

МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА ЦИВИЛИСТОВ

29 мая 2020 года
Ростов-на-Дону

МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

29 мая 2020 года

Ростов-на-Дону
2020

УДК 347.9
ББК 67.410.1
С23

ОРГАНИЗАТОРЫ:

**РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ»**

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

С23 III Международный форум цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции 29 мая 2020 года [Электронный ресурс] – Электр. текстовые данные (7,55 Мб) - Ростов н/Д: ИП Беспамятнов С.В., 2020. – С.803 - 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-6044777-8-6

Сборник поставляется на 1 CD-ROM диске.

В сборнике представлены материалы III Международного ФОРУМА цивилистов, проводимого в рамках взаимодействия Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» с Ростовским областным судом и Ростовским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в целях формирования научной активности студентов, магистрантов и молодых ученых, привлечения их к решению актуальных задач современной науки и практики, формирования единого международного научно-образовательного пространства.

Адресуется практикующим юристам, студентам, магистрантам, всем интересующимся правом.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-6044777-8-6

**УДК 347.9
ББК 67.410.1**

© Коллектив авторов, 2020 © РФ ФГБОУВО «РГУП», 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гаврицкий Александр Васильевич
директор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права,
судья в отставке.

Проданов Геннадий Алексеевич
заместитель председателя Ростовского областного суда.

Рябова Марина Валентиновна
заместитель директора по учебной и воспитательной работе
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат филологических наук, доцент.

Коблева Мария Мухадиновна
заместитель директора по научной работе
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук, доцент.

Корецкий Аркадий Данилович
заведующий кафедрой гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
доктор юридических наук, профессор,
судья Ростовского областного суда.

Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Ковтун Надежда Анатольевна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат педагогических наук.

29 мая 2020 года состоялся «III Международный форум цивилистов», который стал свидетельством повышенной активности молодых ученых из России, Украины, Китая.

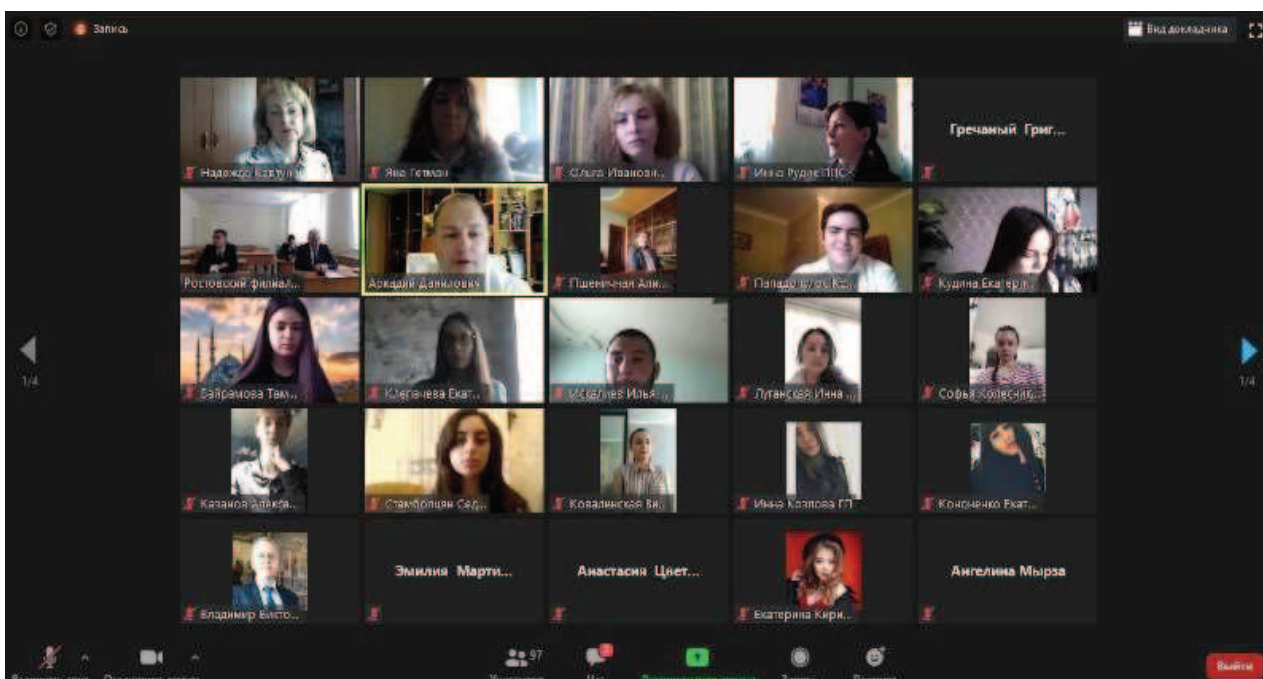
В работе ФОРУМА приняли участие 30 образовательных учреждений, 250 участников. Среди них, школьники, студенты, магистранты, профессорско-преподавательский состав, работники судебной системы, практикующие юристы.

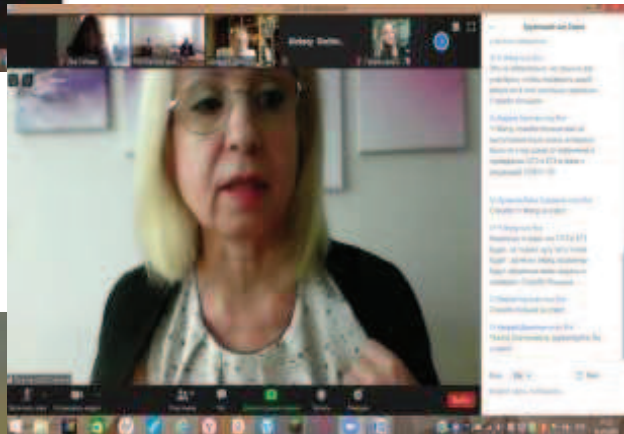
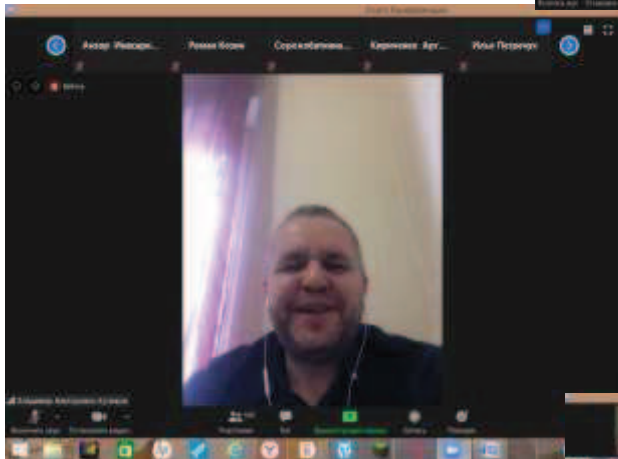
Наука – одна из опор государства. Она двигает общество вперед. Сегодня на дискуссионных площадках поднимались разноплановые вопросы по широкому спектру правовых проблем.

Связь поколений, взаимодополнение фундаментальной и прикладной науки, стремление решать насущные проблемы нашего общества и ставить новые задачи – все это выступает залогом успешности проведенного научного мероприятия.

Всем участникам ФОРУМА, желаю новых достижений в науке. Ставьте перед собой новые вопросы, делайте новые открытия, не останавливайтесь на достигнутом!

*Гаврицкий Александр Васильевич,
директор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Корецкий Аркадий Данилович</i> ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ИНДИКАТОР НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМЫ ГПК РФ	19
<i>Кулаков Владимир Викторович</i> ОФОРМЛЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА	26
<i>Мисник Галина Анатольевна</i> ПРАВА НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	30
<i>Овчинников Алексей Игоревич</i> ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОСУДИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РИСКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ	35
<i>Колесник Вероника Вячеславовна, Федоренко Наталия Владимировна</i> ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ	40
<i>Губенко Марина Ивановна</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ПО СПОРАМ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ	42
<i>Воронько Лидия Борисовна</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА	47
<i>Бояринова Елена Владимировна</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	49
<i>Гетман Яна Борисовна</i> ТРУДОВОЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПРАВОТВОРЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	52
<i>Емченко Людмила Юрьевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН	56
<i>Закирова Светлана Андреевна</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ	61
<i>Коблева Мария Мухадиновна</i> СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ И МЕДИАЦИЯ: РАЗЛИЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	67

<i>Ковтун Надежда Анатольевна</i> К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В СУБЪЕКТАХ РФ.....	71
<i>Кожухова Галина Станиславовна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВИЙ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА.....	78
<i>Колодкина Вера Николаевна</i> СЕМЬЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, НОВЕЛЛЫ.....	84
<i>Никоненко Евгений Игоревич</i> К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	88
<i>Потопальский Сергей Степанович</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ И НЕЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ЖИЛОЕ.....	95
<i>Прокопчук Карина Артуровна</i> ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	103
<i>Радайде Диана Сатан</i> К ВОПРОСУ ТОЛКОВАНИЯ ОСНОВАННОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.....	107
<i>Рудик Инна Евгеньевна</i> ЗНАЧЕНИЕ УЧЕТА ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НАСЛЕДНИКА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ОБ УМЕНЬШЕНИИ ЕГО ДОЛИ.....	112
<i>Ткачева Галина Викторовна</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ.....	116
<i>Трифонов Сергей Геннадиевич,</i> <i>Трифонова Кристина Васиковна</i> ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	121

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ МАГИСТРОВ

<i>Авдеева Валерия Геннадьевна</i> ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	129
<i>Акопянц Татьяна Сергеевна</i> ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ: ПОНЯТИЕ, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ.....	133

<i>Ардаганьян Ирина Николаевна</i> ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	137
<i>Батыщева Анна Викторовна</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	141
<i>Бахтинова Елизавета Федоровна</i> АМОРАЛЬНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	145
<i>Боцвин Ольга Олеговна</i> ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК ВЕЩНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	150
<i>Буштырева Ирина Владимировна</i> ВЕЩНЫЕ ПРАВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ.....	154
<i>Ватутина Снежана Александровна</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ДОГОВОРА ПОДРЯДА.....	158
<i>Вербицкая Ирина Олеговна</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ НИХ ПРОБЛЕМЫ	164
<i>Виноградова Арина Витальевна</i> СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	168
<i>Вишневская Валентина Владимировна</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РФ	171
<i>Герасимова Наталья Антоновна</i> ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ.....	175
<i>Гоголев Данил Евгеньевич</i> КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	180
<i>Грибина Софья Сергеевна</i> ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПОСЛЕ ОТЗЫВА ЛИЦЕНЗИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ.....	185
<i>Гузеева Анна Олеговна</i> ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	189

<i>Гусарова Виктория Витальевна</i> ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ И ПРИНЦИП ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В СФЕРЕ ПАТЕНТОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ.....	194
<i>Гуськова Виктория Александровна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКА КАК СУЩЕСТВЕННОГО УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ.....	200
<i>Данченко Родион Викторович</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ КАК МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА.....	206
<i>Деркач Илья Андреевич</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ.....	210
<i>Журавлев Вадим Викторович</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНО- ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	215
<i>Иванова Ирина Альбертовна</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ВИДЫ СКРЫТЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ.....	221
<i>Инасаридзе Анзори Малхазович</i> ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	227
<i>Ковтун Максим Игоревич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ.....	231
<i>Ковтунова Алина Олеговна</i> СПОРНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА.....	234
<i>Козин Роман Вадимович</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА.....	238
<i>Коновалов Владислав Викторович</i> СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА И ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	243
<i>Кривошеев Александр Алексеевич</i> ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КИТАЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ).....	248
<i>Крупнова Александра Леонидовна</i> РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РИМСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СВЕТЕ ПРОВОДИМЫХ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ РЕФОРМ.....	252

<i>Левина Алина Евгеньевна</i> МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	258
<i>Лысова Анна Михайловна</i> ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ.....	264
<i>Мартыросова Эмилия Эмильевна</i> ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ДОКТРИНЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	268
<i>Марченко Влада Алексеевна</i> ЗАВЕЩАНИЕ И ПРАВОМОЧИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЯ ПО НАСЛЕДСТВЕННОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	274
<i>Мифтахутдинова Диана Робертовна,</i> <i>Пугачева Анна Сергеевна</i> КОММОДИФИКАЦИЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БИОМАТЕРИАЛА.....	278
<i>Михеев Евгений Валерьевич</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	284
<i>Моисеев Никита Дмитриевич</i> ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ФОРМА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	290
<i>Накостоева Ася Беслановна</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ.....	293
<i>Обухов Алексей Андреевич</i> БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА.....	299
<i>Оганесян Мариам Армановна</i> ИЗЪЯТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ: ГДЕ НАЧИНАЮТСЯ ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ?	303
<i>Овакимян Маргарита Артуровна</i> ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ОДНА ИЗ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.....	309
<i>Парышкура Анастасия Ивановна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	315
<i>Патрина Валентина Денисовна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА: ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА.....	320

<i>Пергамент Мария Игоревна</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЕТЕ ПРОВОДИМЫХ РЕФОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	327
<i>Переверзева Татьяна Александровна</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА.....	333
<i>Петречук Илья Николаевич</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ВОЗМЕЗДНОЙ МОДЕЛИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	338
<i>Петросян Георгий Ашотович</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ	343
<i>Пилипеев Владимир Саркисович</i> ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	348
<i>Плешкова Светлана Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРУППОВЫХ ИСКОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	352
<i>Простяков Александр Анатольевич</i> ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОГО СПОРА	357
<i>Пяткевич Виталий Эдуардович</i> ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	364
<i>Растворцева Татьяна Николаевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ	368
<i>Романова Василина Андреевна</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	375
<i>Рыбинцев Анатолий Андреевич</i> РОЛЬ СУДОВ В РАЗРЕШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В ПРОЦЕССЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ: ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	381
<i>Рязанцева Анна Александровна</i> НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	387
<i>Савельева Зинаида Витальевна</i> ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ ПО ИСКУ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ	392
<i>Савичев Максим Игоревич</i> ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЧУЖИЕ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	398

Скалкин Даниил Вадимович РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА РЕБЁНКА НА ИМЯ.....	402
Скрипкина Александра Александровна АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ, НЕ СВЯЗАННОЙ С ВИНОЙ РАБОТНИКА.....	405
Тедеева Яна Анзоровна ЗАКУПКА У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТ.93 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 44 «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД».....	409
Тихонова Виктория Юрьевна ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА.....	412
Ткаченко Елизавета Сергеевна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ О ВЗЫСКАНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ.....	416
Федоренко Любовь Валериевна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	420
Хайманова Альбина Олеговна СВОБОДНАЯ ДОЛЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ.....	425
Хейгетова Лилия Александровна ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ДОГОВОРОМ ПОДРЯДА.....	429
Цветкова Анастасия Сергеевна ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РФ. ФОРМА ДОГОВОРА ИПОТЕКИ.....	435
Чукиштайкина Юлия Петровна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	440
Чурюкина Маргарита Юрьевна ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	444
Шичанина Елизавета Владиславовна СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕКИ.....	450

<i>Яблочкина Светлана Сергеевна</i> ВЕЩНОЕ ПРАВО ЭКВАДОРА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ОПЫТ	455
---	-----

**СЕКЦИЯ: ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
И СМЕЖНЫЕ С НИМ ОТРАСЛИ**

<i>Антоненко Дарья Ивановна, Глинчикова Марина Витальевна</i> ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА	461
<i>Анчугова Мария Владимировна, Сафонова Ника Дмитриевна</i> ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	464
<i>Армаш Елизавета Александровна, Пивоварова Арина Константиновна</i> К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РФ	468
<i>Бавыкина Софья Юрьевна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЭМБРИОНА	472
<i>Бондаренко Павел Константинович</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	475
<i>Васильева Мария Сергеевна</i> СОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЕХИ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ	483
<i>Власенко Евгений Евгеньевич</i> КАЧЕСТВО ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ	487
<i>Ворожейкин Дмитрий Александрович</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ИГР, ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ И КОНЦЕПЦИИ	493
<i>Гаврикова Юлия Олеговна</i> ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО КОРПОРАТИВНЫМ ОСНОВАНИЯМ	497
<i>Гавришева Екатерина Александровна</i> ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	500
<i>Герасимова Алина Геннадьевна</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ	504
<i>Гетман Диана Александровна</i> ДЕТИ КАК ЗАЛОЖНИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ - ПАНДЕМИЯ В РОССИИ	507

<i>Горбунова Елизавета Сергеевна</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	511
<i>Горенко Анастасия Евгеньевна</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	515
<i>Дыбаль Никита Владимирович</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	518
<i>Ермоленко Диана Игоревна</i> COVID-19 КАК СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ ДОГОВОРА ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ	526
<i>Еремкина Полина Владимировна</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ	529
<i>Зимакова Ангелина Сергеевна, Никитенко Юлия Евгеньевна</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С УПРАВЛЕНИЕМ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ	530
<i>Зуйкова Анастасия Владимировна</i> СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	535
<i>Ильченко Екатерина Сергеевна, Папуш Вера Андреевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	538
<i>Коваленко Анна Сергеевна</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	543
<i>Козлова Инна Михайловна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ФАКТА ВЫБЫТИЯ ВЕЩИ ИЗ ВЛАДЕНИЯ ПОМИМО ВОЛИ СОБСТВЕННИКА ПРИ ВИНДИКАЦИИ	546
<i>Кочерова Ирина Олеговна, Яковлева Софья Юрьевна</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ АВИАПЕРЕВОЗОК	549
<i>Краснова Ксения Олеговна</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ	553
<i>Кудина Екатерина Юрьевна</i> НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ АБОНЕНТОВ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ	558

<i>Лапин Алексей Николаевич</i> ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ЖИЛИЩЕ	561
<i>Лукьянчикова Анастасия Геннадьевна</i> ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	565
<i>Магамедов Ислам Абуевич</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ	568
<i>Мальчук Дарья Алексеевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ	572
<i>Матосян Лилит Камоевна</i> ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	576
<i>Мнацаканян Лилит Людвиговна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	579
<i>Мырза Ангелина Сергеевна</i> С ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ С ЭКИПАЖЕМ	583
<i>Наумик Вероника Юрьевна</i> ТЕОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАН-ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ	587
<i>Никитенко Таусия Игоревна, Тимофеева Елена Сергеевна</i> ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	591
<i>Пападопулос Константин Николаевич</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	599
<i>Полишкова Олеся Алексеевна</i> ТРЕНДЫ ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	605
<i>Помогаева Олеся Алексеевна</i> МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ И МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА (ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАТЕГОРИИ)	609
<i>Постникова Валерия Григорьевна</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	614

<i>Прохоров Филипп Юрьевич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	619
<i>Рогожин Никита Владимирович</i> ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ.....	623
<i>Савинова Екатерина Олеговна</i> ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА ТРЕБОВАНИЯ И ФАКТОРИНГ.....	629
<i>Смолянина Алина Александровна</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	632
<i>Смоляр Дарья Сергеевна</i> ИСКИ К ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ВЕЩНО- ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ.....	635
<i>Стамболцян Седа Мнацакановна</i> ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....	639
<i>Тахтина Виктория Юрьевна</i> РАЗУМНЫЙ СРОК В ЭЛЕКТРОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	642
<i>Тельтевской Илья Сергеевич</i> СУЩНОСТЬ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ.....	647
<i>Тимофеева Карина Сергеевна</i> СОБЛЮДЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН АРЕНДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АРЕНДНЫХ КАНИКУЛ.....	650
<i>Тимошкин Александр Константинович</i> ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	654
<i>Трофименко Диана Дмитриевна</i> ВСЕГДА ЛИ ЦЕЛЕСООБРАЗНО ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	658
<i>Фролова Софья Владимировна</i> К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ В РФ.....	660
<i>Хальзов Мирослав Игоревич</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ФОРМЫ СДЕЛКИ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	664
<i>Цыганова Диана Сергеевна</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БРАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	668

<i>Червоненко Дмитрий Николаевич</i> СЕРВИТУТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ.....	676
<i>Шальнева Анастасия Сергеевна</i> СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	680
<i>Шарко Галина Николаевна</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЕСПЛАТНОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН.....	683
<i>Шахбанова Элина Ярахмедовна</i> ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОГОВОРЕ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ.....	689
<i>Штумак Роман Анатольевич</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К УЧАСТНИКАМ КАРТЕЛЯ.....	690
<i>Шутов Глеб Васильевич</i> КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ.....	694

СЕКЦИЯ: ТРУДОВОЕ ПРАВО

<i>Александрова Любовь Вячеславовна</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ.....	701
<i>Байрамова Тамара Вячеславовна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА СТИМУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИИ.....	707
<i>Извекова Ирина Владиславовна</i> ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА.....	712
<i>Искалиев Илья Андреевич</i> ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	716
<i>Казанов Александр Алексеевич</i> ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ РАЙОННОГО КОЭФФИЦИЕНТА К ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ, ДЛЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ.....	722
<i>Клепачева Екатерина Алексеевна</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ЗАКЛЮЧЁННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	728

<i>Лебединская Алина Дмитриевна</i> БЕЗРАБОТНЫЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАН	732
<i>Пападопулос Константин Николаевич</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИЙ КИНЕМАТОГРАФИИ	738
<i>Плужникова Дарья Алексеевна</i> ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ	743
<i>Прокопенко Татьяна Сергеевна</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УДАЛЕННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ	748
<i>Пшеничная Алина Алексеевна</i> СТАЖИРОВКА ПРИ УСТРОЙСТВЕ НА РАБОТУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	756
<i>Сорокин Даниил Сергеевич</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ: РФ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	762
<i>Срабионян Сетрак Бедросович</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)	766
<i>Таранова Елена Михайловна</i> ПЕРСПЕКТИВА И РАЗВИТИЕ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА В РФ	772
<i>Трифиллюк Юлия Александровна</i> УЧЕТ СУДОМ ФАКТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ РАБОТНИКОМ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТУ	782
<i>Хайруллин Раиль Рамилевич</i> К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ЕДИНСТВЕННОГО УЧРЕДИТЕЛЯ ООО И ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРАВОПРЕЕМНИКОВ	791
<i>Швачкин Илья Евгеньевич</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ В УДАЛЕННОМ ДОСТУПЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-2019	798

*Корецкий Аркадий Данилович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
РФ ФГБОУ ВО «РГУП» (г.Ростов-на-Дону)*

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ИНДИКАТОР НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМЫ ГПК РФ

18.03.2020 произошло поистине беспрецедентное для российской судебной системы событие: совместным Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации № 808 в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) была практически полностью приостановлена деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Сделано это было на основании и в строгом соответствии со ст. 14 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а также в целях обеспечения соблюдения положений Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», постановлений Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 2 от 24 января 2020 г. «О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV», № 5 от 2 марта 2020 г. «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)».

Исключение (в плане рассмотрения «общегражданских»¹ дел) было сделано для дел, рассматриваемых в порядке приказного или упрощенного производства, для дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, а также других дел безотлагательного характера, перечень которых определен не был.

Судам было рекомендовано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи.

Между тем, в силу абзаца 3 ч.1 ст. 55, ст. 155.1 ГПК РФ участие в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования

¹«общегражданскими» в настоящей статье мы обозначаем не только имущественные споры, разрешение которых осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства (гражданско-правовые споры в их собственно юридическом понимании), но и споры, возникающие из трудовых, семейных, земельных отношений, т.е. «общегражданские» в смысле их подсудности судам общей юрисдикции.

систем видеоконференцсвязи обеспечивается посредством систем видеоконференцсвязи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц, что, естественно, невозможно в условиях пандемии и вызванного ею прекращения приема граждан судами Российской Федерации, а возможности проведения видеоконференцсвязи с указанными лицами, находящимися вне судов, мест содержания под стражей или мест отбывания лишения свободы действующее процессуальное законодательство не предусматривает.

Не предусматривает действующий ГПК РФ возможность замены систем видеоконференцсвязи судов или пенитенциарных учреждений мессенджерами (WhatsApp, Viber, Telegram и др.), системами видеозвонков (Skype, ICQ и др.), социальными сетями (Facebook, Twitter, Instagram и др.), а также общедоступными системами видеоконференцсвязи типа ZOOM, Teams, E-Tutorium и др.

Что же касается рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, то последнее возможно лишь при наличии у суда доказательств вручения лицам, участвующим в деле, копий документов, направленных им заказным письмом с уведомлением о вручении (часть первая статьи 113 ГПК РФ), переданных для вручения им кому-либо из проживающих совместно с ним взрослых членов семьи (часть 2 ст. 116 ГПК РФ) или иных доказательств получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе, а в условиях, когда абсолютному большинству граждан предписано оставаться дома под угрозой административного наказания за сам выход из него и в отсутствие такого «разрешенного» основания для покидания жилища, как получение судебных документов, возможность выполнения процедур, указанных в п.п.24,25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве" представляется маловероятной.

Несоблюдение же этого порядка приводит к неминуемой отмене принятого в порядке упрощенного производства судебного акта и переходу к рассмотрению дела по общим правилам искового производства (п.14 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)" [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017]).

В дальнейшем совместным Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации № 821 от 08.04.2020 в число подлежащих рассмотрению гражданских дел и материалов было добавлено разрешение вопросов обеспечения иска, дела, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным и судам было предоставлено право с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем

субъекте Российской Федерации, самостоятельно, т.е. на свой «страх и риск», принимать решения о рассмотрении иных категорий дел, не указанных в данном постановлении.

Получить согласие всех участников процесса о рассмотрении дела в их отсутствие крайне затруднительно, т.к. в «обычных» условиях судопроизводства часть из них намеренно уклоняется от получения судебных извещений, рассчитывая при неблагоприятном для себя исходе дела, использовать данное обстоятельство в своих интересах, заявив о своем ненадлежащем извещении. Какие резоны заставят их в условиях пандемии отказаться от этого «туза в рукаве»?

Кроме того, введение властями запрета на покидание гражданами своих жилищ устраняет основания для применения п.2 ст. 165-1 ГК РФ и п.п. 67-68 Постановления Пленума Верховного Суда N 25 от 23.06.2015 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", т.к. неполучение адресатом корреспонденции в этих условиях едва ли можно поставить ему в вину и квалифицировать как уклонение от получения извещения, что, в свою очередь, в силу ч.2 ст. 167, п.2 ч.4 ст. 330 ГПК РФ делает невозможным рассмотрение дела в отсутствие хотя бы одного из участвующих в нём лиц при отсутствии достоверного подтверждения его осведомленности о времени и месте судебного разбирательства.

Наконец совместным Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации № 822 от 29.04.2020 судам было рекомендовано при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания по указанным выше делам (материалам) с использованием системы видеоконференцсвязи, и (или) системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации.

При этом для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участникам судопроизводства было рекомендовано подавать в суд заявления в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия.

О практических сложностях использования системы видеоконференцсвязи судов мы уже написали выше.

Не меньше сложностей вызывает и использование системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации.

Во-первых, доступной информации об этом опыте немного.

Так на Первом канале центрального телевидения был сюжет об использовании Верховным Судом РФ «нейросети» для идентификации участников процесса¹.

¹ https://www.1tv.ru/news/20200514/385863novye_programmy_testiruyut_dlya_dstantsionnyh_sudebnyh_protssov. Дата обращения - 18.05.2020, 20ч 37 мин;
https://www.1tv.ru/news/20200514/385844novuyu_onlayn_programmu_probuyut_zapustit_na_sudebnyh_protssah. Дата обращения - 29.05.2020, 08ч 00 мин

Об иных деталях дистанционного рассмотрения дел Верховным Судом РФ там ничего не сообщалось; о существовании утвержденных в установленном порядке методических рекомендаций по этому вопросу, нам неизвестно.

Во-вторых, процедура идентификации участников процесса посредством «нейросети» действующим процессуальным законодательством не предусмотрена, а потому до внесения соответствующих изменений в ГПК РФ её широкое использование судами общей юрисдикции может быть квалифицировано как нарушение гражданской процессуальной формы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кроме того, нет никаких гарантий того, что если все же, вопреки заверениям разработчиков, «нейросеть» ошибется и неправильно идентифицирует участников процесса, то это не станет основанием для дисциплинарного наказания судьи (или судей), рассматривавших дело¹.

Таким образом, в период с 18 марта 2020 года по 12 мая 2020 года, когда письмом Судебного департамента при Верховном Суде РФ № СД-АГ/667 от 07.05.2020 работа судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел была в полном объеме возобновлена во всех субъектах Российской Федерации, судами общей юрисдикции осуществлялось правосудие только по той категории гражданских дел, рассмотрение которых не требует проведения судебных заседаний; рассмотрение иных дел, в т.ч. с использованием систем видеоконференц-связи оказалось, по изложенным выше причинам, невозможным.

Нет оснований полагать, что при повторении данной ситуации, либо в условиях распространения более грозных инфекций, имеющих гораздо более высокий процент летальных исходов и требующих принятия мер борьбы, принципиально отличающихся от тех, которыми в XIV-XV веках правители Европы боролись с эпидемиями чумы и оспы, не потребуются вновь приостанавливать деятельность судебной системы.

А приостановление деятельности судебной системы неизбежно «приостанавливает», причем на неопределенный срок, право граждан Российской Федерации, а также иных субъектов на доступ к правосудию, которое основано непосредственно на Конституции РФ и является одним из важнейших социальных прав гражданина.

Распространение на территории России вируса далеко не самого опасного (т.к. ради борьбы с ним не только не стали вводить режим чрезвычайного положения, но даже не объявили режим чрезвычайной

¹ Например, судью Московского городского суда лишили полномочий за неправильную идентификацию подсудимого в уголовном деле, которая привела к тому, что обвиняемый в совершении тяжких преступлений был освобожден в зале суда и скрылся от уголовного преследования. (См.: Как лишали полномочий судью Ярлыкову. Репортаж из зала заседаний ККС. // <https://pravo.ru/review/view/17072/>, дата обращения - 28.05.2020, 19ч 20 мин.).

Гражданский процесс, конечно, не уголовный, но кто заведомо знает степень тяжести последствий, которые могут наступить в результате неправильной идентификации его участника и как к этому отнесутся руководители судебной системы и непосредственный начальник допустившего ошибку судьи?

ситуации) и с не самым высоким показателем летальности, потребовало принятия такой экстраординарной меры, как приостановление деятельности судов, указывает на необходимость разработки и введения в ГПК РФ принципиально отличающихся процедур рассмотрения гражданских дел, которые бы позволили сохранить государственную функцию отправления правосудия в условиях фактически чрезвычайных ситуаций, не создавая при этом угрозы распространения инфекции среди судей, работников аппарата и участников процесса.

Указанные выше Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации, а также практика работы судов общей юрисдикции в течение двух последних месяцев свидетельствуют о том, что в условиях чрезвычайной, по своей сути, ситуации, когда граждане лишены права покинуть места своего проживания и свободно передвигаться, либо когда это их право существенно ограничено, когда проведение публичных мероприятий, в т.ч. – судебных заседаний, чревато всплеском распространения инфекции, внятных алгоритмов лечения которой пока не существует, и перспективы выздоровления от которой весьма туманны, единственным «рабочим» способом отправления правосудия по гражданским спорам оказалось их рассмотрение по документам, без вызова участников судопроизводства в судебные заседания и, в большинстве случаев, без проведения последних.

В этой связи, полагаем, что в условиях фактического возникновения чрезвычайных ситуаций, рассмотрение дел должно осуществляться без вызова в суд участвующих в деле лиц, по материалам дела и представленным ими в уже регламентированном ГПК РФ порядке электронным документам, а в отдельных, случаях – вообще без проведения судебного заседания, судьей единолично, для чего в ГПК РФ следует ввести новую главу, регламентирующую порядок отправления правосудия в чрезвычайных условиях.

Следует кардинальным образом пересмотреть нормы ГПК РФ о порядке извещения участвующих в деле лиц о времени и месте рассмотрения дела в условиях фактически сложившейся чрезвычайной ситуации, т.к. при «самоизоляции» почтальонов практическая реализация требований ч.2 ст. 113, ч.1 ст. 115 ГПК РФ оказывается невозможной, а продолжение их работы в условиях пандемии сводит на нет безопасность адресатов почтовой корреспонденции, поскольку создает угрозу доставки им вместе с почтовой корреспонденцией и вируса, что перечеркивает цели введения властями режима изоляции граждан.

Отмеченная выше невозможность применения в условиях пандемии п.2 ст. 165-1 ГК РФ и п.п. 67-68 Постановления Пленума Верховного Суда N 25 от 23.06.2015 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" в силу ч.2 ст. 167 ГПК РФ приводит к невозможности рассмотрения по существу любых даже в высшей степени «безотлагательных» гражданских дел при

отсутствии доказательств вручения почтовой корреспонденции непосредственно адресату.

Если же учесть, что действующие Почтовые правила (утв. Приказом Минсвязи РФ N 416 от 14.11.1992) (п.90) и Правила оказания услуг почтовой связи (утв. Приказом Минкомсвязи России N 234 от 31.07.2014) (п.32) не предписывают почтальону добиваться личной встречи с адресатом судебной корреспонденции для её вручения ему лично в руки, а лишь обязывают его опустить в почтовый ящик извещение с приглашением явиться на предприятие связи за получением последней, то при намерении участника судебного процесса уклониться от получения судебного извещения рассмотрение с его участием в условиях пандемии любых, даже «супер неотложных» гражданских дел, требующих проведения судебного заседания, оказывается невозможным.

В этой связи в ГПК РФ следует расширить возможности извещения лиц, участвующих в деле посредством электронной почты, в том числе путем отправки электронных извещений в личный кабинет пользователя, созданный в соответствии с утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ N 251 от 27.12.2016 "Порядком подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа" на интернет-портале ГАС "Правосудие" (www.sudrf.ru) в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", либо по известному суду электронному адресу лица и трансформировать из его права в обязанность предусмотренную ч.1 ст. 35 ГПК РФ возможность получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде; изменить правила об извещении посредством СМС, предусмотрев, что участник процесса считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания при наличии подтверждения доставки СМС сообщения на номер фактически используемого ими телефона вне зависимости от того, давал ли он согласие на такой способ своего извещения или нет.

Введение главы об «экстраординарной» процедуре судопроизводства, применяемой при фактическом возникновении чрезвычайных ситуаций, является не единственным изменением ГПК РФ, необходимость которого стала особенно наглядной в связи с возникновением пандемии 2020 года.

Другие нововведения назрели уже давно, но требования Роспотребнадзора и Верховного Суда РФ по мерам предотвращения скученности и как следствие – возникновения опасности инфицирования участников гражданского процесса, делают их особенно актуальными. Истечение времени нашего выступления и ограниченность объема публикации обусловили необходимость их изложения в виде следующих тезисов.

1. В целях обеспечения дистанцирования участников процесса друг от друга следует ограничить количество лиц, которые могут одновременно присутствовать в судебном заседании и в здании суда, обеспечив его открытость посредством ведения аудио- (что уже делается) и видеозаписи, с которыми, для реализации принципа гласности судопроизводства, предоставить право знакомиться любому лицу.

2. В целях предотвращения скученности посетителей суда судебные заседания следует назначать на конкретное время, для чего необходимо нормативно регламентировать предельную продолжительность выступления в судебном заседании лиц, участвующих в деле и их представителей.

Уже введенная в ст. 159 ГПК РФ норма о возможности ограничения продолжительности выступления, малопригодна для решения этой задачи, поскольку предусматривает ограничение времени выступления участника процесса только при нарушении им порядка в судебном заседании: самовольном нарушении последовательности выступлений, неисполнении требований председательствующего, использовании грубых выражений, оскорбительных высказываний либо призывов к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом, но не позволяет ограничить время выступления если участник процесса медленно зачитывает текст своего иска (жалобы) или возражений на него, а затем разными словами по несколько раз повторяет одно и то же, перемежая это сообщением информации, вообще не имеющей никакого юридического значения для рассматриваемого спора.

Помимо предотвращения скученности регламентация предельно допустимого времени выступления участников гражданского процесса позволит планировать реальное количество судебных заседаний в день, что, в свою очередь необходимо для правильного расчета объема дел, с рассмотрением которых может справиться конкретный суд, исходя из штатной численности работающих в нём судей, и, как следствие, правильно и на научной основе спланировать нагрузку последних.

3. Следует распространить действие п.4.1 ч. 4 ст. 154 ГПК РФ о невключении срока, на который судебное разбирательство было отложено, в предусмотренные ГПК РФ общие сроки рассмотрения дел на отложение дел в связи с введением режима повышенной готовности, а также в связи с фактическим возникновением чрезвычайной ситуации, тем более, что п.3 ст.152 АПК РФ уже предусматривает наступление таких последствий при отложении дела по любому основанию, а никакой рациональной необходимости сохранять подобный «дуализм» регулирования одного и того же процессуального вопроса в зависимости от разновидности процесса (гражданский или арбитражный), на наш взгляд, не имеется.

Кулаков Владимир Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «РГУП»
(г.Москва)

ОФОРМЛЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА

Юридические процедуры характерны отношениям разной отраслевой принадлежности, в том числе и гражданско-правовым. Как известно, имущественные отношения принято делить на отношения статики (вещные) и динамики (обязательственные). При регулировании последних динамическая функция права, заключающаяся в воздействии на общественные отношения путём оформления их движения, проявляется наиболее отчётливо.

Ритуалы, продолжением которых во многом являются современные юридические процедуры, характерны для права. Об их значении говорил ещё Конфуций: «...если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и исправится»¹. Юридические процедуры легитимируют то или иное фактическое, политическое решение субъекта, способного сформулировать свою волю, а их нарушение могут свидетельствовать недостижении желаемого правового последствия.

Договор является, *во-первых*, результатом процедуры, если его расценивать как средство индивидуального регулирования; и, *во-вторых*, самой юридической процедурой, в рамках которой осуществляется требующее соответствующего оформления волеизъявление субъектов, что вполне укладывается в понятие правоотношения, в частности организационного. Полагаем, что категория правоотношения позволяет праву должным образом осуществлять свою регуляционную функцию и в случае, когда договор ещё не заключён. В процессе заключения и оформления договора возникает ряд правоотношений, которые становятся объектом как правового, так и индивидуального регулирования. Так, общие и специальные нормы, посвященные именно заключению и оформлению договора, закреплены в тексте ГК РФ. Если говорить об индивидуальном регулировании таких отношений, то оно осуществляется также судами, в частности, при рассмотрении преддоговорных споров (ст. 446 ГК РФ).

¹ См.: Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учеб. пособие - 2-е изд. -М.: ФЛИНТА, 2015. С. 20-26.

В литературе выделяют очное и заочное участие в юридических процедурах¹. Применительно к договорным процедурам это выражается в заключении договора между присутствующими и отсутствующими.

Различие этих порядков проявляется в первую очередь в разведении во времени оферты и акцепта, что позволяет определить, от кого исходит соответствующее предложение, и, соответственно, применить способ толкования неясных договорных условий «против предложившего» (*contra proferentem*)².

Заключение договора по модели «между отсутствующими» имеет место, когда проект договора или иным образом оформленная оферта отправляется по тем или иным каналам связи. Однако не секрет, что после того, как такой подход стал активно применяться в судебной практике, многие хозяйствующие субъекты стали избегать любой переписки, чтобы она не могла быть истолкована против них. Если раньше проекты договоров высылались по электронной почте теми же банками или страховыми компаниями, то сейчас предлагается отработать спорные условия на очной встрече представителей сторон, и подписать в итоге единый документ. В связи с этим могут возникнуть сомнения о возможности применения толкования *contra proferentem* к такой ситуации, ведь очная процедура заключения договора (между присутствующими) не позволяет чётко выделить стадии оферты и акцепта, установить от кого исходит редакция того или иного условия договора и возникающие при этом разногласия.

Полагаю, такой способ толкования уместен в ситуации, когда спорный договор предполагает для одной из сторон обычный вид деятельности, и очевидно, что проект договора готовился именно ей, как в случае, например, с договором подряда между организациями, для одной из которых соответствующие работы составляют обычный вид деятельности. Это подтверждается содержанием пункта 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора": пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Заключение договора предполагает волеизъявление, направленное на конкретный правовой результат. В случае прямого волеизъявления его квалификация представляется довольно ясной, чего не скажешь в

¹ Силантьева И.Р. Принцип заочности в позитивных юридических процедурах // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 188 - 196.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г.); Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 марта 2014 г. №16 "О свободе договора и ее пределах".

отношении действий конклюдентных, а также неких символических действий (например, символическая передача вещи). В первом случае сложности заключаются в доказывании явного намерения совершить сделку, во втором – в определении того, чему этот символ соответствует. Очевидно, в данной ситуации придётся обращаться к обычаю (ключ – дом). К примеру, в одном из дел ПТС, по сути, был признан символом самого автомобиля, хотя последствия в передаче документов и принадлежностей (ст. 464 ГК) и товара (ст. 463 ГК) различаются (определение ВС РФ от 18 июля 2017 г. № 47-КГ17-8).

Значительное число договоров заключается в письменной форме, что предполагает наличие подписи, являющегося классическим примером символа, предполагающего наличие свободной воли участника правоотношения (п.2 ст.1 ГК), и выполняющего при этом две функции: *удостоверительную* (подтверждение личности лица, её совершившего), и *защитную* (подтверждение подлинности документа)¹.

Несмотря на значимость процедуры подписания, определения подписи и требований к ней в законе не содержится. Ее дефиниция в ГОСТ Р 7.0.8-2013 (п. 58) распространяется лишь на области делопроизводства и архивного дела, но не на гражданские правоотношения. На практике встают вопросы: каковы требования к форме подписи, какие элементы она должна содержать, должна ли она иметь связь с именем, может ли выражаться в небуквенных символах, должна ли сопровождаться расшифровкой, может ли быть несколько подписей у одного лица?

Образец подписи содержит паспорт, который является документом, удостоверяющим личность гражданина. Совершая сделку, должник в силу правила ст. 312 ГК РФ вправе удостовериться в личности кредитора, и, соответственно, сверить подпись на договоре с образцом подписи в паспорте. В Положении о паспорте гражданина Российской Федерации нет требований о необходимости какой-то связи с именем. Отметим, однако, что в ряде случаев такая связь может иметь решающее значение при рассмотрении спора. Так, по одному из дел расшифровка подписи в отсутствие самой подписи как графического знака была квалифицирована как подпись, поскольку имела связь с именем (определение ВС РФ от 22 июля 2014 г. № 18-КГ14-70). Полагаем, что при оценке некоего графического знака как подписи суд может расценить необходимость связи подписи с именем в силу правового обычая (ст. 5 ГК РФ). Важным является вопрос о правовых последствиях несоблюдения требования о необходимости подписи.

Если отсутствие подписи на документе влечёт последствия, прямо предусмотренные в ГК РФ: недопустимость использования свидетельских показаний (по общему правилу) или ничтожность сделки (в случаях, предусмотренных законом), то ответ на вопрос о последствиях

¹ См. подробнее: Кулаков В.В. Некоторые аспекты применения собственноручной подписи при совершении гражданско-правовых сделок // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 48-54.

использования подложной подписи остаётся неоднозначным: является ли такой договор незаключённым или недействительным. Краткий анализ судебной практики по данному вопросу позволяет заключить, что для договоров требующих письменной формы под страхом ничтожности поддельная подпись влечёт её недействительность (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019), утверждённом Президиумом ВС РФ 24.04.2019 г.), а для остальных – запрет ссылаться на свидетельские показания (определение ВС РФ от 16 августа 2016 г. № 37-КГ16-10).

Между тем в практике можно увидеть конкуренцию способов защиты, если законом предусмотрена обязательность письменной формы реального договора. Речь идёт о банковском вкладе, требующим, во-первых, как письменной формы договора, отсутствие которой влечёт его ничтожность; во-вторых, документа, подтверждающего факт внесения банку денег и, соответственно, заключения договора. Проблема конкуренции исков была решена, по сути, в пользу общего правила – доказывание этого факта допускалась иными документами (Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П).

Сложилась ситуация, что оформление договора, исходя из сложившейся практики, может превалировать над ними, даже над условием правомерности. Если кредитор потребует в судебном порядке уплаты долга, а потерпевший по разным причинам не сможет его оспорить сделку или заявить о применении исковой давности, то окажется должником в обязательстве против своей воли вопреки правилу п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которому граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе. Таким образом, противоправные действия в такой ситуации вызывают правовой эффект, характерный для правомерных сделок.

Отмеченные проблемы требуют дальнейшего осмысления, однако верной видится квалификация договоров с поддельной подписью как незаключённых. Вместе с тем, если впоследствии содержание сделки подтверждалось лицом, от имени которого совершена подпись, например, конклюдентными действиями, то в силу правила п. 5 ст. 166 ГК РФ об эстоппеле последствия, как ничтожности, так и незаключенности договора применяться не должны.

Аналоги собственноручной подписи (факсимиле, электронная подпись) выполняют те же функции, что и подпись собственноручная. Соответственно последствия несоблюдения такие же. Достоинство электронной подписи состоит в невозможности её подделки, однако, если подпись собственноручная непередаваема в силу своей природы, факсимиле и доступ к электронной подписи могут попасть в руки злоумышленника. Соответственно оспаривание таких сделок будет отличаться. При этом, имея в виду различия между простой, квалифицированной и неквалифицированной электронной подписью, необходимо установить, как третье лицо могло получить доступ к ней, к

личному цифровому кабинету и т.п.

Кроме того, письменная форма договора предполагается соблюденной при отправлении документа из источника, достоверно принадлежащему участнику сделки, при этом форма такого документа может быть, как бумажной, так и электронной. При этом из текста п. 2 ст. 434 ГК РФ прямо не следует, что в третьем случае необходима сама подпись как реквизит документа. В такой ситуации можно квалифицировать ввод пароля к почте в качестве аналога подписи. Но распространение такого подхода видится приемлемым лишь в сделках коммерческих (“b-b”), но не бытовых, поскольку электронная почта гражданина изначально не предназначена для ведения бизнеса в отличие от лиц, занимающихся предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью. Поэтому по поводу заметим, что как соответствующей правовому обычаю расценена передача документов по электронной почте как широко распространённого способа передачи информации при отсутствии указания в договоре иного (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2016 г. № 07АП-12240/2015), то есть суд, по сути, счёл в качестве юридически значимого сообщения любое электронное письмо коммерсанта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кулаков В.В. *Некоторые аспекты применения собственноручной подписи при совершении гражданско-правовых сделок // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 48-54.*
 2. Силантьева И.Р. *Принцип заочности в позитивных юридических процедурах // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С.188 - 196.*
 3. Яркова Е.Н. *История и методология юридической науки: учеб. пособие - 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2015. С. 20-26.*
-

*Мисник Галина Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «РГУП»
(г.Москва)*

ПРАВА НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Многочисленные факты нарушения прав на природные ресурсы (ограничение прав по основаниям, не предусмотренным законом; ограничение доступа к природным ресурсам, фактическое изъятие земельных участков с нарушением процедуры изъятия; изменение режима природного объекта, приводящее к невозможности реализации права на природный объект; неопределенность оснований защиты права) и

безуспешные попытки решить данный вопрос в рамках правоприменительной практики диктуют необходимость обращения к вопросу о правовой обоснованности применения парадигмы дуализма (двойственной сущности) природных ресурсов как объектов имущественных отношений. В рамках данного подхода законодатель пытается примерить объективно существующее противоречие частных интересов (имущественных интересов правообладателей природных ресурсов) и публичных (экологических) интересов. Принято считать, что данные интересы имеют антогонистический характер, а задачей законодателя является правовое обеспечение компромисса в реализации данных интересов. Между тем, вопрос о критериях названного компромисса, выраженный в виде юридически обоснованных пределов реализации прав на природные ресурсы, не нашел разрешения ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике, о чем свидетельствуют многочисленные судебные споры о правах на природные ресурсы.

Дуализм в понимании права собственности на природные ресурсы, отраженный в статье 9 Конституции РФ и отраслевом природоресурсном законодательстве, вызывает наибольшее количество споров в теории гражданского и земельного права. Высказываются мнения о том, что положения части 1 названной статьи устанавливают режим народного достояния на природные ресурсы до момента, когда возникнут имущественные отношения на данный объект. Существовало мнение о разделении природных объектов на объекты народного достояния и объекты имущественных отношений. Возобладал подход, признающий названные положения в качестве предела права собственности на природные ресурсы.

В правоприменительной практике, связанной с защитой прав на природные ресурсы, можно выделить две основные тенденции. В одних случаях преобладает правовая позиция, состоящая в приоритетной защите частного интереса, например, в случае лесной амнистии, а в других, преимущество отдается защите публичных интересов, вопреки конституционным гарантиям неприкосновенности частной собственности (например, в случае изменения вида разрешенного использования земельного участка, приводящего к невозможности использования его для цели, для которой он был приобретен).

Возникает вопрос о специфических пределах осуществления прав на природные ресурсы. Обоснованно ли в данном случае исключение из общего правила о единстве измерения (единстве пределов реализации) субъективного права для всех субъектов имущественных отношений?

Данный вопрос имеет теоретические предпосылки, связанные с реализацией идеи свободного (естественного) права, предполагающей отказ от позитивизма в праве. Действительно, эффективность правового регулирования следует измерять не формальной реализованностью нормы права, а реальным осуществлением тех интересов, которые охраняются

правом. Применительно к природоресурсным отношениям данная теория получает, как представляется, в определенной мере искаженное воплощение. Так, пределы реализации права на природные ресурсы устанавливаются и изменяются на основании локальных нормативных актов без учета установленных процессуальных правил изъятия или ограничения прав на природные ресурсы. Усмотрение органов власти предусмотрено даже для случаев, когда имеет место существенное вторжение в сферу частного права, когда осуществляется изъятие земельного участка. Во многих случаях для регламентации процедурных вопросов законодатель использует формулировку - «орган власти вправе» применить соответствующую санкцию (например, в соответствии с подпунктом 2 пункта 9 статьи 71 ЗК РФ в случае неисполнения предписания об устранении правонарушения орган исполнительной власти вправе обратиться с требованием в суд об изъятии земельного участка). Дискреционные полномочия органов исполнительной власти установлены и в части применения такой санкции, как возмещение вреда, причиненного окружающей среде. Сама возможность диспозитивного подхода в данном вопросе обусловлена применением гражданско-правовых принципов при регулировании отношений природопользования, которые не всегда согласуются с принципами публичного права.

Возложение на правообладателей природных объектов публичных обязанностей не позволяет решить вопрос обеспечения рационального использования природных ресурсов. Актуальным становится обращение к общим принципам гражданского права, позволяющим интегрировать публичный режим природных ресурсов и субъективные права на природные ресурсы.

К числу таких принципов следует отнести принцип добросовестности и разумности осуществления гражданских прав. Данный принцип формулируется на основе статьи 10 Гражданского кодекса РФ. В 2012 году внесены изменения в статью 10 ГК РФ: Установлена презумпция добросовестности как общий принцип гражданского права. Заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав определено как злоупотребление правом (ст.10 ГК РФ).

В 2019 году – введено понятие «добросовестный приобретатель недвижимого имущества» - приобретатель, полагающийся на данные государственного реестра (презумпция). Начало течения срока приобретательной давности – не позднее момента государственной регистрации. Однако в условиях существующей проблемы обеспечения достоверности сведений ЕГРН данный критерий, как представляется, не может быть использован в качестве основы установления добросовестности реализации права на природные ресурсы. Например, существуют противоречия в сведениях ЕГРН в части определения границ земельных участков, категорий земель, границ особо охраняемых природных территорий.

Принцип добросовестности применительно к отношениям природопользования не может быть реализован в силу существования значительного числа неопределенных норм, регулирующих режим природного объекта. В судебной практике сформирована позиция, состоящая в том, что право выбора вида разрешенного использования принадлежит собственнику земельного участка. Однако в соответствии с п.4 ст. 37 ГрК и п.2 ст.7 ЗК РФ право свободного выбора предусмотрено для любого правообладателя земельного участка.

В отсутствие критериев определения рационального использования природных ресурсов невозможно установить злоупотребление правом. Например, собственник земельного участка построил канал, соединяющий земельный участок с водотоком, изменив тем самым русло реки. Квалификация действий как злоупотребление правом затруднена, поскольку собственник участка реализовал право осуществлять использование подземного пространства на глубине до 5 метров без согласований. Однако земельный участок оказался в границах береговой полосы.

В случае затопления земельного участка в связи с изменением русла реки происходит прекращение права частной собственности на земельный участок и возникает право государственной собственности на водный объект. В законодательстве этот вопрос не решен.

Права собственников земельных участков ограничиваются по решению органов исполнительной власти в отсутствие установленных законом оснований установления ограничений. Так, в выдаче разрешения на строительство отказано на том основании, что земельный участок находится в зоне затопления при наводнении (Определение ВС РФ от 1 ноября 2018г. Дело №18-КГ18-197. Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку сведения о нахождении участка в зоне затопления в государственных реестрах отсутствуют).

Таким образом, правовая конструкция субъективных прав, объектом которых выступают природные ресурсы, нуждаются в совершенствовании. Необходимо учесть два основных теоретических подхода в решении данного вопроса. Представители гражданско-правовой школы отстаивают позицию расширения гражданско-правовых начал в регулировании данных отношений. Один из наиболее авторитетных ученых-цивилистов Г.А. Гаджиев утверждает, что "существует одно единое право собственности, предполагающее, что у всех субъектов права, признаваемых собственниками, имеются одинаковые полномочия"¹. Представители науки экологического права обосновывают необходимость усиления публично-правового регулирования данных отношений².

¹ Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М., 2008 С. 14.

² Волков Г.А. О методологии природоресурсных отраслей права// Экологическое право. 2018.№1;Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое прав// Актуальные проблемы российского права. 2019. №8.

В зарубежной практике получила развитие цивилистическая модель реализации прав на природные ресурсы, при которой осуществление имущественных прав на данные объекты, независимо от формы собственности, обеспечивается на основе применения гражданско-правовых средств. Так, договор доверительного управления имуществом, при котором доверенное лицо по договору не преследует цели получения собственной прибыли, наиболее соответствует задаче организации рационального использования природных ресурсов. В этом, как представляется, состоит ее положительное социально-экономическое значение. Как отмечается в литературе, институт траста в сфере природопользования получил широкое развитие в зарубежной практике и активно используется не только в практике реализации государственной собственности, но также и частными компаниями, которые извлекают значительные прибыли от применения передовых технологий использования природных ресурсов, обеспечивающих не только реализацию частного интереса, но также соответствующих целям рационального природопользования¹.

Право частной собственности может быть ограничено в интересах защиты экологических интересов граждан. В зарубежной практике вопрос ограничения прав на природные ресурсы разрешается с позиций преодоления конкуренции таких субъективных прав, как право собственности и право на жизнь. Так, в США в деле по иску Фонда защиты окружающей среды против Армейского корпуса инженеров судом были ограничены полномочия Армейского корпуса, предоставленные ему законодательно для сооружения водохозяйственных объектов. «Суд отменил решение о строительстве Гильемской плотины, указав, что в случае продолжения данного строительства граждане будут лишены присущего человеку права получать эстетическое удовлетворение от общения с природой, что является неотъемлемой частью его права на жизнь и свободу и входит в список неперечисленных прав, сохраняемых за народом»².

Судебная практика разрешения споров в сфере природопользования свидетельствует о необходимости обеспечения баланса публичных и частных интересов в сфере природопользования, поскольку, как справедливо отмечала М.И. Васильева, «безмерное расширение общественного вмешательства - это такая же крайность, как и существовавшие до последнего времени чисто аппаратные, закрытые способы решения экологически значимых проблем»³.

Представляется целесообразной дифференциация природных объектов по критерию экологической ценности и условий охраны.

¹ Евсегнеев В.С. О концепции доверительной собственности (траст)// Журнал российского права. 2008. №5.

² См.: Краснова И.О. Экологическое право и управление в США. М.: Байкальская академия, 1992. С. 41.

³ Васильева М.И. Общественные экологические интересы: правовое регулирование (комментарий к законодательству). М.: Наука, 1999. С. 17.

Природные объекты, для охраны которых необходимо применение экосистемного подхода, предполагающего комплексное восстановление всех компонентов окружающей среды, следует признавать достоянием народа, режим которого имеет публично-правовой характер. Природные объекты, охрана которых может быть обеспечена частными лицами, должны признаваться объектами гражданского оборота, основанного на принципах гражданского права, допускающего ограничение прав в исключительных случаях, связанных с защитой права на жизнь, а также иных конституционных ценностей.

Овчинников Алексей Игоревич

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права ЮФУ,
профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского
филиала Российского государственного университета правосудия, доктор
юридических наук, профессор*

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОСУДИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РИСКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Для того, чтобы проанализировать процессы цифровизации в сфере юридического образования с концептуальных, теоретических и педагогических позиций и проанализировать риски, возникающие в данной сфере, необходимо, прежде всего, рассмотреть уже оформившиеся тенденции снижения качества знаний выпускников в свете важнейших институциональных задач в сфере юридического образования, связанных с формированием профессионального юридического мышления, профессионального правового сознания, гуманистической правовой культуры, которые необходимы для отправления правосудия.

Прежде чем рассмотреть влияние цифровизации на юридическое образование, обратимся к критике современных процессов в данной сфере до старта цифровизации. Недостатки современной парадигмы юридического образования, на наш взгляд, достаточно многочисленны: увеличение объема часов на отраслевые дисциплины за счет сокращения историко-теоретических предметов; акцент на знание содержания законов взамен формирования навыков юридического мышления; специализация и узконаправленность подготовки юристов; «болонский процесс», глобализационная унификация и отрыв от национальных корней, неспособность к творческому мышлению, самообразованию, утрата навыков научно-исследовательской работы, низкая культура речи, отсутствие

практических навыков и т.д.¹. Об этих недостатках все чаще критически отзываются ведущие правоведы страны².

Юридическое образование в государстве, претендующем на статус «правового», является наиболее важным и значимым, так как именно юристам предстоит осуществлять применение норм закона. Необходимо помнить о том, что толкователь закона наделяет смыслом его текст, интерпретируя норму, осмысляя ее. Следовательно, именно юрист оказывается в большинстве случаев законодателем: текст закона оживает в сознании юриста, будь то судья, правозащитник или следователь. При этом осмысление закона зависит, в первую очередь, от контекста как самой нормы, так и казуса. Контекстом является при этом компоненты жизненного мира, правосознания, правового мышления личности. Правовой текст в сознании интерпретатора попадает под влияние его личностного целеполагания и духовно-нравственных, мировоззренческих, профессионально-деловых ценностей. Поэтому первой задачей в ходе юридического образования является задача формирования глубокого уважения к достоинству каждого человека, к праву как социальному институту, к правовой культуре, правовым ценностям. Знание законов и навыки рассуждения об их содержании являются формальным элементом правосознания, инструментом в руках мастера-юриста, который с помощью этих навыков может защищать идеи вечной справедливости и идеи естественного права, а может достигать реализации корыстного интереса в ходе правоприменения.

Право постоянно меняется в своих содержательных моментах, появляются новые отрасли и институты, происходят законодательные революции, появляются новые жизненные ситуации, ранее не известные ни законодателю, ни правоприменителю. Следовательно, еще одной важной задачей в процессе юридического образования является формирование профессионального юридического мышления будущего правоприменителя, мышления творческого и самостоятельного.

Мышление и правосознание юриста должно остро реагировать на всякую ложь, неправду, несправедливость. Поэтому еще одним качеством

¹ Ovchinnikov A.I., Vakula A.I., Veselaya T.V., Smolensky M.B. Legal education in modern Russia: hermeneutic aspect. В сборнике: SHS Web of Conferences The conference proceedings. Don State Technical University. 2019. С. 11008; Овчинников А.И. Формирование правового мышления будущих нормотворцев в контексте развития юридического образования России. В сборнике: Нормрайтер как профессия Материалы дискуссии. Издание 2-ое, переработанное и дополненное. 2019. С. 43-47.

² Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. N 1. С. 7 - 16. Синюков В.Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. N 7; Жалинский А.Э. Правовая мысль и профессиональная деятельность юристов // Право и политика. 2005. N 8; Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть закона. 2010. N 2. Овсепян Ж.И. Кризис и необходимость нового подъема преподавания конституционного права в вузах России // Lex russica. 2013. N 11. С. 1263 - 1269. Мацкевич И.М. Системный кризис в подготовке научно-педагогических кадров // Юридическое образование и наука. 2009. N 4. С. 2 - 3. Домнина А.В. Новые тенденции, складывающиеся в сфере высшего юридического образования, их влияние на формирование профессионального правосознания // Юридическое образование и наука. 2011. N 1. С. 7 - 10.

правового мышления является фокусировка на философском контексте каждой жизненной проблемы, каждого казуса. Правовое мышление юриста должно быть философским, гуманитарным (в плане общезнания, социальной философии), фундаментальным и не в коем случае не узкоспециальным. Правоотношения только в учебниках являются отделенными от бесчисленных связей, фактов, смыслов, которыми наделены реальные отношения между людьми. Поэтому ни одно из правоотношений, ни один из юридических фактов, ни один юридически значимый поступок человека не лишен моральных, религиозных, философских и иных смысловых связей. Интуиция правовых смыслов оказывается зависимой как от национальной культуры, так и общечеловеческой, гуманитарной культуры. Оливер Холмс в процессе чтения лекций обращал внимание своих студентов на профессиональную задачу становления их как философов права: “Ваше дело как юристов – видеть связь между вашим конкретным фактом и зданием всей вселенной”¹. Он говорил так, имея колоссальный опыт работы в судебной системе США. Этот опыт определял его уважение к философии и теории права, естественному праву, вечным и неизменным ценностям справедливости и правосудия. “Он-то знал, сколь шатки факты вне всеобщего контекста”, – отмечает Г.Дж.Берман². Поэтому еще одной важнейшей задачей юридического образования является формирование не просто юридического мышления, а философско-правового мышления, гуманитарного, социального юридического мышления.

Поможет ли решить эти задачи цифровизация? Представляется уместным говорить о процессах цифровизации в сфере юридического образования выходя за рамки частных вопросов о внедрении дистанционных технологий, онлайн-курсов и стриминговых лекций. В юридическом образовании цифровая революция связана с постепенным вытеснением традиционного формата лекций, профессорско-студенческого диспута тестовым технократическим мышлением и фрагментарного использования информационных технологий полным, тотальным внедрением цифровых стандартов коммуникации. В сфере права цифровизация усугубляет традиционные недостатки позитивистской юридической парадигмы и повлечет за собой технократическую деградацию правового мышления и правосудия.

Профессиональным юристам очевидна вся «дикость» и абсурдность рассуждений о замене судьи роботом, который будет честно и неподкупно применять четкие и ясные законы, созданные такими же роботами³. Однако цифровизация будет способствовать дальнейшей технократизации юридического мышления. «Рациональность техники повсеместно проникла в управление социальными процессами и в управление массовым

¹ Цит. по: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 17.

² Там же.

³ Зикеев В. Законотворчество и «цифра» (лонгрид на тему). URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/02/zakonotvorchestvo_i_cifra_longrid_na_temu

сознанием»¹. Юридическое образование крайне жестко зависит от правовой идеологии, правопонимания, ведущей юридической парадигмы. В России давно господствует позитивистская парадигма правового мышления, хотя изредка появляются новые критические монографии, способные изменить устойчивый тренд на юридический позитивизм².

Как уже было сказано, юрист должен обладать пластичным и гибким юридическим мышлением, готовым к поиску новых решений практически в каждом новом жизненном случае. Особую роль в процессе усвоения процесса решения задач и ликвидации проблемных ситуаций играет язык их выражения. Известный психолог А.Р. Лурия обращал внимание на роль «живого» слова в процессе формирования речевых интеллектуальных структур: "Характерной чертой для строения словесных значений взрослого человека является тот факт, что слово сохраняет у него все системы присущих ему связей, начиная с самых элементарных и наглядных и кончая самыми сложными и отвлеченными, и что, в зависимости от различных задач, доминирующими могут становиться то те, то другие системы связей. Без этого никакое пластичное мышление не было бы возможным..."³.

Не случайно классическое юридическое образование в первых университетах было во многом идентичным филологическому образованию. Римские юристы были превосходными ораторами, блестяще владея словом, тоже самое касается и современных выдающихся правозащитников. Цифровизация вряд ли этому способствует: медленное и вдумчивое чтение философской и художественной литературы, крайне важное в процессах формирования речевых навыков, сильно пострадало от цифровизации. Кроме того, «и философские, и культурологические специальности состоят не только в передаче информации от знатока к реципиенту, но в восприятии и усвоении тех моментов, которые несёт с собой авторитет учёного и которые нельзя отделить от его личности и живого присутствия»⁴.

Не будет способствовать формированию фундаментальных знаний и мышления возможность выбора образовательных программ, дисциплин, курсов, что активно предлагается сторонниками цифровизации. Неизбежно будет выбираться активно рекламируемый контент, сложные и глубокие дисциплины будут отвергаться. Вряд ли можно разделить надежды Орловой Л.В., которая акцентирует внимание на переход к интерактивным видам взаимодействия в условиях цифровизации, отмечая, что «обучающиеся должны иметь возможность самостоятельно получать знания и породить собственное инновационное знание, тем самым

¹ Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. С.425.

² См.: Юридическая герменевтика в XXI веке. Монография. Санкт-Петербург, 2016.

³ Лурия А.Р. Развитие речи и формирование психических процессов// Психологическая наука в СССР. М., 1959. Т.1. С.536.

⁴Сахарова Е. (2018). «Эра доминирования очного образования закончена» // RT на русском. 15 марта. (<https://russian.rt.com/russia/article/492300-obrazovanie-issledovanieuniversitet>).

формировать новые компетенции XXI века, которые носят название четыре «К»: креативность, критическое мышление, коммуникация, кооперация»¹. Для слушателей курсов ДПО (дополнительного профессионального образования), имеющих высшее юридическое образование такая самостоятельность уместна, но вот для не имеющих фундамента студентов вряд ли: возможность выбора дисциплин, образовательных программ, методик, лекторов, курсов не может быть осуществлена еще не имеющим знания права человеком. Либерализм в высшем образовании вряд ли уместен, как не уместен он и в отношении не разумных детей, еще не имеющих представлений о гибельности некоторых выборных стратегий. «У онлайн-метода обучения много привлекательных достоинств — мобильность, доступность, удобство. Метод отлично подойдет для повышения квалификации, качества и уровня знаний в областях, в которых человек уже ориентируется. Однако, самостоятельное обучение с нуля в формате онлайн может оказаться сложным для некоторых учеников. Это не всем легко дается, может не хватать мотивации, какие-то моменты могут быть непонятны»².

Вывод: Важной проблемой в контексте цифровизации представляется учет социокультурных, антропологических, когнитологических особенностей формирования правового мышления в процессе юридического образования, сохранение его глубинных связей с национальными правовыми ценностями, установками, юридическими архетипами в сфере права, правосудия, правового регулирования.

Система юридического образования представляет собой одну из самых консервативных сфер общественной жизни, так как само право считается эффективным только в том случае, когда оно является устойчивым и стабильным, а любые реформы предполагают серьезное обоснование, подготовку и легитимацию. Коренные реформы в системе юридического образования должны получать положительную оценку представителей юридической доктрины, которые влияют на содержание права, и идеи которых представляют собой неофициальный источник права.

Социальные последствия внедрения цифровых технологий в сферу юридического образования обусловлены рядом свойств информационных процессов в передачи правовых знаний, что влечет за собой технократизацию юридического мышления, и, в итоге, дегуманизацию права и государства. По убеждению автора, юридическое образование возможно только в очной форме, хотя некоторые виды занятий возможно проводить в формате онлайн-курсов, видеолекций, стриминговых лекций и т.д. Однако их объем должен быть минимален и ограничен нормативно, особенно на уровне бакалавриата и специалитета. Правовое мышление

¹ Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. № 5 (78) 2019. С.353.

² Исследователи доказали эффективность онлайн-образования. (2018) // Рамблер. 15 марта. (<https://news.rambler.ru/education/39369932-issledovатели-dokazali-effektivnostonlayn-obrazovaniya/>).

формируется в ходе диспута, «живой» и эмоционально окрашенной коммуникации, а правовые знания усваиваются, прежде всего, в результате эмпатии, а не логических рассуждений.

Колесник Вероника Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
(г.Ростов-на-Дону)

Федоренко Наталия Владимировна
доктор социологических наук, кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры гражданского процессуального права,
судья в отставке, РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
(г.Ростов-на-Дону)

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ

Учеными-цивиристами активно обсуждаются новеллы обязательственного права, как реализованные в Гражданском кодексе Российской Федерации¹, так и планируемые к реализации.

Итак, Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» были изменены нормы гражданского права, определяющие общие положения о договоре, в частности предусмотрена ст. 434.1 ГК РФ, посвященная переговорам о заключении договора². Пункты 3 и 4 данной статьи предусматривают возможность наступления ответственности за недобросовестные действия, имевшие место при проведении переговоров соответствующими сторонами.

Предпосылкой для развития преддоговорных отношений является установление принципа свободы проведения переговоров при заключении договора (п. 1 ст. 434.1 ГК РФ). В п. 1 этой статьи усматривается реализация принципа свободы договора, предусмотренного ст. 421 ГК РФ.

В тоже время, по мнению М.А. Егоровой к отношениям сторон преддоговорного процесса должен применяться не принцип свободы договора, а принцип диспозитивности, предусмотренный в п. 2 ст. 1 ГК РФ.

Пределы свободы проведения переговоров при заключении договора определяются добросовестностью сторон. Отсутствие таковой является основанием привлечения субъектов к ответственности, в том числе

¹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016; Соломин С.К. Новеллы обязательственного права: постановка некоторых проблемных вопросов // Закон. 2015. № 9 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1412.

имущественной, возникновение которой не зависит от заключения сторонами договора по результатам переговоров РФ¹.

Существуют основания, когда недобросовестное поведение не приводит к возникновению преддоговорной ответственности, например, когда переговоры хоть и ведутся для видимости, и в период проведения переговоров возможно сообщение участником переговоров другой стороне ложной информации, но в данном случае, возможно избежать ответственности, если доказать, что сама недобросовестная сторона считала данную информацию правдивой, так же если одна из сторон переговоров умалчивает о существенных обстоятельствах или имеет место отказ стороны от переговоров без предоставления разумного срока для ответа другой стороне.

Пределы свободы проведения переговоров при заключении договора определяются добросовестностью сторон. Отсутствие таковой является основанием привлечения субъектов к имущественной ответственности, возникновение которой не зависит от заключения сторонами договора по результатам переговоров².

В связи с отсутствием на законодательном уровне определения добросовестности, исследование данной оценочной категории осуществляется в рамках правовой доктрины и правоприменительной практики³.

Так, под добросовестностью Е.Е.Богданова предлагает понимать «сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а так же при исполнении обязанностей»⁴.

Так же, по мнению указанного автора, реализация принципа добросовестности участников гражданских правоотношений предопределила развитие начал справедливости и соразмерности как основных критериев гражданско-правовой ответственности⁴.

Применительно к категории «добросовестность» Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что при оценке действий сторон в качестве добросовестных или недобросовестных, необходимо исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота,

¹ Егорова М.А. Переговоры о заключении договора (комментарий кст. 434.1 ГК РФ)//Право и экономика. 2015. № 12 //Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2018 №305-ЭС18-1723 по делу №А41-90214/2016 //Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 №Ф05-16349/2017 по делу №А41-90214/2016 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Колесник В.В. Методология свободы договора//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 6 (97). С. 97-100.

⁴ Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и его влияние на развитие договорного права//Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография /Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Богданова Е.Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы//Lex russica. 2017. №5//Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. При этом по общему правилу п.5 ст.10 ГК РФ, если не доказано иное добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются¹.

Положения статьи свидетельствует о том, что недобросовестное поведение может быть как активным, так и пассивным. Представляется, что перечень недобросовестных действий не является исчерпывающим, что не ограничивает стороны, которые пострадали от недобросовестных действий в их оценке и правовой квалификации, предоставляя возможность использовать широкий набор юридических средств при доказывании нарушенного права и недобросовестности действий.

Губенко Марина Ивановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права РФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
судья Арбитражного суда Ростовской области
(г.Ростов-на-Дону)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ПО СПОРАМ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена особенностью прекращения трудовых отношений с руководителем организации: трудовые отношения с руководителями возникают, и прекращаются в результате сложного юридического состава (два юридических факта): приказ об увольнении руководителя издается на основании решения уполномоченного органа юридического лица о прекращении полномочий².

На протяжении длительного времени споры, связанные с прекращением трудовых отношений руководителей, рассматривались и судами общей юрисдикции, и арбитражными судами. Так споры о законности решений уполномоченных органов юридического лица рассматривались арбитражными судами по правилам корпоративного спора, а оспаривание приказа об увольнении и восстановление на работе – судами общей юрисдикции по правилам трудового спора.

Руководителю организации прежде чем обратиться с иском о

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кузнецова В.В. Труд руководителя организации. Правовое регулирование: монография / отв. ред. Ю.П. Орловский. М.: КОНТРАКТ, 2016. С. 16.

восстановлении на работе, надлежало сначала оспорить решение уполномоченного органа юридического лица о прекращении его полномочий, что зачастую влекло нарушение сроков обращения в суд с иском о восстановлении на работе.

Если руководитель предварительно не оспаривал в судебном порядке решение уполномоченного органа юридического лица о прекращении полномочий директора, то такую оценку вынужден давать суд общей юрисдикции, по сути, рассматривая корпоративный спор.

Безусловно, такая практика применения норм не могла свидетельствовать об эффективности правосудия и зачастую не приводила к защите нарушенного права, поскольку могли иметь место два противоречивых по своей сути судебных акта судебных органов, арбитражными судами не применялись нормы трудового права, предусматривающие социальные гарантии работникам.

Ведь и гражданское, и арбитражное процессуальное законодательство основано на принципе запрета повторения судебного процесса, не допускают повторное рассмотрение по существу требований, по которым возбуждено другое дело в суде или уже состоялся судебный акт.

Законодатель предусмотрел выход в случае невозможности разделения заявленных истцом требований, часть которых относилась к корпоративным спорам, а другая – к гражданским общеисковым: дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции (ч. 4 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹.

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление от 02.06.2015 № 21 (далее – постановление от 02.06.2015 № 21)².

Постановлением от 02.06.2015 № 21 предпринята попытка определить компетенцию судов по спорам о прекращении трудовых отношений с руководителем организации: что «разрешение трудовых споров между работником – руководителем организации, членом коллегиального исполнительного органа организации (в том числе бывшими) и работодателем в силу п. 1 ч. 1. ст. 22 ГПК РФ и ст. 382, 391 ТК РФ относится к компетенции судов общей юрисдикции».

Позже Верховный суд РФ повторно разъяснил, что поскольку в компетенцию арбитражных судов трудовые споры не входят, то дело по спору между акционерным обществом и его бывшим генеральным директором относится к подведомственности суда общей юрисдикции³.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3445-О

² Российская газета. 2015. 10 июнь.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года. Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15.09.2010 (вопрос № 1)

Это логичное завершение спора о компетенции судов по рассмотрению споров о прекращении трудовых отношений с руководителем организации, поскольку и решение уполномоченного органа, и приказ об увольнении формируют одно последствие – прекращение трудовых отношений с руководителем организации.

Рассмотрение спора судом общей юрисдикции, оценка всей процедуры увольнения одним будет отвечать принципам эффективного правосудия и приведет к защите нарушенных прав.

Вместе с тем соответствующие изменения в АПК РФ не внесены и арбитражные суды, несмотря на разъяснения Верховного суда РФ, данные в постановлении от 02.06.2015 № 21, продолжают рассматривать обсуждаемые в данном параграфе споры, основываясь на редакции ст. 225.1 АПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 22 ГПК РФ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают указанные дела, за исключением дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

При этом арбитражными судами не рассматриваются иски об оспаривании решения о прекращении трудовых отношений уполномоченного юридическим лицом органа, если работодатель не относится к организации корпорации (унитарное предприятие), поскольку ст. 225.1 АПК РФ прямо предусмотрена возможность рассмотрения споров исключительно в отношении юридических лиц, являющимися коммерческой либо некоммерческой организацией¹.

Ниже приведены встречающиеся на практике ситуации, когда арбитражные суды рассматривают споры о восстановлении на работе по правилам корпоративных споров:

1. По иску бывшего директора общества о признании недействительным решения, принятого на собрании участников о расторжении трудового договора. Суд, установив нарушение обществом - работодателем порядка проведения внеочередного общего собрания участника, неизвещение работника о времени и месте проведения собрания, требования удовлетворил, признал недействительным решение о расторжении трудового договора с руководителем организации по п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Судом также отклонен довод заявителя жалобы о неподведомственности данного спора арбитражному суду, поскольку споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, споры, возникающие из гражданских правоотношений между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением,

¹Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.03.2019 № Ф04-1138/2019 по делу № А46-21662/2018

прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц, а также споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров подлежат рассмотрению в арбитражных судах (п. 4 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ)¹;

2. По иску единоличного исполнительного органа общества о признании недействительным решения единоличного исполнительного органа акционерного общества о досрочном прекращении полномочий руководителя организации.

Поскольку истец пояснил, что в данном деле оспаривается не расторжение трудового соглашения, а именно решение единоличного исполнительного органа о досрочном прекращении полномочий, спор рассматривался арбитражным судом.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что истцом не были представлены доказательства принятия ответчиком оспариваемого решения. При этом отсутствует факт существования нарушенного права, которое могло быть восстановлено в рамках настоящего дела².

3. По иску участника общества о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников общества о досрочном прекращении полномочий директора и назначении нового директора на том основании, что в голосовании принимал участие участник с долей 23,77 %, в отношении которого было принято решение о назначении его новым директором общества. В нарушении ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью контракт с генеральным директором, в том числе односторонний отказ от контракта в связи с решением участников общества, является сделкой, в отношении которой имеется заинтересованность участника общества и решение о совершении этой сделки должно восприниматься общим собранием участников общества большинством голосов, не заинтересованных в ее совершении.

По мнению суда, решение общего собрания о выборе генерального директора и вытекающие из этого заключение трудового договора не является сделкой согласно статье 153 ГК РФ, поскольку на основании данного решения возникают трудовые отношения, а не гражданско-правовые. Следовательно, решение общего собрания общества по вопросу смены его руководителя не может быть квалифицировано как сделка с заинтересованностью³.

Противоречивость нормативных положений о компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по спорам о прекращении трудовых отношений умаляет эффективности правосудия.

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 № Ф04-2340/2019

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2017 № Ф05-15330/2017

³ Обзор судебной практики арбитражного суда Северо-Кавказского округа по рассмотрению дел, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Утв. президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа 28.05.2010.

Так арбитражный суд отказал руководителю общества в удовлетворении исковых требований о признании недействительным решения общего собрания участников общества о прекращении полномочий генерального директора в связи с истечением срока избрания и неудовлетворительной оценкой работы и финансово-хозяйственной деятельности и возложении на него обязанности в трехдневный срок с момента прекращения полномочий передать всю финансовую и хозяйственную документацию президенту партнерства, поскольку он его членом общества не является, кроме того он не доказал нарушение его прав и законных интересов оспариваемым решением, с учетом тех обстоятельств, что трудовой спор между истцом и партнерством разрешен вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции¹.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно обращал внимание на необходимость надлежащей защиты законных интересов и прав работника как более слабой в экономическом смысле стороны в трудовом правоотношении².

Приведенные выше примеры из судебной практики свидетельствуют об игнорировании арбитражными судами норм трудового права в части социальных гарантий руководителя как работника при рассмотрении споров о признании недействительными решений уполномоченных на прекращение трудовых отношений с руководителем органов юридического лица.

Однако это вопрос не к судебной практике, необходимы изменения в АПК РФ, исключающие возможность рассмотрения трудовых споров арбитражными судами.

До тех пор приходится констатировать коллизию федеральных законов (ТК РФ и АПК РФ) в части разграничения компетенции споров о прекращении трудовых отношений с руководителем организации.

¹Постановление ФАС Московского округа от 25.11.2013 № Ф05-14899/2013

²Постановление от 15.03.2005 № 3-П, от 25.05.2010 № 11-П, Определение от 16.12.2010 № 1650-О-О.

*Воронько Лидия Борисовна,
Зав. сектором по контролю за
целевым использованием застройщиками
денежных средств региональной службы
государственного строительного надзора
Ростовской области*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства должно обеспечить безопасность и надежность вложений средств граждан в строительство жилья, предотвратив появление новых обманутых дольщиков. С 2018 года проводится реформа строительной отрасли в России. В 2019 году застройщики перешли от долевого строительства к проектному финансированию с использованием счетов эскроу.

С 1 июля 2019 года деньги за покупаемые в новостройках квартиры перестали напрямую передаваться застройщикам, они находятся на специальных счетах эскроу в банках, называемых эскроу-агентами. Новый механизм расчетов выстроен таким образом, что деньги за купленную квартиру вносятся на счет после регистрации договора участия в долевом строительстве и депонируются (замораживаются) на нем до момента регистрации права собственности на первую квартиру в достроенном доме. В случае возникновения у застройщика проблем с завершением строительства дома покупатель всегда может рассчитывать на возврат уплаченной суммы. Новый вариант расчетов делает невозможными ситуации, когда дольщик, уплатив застройщику полную стоимость квартиры, в случае замораживания строительства остается и без денег, и без квартиры.

Все это требует особой организации контроля и надзора. Общие требования организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля определяются Федеральным законом от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".

Особенности организации и проведения проверок в рамках государственного строительного надзора в части, касающейся вида, предмета, оснований проведения проверок, сроков и периодичности их проведения, уведомлений о проведении внеплановых выездных проверок и согласования проведения внеплановых выездных проверок с органами

прокуратуры устанавливаются ст. 54 Градостроительного кодекса РФ.¹

Положение об осуществлении государственного строительного надзора утверждено Постановлением Правительства РФ от 01.02.2006 N 54.

Органы, осуществляющие государственный строительный надзор, не вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ.

Так, Постановлением административного органа общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ, с назначением наказания в виде штрафа за неисполнение в установленный срок ранее выданного предписания об устранении выявленных административным органом нарушений на объекте капитального строительства.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, обществу в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и удовлетворила заявленные требования по следующим основаниям.²

Согласно положениям ч. 1 ст. 23.56 КоАП РФ органы, осуществляющие государственный строительный надзор, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 9.4, 9.5, 9.5.1 (в части административных правонарушений, совершенных лицами, осуществляющими строительство, реконструкцию объектов капитального строительства), ч. 3 ст. 9.16, ст. 14.44 КоАП РФ.

Таким образом, положениями ч. 1 ст. 23.56 КоАП РФ рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ, не отнесено к полномочиям органов, осуществляющих государственный строительный надзор.

В соответствии с ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ судьи арбитражных судов рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных в том числе ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ, совершенных юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями.

Учитывая изложенное, у административного органа отсутствовали полномочия на рассмотрение дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ, и вынесение оспариваемого постановления о привлечении общества к указанной административной ответственности.

Органы, уполномоченные на осуществление государственного

¹ "Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая" (том 2, под общ. ред. Л.В. Чистяковой)/"ГроссМедиа", "РОСБУХ", 2019.

² "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019). Определение N 305-АД18-14332

строительного надзора, определены ч. ч. 3, 3.1, 3.2, 4 ст. 54 Градостроительного кодекса РФ. При этом Градостроительный кодекс РФ предусматривает двухуровневый государственный строительный надзор: федеральный и региональный. На федеральном уровне государственный строительный надзор осуществляется несколькими федеральными органами государственной власти, полномочия которых разграничиваются в зависимости от объекта государственного строительного надзора.

Порядок осуществления государственного строительного надзора имеет принципиальное значение.

Статья 23.56 КоАП РФ определяет полномочия органов, осуществляющих государственный строительный надзор в части рассмотрения дел об административных правонарушениях. При этом в ч. 1 ст. 23.56 КоАП РФ определяется перечень административных правонарушений, по которым должностные лица соответствующего органа уполномочены рассматривать дела, а ч. 2 ст. 23.56 КоАП РФ определяет перечень таких уполномоченных должностных лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020)*

2. *Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"(в ред. от 01.04.2020 N 98-ФЗ)*

3. *"Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) . Определение N 305-АД18-14332*

4. *"Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая" (том 2, под общ. ред. Л.В. Чистяковой)/"ГроссМедиа", "РОСБУХ", 2019*

*Бояринова Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Стороны договора строительного подряда несут ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей.

Для привлечения недобросовестной стороны к ответственности в рамках рассматриваемого нами договора необходимо наличие определенных правовых оснований, о которых речь пойдет ниже.

К особенностям гражданско-правовой ответственности следует отнести: имущественный характер, то есть нарушитель отвечает своим имуществом; ответственность нарушителя перед потерпевшим — санкции, как правило, взыскивают в пользу потерпевшего; компенсационный характер, т. к. основная цель гражданско-правовой ответственности — восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны; соответствие размера гражданско-правовой ответственности размеру причиненного вреда или убытков; равенство участников гражданского оборота при применении мер гражданско-правовой ответственности.

В договоре стороны могут установить дополнительные основания наступления гражданско-правовой ответственности, которые не предусмотрены законом.

Исполнение обязательств по договору строительного подряда обеспечиваются неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и др.

Необходимо обратить внимание на то, что, недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства по договору строительного подряда не влечет недействительности основного обязательства (договора).¹

Заказчик может быть привлечен к ответственности перед третьими лицами при условии, что такие договоры заключены с согласия генерального подрядчика и стороны предусмотрели в конкретном договоре основания привлечения заказчика к ответственности.²

Кроме того, предусмотрена ответственность заказчика за отказ от исполнения договора подряда, за неоказание содействия подрядчику.³ Ответственность заказчика предусмотрена и за ненадлежащее качество работы.

В случае если по вине заказчика работы приостановлены, наступает ответственность в соответствии с положениями ч. 2 п. 3 ст. 743 ГК РФ. Если обязанность по обеспечению строительства материалами возложена на заказчика, то он несет ответственность за предоставление непригодных материалов и оборудования (ст. 745 ГК РФ). Кроме того, ответственность заказчика может быть предусмотрена и за неисполнение дополнительных обязанностей в случаях, предусмотренных договором (ст. 747 ГК РФ).

Если же обязанность по обеспечению строительства материалами несет подрядчик, то он несет ответственность за предоставление некачественных материалов, в т. ч. деталей, конструкций и оборудования,

¹ См. Тепляков А.Б. Обеспечение и погашение обязательств контрагентами организаций. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. 459 с.

² См. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.03.2018 № Ф07-740/2018 по делу № А56-57649/2016 // СПС «КонсультантПлюс» 2019.

³ См. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

а также за предоставление материалов и оборудования, обремененных правами третьих лиц.¹

За нарушение начального, конечного и промежуточного сроков выполнения работы подрядчик также несет ответственность.²

Если качество выполненных работ не соответствует требованиям, указанным в договоре, подрядчик за это также несет ответственность (ст. 754 ГК РФ, с учетом ст. 196 ГК РФ и ст. 723—725 ГК РФ в части, не противоречащей ст. 754 ГК РФ).³ По смыслу статей 754, 755 Гражданского кодекса Российской Федерации и условий спорного договора подряда именно подрядчик несет ответственность перед заказчиком за качество работ и недостижение пригодного результата и обязан его исправить.

Ответственность подрядчика за несохранность предоставленного заказчиком имущества подразумевает, что подрядчик обязан использовать предоставленный заказчиком материал экономно и расчетливо.⁴ После окончания работы предполагается представить заказчику отчет о расходовании материала, а также возратить его остаток либо с согласия заказчика уменьшить цену работы с учетом стоимости остающегося у подрядчика неиспользованного материала.

Если иное не предусмотрено законодательством, подрядчик несет ответственность и за дефекты, обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта, вследствие неправильной его эксплуатации или ненадлежащего ремонта объекта (ст. 755 ГК РФ).

За последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения субподрядчиком обязательств перед заказчиком отвечает генеральный подрядчик.

Перед субподрядчиком генеральный подрядчик несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда.⁵ Субподрядчик же несет ответственность перед генеральным подрядчиком согласно закону и договору.

Согласно положениям действующего законодательства заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком.⁶

¹ См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.04.2018 по делу № 307-ЭС17-19861, А56-40013/2016 // СПС «КонсультантПлюс» 2019.

² См. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2019 № 15АП-11759/2019 по делу № А53-7635/2019.

³ См. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2019 № 15АП-4823/2019 по делу № А32-23998/2016.

⁴ См. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2019 № 15АП-9653/2019 по делу № А32-27223/2018.

⁵ См. Иванова С.В. Генеральный подрядчик: понятие, правовой статус // СПС КонсультантПлюс. 2019.

⁶ См. Зардов Р.С. Последствия прекращения договора подряда до приемки заказчиком результата незавершенной работы (комментарий к статье 729 ГК РФ) // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 19 - 26.

Третьи лица, привлеченные с согласия генерального подрядчика заказчиком к исполнению договора, ответственность несут указанные лица.

Законодатель следующим образом решает вопрос о распределении рисков между сторонами. При случайной гибели или случайном повреждении материалов и оборудования риск будет лежать на той стороне, которая их предоставила. Если результат работ был передан или принят с пропуском срока, то риск случайной гибели или повреждения несет сторона, допустившая просрочку. Риск случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства, до приемки этого объекта заказчиком несет подрядчик, если иное не предусмотрено законодательством.

Заказчик, предварительно принявший результат отдельного этапа работ, несет риск последствий гибели или повреждения результата работ, которые произошли не по вине подрядчика.¹

Согласно п. 7 ст. 720 ГК РФ если уклонение заказчика от принятия выполненной работы повлекло за собой просрочку сдачи работы, риск случайной гибели изготовленной переходит к заказчику в момент, когда передача вещи должна была состояться».²

*Гетман Яна Борисовна,
кандидат юридических наук, кандидат экономических наук,
профессор кафедры гражданского права, доцент,
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
(г.Ростов-на-Дону)*

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПРАВотВОРЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В теории трудового права и правоприменительной практике обоснованно считается, что трудовой договор является основанием возникновения трудового правоотношения, и далее именно он составляет правовую основу последующего функционирования трудового правоотношения. От корреляции понятий «трудовой договор» и «трудовое правоотношение», как правило, зависят основные пути совершенствования трудового законодательства.

¹ См. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2018 № 18АП-676/2018 по делу № А07-25436/2016 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

² См. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.08.2019 № Ф10-660/2018 по делу № А23-1388/2017 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

По сравнению с договором, конструкция которого была великим изобретением древних римлян, определявших его как соглашение, снабженное исковой зашитой¹, правоотношение явилось значительно более поздним элементом правовой системы². И ученые относились к нему неоднозначно. Р.О. Халфина отмечала, что в то время как в советской правовой науке и в работах ученых других соцстран правоотношение рассматривается как одно из фундаментальных понятий правовой науки, в «буржуазной» юридической литературе понятие правоотношения либо вообще не рассматривается, либо трактуется в ограниченном смысле, занимая второстепенное место в системе понятий³.

До формирования отрасли трудового права для ученых традиционной являлась постановка вопроса не о трудовом правоотношении, а о трудовом договоре. Н.Г. Александров объяснял это прежде всего тем, что в «буржуазном» гражданском праве принято термином «договор» обозначать не только двустороннюю сделку, но и порождаемое ею правоотношение⁴. Анализ законодательства и научной литературы позволяет утверждать, что понятия «трудовой договор» и «трудовое правоотношение» нередко рассматриваются как тождественные. Многие трудовики по существу раскрывают содержание трудового правоотношения через содержание трудового договора и наоборот.

Н. Г. Александров указывал, что «под содержанием трудового договора в широком смысле следует понимать все права и обязанности, возникающие у сторон в силу заключенного трудового договора»⁹. Е.Хлыстова, разъясняя содержание трудового договора, подчеркивает, что «основные условия договора не зависят от соглашения сторон, но становятся для них обязательными, так как они установлены законодательством о труде»¹⁰. В данном случае автор не проводит различия между содержанием договора и правоотношения. Аналогичную позицию занимают А.Д. Зайкин, Е.И. Войленко и В.Л. Гейхман, полагаящие, что «содержание трудового договора составляют взаимные права и обязанности сторон»¹¹. Рассмотрение этих категорий как идентичных встречается и в других работах. Такое сравнение противоречит существующим тенденциям взаимосвязи юридических фактов и возникающих на их основе правоотношений. Представляется необходимым разграничивать трудовой договор как основание возникновения трудового правоотношения и само трудовое правоотношение. С точки зрения юридической формы трудовой договор

¹Дернбург Г. Пандекты: т.2: Вып.3: Обязательственное право / Пер. под ред.: П. Соколовский; Ред.: А.Э. Вормс, И.И. Вульфегт. – 3-е рус. изд. – М., 1911.

² Акопова Е.М. Трудовой договор: становление и развитие. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2001. стр.99.

³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. С. 11 — 12.

⁴ Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений. С.60.

⁹ См.: Советское трудовое право, ред. Н. Г. Александрова. М., 1972, с. 228

¹⁰ «Сов. юстиция», 1978. № 1, с. 29.

¹¹ Зайкин А. Д., Войленко Е. И., Гейхман В. Л. Основы трудового законодательства СССР. М., 1978, с.50.

есть сделка, есть соглашение, имеющее вполне определенное содержание, не совпадающее полностью с содержанием трудового правоотношения.

В содержание трудового договора следует включать лишь такие условия, которые зависят от волеизъявления сторон и служат предпосылкой возникновения у сторон трудового договора субъективных прав и обязанностей. К ним относятся условия о месте работы, о трудовой функции, моменте начала работы и некоторые другие. Что касается так называемых «производных» условий трудового договора (о которых традиционно говорится в науке), то они никоим образом не зависят от воли сторон договора и составляют не его содержание, а круг конкретных прав и обязанностей субъектов возникающего на основе трудового договора правоотношения, т.е. содержание последнего. Значение же договора в данном случае заключается в том, что он оказывается правообразующим фактором для распространения на работника условий, предусмотренных законом¹². Включение в содержание договора условий, предусмотренных нормами права будет означать, что «содержание трудового договора равно содержанию трудового правоотношения»¹³.

В.Д. Шахов отмечал, что нуждаются в уточнении некоторые положения о так называемых дополнительных (факультативных) условиях трудового договора. К ним относят, например, условия об обеспечении жильем, о сохранении вещей работников, о доставке работников домой после окончания ночной смены транспортом предприятия и др. Не вызывает сомнения тот факт, что эти условия могут быть предметом соглашения сторон, т. е. договора¹⁴. Но все ли они входят в содержание именно трудового договора? Плодотворной представляется позиция В. А. Ойгензихта, который полагает, что в трудовые отношения могут вклиниваться гражданско-правовые отношения возникающие на основе, например, договора хранения, договора жилищного найма и др. Автор называет такие договоры «аномальными», или «фактическими»¹⁵.

По мнению А.Р. Мацюка – «Трудовой договор и трудовое правоотношение, являющееся его результатом и продолжением, взаимообусловлены и в целом составляют одно явление. Можно сказать, что трудовой договор это трудовое отношение в статике, а трудовое правоотношение – это трудовой договор в динамике»¹⁶. Иную точку зрения высказывает В.Н. Скобелкин «Трудовые правоотношения могут возникать и без трудового договора: при временном переводе на другое предприятие по распоряжению администрации, при командировках на монтажные и

¹² См.: Трудовое право и повышение эффективности общественного производства. М., 1972, с. 24.

¹³ Новотна Э. Содержание трудового правоотношения в социалистическом трудовом праве. — Межвузовский сборник научных трудов, вып. 55. Свердловск. 1977, с. 36.

¹⁴ Шахов В.Д. Советское государство и право. №6, 1980. стр.135.

¹⁵ См.: «Сов. государство и право», 1978, 3, с. 47 — 51.

¹⁶ Мацюк А.Р. Трудовые правоотношения развитого социалистического общества. Киев: Наукова думка, 1984. С.90-91.

сельскохозяйственные работы. Но, если нет договора, значит, и правоотношение нельзя определить по его условиям»¹⁷.

В соответствии с действующим трудовым законодательством, статьей 16 Трудового Кодекса РФ, единственным основанием возникновения трудового отношения является трудовой договор. ТК РФ устанавливает 5 сложных юридических составов, которые предшествуют возникновению трудовых отношений. Как правило, под сложным юридическим составом в трудовом праве понимается совокупность юридических фактов, происходящих в определенной последовательности. Обычно это два юридических факта, одним из которых является трудовой договор, например конкурс и трудовой договор; избрание на должность и трудовой договор и т.п.

Рассмотрение законом понятия «трудовой договор» и «трудовое правоотношение» как тождественных можно объяснить требованиями юридической техники, необходимостью упрощения законодательства. Однако не последнюю роль тут сыграла и вышеприведенная позиция науки трудового права. Важным представляется вопрос о моменте заключения трудового договора и моменте возникновения трудового правоотношения. Как известно, любое правоотношение считается возникшим при наличии юридического факта (состава). Значит ли это, что с момента согласования сторонами договора всех его условий (т. е. с момента заключения договора) следует считать возникшим и трудовое правоотношение. Однозначно ответить на вопрос, на наш взгляд, нельзя. Предположим, стороны согласовали все необходимые условия трудового договора. Однако это вовсе не означает, что каждая из них может реализовать весь комплекс прав и обязанностей, так как работник еще не приступил к выполнению трудовых обязанностей. Не случайно приказ о зачислении на работу сам по себе правообразующего значения не имеет, если работник фактически не приступил к работе. В то же время фактический допуск к работе означает заключение трудового договора и возникновение трудового отношения. Договор в таком случае заключается путем совершения конклюдентных действий¹²². В этой связи вывод В. Н. Скобелкина о том, что заключение трудового договора уже означает реализацию трудового правоотношения, мы считаем правильным лишь в случае, предусмотренном в ч. 2 ст. 16 ТК РФ — заключение договора конклюдентными действиями. «Усеченную» форму возникновения трудового правоотношения нужно рассматривать как нежелательное исключение, допускаемое только в интересах защиты трудовых прав²³.

Высказанные положения позволяют сделать некоторые практические выводы. Общая часть трудового законодательства существенно усовершенствована. В нее включены специальные нормы о юридических основаниях возникновения трудовых отношений (трудовом договоре,

¹⁷ Скобелкин В.Н. Трудовые правоотношения. - М.: «Вердикт - 1М», 1999. стр. 79.

²² См.: XXV съезд КПСС и развитие науки трудового права и социального обеспечения. М., 1978, с. 56).

²³ Шахов В.Д. Советское государство и право. №6, 1980. стр.135.

избрании, назначении на должность, сложных составах). Таким образом, трудовое правоотношение — отношения материальным содержанием, активного типа. Оно не может существовать без фактической реализации способности работника трудиться, без реального выполнения трудовой функции.

Емченко Людмила Юрьевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозглашает действительность всех прав и свобод человека «без какого бы то ни было различия...» (ст.2).¹ Декларация ООН от 8 сентября 2000 г. особо выделяет «защиту уязвимых». К уязвимой группе населения Декларация относит женщин, детей, инвалидов, беженцев и другие категории населения. Международная защита прав ребенка является составной частью международной защиты прав человека.²

Рассматривая проблемы защиты прав отдельных категорий граждан, хотелось бы остановиться непосредственно на защите прав граждан имеющих детей, поскольку дети являются одной из самых уязвимых групп населения. Несовершеннолетние в большинстве случаев вообще не могут сами реализовать или защитить свои права, в том числе право на жизнь, свободу, здоровье, для этого им необходима помощь родителей, близких лиц, государства.

В последнее время система законодательства РФ претерпевает серьёзные изменения. Эти изменения связаны как с внесением Президентом РФ ряда прогрессивных поправок в Конституцию РФ, так и с пандемией COVID-19. Кроме того, сама жизнь общества достаточно динамична, что находит своё отражение в федеральном и региональном законодательстве. Проанализируем реализацию норм Конституции РФ, лежащих в основе государственной политики по обеспечению поддержки семей, имеющих детей.

¹ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / "Российская газета", N 67, 05.04.1995.

² "Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций" (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на 8-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

Статья 2 Конституции РФ¹ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Статья 7 Конституции РФ² провозглашает Россию социальным государством, а также закрепляет правило, согласно которому в нашей стране, помимо прочего, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Эти основы конституционного строя провозглашены в 1993 году и в настоящее время определяют всю социальную политику нашего государства.

Сообразно этим основам действуют нормы главы 2 Конституции, закрепляющие важнейшие права человека в социальной сфере. Так, статья 38 Конституции РФ в пункте 1 определяет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Статья 39 Конституции РФ в пункте 1 устанавливает правило, согласно которому каждому гарантируется социальное обеспечение, помимо прочего, для воспитания детей и в иных установленных законом случаях. Пункт 2 этой же статьи указывает, что государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Во исполнение данной нормы были приняты несколько федеральных законов, среди которых Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».³

Статья 72 Конституции РФ в подпункте «ж» пункта 1 закрепляет в качестве предмета совместного ведения РФ и её субъектов координацию вопросов здравоохранения; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение. Исходя из содержания этой нормы субъекты РФ, в том числе и Ростовская область, могут принимать своё законодательство, не противоречащее федеральному, но развивающее и дополняющее его с учётом региональных условий.

Предложенные Президентом РФ поправки в Конституцию РФ могут внести ряд изменений, затрагивающих в том числе и вопросы социального обеспечения. Так, пункт «ж» статьи 72 предлагается изменить и посвятить его вопросам здравоохранения; этот пункт к совместному ведению РФ относит также социальную защиту и социальное обеспечение.

В целом конституционные нормы позволяют сделать вывод, что Российская Федерация обязана обеспечивать государственную поддержку семей, имеющих детей, в том числе в случае наступления чрезвычайных ситуаций любого характера. Нормативное регулирование в этой части представляется достаточным, наблюдается тенденция к усилению

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Там же.

³ Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // «Собрание законодательства РФ», 22.05.1995, N 21, ст. 1929.

ответственности государства в части обеспечения достойного уровня жизни семей, имеющих детей.

Правовые отношения по поводу предоставления государственных пособий семьям, имеющим детей, могут регулироваться федеральным законодательством и региональным законодательством, а отдельные вопросы применения этого законодательства могут раскрываться в подзаконных актах Президента РФ и органов исполнительной власти.

Суммы, причитающиеся ребёнку в качестве пособий, поступают в распоряжение родителей или заменяющих их лиц и расходуются ими на содержание, воспитание или образование ребёнка. Согласно статье 138 Семейного кодекса РФ¹ усыновлённый ребёнок сохраняет право на пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей. А дети, находящиеся под опекой или попечительством, а также дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на пособия (пункт 1 статьи 148 Семейного кодекса РФ²).

Кроме того, статья 137 Семейного кодекса РФ приравнивает усыновлённых детей к детям по происхождению с правовыми последствиями в виде соответствующих прав и обязанностей. Таким образом, усыновители также приобретают статус граждан, имеющих детей и могут претендовать на соответствующие пособия. Эти нормы согласуются как с содержанием Основного закона, так и с другими нормами Семейного кодекса РФ и направлены в первую очередь на защиту прав детей как по рождению, так и усыновлённых.

Основным нормативным правовым актом, определяющим меры государственной поддержки граждан, имеющих детей, является Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Этот закон в статье 3 устанавливает 8 видов государственных пособий гражданам, имеющим детей:

1. пособие по беременности и родам;
2. единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности;
3. единовременное пособие при рождении ребенка;
4. ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
5. пособие на ребенка;
6. единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
7. единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
8. ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Российская газета», N 17, 27.01.1996.

² Там же.

Данные меры государственной поддержки граждан, имеющих детей, были в 2020 году усилены путём увеличения размеров выплат. Так, минимальная сумма пособия по беременности и родам увеличилась в 2020 году до 55 830,60 руб. (в 2019 составляла 51919 руб.); максимальная сумма увеличилась до 322 191, 80 руб. (в 2019 составляла 301 095, 20 руб.). Был увеличен минимальный и максимальный размер выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до полутора лет, проиндексированы и увеличены размеры всех прочих перечисленных выше пособий.

В связи с пандемией COVID-19 и резким падением уровня реальных доходов граждан РФ подзаконными актами введены новые виды государственной поддержки граждан, имеющих детей:

1. Ежемесячные денежные выплаты на ребёнка в возрасте до 3 лет («О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»¹);

2. Ежемесячная денежная выплата на ребёнка в возрасте от 3 до 7 лет включительно («О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»²);

3. Единовременная денежная выплата на ребёнка в возрасте от 3 до 16 лет («О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»³).

Ежемесячные денежные выплаты на ребёнка в возрасте до 3 лет осуществляются в размере 5000 руб. на каждого ребёнка; ежемесячная денежная выплата на ребёнка в возрасте от 3 до 7 лет предоставляется в порядке и на условиях, определённых законодательством субъекта РФ, а её размер составляет 50% величины прожиточного минимума для детей в соответствующем субъекте РФ; единовременная денежная выплата на ребёнка в возрасте от 3 до 16 лет производится с 01 июня 2020 г. в размере 10 000 руб. на каждого ребёнка, имеющего гражданство РФ.

Эти меры свидетельствуют о том, что государство реально стремится к реализации как конституционных норм, так и норм отраслевого и специального законодательства, а также принимает меры по своевременной индексации пособий в общем порядке и вводит новые государственные гарантии в связи с пандемией. Тем самым государство исполняет обязанность по защите прав и свобод человека, защите материнства, отцовства и детства. В частности, единовременную выплату

¹ Указ Президента РФ от 07.04.2020 N 249 (ред. от 11.05.2020) «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.04.2020.

² Указ Президента РФ от 20.03.2020 N 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.03.2020.

³ Указ Президента РФ от 07.04.2020 N 249 (ред. от 11.05.2020) «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.04.2020.

на ребёнка в возрасте от 3 до 16 лет смогут, согласно сообщению Российской Газеты, до 22 миллионов детей.¹

Приведённый обзор нормативных актов и мер государственной поддержки семей, имеющих детей, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в последнее время наметилась стойкая тенденция к увеличению размеров государственных пособий гражданам, имеющим детей, что свидетельствует об исполнении соответствующими органами государственной власти своих обязанностей в сфере социальной политики. Во-вторых, в период пандемии COVID-19 меры государственной поддержки семей, имеющих детей, были усилены на основании актов главы государства.

Такой способ нормативной фиксации дополнительных мер государственной поддержки в полной мере соответствует Конституции РФ и законодательству РФ и связан с необходимостью оперативного реагирования на новые неблагоприятные обстоятельства: указы президента принимаются и издаются в более короткий срок, нежели законы. Противоречий с федеральным законодательством данные указы Президента РФ не содержат. Что касается размеров выплат, предоставляемых гражданам, имеющим детей, по различным основаниям, то данный вопрос не относится к собственно юридическим и нуждается в специальном анализе с точки зрения экономики и политологии. Можно лишь констатировать, что в России существует прочная нормативная основа для реализации социальной политики в сфере государственной поддержки граждан, имеющих детей, а также объективно существуют возможности для оперативного реагирования на неблагоприятные ситуации, оказывающие влияние на качество жизни граждан и их детей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / "Российская газета", N 67, 05.04.1995.*

2. *Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на 8-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.*

3. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.*

4. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Российская газета», N 17, 27.01.1996.*

¹ Дуэль А. Единовременные выплаты в 10 тысяч рублей смогут получить 22 млн детей // «Российская газета», 11.05.2020 / URL: <https://rg.ru/2020/05/11/edinovremennye-vyplaty-v-10-tysiach-rublej-smogut-poluchit-22-mln-detej.html> (Дата обращения: 06.06.2020 г.)

5. *Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // «Собрание законодательства РФ», 22.05.1995, N 21, ст. 1929.*

6. *Указ Президента РФ от 20.03.2020 N 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.03.2020.*

7. *Указ Президента РФ от 07.04.2020 N 249 (ред. от 11.05.2020) «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.04.2020.*

8. *Дуэль А. Единовременные выплаты в 10 тысяч рублей смогут получить 22 млн детей // «Российская газета», 11.05.2020 / URL: <https://rg.ru/2020/05/11/edinovremennye-vyplaty-v-10-tysiach-rublej-smogut-poluchit-22-mln-detej.html> (Дата обращения: 06.06.2020 г.)*

*Закирова Светлана Андреевна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РФ

Брачный договор впервые был введен в семейное законодательство в 1996 г. Основанием его включения в Семейный Кодекс РФ стала норма гражданского законодательства ст. 256 ГК РФ. Внедрение структуры брачного договора ориентировано на пример стран континентальной Европы с целью расширения прав супругов в выборе правового режима регулирования собственности супругов.

Основная цель добрачного соглашения - изменить правовой режим имущества супругов на договорный. Причины такого волеизъявления могут быть самыми разными, но наиболее распространенным является желание более богатого супруга не ухудшать свое финансовое положение в случае развода или защищать себя от споров по поводу раздела семейного имущества. По этой причине в обеспеченных семьях практика заключения брачных договоров имеет широкое распространение. Также, брачный контракт заключается супругами, желающими осуществить в период семейной жизни крупные вложения в имущество и тем самым определить соглашением доли участия в такого рода вложении.

По статистике, до 50% заключенных браков в стране заканчивается разводами. Однако заключение брачного договора по-прежнему не сильно распространено среди российских граждан. Кроме того, на развитие института брачного договора влияют разные факторы: уровень развития законодательной техники, имущественных и семейных отношений, роль традиции, политические особенности и т.д. Супруги после долгих лет брака делят имущество и распределяют долговые обязательства между собой. Особенно этот вопрос актуальный, если в браке приобретено жилье с привлечением ипотечного кредитования.

Почти все российские банки предъявляют требование, чтобы супруг или супруга заемщика имели договор поручительства или кредитный договор в котором муж (жена) выступают в качестве созаемщика. В результате обеспечиваются права на приобретенное имущество, но вместе с тем появляется и ответственность перед банком за своевременное погашение задолженности. Если супруги не могут договориться и нет брачного договора, то раздел имущества и долгов происходит по решению суда. Заключение договора позволяет избежать судебных разбирательств.

Добрачное имущество считается личной собственностью каждого из супругов и не подлежит распределению. Вступая в брак с лицом, имеющим ипотечный кредит, и участвуя в его погашении, следует понимать, что в случае развода право собственности может быть получено только на основании личной воли собственника или решения суда (точный взнос при выплате учитывается, что должно быть финансово подтвержденным документом). В брачном контракте могут быть указаны отдельные положения, регулирующие погашение добрачных ипотечных сумм и права обеих сторон на недвижимое имущество. Так, может быть предусмотрено, что: заемщик выплачивает ипотеку из собственных средств, а в случае развода квартира остается в личной собственности. Вторая сторона, подписав контракт, соглашается с этим. Следовательно, даже после предоставления доказательств их финансового участия в погашении долга, будет крайне сложно получить долю в собственности; стороны договариваются о совместном погашении кредитной задолженности и определяют долю, которую каждый получит в случае развода. Брачный договор защищает первоначального владельца и заемщика от претензий другой стороны, если она не участвовала в погашении ипотеки, но заявляет о своих правах на недвижимость. В свою очередь, для второй части такой документ является гарантией его имущественных прав, если он внес личный финансовый вклад в выплату кредита.

Наиболее распространенным является заключение брачного договора, если ипотека выдается в период брака. Кроме того, документ может быть оформлен как для распределения прав сторон на объекты недвижимости, так и для распределения обязанностей по погашению ипотеки.

Часто банки включают обязательное условие в договор ипотечного кредитования о заключении супругами брачного договора, чтобы иметь возможность привлечения супруга/супруги в качестве поручителя и требовать погашение долга.

Вопрос о заключении брачного договора может иметь особое значение в некоторых случаях, например:

- Один из супругов против оформления кредита. В таком случае договор должен быть заключен и передан в банк до подачи заявления. Кредитору будет ясно, что супруга потенциального заемщика не имеет никаких обязательств, а также прав на недвижимость и ипотеку.

- Родители одной из сторон участвуют в оплате ипотеки. Родители дают деньги для оплаты первоначального взноса и хотят защитить свой вклад от претензий другой стороны. В договоре может быть предусмотрено, что заемщик в случае развода получит долю больше на размер, соразмерный сумме первоначального взноса.

- У супруга сложилась отрицательная кредитная история или имеются правовые проблемы другого характера.

- Стороны договорились, что в случае развода квартира переходит к одному из супругов, а вторая сторона соглашается не предъявлять претензий в отношении активов, приобретенных совместно. Покупка квартиры является личным желанием одного из супругов и не будет использоваться в семейной жизни. Так, жилье предназначено для детей от первого брака, проживания родителей или других личных целей.

Согласно ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», недвижимость, приобретенная за счет материнского капитала, может быть оформлена в общую собственность родителей и всех детей. Если в брачном соглашении указано, что собственность принадлежит лицу, на которого она зарегистрирована, и что другая сторона соглашается не претендовать на нее, это будет применяться только к той части имущества, которая была приобретена за личные или кредитные средства при условии, что на эти цели не использовался материнский капитал.

Закон регулирует только необходимость выделения доли, а ее размер устанавливается по соглашению сторон. Такое распределение также может быть предусмотрено брачным договором. Если нет соглашения, супругам обычно предоставляется жилье по $\frac{1}{4}$ части при условии, что у них двое детей. Если их больше, то соответственно в равных частях всем членам семьи. Если бывшие супруги не пришли к соглашению о разделе оставшейся доли, то она делится с учетом личных финансовых вложений.

Если бывшие супруги решат заключить брачный договор после расторжения брака для решения проблем, связанных с ипотечным долгом и недвижимостью, они потерпят неудачу. Семейный кодекс Российской Федерации прямо предусматривает, что такой документ может быть заключен только до или во время брака.

Брачный контракт необходимо подписать и нотариально заверить до момента подачи заявления о разводе. В противном случае имущественный вопрос будет регулироваться семейным законодательством, личными договоренностями или судом.

Как уже упоминалось выше, договор может быть заключен с намерением сторон заключить брак или после его регистрации. Брачующиеся должны быть дееспособными. Документ составлен на основании соглашений между двумя сторонами и заверен нотариально. Без удостоверения документ считается недействительным. Следует помнить, что документом могут регулироваться только вопросы имущественного характера. Вы не можете включать параграфы о личных отношениях, родительских проблемах и т. Д. Включение таких положений в соглашение может стать причиной его отмены.

Однако, предполагаю существует правовая возможность и обоснованная необходимость внесения изменения в действующее российское законодательство в вопросе отнесения личных неимущественных отношений к предмету брачного договора. Следует присоединиться к точке зрения Т.В. Шершень, которая считает вполне логичным и не противоречащим основным началам семейного законодательства России расширение сферы договорного регулирования супружеских отношений путем включения в предмет брачного договора наряду с имущественными отношениями личных неимущественных отношений, что возможно, как считает она, посредством внесения дополнения в ст.4 СК РФ.

Можно обратиться к опыту законодательства Белоруссии, где брачный договор предусматривает возможность закрепления условий о формах и методах воспитания и проживания детей. Таким образом предмет брачного договора выходит за рамки гражданского законодательства и приобретает квалификацию семейно-правового договора.

В практике семейного законодательства все чаще применяются разного рода соглашения регулирующие неимущественные отношения супругов между собой, а также с участием несовершеннолетних детей. Каждое такое соглашение существует как отдельный элемент. Видится необходимость объединения этих элементов в единую правовую систему, этому может содействовать институт брачного договора. Следует согласиться с мнением Левушкина А.Н. о том, что возможно расширение и закрепление на законодательном уровне перечня положений, которые могут быть включены в брачный договор, а именно вопросы: совместного имущества и имущества каждого из супругов; порядке раздела совместно нажитого имущества в случае развода; материальных обязательств по отношению друг к другу в случае расторжения брака; формах, методах и средствах воспитания детей; месте проживания детей, размера алиментов на них; порядке общения с детьми отдельно проживающего родителя;

другие вопросы содержания и воспитания детей в случае расторжения брака.

Так как брачный договор является институтом семейного права, он должен быть направлен не только на реализацию основной цели - изменение законного режима, но и на укрепление института семьи, уменьшение количества споров и конфликтов между супругами, а также учитывать интересы супругов в большем объеме и принимать во внимание крайне неблагоприятное стечение обстоятельств.

Брачный договор обычно заключается на определенный срок, по истечении которого может следовать пролонгация или перезаключение на новых условиях. Однако, следует обратить внимание на то, что в период течения срока брачного договора, материальное положение супругов может существенно измениться, что возможно приведет к кабальности положений заключенного ранее брачного договора.

В п.2 ст.44 СК РФ сказано, что брачный договор может быть признан недействительным полностью или частично в случае, если он ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Соглашаясь с мнением Антокольской Марии Вадимовны, представляется целесообразным перенести это положение в ст.43 СК РФ и предусмотреть, что суд по требованию одного из супругов может изменить или расторгнуть такой договор полностью или частично. При этом должно иметь значение не момент когда договор заключался, а момент предъявления иска. Данная норма должна применяться в случаях, когда последствия соглашения оказались не такими, которые предполагали супруги при вступлении в брак и заключении брачного договора. Например, при заключении брака супруги были намерены участвовать в приобретении имущества примерно на равных, но впоследствии один из супругов участвовал в приобретении имущества в меньшей степени, так как вынужден был сидеть с ребенком инвалидом дома.

В случае ипотечного кредитования брачный договор может быть расторгнут по соглашению сторон. Дальнейшее разделение имущества основывается на действующем законодательстве. Договор также может быть расторгнут, если одна из сторон не выполнит свои обязательства. Банк имеет право потребовать внесения изменений в кредитный договор или досрочного погашения долга, если расторжение брачного договора приводит к ухудшению положения кредитора. Брачный договор не является 100% гарантией защиты интересов обеих сторон, поскольку в его содержании невозможно предвидеть все события, которые могут произойти в будущей семейной жизни. Но, тем не менее, его присутствие увеличивает шансы расстаться более цивилизованно, без долгих судебных разбирательств, если брак тем не менее попадает в печальную статистику.

Стоит также провести различие между брачным договором и соглашением о разделе имущества. Последний распускает совместную собственность на имущество, которое было у супругов на момент подписания договора. Брачный договор описывает возможную будущую

поломку при определенных обстоятельствах и может относиться к недвижимости, которая еще не в день подписания документа.

При создании брачного контракта, специально предназначенного для решения проблем ипотечного кредита и предлагаемого раздела имущества, целесообразно выделить следующие проблемы: доля каждого из супругов в первом взносе; Обязательство всех погасить ежемесячный платеж и другие сопутствующие расходы; Обязательства сторон содействовать дальнейшему улучшению жилищных условий, например, ремонту; Ответственность каждого из супругов в случае неисполнения его ипотеки; Распределение имущества в случае развода; порядок изменения раздела ответственности и раздела недвижимости с использованием материнского капитала для погашения ипотеки.

В России существует хорошая правовая база, которую можно адаптировать и развивать на основе опыта работы с отечественными и зарубежными правоохранительными органами.

Семейный кодекс содержит нормы, которые должны быть согласованы с правовыми и социальными потребностями, а институт брачного договора требует легитимных изменений в законодательство.

Проблемы, связанные с применением брачного соглашения на практике, по-видимому, должны быть решены теоретически для улучшения существующего законодательства.

Считаю, что институт брачного договора еще получит свое широкое распространение в практике, хотя соглашение не предназначено для повсеместного использования и не может быть выбрано большинством в качестве средства регулирования отношений собственности. Однако введение правил, регулирующих неимущественные отношения в предмет брачного договора, лучше всего повлияет на частоту его применения и приведет в порядок многие существующие контракты, регулирующие неимущественные отношения между супругами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст.16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ // "Российская газета", N 297, 31.12.2006, (последняя редакция с изм. и доп., вступ. в силу с 15.04.2020)
4. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. – Москва: Норма: Инфра-М, 2002. – 832 с.

5. Курбанов Р.А. Семейное право: учебник– Москва: Проспект, 2016. С.69

6. Нечаева, А. М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. - 303 с

7. Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: Учебно-практическое пособие. — М.: "Юстицинформ", 2012.

8. Шершень Т.В. Роль основных начал семейного законодательства России в формировании условий брачного договора и определении его действительности // Бюллетень нотариальной практики. - М.: Юрист, 2009, № 5. - С. 16-20

9. Федеральная служба государственной статистики
Официальный сайт. <https://www.gks.ru/statistic>

10. <https://law03.ru/family/article/brachnyj-dogovor-pri-ipoteke>

Коблева М.М.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП», (г.Ростов-на-Дону),
председатель Ассоциации медиаторов
Ростовской области «Примирение»

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ И МЕДИАЦИЯ: РАЗЛИЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Федеральным законом от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях совершенствования примирительных процедур и гармонизации социальных отношений, а также предоставления возможности гражданам урегулировать спор, переданный на рассмотрение суда, посредством не только медиации, но и судебного примирения были внесены существенные изменения в Гражданского-процессуальный кодекс Российской Федерации. В результате данных изменений наряду с медиацией, как способом разрешения конфликта появились такие формы примирительных процедур как переговоры и судебное примирение. Остановимся более подробно на судебном примирении и выделим его особенности.

Судебное примирение – это способ урегулирования конфликта с помощью особого лица, судебного примирителя, в роли которого может выступать только судья в отставке, указанный в списке, утвержденном Пленумом Верховного суда Российской Федерации¹. Судебный примиритель действует на основании ГПК РФ и Постановления Пленума

¹ Данный список был утвержден Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 января 2020 года

Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»¹. В соответствии с вышеназванными документами судебное примирение проводится в целях достижения сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон. Задачей же данной примирительной процедуры является «соотнесение и сближение позиций сторон по делу, выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении результата примирения»².

Давайте определимся в чем же принципиальное отличие данного способа от медиации.

Медиация – это способ урегулирования конфликта при помощи нейтральной и незаинтересованной стороны – посредника (медиатора). Медиатором на профессиональной основе может быть любое лицо, достигшее возраста 25 лет, имеющего высшее образование и в обязательном порядке прошедшее подготовку по программе дополнительного профессионального образования. Для судебного примирителя требование лишь одно – это должен быть судья в отставке.

Принципы на которых строится процедура медиации – это добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимости медиатора. Все эти принципы взаимосвязаны и являются ключевыми, так как без добровольности, стороны не будут сотрудничать по вопросам разрешения конфликта, без беспристрастности и независимости медиатора не будет обеспечено равноправие сторон, а без конфиденциальности не будет обеспечена безопасность и как следствие, не будет добровольности. Судебное примирение также основывается на этих принципах.

Медиация проводится по заявлению (ходатайству) сторон как на досудебной стадии, судебной стадии, так и после вынесения судебного решения. Судебное примирение проводится только на судебной стадии по ходатайству сторон либо по устному или письменному предложению суда при согласии сторон (судья также в соответствии с ГПК РФ обязан предлагать урегулировать свой спор и при помощи процедуры медиации). Срок судебного примирения четко не регламентировал в отличии от процедуры медиации, которая проводится на досудебной стадии не более 180 дней, а на судебной стадии не более двух месяцев с момента отложения дела. Как можно увидеть в основополагающих моментах судебное примирение идентично медиации, за исключением лица, выступающего в роли посредника.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 “Об утверждении Регламента проведения судебного примирения”//СПС Консультантплюс

² Ч. 2 ст. 1 раздела 1 Регламента проведения судебного примирения//Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 “Об утверждении Регламента проведения судебного примирения”, СПС Консультантплюс

Но ключевым различием выступает порядок проведения процедуры. Процедура медиации строго формализована, состоит из определённого набора фаз (этапов), медиаторы обучены основам психологии общения, построения беседы, распознаваниям лжи и основам противодействия манипуляции, кроме того, они не имеют право давать консультации любого рода, ни юридические, ни психологические, в целях сохранения принципа беспристрастности и самоответственности сторон за принятые решение. Когда решение принимается добровольно, осознаются его последствия – оно всегда исполнимо. В отличии от медиаторов судебный примиритель может собирать и запрашивать необходимые документы, а также может давать рекомендации по существу спора. Если учитывать тот факт, что судебным примирителем выступает судья в отставке, то в сознании сторон именно судья в отставке будет давать рекомендации по разрешению их дела в суде.

Важным дополнением к судебному примирению выступает его бесплатный характер для сторон. Оплата труда судебных примирителей осуществляется в виде вознаграждения в размере одной второй части должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения¹. Медиатор может осуществлять свою деятельность как на платной основе, так и на бесплатной основе, порядок оплаты утверждается организацией, в которой он состоит или им самостоятельно.

Список судебных примирителей утвержден, и состоит как из судей арбитражных судов в отставке, так и судей общей юрисдикции в отставке, и мировых судей в отставке. За каждым регионом закреплен свой список судебных примирителей. В Ростовской области судебными примирителями являются только судьи арбитражных судов в отставке, что вызывает большую сложность их привлечения по спорам, подсудным судам общей юрисдикции, в силу их специфики.

Возможности и перспективы судебного примирения в России рассматриваются многими учеными. Так М.О. Долова, П.Д. Багрянская считают, что в целом данный способ разрешения конфликта может существовать в отечественном законодательстве, в то же время «финансирование деятельности судебных примирителей полностью за счет федерального бюджета, средства которого можно было бы направить на увеличение судейского корпуса, материально-техническое обеспечение деятельности судов, не в полной мере соответствует задачам развития примирительных процедур, которые во многом призваны разгрузить судебную систему и уменьшить бюджетные расходы»². И.Н. Спицин полагает, что «судьи в отставке являются юристами высочайшего класса, с внушительным опытом практической работы, нередко и с опытом научной

¹ Оплата труда судебных примирителей регулируется Постановлением Правительства РФ от 14.04.2020 N 504 "Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей"//СПС КонсультантПлюс

² М.О. Долова, П.Д. Багрянская «Судебное примирение по гражданским делам»//СПС КонсультантПлюс

деятельности. Однако представляется, что одних только юридических знаний, умений и навыков, пусть и экспертного уровня, все же недостаточно для успешной практики судебного примирения по классической модели»¹.

На наш взгляд, институт судебного примирения во многом дублирует институт медиации, за исключением вопросов оплаты и статуса самого «нейтрального лица». Разгрузка судебной системы, урегулирование конфликтов через примирительные процедуры, а также налаживание социальных связей и сохранение любых форм отношений можно было бы достигнуть через введение обязательности процедуры медиации по семейным конфликтам и оплаты труда профессиональных медиаторов из средств государственного бюджета. Необходимо работать над совершенствование существующих систем. С другой стороны, сторонам в полной мере обеспечен принцип добровольности в выборе способа разрешения своего конфликта и какой бы способ не был выбран он будет способствовать урегулированию разногласий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский-процессуальный кодекс РФ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020)// СПС КонсультантПлюс;*

2. *Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 01.09.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //СПС КонсультантПлюс;*

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 “Об утверждении Регламента проведения судебного примирения”//СПС КонсультантПлюс;*

4. *Постановление Правительства РФ от 14.04.2020 N 504 "Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей"//СПС КонсультантПлюс;*

5. *М.О. Долова, П.Д. Багрянская «Судебное примирение по гражданским делам»//СПС КонсультантПлюс;*

6. *И.Н. Спицин «Реализация судебного примирения в России: в поисках оптимальной модели»// СПС КонсультантПлюс*

¹ И.Н. Спицин «Реализация судебного примирения в России: в поисках оптимальной модели»// СПС КонсультантПлюс

*Ковтун Надежда Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП», (г.Ростов-на-Дону)*

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В СУБЪЕКТАХ РФ

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся процедуры досрочного назначения страховой пенсии по старости работникам профессиональных аварийно-спасательных формирований федерального органа исполнительной власти и спасательной службы субъектов РФ, правовой коллизии в сфере обеспечения единых подходов к предоставлению пенсионных прав работникам профессиональных аварийно-спасательных формирований федерального органа исполнительной власти и работникам спасательной службы субъектов РФ, дается анализ затронутой проблемы.

На основе проведенного исследования автором даются рекомендации к применению п.16 ч.1 ст.30 ФЗ-400 «О страховых пенсиях».

Ключевые слова: дискриминация прав, пенсионное обеспечение, право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, профессиональные аварийно-спасательные формирования федерального органа исполнительной власти, спасательная служба субъектов РФ.

Правовые основы создания и деятельности аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований и деятельности спасателей составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей", Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", другие законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут принимать муниципальные правовые акты, регулирующие вопрос создания и деятельности аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований и деятельности спасателей

Принимая во внимание нормы международного права, то ст.1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашает: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Общий принцип равенства и не дискриминации является основным элементом международного права. Он был признан в ст.7 Всеобщей декларации, ст.26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и

других подобных положениях международных договоров в области защиты прав человека. Соответствующим положением в Европейской конвенции является ст.14 «Запрещение дискриминации», которая гласит: «Пользование правами и свободами должно быть обеспечено без какой – либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам».

В РФ подобные положения содержатся в ст.19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Запрещение дискриминации в сфере труда является важным принципом российского трудового права. Ст.3 ТК РФ закрепляет, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие – либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким – либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Однако, несмотря на межотраслевое закрепление принципа запрещения дискриминации, проанализировав пенсионное законодательство РФ, можно прийти к выводу, что в отношении некоторых категорий должностей в той или иной сфере деятельности существует неравенство в отношении предоставляемых гарантий пенсионного обеспечения работников, в частности, хотелось бы обратить внимание на работников противопожарной службы в субъектах РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О страховых пенсиях" статье 30 о сохранении права на досрочное назначение страховой пенсии пункт 16: лицам, проработавшим не менее 15 лет в качестве спасателей в профессиональных аварийно-спасательных службах, профессиональных аварийно-спасательных формированиях федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, и участвовавшим в ликвидации чрезвычайных ситуаций, по достижении возраста 40 лет либо независимо от возраста предоставляется досрочное назначение страховой пенсии. В данном законе имеется некоторая неточность, на которую постоянно

ссылаются суды в случае возникновения спора о неполученной досрочной пенсии многих спасателей, которые не являются федеральными работниками, а работники субъекта. Я считаю, что данная норма является дискриминацией, которая противоречит Конституции Российской Федерации и нарушает права и свободы определенной категории населения.

Статус спасателей - это совокупность прав и обязанностей, установленных законодательством РФ и гарантированных государством спасателям. Особенности статуса спасателей определяются возложенными на них обязанностями по участию в проведении работ по ликвидации ЧС и связанной с этой угрозой их жизни и здоровью.

Граждане РФ приобретают статус спасателей на основании решения соответствующих аттестационных органов по результатам аттестации после прохождения указанными гражданами медицинского освидетельствования выполнения нормативов по физической подготовке, обучения по программам подготовки спасателей и аттестации на проведение аварийно-спасательных работ.

Гражданам РФ при принятии решения о присвоении им статуса спасателей органами аттестации выдаются удостоверение установленного образца, книжка спасателя, предназначенная для учета участия спасателя в работах по ликвидации чрезвычайных ситуаций, жетон с нанесенными на него фамилией, именем и отчеством, группой крови и регистрационным номером спасателя. Спасатели проходят аттестацию в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. Спасатели, не прошедшие аттестацию, утрачивают статус спасателей. Спасатели профессиональных АСС, аварийно-спасательных формирований подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации.

Дополнительные правовые и социальные гарантии спасателей:

1. На спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, обслуживающих организации с вредными и опасными условиями труда, распространяются гарантии правовой и социальной защиты и льготы, установленные законодательством Российской Федерации.

2. Решением федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и администраций организаций могут устанавливаться дополнительные, не противоречащие настоящему Федеральному закону гарантии правовой и социальной защиты работников профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, членов нештатных и общественных аварийно-спасательных формирований, спасателей, не входящих в состав аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований.

Если следовать данным статистики из официального сайта МЧС, то в течение 2019 года на территории Российской Федерации произошло

266 ЧС, в том числе 116 – локальных, 109 – муниципальных, 7 – межмуниципальных, 30 – региональных и 4 – федеральных. В результате ЧС погибло 532 чел., пострадало 120 911 чел., спасено 9607 чел.

Из этой статистики можно сделать вывод, что спасатели ежедневно подвергаются опасности и рискам для своей жизни и здоровья, но в силу закона не все из них имеют право на досрочную страховую пенсию.

При этом, осуществляя свою работу на прежних рабочих местах, в прежних должностях, некоторые из узнавали об ущемлении своих пенсионных прав лишь при обращении за назначением пенсии.

Данное право на досрочную трудовую пенсию по старости распространяется на:

- командиров поисково-спасательных отрядов, заместителей по поисково-спасательной работе;
- начальников поисково-спасательных отрядов, заместителей по поисково-спасательной работе;
- начальников поисково-спасательных групп;
- начальников центрального аэромобильного спасательного отряда, аэромобильных спаса-тельных отрядов и заместителей по поисково-спасательной работе;
- начальников поисково-спасательных служб и заместителей по поисково-спасательной работе;
- начальников поисково-спасательных подразделений;
- спасателей, спасателей 1, 2, 3 классов, спасателей международного класса.

Правом на досрочную трудовую пенсию по старости обладают лишь те лица (из числа перечисленных выше), которые работают в профессиональных аварийно-спасательных службах, профессиональных аварийно-спасательных формированиях МЧС России.

Если следовать из историко-правового анализа, то можно заметить, что российское законодательство в одночасье разделило по правам спасателей МЧС России и всех остальных спасателей и решило судьбу льготного пенсионного обеспечения десятков тысяч региональных профессионалов еще при введении Федерального закона «О государственных пенсиях в Российской Федерации». Там в п. «л» ст. 12. ч.1 предусматривалось спасателям досрочную пенсию по достижению 40 лет в связи с особыми условиями труда, если они постоянно трудились в профессиональных аварийно - спасательных службах, профессиональных аварийно - спасательных формированиях не менее 15 лет. Как мы видим, никакого деления спасателей по ведомственной принадлежности в этом Законе не было. Как мы видим сейчас, то действующий Федеральный закон «О страховых пенсиях» так и не решил данную проблему.

Территориальные органы ПФР считают, что в настоящее время отсутствуют правовые основания для включения в общий стаж работы в профессиональных АСС, необходимый для досрочного назначения

страховой пенсии по старости, периодов работы в спасательной службе субъекта РФ, и отказывают в досрочном назначении страховой пенсии по старости, что нередко становится предметом судебных разбирательств.

Зачастую при рассмотрении судами подобных дел следует отказ гражданам в назначении досрочной пенсии с учетом периода их работы в спасательной службе субъектов РФ.

Например, Новошахтинский районный суд Ростовской области, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Толочкова А.В. к ГУ УПФ РФ в г. Новошахтинске, Правительству Ростовской области о включении периода работы в трудовой стаж и назначении досрочной пенсии по старости, возложении обязанности финансового обеспечения страховой пенсии спасателя. Истец обратился в суд с иском к ответчикам, в котором просит включить в его специальный стаж период работы спасателя Ростовской областной поисково-спасательной службы МЧС РФ, а также обязать ответчика Правительство Ростовской области внести соответствующие изменения в нормативно-правовые акты Ростовской области в части финансово обеспечения получения им пенсии за счет расходных обязательств Ростовской области. Но суд решил, что обязать ГУ УПФ РФ в г. Новошахтинске Ростовской области включить в специальный стаж, но во всех других требованиях отказать.

Еще один пример, судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда, рассмотрела в открытом судебном заседании в г.Новосибирске 05 мая 2015 года гражданское дело по апелляционной жалобе А.А.А. на решение Советского районного суда г. Новосибирска от 24 февраля 2015 года, которым в удовлетворении иска А.А.А. к УПФ РФ в Советском районе г. Новосибирска о признании решения об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии недействительным, о назначении трудовой пенсии, о включении периодов работы в льготный трудовой стаж, отказано. Истец указал, что он имеет статус спасателя 1996 г., о чем имеется книжка спасателя, в ней зафиксировано участие истца в ликвидации чрезвычайных ситуаций во время работы в НСО поисково-спасательной службе МЧС и в ГКУ «Центр по обеспечению мероприятий в области гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности НСО». Являясь спасателем международного класса, истец состоит на специальном учете в МЧС России. Постоянно с 1996 г. работает спасателем на одном месте. Все перемещения по службе связаны не с его желаниями изменить место работы, а с реорганизациями работодателя.

Рассматривая настоящее гражданское дело, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии законных оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку решение Пенсионного органа от 16.07.2014 г. об отказе А.А.А. в назначении пенсии, является законным, обоснованным и не подлежащим отмене. При этом суд исходил из того, что пенсионный орган был лишен возможности принять другое решение -

о назначении пенсии, так как у истца отсутствует требуемый специальный стаж, не менее 15 лет в качестве спасателей в профессиональных аварийно-спасательных службах, профессиональных аварийно-спасательных формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и участвовавшим в ликвидации чрезвычайных ситуаций. Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, находит их правильными, основанными на правильном применении норм материального права. В итоге суд оставил дело без изменения.

И последний пример, Темрюкский районный суд Краснодарского края, рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Тарасюк С.Н. к Управлению Пенсионного фонда РФ в Темрюкском районе о понуждении к назначению и выплате пенсии. В судебном заседании Тарасюк С.Н. поддержал иски требования и пояснил, что 16.08.2010 года он обратился в Управление Пенсионного фонда РФ в Темрюкском районе с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии, так как его трудовой стаж в качестве спасателя достиг 15-ти лет, и он имеет право на получение льготной пенсии. Однако ему в назначении пенсии решением Управления Пенсионного фонда РФ в Темрюкском районе было отказано из-за отсутствия 15-летнего специального стажа в качестве спасателя. Он не согласен с решением об отказе в назначении ему досрочной трудовой пенсии, поскольку при назначении пенсии должен учитываться характер его работы, а он не менялся. То обстоятельство, что Темрюкский поисково-спасательный отряд вывели из подчинения МЧС РФ и переподчинили Государственному учреждению Краснодарского края «Краснодарская краевая аварийно-спасательная служба «Кубань-СПАС» не повлияло на исполняемые им обязанности спасателя. Представители Управления Пенсионного фонда РФ в Темрюкском районе Божкова Ю.А. и Кулиш Л.Е. просили суд отказать в иске Тарасюк С.Н. Обязательным условием для назначения пенсии спасателям является то, что профессиональные аварийно-спасательные службы и формирования должны входить в организационное структурное подразделение поисково-спасательной службы МЧС РФ. Данные службы и формирования финансируются из средств федерального бюджета. Поисково-спасательные службы и отряды субъектов РФ и органов местного самоуправления не входят в организационную систему МЧС РФ. К числу таких служб относится филиал «Темрюкский аварийно-спасательный отряд» Государственного учреждения Краснодарского края «Краснодарская краевая аварийно-спасательная служба «Кубань-СПАС», где с 1 марта 2003 года работает спасателем Тарасюк С.Н. Поскольку у истца нет требуемого специального стажа в количестве 15-ти лет в качестве спасателя, то ему обоснованно отказано в назначении досрочной трудовой пенсии. Как ни странно, но только в это деле суд удовлетворил требования истца и признал назначить досрочную пенсию, так как данный

орган, где он работал, был в то время включен в перечень МЧС и поэтому он имел право на досрочную пенсию.

При этом, получается, что законом субъекта установлена возможность работников спасательной службы получить право на досрочную пенсию по старости, вместе с тем не утвержден порядок выплаты такой пенсии. Следует отметить, что в Ростовской области подобные законы, устанавливающие на региональном уровне дополнительные меры пенсионной поддержки, не приняты.

На территории Республики Тыва не пользуются правом на досрочную пенсию работники в должности «спасатель» в Агентстве по обеспечению деятельности в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и спасения на водах на территории Республики Тыва. Данная служба не входит в систему МЧС России и не финансируется из средств федерального бюджета.

Работники аварийно-спасательных формирований могут приобретать статус спасателя, но это обстоятельство не является основанием для назначения досрочной пенсии, так как статус спасателя присваивается более широкому кругу лиц, чем право на досрочную пенсию по старости. Круг лиц, пользующихся правом на досрочную пенсию, содержится в Перечнях должностей и специальностей работников, постоянно работавших спасателями в профессиональных аварийно-спасательных службах, профессиональных аварийно-спасательных формированиях МЧС России и участвовавших в ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2001 года № 702.

Работникам других спасательных подразделений право на досрочное пенсионное обеспечение предоставляется в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законодательством.

Однако проблема остается нерешенной и в настоящее время, вновь и вновь становясь предметом судебных разбирательств. Данная правовая коллизия, на мой взгляд, нарушает принцип недопустимости проявления любой формы дискриминации трудовых и связанных с ними пенсионных прав. Работники федеральных и региональных спасательных служб в равной степени рискуют своей жизнью и здоровьем в процессе проведения аварийно – спасательных работ. Подразделения указанных служб выполняют одни и те же трудовые функции. Характер и специфика их деятельности также идентичны.

Исходя из всего выше сказанного, для решения данной правовой коллизии необходимо внести поправку в ФЗ-400 «О страховых пенсиях», дополнив п.16 ч.1 ст.30 данного закона словами «и (или) должностях спасательной службы субъекта РФ ГПС».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к

Конституции РФ от 30.12.2008 №6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ) // СПС Консультант Плюс

2. *Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// СПС Консультант Плюс*

3. *ФЗ от 28.12.2013 № 400 – ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О страховых пенсиях» // СПС Консультант Плюс*

4. *ФЗ от 17.12.2001 № 173 – ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) «О трудовых пенсиях в РФ» // СПС Консультант Плюс*

5. *Федеральный закон от 22.08.1995 N 151-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей" // СПС Консультант Плюс*

6. *Постановление Правительства РФ от 16 июля 2014 года №665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» // СПС Консультант Плюс*

7. *Решение по делу 2-2342/2015 ~ М-2521/2015 // <https://rospravosudie.com/court-novoshaxtinskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-501334232/>*

8. *Решение по делу 33-3767/2015 // <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-496681577/>*

9. *Решение по иску Тарасюк к Управлению пенсионного фонда РФ в Темрюкском районе о понуждении к назначению и выплате пенсии // <https://rospravosudie.com/court-temryukskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-102670582/>*

10. *Закон Ставропольского края от 12 мая 2010 года N 29-кз «О профессиональных аварийно-спасательных службах Ставропольского края и гарантии спасателям // <http://docs.cntd.ru/document/461502874>*

11. *Спасатели и МЧС. Разница? Разница – есть! [Электронный ресурс] <http://territoriaprava.ru/topics/33160>*

Кожухова Галина Станиславовна
*старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г.Ростов-на-Дону)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВИЙ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Статья 57 ТК РФ раскрывает содержание трудового договора. Необходимо отметить, что содержание трудового договора по ТК РФ в

редакции 2001 г. включало в себя указание на стороны договора и его существенные условия. В теории трудового права и трудовом законодательстве отсутствует понятие «существенные условия трудового договора», поэтому возникновение этой конструкции - рецепция гражданско-правовой конструкции «существенные условия договора»: в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ: «... существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение». Следовательно, это такие условия, которые необходимы и достаточны для заключения договора.

По мнению Е.А. Ершовой: «... структурно трудовой договор... должен состоять из 3-х разделов. 1) стороны трудового договора; 2) обязательные условия; 3) дополнительные условия...». Орловский Ю.П. считает, что «... содержание трудового договора условно можно разделить на три части. 1 часть: сведения, характеризующие работника и работодателя; 2 – обязательные условия трудового договора; 3 – условия трудового договора, которые стороны по своему усмотрению могут устанавливать или не устанавливать...». А.М. Лушников и М.В. Лушникова указывают, что: «... в содержание трудового договора... включаются договорные условия, которые устанавливаются соглашением сторон и подразделяются на две группы: 1) обязательные условия, признаваемые ...ТК РФ и иными нормативными правовыми актами; 2) дополнительные условия, устанавливаемые факультативно соглашением сторон договора».

По утверждению А.М. Лушников и М.В. Лушниковой: «... существенными должны признаваться три группы условий: 1) предусмотренные в ст. 57 ТК РФ; 2) предусмотренные в качестве существенных для отдельных видов трудовых договоров; 3) любые условия, связанные с установлением прав и обязанностей сторон, признаваемые сторонами существенными...». В части 2 ст. 57 ТК РФ указан перечень существенных условий. В теории трудового права обязательные (существенные) условия подразделяют на основные и ситуационные условия, которые актуальны для отдельных видов трудовых договоров. Рассмотрим некоторые условия, которые представляют практический интерес, т.к. раскрывают сущность трудового договора:

1) место работы – «...конкретная организация - юридическое лицо, имеющее свое наименование. Если работник принимается на работу в филиал или представительство юридического лица или иное обособленное структурное подразделение организации, расположенное в другой местности, в трудовом договоре указываются как собственное наименование филиала или представительства (иного обособленного структурного подразделения), его почтовый адрес (название населенного пункта, наименование улицы, номер строения), так и полное наименование юридического лица, структурным подразделением которого являются

филиал, представительство или иное обособленное структурное подразделение, расположенное в другой местности». В Пленуме ВС РФ № 2 от 17.03. 2004 содержится открытый перечень видов структурных подразделений: «...филиалы, представительства, отделы, цеха, участки...». Различают два вида структурных подразделений: «... 1. Обособленные – подразделения, которые создаются на базе обособленного имущества организации для выполнения некоторых функций организации вне места ее нахождения... необособленные – подразделения, которые образуются в результате внутреннего структурирования штата организации...». Обратим внимание на то, что при составлении трудового договора работодатель должен точно понимать отличие 2-х самостоятельных понятий: «место работы»: фактическое нахождение юридического лица либо его структурного подразделения, в которое принимается работник, «рабочее место»: «... пространство... на котором реализуется трудовая функция...». Определение понятия «рабочее место» содержится в ст. 209 ТК РФ;

2) трудовая функция - новелла трудового законодательства - редакция ФЗ от 30.06. 2006 № 90: «... конкретный вид работы, поручаемый работнику...». В теории трудового права выделяют: а) простую трудовую функцию – труд, который способен выполнять, в том числе и неквалифицированный работник; не требующий специальных профессиональных знаний и умений; б) сложная трудовая функция – состоит из таких элементов: 1. профессия: род трудовой деятельности, занятий человека, владеющего комплексом специальных знаний, умений, навыков, полученных путем образования; 2. специальность: вид профессиональной деятельности, усовершенствованной путем специальной подготовки; определенная область труда, знания; 3. квалификация: уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. Характеризующей стороной любой трудовой функции является должность как комплекс обязанностей и соответствующих им прав, определяющий место и роль работника в той или иной организации. Перечень должностей содержится в штатном расписании работодателя, а перечень должностных требований - в должностной инструкции. Указание должности квалификации наделяют работника правом на дополнительные выплаты, дополнительное время отдыха и другие льготы. С другой стороны, трудовая функция является требованием, которое законодательно может быть не закреплено, но предъявляется работодателем к лицам, поступающим на работу. Например, для бухгалтера – умение пользоваться определенными компьютерными программами, для юрисконсульта – владение иностранными языками и т.д. Однако предъявление требований по росту, полу, возрасту, отношению к религии и т.д. являются проявлением дискриминации по различным признакам, что может являться основанием для обращения иска в суд в связи с необоснованным отказом в приеме на работу. Следует обратить внимание на то, что трудовая функция это не просто перечень конкретных трудовых операций, которые должен выполнять работник, а «...

юридическая конструкция... должна определяться кругом обязанностей, которые вменяются работнику...на основе норм труда и норм рабочего времени». Кроме того, представляет интерес анализ Е.А. Ершовой следующей проблемы: «... стороны... приходят к соглашению о необходимости выполнения работником не одной, а двух трудовых функций. Как правильно оформлять такие «комплексные» трудовые отношения?» Автор демонстрирует способы, которые применяет работодатель: «1)... в трудовом договоре указывают две трудовые функции через дефис...2) В трудовом договоре устанавливают одну... трудовую функцию, а в должностных инструкциях записывают... «и иные обязанности... отдельные разовые поручения работодателя...»». Следует согласиться с выводами, к которым приходит Е.А. Ершова в своей монографии: «... работник имеет право выполнять две трудовые функции у одного работодателя по совместительству, совмещению должностей... более точно и законно в таких случаях заключать два трудовых договора...». Достаточно спорным является, с нашей точки зрения, утверждение В.Г. Сойфера, который считает, что: «... следует сориентировать содержание трудовой функции с рабочим местом работника...трудовая функция при ее практической реализации имеет ... два элемента: что делать и где делать...». Еще раз отметим, что понятия «место работы» и «рабочее место» не являются тождественными. «Рабочее место» не является обязательным условием трудового договора. Трудовая функция работника может сохраняться или не зависеть от изменения рабочего места. Следовательно, трудовая функция, как обязательное условие трудового договора имеет следующие признаки: а) договорной характер; б) точная определенность в соответствии со штатным расписанием; в) неизменяемость. Изменение трудовой функции возможно, но только в письменной форме по взаимному соглашению сторон. Предлагаем в ч. 2 ст. 57 ТК РФ внести определение понятия «рабочее место» и изложить его следующим образом: «Рабочее место – дифференцированное пространство для работника по месту нахождения работодателя, которое определяется работодателем в соответствие с требованиями безопасности условий труда и содержанием трудовой функции, определенной в трудовом договоре. Изменение рабочего места, как правило, влечет за собой изменение трудовой функции и допускается только с письменного согласия работника»;

3) оплата труда – относится к обязательным условиям, т.к. одним из важнейших признаков трудового договора является его возмездный характер. Это условие трудового договора устанавливается в точном соответствии с системой оплаты труда, установленной у конкретного работодателя. Сама же система оплаты труда представляет собой правила определения заработной платы: «...способ установления соотношения между мерой труда и мерой вознаграждения за него, на основании которого строится порядок исчисления заработка работника, так и конкретные размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов). В

систему оплаты труда включаются также условия и порядок выплаты и размеры доплат и надбавок компенсационного характера, условия и порядок выплаты, и размеры доплат и надбавок стимулирующего характера, премий». По мнению Е.А. Ершовой: «... заработная плата... должна быть установлена ... трудовым договором. ... система оплаты труда может состоять из: а) тарифных ставок, окладов...; б) надбавок компенсационного характера; в) надбавок стимулирующего характера; г) системы премирования...».

Следует отметить, что своевременная и в полном объеме выплата заработной платы является обязанностью работодателя. Кроме того, трудовое законодательство обязывает работодателя информировать работника ежемесячно в расчетном листе о составных частях его номинальной заработной платы, а также произведенных вычетах и сумме реальной заработной платы, подлежащей выдаче работнику на руки. По справедливому утверждению А.М. Лушников, М.В. Лушниковой: «...для трудового договора – документа обязательно требование об определении конкретного размера заработной платы».

4) дата начала работы –это календарная дата, по наступлению которой работник должен приступить к выполнению трудовых функций, предусмотренных в трудовом договоре и, которая, определяется сторонами. Анализ содержания положений ст.ст. 57, 61 ТК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель закрепляет три даты, имеющие отношение к моменту начала трудовых правоотношений: дата начала работы, дата заключения трудового договора, дата вступления трудового договора в силу. Примечательным является тот факт, что эти даты могут либо между собой совпадать, либо не совпадать и данное обстоятельство зависит от воли сторон и достигнутого ими соглашения. День начала работы является существенным условием, которое обязан исполнить работник, т.к. его не выход в указанную дату на работу является основанием для аннулирования трудового договора. Понятие «аннулирование трудового договора» не раскрывается трудовым законодательством, применение по аналогии норм гражданского права также не представляется возможным, т.к. ГК РФ регламентирует расторжение либо признание недействительным договора. Следовательно, не совсем понятна природа аннулированного трудового договора, особенно в части последствий: наличие у работника права на социальное обеспечение. Например, в гражданском праве последствия порождает только расторгнутый договор и только в период его действия, договор, признанный недействительным ни каких правовых последствий не порождает. В трудовом праве аннулированный договор считается незаключенным. Возникает вопрос, как то, чего не было способно породить какие-либо последствия?

Следовательно, представляется необходимым заменить термин «аннулировать» на термин «расторгнуть» и предлагаем ч. 4 ст. 61 ТК РФ изложить в следующей редакции: «В случае если работник, заключивший

трудовой договор, не приступил к работе в день начала работы, который был установлен либо соглашением сторон, либо федеральным законодательством, работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор по основаниям, предусмотренным пп. «а» п.6 ст.81 ТК РФ. Расторжение трудового договора не лишает работника права на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию, если страховой случай наступил в период со дня вступления трудового договора в силу по день его расторжения. Расторжение трудового договора не может служить препятствием для заключения нового трудового договора, если впоследствии стороны придут к соглашению о необходимости вступить в трудовое правоотношение».

Помимо обязательных условий, возможно включение в трудовой договор и дополнительных (факультативных) условий, которые также устанавливаются по соглашению сторон и не могут ухудшать их права. Следует отметить, что перечень дополнительных условий, указанных законодателем не закрытый, а, следовательно, может дополняться сторонами трудовых отношений. Дополнительные условия отражают специфику взаимоотношений сторон, что-либо уточняют или конкретизируют. Наиболее распространенным является дополнительное условие об испытании, как периоде (сроке) времени, в течение которого работодатель может реально оценить уровень профессиональных навыков и соответствие работника поручаемой ему трудовой функции. Как правило, инициатором условия об испытании является работодатель¹. Однако данное условие подлежит обязательному письменному закреплению в трудовом договоре, в противном случае считается, что работник принят без испытания.

Следует отметить, что законодатель регулирует целесообразность использования данного дополнительного условия и поэтому закрепляет открытый перечень работников, которым испытание не может быть назначено. Важным является тот факт, что испытание работник проходит по той же трудовой функции, которая определена в трудовом договоре, в этот период на него распространяется действие всех локальных актов, действующих у данного работодателя, а также актов социального партнерства и трудового законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)// Собрание законодательства РФ. 05.12.199. № 32. Ст. 3301.*
2. *Ершова Е.А. Трудовое право в России. – М.: Статут, 2007. С. 229.*

¹Русских Т.В. О свободе сторон трудового договора. // Трудовое право. 2013. № 12. С. 22.

3. *Комментарий к Трудовому кодексу РФ. (постатейный)/ Отв. ред. Ю.П. Орловский. – М.: ИНФРА – М, 2014./ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.*
 4. *Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. Учебник. В 2 томах. Т.2. – М.: Статут, 2009. С. 296.*
 5. *Лушников А.М., Лушникова М.В. Указ. соч. С. 301.*
 6. *Иванов Д.В. Условия трудового договора. // налоги, 2014. № 5. С.19.*
 7. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03. 2004 № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» (в ред. От 28.12.2006)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.*
 8. *Щур-Труханович Л.В. Кадровые перестановки: правила производства и оформления. – М.: Проспект, 2008. С. 8.*
 9. *Сойфер В.Г. Стабильность и динамика трудового правоотношения: автореф. дис. ... на соискан. учен. степени д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 139-144.*
 10. *Завгородний А.В. Особенности и проблемы правового регулирования труда. // Трудовое право. 2014. № 6. С. 32-33.*
 11. *Лушников А.М., Лушникова М.В. Указ. соч. С. 309.*
 12. *Ершова Е.А. Указ. соч. С. 237.*
 13. *Сойфер В.Г. Указ. соч. С. 35.*
 14. *Русских Т.В. О свободе сторон трудового договора. // Трудовое право. 2013. № 12. С. 22.*
-

Колодкина Вера Николаевна
доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП» (г. Ростов-на-Дону),
судья в отставке

СЕМЬЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, НОВЕЛЛЫ

Семья - это основа общества, именно поэтому без семьи невозможно существование как самого общества, так и государства, что находило свое закрепление в основных законодательных актах России.

Укрепление семьи, создание надлежащих условий для развития семьи, поддержка семьи - забота государства, особенно в настоящее время, в период пандемии, с которой столкнулось человечество, напоминание необходимости развития и укрепления семьи не только как ячейки общества, но и центра взаимодействия поколений, что нашло отражение в принимаемых мерах государством, нашло закрепление в указах президента РФ Путина В.В.

15 мая Международный день семей, провозглашенный Генеральной Ассамблеей ООН в 1993 году, свидетельствует и подчеркивает важность данной проблемы.

В законодательстве России отсутствовало четкое понятие брака и семьи.

Семья смешивалась с родом, под семьей подразумевался то тесно ограниченный круг лиц (родители, супруги и дети), то более широкий, в который были включены некоторые боковые родственники и даже лица, принятые в семью.

Брачно-семейное законодательство имело своим источником в основном церковные постановления, оно не ограничивалось формулированием норм канонического права, но и вырабатывало новые правила об условиях для вступления в брак и о брачных отношениях в целом.

Во Всеобщей декларации прав человека (утверждена и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) отмечено: "Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства" (п. 3 ст. 16).

Аналогичные положения были в 1966 году закреплены в Международном пакте "О гражданских и политических правах" (п. 1, 2 ст. 23).

В Международном пакте "Об экономических, социальных и культурных правах" государствами-участниками признано, что "семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании" (п. 1 ст. 10), а также "право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни" (п. 1 ст. 11).

Семья — это та общественная структура, в которой, прежде всего, происходит воспроизводство человека как члена общества. Именно в семье первоначально складывается мировосприятие человека, формируются его социальные качества, поэтому роль государства определяется ее политикой.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав

До настоящего времени семья является наиболее устойчивым социальным образованием, меняются формы семьи, выполняемые ею функции, но сама семья как уникальный социальный институт сохраняется.

С 1 марта 1996г. действует Семейный кодекс РФ, принятый 8 декабря 1995г.. Необходимость укрепления семьи выступает

основополагающим принципом семейного законодательства России как указано в п.1 ст.1 Семейного кодекса РФ.

В дореволюционном семейном праве России семья рассматривалась и "как союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих...", и как основная ячейка государственного организма, пользующаяся некоторой автономией, и как "одна из форм хозяйственного быта", и как "группа лиц, связанных браком или родством, живущих совместно друг с другом".

В советском семейном праве определение семьи давалось посредством перечисления оснований ее возникновения - основанное на браке или родстве и присущих ей признаков -объединение лиц, связанных между собой взаимными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства.

Необходимость выработки единого понятия семьи в семейном праве назрела давно.

Легальное определение понятия семьи представлялось логичным закрепить в Семейном кодексе Российской Федерации многими авторами, но ожидания теоретиков и практиков не оправдались.

Российское семейное законодательство на современном этапе характеризуется не только принятием нового Семейного Кодекса, но и правовой регламентацией этой отрасли права на высшем конституционном уровне. В целом ряде статей Конституции Российской Федерации, прямо или косвенно, говорится об институтах семейного права, но понятие семьи также не дано.

В настоящее время, учитывая проводимую государством семейную политику по укреплению семьи, семейных ценностей, необходимость определения понятия семьи, характеризующих ее признаков назрела.

К традиционным семейным ценностям относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав

В определении понятия семьи должны найти отражения основные положения семейного законодательства о браке, так и сложившиеся веками устои национального менталитета не только русского человека, но

и всех национальностей и народностей Российского государства, которые выражаются в приоритете семьи, семейных отношений, их ценности.

Семья как ячейка Российского государства, общества в соответствии с основами семейного и конституционного законодательства имеет свою основу - брак, зарегистрированный в установленном законом порядке, именно возникающие отношения из зарегистрированного брака в установленном порядке регулируются нормами семейного законодательства, что позволяет предположить возможность включения в понятие семьи и в том числе этих обстоятельств.

Характерными признаками семьи можно назвать не только любовь, уважение, забота членов семьи, но и их совместное проживание, единый бюджет, многопоколенность, целью которых является создание семьи, сохранение ценности вековых традиций семейных отношений.

В настоящее время Президент РФ и Правительство РФ значительно больше внимания уделяют государственной поддержке семьи и детства, разрабатываются и принимаются законы, регулирующие направления и методы социально-правовой защиты семьи, имеющей детей. Гарантом социальной защиты семьи, ее прав, прав ребенка является Конституция Российской Федерации.

Важнейшим этапом развития нашего общества является работа по включению поправок в Конституцию РФ. Так предлагается включить понятие традиционной семьи, о браке и семье. Понятие родитель №1 и родитель №2 в России не появится, останутся понятия папа и мама как заявил на заседании рабочей группы президент Путин В.В. Брак- это действительно союз мужчины и женщины, а понятие семья немного другое, включающее в себя более объемное содержание. Член комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Клишас А. поддержал предложение внести в основной закон государства пункт о защите традиционных семейных ценностей и закрепить понятие семьи. В поправках, внесенных в Государственную думу, подчеркивается, что государство должно обеспечивать приоритет семейного воспитания берет на себя обязанность родителей в отношении детей, оставшихся без попечения родителей.. Предлагается внести поправки в Семейный кодекс РФ о приоритете родной семьи. В настоящее время нашло свое закрепление и развитие трех видов семьи : родная, усыновленная и платная (патронатная). Основная задача государства в настоящее время до последнего стараться оставить ребенка в родной семье, необходимо принимать меры как морального так и материального плана, повышать знание и роль семьи. Очень своевременно и актуально предложение дополнить в преамбуле Конституции фразу о значимости семьи как основы благополучия общества, данное предложение рассматривается, обсуждается учеными, населением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семейный кодекс РФ от 29.12. N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант Плюс»
 2. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398
 3. Нечаева А.М. Семейное право. 1995 М.: Юрайт, 2008.
 4. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 90.
 5. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Под ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седугина. М., 1997.
 6. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.
 7. Шершень Т.В. «О праве на семью и проблеме понятия семьи в современном российском праве»
-

Никоненко Евгений Игоревич
заведующий юридическим сектором МКУ
«Департамент труда и социальной защиты населения»
Администрации г. Симферополя,
Магистрант I курс Юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
Научный руководитель:
Трифонова Кристина Васаконна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права,
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

История возникновения категории добросовестность берет начало из римского права, а именно из критерия «добрых нравов», «доброй совести», произошедшего от римского *bonafides*, который используется сегодня многими зарубежными странами.¹ Ряд исследователей указывают, что принцип добросовестности так или иначе использовался еще в княжеских и церковных судах Киевской Руси.²

В римском судопроизводстве для разрешения дела значение имели не

¹ Дождев Д.В. Добросовестность (*bonafides*) как правовой принцип [Электронный ресурс] // Статьи сотрудников Института государства и права РАН. – Электрон. дан., 2000. – URL: <http://www.igpran.ru/articles/3187/> (дата обращения: 17.02.2020г.).

² Трифонов С.Г. Правовое регулирование отношений наследования в Юго-Западной Руси: X-XVIII вв.: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. - 180 с.

только конкретные обстоятельства дела, но и моральный облик сторон, их репутация, сложившаяся до возникновения спора. М. Пичин в своей монографии о воздействии репутации и престижа на римский суд в качестве причины воздействия этих внеправовых факторов на исход дела указывает на наличие у римских аристократов четкого понимания того, что является для них наиболее благоприятным, поэтому они безошибочно и прямо следовали по пути, ведущему к их собственной выгоде. В связи с тем, что к аристократии в те времена относились лица, приближенные к власти, в том числе и сам император, а также судьи и юристы, то такой подход к поведению постепенно был воспринят и судебной системой.¹

Понятие «добрых нравов» привлекло внимание не так давно, не смотря на то, что существует уже более двух тысяч лет, однако оно по-прежнему остается загадкой для ученых и юристов в силу своей абстрактности. Отсутствие единой концепции понимания данной категории привело к существованию большого количества различных позиций по поводу ее природы и содержания, которые И.А. Покровский предлагает объединить в два основных направления, указывая при этом на недостатки каждого из них.

Отождествление «добрых нравов» с нравственностью, что ведет к подчинению права морали вопреки распространенному мнению о необходимости разграничения данных понятий.

Отрицание такого отождествления и признание «добрых нравов» в качестве не требований нравственности в широком смысле, а в качестве правил приличия, сложившихся в рамках территории конкретного народа. При таком понимании установление запрета посягательства на добрые нравы преследует целью не борьбу за нравственную составляющую человека, а охрану культурного богатства народа. Тогда возникает необходимость выделить такой критерий, который позволил бы разграничить нравы на «добрые» и «недобрые».²

По нашему мнению, первая точка зрения придает слишком глобальное значение норме о «добрых нравах» и создает вопросы в области применения данной категории судами при разрешении конкретного спора. Особенность органов суда в том, что в них действует мораль, признанная всем обществом, либо его большинством, однако для современного общества характерны явно различные, порой даже противоречивые взгляды по этому поводу среди отдельных категорий населения. Соответственно, суд при рассмотрении конкретного спора не может подстраиваться под понимание нравственности той категории населения, к которой принадлежат участники спора, а значит должен избрать позицию господствующего класса. Выбор судьи, безусловно, и напрямую будет

¹ Смышляев А.Л. «Добрые нравы» и «суровые законы» в древнеримском суде [Электронный ресурс] // Древнее право №(22).–Электрон. Версия печат.публ.–URL: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1292334484#n038> (дата обращения 26.02.2020).

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // Классика российской цивилистики. – 2001. - Изд. 6-е, стереотип. М.: «Статут» – С. 353. Электрон. версия печат. публ. – URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_30.html (дата обращения 18.02.2020).

связан с его личным усмотрением, что, как и отмечал И.А. Покровский, ведет к судейскому субъективизму, который недопустим при разрешении спора о праве. Второе направление является не менее противоречивым и, так или иначе, тоже приводит нас к перечисленным проблемам. Вопросы возникают и по поводу того, что именно автор понимает под правилами приличия, чем они отличаются от норм нравственности и как определить рамки территории конкретного народа в условиях нашей многонациональной страны.

Таким образом, долгое время категория «добрых нравов» использовалась при характеристике поведения субъектов, что выражалось в указании на отсутствие умысла, т.е. «добрую совесть» субъекта (такой подход был воспринят немецким правом и положен в основу выделения объективного и субъективного аспектов добросовестности), а также при определении общих принципов частного права, и рассматривалось, как обязанность лица исполнять обязательства и данные им обещания.

Следует отметить различный путь развития данного понятия в России и зарубежных странах. В западной правовой системе добросовестность постепенно трансформировалась из обычая в принцип права. В России же под влиянием внутренних и внешних факторов разработка концепции добросовестности фактически не велась.

Каждое государство самостоятельно определило подход для закрепления добросовестности в национальном праве: закрепление в качестве принципа права, презумпции или как открытую норму (клаузулу), а также возможно использование одновременно нескольких подходов.¹

Презумпция добросовестности устанавливает такое состояние, при котором лицо считается добросовестным, а его поведение истинно правильным до тех пор, пока не будет доказано иное. В силу своей природы эта презумпция определяет внутренние границы осуществления прав и исполнения обязанностей для субъектов права и одновременно предупреждает возможность злоупотребления самой презумпцией.

Добросовестность как открытая норма (*клаузула*, что в литературе понимается как пункт закона, отдельное положение, имеющее особое значение или содержащее специальное условие – обычно используется в международных частных отношениях). В этом плане добросовестность выражается в таком формулировании нормы закона, устанавливающей права и обязанности участников правоотношений, при котором судебная система самостоятельно разрешает конкретные судебные споры, исходя из собственных представлений о добросовестности сторон в ходе совершения юридически значимых действий.

Добросовестность как принцип права представляет собой основополагающее начало правоотношений, имеющее общеобязательный характер, в соответствии с которым субъекты этих отношений должны

¹ Якубчик М.М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребление правом // Журнал российского права. – 2012. – №10. – С.107-115.

вести себя честно и разумно по отношению к другим субъектам, учитывая их интересы. Значение принципов права велико, так как они отражают содержание и особенности правовой системы государства. Е.А. Суханов указывает на двойное значение правовых, в том числе отраслевых, принципов, что проявляется как в отражении ими «содержания, социальной направленности и главных отраслевых особенностей правового регулирования» (это, по мнению автора, позволяет лучше понимать его смысл, правильно толковать и применять конкретные правовые нормы), так и в использовании их при «обнаружении пробелов в законодательстве и применении правовых норм по аналогии».¹

Отдельно следует затронуть развитие добросовестности в праве Германии, которая интегрировала эту категорию в свою доктрину и оказала значительное влияние на ее дальнейшее развитие. Именно в немецком праве впервые были выделены субъективный и объективный аспект добросовестности. Субъективная добросовестность выражается в личном отношении лица к конкретным юридическим фактам, объективная же сторона добросовестности являет собой некий стандарт поведения субъектов, в соответствии с которым оценивается поведение конкретного участника правоотношений.

Английское право признает добросовестность в качестве вида открытой нормы, которую возможно применить к любой ситуации, и стремится в каждом отдельном случае решать вопрос о применении негативных мер к недобросовестным субъектам.

Понимание добросовестности в российском государстве видоизменялось с течением времени и ограничивалось преимущественно гражданскими правоотношениями. В дореволюционный период использовалось для толкования сделок, ранний советский этап характеризуется теоретической неразработанностью данной области, что обусловлено характером советских общественных отношений, отсутствием в них диспозитивности и вариативности в поведении субъектов. В современный период законодатель уделил значительно больше внимания различным аспектам добросовестности в гражданском праве: как презумпции в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно (п. 3 ст. 10 ГК РФ), как субъективное состояние лица применительно к защите вещных прав (ст. 302 ГК РФ), как одно из требований при применении аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК РФ). Активно внедряются нравственные категории и, в первую очередь, добросовестность, в иные сферы общественной жизни, в том числе в сферу государственной службы, где морально-нравственные основы имеют важное значение для становления российской государственности, эффективного реформирования государственной службы, реализации идей

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, - 2015. – С. 49.

демократии и социальной справедливости.

Реформирование гражданского законодательства привело к закреплению добросовестности как принцип и как презумпцию в национальном праве. Легальное закрепление в 2012 году принципа добросовестности как одного из основных начал гражданского законодательства в ст. 1 ГК РФ свидетельствует о высокой потребности для экономики страны и стабильности гражданского оборота во взаимной заботе и уважении субъектами гражданских отношений своих контрагентов. Необходимость включения данного принципа в ст. 1 ГК РФ связана с тем, что большинством международных актов добросовестность признана в качестве руководящей идеи. Отсутствие закрепления данного принципа в национальном праве страны создает преграды для защиты прав и свобод российских участников гражданского оборота на международном уровне.

В гражданском праве понятие «добросовестность» отныне применяется в двух разных случаях и значениях:

- в качестве характеристики владения имуществом (добросовестное или недобросовестное) как незнание владельца имущества о неправомерности своего владения;
- при характеристике действий субъекта гражданского права, если его действия отвечают принципам нравственности, морали и его «доброй совести».

В подтверждение функционального значения закрепления правила добросовестности для предупреждения чрезмерного использования свободы в правоотношениях В.А. Микрюков в своей статье указывает на возникновение новой обязанности субъектов права при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей соотносить свою волю и личные интересы с «неочевидными для себя интересами контрагентов, третьих лиц и общества в целом».¹ Наличие такой обязанности способствует развитию нравственности, является залогом стабильности и основой доверительных отношений между субъектами. Использование таких нравственных категорий в праве способствует повышению уровня правосознания и правовой культуры общества, формированию цивилизованных отношений в стране.

Включение добросовестности в российское законодательство воспринято учеными неоднозначно. И.А. Покровский появление в законодательстве таких оценочных, «каучуковых норм» не рассматривает в качестве положительной тенденции в законодательстве любой страны. В частности, «добрые нравы», с точки зрения автора, «...скрывают некоторую подлинную реальность, группу юридических проблем. Это открывает неограниченные возможности для осуществления конкретной справедливости, для взвешивания интересов и других подобных опытов

¹ Микрюков В.А. Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Юридическая пресса. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та (дата обращения 18.02.2020).

социального воздействия при посредстве судебного усмотрения». В.В. Витрянский же, напротив, считает, что без таких оценочных категорий в современном законодательстве обойтись нельзя, так как они помогают определить параметры должного поведения субъектов¹, а М.Ф. Лукьяненко обосновывает необходимость использования оценочных категорий в силу невозможности урегулировать и полностью регламентировать в законе настолько развитые современные отношения.²

Применение оценочных категорий требует совершенствования судебной системы, высокого уровня квалификации и ответственности судей, что нельзя считать отрицательным последствием совершенной реформы.

Многие ученые указывают на невозможность закрепления понятия «добросовестности» в законе, виду его принадлежности к сугубо оценочным категориям. Так К.И. Скловский полагает, что добрая совесть, имеющая не всегда совпадающее значение и функции, не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально. Оценочный характер ставит «добросовестность» в один ряд с такими категориями как «разумность», «заботливость», «обычно предъявляемые требования».³ Это позволяет учитывать социально-политическую обстановку в обществе, сложившуюся ситуацию, особенности конкретного лица, к которому применяются нормы права. В связи с этим, закрепление понятия «добросовестности» в законе ведет к сужению сферы его действия. В качестве варианта решения этой проблемы Г.В. Вердиян предлагает законодателю выработать вместо определения добросовестности «стандарт (критерий оценки)», который будет включать в себя наиболее типичные свойства, присущие оцениваемым предметам.

А.М. Котова-Смоленская также указывает на необходимость закрепления в законе критериев добросовестности сторон, так как это помогло бы сориентироваться как самим участникам правоотношений, так и судам при разрешении конкретных споров.⁴ В таком случае представляется возможным выявление лишь наиболее общих распространенных черт, свойственных всем или большинству явлений, с возможностью учета особенностей конкретной ситуации, местных традиций и обычаев, что, безусловно, не исключает возможности возникновения негативных последствий в виде разного представления о добросовестности в целом в разных регионах страны. Законодательное же

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // Классика российской цивилистики. – 2013. – Изд. 6-е, стереотип. М.: «Статут» – С. 105. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.estatut.ru/pdf/757.pdf> (дата обращения 18.02.2020).

² Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Юридическая пресса. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та (дата обращения 25.02.2020).

³ Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. – 2002. – № 9. – С. 79.

⁴ Котова-Смоленская А. Реформа ГК РФ дала принципу добросовестность вторую жизнь. // Экономика и жизнь. – 2013. – № 11. – С. 11.

закрепление конкретного понятия добросовестности противоречит характеру данного явления как оценочной категории, снижает его ценность из-за установления конкретных пределов сферы действия и возможную гибкость относительно конкретной ситуации.

Таким образом, рассматриваемая категория имеет проявление в большом количестве разных по своей природе правовых отношениях, выработать такое понятие добросовестности, которое бы подходило для каждого из них, невозможно. В качестве варианта выхода из этой ситуации можно предложить возложение формулировки конкретного понимания добросовестности на правоприменителя, рассматривающего конкретный спор, связанный с вопросом о недобросовестности.

В судебной практике сегодня можно отметить позитивную тенденцию применения ответственности за недобросовестное осуществление прав и борьбу с их злоупотреблением, что также подтолкнуло законодателя к принятию решения о внедрении добросовестности в законодательство. В то же время, толкование «добросовестности» судами неправильно использовать для формулировки понятия принципа добросовестности из-за его ограниченности конкретным кругом отношений, в рамках которых возникает спор о праве, полученное толкование является не универсальным.

Оценивая значимость принципа добросовестности для судебной практики следует отметить то, что требование добросовестности не дает судье непосредственного материала для решения, но указывает метод разрешения того или иного спора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дождев Д.В. *Добросовестность (bonafides) как правовой принцип [Электронный ресурс] // Статьи сотрудников Института государства и права РАН. – Электрон. дан., 2000. – URL: <http://www.igpran.ru/articles/3187/> (дата обращения: 17.02.2020г.).*

2. Трифионов С.Г. *Правовое регулирование отношений наследования в Юго-Западной Руси: X-XVIII вв.: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. - 180 с.*

3. Смышляев А.Л. «Добрые нравы» и «суровые законы» в древнеримском суде [Электронный ресурс] // *Древнее право №(22).* – Электрон. Версия печат.публ. – URL: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1292334484#n038> (дата обращения 26.02.2020).

4. Покровский И.А. *Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // Классика российской цивилистики. – 2001. - Изд. 6-е, стереотип. М.: «Статут» – С. 353. Электрон. версия печат. публ. – URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_30.html (дата обращения 18.02.2020).*

5. Якубчик М.М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребление правом // Журнал российского права. – 2012. – №10. – С.107-115.

6. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов.– 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, - 2005. – С. 49.

7. Микрюков В.А. Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Юридическая пресса. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та (дата обращения 18.02.2020).

8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // Классика российской цивилистики . – 2013. - Изд. 6-е, стереотип. М.: «Статут» – С. 105. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.estatut.ru/pdf/757.pdf> (дата обращения 18.02.2020).

9. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Юридическая пресса. – Электрон. дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та (дата обращения 25.02.2020).

10. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. – 2002. – № 9. – С. 79.

11. Котова-Смоленская А. Реформа ГК РФ дала принципу добросовестность вторую жизнь. // Экономика и жизнь. – 2013. - № 11. – С. 11.

Потопальский Сергей Степанович,
преподаватель кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук, судья в отставке
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г.Симферополь)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ И НЕЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ЖИЛОЕ

Согласно ст. 288 Гражданского кодекса РФ перевод помещений из жилых в нежилые производится в порядке, определяемом жилищным законодательством.

До июня 2019 статья 22 Жилищного кодекса РФ, которая определяет условия перевода жилого помещения в нежилое помещение и наоборот, не устанавливала требований об обязательном согласовании такого перевода с другими собственниками многоквартирного жилого дома. То есть, для

перевода жилого помещения в многоквартирном доме в нежилое достаточно было соблюдения условий, установленных частями 1-4 статьи 22 ЖК РФ. К таким условиям указанная статья относит:

- наличие отдельного доступа к переводимому помещению без использования помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям;

- переводимое помещение не используется в качестве места постоянного проживания;

- право собственности на переводимое помещение не обременено правами третьих лиц;

- расположение квартиры на первом этаже или выше первого, при условии, что помещения, расположенные под переводимой квартирой, не являются жилыми.

На практике основные трудности возникли при соблюдении первого из указанных условий относительно отдельного доступа к переводимому помещению. Поскольку, переводимая квартира, как правило, не имела оборудованного отдельного входа, то такой вход создавался путем реконструкции, перепланировки помещения путем расширения оконных проемов и пристройки входной группы к фасаду многоквартирного дома. При этом, поскольку статья 24 ЖК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в переводе жилого помещения в нежилое, оставался открытым вопрос: нужно ли согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме для перевода жилого помещения с одновременным осуществлением реконструкции, перепланировки помещения.

Позиция, судебных инстанций после некоторых колебаний то в одну, то в другую сторону была изложена Верховным Судом РФ в определении от 04.07.2017 N 18-КГ17-82.¹ Так, истец просил признать незаконным решение уполномоченного органа об отказе согласовать перевод жилого помещения в нежилое помещение. Отказ был мотивирован тем, что перевод квартиры в нежилое помещение путем перепланировки затронет несущие конструкции многоквартирного дома, а также будет занята часть земельного участка, прилегающая к дому, что требует согласие всех собственников общего имущества в доме. Судами первой и апелляционной инстанций иск был удовлетворен исходя из того, что квартира расположена на первом этаже, в квартире никто не проживает, согласно техническому заключению квартира соответствует требованиям, предъявляемым к нежилым помещениям (после устройства дополнительного входа) и может быть использованы по функциональному назначению. Отменяя решения, нижестоящих инстанций, Верховный Суд РФ указал на необходимость применения части 3 статьи 36, части 2 статьи 40 Жилищного кодекса Российской Федерации, исходя из которых согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.07.2017 N 18-КГ17-82. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04072017-n-18-kg17-82/>.

является обязательным условием для проведения реконструкции, переустройства или перепланировки помещения в многоквартирном доме, влекущей присоединение к реконструированному (перепланированному) помещению части общего имущества многоквартирного дома.

С учетом изложенного Верховным Судом РФ сделан вывод, что для обустройства входной группы - крыльца, которое должно располагаться на прилегающем к многоквартирному дому земельном участке, необходимо согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме, поскольку в результате реконструкции (перепланировки) произойдет уменьшение размера общего имущества в этом доме.

Аналогичная позиция относительно необходимости согласия всех собственников многоквартирного дома на реконструкцию, перепланировку помещения с возведением пристройки, на прилегающем к дому участке, изложена в п. 11 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 26.04.2017.¹

В связи с этим некоторыми правоведами высказывалось мнение, что в ст. 24 ЖК РФ, регулирующую отказ в переводе жилого помещения в нежилое помещение, разумно бы было указать на необходимость представления документов, подтверждающих согласие других собственников на уменьшение общего имущества, дав отсылку к ч. 3 ст. 36 и ст. 40 ЖК РФ.²

Указанная коллизия правового регулирования не осталась незамеченной законодателем, однако решена путем внесения изменений Федеральным законом от 29.05.2019 N 116-ФЗ в часть 2 статьи 23 ЖК РФ путем дополнения ее пунктами 6, 7, содержащими требование о необходимости предоставления для перевода жилого помещения в нежилое помещение, в том числе:

- протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме об их согласии на перевод жилого помещения в нежилое;

- согласие каждого собственника всех помещений, примыкающих к переводимому, на перевод жилого помещения в нежилое помещение.

При этом, законодатель установил указанные требования независимо от того, осуществляется перевод жилого помещения в нежилое с реконструкцией, перепланировкой помещения либо без таковых.

Кроме того, вышеуказанным Федеральным законом от 29.05.2019 N 116-ФЗ дополнена часть 1 статьи 46 ЖК РФ пунктом 1.2, согласно которого решение общего собрания собственников помещений в

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 26.04.2017 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093.

² Никифорова Н.Н. Права собственников многоквартирного жилого дома на общее имущество при переводе одного из жилых помещений в нежилое: анализ судебной практики // Семейное и жилищное право. 2018. N 5. С. 24-27

многоквартирном доме, по вопросу дачи согласия на перевод жилого помещения в нежилое принимается:

1) при наличии в многоквартирном доме более одного подъезда большинством голосов от общего числа голосов принимающих участие в этом собрании собственников помещений в многоквартирном доме при условии голосования за принятие такого решения собственниками помещений в многоквартирном доме, в подъезде которого расположено переводимое помещение, обладающими большинством голосов от общего числа голосов таких собственников, принимающих участие в этом собрании;

2) при наличии в многоквартирном доме одного подъезда большинством голосов от общего числа голосов принимающих участие в этом собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

Резюмируя все вышеизложенное относительно правового регулирования перевода жилого помещения в нежилое в многоквартирном доме следует выделить следующие две ситуации:

1) перевод нежилого помещения в жилое с одновременной реконструкцией, перепланировкой или переустройством помещения, которые повлекли уменьшение либо присоединение части общего имущества многоквартирного дома, в том числе путем устройства дополнительных входных проемов в несущих конструкциях многоквартирного дома, устройством дополнительной входной группы (крыльца) на земельном участке, примыкающем к многоквартирному дому (такой перевод осуществляется только с согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме, что усматривается из положений ч.3 ст.36 и ст.40 ЖК РФ, а также следует из правовых позиций Верховного Суда РФ);

2) перевод нежилого помещения в жилое без проведения реконструкции, перепланировки, переустройства помещения, повлекших уменьшение либо присоединение части общего имущества многоквартирного дома (такой перевод осуществляется при наличии решения общего собрания собственников помещений о согласии на перевод, принятого большинством голосов (п.1. 2, ч.1 статьи 46 ЖК РФ, п.6, ч. 2 ст.23 ЖК РФ) и согласии собственников примыкающих помещений (п.7, ч. 2 ст.23 ЖК РФ).

Учитывая изложенное, для устранения разных подходов в правоприменительной практике, целесообразно было бы дополнить ст. 23 ЖК РФ положением о необходимости согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме на перевод нежилого помещения в жилое, если такой перевод связан с реконструкцией, перепланировкой или переустройством помещения, которые повлекли уменьшение либо присоединение части общего имущества многоквартирного дома, в том числе путем устройства дополнительных входных проемов в несущих конструкциях многоквартирного дома, устройством дополнительной

входной группы (крыльца) на земельном участке, примыкающем к многоквартирному дому и т.п.

Рассматривая особенности перевода жилого помещения в нежилое отдельно стоит остановиться на вопросе применения в данных правоотношениях земельного законодательства и градостроительного законодательства¹.

Следует обратить особое внимание на то, что перевод жилого помещения в нежилое должен соответствовать видам разрешенного использования земельного участка, на котором расположено данное строение, поскольку согласно пп.2 п.1 ст.40 Земельного кодекса РФ жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения могут возводиться только в соответствии с целевым назначением земельного участка.

Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства (пп.8 п.1 ст.1 ЗК РФ).

Виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений (п.2 ст.7 ЗК РФ).

Такой классификатор утвержден Приказом Министерства экономического развития РФ от 01.09.2014 N540. Согласно указанному Классификатору земли с видом разрешенного использования для малоэтажной многоквартирной жилой застройки (код 2.1.1) и для многоэтажной жилой застройки (высотная застройка, код 2.6.) могут использоваться, в том числе для размещения объектов обслуживания жилой застройки во встроенных, пристроенных и встроенно-пристроенных помещениях многоквартирного дома, если общая площадь таких помещений в многоквартирном доме не составляет более 15% общей площади помещений дома, а для среднеэтажной жилой застройки (код 2.5) – не более 20% общей площади помещений дома.

Таким образом, при разрешении вопроса о переводе жилого помещения в нежилое для размещения объектов обслуживания жилой застройки во встроенных, пристроенных и встроенно-пристроенных помещениях многоквартирного дома должен учитываться предельный процент таких помещений от общей площади помещений дома. При превышении указанного выше процента органом уполномоченным органом может быть отказано в переводе жилого помещения в нежилое, в

¹ Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Конституционное право на жилище в современной России //Правовое регулирование экономических отношений в условиях инновационного развития современного государства: эл. сб. материалов международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 31 октября 2019 года) [Электронный ресурс] – Электр. текстовые данные (0,95 Мб) - Ростов н/Д: ИП Беспамятов С.В., 2020. – С.153 - 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

связи с нарушением норм законодательства, устанавливающих ограничения для соответствующих видов разрешенного использования земельных участков.

Вместе с тем, согласно указанного выше Классификатора для земель с видом разрешенного использования для индивидуального жилищного строительства (код 2.1) и для блокированной жилой застройки (код 2.3) не предусмотрено размещение объектов обслуживания жилой застройки во встроенных, пристроенных и встроенно-пристроенных помещениях таких домов. Для домов, размещённых на землях с данным видом разрешенного использования перевод жилых помещений в нежилые возможен только после изменение одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования в порядке установленном законодательством.

При этом, изменение одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов (ч. 3 ст.37 ГрК РФ).

Относительно особенностей правового регулирования перевода нежилого помещения в жилое помещение следует отметить следующее.

Согласно ч.4 ст.22 ЖК РФ перевод нежилого помещения в жилое помещение не допускается, если такое помещение не отвечает установленным требованиям или отсутствует возможность обеспечить соответствие такого помещения установленным требованиям либо если право собственности на такое помещение обременено правами каких-либо лиц.

Нормативные требования к жилому помещению установлены Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 N47 "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом". Так, в разделе II указанного Постановления установлены требования к жилым помещениям относительно их безопасности, обеспеченности инженерными системами (вентиляция, отопление, водоснабжение, водоотведение, лифты и др.), соответствия требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности, гидро-, шумо- и виброизоляции, нормам естественного освещения, соответствия объемно-планировочным требованиям к жилым помещениям и др.

Указанные требования к жилым помещениям также применяться при переводе садовых домов в жилые. В регулировании данных правоотношений законодатель применяет такую терминологию как признание садового дома жилым. Так, 01.01.2019 вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Согласно ч. 3 ст. 23 указанного Закона садовый дом может быть признан жилым домом, жилой дом может быть признан садовым домом в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 24.12.2018 N 1653 были внесены изменения в Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47, согласно которых последнее было дополнено разделом VI "Порядок признания садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом".

Согласно п. 55 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 садовый дом признается жилым домом и жилой дом - садовым домом на основании решения органа местного самоуправления муниципального образования, в границах которого расположен садовый дом или жилой дом.

После вступления в силу (01.01.2019) Федерального закона от 29.07.2017 N 217-ФЗ в судах не всегда складывается последовательная правовая позиция относительно применяя положений ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 29.07.2017 N 217-ФЗ "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" по искам о признании садового дома жилым.

Так, в некоторых случаях, суды первой и апелляционной инстанции по делам о признании садового дома жилым отказывают в иске (апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26.03.2019 по делу N 33-3401/2019), мотивируя отказ, в том числе тем, что вид разрешенного использования земельного участка истца для садоводства в установленном законом порядке не изменялся, поэтому правовые основания для признания садового дома, расположенного на этом участке, жилым домом отсутствуют.¹

Такая позиция согласуется, в том числе с подпунктом «д» пункта 61 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 N 47, согласно которого решение об отказе в признании садового дома жилым домом или жилого дома садовым домом принимается, в том числе в случае размещения садового дома или жилого дома на земельном участке, виды разрешенного использования которого, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации, не предусматривают такого размещения.

Однако, поскольку у большинства земельных участков на которых размещены садовые дома видом разрешенного использования земельного участка является - "для садоводства", то такой подход приводит к тому, что признать садовый дом жилым практически не возможно без изменения видов разрешенного использования земельного участка.

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26.03.2019 по делу N 33-3401/2019 // Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.

На наш взгляд, более последовательной является правовая позиция, согласно которой суды первой апелляционной инстанции удовлетворяют иски о признании садового дома жилым и признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в признании садового дома жилым домом (апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.09.2019 по делу N 33а-16755/2019), мотивируя решение тем, что садовым земельным участком в силу положений пункта 1 статьи 3 Федерального закона N 217-ФЗ является земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей.¹

Таким образом, суды приходят к выводу о возможности размещения жилого дома на земельном участке истца с видом разрешенного использования - для садоводства. Вышеуказанная правовая позиция является более обоснованной, поскольку согласуется со специальной нормой законодательства, которая определяет понятие садового земельного участка (п. 1 ст. 3 Федерального закона N 217-ФЗ) и предусматривает право размещения садовых и жилых домов на садовом земельном участке.

Указанная позиция также не противоречит подпункту «д» пункта 61 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 N 47. Отказ в признании садового дома жилым домом по основанию указанному в донном подпункте, может применяться, например, относительно:

– земельных участков с видом разрешенного использования "садоводство", предназначенных исключительно для осуществления садоводства, представляющего собой вид сельскохозяйственного производства, связанного с выращиванием многолетних плодовых и ягодных культур, винограда и иных многолетних культур;

– иных, кроме садовых, земельных участков, вид разрешенного использования которых не предусматривает возведение жилых и садовых домов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.07.2017 N 18-КГ17-82. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04072017-n-18-kg17-82/>.*

2. *Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 26.04.2017 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093.*

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.09.2019 по делу N 33а-16755/2019 // Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.

3. Никифорова Н.Н. Права собственников многоквартирного жилого дома на общее имущество при переводе одного из жилых помещений в нежилое: анализ судебной практики // Семейное и жилищное право. 2018. N 5. С. 24-27.

4. Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Конституционное право на жилище в современной России // Правовое регулирование экономических отношений в условиях инновационного развития современного государства: эл. сб. материалов международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 31 октября 2019 года) [Электронный ресурс] – Электр. текстовые данные (0,95 Мб) - Ростов н/Д: ИП Беспямятнов С.В., 2020. – С.153 - 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

5. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26.03.2019 по делу N 33-3401/2019 // Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.

6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.09.2019 по делу N 33а-16755/2019 // Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.

Прокончук Карина Артуровна,
Помощник юриста ООО «Фемида»,
магистрант 1 курс Юридического факультета
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г.Симферополь)

Научный руководитель:
Трифопова Кристинэ Васакловна
кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры гражданского права,
КрФ ФГБОУВО «РГУП»

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Завещательный отказ в гражданском праве выступает самым сложным юридическим фактом. В юридической доктрине также именуется как легат (лат. *legatum* («предназначение по завещанию»)).

Завещательный отказ в законодательстве Российской Федерации регламентируется ст. 1137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ и закрепляется как один из вариантов распоряжений наследодателя. Исходя из нормы указанной статьи завещательный отказ - это односторонняя сделка, основной целью которой является установление конкретных обязанностей перед наследниками. Необходимо указать, что

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) //Российская газета. N 233. 28.11.2001

наследник обязан исполнить завещательный отказ лишь при принятии им наследства.

Завещательный отказ разнообразен по своему предмету:

- приобретение и предоставление для отказополучателя ему имущества, которое не входило в наследственную массу;
- передача отказополучателю в собственность, во владение или в пользование имущества (имущественных прав), которое составляет наследственную массу;
- осуществление для отказополучателя конкретной услуги или предоставление в пользу последнего периодических расчетов;
- и иные действия.

Конечно, как и везде, есть свои проблемы, рассматриваемый завещательный легат не стал исключением. Далее мы детально рассмотрим некоторые из них и предложим пути решения.

Первая проблема кроется в недосказанности ст. 61 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате».¹

Так, в обязанности нотариуса входит извещение известных ему наследником об открытии завещания. Но, при наличии данных о отказополучателе (легатария) в завещании, такой обязанности в отношении него не предусмотрено. На основании проекта Федерального Закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» нотариус, за исключением наследников, обязан уведомлять других заинтересованных лиц о продолжении производства по делу и об их предполагаемом интересе в данном наследственном деле. Итак, мы видим неполноту норм, которые касаются завещательного отказа. В связи с этим считаем, что необходимо установить обязанность нотариуса уведомлять отказополучателя об открытии наследства, содержании легата, а также о принятии наследником наследства, на которого завещательный отказ возложен.

В случае наличия в завещании отказа, то после смерти наследодателя легатарий получает у нотариуса правоустанавливающие документы, подтверждающие на материальные и нематериальные блага право, в рамках текста завещания. Но на практике нотариусы отказываются в выдаче такого документа. Это аргументируется тем, что данная информация находится в свидетельстве о праве наследования. Т.е. устанавливаются препятствия в его реализации, т.к. использование его зависит от наследника и то того вступит или нет он в права наследования.²

Довольно много спорных вопросов возникает в завещательном отказе в рамках предоставления жилого помещения в пользование.

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993, N 10, ст. 357

² Кобчикова Е. В., Макаров Т. Г. Правовые проблемы реализации завещательного отказа // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №4. С. 413

Абз.2 п.2 ст.1137 ГК РФ указывает право завещателя возложить на наследника обязанность предоставления иному лицу на период всей жизни этого лица или на другой срок пользования жилым помещением.

Согласно Жилищному Кодексу РФ (далее – ЖК РФ)¹ у легатария есть право пользования жилым помещением наравне с собственником, т.е. устанавливается равенство отказополучателя и собственника в части пользования жилым помещением. В связи с этим необходимо установить обладает ли легатарий таким же правом как собственник указанным в п.1 ст.31 ЖК РФ: «есть право вселять членов своей семьи и других родственников, нетрудоспособных иждивенцев, также в исключительных случаях иных граждан, признанных членами его семьи». На данный момент законодательство не содержит норм, регламентирующих данный вопрос. На наш взгляд это большой пробел, т.к. затрудняется вселение граждан для совместного проживания с легатарием в таком жилом помещении. Ведь ст. 20 ГК РФ дает сделать вывод, что отказополучатель имеет право вселять своих несовершеннолетних детей, а именно не достигших 14 лет, на период рассматриваемого права пользования. Так же возможна и аналогичная ситуация, когда легатарием выступает несовершеннолетний ребенок. Так, родители имеют право на вселение со своим несовершеннолетним ребенком.

Завещательный отказ сохраняет силу, согласно ч.2 ст. 1137 ГК РФ, при переходе права собственности на такое имущество². Так существенным условием договора купли-продажи жилого помещения, обремененного правами лиц пользования отчуждаемым недвижимым имуществом после его передачи в собственность другому лицу, является перечень лиц, которым принадлежит такое право. Т.е. в договоре указываются легатарии поименно и должны быть известны покупателю заранее. На деле это усложняет продажу жилого помещения и зачастую покупатель не уведомляется о правах третьих лиц на жилое помещение.

Отказополучатель имеет право, в соответствии ст.33 ЖК РФ, на государственную регистрацию права пользования жилым помещением. Тем самым государство устанавливает защиту отказополучателя и покупателя от неправомерного поведения собственника, когда в договоре купли-продажи не указываются права отказополучателя в отношении жилого помещения.

Но ст.8.1 ГК РФ устанавливает обязательность государственной регистрации прав, закрепляющих принадлежность, ограничение гражданских прав на объект имущества и т.д. И в том случае, если легатарий не регистрирует свое право, то перед третьими лицами у него отсутствует формально его право. Т.к. только с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр у лиц, не являющихся

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) //Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14

² Кирилловых А. А. Завещательный отказ (легат): проблемные вопросы // Нотариус. 2011. № 3. С. 39

сторонами договора, возникает, изменяется и прекращается право на имущество.

Наличие такого противоречия в нормах гражданского и жилищного права создает большую проблему для добросовестного покупателя имущества. Т.к. законом сохраняется право пользования жилым помещением после продажи, то покупатель при приобретении такого имущества видит, как в договоре купли-продажи, так и в ЕГРН отсутствие обременения на имущество и делает вывод, что никто кроме него не обладает правом пользования жилым помещением.

Так, согласно п.4 ст. 1138 ГК РФ право на получение легата составляет 3 года со дня открытия наследства. П. 25 Постановления Пленума Верховного Суда от 29 мая 2012 г. №9, который гласит: «установленный в п.4 ст. 1137 ГК РФ 3-летний срок является пресекательным и не может быть восстановлен; с истечением данного срока требования отказополучателя не подлежат удовлетворению».¹

Также данное право является неотчуждаемым и вещным, следовательно следует за вещью. В связи с чем, как указывает Е.А. Назимов: «отказополучатель сохраняет свое право требования исполнения от нового собственника завещательного отказа»² при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу. В результате нарушается одно из существенных условий договора и по итогу признание договора купли-продажи незаключенным.

Итак, проведя анализ норм регулирующих завещательный отказ мы видим, что на практике возникает достаточно много проблем при его реализации. Они затрагивают не только легатария и наследника, на которого возложен завещательный отказ, а также и третьих лиц.

Необходимо внедрять нормы регулирующие оформления права легатария, обязанности нотариусов по выдаче документов устанавливающие такое право и т.д.³

Также остро стоит вопрос в унифицировании норм гражданского и жилищного права о регистрации права легатария пользования жилым помещением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)* от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // *Российская газета*. N 233. 28.11.2001

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании»// *Российская газета*. N 127. 06.06.2012

² Назимова Е.А. К вопросу о природе права пользования жилым помещением по завещательному отказу. // Частное и публичное в вещном праве сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. ИД «Петрополис». 2016. С. 128

³ Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами. // *Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года.* – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019 – 418 с

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993, N 10, ст. 357,

3. Кобчикова Е. В., Макаров Т. Г. Правовые проблемы реализации завещательного отказа // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №4. С.413

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) //Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14

5. Кирилловых А. А. Завещательный отказ (легат): проблемные вопросы // Нотариус. 2011. № 3. С. 39

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании»// Российская газета. N 127. 06.06.2012

7. Назимова Е.А. К вопросу о природе права пользования жилым помещением по завещательному отказу. // Частное и публичное в вещном праве сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. ИД «Петрополис». 2016. С. 128

8. Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019 – 418 с

Радайде Диана Сатан,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права
юридического факультета Таврической академии
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
(г. Симферополь)

К ВОПРОСУ ТОЛКОВАНИЯ ОСНОВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Основное обязательство – самостоятельное обязательство, которое существует независимо от дополнительного обязательства. Основные обязательства выражают существо соответствующих правовых связей.

Одной из классификаций основных обязательств является деление на имущественные, которые опосредуют процесс перехода материальных благ от одних лиц к другим, выполнения работ, оказания услуг, и

организационные, направленные на организацию гражданского оборота, установление взаимосвязей участников будущего гражданского оборота.

В данной статье рассмотрим основные имущественные обязательства. Обязательство является правовой формой имущественных отношений в динамике. Они опосредуют процесс перехода материальных благ от одних лиц к другим, выполнения работ, оказания услуг. Поскольку основные обязательства оформляют процесс гражданского оборота, их следует отнести к группе имущественных правоотношений. Поскольку неимущественные обязательства не предполагают какого-либо гражданского оборота, они не могут приобретать форму основных обязательств.

В науке считается само собой разумеющимся, что имущественные договоры – это договоры, непосредственно оформляющие акты товарообмена их участников и направленные на передачу или получение имущества (материальных и иных благ).¹

Следует отметить, что имущественные обязательства соотносятся с имущественными правоотношениями как вид и род. Имущественное обязательство всегда является имущественным правоотношением, но имущественное правоотношение не всегда является имущественным обязательством. Имущественные правоотношения носят абсолютный характер, где управомоченное лицо противостоит неопределенному кругу лиц, обязанных воздерживаться от всяких неправомерных посягательств на его имущество. Тогда как имущественные обязательства носят исключительно относительный характер, в них четко отображается субъектный состав участников правоотношений.

Теперь подробнее рассмотрим вопрос об имущественных обязательствах, взяв за основу учение М. М. Агаркова.²

Содержанием имущественного обязательства безусловно является передача вещи в собственность или в пользование. Поскольку действие должника направлено на получение вещи, то данное обязательство имеет имущественный характер. К примеру, согласно ст. 606 ГК РФ, арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество во временное владение и пользование или во временное пользование³. По договору мены стороны обязуются передать товар в собственность, а по договору дарения стороны передают друг другу вещь в собственность либо имущественное право к себе или к третьему лицу. Таким образом, из анализа указанных норм видно, что вещь не всегда носит для сторон денежный интерес, однако без этого интереса она не перестает оставаться имуществом, при передаче она обладает имущественным характером. Если содержанием

¹ Витрянский В. В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах [Текст] / В. В. Витрянский // Журн. рос. права. – 2010. – №1. – С. 14 – 16.

² Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: учебник [Текст] / М. М. Агарков. – Москва, 1940. – 191 с.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ. – Ч. 2. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 25.03.2020).

обязательства является уплата денежной суммы, то обязательство также имеет имущественный характер, так как деньги являются средством обращения товаров, к примеру, по кредитному договору кредитная организация предоставляет заемщику денежные средства.

Не стоит ограничивать содержание обязательства лишь передачей вещи, выполнением работы или оказанием услуги посредством создания, изготовления либо иным способом также могут приобрести имущественный характер. Собственно, по договору строительного подряда по заданию заказчика строится определенный объект либо выполняются строительные работы, в ходе которых мы также получим имущество. В ходе научно-исследовательских работ мы получаем результат научного исследования, а при опытно-конструкторских и технологических работах – образец нового изделия либо конструкторскую документацию, то есть то, что способно из не имущественного характера приобретать имущественный. И даже при сдаче вещи на хранение, оказании ветеринарных, образовательных, медицинских и иных услуг тоже будут носить имущественный характер, т. к. исполнение такого действия является основанием для получения денежного или иного вознаграждения.

Стоит обратить внимание, что передача того или иного имущественного права также носит имущественный характер, к примеру, по договору об отчуждении исключительного права правообладатель обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на результат интеллектуальной деятельности.

Содержанием обязательства является воздержание от совершения тех или иных действий. Имущественный характер будет иметь место, если воздержание от действия направлено на большую эффективность, большее удобство использования какой-либо вещи либо на создание возможности пользоваться этой вещью. Например, по договору доверительного управления имуществом, имущество передается одной стороной другой для осуществления управления этим имуществом в интересах учредителя.

Стоит отметить, что содержанием имущественного отношения может быть оказание услуги по поводу совершения сделки, которая совершается в интересах другой стороны. Самым распространенным примером тут будет договор комиссии, где одна сторона по поручению другой совершает одну или несколько сделок от своего имени, но за счет другой стороны, за что получит вознаграждение. Также и представительство в суде, хотя оно само по себе имеет неимущественный характер, оно может приобрести имущественный, если будет оценено в денежном выражении.

Для полного раскрытия вопроса об основных имущественных обязательствах следует обратиться к законодательному закреплению понятия «имущества». ГК РФ не дает конкретного определения. Статья 128 ГК РФ содержит примерный перечень объектов гражданских прав, под

которыми в общем виде понимается «имущество»¹. Согласно ГК РФ и логике законодателя при определении «имущества» правильным будет выделить следующие группы: вещи, деньги и ценные бумаги; иное имущество и имущественные права; результаты работ и оказание услуг; результаты интеллектуальной деятельности; нематериальные блага. Такой перечень обусловлен тем, что содержание гражданских правоотношений весьма разнообразно, а потому и ограничиться единым понятием «имущества» довольно сложно.

Таким образом, основное договорное обязательство является относительным и должно обладать имущественным характером посредством как передачи вещи, так и выполнения работы или оказания услуги. Также стоит отметить, что обязательство может не иметь денежного содержания, однако оно без этого не перестает оставаться имущественным. Денежный интерес лишь свидетельствует об имущественном характере отношения.

Однако и имущественный характер обязательства не означает, что каждое действие, составляющее содержание обязательства, взятое само по себе, имеет имущественный характер. Несмотря на это, оно может приобрести имущественный характер в связи с содержанием данного отношения в целом.

Теперь проведем анализ законодательного содержания основных имущественных обязательств по Гражданскому кодексу РФ².

Из содержания договора купли-продажи основным имущественным обязательством у одного будет передача вещи, у другого – уплата определенной денежной суммы.

В договоре мены гражданский оборот осуществляется передачей товара в собственность путем обмена его между сторонами.

Договор дарения также содержит основное имущественное обязательство по передаче вещи либо имущественного права.

В ренте происходит передача одного другому в собственность имущества, тогда у другого возникает обязанность по периодической уплате определенной денежной суммы – ренты.

По договору аренды один предоставляет другому имущество за плату, собственно это и будет гражданский оборот.

В договоре подряда, в качестве имущества, участвующего в гражданском обороте, становится результат работы. Тогда у одной стороны возникает обязанность по выполнению определенной работы, а другой – по ее оплате.

Такие договоры как научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические являются определяемыми, поскольку они обладают существенным отличием – носят творческий характер.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Ч. 1 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.03.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ. – Ч. 2. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 25.03.2020).

Посредством гражданского оборота они приобретают имущественный характер. По научно-исследовательскому договору, один обязуется провести научные исследования, другой – оплатить результат, полученный при их проведении. При выполнении опытно-конструкторских и технологических работ, одна сторона обязуется разработать образец нового изделия, а другая – его оплатить.

При перевозке содержание имущественного обязательства заключается в оказании услуги, то есть у перевозчика возникает обязанность доставить груз, перевезти пассажира в пункт назначения, а у отправителя или пассажира возникает обязанность по уплате установленной платы.

По договору займа у одной стороны возникает обязанность по передаче денег либо вещей, определенных родовыми признаками, а у другой – обязанность по возврату переданного количества денег или вещей.

По кредитному договору в гражданском обороте участвует специальный субъект – банк либо кредитная организация, у которого возникает обязанность предоставить денежные средства, а заемщика – обязанность по уплате процентов и возврату полученной денежной суммы.

По договору комиссии у комиссионера возникает обязанность по совершению сделок, а у комитента – обязанность по оплате услуг комиссионера, который принял на себя обязанность по совершению сделок.

В договоре простого товарищества у товарищей возникает обязанность по соединению вкладов и последующей совместной деятельности.

Таким образом, нами были рассмотрены основные имущественные обязательства, имеющие легальное закрепление в Гражданском кодексе РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Витрянский В. В. *Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах [Текст] / В. В. Витрянский // Журн. рос. права. – 2010. – №1. – С. 14 – 16.*

2. Агарков М. М. *Обязательство по советскому гражданскому праву: учебник [Текст] / М. М. Агарков. – Москва, 1940. – 191 с.*

3. *Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ. – Ч. 2. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 25.03.2020).*

4. *Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Ч. 1 – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.03.2020).*

*Рудик Инна Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
РФ ВГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕТА ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НАСЛЕДНИКА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ОБ УМЕНЬШЕНИИ ЕГО ДОЛИ

В судебной практике нередко рассматриваются споры между наследниками по завещанию и обязательными наследниками. Они являются выражением столкновения в правовом регулировании двух важнейших принципов наследственного права: принципа свободы завещания и принципа охраны прав и интересов обязательных наследников. Поскольку установление обязательной доли является ограничением прав наследника по завещанию¹, основной проблемой правового регулирования в этой сфере является обеспечение строгой соразмерности такого ограничения целям, закрепленным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Чтобы исключить случаи, когда предоставление обязательной доли в полном объеме нарушает указанное конституционное требование, законодатель при принятии ч. 3 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) установил правило, согласно которому суду предоставлено право с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить ее размер или отказать в ее присуждении (п. 4 ст. 1149 ГК РФ), а сравнительно недавно ввел новое правило об уменьшении размера обязательной доли наследника, который был назначен в завещании выгодоприобретателем наследственного фонда, но отказался от этих прав (п.5 ст. 1149 ГК РФ, введенный Федеральным законом от 29 июля 2017 г. N 259-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации")². Новая процедура уменьшения обязательной доли в литературе рассматривается как обоснованное "смягчение" императивных правил об обязательной доле в наследстве в случаях, когда речь идет о значительной стоимости наследственного имущества³, которое стимулирует отказ от обязательной доли со стороны потенциальных выгодоприобретателей наследственного фонда в пользу получения имущества от наследственного

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куркиной Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 535 ГК РСФСР»// Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. №2. С. 41.

² СЗ РФ. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4808.

³ Долганова И.В., Ерофеева Д.В., Ефимова О.В. Актуальные проблемы гражданского права: учебник / Под ред. Р.В. Шагиевой. - М., 2019.

фонда¹. Достоинства и недостатки этого механизма воздействия на выгодоприобретателей фонда еще предстоит выявить судебной практике по рассмотрению соответствующих, которая пока отсутствует. Что касается нормы п.4 ст. 1149 ГК РФ, то она активно применяется судами. Ей также достаточно внимания в литературе, однако единства по поводу понимания алгоритма принятия решения судом в отношении отказа в присуждении или уменьшении обязательной доли не достигнуто.

В соответствии с п. 4 ст. 1149 ГК РФ, такое решение возможно при наличии следующих условий:

1) спорное имущество имеет определенное назначение: оно использовалось для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и т.п.) или в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и т.п.);

2) наследник, имеющий право на обязательную долю при жизни наследодателя этим имуществом не пользовался, а наследник по завещанию пользовался по указанному выше назначению;

3) осуществление права на обязательную долю в наследстве повлечет за собой невозможность передать данное имущество наследнику по завещанию.

Установление именно этих фактов входит в предмет судебного разбирательства. Но не только.

Как отмечает М.Г. Галахтин, предметом судебного разбирательства в этом случае является оценка возможных имущественных последствий для необходимых наследников и наследников по завещанию исполнения завещания². А.Г. Кравчук и Г.И. Жаркова считают, что при решении вопроса об уменьшении обязательной доли суд должен сравнивать имущественное положение обязательного и иных наследников и не вправе изменить обязательную долю, если обязательный наследник обеспечен менее остальных. Условием, при котором возможно уменьшение (аннулирование) обязательной доли, является их примерно одинаковое имущественное положение, причем этот баланс не должен нарушаться в результате принятия наследства другими наследниками³.

Между тем, данная точка зрения представляется не соответствующей законодательству. Согласно п. 4 ст. 1149 ГК РФ, при принятии решения суд учитывает лишь имущественное положение наследников, имеющих право на обязательную долю. Следовательно, если суд установит, что устранение их от наследования обязательной доли или ее уменьшение существенно не ухудшит имущественное положение необходимых наследников, он должен, независимо от имущественного положения

¹ Харитонов Ю.С. Правовой статус выгодоприобретателя наследственного фонда // Законодательство. 2019. N 2.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под общей ред. М.Г. Масевич, Б.В. Леванова. М.: ИКФ Омега-Л, 2002. С. 66.

³ Кравчук А.Г. Правовая судьба наследственного имущества. Дисс. канд. юр. наук. Волгоград, 2004; Жаркова Г.И. Правовое регулирование наследования по завещанию в Российской Федерации. Дисс. канд. юр. наук. М., 2004. С. 149.

наследника по завещанию, решить спор в его пользу. При этом существенным ухудшением имущественного положения необходимого наследника следует считать невозможность поддерживать такой уровень материального обеспечения, который ему наследодатель предоставлял при жизни или должен был предоставить в соответствии с законом или соглашением между ними. При этом такой факт как нетрудоспособность обязательного наследника сам по себе не может служить безусловным основанием для отказа в иске наследнику по завещанию¹.

Предложенное толкование нормы, закрепленной в п. 4 ст. 1149 ГК РФ, соответствует обеспечительной функции обязательной доли, которая призвана в максимально возможной (в рамках установленного законом размера обязательной доли) степени гарантировать стабильность имущественного положения нетрудоспособных членов семьи и иждивенцев наследодателя. Именно в этом, а не в уравнивании имущественного положения всех наследников, состоит назначение института обязательной доли. Здесь надо уточнить, что данный вывод, отвергая стремление установить социально-экономическое равенство между наследниками, не опровергает тезиса о соответствии института обязательной доли принципу социальной справедливости, поскольку «справедливость немыслима без равенства, но заключается не только в нем, а и в социально оправданном неравенстве»².

Не следует, однако, воспринимать такое толкование как однозначно играющее в пользу наследников по завещанию. Исходя из установленного п. 4 ст. 1149 ГК РФ правила, их имущественное положение не должно приниматься судом во внимание и в том случае, когда ясно, что реализация права на обязательную долю существенно его ухудшит. Решение должно быть принято судом лишь на основе оценки имущественного положения необходимых наследников.

При оценке условий изменения размера обязательной доли следует обратить внимание также на то, что законодатель не уточняет, в течение какого срока наследник по завещанию должен пользоваться спорным имуществом для того, чтобы претендовать на его получение в ущерб интересам необходимых наследников, а также должен ли он для этого проживать в спорном жилом помещении постоянно или временно. В литературе при анализе вопроса о характере проживания наследников в жилом помещении отмечается, что сам по себе этот факт не может умалять права наследника по завещанию на обращение в суд, но приобретает существенное значение в качестве одного из доказательств при разрешении судом вопроса об уменьшении обязательной доли³.

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 ноября 2019 г. N 5-КГ19-181 // СПС Гарант

² Бондарь Н.С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Законодательство и экономика. 2004. N 4. С. 9.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под общей ред. М.Г. Масевич, Б.В. Леванова. М.: ИКФ Омега-Л, 2002. С. 66.

Что же касается срока пользования имуществом, то формальный подход к толкованию этого условия приводит к тому, что для отказа в присуждении обязательной доли достаточно, чтобы наследник по завещанию пользовался спорным имуществом в течение даже очень короткого периода времени. Аналогичный вывод может быть сделан и в отношении необходимого наследника: если он докажет, что хотя бы в течение нескольких дней пользовался этим имуществом при жизни наследодателя, наследник по завещанию теряет право требовать уменьшения размера обязательной доли или отказа в ее присуждении. Вряд ли такой подход можно считать соответствующим идее, положенной в основу правила ч. 4 ст. 1149 ГК РФ.

Представляется, что законодатель должен определить минимальный срок пользования имуществом или хотя бы указать на его достаточно длительный характер, с тем чтобы суд мог оценивать это обстоятельство в каждом конкретном деле исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ).

В заключение следует отметить, что оценивая рассматриваемую в данной статье норму в целом, цивилисты отмечают ее прогрессивный характер. Тем не менее, некоторые авторы осторожно относятся к использованию в регулировании рассматриваемых отношений судейского усмотрения. Так, по мнению А.В. Никифорова, введением диспозитивности в вопросы наследования обязательной доли законодатель открывает путь для возможных злоупотреблений правом со стороны завещателя, заинтересованного прежде всего в снятии ограничений на свободу выражения в завещании последней воли¹. М.В. Телюкина, наоборот, говорит о злоупотреблении правом обязательного наследника².

Отчасти можно согласиться с опасениями этих авторов, тем не менее нужно подчеркнуть, что законодательно урегулировать данную ситуацию так, чтобы в каждом конкретном случае, не прибегая к судейскому усмотрению, был найден справедливый консенсус между последней волей наследодателя и семейно-обеспечительной функцией права наследования, не представляется возможным. Введением данной нормы законодатель подтвердил особую роль суда в сфере защиты наследственных прав³, который на основании закона призван найти индивидуальный подход к каждому случаю ограничения свободы завещания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондарь Н.С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного

¹ Никифоров А.В. Правовое регулирование наследования по завещанию в Российской Федерации. Дисс. канд. юр. наук. М., 2004. С. 141.

² Телюкина М.В. Наследственное право. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Дело, 2002. С.106.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 209-О. С. 41.

правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Законодательство и экономика. — 2004. — N 4.

2. Долганова И.В., Ерофеева Д.В., Ефимова О.В. Актуальные проблемы гражданского права: учебник / Под ред. Р.В. Шагиевой. — М., 2019.

3. Жаркова Г.И. Правовое регулирование наследования по завещанию в Российской Федерации. Дисс. канд. юр. наук. — М., 2004.

4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / Под общей ред. М.Г. Масевич, Б.В. Леванова. — М.: ИКФ Омега-Л, 2002.

5. Кравчук А.Г. Правовая судьба наследственного имущества. Дисс. канд. юр. наук. — Волгоград, 2004.

6. Никифоров А.В. Правовое регулирование наследования по завещанию в Российской Федерации. Дисс. канд. юр. наук. — М., 2004.

7. Телюкина М.В. Наследственное право. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. — М.: Дело, 2002.

8. Харитонова Ю.С. Правовой статус выгодоприобретателя наследственного фонда // Законодательство. — 2019. — N 2.

Ткачева Галина Викторовна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права,

РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

(г.Ростов-на-Дону)

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

Согласно ст. 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего шестимесячный срок для принятия наследства, суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство при наличии двух оснований в совокупности:

1) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок по иным уважительным причинам,

2) наследник, пропустивший срок, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины, помешавшие ему принять наследства в установленный законом срок, отпали. Указанный срок уже не подлежит восстановлению.

Верховный Суд РФ разъяснил, что к числу таких причин следует относить обстоятельства, которые связаны с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (ст. 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником

наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и иные.

Дела о восстановлении срока рассматриваются судом в исковом производстве. При удовлетворении иска о восстановлении срока, суд определяет доли всех наследников с учетом нового наследника и определяет меры по защите прав последнего. Все ранее выданные свидетельства о праве на наследство признаются недействительными.

В каждом конкретном случае суд устанавливает обстоятельства дела, дает оценку в вынесенном решении.

Н. обратился в суд с иском к ответчику Д. о восстановлении срока для принятия наследства, признании права собственности. В обосновании своих требований указывал, что он знал о существовании завещания, но не общался с братом (наследодателем) на протяжении долгого времени по причине не сложившихся отношений с супругой брата. Следовательно, истец не смог в установленный законом срок обратиться к нотариусу с заявлением о принятии наследства, так как не знал об открытии последнего.

Вроде имеет место быть два условия: наследник не знал об открытии наследства и обратился в суд в течение шести месяцев с момента, как узнал о смерти брата-наследодателя, и требования должны быть удовлетворены.

Московский городской суд апелляционным определением¹ отказал в восстановлении срока и признании права собственности на основании следующего: «истец, имея завещание, должен был проявлять интерес к судьбе своего родного брата, и при наличии должной осмотрительности и внимания к наследодателю мог своевременно узнать о времени и месте открытия наследства и соответственно мог реализовать свои наследственные права путем обращения с заявлением о принятии наследства в предусмотренном порядке и в установленный законом срок».

Но есть и иные случаи в судебной практике.

Московский городской суд 26 августа 2015 года заслушал следующий случай: наследодатель из трех своих племянников двоим (С.О. и З.) завещал спорную квартиру в равных долях². Один из наследников вступил в сговор с родственником, не упомянутым в завещании, с целью разделить между собой наследство, но они не ожидали, что к нотариусу обратится еще один родственник, призванный по закону. С.О. обратился в суд за защитой своих наследственных прав, тем самым раскрыв факт наличия завещания для З. З., в свою очередь, обратилась со встречным

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2017 по делу N 33-17567/2017// СПС Консультант плюс

² Апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2015 по делу N 33-26462/2015 // СПС Консультант Плюс

иском о восстановлении срока для принятия наследства по причине незнания о существовании завещания. В результате, суд признал право собственности за С.О. и З. на спорную квартиру, восстановив срок принятия наследства для З.

В обосновании суд указал, что С.О. своими действиями по сокрытию наличия завещания от З. злоупотребил своим правом, а так как З. не знала до момента судебного спора о наличии завещания – то это является уважительной причиной пропуска срока. Обоснование пропуска срока злоупотреблением права - противоречит разъяснениям Верховного Суда РФ.

Рассмотрим случай в практике, когда завещание, совершенное в надлежащей форме и в установленном порядке, по различным причинам обнаруживается по истечении установленного законом срока для принятия наследства. Возникает множество вопросов по соотношению данного завещания и уже разделенной наследственной массы между наследниками по закону. И является ли незнание о совершении завещания – уважительной причиной для восстановления пропущенного срока. Следовательно, если наследник не знал и не мог знать о совершенном завещании, но принял по иным основаниям наследство, Верховный Суд допускает факт принятия наследства.

Но закономерно возникает следующий вопрос: должен ли наследник, принявший наследство по иному основанию, при желании принять наследство и по завещанию, открывшемуся по истечении срока для принятия наследства, доказывать в суде не только незнание о таком основании призвания, как завещание, но и другие уважительные причины пропуска срока?

Условия восстановления срока для принятия наследства законом установлены императивно и не могут быть нарушены. В иных, конечно, случаях, когда наследники не принимали наследство по иным основания – вправе ссылаться на незнание об открытии наследства. Но наследникам, принявшим по одному из оснований наследство, такой довод не подходит: невозможно принять наследство и не знать об открытии наследства.

Критерии, позволяющие определить, в каком случае наследник добросовестно не знал об открытии наследства, еще не выработаны в законодательстве. Причины, предложенные Верховным Судом РФ, как уважительные, упомянутые нами ранее, не могут быть применены в случае обнаружения завещания по истечении срока для принятия наследства, особенно, если наследник принял наследство в установленный срок по иному основанию.

Дела с подобными обстоятельствами решаются по разному. Истец обратилась в суд с требованием о восстановлении срока для принятия наследства, признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, основываясь на доводах, что в момент открытия наследства не знала о существовании завещания, о чем узнала спустя несколько лет. В дополнении своих требований ссылалась, что на момент

смерти наследодателя истец была несовершеннолетней и не могла реализовать свое право в течение шести месяцев. Решением Советского районного суда г. Астрахани от 11 мая 2016 года исковые требования истца были удовлетворены в полном объеме. Ответчик подал апелляцию.

Судебная коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда не согласилась с мнением суда первой инстанции и, отказав в удовлетворении требований истца, указала, что «то обстоятельство, что истец не знала о наличии завещания на дату открытия наследства, не является уважительной причиной пропуска срока принятия наследства»¹. Довод о несовершеннолетнем возрасте истца на момент открытия наследства суд определил так: у истца была возможность восстановить срок принятия наследства в следующие 6 месяцев после наступления совершеннолетия, как после отпавшей причины, которая препятствовала реализовать свое право. Но этот срок истцом был благополучно пропущен.

В тоже время, в рассмотренном нами случае (апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2015 года по делу № 33-26462) суд указал, что «довод о том, что незнание о наличии завещания не является уважительной причиной пропуска срока - отклоняется судебной коллегией, как ошибочный».

Далее рассмотрим особенности установление юридического факта принятия наследства и признание права на наследственное имущество. Проанализируем пример из правоприменительной практики. К.Т.Л. обратилась в суд о признании права собственности в порядке приобретательной давности в связи с тем, что спорная квартира по договору передачи была приобретена в долевую собственность К.В., К.Т.Л. и С. по 1/3 доли каждому. В дальнейшем С. умирает, но наследственное дело никто из наследников не открывал, права на 1/3 долю никто не заявлял. К.Т.Л. добросовестно владеет квартирой более 20 лет, спор о праве отсутствует. В то же время, Департамент городского имущества города Москвы заявляет требование о признании 1/3 доли квартиры выморочным имуществом.

В качестве 3-го лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, выступает Б., которая обратилась в суд с иском об установлении юридического факта принятия наследства после смерти С. и признании права собственности. В обосновании своих требований она пояснила, что с 1986 года по 2006 год постоянно проживала в спорной квартире, ухаживала за больной матерью, С., вплоть до самой ее смерти, а после смерти осталась проживать, оплачивала коммунальные услуги и помогала в содержании квартиры в течение всего периода проживания. Данные обстоятельства были подтверждены в судебном порядке показаниями свидетелей, которые оспаривать никто из сторон не стал. Кроме того, судом установлено, что истец К.Т.Л. не имеет

¹ Решение Астраханского областного суда по делу № 33-2810/2016 от 03.08.2016 года // СПС Консультант Плюс

право на спорное имущество в порядке наследования, так как не является наследником.

Таким образом, рассмотрев все обстоятельства, суд удовлетворяет требования Б. об установлении юридического факта принятия наследства и признания за ней права собственности на 1/3 спорной квартиры, отказывая в удовлетворении исков К.Т.Л. и Департамента городского имущества города Москвы.¹

Получив в наследство имущество, некоторые наследники пользуются им, как собственным, не пытаясь юридически оформить данное имущество. Тем более, если на это имущество никто более не претендует. Как видно из примера судебной практики Б. не задумалась об оформлении регистрации своего права на долю в квартире, пока не появился риск утраты данного права. Но в тоже время, Б. предприняла все меры для принятия наследства фактическими действиями, в виде совместного проживания с наследодателем до смерти, дальнейшее проживание, оплата коммунальных услуг и расходов на содержание квартиры. Не оформив право собственности, Б. дала возможность иных участникам процесса думать, что они имеют право на данную долю квартиры.

Необходимо отметить, что преюдициальный характер судебного решения имеет важное значение для установления факта принятия наследства. Данное обращение в суд необходимо в том случае, когда нотариус отказывается признать этот факт и отказывает в выдаче свидетельства о праве на наследство.

Судебное решение, которое подтверждает факт принятия наследства, делает возможным оформление права собственности и дальнейшее распоряжение этим имуществом.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2017 по делу № 33-48171/2017 // СПС Консультант Плюс

*Трифонов Сергей Геннадиевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»,
Трифорова Кристина Васаконна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»*

ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Совокупность международных актов в области социального обеспечения является неотъемлемой частью международной правовой системы, однако, при определенных правовых условиях соответствующие акты и договоры во многом определяют и дополняют содержание внутригосударственного законодательства в сфере социальных прав и свобод.

В ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969г. закреплён принцип добровольного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*), основные положения которого состоят в том, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».¹

Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров закрепляет, что государство «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».²

Присоединяясь к тем или иным международным договорам, соглашениям, конвенциям, государства-участники берут тем самым на себя обязательство принять меры по имплементации сформулированных в них норм во внутреннее законодательство.

Термин имплементация был разработан в международном праве и получил широкое распространение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, во многих международных конвенциях и договорах.

В самом широком смысле слова имплементация норм международного права есть не что иное, как процесс, в ходе которого соответствующие субъекты, которым адресована норма, действуют в

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 №349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N 102)»//«Собрание законодательства РФ», 08.10.2018, N 41, ст. 6189

² Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Сборник Действующее международное право, т. 1. - 785 с.

соответствии с ее положениями. Нередко со стороны государств требуется принятие дополнительных правовых и организационных мер для всестороннего и полного осуществления норм международного права.

По справедливому замечанию Т.И. Курносовой, осуществление международно-правовых норм является, как правило, гораздо более сложной и ответственной задачей, чем их принятие.

Разрешение этой задачи возможно лишь при наличии оптимального механизма имплементации как определенной совокупности правовых и организационных средств, используемых субъектами международного права на международном и национальном уровнях с целью воплощения предписаний норм международного права.¹

Имплементация должна пониматься как одна из важных форм взаимодействия не только норм и принципов международного и внутригосударственного права и не только национальных законодательств, но и как форма взаимовлияний правовых семей и правовых культур.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что правовые термины должны быть понятны широкому кругу лиц и должны давать правильное и единообразное представление об обозначаемом правовом явлении.²

Начало процесса имплементации обуславливается объективными и субъективными причинами. К объективным причинам относятся исторические предпосылки, характерные для определенного этапа развития общества и государства, и необходимость совершенствования национального законодательства, к субъективным причинам - действия субъектов политической власти, их приверженность тем или иным идеалам и ценностям, исходя из которых будет сделан выбор имплементируемых норм.

Многие ученые считают ратификацию международных договоров основной формой имплементации.³

Ратификация государством нормативного документа означает принятие ценностей, закрепленных в нем, выражение готовности следовать им путем проведения соответствующей политики, последовательного совершенствования своего законодательства.

В то же время, как представляется, имплементация не обязательно должна осуществляться с помощью ратификации международного договора. В современную систему источников национального права социального обеспечения входят нормативные правовые акты международного уровня, которые могут носить рекомендательный или

¹ Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 203-209.

² Колодяжная А.И. Реализация в российском законодательстве минимальных норм социального обеспечения (правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. - 28 с.

³ Полукаров А.В. Имплементация норм международного права о противодействии коррупции в социальной сфере в российское законодательство // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 2 (42). С. 20-31.

обязательный характер и без дополнительной ратификации.¹

В целом, в результате имплементации происходит заимствование категорий международного права и трансформация национального законодательства. Основная задача законодателя - сделать имплементацию процессом, способным обновить правовую систему как можно более естественным образом, органичным по отношению к собственному праву.

Весь процесс имплементации международно-правовых норм можно разделить на две основные части. Во-первых, государство может включить в свое право нормы, отсылающие к нормам международного права, вследствие чего последние могут действовать внутри страны. Во-вторых, государство может принять новые нормы права, изменить либо отменить уже существующие, исполняя предписания международного права, адаптировать их к особенностям правовой системы государства.

Можно констатировать, что государство в рассматриваемых случаях ставит себя в ситуацию ограничения, а добровольный характер таких действий указывает на наличие процесса самоограничения в сфере социального обеспечения. Традиционно в правовой науке самоограничение обосновывается взаимодействием государства и общества, государства и права.

По словам ученых, истоки «вечного конфликта» власти и народа обусловлены таким имманентным свойством публичной власти, как стремление к безграничности, абсолютности. Государственная власть в правовом государстве должна опираться как на универсальные потребности граждан, так и на общедемократические свойства политического устройства, ограничивая свое стремление к абсолютизации ради общественного блага, поддерживая законность и правопорядок.²

Что же касается права, то оно, утверждая начала справедливости, защищая интересы человека, также не всегда находится в согласии с притязаниями и устремлениями власти. Это внешний социальный фактор, который способен свести власть к социально оправданным величинам, снять крайние, социально опасные, разрушительные проявления власти.

Создавая нормы права, государство вводит свою деятельность, стремление к развитию в определенные обществом рамки. Некоторые исследователи выделяют и такой аспект ограничения государственной власти, как связанность универсальными стандартами, выраженными в международных соглашениях.

Поэтому можно утверждать, что принятие на себя обязательств по внедрению минимальных стандартов социального обеспечения в правовую систему страны есть самоограничение государства в этой сфере. Сам факт, что государство добровольно становится членом международных

¹ Колодяжная А.И. Международные стандарты социальных рисков как основание для социального обеспечения человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 107-112.

² Романчук И.С., Нифантьев С.Ю. Самоограничение государственной власти в правовом государстве // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 4. С. 131-137.

организаций, принимает на себя определенные обязательства, свидетельствует о том, что здесь речь идет не столько об ограничении, сколько о самоограничении произвольного управления социальными рисками.

При этом государство не отказывается от части своего суверенитета, и грань между международным и внутренним правом не стирается. У каждой из этих правовых систем своя природа, своя сфера и механизм действия, объект регулирования. Углубляется взаимодействие двух правовых систем.¹

К правовым условиям, определяющим влияние норм международного права на структуру правореализации, относятся конституционные предпосылки взаимодействия международного и внутригосударственного права. В российской юридической литературе этот вопрос носит дискуссионный характер.

Так, А.В. Солдатова относит к ним следующие положения Конституции РФ:

- положение норм и принципов международного права в национальной правовой системе (ч. 4 ст. 15);
- процедуры введения норм в российскую правовую систему путем ратификации (п. «г» ч. 1 ст. 106);
- дачу согласия на обязательность для Российской Федерации норм международного права иным путем (п. «б» ч. 1 ст. 86);
- полномочия органов, участвующих в процессе взаимодействия (ратификации, согласования, применения) (п. «г» ч. 1 ст. 106, п. «б» ч. 1 ст. 86, п. «г» ч. 2 ст. 125);
- ситуации, в которых возможно применять как нормы международного, так и внутригосударственного права (ч. 4 ст. 15);
- случаи, когда возможно совместно применять как нормы международного, так и внутригосударственного права (ст. 17);
- положения, при которых необходимо согласовывать нормы внутригосударственного права с нормами международного права и применять нормы внутригосударственного права, созданные таким образом (ч. 4 ст. 15).²

А.В. Полукаров выделяет в этом аспекте две группы конституционных норм, определяющих взаимодействие международного и национального права в Российской Федерации, а именно:

- первую группу составляет исключительно ч. 4 ст. 15 Конституции России, которая выступает в качестве нормы высшего порядка - общеправового принципа (для права России) и одной из основ конституционного строя;

¹ Лушников, А.М. Теория права социального обеспечения: прошлое и настоящее: учеб. пособие / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Т.Ю. Барышникова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008 – 288 с.

² Солдатова А.В. Некоторые аспекты взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере реализации социальных прав человека // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики: Мат-лы XIII Межд. научно-практ. конф.: в 5-и томах. Т. 3. - Тольятти, 2016. - С. 41 - 49.

– вторую - отсылочные конституционные нормы, без которых невозможно вторжение в сферу действия национальных правовых систем другой системы — международной или иностранной.

Это, в частности, положения статей 17, 46 (о праве каждого в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты) и некоторые другие.¹

Думается, что оба подхода являются взаимодополняющими, поскольку отмеченные конституционные нормы определяют общие условия и правовые средства обеспечения имплементации международно-правовых норм, а также их действие по кругу лиц.

Международно-правовые акты, включающие положения о социальных правах человека, учреждают собственные правореализационные практики, способные повлиять на внутренние правовые результаты в том или ином сегменте жизни общества и государства².

Так, большинство международных договоров в области прав человека содержит положения о контрольном механизме, например, Конвенция СНГ о правах и основных свободах предусматривает наблюдение за ее выполнением договаривающимися государствами Комиссией по правам человека СНГ (ст. 34).³

Указанные международные договоры, как правило, включают положения о межгосударственном информационном обмене с участием международных организаций и их органов с целью мониторинга национального законодательства и обеспечения осуществления соответствующих прав и свобод.

Международные договоры в области прав человека могут учитывать территориальные уровни реализации собственных положений внутри государства-участника.

В частности, Конвенция о статусе беженцев устанавливает особенности своего территориального применения в федерациях или государствах неунитарного типа, отмечая,

- во-первых, обязанность федерального правительства осведомлять власти субъектов федерации о статьях Конвенции, которые подпадают под их законодательную юрисдикцию, и,

- во-вторых, по требованию любого договаривающегося государства предоставлять справку о существующих в федерациях и их составных частях законах и практике в отношении любого конкретного положения

¹ Полукаров А.В. Имплементация норм международного права о противодействии коррупции в социальной сфере в российское законодательство // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 2 (42). С. 20-31.

² Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 206.

³ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека // Собрание законодательства РФ. 29.03.1999. N 13, ст. 1489.

Конвенции с указанием того, в какой мере данное положение было проведено в жизнь законодательным или иным путем.¹

Итак, в рамках собственного регулятивного воздействия в пространстве международно-правовые нормы о правах человека, включая нормы о социальных правах и способах их международно-правового обеспечения, могут быть направлены на универсальное или локальное применение.

Однако в теории международного права существуют и другие разновидности международно-правовых норм с учетом их субъектно-пространственной или субъектно-территориальной сферы действия.

В частности, С.В. Нарутто, Н.Е. Таева и Е.С. Шугрина проводят разделение международно-правовых норм по сфере действия, классифицируя их на:

- универсальные, или нормы общего международного права, обязательные для всех субъектов международного права;
- региональные, возникающие в областях интеграции в пределах одного региона, обладающие спецификой и создающие дополнительные механизмы имплементации;
- партикулярные, или локальные, имеющие более ограниченную сферу действия в отличие от других норм.²

Как представляется, разграничение внешних территориальных уровней действия международно-правовых норм, касающихся социальных прав человека, должно происходить с учетом конкретного государства - субъекта международного права - и на основе источников их закрепления, которые имеют в основном договорную природу.

Соответственно, на территории Российской Федерации действуют универсальные (глобальные), региональные и локальные международно-правовые нормы о социальных стандартах в области прав человека.

Касаясь вопроса взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере социальных прав человека, следует отметить, что оно может происходить в нескольких формах: совместного приложения норм международной и национальной правовых систем, непосредственного применения международно-правовых норм, а также посредством согласования норм международного и национального права.

Основным законом выполнение международных договоров России отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Следовательно, в нашем государстве взаимодействие норм международного и внутригосударственного права в рамках правотворческой и правоприменительной деятельности обусловлено институтом разграничения предметов ведения.

В условиях федеративной формы государственного устройства

¹ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Сборник Действующее международное право, т. 1. - 785 с.

² Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право России: Учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 432 с.

действие международно-правовых норм обеспечивается, во-первых, по вертикали федеральных органов государственной власти, во-вторых, через органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Соответственно, можно констатировать объективно обусловленное наличие двух видов нормативно-правовых актов и двух уровней реализации, а именно, применения международно-правовых норм – федерального и регионального.¹

Таким образом, международно-правовые нормы о правах и свободах, в частности, социальных правах человека, действующие на территории Российской Федерации, оказывают влияние на национальное право в различных формах, а участие Российской Федерации в их осуществлении позволяет говорить о существовании наднационального уровня правореализации в социальной сфере.

Итак, современное российское законодательство тесно взаимодействует с принципами и нормами международного права. Такое взаимодействие является основной чертой российской правовой системы и отражает общемировую тенденцию к глобализации проблем человеческого сообщества.

Проявления этой тенденции - постоянное расширение сферы применения принципов и норм международного права в сфере социального обеспечения, внедрение их в национальное законодательство, формирование механизмов международного судебного контроля и защиты прав и свобод личности.

В последние годы все активнее в правовой системе России находят применение нормы международного права, содержащиеся в рекомендациях и конвенциях МОТ.

Так, с 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ² о ратификации Конвенции № 102, устанавливающей минимальный уровень обеспеченности социальными благами (с принятием обязательств в отношении разделов: II «Медицинское обслуживание», III «Обеспечение по болезни», V «Обеспечение по старости», VI «Обеспечение в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием», VIII «Обеспечение по материнству», IX «Обеспечение по инвалидности» и раздела X «Обеспечение по случаю потери кормильца»).

Таким образом, российское право социального обеспечения не стоит в стороне от процессов имплементации международных стандартов прав человека, хотя степень проникновения международных норм в смысл и содержание национальных правовых актов, пока представляется недостаточной.

¹ Солдатова А.В. Некоторые аспекты взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере реализации социальных прав человека // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики: Мат-лы XIII Межд. научно-практ. конф.: в 5-и томах. Т. 3. - Тольятти, 2016. - С. 41 - 49.

² Федеральный закон от 03.10.2018 №349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N 102)»//«Собрание законодательства РФ», 08.10.2018, N 41, ст. 6189

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Федеральный закон от 03.10.2018 №349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N 102)»*//«Собрание законодательства РФ», 08.10.2018, N 41, ст. 6189
 2. *Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.)* // *Сборник Действующее международное право, т. 1. - 785с.*
 3. *Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.)* // *Сборник Действующее международное право, т. 1. - 785 с.*
 4. *Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека* // *Собрание законодательства РФ. 29.03.199. N 13, ст. 1489.*
 5. *Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство* // *Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 203-209.*
 6. *Колодяжная А.И. Реализация в российском законодательстве минимальных норм социального обеспечения (правовые проблемы): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. – 28 с.*
 7. *Полукаров А.В. Имплементация норм международного права о противодействии коррупции в социальной сфере в российское законодательство* // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 2 (42). С. 20-31.*
 8. *Колодяжная А.И. Международные стандарты социальных рисков как основание для социального обеспечения человека* // *Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 107-112.*
 9. *Романчук И.С., Нифантьев С.Ю. Самоограничение государственной власти в правовом государстве* // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 4. С. 131-137.*
 10. *Лушников, А.М. Теория права социального обеспечения: прошлое и настоящее: учеб. пособие / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Т.Ю. Барышникова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008 – 288 с.*
 11. *Солдатова А.В. Некоторые аспекты взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере реализации социальных прав человека* // *Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики: Мат-лы XIII Межд. научно-практ. конф.: в 5-и томах. Т. 3. - Тольятти, 2016. - С. 41 - 49.*
 12. *Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право России: Учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 432 с.*
-

Авдеева Валерия Геннадьевна

*студентка 2 курса
заочной формы обучения
РФ ВГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

*Чебоньян Татьяна Гайковна
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры гражданского
права РФ ВГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)*

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Совокупность ключевых принципов и основ, связанных с правовым регулированием возмездного оказания услуг выделены в Конституции Российской Федерации. Например, пункт 1 статьи 8 устанавливает единство организации экономического пространства с возможностью свободного перемещения услуг, товаров, и иных финансовых средств. Кроме этого, положения данного пункта обеспечивают необходимую поддержку конкурентной борьбы между производителями и возможности для свободной экономической деятельности.

Несмотря на это, общее специализированное правовое регулирование института договора возмездного оказания услуг выделено в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исходя из норм и положений статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ по данному договору каждый исполнитель должен исходя из сформулированного задания заказчика предоставлять необходимые услуги. При этом заказчик должен оплатить эти услуги в необходимой и выделенной в договоре форме.

На уровне правового обеспечения и регулирования сферы правовых отношений, связанных с договором возмездного оказания услуг имеется множество нормативных правовых актов. Например, одним из них выступают нормы Генерального соглашения о проведении торговли. В рамках данного документа установлены ключевые требования и положения, связанные с возможностью правового регулирования договора возмездного оказания услуг и следующие элементы:

1. Сроки, порядок исполнения договора.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

2. Охарактеризованы стороны договора.

3. Выделена ответственность за ненадлежащее исполнение договора.

Мы полагаем, что, в рамках правового регулирования договора возмездного оказания услуг имеется множество существенных проблем. Например, ввиду отсутствия качественной нормативной системы, могут появляться ситуации, связанные с некачественным регулированием складывающихся в этой области правовых отношений.

В частности, тот перечень услуг, которые имеется в статье 779 гражданского кодекса выступает обширным, но при этом не исчерпывающим. При этом, установлено, что благодаря данному пункту есть возможность относить иные категории и виды услуг к данной деятельности. Следовательно, предполагается возможность применения положений иных институтов гражданского права. Положения гражданского кодекса дали возможность по практическому применению в рамках договора о возмездном оказании услуг норм и элементов договора подряда (его положения и характеристика перечислены в статьях 702-729 ГК РФ), а также института бытового подряда (положения определены в статьях 730-739 ГК РФ).¹ Представляется возможным, что подобное соотношение введено исходя из того, что деятельность должна быть исполнена только благодаря необходимому набору действий.

При исследовании особенностей организации правового регулирования договора возмездного оказания услуг, важное внимание нужно уделить процессу качественного анализа особенностей личности исполнителя. Многие эксперты советуют изучать психологическое состояние, опыт по организации профессиональной деятельности. Благодаря этому, мы считаем, что нужно внести ключевые изменения в статью 780 гражданского кодекса Российской Федерации. Причиной внесения изменений будет момент, который связан с невозможностью организации качественной и персонифицированной привязки к каждой категории услуг конкретного человека. Для объяснения данной ситуации мы приведём пример. Так, для исполнения услуг, связанных с техническим обеспечением нет возможности уделять внимания тому человеку, который их делал. Важно обеспечивать надлежащее конечное исполнение подобного набора услуг и иметь ввиду оценку уровня качества исполнения с практической стороны.²

Пункт 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что каждый заказчик обязуется осуществлять необходимую оплату по отношению к выполненным работам и услугам. Однако, мы видим существенную проблему, связанную с тем, что порядок оплаты при помощи законодательства не установлен. Следовательно, заказчик

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

² Самодуров А.С. Отличие договора возмездного оказания юридических услуг от иных договоров в системе оказания услуг и проблемы его реализации // Вестник экспертного совета. 2016. №2. С. 97.

обязуется оплачивать все те работы, которые определены в конкретном договоре. Исходя из использования примера, связанного с предоставлением услуг сотовой связи, определяется актуальный вопрос о степени законности удержания абонентской платы за те услуги, которые не были оказаны.¹

Другим моментом, оказывающим существенные сложности при исследовании договора возмездного оказания услуг, выступает использование обязательств, которые не всегда могут быть применимы в отношении сроков исполнения работ. В таком случае юридическую важность будут иметь не только сроки, связанные с началом или завершением различных работ по оказанию услуг, но и в обязательном порядке нужно определить все ограничения и интервалы, которые могут показывать возможность для взаимоотношения исполнителя или заказчика.

Специфической особенностью использования договора о возмездном оказании услуг является возможность по распределению необходимого набора сложностей и рисков между сторонами. В процессе проведения сравнения со структурой и нормами договора подряда нужно принимать во внимание, что на конечном исполнителе вообще не будет лежать никакой ответственности за фактическое конечное исполнение работы. Полагаем, что представленную проблему можно решить исходя из возможности качественного и количественного распределения необходимого бремени ответственности между всеми сторонами.

Отдельного внимания заслуживает процедура по возможности одностороннего отказа от практического применения договора о возмездном оказании услуг. Эффективной мерой будет внесение изменений в законодательство РФ, связанное с внедрением санкций, ввиду отказа, без предупреждения об этом заказчика, исполнять договор. Обусловлено это тем, что заказчик не всегда сможет быстро и точно найти исполнителя таких же услуг.

В отношении формирования и выделения ответственности за уровень и качество исполняемых услуг существуют также некоторые проблемы. На уровне практической деятельности достаточно сложно определить те убытки, которые могут образовываться исходя из некачественного предоставления конечных услуг. На сегодня, законодатель может выделять в отношении заказчика все возможности, связанные со снижением цены. Однако, при этом нет возможности в некоторых случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полностью отказаться от оплаты. Причиной этому выступает тот момент, что данные услуги уже были использованы.

Предположительно, в гражданском законодательстве должны быть те нормы, которые существенным образом конкретизируют

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26711.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

ответственность исполнителя, при обязательном понимании характеристик и структуры предоставления тех или иных услуг.

При помощи внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации нужно выделить неустойку или штраф за ненадлежащее исполнение договора о возмездном оказании услуг.¹

Подводя итоги всему вышесказанному, мы отметим, что общая процедура по формированию нормативной правовой базы в отношении договора возмездного оказания услуг, к сожалению, еще недостаточно хорошо развита. Основные проблемы в законодательных основах построения данных правовых отношений могут формировать существенные негативные последствия, связанные с нарушением прав и законных интересов каждой из сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // *Российская газета*. 20 ноября 2002. № 220.

4. Самодуров А.С. Отличие договора возмездного оказания юридических услуг от иных договоров в системе оказания услуг и проблемы его реализации // *Вестник экспертного совета*. 2016. №2. С. 95-103.

5. Айрапетян Н.А. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг // *Аллея науки*. 2017. Т.3. №10. С. 164-167.

¹ Самодуров А.С. Отличие договора возмездного оказания юридических услуг от иных договоров в системе оказания услуг и проблемы его реализации // *Вестник экспертного совета*. 2016. №2. С. 95-103.

Акопянц Татьяна Сергеевна
1 курс магистратура,
заочная форма обучения
ФГБОУ ВО «РГУП» (г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ: ПОНЯТИЕ, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Договор купли-продажи считается одним из важных институтов гражданского права. Кроме того, данный вид договора является одним из самых старинных институтов, ведь в римском праве уже присутствовал такой договор «emptio et venditio», с помощью которого одна сторона должна была передать товар другой, а покупателю необходимо было произвести оплату. Закономерен тот факт, что правовые нормы о договоре купли-продажи начинают вторую часть Гражданского кодекса РФ, что указывает на особую важность института договора купли-продажи, в связи с чем, исследование данной темы всегда будет актуально.

Правового регулирования данного договора началось более четырех тысяч лет назад. В процессе исторического развития правовых систем существовал своего рода естественный отбор норм о купле-продаже. Не очень удачные положения со временем исчезали, уступали место более логичным и последовательным, тем самым, возрастал уровень юридической техники. Юридические нормы, которые изначально регулировали правовые отношения, вытекающие только из договора купли-продажи, со временем принимали характер общих норм, первоначальных положений для всех других гражданско-правовых сделок.

В наши дни, договор купли-продажи – это основной вид гражданско-правовых обязательств, который применяется в имущественном обороте. Базу законодательства Российской Федерации о купле-продаже составляет глава 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также вместе с Гражданским кодексом Российской Федерации отношения в рамках договора купли-продажи регулируются другими законами и подзаконными актами: указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и так далее. Данные акты раскрывают сущность отдельных видов договора купли-продажи.

Правовое регулирование договора купли-продажи сформировалось более полным и детальным, в результате чего сократилась необходимость в различных подзаконных актах. Гражданский кодекс Российской Федерации опирается на тенденцию расширения сферы действия данного

института, который уже на сегодняшний день охватывает отношения, связанные с поставками товаров, контрактацией сельскохозяйственной продукции, со снабжением энергетическими и другими ресурсами.

Для раскрытия правильно сформулированного понятия необходимо обратиться к законодательству. Законодатель раскрывает договор купли-продажи как договор, по которому одна сторона, именуемая продавцом, обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).¹

Договор купли-продажи считается некоторой юридической формой, предназначенной для обслуживания сферы товарного обращения как внутри страны, так и во внешнеторговом обороте.

Субъектами указанного договора признаются продавец и покупатель. В роли продавца и покупателя могут быть как юридические, так и физические лица, учитывая их дееспособность.

Также, необходимо отметить, что договор купли-продажи может быть только двусторонним, это обусловлено тем, что у каждой из сторон данного правоотношения есть свои юридические обязанности и субъективные права. Еще одной важной характеристикой договора купли-продажи является его консенсуальность, в связи с тем, что договор признается заключенным с момента согласования существенных условий. Ключевым признаком данного вида договора является его возмездность, так как продавец получает плату. Ряд авторов, таких как Брагинский М.И., Витрянский В.В. ссылаются на синаллагматический характер договора купли-продажи, ведь в правоотношении два встречных равных обязательства: продавец обязан передать товар, а покупатель оплатить его.

Что касается предмета договора купли-продажи, то в литературе отсутствует точное мнение на данный аспект. Следует обратить внимание на позицию О.С. Иоффе, который убеждает, что под предметом договора купли-продажи понимаются материальные объекты в виде товара и передаваемых денежных средств, юридические объекты - действия сторон по передаче имущества и уплате денег, и волевые - индивидуальная воля продавца и покупателя в пределах, в каких она подчинена регулирующему их отношения законодательству. Такие авторы как Брагинский М.И., Витрянский В.В. отмечают, что предметом «являются действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и, соответственно, действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены». Однако, некоторые современные исследователи сводят предмет договора купли-продажи к товару. На наш взгляд, предметом договора купли-продажи необходимо считать отношения, которые возникли вследствие передачи товара продавцом покупателю, так как договор устанавливает определенные правила, по которым будет

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.12.2015). СПС КонсультантПлюс.

происходить передача товара и его оплата. Товар не стоит считать предметом договора, потому что это лишь его существенное условие, в договоре обязательно должно быть указано наименование товара, но это не единственное условие, которое указывается в нём.

В законодательстве Российской Федерации различают отдельные виды договора купли-продажи, к которым относят следующие договоры: розничной купли-продажи, поставки товаров, поставки товаров для государственных нужд, контрактации, энергоснабжения, продажи недвижимости, продажи предприятия. Отделение указанных видов договора купли-продажи позволяет оптимально регулировать данные правоотношения. Существует три основных критерия для разграничения видов договора купли-продажи: стороны договора, цель приобретения товара и объект. Между определенными видами договора купли-продажи отсутствуют строгие границы. Важная черта эффективности правового регулирования – это конкретное выделение особенностей определенных договоров и формирование их адекватного регулирования с помощью специальных норм. В частности, квалифицирующими отличительными чертами договора розничной купли-продажи признаются: в роли продавца по договору выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые осуществляют предпринимательскую деятельность по продаже товаров именно в розницу; данный договор признается публичным, по которому покупатель приобретает товары, предназначенные для личного, семейного, домашнего или другого использования, не связанного с предпринимательской деятельностью; в роли покупателя очень часто выступают граждане, которые владеют правами не только стороны договора розничной купли-продажи, но и иными правами, предоставленными законами и подзаконными актами, например, Федеральным законом РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей".

Вся деятельность как физических, так и юридических лиц взаимосвязана с приобретением тех или иных товаров и услуг. Физические лица выступают в качестве покупателей по договору розничной купли-продажи, одновременно они могут быть и продавцами, например, при продаже жилого помещения или автомобиля. Для определенного круга юридических лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере торговли, купля-продажа является основой их деятельности и единственным источником дохода. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в договорах купли-продажи участвуют все хозяйствующие субъекты.

Для полного изучения данного вопроса необходимо обратить внимание на формы договора купли-продажи. На сегодняшний день законодатель закрепил устную и письменную форму заключения договора купли-продажи. В письменной форме заключаются договоры купли-продажи, для которых невозможно применить устную форму. В определенных законом случаях требуется нотариальное удостоверение договора.

В каких случаях применяется письменная форма договора? Данная форма обязательна при продаже недвижимости, кроме того договор купли-продажи жилого помещения подлежит обязательной государственной регистрации и признается заключенным с момента этой регистрации; во внешнеторговых сделках; а также с участием юридических лиц и между гражданами на сумму более 10 МРОТ, исключая те случаи, когда сделки совершаются в момент их заключения. Всегда письменной форма будет для договора купли-продажи недвижимости.

Что касается устной формы заключения договора купли-продажи, то всегда имеется риск недобросовестности одной из сторон, так как договор документально не зафиксирован.

Таким образом, договор купли-продажи считается родовым понятием по отношению к иным отдельным видам договора купли-продажи, смысл которых заключается в том, что одно лицо обязуется передать в собственность другого лица какое-то имущество, а последнее обязуется принять данное имущество и оплатить за него определенную денежную сумму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2015). СПС КонсультантПлюс.

2. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4-х томах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 837 с.

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: «Статут», 2000.

4. Е.А. Суханова. Российское гражданское право. В 2-х томах. Т. 2 Обязательственное право: учебник для студентов вузов. М.: Статут, 2011. 908 с.

Ардаганьян Ирина Николаевна

магистрант 1 курса

очной формы обучения

ФГБОУ ВО «КубГУ»

(г. Краснодар)

Научный руководитель:

Щенникова Лариса Владимировна

доктор юридических наук, профессор,

заведующая кафедрой гражданского права

ФГБОУ ВО «КубГУ»

(г. Краснодар)

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Последние реформы в отечественном законодательстве свидетельствуют о появлении тенденции наполнения правовых институтов значительным социальным содержанием. Анализируя Федеральный закон «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации функционирования публичной власти»¹, можно заключить, что указанные поправки в Конституцию РФ являются социальным знаменем правовых реформ ввиду присутствия в подавляющем большинстве норм социально-ориентированного подхода правового регулирования. Вместе с тем представляется перспективной идея развития общих тенденций в отраслевом законодательстве, а именно решения ряда социальных задач при помощи гражданско-правовых институтов. Например, удовлетворение потребности в жилом помещении может осуществляться при помощи новых вещно-правовых институтов гражданского законодательства, тогда отсутствие жилого помещения на праве собственности «не сможет породить серьезных негативных последствий социального характера»².

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция) предлагала дополнить действующий Гражданский кодекс РФ положениями о праве личного пользования (узуфрукте) - ограниченном вещном праве личного характера, в силу которого лицо владеет и пользуется вещью в соответствии с ее назначением. Такая потребность обуславливалась наличием в законодательстве схожих правовых конструкций (например, права членов

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный закон от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

² Щенникова Л.В. Принцип неприкосновенности собственности и прекращение прав собственника на бесхозяйственно содержимое жилое помещение // Общество и право. Научно-практический журнал. 2019. № 3. С. 162.

семьи собственника) и отсутствием их всестороннего правового регулирования, а также возможности отнесения к конкретному виду вещного права. Наряду с этим Концепцией предусматривалась неизвестная прежде отечественному законодательству конструкция социального узуфрукта. Необходимость ее введения объяснялась стремлением обеспечить «социально значимые (прежде всего жилищные) интересы лиц, имеющих право на получение содержания от собственника»¹. Однако действующий ГК РФ не содержит такого института, несмотря на его значение. Вопросами перспективности конструкции социального узуфрукта занимается и отечественная цивилистика. Так, Щенникова Л.В. отмечает: «будучи ограниченным вещным правом, социальный узуфрукт может реально помогать людям, попавшим в трудную ситуацию и нуждающимся, например, в проживании в жилом помещении со своими родственниками»². Именно поэтому в контексте проведения социальных реформ в отечественном законодательстве такой институт может стать положительной новеллой гражданского законодательства.

В настоящее время многие зарубежные государства предусмотрели в своем законодательстве схожие вещно-правовые модели, а продолжительное существование объясняет их актуальность и эффективность на сегодняшний день.

Так, Германское Гражданское Уложение закрепляет право на жилое помещение (§ 1093)³. Являясь особой формой ограниченного личного сервитута, оно представляет собой право пользования зданием или его частью при условии отстранения собственника от использования этого жилого помещения. Хотя германское законодательство закрепляет ограниченное вещное право пользования жилым помещением, оно не предусматривает его отдельного правового регулирования, распространяя на него действие некоторых положений об узуфрукте. Такое понимание права на жилое помещение не может рассматриваться как аналог социального узуфрукта, поскольку противоречит его сущности – необходимости осуществления узуфруктуарием правомочия владения и пользования вещью совместно с собственником данной вещи в силу наличия между ними семейных отношений.

Гражданский кодекс Франции в статье 578 закрепляет понятие узуфрукта - это право пользования вещью так, как ей пользуется собственник, с обязанностью сохранить сущность используемой вещи⁴. Кроме того, в статье 625 закреплено отдельное ограниченное вещное право

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. № 11. 2009.

² Щенникова Л.В. Социальный узуфрукт в перспективе нотариальной практики // Нотариальный вестник. Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты. 2019. № 6. С. 43.

³ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

⁴ Гражданский кодекс Франции (Code Civil, version consolidée au 14 février 2020) // [Электронный ресурс] <https://www.legifrance.gouv.fr> (Дата обращения – 10.05.2020)

- право пользования и проживания в жилом помещении. Управомоченное лицо вправе проживать в жилом помещении со своей семьей, даже при отсутствии зарегистрированного брака на момент установления права (ст. 632). Объем правомочий ограничивается потребностями субъекта права и членов его семьи (ст. 633). Правовое регулирование права проживания в жилом помещении осуществляется в соответствии с правилами об узуфрукте, в части не противоречащей его существу. Обращаясь к положениям об узуфрукте, можно отметить социальную направленность его правового регулирования, что дает основания говорить о сформировавшейся социальной концепции узуфрукта. «В основе социальной концепции узуфрукта лежит доверие между сторонами правоотношения; оно предполагает относительную легкость процедуры установления, когда при заключении взаимного соглашения отсутствует необходимость регистрировать договор и/или платить за пользование вещью. Таким образом, эта концепция выявила более привлекательную социальную роль узуфрукта по сравнению с договором аренды»¹.

Особый интерес представляют положения о праве на жилое помещение, закрепленные в разделе, посвященном правам пережившего супруга. Так, статья 763 предусматривает право пережившего супруга на пользование жилым помещением в течение одного года бесплатно, если на момент смерти этот супруг фактически проживает в нем и такое помещение является для него основным местом жительства. Право пользования также распространяется на мебель, относящуюся к этому жилому помещению. Отмечается, что предоставленное супругу право вытекает из существа семейных отношений (факта нахождения в браке) и не относится к наследственным правам. Кроме того, законодательством предоставляется право пользоваться этим жилым помещением и по истечении года (если воля умершего супруга не ограничивает эту возможность) при соответствующем волеизъявлении. Предоставление супругу права проживать в жилом помещении выступает мерой поддержки лица, оказавшегося в непростой жизненной ситуации, посредством решения жилищной потребности гражданина. Это является свидетельством того, что «узуфрукт, как правило, связан с обеспечением социальных интересов лиц, имеющих право на содержание»². Ввиду этого рассмотренные положения Гражданского кодекса Франции позволяют наглядно увидеть проявление социальной сущности узуфрукта.

В законодательстве Италии в качестве самостоятельного вида ограниченных вещных прав выделяется право пользования и право проживания в жилом помещении, которые рассматриваются как разновидности узуфрукта. Объем предоставленного права определяется согласно социальным потребностям лица, в отношении которого оно

¹ Антонов Б. А. Узуфрукт в римском, французском и германском праве: сравнительно-правовое исследование // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2. С. 29.

² Лоренц Д.В. Право личного пользования (узуфрукт): перспективы в России и опыт зарубежных стран // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 2. 2013. С. 57.

устанавливается. Право проживания в жилом помещении, предоставленное конкретному лицу, распространяется также на его детей (в том числе на усыновленных и родившихся после установления такого права) и лиц, совместное проживание с которыми необходимо для обеспечения ухода (ст. 1023 Гражданского кодекса Италии)¹. Положения о возможности изменения круга лиц, которым предоставляется право, схожи идеям авторов Концепции - круг обладателей права зависит от изменений в составе семьи, а также изменений их социального статуса.

Аналогичное ограниченное вещное право закреплено и в гражданском кодексе Швейцарии, где под правом пользования и проживания понимается право проживать в жилом помещении или его части (ст. 776 Гражданский кодекс Швейцарии)². Объем права определяется с учетом потребностей его обладателя и распространяет действие на всех членов его семьи (ст. 777). Однако законодатель не предусмотрел специального правового регулирования осуществления права, потому допускает субсидиарное применение положений об узуфрукте в части, не противоречащей сущности права пользования и проживания в жилом помещении.

Наличие вещно-правовых институтов, призванных удовлетворить потребности граждан в жилом помещении, являются положительными особенностями зарубежного гражданского законодательства. Их детальная регламентация в ряде зарубежных государств может говорить о стремлении законодателя решать социальные задачи и при помощи гражданско-правовых институтов.

Подводя итог, хотелось бы еще раз отметить важность наличия правовой базы для удовлетворения интересов субъектов правоотношений, особенно в части удовлетворения жилищных потребностей граждан. В связи с этим решение таких важных социальных задач может найти отражение и в отечественном гражданском праве посредством установления новых вещно-правовых институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Италии (Il Codice Civile Italiano)* [Электронный ресурс] http://www.jus.unitn.it/cardozo/Obiter_Dictum/codciv/Lib3.htm (дата обращения – 10.05.2020)
2. *Гражданский кодекс Франции (Code Civil, version consolidée au 14 février 2020)* // [Электронный ресурс] <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения – 10.05.2020)

¹ Гражданский кодекс Италии (Il Codice Civile Italiano) [Электронный ресурс] http://www.jus.unitn.it/cardozo/Obiter_Dictum/codciv/Lib3.htm (дата обращения – 10.05.2020)

² Гражданский кодекс Швейцарии (Schweizerisches Zivilgesetzbuch) [Электронный ресурс] <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения – 10.05.2020)

3. Гражданский кодекс Швейцарии (Schweizerisches Zivilgesetzbuch) [Электронный ресурс] <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения – 10.05.2020)

4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа. 2015.

5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный закон от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

6. Антонов Б. А. Узурфрукт в римском, французском и германском праве: сравнительно-правовое исследование // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 2. С. 23-34.

7. Лоренц Д.В. Право личного пользования (узурфрукт): перспективы в России и опыт зарубежных стран // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 2. 2013. С.55-58.

8. Щенникова Л.В. Социальный узурфрукт в перспективе нотариальной практики // Нотариальный вестник. Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты. 2019. № 6. С. 43-49.

9. Щенникова Л.В. Принцип неприкосновенности собственности и прекращение прав собственника на бесхозяйственно содержимое жилое помещение // Общество и право. Научно-практический журнал. 2019. № 3. С. 160-163.

Батыщева Анна Викторовна

студент 2 курса

заочной формы обучения

РФ ВГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Колесник Вероника Вячеславовна

кандидат юридических наук,

доцент, доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»,

(г. Ростов-на-Дону)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Недвижимость является традиционным объектом гражданского оборота. Ввиду высокой имущественной ценности, социальной и

экономической значимости, недвижимость как объект гражданского оборота, всегда привлекала повышенное внимание законодателя.

В связи с совершенствованием действующего законодательства, в сфере гражданского оборота недвижимого имущества, по-прежнему, остается актуальной проблема правовой регламентации общественных отношений, связанных с переходом прав на недвижимое имущество и сделок с ним.¹

Обращаясь к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ), отметим, что, согласно статье 164 ГК, государственной регистрации подлежат в случаях и в порядке, предусмотренных статьей 131 Кодекса и Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о регистрации), сделки с землей и другим недвижимым имуществом. С включением недвижимости в систему рыночного оборота широкое применение стали получать сделки купли-продажи, мены, дарения, наследования, залога и другие. Статья 131 ГК РФ определяет, что регистрации подлежат право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, а именно: право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, кроме того — ипотека, а также ограничение, возникновение, переход и прекращение названных прав. Сопоставление указанных норм права дает основание заключить, что сделки с недвижимостью подлежат регистрации во всех случаях, поскольку всякая сделка с недвижимостью так или иначе связана с возникновением (прекращением, переходом, ограничением) прав на недвижимое имущество, то есть с обстоятельствами, на которые указывает статья 164 ГК РФ как на случаи, при которых необходима регистрация сделки.²

В период формирования рыночных отношений и перспективы вступления России в ВТО возникло стремительное развитие рынка недвижимости и, как следствие этого, реформирование правового поля, сопровождающего процесс регистрации прав на недвижимое имущество. Расширение круга объектов, вовлеченных в гражданский оборот, позволило по-новому оценить проблему регистрации. Причиной этому явилось изменение самой сути российской экономики, а именно, переход от командно-административной к рыночной системе.³

¹ Маслов Ю.Н., Актуальные изменения законодательства о государственной регистрации недвижимости в Российской Федерации. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. Закрытое акционерное общество "Университетская книга" (Курск). С.34

² Астафьева С., О государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с недвижимым имуществом

³ Мухина Т.А. Актуальность и практическая значимость государственной регистрации прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства. Инновационная наука. Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа). 2016г. С. 256

Стоит отметить, что Закон о государственной регистрации не устанавливает четкой конструкции государственной регистрации прав на недвижимое имущество и закрепляет противоречивые положения, о которых речь пойдет далее. На наш взгляд, нельзя отводить главную роль в вопросе возникновения права собственности на недвижимое имущество государственной регистрации. Вне зависимости от принадлежности вещи к движимому или недвижимому имуществу право собственности должно возникать с момента ее передачи, а равно поступления во владение приобретателя. Юридический факт сохраняет свое значение вне зависимости от характера передаваемого предмета, поэтому государственная регистрация прав на недвижимое имущество должна нести правоподтверждающий, а не правосоздающий характер. Правоподтверждающий характер государственной регистрации заключается в том, что субъективное право на недвижимость возникает до государственной регистрации по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством и правоустанавливающими документами. Сущность государственной регистрации недвижимости состоит в обеспечении публичной достоверности зарегистрированного права. Государственная регистрация призвана гарантировать стабильность прав на недвижимое имущество. Следовательно, нет оснований говорить о том, что государственная регистрация имеет первостепенное значение для возникновения права собственности на недвижимое имущество. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество носит производный характер, так как она может быть проведена только в случае наличия законного основания возникновения права на недвижимость и подтверждает уже существующее право.¹

Единой целью государственной регистрации является имущественная защита прав и интересов собственников недвижимости. Изучение вопроса последствий уклонения стороны от государственной регистрации сделки с недвижимостью является актуальным для науки права и современной жизнедеятельности любого гражданина, желающего обрести недвижимость. В силу своей новизны, некоторые изменения в нормативно-правовых актах еще не получили должного теоретического и практического изучения. Социально-экономические и правовые реформы, повышение значимости сделок с недвижимостью в России заложили основу для существенного изменения системы государственной регистрации. Именно это обстоятельство определило выбор темы исследования, актуальность которого обоснована присутствием в законодательстве огромного количества разногласий, теоретических несогласований и правоприменительных проблем в вопросах о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом.

¹ Подшивалов Т.П., Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимость. Современное право. Издательство "Новый индекс" (Москва). С. 74

Для понимания проблемы актуальности и практической значимости государственной регистрации прав на недвижимое имущество сделок с ним на современном этапе развития гражданского законодательства необходимо рассматривать реализации её цели и следующий перечень задач: - учитывать исторический факт возникновения и развития государственной регистрации прав на недвижимое имущество в России, - рассматривать особенности и задачи государственной регистрации прав на недвижимое имущество на современном этапе, - понимать суть действующего законодательства о порядке государственной регистрации прав на недвижимое имущество, - рассматривать существующую систему органов государственной регистрации прав на недвижимое имущество и причины изменения в её структуре, - оценивать с точки зрения целесообразности и актуальности основные этапы процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество и выявлять проблемы, возникающие при этом, - постоянно отслеживать и анализировать судебную практику по рассмотрению частных проблем.¹

В настоящей статье мною было уделено внимание наиболее важным и существенным вопросам регистрации имущества и сделок с ним. Однако, полностью и кратко охватить эту тему невозможно, так как проблемы в этой области общественной жизни постоянно находятся в состоянии изменения и реформирования.

Таким образом, российское законодательство о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним за последнее время претерпело ряд существенных изменений, влекущих значительное упрощение процедуры кадастрового учета и государственной регистрации, прав на недвижимость, а также сокращение сроков их осуществления.²

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астафьева С., *О государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с недвижимым имуществом*
2. Подшивалов Т.П., *Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимость. Современное право. Издательство "Новый индекс" (Москва).*
3. Мухина Т.А. *Актуальность и практическая значимость государственной регистрации прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства.*

¹ Мухина Т.А. Актуальность и практическая значимость государственной регистрации прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства. Инновационная наука. Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа). 2016г. С. 257

² Маслов Ю.Н., Актуальные изменения законодательства о государственной регистрации недвижимости в Российской Федерации. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. Закрытое акционерное общество "Университетская книга" (Курск). С. 35

Инновационная наука. Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа). 2016г.

4. Маслов Ю.Н., Актуальные изменения законодательства о государственной регистрации недвижимости в Российской Федерации. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. Закрытое акционерное общество "Университетская книга" (Курск).

Бахтинова Елизавета Федоровна

*магистрант I курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна
*профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

АМОРАЛЬНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Совершение аморального проступка, приводящего к невозможности продолжения работы, работником, выполняющим воспитательные функции, является основанием расторжения трудового договора по инициативе работодателя (п.8 ч.1 ст.81 Трудового кодекса РФ).

Актуальность работы обусловлена частыми осуждающими выпадами в сети «Интернет», на телевидении в адрес лиц, выполняющих воспитательные функции. За малейшее действие, которое может вызвать у общества непонимание, лица подвергаются всеобщему осуждению. В ходе работы постараемся разобраться в каких случаях действия человека могут повлечь за собой увольнение по основанию, предусмотренному п.8 ч.1 ст.81 ТК РФ.

Для начала определим, какой работник может считаться, выполняющим воспитательные функции? Законодатель России до сих пор четко не определил категорию таких лиц, однако из содержания п.46 Постановления Пленума Верховного Суда России от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» следует, что к ним относятся: учителя, преподаватели учебных заведений, мастера производственного обучения, воспитатели детских учреждений.

В силу ч.3 ст.55 российской Конституции, если федеральным законом не предусмотрено ограничение права лица в той мере, в какой это

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, каждый гражданин вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род и вид деятельности, профессию.

Статьей 21 Трудового кодекса России установлено, что работник обязан добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину.

В соответствии с п.2 ч.1 ст. 48 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в обязанности педагогических работников входит соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики.

В силу раздела II. Нормы профессиональной этики педагогических работников Примерного положения о нормах профессиональной этики педагогических работников, педагогические работники, являясь ответственными перед государством, обществом и гражданами, обязаны: уважать честь и достоинство обучающихся, их родителей (законных представителей), коллег; предотвращать действия, связанные с воздействием каких-либо интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей; оказывать доброжелательность, вежливость и внимательность к участникам образовательных отношений; проявлять терпимость и уважение к традициям народов, принимать во внимание особенности социальных групп, способствовать взаимодействию между обучающимися; соблюдать равенство прав и свобод человека и гражданина при исполнении профессиональных обязанностей; придерживаться внешнего вида, соответствующего задачам реализуемой образовательной программы; воздерживаться от размещения в доступных местах информации, причиняющий вред здоровью и (или) развитию детей; избегать ситуаций, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию педагогического работника и (или) организации, осуществляющей образовательную деятельность.¹

Введение соответствующих ограничений связано с достижением такой цели, как охрана жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних. Таким образом, требования, предъявляемые законодательством об образовании к педагогическим работникам, касаются не только их профессиональной подготовки, деловых качеств, но и морально-нравственного уровня.²

¹ Письмо Минпросвещения России, Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 20.08.2019 N ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 N 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2020).

Как указано в Государственной программе РФ «Развитие образования», в государственной политике в области образования должен сохраняться приоритет нравственного и гражданского воспитания подрастающего поколения.

Теперь выясним, что представляет собой аморальный проступок? Данный термин, с одной стороны, нередко встречается в законодательстве, с другой - легальная дефиниция отсутствует. Вот почему сначала работодателю, а в особых случаях и суду, самостоятельно необходимо определить: считать ли действия работника аморальными или нет.

Так, согласно Толковому словарю русского языка под «аморальным» понимают противоречащий морали, безнравственный; а под «проступком» - поступок, нарушающий правила поведения, провинность.¹

Исходя из этого, под аморальным проступком следует понимать действие лица, нарушающее нормы морали, правила поведения в обществе в целом и в конкретном коллективе в частности.

Трудовой кодекс РФ не раскрывает место, в котором может быть совершен аморальный проступок, то есть применение указанного основания возможно несмотря на то, где совершен проступок: по месту работы или в быту. К проступкам, совершенным в быту, относятся хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах. Однако работодатель не должен руководствоваться слухами, его решение должно быть основано на проверенных фактах, изложенных в докладных записках, заявлениях или официальных документах.²

В случае совершения безнравственного проступка одним из условий увольнения по рассматриваемому нами основанию является то, что совершенный проступок не должен совмещаться с продолжением работы. Решение о несовместимости проступка с продолжением дальнейшей работы принимает работодатель, обратив особое внимание на то, что этот проступок должен быть связан с исполнением работником его должностных обязанностей.

Работодатель также должен учитывать тяжесть совершенного проступка при принятии решения, вероятность его повторения и обстоятельства, послужившие его совершению.

Увольнение работника по п.8 ч.1 ст.81 ТК РФ возможно при условии соблюдения порядка применения дисциплинарных взысканий, установленного ст. 193 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которым увольнение является крайней мерой дисциплинарного взыскания.

Так, прежде чем применить дисциплинарное взыскание работодателю необходимо запросить у работника, совершившего проступок, письменное объяснение, на предоставление которого отводится

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 23, 622.

² Давыдова Е. В. Увольнение за аморальный проступок // Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение, N 6, июнь. 2013.

два рабочих дня. Не предоставление работником объяснительной не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания, так как в указанном случае составляется соответствующий акт. Дисциплинарное взыскание за совершение аморального проступка применяется в срок, не превышающий одного месяца со дня обнаружения, не учитывая периоды временной нетрудоспособности провинившегося работника, его пребывания в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа (профсоюза) работника.

Обращаем внимание, что за совершение одного дисциплинарного проступка не может быть наложено более одного дисциплинарного взыскания.

В случае судебного разбирательства именно работодателю необходимо будет доказать, что в связи с совершением работником проступка дальнейшая работа в должности будет невозможна, в противном случае суд может признать увольнение незаконным и восстановить работника на прежнее место.

Обязательным условием применения п.8 ч.1 ст.81 ТК РФ при прекращении трудовых отношений с работником является несовместимость совершенного безнравственного проступка с продолжением работы. Ввиду того, что между работником и воспитываемым существует постоянная связь, работодатель должен оценить: имеется ли негативное влияние на воспитываемого и как проступок отразится на воспитательном процессе. Заключение о несовместимости совершенного проступка с продолжением воспитательной работы может быть сделано работодателем в следующих случаях: совершенный проступок оказал злонравное воздействие на воспитываемого; наличие предположения о повторном совершении в будущем аналогичного или другого действия, которое окажет пагубное воздействие на воспитываемого.

Исходя из изложенного, для разрешения вопроса о правомерности увольнения важным обстоятельством является установление действий, совершенных работником, послуживших причиной последующего увольнения.

Таким образом, в ходе анализа п.8 ч.1 ст.81 ТК РФ выяснено, что до сегодняшнего дня «аморальный проступок» является оценочной категорией, что не может в полной мере обеспечивать защиту лиц, выполняющих воспитательные функции, от посягательств общественности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.*

2. *«Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ // «Российская газета». N 256. 31.12.2001.*
 3. *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета», N 303, 31.12.2012.*
 4. *Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2018. N 1 (Часть II). Ст. 375.*
 5. *Письмо Минпросвещения России, Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 20.08.2019 N ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» // «Официальные документы в образовании», N 24, август. 2019.*
 6. *Давыдова Е. В. Увольнение за аморальный проступок // Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение, N 6, июнь. 2013.*
 7. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. - 944 с.*
 8. *Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 N 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru>*
 9. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». N 72. 08.04.2004.*
 10. *Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2018 г. по делу N 33-36701/2018 // ИПО «Гарант» URL: <https://base.garant.ru>*
-

Боцвин Ольга Олеговна
магистрант I курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК ВЕЩНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Начать рассмотрение вопросов данной статьи представляется необходимым с указания на то, что в настоящее время исследование вопросов права собственности как вещного права характеризуется повышенным интересом со стороны научного сообщества. Право собственности является одним из наиболее востребованных направлений научного поиска в доктрине гражданского права, что, на наш взгляд, обусловлено его фундаментальным значением в механизме гражданско-правового регулирования. Динамическое развитие гражданского законодательства после принятия ГК РФ¹ продолжается стремительными темпами, но при этом до сих пор остается незавершенным в части принятия проекта изменений в раздел II ГК РФ, который по замыслу разработчиков Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, должен был коренным образом изменить законодательное регулирование вещного права, сформировав его общую часть, положения которой в равной степени были бы применимы как к праву собственности, так и к иным владельческим правам.

Право собственности относится к числу основных прав человека, закрепленных на международном уровне. Эти положения нашли отражение в целом ряде норм Конституции РФ² (к примеру ст. 8 Конституции РФ устанавливающая формы собственности: частная, государственная, муниципальная и иная, которые в равной мере признаются и защищаются государством). Подобный подход позволяет констатировать наличие в российской правовой доктрине естественной

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

концепции права собственности. Так, государство не наделяет субъекта правом собственности, а признает его, неизбежно ограничивая для защиты своих основ, что не позволяет отнести рассматриваемое право к числу позитивных.

В настоящее время институт права собственности характеризуется наличием ряда теоретических и практических проблем. Естественно, что рассмотреть весь их спектр в рамках одной статьи не представляется возможным, в виду этого выделим некоторые из них.

Во-первых, это проблема понимания сущности и содержания института собственности. В подавляющем большинстве случаев, понимание сущности и содержания раскрывается через три «классических» элемента – права владения, права пользования и права распоряжения. Иными словами, в современной правовой литературе, в том числе и в учебной прямо указывается на то, что право собственности — это право владения, пользования и распоряжения тем или иным имуществом (вещью). Но вместе с тем указанный подход вполне обоснованно подвергается критике (при чем уже достаточно долгий период времени), т.к. по сути вышеуказанные категории (владения, пользования, распоряжения) являют собой не какие-либо правовые возможности субъекта, а лишь способы осуществления субъектом своего субъективного права в сфере собственности.

Наиболее примечательна в этом смысле позиция А.В. Венедиктова, который определив собственность как право присвоения, не ограничил его содержание владением, пользованием и распоряжением имуществом, а акцентировал внимание именно на отношении собственника к средствам и продуктам производства как к своим¹. На наш взгляд, в общем виде субъективное право собственности с учетом его детерминирующих признаков достаточно емко определено Ю.К. Толстым, который указывал, что это мера «дозволенного законом поведения собственника, направленного на реализацию правомочий владения, пользования и распоряжения принадлежащим собственнику имуществом своей волей и руководствуясь собственным интересом»².

Во-вторых, это проблема оснований и способов приобретения права собственности. Одной из самых обсуждаемых в цивилистической науке является точка зрения, высказанная О.С. Иоффе о том, что в основе разграничения способов приобретения права собственности должен быть положен волевой компонент, что нивелирует значение правопреемства³. Такой подход был подвергнут критике ввиду его практической несостоятельности, что достаточно убедительно иллюстрируется Д.М. Генкиным применительно к переходу имущества законному наследнику, когда приобретение права происходит вопреки воле

¹ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 34.

² Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. Т. 1. С. 403.

³ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 293.

собственника¹. В настоящее время подавляющее большинство цивилистов отдает предпочтение критерию правопреемства, поскольку именно с его наличием или отсутствием законодатель связывает конкретные юридические последствия. Отметим, что в теории права под правопреемством принято понимать не связанное с личностью субъекта изменение субъектного состава правоотношения, когда приобретение прав и обязанностей осуществляется производным способом, т.е. от правопредшественника к правопреемнику в отношении одного объекта правоотношения². Интересным при этом представляется следующий пример, а именно, что в рамках ст. 240 законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, деление соответствующих оснований приобретения права собственности исходит из критерия «первоначальные» и «производные», исходя из наименования указанного критерия.

В связи с наличием критерия правопреемства возникает проблема отграничения понятий «основания возникновения права собственности» и «способы приобретения права собственности». В первом случае имеются в виду юридические факты, с которыми законодатель связывает возникновение гражданских прав (ст. 8 ГК РФ), в их числе как действия, так и события, не зависящие от воли субъекта, при этом необходимо учитывать, что отличительной чертой права собственности, как уже было отмечено, является индивидуально-определенный характер ее объекта, что и выделяет их из общей массы объектов гражданских прав (гл. 14 ГК РФ). Во втором случае – речь идет лишь о действиях, что следует из этимологического толкования слова «способ», соответственно, основания – это все юридические факты, с которыми закон связывает возникновение титула собственности, способы – это более узкое понятие, включающее в себя лишь юридические факты-действия.

Подводя итог всему вышеизложенному в рамках настоящей работы, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время сфера права собственности характеризуется наличием большого количества разнообразных проблем, рассмотреть весь спектр которых в рамках одной статьи не представляется возможным. Вместе с тем, основы данных проблем (на наш взгляд), составляет плюрализм мнений ученых относительно понимания таких фундаментальных категорий как «сущность и содержание права собственности» и «оснований и способов приобретения права собственности». Представляется, что в первую очередь необходимо четкое понимание вышеуказанных категорий, как в научной среде, так и на практике, что создаст необходимый фундамент для дальнейшего совершенствования норм института права собственности. На наш взгляд, понимать право собственности необходимо как определенную меру дозволенного поведения собственника вещи, которая заключается в реализации собственником различных способов владения, пользования и

¹ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 126.

² Носов Д. В. Феномен правопреемства в российской правовой системе // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 91.

распоряжения, посредством собственного волеизъявления и исходя из собственных интересов. Основания права собственности – это все юридические факты, с которыми закон связывает возникновение титула собственности, способы – это более узкое понятие, включающее в себя лишь юридические факты-действия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.*
 2. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.*
 3. *Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 34.*
 4. *Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. Т. 1. С. 403.*
 5. *Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 293.*
 6. *Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 126.*
 7. *Ахметьянова З.А. Вещное право: Учебник. М.: Статут, 2011. С.218.*
 8. *Носов Д. В. Феномен правопреемства в российской правовой системе // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 91.*
-

Буштырева Ирина Владимировна

*магистрант 2 курса
заочной формы обучения
РФ ВГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

*профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ВЕЩНЫЕ ПРАВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ

Вещные и обязательственные права, составляющие гражданские права, в правовых семьях континентальной Европы подлежат защите посредством исков со схожими названиями – вещных и обязательственных. Указанные иски могут иметь обязательственную или вещную специализацию и непосредственно коррелировать с нарушенным правом, для защиты которого они применяются.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 216¹ дает открытый список вещных прав, которые в зависимости от особенностей правомочий собственника группируются:

- 1) право собственности;
- 2) иные вещные права.

Иные вещные права на то или иное имущество имеют отношение к лицам, не являющимся собственниками рассматриваемого имущества. В качестве примера можно привести следующие права:

- право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 265);
- право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268);
- сервитуты (статья 274, 277);
- право хозяйственного ведения имуществом (статья 294) и право оперативного управления имуществом (статья 296).

Законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации №47538-6 значительно расширяет набор ограниченных прав, в частности²:

- право постоянного землевладения (эмфитевзис – глава 20);
- право застройки (глава 20.1);
- сервитут (глава 20.2);
- право личного пользования (узуфрукт – глава 20.3);

- ипотека (глава 20.4);
- право приобретения чужой недвижимой вещи (глава 20.5);
- право вещной выдачи (глава 20.6);
- право оперативного управления (глава 20.7);
- право ограниченного владения земельным участком (статья 297.1).

Важно отметить, что статья 305 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет право на защиту вещных прав лица, не являющегося собственником имущества, любым лицом, в том числе и собственником, в порядке и способами, релевантными для защиты права собственности.

Вещные иски отличает ряд признаков:

1. Внедоговорной характер, что предполагает их удовлетворение не во всех случаях (длительные договорные отношения между ответчиком и истцом, невыполненные обязательства по передаче вещи по ранее заключенным договорам).

2. В роли объекта вещного иска во всех ситуациях выступает индивидуально-определенная телесная вещь, принадлежащая субъекту в соответствии с вещным правом. Нематериальные объекты гражданских прав, телесные вещи, бестелесные вещи, обозначенные родовыми признаками, но не выделенные из схожих с ними вещей, не подлежат защите посредством вещных исков.

Законодательство не ограничивает объект виндикации определёнными телесными вещами, а включает в себя принадлежащее собственнику имущество. В этом разрезе можно говорить о том, что категория имущества в сравнении с категорией индивидуально определенной телесной вещи несколько шире.

3. Абсолютная защита является одним из внешних признаков вещного права, что выражается в возможности предъявить иск к любому и каждому до момента, когда личность правонарушителя станет известной.

Вещный иск носит внешнюю направленность и сфокусирован на удовлетворении заявленного требования в натуре, вместо получения денежной выплаты за нереализованный интерес в гражданском правоотношении. К примеру, как негативное, так и виндикационное требование сохраняет актуальность, пока спорная вещь имеет место в материальном мире. В ситуации гибели вещи упомянутые выше иски теряют правовое основание и смысл.

4. При рассмотрении вещного иска судебное разбирательство строится на изучении вопроса о правовом положении и принадлежности той или иной вещи в качестве объекта права, вовлеченного в спор между истцом и ответчиком.

Обязательственный иск предполагает рассмотрение судом обоснованности заявленных требований относительно допустимости и долженствования действий лиц, связанных обязательством.

Зачастую выносимые судом решения по обязательственным искам становятся основанием для становления новых гражданских прав на стороне истца, тогда как вещные иски представляют собой способ восстановления полноты нарушенного вещного права в объеме, предшествующем его нарушению. Господство лица над вещью как конституционный признак права восстанавливается посредством удовлетворения вещного иска. В данном аспекте речь идет о правовом характере господства лица над вещью, что подразумевает перспективу определения правового будущего вещи и порядка ее использования, кроме этого, сущность господства лица над вещью не исчерпывается и не сводится к конкретному правомочию.

5. Отчуждение вещного притязания отдельно от материального вещного права представляется не имеющим юридического смысла. С этим признаком вещного иска сопряжен и другой признак, а именно, истец по вещному иску должен обязательно являться субъектом вещного права к моменту предъявления требования.

Гражданское законодательство классифицирует вещные иски на 3 вида: виндикационный, негаторный и петиторный владельческий иски (ст. 301 – 305 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При сравнении виндикационного и петиторного владельческого исков можно выделить несколько общих характеристик:

1) оба адресованы фактическим владельцам³ и призваны возвратить вещь истцу из незаконного владения ответчиком;

2) оба нацелены охранять право собственника или законного владельца и способствуют истребованию вещи у незаконного владельца.

Вместе с тем, рассматриваемые иски различаются между собой:

1) поскольку право на владение исходит из права собственности и защищается посредством виндикации, то у собственника нет необходимости прибегать к владельческому иску. В связи с чем виндикационный иск прерогатива собственника, а петиторный владельческий иск – законного владельца;

2) в некоторых случаях при отсутствии у собственника права на владение допускается направить виндикационный иск. Здесь важно уяснить к какой форме защиты относятся вещные иски титульных владельцев и давностного владельца (незаконно, но добросовестно владеющего вещью): к петиторной форме владельческой защиты или посессорной форме владельческой защиты.

Особенностью владельческой защиты является ее направленность на оперативную защиту интересов владельца от самоуправного ограничения или лишения владения. Наряду с этим, разрешено применение подобной формы защиты и как превентивной меры для минимизации рисков самоуправного лишения владения, а также владельческая защита применима и с целью ликвидации препятствий владению, опосредованных от лишения владения.

Реализуя владельческую защиту, владелец не обязан доказывать свое право на вещь, а нарушитель владения не может использовать в качестве возражения то, что ему принадлежит право на вещь.

Современные исследователи системы вещно-правовых способов защиты права предлагают расширить ее, дополнив следующими видами исков: исками о признании; исками об исключении имущества из описи при аресте имущества; иными исками относительного характера.

В последние годы в связи с ужесточением финансового и административного контроля за необязательными должниками особо актуальным видится такой способ защиты вещного права как освобождение вещи от ареста (исключение из описи). Освобождение вещи из ареста или исключение из описи представляет собой один из специализированных способов защиты вещных прав. Важно отметить, что в связи с указанием в нормативном акте между двумя этими категориями союза «или», можно говорить о различии в их процедуре. Освобождение вещи от ареста предполагает полную отмену наложенного ареста на все имущество, тогда как исключение из описи подразумевает отмену ареста только части арестованного имущества.

Подача иска об освобождении имущества от ареста влечет приостановку судом исполнительного производства частично или полностью. Верховный Суд РФ в своем Постановлении Пленума от 29.04.2010г. подробно растолковал право на обращение с иском об освобождении имущества от ареста или его исключении из описи, а именно, в случае наложения ареста на имущество, принадлежащее должнику, в порядке обеспечения иска или реализации исполнительных документов собственник этого имущества наряду с законным его владельцем и иным заинтересованным лицом имеют право обратиться с иском об освобождении имущества от ареста или его исключении из описи. Должник здесь будет выступать в роли ответчика, а также те лица, в интересах которых был наложен арест. К рассмотрению подобных споров в обязательном порядке в качестве третьего лица привлекается судебный пристав-исполнитель.

Юридическая практика показывает, что иски об освобождении от ареста неправоммерно конфискованное имущество признаются виндикационными исками и подаются на основании ст. 301 и ст. 305 Гражданского кодекса РФ.

Проблематика охраны и защиты вещных прав все больше актуализируется в рамках развития социально-экономических отношений и в связи с открытием новых отраслей и сфер деятельности, что влечет за собой возникновение новых категорий, имеющих принадлежность к вещным правам и, как следствие, динамики в юридической и судебной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016)// СПС Консультант Плюс, 2019.
 2. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект федерального закона N 47538-6 // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>.
 4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав // Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // СПС Консультант Плюс, 2019.
 5. Карнушин В.Е. Беститульное владение и его защита. М.: Статут, 2015. 176 с.
 6. Сеницын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 340 с.
 7. Сеницын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М.: Статут, 2012. 224 с.
 8. Файзрахманов К.Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 4. С. 114 - 122.
 9. Хатунцев О.А. Конкуренция способов защиты вещных прав // Власть Закона. 2015. N 3. С. 106 - 116.
-

Ватутина Снежана Александровна
студентка I курса магистратуры
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ДОГОВОРА ПОДРЯДА

В гражданском обороте широко распространены договоры по оказанию услуг и выполнению работ. В соответствии со ст. 128

Гражданского кодекса Российской Федерации объектами гражданских прав являются работы и услуги. Работы и услуги, изучаемые с научной и практической точки зрения, рассматриваются взаимосвязанными объектами.

Обязательства по оказанию услуг и выполнению работ обладают схожей правовой природой и общим происхождением несмотря на то, что регулируются они различными правовыми нормами. Здесь же важно отметить, что в соответствии со ст. 783 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о подряде применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит нормам, регулирующим непосредственно договор возмездного оказания услуг и особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Для чего же так важно разграничение анализируемых договоров? Разграничение между услугами и работами имеет значение не только теоретическое, но и практическое. При правильном определении, что именно является предметом договора - работа или услуга, правильном согласовании результата работы, существует возможность избежать ситуации, при которой судом заключённый договор будет квалифицирован не как договор оказания услуг, а как иной договор. При дальнейшем разрешении спора судом могут быть применены нормы, которые осуществляют регулирование непосредственно иного договора.

Также, при возмездном оказании услуг у заказчика вызывает интерес деятельность исполнителя как процесс. В определённых случаях она также может порождать результат. В связи с этим возникает проблема в разграничении отношений по договору возмездного оказания услуг и по договору подряда.

В соответствии со ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а последний, в свою очередь, обязуется принять результат работы и оплатить его. Как указано в ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги, а заказчик - оплатить эти услуги.

Гражданский кодекс РФ не проводит четкого разграничения между услугами как объектом договорных отношений и работами, выполненными по договору подряда. А такое исключение порождает различие трактовок, в том числе и среди судей.¹

П. 4 и п. 5 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации обозначены легальные понятия работы и услуги. Так «работой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц». Под «услугой для

¹ Арнаутова, С. С. Соотношение договоров подряда и возмездного оказания услуг в гражданском праве / С. С. Арнаутова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 8 (43). — С. 200-202.

целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности».¹

Для того, чтобы различать договоры возмездного оказания услуг и договоры подряда, необходимо проведение чёткой грани между работами и услугами. Услугу можно обозначить, как деятельность или определённое действие, которые исполнитель осуществляет по заданию заказчика. Работа является деятельностью, которая направлена на достижение овеществленного результата, в отличие от услуги, при осуществлении которой ценностью для заказчика является сам процесс её оказания, а не ее конечный результат (хотя он также принимается во внимание). Когда мы говорим об услуге, то здесь важно брать в расчёт эффект оказанной услуги. Например, юридическая услуга является деятельностью, направленной на оказание квалифицированной помощи в вопросах права, консультации по юридическим вопросам. Лицо, которому данная услуга оказана, возможно, в дальнейшем с успехом примет то, к чему осуществление данной услуги приведёт. Также, здесь же важно учитывать, что эффект от услуги может не наступить. Например, заказчика не удовлетворит исход рассмотренного в суде дела.

Ю.В. Романец считает, что "особенностью услуг, отличающей их от подряда, является то, что работа, выполняемая по договору возмездного оказания услуг, направлена на достижение результата, который неотделим от процесса работы, т.е. заказчик услуги получает полезный эффект от самой деятельности по оказанию услуги".²

Можно сделать вывод, что одним из оснований для разграничения договора возмездного оказания услуг и договора подряда является совершение исполнителем по договору возмездного оказания услуг каких-либо действий или осуществление деятельности, не имеющих овеществленного результата.

В отличие от договора возмездного оказания услуг, в рамках которого важна сама деятельность исполнителя, в договоре подряда имеет значение достижение подрядчиком вещественного результата, который передается заказчику. Как уже было сказано, при возмездном оказании услуг для заказчика имеет значение именно непосредственно деятельность исполнителя, даже если она направлена на достижение определенного результата.

М.И. Брагинский в качестве критерия разграничения договора подряда и договора возмездного оказания услуг называл "лежащий в их основе характер интереса соответствующей стороны - заказчика. Если этот интерес сводится к совершению действий, налицо договор возмездного

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.

² Романец (2004) - Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2004. 496 с.

оказания услуг, а в случае, когда предполагается совершение действий с передачей результата, имеет место договор подряда".¹

Отличающимся моментом между договором возмездного оказания услуг и договором подряда является разница в их существенных условиях. В обязательном порядке в договоре возмездного оказания услуг должны быть указаны действия, которые исполнитель обязан совершить, либо деятельность, осуществление которой он обязан произвести. Согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации в предмет договора возмездного оказания услуг не входит достижение результата, ради которого он заключается. Законодательство к существенным условиям договора подряда относит не только предмет договора, но его начальные и конечные сроки исполнения обязательств.

Специальных требований к сторонам договора возмездного оказания услуг и договора подряда не установлено, за исключением некоторых случаев, когда при оказании услуг исполнителю требуется лицензия. Сторонами данных договоров могут являться как физические, так и юридические лица. Важно то, что в соответствии со ст. 780 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязан оказать услуги лично, если иное не предусмотрено договором. В ст. 706 вышеуказанного кодекса сказано, что по договору подряда для выполнения работы подрядчик вправе привлечь других лиц без указания на иное в законе или договоре.

Что касается сроков оплаты выполненной работы по договору подряда, то по общему правилу обязанность по уплате возникает после окончательной сдачи результатов работы подрядчиком. В соответствии со ст. 781 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг сроки оплаты оказанных услуг устанавливаются в договоре возмездного оказания услуг по соглашению сторон.

Отличительной чертой договора возмездного оказания услуг является возможность исполнителя отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора при условии полного возмещения заказчику убытков. В данном случае применяется положение об одностороннем отказе заказчика. По договору подряда подрядчик вправе требовать расторжения договора только при наличии условий, предусмотренных законодательством.

Существуют различия в вопросе возмещения убытков при отказе сторон от договоров. Так при договоре возмездного оказания услуг заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю лишь фактически понесенных им расходов, но исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков, причиненных данным отказом. Что

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002.

касается договора подряда, то при отказе от договора заказчик возмещает подрядчику часть установленной цены, пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора. Заказчик также обязан возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу.

Здесь же важно отметить, что безмотивный отказ по договору возмездного оказания услуг допускается по общему правилу при условии полного возмещения убытков заказчику. По договору подряда законом не предусмотрен безмотивный отказ подрядчика от исполнения обязательств по договору.

При заключении договора на оказание услуги, заказчик стремится к достижению определённой цели, однако, в отличие от договора подряда, в случае неудовлетворительного исполнения обязательства он должен доказать, что исполнителем не были совершены необходимые действия. Таким образом, существует презумпция невиновности исполнителя в договоре возмездного оказания услуг.

Следующим отличием договора возмездного оказания услуг, как уже было сказано ранее, является тот факт, что исполнитель к оказанию услуги не может привлекать третьих лиц, если иное не установлено договором и обязан оказать услуги лично (ст.780 ГК РФ). По договору подряда, если иное не установлено договором или законом, подрядчик вправе привлечь субподрядчиков к выполнению работ (ст.706 ГК РФ).

Документальное подтверждение факта оказания услуг является правом стороны. Гражданским кодексом Российской Федерации не предусмотрена необходимость в составлении акта или иного документа о приемке оказанных услуг. Однако в соответствии с п.2 ст.720 ГК РФ приемка выполненных работ по договору подряда подтверждается путём оформления акта приема-передачи либо иным документом.

Важно отметить различия в применяемых к рассматриваемым договорам нормах. Любые договоры, касающиеся выполнения работ, регулируются положениями главы 37 ГК РФ. В соответствии с п.2 ст.779 ГК РФ к отношениям, связанным с оказанием услуг, указанных в главах 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 ГК РФ не применяются положения главы 39 ГК РФ.

Таким образом, необходимость в разграничении договора возмездного оказания услуг и договора подряда с практической точки зрения проявляется в том, что в дальнейшем при разрешении возникшего спора, судом будут квалифицироваться отношения между сторонами независимо от названия договора, самостоятельно, исходя из его содержания. Важно определиться при заключении договора, что именно является его предметом- услуга или работа. От этого непосредственно зависит, какие положения будут применимы к отношениям, возникшим из рассматриваемых договоров. Например, это может повлиять на

возможность исполнителя безмотивно отказаться от исполнения договора при полном возмещении убытков заказчику.

При разграничении договора возмездного оказания услуг и договора подряда стоит учитывать, что деятельность услугодателя не приводит к созданию материального результата, в отличие от договора подряда, в котором необходимость в выполнении работ обусловлена достижением о вещественного результата.

Однако, в результате оказания услуг может возникнуть осязаемый результат, например, дизайн проекта по договору разработки и изготовлению дизайн проекта. Судебная практика в таких случаях практически единодушна в признании таких договоров в качестве договоров возмездного оказания услуг, в независимости от наличия о вещественного результата, так как для заказчика важны непосредственно действия исполнителя.

Существенным условием договора возмездного оказания услуг является предмет договора. Существенным же условием договора подряда помимо предмета договора являются условия и о начальном и конечном сроках выполнения работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.*
 2. *Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.*
 3. *Путеводитель по судебной практике. Возмездное оказание услуг. // СПС КонсультантПлюс.*
 4. *Путеводитель по судебной практике. Подряд. Общие положения. // СПС КонсультантПлюс.*
 5. *Арнаутова, С. С. Соотношение договоров подряда и возмездного оказания услуг в гражданском праве / С. С. Арнаутова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 8 (43). — С. 200-202.*
 6. *Брагинский, Витрянский (2002) - Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. Кн. 3. С. 1055.*
 7. *Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. // СПС КонсультантПлюс.*
 8. *Романец (2004) - Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2004. С. 495.*
-

Вербицкая Ирина Олеговна

*магистрант 1 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна
*профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ НИХ ПРОБЛЕМЫ

Глобальная и стремительная информатизация общественных коммуникаций, сложность в понимании вновь возникающих правоотношений, следствием чего является неоднозначность и разнообразие судебной практики, подталкивает законодателя к принятию нормативно-правовых актов, способных урегулировать пробелы в законе в области информационных технологий.

07 мая 2018 года Указом Президента Российской Федерации № 204 сформирована национальная программа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, одним из направлений которой является нормативное регулирование цифровой среды.

В связи с вышесказанным, в условиях компьютеризации и цифровизации общественных отношений, использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»², развития информационных технологий законодатель не может не затронуть возможность заключения гражданско-правового договора с помощью электронных средств, что безусловно позволит расширить использование цифровых технологий, обеспечивать условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде.

01 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3448.

статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, далее – Закон № 34-ФЗ, что явилось отправной точкой законодательного регулирования цифровых прав, под которыми в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации², далее – ГК РФ, понимается названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Но наиболее значимым, на наш взгляд, является новелла, заключающаяся в изменении правил о соблюдении формы сделки, а в дальнейшем и возможность заключения, так называемых, «смарт-контрактов». Теперь сделка считается соблюденной, если она совершена в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде. При этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее свою волю (п.1 ст. 160 ГК РФ).

Это коренным образом изменит условия заключения сделки в практической сфере. В пояснительной записке к проекту Закона № 34-ФЗ указано, что выражение лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств будет приравнено к простой письменной форме сделки. Это закладывает основу для заключения того, что в обиходе называют «самоисполняемые» сделки («смарт-контракт»), что также облегчит и упростит порядок заключения целого ряда сделок.

Для целей исполнения сделок с цифровыми правами («смарт-контракты», «самоисполняемые» сделки) статья 309 ГК РФ претерпела изменения, новый пункт которой устанавливает, что условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки³.

Иными словами, по смыслу законодателя, выраженному в пояснительной записке к Закону 34-ФЗ, «смарт-контракт» - это компьютерная программа, которая контролирует и обеспечивает выполнение обязательств. Контрагенты указывают условия договора, сроки, ответственность за их невыполнение и подписывают ее цифровыми подписями.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>

Законодатель указывает, что после идентификации пользователей в системе их дальнейшие действия подчиняются алгоритму компьютерной программы, которая организует сеть, и человек, который «покупает» реальный виртуальный объект (цифровое право), автоматически получает его при обстоятельствах, указанных в этом соглашении.

Фактически, желание заключить договор по такой сделке включает в себя желание выполнить обязательство, вытекающее из договора. Важно, чтобы участники таких сделок знали и желали этого.

Иных положений для «смарт-контрактов» не требуется, действующий ГК РФ очень удобен для регулирования отношений сторон в таких сделках - пишет законодатель.

По нашему мнению, данные нововведения должны повлечь радикальные преобразования в сфере заключения, исполнения и расторжения сделок, что затронет целый пласт отношений в гражданско-правовом поле.

Заключение таких видов сделок, таких как «смарт-контракты», может широко использоваться в таких областях, как поставка товаров и сырья, перевозки и логистика, страхование, сфера исключительных прав и интеллектуальной собственности, интернет-продажи и другие. В соответствии с Заключением по Федеральному закону «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», принятом Государственной Думой 12 марта 2019 года¹, Федеральным законом устанавливается, что в отношении купли-продажи цифровых прав применяются положения § 1 «Общие положения о купле-продаже» главы 30 «Купля-продажа» части второй ГК РФ². В результате вносимого в статью 493 ГК РФ изменения договор рознично купли-продажи будет считаться заключенным в надлежащей форме также с момента выдачи продавцом покупателю электронного документа, подтверждающего оплату. В целях признания публичной офертой выставление товаров в сети «Интернет» дополняются положения пункта 3 статьи 493 ГК РФ.

Сфера применения, так называемых, «смарт-контрактов» в настоящее время может быть обширна и фактически не освоена ввиду новизны и отсутствия законодательного регулирования таких форм сделок.

Несомненно, цифровые права - это современный синоним свободы предпринимательства, свободы информации, свободы интернета, договорной свободы.

Однако на сегодняшний день достаточно не разработанным остается механизм законодательного регулирования цифрового права. Одна из главных проблем XXI века являются преступления в сфере высоких

¹ Заключение Государственной Думы Российской Федерации от 12.03.2019 № 5.1-01/543 по Федеральному закону «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

технологий, мошенничество в цифровом пространстве. Поэтому введение понятия цифровых прав и электронных сделок не избавит общество от мошенничества, от неправомερных сделок, в том числе с недвижимостью, не защитит авторские права и так далее. В связи с чем, заключение гражданско-правовых договоров при помощи электронных средств может нести в себе большие риски для контрагентов. Также цифровое пространство нельзя полностью урегулировать, поскольку оно развивается вне рамок одного государства. Необходимо не только совершенствовать и развивать гражданское законодательство в области заключения договоров с помощью электронных и иных технических средств, но и разрабатывать надежные способы защиты таких гражданско-правовых договоров от посягательств указанного характера, принимая сопутствующие нормы в разных отраслях права Российской Федерации и международного права. Цифровые права и электронные сделки должны быть урегулированы прежде всего для защиты самих участников сделок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;*
 2. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410;*
 3. *Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3448;*
 4. *Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224;*
 5. *Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817;*
 6. *Заключение Государственной Думы Российской Федерации от 12.03.2019 № 5.1-01/543 по Федеральному закону «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>;*
 7. *Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>.*
-

Виноградова Арина Витальевна,
студентка I курса магистратуры,
очной формы обучения,
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Колесник Вероника Вячеславовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что в случаях, когда погасить требования кредиторов становится невозможным из-за действий либо бездействий контролирующего должника лица, то в этом случае, указанное лицо привлекается к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.¹ То есть, лицо, непосредственно влияющее на развитие организации в случае ее банкротства может отвечать личным имуществом, при наличии оснований, предусмотренных законом, если со дня совершения таких действий (бездействий) указанными лицами прошло не более десяти лет.

Контролирующее должника лицо представляет собой лицо, которое имеет возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» под контролирующими должника лицами понимает физических или юридических лиц имеющих либо имевших не более, чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания либо возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.²

Пленум Верховного Суда разъяснил, что контролирующим должника может быть признано лишь то лицо, которое действительно

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

² Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

извлекло существенную (в рамках деятельности организации) выгоду, выразившуюся в приобретении активов, в том случае, когда при обычных обстоятельствах, законных действиях руководителя должника, соблюдении принципа добросовестности такая выгода не могла бы иметь место.¹

Закон о банкротстве в качестве признака контролирующего должника лица выделяет возможность лица определять действия должника по следующим основаниям:

- такое лицо является родственником, свойственником должника (руководителя должника или иного управляющего лица);
- такое лицо наделено определенными полномочиями на совершение сделок от имени должника;
- имеет должностное положение, позволяющее определять действия должника;
- по иным основаниям.

Презюмируется, что является контролирующим должника лицом:

- руководитель должника (управляющей организации должника), член исполнительного органа должника, ликвидатор должника либо член ликвидационной комиссии;

- лицо, которое имело право распоряжаться от пятидесяти и выше процентами акций акционерного общества, имеющих право голоса, либо более половины долей в уставном капитале общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, либо более половины голосов в общем собрании участников юридического лица, либо имело право назначить руководителя должника;

- извлекло выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в первом пункте статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ.

В свою очередь, пленум Верховного суда разъясняет, что фактический контроль должника лицом имеет место быть и вне зависимости от формально-юридических признаков влияния, таких как, например, родство. При привлечении лица к субсидиарной ответственности при банкротстве должника, суд должен установить степень влияния такого лица на деятельность должника, степень его вовлечённости в деятельность должника, причинно-следственную связь между действиями такого лица, и последствиями, наступившими для должника.

ФНС Росси в своём письме пояснила, что основаниями для признания лица контролирующим должника могут являться «любые неформальные личные отношения», под которыми ФНС понимает

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // "Российская газета", N 297, 29.12.2017.

совместное проживание, совместное обучение, совместная (длительная) служебная деятельность.¹

То есть формально, если вы -дцать лет назад окончили один вуз с руководителем банкротящегося предприятия, вы рискуете попасть в список контролирующих должника лиц и быть привлеченным к субсидиарной ответственности.

Так, ФНС России обратилось в арбитражный суд о привлечении к субсидиарной ответственности детей руководителя банкротной организации ссылаясь на то, что посредством оформления значительного имущества путём договора дарения на имя своих детей (один из которых является несовершеннолетним), руководитель банкротной организации - контролирующее должника лицо, нанёс существенный ущерб указанной организации, а его дети получили существенную выгоду.²

В рассматриваемой ситуации необходимо учитывать особенности семейных отношений, в частности родителей и несовершеннолетних детей, где, как правило, присутствует объективное желание родителей оградить своих детей от нежелательной информации - с одной стороны. И с другой стороны, тот факт, что граждане, не имеющие по законодательству полной дееспособности в силу возраста, не способны в полной мере осознавать степень значимости и законности юридических действий их родителей. Несовершеннолетние граждане не могут квалифицироваться как причинители вреда в сложных юридических действиях в силу возраста. В данном случае приобретатель не знал и не мог знать о вредоносной цели сделки.

В этой связи, представляется необходимым закрепить так называемую «презумпцию невиновности» несовершеннолетних граждан при определении контролирующих должника лиц при банкротстве.

А для оспаривания сомнительных сделок, касающихся имущества при банкротстве, необходимо использовать другой механизм - оспаривания сделок.

Не исключена возможность вовлечения родителями своих детей с целью сохранения имущества и заключения мнимых сделок. В соответствии со статьей 170 Гражданского кодекса РФ мнимая сделка ничтожна. В этом случае, при формировании исковых требований, стороне надлежит заявлять требования о признании сделок мнимыми и применении к ним последствий недействительности сделок.

Кроме того, даже если суд придёт к выводу об отсутствии признаков мнимости у сделки, возможность применения мер ответственности не исключается на основании статьи 1064 Гражданского кодекса РФ.³

¹ п. 2.2 Письма ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ».

² Определение Верховного Суда РФ №305-ЭС19-13326 от 23.12.2019 года по делу №А40-131425/2016 // <https://kad.arbitr.ru/>.

³ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
 2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // "Российская газета", N 297, 29.12.2017.
 4. Определение Верховного Суда РФ №305-ЭС19-13326 от 23.12.2019 года по делу №А40-131425/2016 // <https://kad.arbitr.ru/>.
 5. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ» // https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/.
-

Вишневская Валентина Владимировна,
Юрист ИП Идрисов Э.Э.
магистрант I курс Юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г.Симферополь
Научный руководитель:
Трифопова Критсинэ Васаковна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(г.Симферополь)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ РФ

Институт недостойных наследников выполняет функцию регулирования соблюдения прав участников наследственных отношений. Наследственной правосубъектностью обладают все граждане Российской Федерации, юридические или физические лица, а также муниципальные образования. Порядок и условия наследования указанными субъектами различается в зависимости от его правового статуса.

Наследственная правосубъектность складывается из двух составляющих – дееспособности и правоспособности. Основным нормативно-правовым актом регулирующим вопрос принятия наследства или отчуждения от наследства лица, признанного недостойным

наследником является Гражданский кодекс (далее – ГК).¹ В частности, статья 1117 регламентирует основные аспекты признания наследника недостойным, а также условия и порядок отчуждения его от наследства.

Итак, недостойные наследники – это лица, лишенные права получения наследства в силу определенных причин. Разными авторами понятие недостойного наследника трактуется по-своему.

Например, Н.Е. Тиханова считает, что недостойными наследниками являются лица, которые отчуждены от наследства, но лишь формально имеют право на его принятие.²

Д. Ф. Латыпова указывает на то, что недостойный наследник не имеет права на принятие наследственной доли, а в случае неправомерного владения наследством, оно должно быть в обязательном порядке отчуждено или компенсировано им.³

Статья 1117 ГК РФ указывает на тот факт, что недостойным наследником в нашей стране может быть признано исключительно физическое лицо. Несмотря на то, что ряд авторов считают, иначе говоря, о том, что юридическое лицо может быть также отчуждено от принятия наследства. Тем не менее, мы склоняемся к тому, что мнение данных ученых ошибочно, так как в соответствии с Российским законодательством, юридическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.⁴ Именно поэтому мы считаем, что если юридическое лицо отчуждено от принятия наследства – это вопрос другой правовой дефиниции и к институту недостойных наследников не имеет отношения.⁵

Из норм рассматриваемой статьи ГК можно уяснить, что недостойные наследники – лица, имеющие формальное право на принятие наследства, но лишенные данного права ввиду совершения ими определенных правонарушений, либо ряда иных обстоятельств. Из данной статьи также понятно, что недостойным могут быть признаны физические лица, являющиеся наследником как по завещанию, так и по закону.

Существует две основные категории наследников, признанных недостойными:

- абсолютно недостойные наследники;
- условно недостойные наследники.

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

² Тиханова Н.Е. Основания и механизм признания наследника недостойным // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 105-109.

³ Латыпова Д.Ф. Недостойные наследники: некоторые актуальные проблемы судебной практики // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4. – С. 55-57

⁴ Трифионов С.Г. Правовое регулирование отношений наследования в Юго-Западной Руси: X-XVIII вв.: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. - 180 с.

⁵ Казарян К.В., Трифионов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятов С.В., 2019 – 418 с

Абсолютно недостойные наследники не имеют права наследовать имущество ни по закону, ни по завещанию ввиду судебного решения, вынесенного по отношению к таким лицам.

Важно отметить, что указанная категория наследников не может унаследовать долю даже если у других наследников или наследодателя нет претензий к такому лицу.

Лицо признается абсолютно недостойным наследником если с его стороны имели место быть умышленные противоправные действия по отношению к наследодателю или другим наследникам.¹ Также к противоправным деяниям такого рода относятся действия, направленные на увеличение своей наследственной доли, либо имеющие своей целью помешать наследодателю исполнить свою последнюю волю.

Стоит также указать, что не имеет значения, были ли такие действия совершены (то есть являются оконченными), либо являются покушением или представляют собой приготовления к действию².

Юридическим основанием для признания наследника абсолютно недостойным является обвинение по отношению к данному лицу, вступившее в силу по приговору суда.

К группе условно недостойных наследников относятся лица, отчужденные от права наследования в связи с заявлением заинтересованных в этом лиц. Граждане, относимые к данной группе наследников могут наследовать только по завещанию и только в том случае, если к нему не имеют претензий другие участники наследственных правоотношений. К данной группе недостойных наследников, как правило, относятся граждане, не выполнявшие должных обязательств по уходу за наследодателем.³

Далее рассмотрим некоторые условия отстранения наследника от принятия наследства, то есть, определения его недостойным.

Во-первых, деяние, в связи с совершением которого наследник признается недостойным, всегда является противоправным. В данном признаке немаловажны еще и обстоятельства противоправного действия или бездействия недостойного наследника – умысел лица, направленность его действий, а также цель совершения противоправного действия (или бездействия). Целью рассматриваемого деяния является стремление получить большую долю наследства, либо завладеть наследством единолично.

Во-вторых, деяния, являющиеся основанием лишения наследства лица, признанного недостойным наследником, имеют прямой умысел, а значит, четко осознаются действия данного лица, их противоправный характер и последствия, которые влекут данные действия. К

¹ Савина Т.В. Совершение преступления в отношении наследодателя как основание для отстранения от наследования // Наследственное право. 2018. N 1. С. 29 - 32.

² Спор о признании недостойным наследником (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электрон. журн. 2020.

³ Паничкин В.Б. Проблема классификации субъектов наследования (на примере недостойных наследников) // Наследственное право. 2016. N 2. С. 17 - 20.

противоправным умышленным действиям, являющимся основанием к признанию лица недостойным наследником, обычно относят убийство наследодателя или одного из наследников, причинение тяжкого вреда здоровью, доведение до самоубийства, а также неоказание помощи больному.¹

В-третьих, рассматриваемые действия направлены против наследников или наследодателя. Либо препятствовать последней воле наследодателя.

В связи с тем, что в законе прямо не указан перечень преступлений, из-за которого лицо может быть признано недостойным наследником, по смыслу понятно, что допускается вероятность того, что такое лицо может, например, морально воздействовать на наследодателя и в результате такого воздействия наследодатель окажется неспособен отменить завещание, либо его составить.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, можно заключить, что к недостойным наследникам относятся лица, имеющие право наследования по закону или по завещанию, но лишенные данного права вследствие совершения ими умышленных противоправных деяний, направленных на наследодателя или иных наследников и нацеленные на увеличение собственной доли наследства.

Основанием для лишения таких лиц права наследования становится решение суда, но такой наследник также может быть реабилитирован самим наследодателем, если он указывает его в завещании после признания его недостойным, тем самым прощая его.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.*

2. *Тиханова Н.Е. Основания и механизм признания наследника недостойным // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 105-109.*

3. *Латыпова Д.Ф. Недостойные наследники: некоторые актуальные проблемы судебной практики // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4. – С. 55-57*

4. *Трифонов С.Г. Правовое регулирование отношений наследования в Юго-Западной Руси: X-XVIII вв.: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. - 180 с.*

5. *Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституционное регулирование права на наследование: его особенности и взаимосвязь с иными конституционными правами.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной*

¹ Останина Е.А. Правило о недостойных наследниках: причины и пределы // Наследственное право. 2017. N 2. С. 5 - 12.

научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспямятнов С.В., 2019 – 418 с

6. Савина Т.В. Совершение преступления в отношении наследодателя как основание для отстранения от наследования // *Наследственное право*. 2018. N 1. С. 29 - 32.

7. Спор о признании недостойным наследником (на основании судебной практики Московского городского суда) // *Помощник адвоката: электрон. журн*. 2020.

8. Паничкин В.Б. Проблема классификации субъектов наследования (на примере недостойных наследников) // *Наследственное право*. 2016. N 2. С. 17 - 20.

9. Останина Е.А. Правило о недостойных наследниках: причины и пределы // *Наследственное право*. 2017. N 2. С. 5 - 12.

Герасимова Наталья Антоновна

Магистрант 1 курса
очной формы обучения
ФГБОУ ВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:

Хрусталева Анна Николаевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского и корпоративного права
ФГБОУ ВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Раньше к персональным данным, а также к их использованию относились иначе. Например, в советские времена можно было, зная лишь фамилию и имя человека, в любом адресном столе за пять копеек узнать и его адрес, и телефон. В настоящее время подобные действия оператору персональных данных запрещены на законодательном уровне. Однако правовые нормы, которые вводят подобные ограничения, на практике не результативны.

Согласно отчету Роскомнадзора за 2018 год было проведено свыше 1000 проверок правомерности использования персональных данных. При этом нарушения были выявлены в более чем 80% случаев¹.

¹ Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_o_deyatelnosti_Upolnomochennogo_organ.pdf (дата обращения: 10.05.2020)

Наиболее «популярными» нарушениями стали: представление уведомления об обработке персональных данных, содержащего неполные или недостоверные сведения; несоблюдение оператором установленных требований обработки персональных данных; несоответствие содержания письменного согласия субъекта персональных данных на обработку персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации; обработка избыточных персональных данных по отношению к заявленным целям их обработки и др.

Анализируя представленную информацию, можно прийти к двум выводам. Во-первых, количество проверок явно несоразмерно «масштабу бедствия», который увеличивается с каждым годом. Во-вторых, несмотря на правовое регулирование данной отрасли нарушений в связи с использованием персональных данных меньше не стало. Хотелось бы обратить внимание на вторую проблему, а именно одно из направлений из нее вытекающих – компенсацию морального вреда.

Целью возмещения вреда является полное восстановление в правах таким образом, будто нарушение не было. По своей природе компенсация морального вреда как физических страданий направлена на сглаживание последствий, полученных в результате таких переживаний. Но тогда возникает вопрос: существуют ли критерии для определения суммы, которая позволит забыть человеку о его слезах, волнениях и тревоге?

Так, в современном мире, когда вирус COVID-19 застал всех врасплох, подвержены нарушению функционирования системы оказались не только жизнеобеспечивающие органы человека, но и конфиденциальные данные, отчасти, также обеспечивающие ему здоровую и неприкосновенную жизнь.

Например, в апреле 2020 года в г. Россош, Воронежской области 48-летняя женщина умерла от коронавируса. Загвоздка в том, что личный листок умершей стал доступен общественности.¹ Так, утекли в сеть полная информация о пациентке, данные ее родственников, а также информация о лечащих врачах женщины. Поскольку в настоящее время обстановка в мире достаточно напряжена из-за пандемии, данная информация может отразиться для тех лиц травлей со стороны общества. Очевидно, что данный инцидент усилит нравственные страдания близких, на которых помимо смерти родного человека обрушится общественное давление. И это далеко не единичный случай на практике.

Каждый человек хоть раз в жизни сталкивался с навязчивыми рекламными предложениями посредством звонков на телефон или рассылки по электронной почте. Подобные «предложения» могут причинить значительный финансовый и моральный вред, прежде всего, наиболее доверчивым и уязвимым их категориям (пенсионеры, инвалиды, матери-одиночки, малолетние дети).

¹ Репортаж о жительнице г. Россош, Воронежской области URL: <https://vestivrn.ru/news/2020/04/15/koronavirus-podtverdilsya-u-umershei-uchitelnicy-iz-voronezhskoi-oblasti/> (дата обращения 02.05.2020)

Так по статистике представленной Антимонопольной службой по Свердловской области каждая пятая жалоба на рекламу в региональные управления ФАС связана именно с рассылкой СМС и принятием звонков рекламного характера.¹

Анализируя судебную практику по делам подобного характера, приходим к выводу, что чаще всего размер компенсации, которую потребовал заявитель, в разы больше, чем удовлетворил суд. Более того, по мнению Ахъядова Э.С., Салгириевой Ж.А. порой назначаемые судами компенсационные суммы бывают унижительно для потерпевших и явно не соразмерны.² Таким образом, проявляется еще одна проблема как необоснованное снижение размеров компенсаций, а вместе с этим – неоднозначность судебной практики.

В деле № 2-159/2015 Ефременков С.Л. просил суд запретить Банку обрабатывать его личные персональные данные до его письменного согласия и взыскать с ОАО «ОТП Банк» в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 15 000 руб. Суд удовлетворил требования частично, снизив размер компенсации морального вреда до 3000 руб..³ А суд Новосибирской области по делу N 2-1266/2018 той же категории спора требование истца взыскать с ПАО "Совкомбанк" 50000,00 руб. в счет компенсации морального вреда удовлетворил в размере 15000 руб..⁴

Одно из наиболее рациональных решений данной проблемы является установление минимальной суммы для возмещения вреда. Например, Давыдов Р.Х. провел анализ споров о неправомерности использования изображения человека и соответствующем размером компенсаций. Удалось выявить усредненный подход. Так, когда неправомерное использование изображения не сопровождается оскорбительным контентом, сумма компенсации устанавливается, как правило, в 50 000 рублей; если же имеет место быть негативные обращения к контурному лицу, изображенному на фотографии – размер компенсации составляет порядка 100 тысяч руб..⁵

Касаемо персональных данных многие правоведы высказывают разные предложения по усовершенствованию норм. Так, существует мнение, что расчет размера морального вреда можно привязать к

¹ Информация о статистике обращений в УФАС по Свердловской области. Российская газета - Экономика УРФО № 7(8061). URL: <https://rg.ru/2020/01/15/reg-urfo/na-urale-v-poltora-raza-vyroslo-chislo-zhalob-na-nezakonnuu-reklamu.html> (дата обращения 10.05.2020)

² Ахъядов Э. С. М., Салгириева Ж.А. Об особенностях определения размера компенсации морального вреда по российскому законодательству // Государственная служба и кадры. – 2019. - №4. – с. 75-76.

³ Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 23 ноября 2018 г. по делу N 2-1266/2018. Официальный сайт Бердского городского суда URL: <https://berdsky--nsk.sudrf.ru/> (дата обращения 12.05.2020)

⁴ Решение Промышленного районного суда г. Смоленска № 2-159/2015 2-3718/2014 от 25 февраля 2015 г. по делу № 2-159/2015. Официальный сайт Промышленного районного суда г. Смоленска URL: <https://prom--sml.sudrf.ru> (дата обращения 12.05.2020)

⁵ Давыдов Р.Х. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении прав на изображение в сети Интернет // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – №1 (17). – с. 136-139.

определенным коэффициентам.¹ Однако данное предложение практически неосуществимо ввиду того, что в теории учесть все случаи, при которых причиняется моральный вред, невозможно.

Некоторые авторы полагают, что для определения размера компенсации необходимо учитывать материальное положение человека. В соответствии со ст. 1083 ГК РФ, суд может уменьшить размер возмещения вреда в связи с материальным положением гражданина, причинившего вред.² Но поскольку данная норма регламентирована как право, а не обязанность, учет данного критерия не обязателен.

Комиссия по определению размеров компенсации морального вреда Ассоциации юристов России (АЮР) разработала свою методику определения размеров компенсации морального вреда.³ Суть данного исчисления заключатся в 100-бальной системе, в соответствии с которой каждый балл имеет соответствие определенной сумме. При этом в каждой отрасли данное соответствие будет разным. Такой подход видится достаточно практичным, но в данном случае вновь есть риск, что суды будут определять баллы по этой шкале не однозначно. Также 100-бальная система ограничивает максимальную сумму компенсации, что является недостатком данного предложения.

Таким образом, единого подхода к процессу определения размера морального вреда на сегодняшний день нет. На основе существующих предложений, а также изученной практики видится объективным определить минимальную сумму компенсации морального вреда при неправомерном использовании персональных данных в размере 10 000 рублей. Данный порог поможет сохранить возможность увеличить сумму с учетом характера нарушения, а также иных заслуживающих внимания условий. При этом, не позволит занижать судами суммы морального вреда в тех случаях, когда вред, причиненный нарушителем, будет доказан.

В заключении хотелось бы отметить, что несмотря на выявленные проблемы, данный гражданско-правовой институт все же подвергается систематическим изменениям. Поэтому хочется верить, что ближайшее время российское законодательство рассмотрит насущные проблемы по регулированию такого способа защиты прав как компенсация морального вреда по существу и отредактирует необходимые положения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных // сайт. Роскомнадзор. Годовые отчеты

¹ Табунщиков А.Т., Бочаров В.А. Гражданско-правовая характеристика определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред // Образование и право. – 2020. – № 2. – с. 96-101.

² Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – с. 94-97.

³ Описание новой методики Комиссии по определению размеров компенсации морального вреда Ассоциации юристов России (АЮР) URL: <https://profile.ru/politics/v-rossii-razrabotali-vnyatnuyu-formulu-ocenki-moralnogo-ushherba-254454/> (дата обращения 08.05.2020)

URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_o_deyatelnosti_Upolnomochennogo_organ.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

2. Репортаж о жительнице г. Россош, Воронежской области
URL: <https://vestivrn.ru/news/2020/04/15/koronavirus-podtverdilsya-u-umershei-uchitelnicy-iz-voronezhskoi-oblasti/> (дата обращения 02.05.2020)

3. Информация о статистике обращений в УФАС по Свердловской области. Российская газета - Экономика УРФО № 7(8061).
URL: <https://rg.ru/2020/01/15/reg-urfo/na-urale-v-poltora-raza-vyroslo-chislo-zhalob-na-nezakonnyu-reklamu.html> (дата обращения 10.05.2020)

4. Ахъядов Э. С. М., Салгириева Ж.А. Об особенностях определения размера компенсации морального вреда по российскому законодательству // Государственная служба и кадры. – 2019. - №4. – С. 75-76.

5. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 23 ноября 2018 г. по делу N 2-1266/2018. Официальный сайт Бердского городского суда URL: <https://berdsky--nsk.sudrf.ru/> (дата обращения 12.05.2020)

6. Решение Промышленного районного суда г. Смоленска № 2-159/2015 2-3718/2014 от 25 февраля 2015 г. по делу № 2-159/2015. Официальный сайт Промышленного районного суда г. Смоленска URL: <https://prom--sml.sudrf.ru> (дата обращения 12.05.2020)

7. Давыдов Р.Х. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении прав на изображение в сети Интернет // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – №1 (17). – С. 136-139.

8. Табунициков А.Т., Бочаров В.А. Гражданско-правовая характеристика определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 96-101.

9. Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. - С. 94-97.

10. Описание новой методики Комиссии по определению размеров компенсации морального вреда Ассоциации юристов России (АЮР)
URL: <https://profile.ru/politics/v-rossii-razrabotali-vnyatnuyu-formulu-ocenki-moralnogo-ushherba-254454/> (дата обращения 08.05.2020)

Гоголев Данил Евгеньевич
студент 1 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В этой статье я проведу для Вас краткий экскурс в историю становления корпоративных правоотношений в России с ссылками на нормативные документы разных эпох, расскажу о взаимосвязи корпоративных правоотношений с гражданским правом, о структуре, видах, характерных чертах, участниках. А также приведу пример корпоративных правоотношений.

Корпоративные правоотношения давно уже стали для нас повседневностью, однако, это было так не во все времена. Зарождение корпораций и регулирующего законодательства к ним в России произошло только в 17 веке. Первые признаки корпорации появились во время царствования Алексея Михайловича в Соборном Уложении, в данном документе содержатся положения, которые регулируют расчеты товарищей между собой по поводу распределения непредвиденных убытков и потерь.

Следующий шаг, и позвольте сказать серьезный шаг, был сделан Петром 1. То была эпоха Европейских реформ в России, без введения института корпорации было не обойтись. Так и появилось законодательство в этой сфере - Указ Петра 1 от 27.10.1699 № 1706 «О составлении купцам, как и в других Государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному Провинциальному городу и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы». Также некоторые положения содержатся в указах от 26.12.1706г., от 02.03.1711 и от 08.11.1723г. Эти документы содержат положения о том, что купцы и другие свободные граждане должны были торговать, путем создания совместных компаний, по европейскому образцу.

Начиная Петра, не были забыты, следующий этап - Манифест от 1 января 1807 года, созданный при Александре 1. В этом нормативном

документе содержались рекомендации к образованию купцами товарищества: с уставным капиталом, а также полного и на вере. Торговые товарищества были распространены по всей России до 1917 года.

Появлением акционерных обществ в России мы обязаны Николаю 1. 1830 год Положение Комитета министров «Об учрежденной в Малороссии компании для добывания сахара их свекловицы». В данном документе содержатся положения о типовом уставе, порядке ведения и управления дел в акционерной компании. В 1836 году было введено Положение, вводилось исключительное право акционеров управлять деятельностью компании. С этого момента в России была признана частная собственность, фактически.

В дальнейшие периоды процесс развития корпораций сильно замедлился. 1917 год - Декрет об экономических преобразованиях, в котором содержались положения о национализации акционерных компаний.

Однако в дальнейшем корпоративные правоотношения все таки нашли свое место в системе права СССР. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года находился раздел под названием «Товарищество», пятый подраздел, которого назывался «Акционерное общество» и включал 45 статей. Кодекс рассматривал акционерное общество как разновидность товарищества, приравнивал к паевым товариществам. С этого знаменательного момента акционерные общества стало разрешено создавать, уставы общества утверждались государственным органом. Акционерные общества того времени были нескольких видов: государственные, смешанные и частные.

В последующие периоды, правовым фундаментом для развития государственного управления экономикой стали: Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии» и Положение о Государственном производственном объединении, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 23 сентября 1987 г., определившие правовое положение и виды объединений, к которым были отнесены производственные и научно-производственные объединения.

В период 1970-1980х. годов в СССР начало активно развиваться корпоративное законодательство в отношении групп организаций — хозяйственных объединений.

1991 год, образование корпораций осуществляется в рамках приватизационного законодательства. В этот переходный период связующим звеном между этапами явилось создание юридических лиц — частных компаний, представляющих основу всех преобразований.

К середине 1990х. годов были приняты федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О производственных кооперативах». Однако впервые понятие «корпорации» было законодательно введено путем принятия поправок в Гражданский кодекс РФ только в 2014 году, было введено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные.

А теперь, перейдем к фундаментальным основам! Корпоративные отношения берут свое начало из гражданского права. Само по себе корпоративное право – это совокупность гражданско-правовых норм, которые регулируют корпоративные отношения, регламентируют появление и реализацию корпоративных отношений, закрепляют разновидности организационных форм, определяют способы защиты прав участников корпорации и определяют содержание статусов их участия.

В целом, корпоративное право можно рассматривать как подотрасль гражданского права. Корпоративные отношения регулируются гражданско-правовыми нормами, установленными законодательством и локальными нормами в организации, которые устанавливает управление корпорации. Таким образом можно сделать вывод о комплексности данной подотрасли. Понятие "корпоративное отношение" применяется к акционерным правоотношениям и правоотношениям, связанным с созданием, деятельностью и прекращением деятельности обществ с ограниченной ответственностью. Эти правоотношения складываются между корпорацией, ее участниками и членами органов корпорации.

Также, под корпоративными отношениями подразумеваются два понятия, образующие совокупность. Первое – отношения внутри корпорации. Второе- отношения, которые возникают при осуществлении предпринимательской деятельности корпорации как юридического лица.

Гражданский кодекс РФ закладывает базовые нормы для регулирования корпоративных отношений, является основой для корпоративных отношений. В ГК РФ содержатся положения, регулирующие: создание корпораций, формы корпоративных отношений, определяется понятие юридического лица, раскрываются положения правового статуса акционерных обществ и обществ, имеющих ограниченную ответственность.

Корпоративным правоотношениям свойственны определенные характерные черты: они относятся к гражданско-правовым отношениям, что крайне важно, ведь это определяет совокупность методов регулирования правоотношений; охраняются государством; носят конкретный характер; носят волевой характер; влекут для участников данных правоотношений правовые последствия.

Участники корпоративных правоотношений- субъекты корпоративного права. А как результат правоотношения - реализация правоспособности этих субъектов.

Корпоративные отношения бывают как имущественными, так и неимущественными, связанные или несвязанные с имущественными. Как и все другие гражданские общественные отношения они возникают между независимыми и равными субъектами, обладающими собственным имуществом и основаны исключительно на автономии воли.

Также можно выделить несколько видов корпоративных правоотношений, классифицирующиеся по различным основаниям. Первое основание- состав участников, так корпоративные правоотношения могут

быть простыми, в таком случае субъектов только двое, и сложными, а в таком случае субъектов более двух. Второе основание- в зависимости от субъектов, относительные, несколько четко определенных субъектов и абсолютные, определен только один субъект, который наделен определенными правами по отношению к неопределенному кругу лиц.

Для того, чтобы правоотношение было правоотношением, любое, в том числе и корпоративное, необходимо наличие двух составляющих: юридической, нормы корпоративного права РФ, которые регулируют общественные отношения, и материальной, само по себе общественное отношение.

Теперь речь пойдет о структуре, данная категория крайне важна для понимания сущности корпоративных отношений. Она состоит всего из трех элементов: субъекты, объекты и содержание корпоративных правоотношений. Далее я раскрою каждую из них.

Субъекты корпоративных правоотношений – это субъекты конкретных отношений, обладающие правами и наделенные обязанностями, предусмотренными корпоративными нормами права. К субъектам можно отнести: корпорацию, учредителя, акционеров и участников корпорации, члены органа внутреннего контроля, члены органов управления хозяйственным обществом.

Объектом правоотношения нужно признать действия субъектов, направленные на приобретение материальных благ

Сущностью корпоративного правоотношения являются права и обязанности субъектов этих правоотношений. Включая саму корпорацию как юридическое лицо, акционеров и лиц, осуществляющих функции органов хозяйственного общества (единоличного и коллегиального исполнительного органов, членов совета директоров, ревизионной комиссии).

Законодательное регулирование корпоративных правоотношений происходит именно через установление определенных прав и обязанностей для предусмотренных законом субъектов.

Корпоративное право внутри организации дает право для автономного выбора модели поведения для конкретного лица.

Первостепенным элементом корпоративной обязанности является существование обязательства совершить определенное действие или воздержаться от него в интересах другого лица. Обязанности и права дополняют друг друга.

Права и обязанности, появляющиеся у субъектов корпоративного правоотношения, регламентированы нормами корпоративного права РФ. Неисполнение обязанности может обусловить принуждение к ее исполнению, наступлению ответственности, которая в границах корпоративных правоотношений может выражаться различными способами.

Для большей ясности я дополню статью примерами корпоративных правоотношений. В первую очередь корпорация создается, для этого

необходима ее регистрация - корпоративное правоотношение. Также физическое или юридическое лицо может купить акции компании, что тоже в свою очередь корпоративное правоотношение. А если это лицо купит контрольный пакет акций, то это даст ему дополнительные права и обязанности и возможность быть участником таких корпоративных правоотношений как, например, назначать руководящий состав.

Корпоративные правоотношения в целом очень важная в современных Российских реалиях часть общественных отношений. Данные правоотношения, ранее законодательно оставленные без должного внимания, сейчас регулируются не только Российским законодательством. Определенные нормы и правила, вырабатывает само общество, каждый из нас может стать, например акционером или учредителем практически в любой корпорации. Знание фундаментальных основ как исторических, так и правовых поможет не потеряться в условиях современного, динамичного и постоянно расширяющегося рынка. Я надеюсь, что после прочтения данной статьи корпоративные правоотношения для вас перестали быть чем-то сложным и запутанным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ редакция от 16.12.2019.

2. Гараджа, Ю. В. История становления и развития корпоративного законодательства в России / Ю. В. Гараджа, М. Н. Придворова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 122-124.

3. Черенков А. В. Специфика развития корпораций в России // Вестник Тамбовского университета. — 2010 № 4 (84). — С. 45- 51.

4. Каплин С. Ю. Становление корпораций в России // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2010. — № 1 (7). — С. 8–18.

Грибина Софья Сергеевна
магистрантка 1 курса
очной формы обучения
СПБГЭУ
(г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель:
Рыбкина Марина Владимировна
доктор юридических наук, профессор

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПОСЛЕ ОТЗЫВА ЛИЦЕНЗИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Для нашего общества нет ничего важнее стабильности и уверенности в завтрашнем дне, одним из значимых условий стабильности страны и политики является нормальное и непрерывное функционирование банковской системы и самих банков. Такую важную роль банков оправдывает их многофункциональность, они оказывают финансовую поддержку организациям и предприятиям, оказывают поддержку в финансовой сфере для огромного количества людей, также оказывают различного рода услуги населению и многое другое.

Данные обстоятельства оправдывают повышенное внимание Банка России за финансовыми организациями, за выполнением последними предписанных функций и соблюдением порядков, а также особое внимание ЦБ РФ уделяет ликвидации таких кредитных организаций, которые не справились со своими обязанностями. Тем самым способствует укреплению стабильности банковской системы, не давая банкам нарушителям оставаться в системе и тем самым не подвергать вкладчиков рискам.

По мнению Колесникова В.И. Банк России сыграл не маловажную роль в развитии страны и сделал огромный вклад в ее становлении. Нельзя не согласиться с автором, что Банк России в том числе исполняет роль оздоровителя нашей банковской системы, путем исключения с рынка нетрудоспособные банки, а самое главное те банки, которые нарушают правила и действует на рынке недобросовестно, чем еще больше оказывают пагубное влияние на банковский сектор и подвергают граждан большим рискам¹. Соглашаясь с автором, мы также считаем, что такая политика ЦБ РФ, направлена на укрепление банковского сектора, способствует формированию устойчивой и крепкой банковской системы. Каждый год количество банков лишенных лицензии Банком России сокращается, то есть происходит прореживание в рядах недобросовестных банков, необходимость Банка России выполнять функцию контроля за коммерческими банками видна невооруженным взглядом, в противном

¹ См.: Колесников. В. И. Банковское дело. – М.: Финансы и статистика, 1996. С. 30.

случае недобросовестные предприниматели в виде банков станут грабить людей, раз в нашей стране так мало добросовестных предпринимателей, которые при выявлении признаков несостоятельности обратятся с суд, нам необходим жесткий регулятор в этом вопросе, который будет тщательно проверять и ликвидировать «некачественные» банки, Банк России справляется со своими обязанностями в полной мере, на сегодняшний день мы не видим других претендентов на эту роль.

За последние годы огромное количество банков потеряли возможность заниматься банковской деятельностью в связи с отзывом у них лицензий. По этой причине банки стали еще больше задумываться о том, как им сохранить свои лицензии и как осуществлять банковскую деятельность, не опасаясь, что в любой момент ты можешь потерять лицензию, ведь по данным ЦБ РФ в течение 2019 года Центробанк лишил 24 банка лицензии. Это в два с половиной раза меньше, чем в предыдущем, в 2018 году рынок покинули 57 организаций и вдвое меньше, чем в 2017-м, когда лицензии были лишены 47 банков¹.

Эти данные в очередной раз подтверждают активность действий ЦБ РФ по зачистке банковского сектора от недобросовестных банковских организаций. Поэтому сохранение функций надзора и контроля ЦБ РФ бесспорно необходимо и положительное влияние на банковский сектор. Коммерческие банки и иные кредитные организации нуждаются в тотальном контроле, к огромному сожалению многие из них нарушают требования банковского законодательства и предоставляют в ЦБ РФ отчеты о своей деятельности, которые не соответствуют действительности и другими способами нарушают требования для осуществления лицензируемого вида деятельности. Поэтому нашему обществу необходим такой регулятор, который показывает нам хорошие результаты и лишает лицензии огромное количество недобросовестных банков.

После отзыва лицензии у организации, не важно будь то аптека, магазин осуществляющий продажу спиртосодержащей продукции или банк, у любой из них возникают обязательства, но больше всего страдают кредиторы банковской организации и больше всего обязательств возникает именно у банковского сектора, именно поэтому важно рассмотреть, какие обязательства возникают у банков перед кредиторами, как и в какой последовательности они их удовлетворяют и какие дополнительные средства существуют, чтобы кредиторы могли себя обезопасить? Никто из нас не застрахован от того, что завтра банк в котором хранятся все наши сбережения не лишится лицензии, а в последующем при невозможности без специального разрешения на осуществление банковских операций не подвергнется ликвидации, а при самом ужасном раскладе, из-за нехватки имущества, чтобы расплатиться со всеми кредиторами, будет признан несостоятельным.

¹ ЦБ берет под усиленный контроль деятельность проблемных банков//Финансовый информ. портал, URL: 2013г./https://bankiinform.ru/news/siglenews.aspx?newsid=102955

Как следует из ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹, после того как у банка будет отозвана лицензия, он не вправе продолжать проводить расчеты с физическими и юридическими лицами. После наступления последствий, которые зафиксированы в ст. 20 Закона, все обязательства перед кредиторами по производству расчетов по договорам банковского счета заканчиваются, так как их исполнение становится невозможным (ст. 416 ГК РФ).

Когда банк лишают разрешения на осуществление банковских операций, такое действие само по себе не влечет прекращение деятельности кредитной организации как юр. лица, это лишь означает, что банку запрещено совершать какие-либо банковские операции. Но в связи с особенностью правового положения кредитной организации, отзыв лицензии влечет наступление процедуры банкротства или ликвидации банка².

Также важно заметить, что каждая банковская организация, желающая заниматься привлечением средств от субъектов гражданских правоотношений, обязана участвовать в общей системе страхования банковских депозитов.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ более защищенными при отзыве у кредитной организации лицензии являются физические лица, которые разместили свои вклады в любой валюте в определенном банке по договору банковского вклада или банковского счета³.

В соответствии с правовыми нормами РФ наделены правом на прием вклады лишь те банки, которые имеют лицензию и участвуют в системе обязательного страхования вкладов физических лиц. Выплата таких вкладов, если у банка отозвана лицензия, по застрахованным банковским депозитам, производится государственным Агентством по страхованию вкладов (далее - АСВ). Это государственная корпорация, которая создана Российской Федерацией.

Обстоятельства, при наличии которых наступает страховой случай приведены в 8 статье Закона о страховании⁴, например, страховым считается случай, если у банка отозвали лицензию, так как физ. лицо не могло об этом знать, и поэтому имеет право получить в первую очередь застрахованную часть сбережений. Застрахованной является часть вклада не превышающая один миллион четыреста тысяч рублей, то есть в первую

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1990. № 16. Ст. 120.

² См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. – М.: Юристъ, 2003. С. 210.

³ Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 10. Ст. 6.

⁴ См.: Кнутов А.В. Лицензирование отдельных видов экономической деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014 № 1. С. 8-16.

очередь при наступлении такого последствия вкладчик может рассчитывать на эту сумму. Страховой случай наступает со дня, когда у банка отзовут лицензию и соответствующее решение Банка России вступит в силу; Если Банк России установит отсрочку банку на погашение требований кредиторов, тогда для вкладчиков также наступит страховой случай, с момента, когда такое решение вступит в законную силу¹.

Таким образом, часть обязательств перед кредиторами при отзыве лицензии у банка на осуществление банковской деятельности на себя берут посторонние организации. На протяжении всей своей истории, банковский сектор в РФ улучшался, вырабатывал новые инструменты для защиты интересов простых граждан- вкладчиков, которые страдают от неожиданных банкротств банков или в случаях отзыва у банков лицензий. Из-за постоянного пересмотра перспектив и потенциалов банковского регулирования, государство наконец приняло решение о необходимости сформировать единую систему страхования депозитов субъектов гражданских правоотношений, чтобы гарантировать тем самым, что вклады будут возвращаться вкладчикам после отзыва или аннулирования лицензий банков и вкладчики могут больше не бояться пользоваться услугами банков, а также не переживали за свои накопления.

Нельзя недооценивать ту роль, которую играют банки в кредитно-финансовой системе нашей страны. Если в банковском секторе все спокойно, то и в экономике страны все стабильно. Прослеживается прямая зависимость нормальной, стабильной работы банков и в последующем стабильность в обществе. По этой причине контроль и надзор за банковским сектором необходим и в полной мере себя оправдывает.

По результатам проведенного исследования мы видим необходимым внести следующие предложения по совершению существующего законодательства:

1. Большинство организаций, которые занимаются осуществлением лицензируемого вида деятельности (особенно речь идет о страховой, образовательной, медицинской, банковской организации), в случае применения таких мер практически погибает (ликвидируется), так как оказавшись без лицензии, эти специализированные организации не могут существовать. В такой ситуации имеет значение, сколько времени будет длиться поражение в правах. Нормы действующего законодательства этот вопрос не регулируют.

Таким образом, предлагаем внести в п. 12 статьи 20 Закона о лицензировании положение о том, что повторное получение лицензии на тот же вид деятельности возможно по истечении двух лет с момента принятия лицензирующим органом решения об аннулировании лицензии.

2. Логично также ввести отдельный реестр федерального уровня, указав в нем лиц, лицензии которых отозваны или аннулированы. В

¹ Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 10. Ст. 6.

данных этого реестра должны значится виды деятельности, на осуществление которых были выданы эти лицензии, а также периоды времени, в течение которых должны действовать решения об отзыве или аннулировании лицензий. Новая единая база решений об отзыве и аннулировании лицензий будет способствовать стабилизации положения лиц, в отношении которых приняты указанные решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колесников. В. И. *Банковское дело.* – М.: Финансы и статистика, 1996. С. 30.
 2. ЦБ берет под усиленный контроль деятельность проблемных банков//Финансовый информ. портал, URL: 2013г.//<https://bankiinform.ru/news/si/gle/news.aspx?newsid=102955>
 3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1990. № 16. Ст. 120.
 4. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. *Банковское право Российской Федерации. Общая часть.* – М.: Юристъ, 2003. С. 210.
 5. Кнутов А.В. *Лицензирование отдельных видов экономической деятельности*//Вопросы государственного и муниципального управления. 2014 № 1. С. 8-16.
 6. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 10. Ст. 6.
-

Гузеева Анна Олеговна

*Студентка 1 курса очной формы обучения
института магистратуры ФГБОУ ВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)*

Научный руководитель:

Грешиников Игорь Петрович

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и
корпоративного права ФГБОУ ВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)*

ПРИНЦИП ЭСТОПШЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частным случаем злоупотребления правом является – противоречивое и непоследовательное поведения субъекта. Например, случаи, когда лицо своими действиями показывает, что сделка заключена и действительна, впоследствии меняет свое поведение, вразрез разумным

ожиданиям справедливости ссылается на недействительность, либо на незаключенность сделки. Сторона действует в данной ситуации непоследовательно, противоречиво, осуществляет свое право на защиту, при этом подрывая возникшее доверие у другой стороны, что он уже не воспользуется таким правом. Для того, чтобы не допустить такие случаи злоупотребления правом, законодатель ввел ряд разрозненных статей, не допускающих переменчивое поведение контрагентов. Данное правило в доктрине получило название – принцип эстоппель.

Понятие эстоппель пришло из англосаксонского права, где означало лишение права возражения. При этом похожее правило существовало еще в римском праве - *allegans contraria non audiendus est*-признание противоречивых заявлений как несущественных. В соответствии с правилом эстоппель лицо не может сослаться на какое-либо обстоятельство при возражении если действует противоречиво и непоследовательно. Принцип эстоппель изначально был воспринят из системы общего права международной практикой, а впоследствии рядом других стран в том числе Российской Федерацией. В российском праве данный принцип применяется во многих отраслях, таких как гражданское, наследственное (отказ от завещания), семейное право, а также международное-частное право. Помимо материального эстоппеля, закрепленного в Гражданском кодексе РФ, существует и процессуальный эстоппель. Он запрещает противоречивое процессуальное поведения стороны по делу, в частности, при нарушении правил подведомственности или несвоевременном заявлении стороны, что она является ненадлежащим ответчиком, а также при заявлении новых требований после заключения мирового соглашения¹, податель апелляции жалобы не заявлял возражений, когда первая инстанция рассматривала дело.² Стоит отметить, что изначально исторически институт эстоппеля появился именно в процессуальном праве. Именно такой эстоппель был впервые отражен в российской практике.³

Понятие «эстоппель», в отличие от стран общего права, не используется в законодательстве РФ, оно закреплено как ряд правил, запрещающих переменчивое поведение стороны сделки в нескольких статьях части первой ГК РФ. В соответствии с тем в какой статье закреплена данная норма принципа эстоппель - можно определить его вид. Это может быть эстоппель при недействительности сделки, эстоппель при незаключенности сделки или эстоппель при отказе от исполнения сделки.

По мнению некоторых правоведов, серьезным упущением законодателя является то, что в Гражданском кодексе РФ отсутствует универсальное правило, закрепляющее принцип эстоппель. В связи с этим

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2018 по делу №А07-21834/2017 [Электронный ресурс] // <https://kad.arbitr.ru/>

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 N 18-КГ17-68 [[Электронный ресурс] // <http://www.supcourt.ru/>

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 N 13903/10 по делу N А60-62482/2009-С7 // «Вестник ВАС РФ», 2011, N 7

отсутствуют и критерии (условия) применения данного принципа, что вызывает некоторые практические проблемы и коллизии. И для определения, что же представляет собой материальный эстоппель, закрепленный в гражданском законодательстве, необходимо выделить определенные условия его применения.

Изначально стоит обратиться к доктрине, так, К.А. Роор и Т.П. Подшивалов в своей работе выделяют такие условия применения принципа эстоппель как, например, наличие отношений, регулирующих гражданским законодательством, это может быть любая сфера гражданско-правового регулирования, то есть принцип эстоппель может применяться и в корпоративных отношениях, и в институте интеллектуальной собственности. Следующим критерием является то, что действия лица должны означать его соглашение с определенными фактами и принятие их. При этом другая сторона полагается на такие действия, строит на этом основании определенные выводы, которые и обуславливают ее поведение. Также, как отмечает К.А. Роор и Т.П. Подшивалов, данное противоречивое поведение не должно являться правонарушением.¹

Действительно, в данном случае принцип эстоппель запрещает именно противоречивое поведение стороны, то есть злоупотребления правом, поэтому не идет речь о правонарушении. Кроме того, если говорить о последствиях, вызывающих данное противоречивое поведение, то ведутся дискуссии по поводу наличия ущерба как обязательного критерия применения принципа эстоппель. В английском праве критерий ущерба является обязательным для применения данного правила. При этом в российском праве, как отмечают в своей работе К.А. Роор и Т.П. Подшивалов, противоречивое поведение должно нести негативные последствия, но неправильно говорить о том, что противоречивое поведение должно всегда наносить ущерб. Такой же позиции придерживается и А.Г. Карапетов, который утверждает, что выискивать ущерб не стоит, главное, чтобы был несправедливый подрыв доверия.² При этом Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева отмечают ущерб как обязательное условие применения принципа эстоппель.³

Но стоит отметить, что чаще всего, ориентируясь на судебную практику, эстоппель применяется тогда, когда доверившемуся лицу не был причинен ущерб, но, если бы данная сделка была бы исполнена, оно получило бы выгоду, то есть имеет место не реальный ущерб, а упущенная выгода. Таким образом, суды идут по пути того, что наличие ущерба является не обязательным критерием для применения эстоппеля. В данном

¹ Подшивалов Т.П., Роор К.А. Характеристика эстоппеля в российском праве // Право и экономика. - 2017. N 2. С. 24 - 28.

² Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.) ISBN 978-5-9500177-6-6

³ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут - 2014. 159 с.

случае наиболее правильным будет считать позицию, в соответствии с которой если противоречивое поведение другой стороны будет ухудшать первоначальное положение лица по сравнению с тем положением, которое могло бы быть в случае совершения сделки, то должен применяться принцип эстоппель. Стоит обойтись правилом, что если присутствует ущерб, то тем больше оснований для применения принципа эстоппеля.

Следовательно, для применения эстоппеля необходимо наличие определенного поведения стороны, которая своими конклюдентными действиями, а чаще даже бездействиями дает понять другой стороне, что его право не нарушено, он показывает, что стремится сохранить сделку и не будет реализовывать в дальнейшем свое право на защиту. Этими действиями лицо вызывает доверие у другой стороны сделки, которая в ответ действует разумно и добросовестно, реализовывает условия сделки. То есть лицо, подписывая договор, а потом исполняя, либо принимая его исполнение, либо давая некоторые иные обещания, подтверждает факт существования данной сделки, и тем самым формирует у другого лица ожидание, что сделка в силе, она действительна и лицо согласно со всеми условиями. В дальнейшем сторона изменяет свое поведение в противоположную сторону, принося при этом убытки другой стороне и вызывает у нее несправедливый подрыв доверия. При этом, стоит учесть, что если стороны своевременно и в разумные сроки выразила несогласие с условиями договора, то она не должна столкнуться с запретом на защиту своего права.

На наш взгляд, можно выделить еще одно условие применения принципа эстоппель – это добросовестность стороны, которая его заявляет для защиты. В случае если обе стороны ведут себя недобросовестно, то он не может быть применен для защиты, что подтверждается и судебной практикой.¹ То есть сторона должна доказать, что в ее действиях нет порока и она вела себя добросовестно и последовательно в отличие от другой стороны.

Таким образом, для его применения необходимо наличие обязательных условий, которые образуют эту конструкцию противоречивого поведения, и дают право другой стороне защититься посредством правила эстоппель. Данные критерии, безусловно, играют огромную роль при применении данного принципа, в связи с этим представляется правильным, Верховным судом РФ в своем Постановлении Пленума раскрыть критерии, которыми бы руководствовался суд при применении принципа эстоппель для защиты стороны от противоречивого поведения, не перегружая при этом законодательство РФ. Это будет способствовать единообразию судебной практики, и вытекающего из этого, принципа правовой определенности.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2018 по делу №А07-21834/2017[Электронный ресурс] // <https://kad.arbitr.ru/>

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что принцип эстоппель это механизм, который вытекает из принципа добросовестности и статьи 10 ГК РФ и защищает сторону от противоправного поведения, он стал широко использоваться в судебной практике, но при этом правоведы высказываются по поводу противоречивости и неопределённости его применения, поскольку не закреплено универсальное правило принципа эстоппель с определенными критериями его применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 N 18-КГ17-68* // [Электронный ресурс] // <http://www.suprcourt.ru/>
2. *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2018 по делу №А07-21834/2017* [Электронный ресурс] // <https://kad.arbitr.ru/>
3. *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2018 N Ф09-545/18 по делу N А07-19518/2017* [Электронный ресурс] // https://kad.arbitr.ru
4. Подшивалов Т.П., Роор К.А. Характеристика эстоппеля в российском праве // *Право и экономика*. - 2017. N 2. С. 24 - 28.
5. Каранетов А.Г. *Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации* [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Каранетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.) ISBN 978-5-9500177-6-6
6. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. *Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации*. М.: Статут - 2014. 159с.

Гусарова Виктория Витальевна
студентка 1 курса магистратуры
очной формы обучения
ФГБОУ ВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Смирнов Виталий Имантович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и корпоративного права ФГБОУ ВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ И ПРИНЦИП ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В СФЕРЕ ПАТЕНТОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

В российской судебной практике одними из наиболее сложных считаются дела о нарушении патентов на изобретения, особенно в области фармацевтики, что обусловлено спецификой данной области и необходимостью применения специальных знаний не только в соответствующей области техники, но и в области права интеллектуальной собственности. Во многом это обусловлено сложностью адаптации некоторых законодательных норм к специфичным по сути своей результатам интеллектуальной деятельности. В таких условиях особое значение приобретают правовые нормы-принципы, которые имеют более гибкий характер, нежели обычные правовые нормы, а именно, - принцип эквивалентов и принцип эстоппель.

Суть принципа эквивалентности заключается в защите патентообладателя от посягательств на исключительное право, обеспечиваемое его патентом, недобросовестными компаниями-подражателями, не полностью повторяющим его изобретение, но пытающимся обойти его патент посредством изменения незначительных деталей изобретения.

В российском законодательстве данный правовой принцип материализован в п.3 ст.1358 Гражданского Кодекса, где указывается, что изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения.

Понятие «эквивалентных признаков» не нашло свое отражение ни в одном действующем нормативном акте. Однако попытки его сформулировать часто встречаются в доктринальных источниках. К

примеру, В.А. Мещеряков предлагает определить эквивалентные признаки как равноценные признаки, то есть признаки, совпадающие по выполняемой ими функции и обусловливаемому ими результату в качестве вклада в технический результат, обеспечиваемый изобретением.

В законодательной системе СССР уделялось большое внимание принципу эквивалентности. В связи с их наличием, по мнению определенных ученых, отсутствие данной дефиниции в нынешнем законодательстве не ведет к каким-либо усугубляющим последствиям. Однако, справедливо было бы заметить, что нормы, утратившие свою юридическую силу, не являются источником права, поэтому ссылаться на них как на обязательные в суде возможным не представляется. И это существенно затрудняет судебный процесс.

Вместе с тем, в качестве информационного источника использовать утратившие силу нормы допустимо. И судебная практика подтверждает благосклонное отношение судов к нормативным актам СССР в этой сфере. В качестве примера можно привести выдержку из постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2012 г. по делу № 40-61605/11-12-522: «Применение экспертом инструкций, утративших свою силу, вызвано необходимостью пояснения понятия «эквивалентный признак», поскольку ни один из действующих нормативных документов не раскрывает данное понятие».

Законодательство СССР подробно прописывало механизм действия доктрины эквивалентов. В частности, в поисках определения «эквивалентных признаков» можно обратиться к п. 24 Инструкции о порядке выплаты вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения, утвержденной Госкомизобретений СССР 15 января 1974 г., где указывается следующее: «Эквивалентной считается замена признака или признаков, указанных в формуле изобретения, если сущность этого изобретения не меняется, достигается такой же результат, а средства выполнения заменены на равноценные, известные в данной области».

Из единственного на данный момент легального источника доктрины эквивалентов, то есть п.3 ст.1358 ГК, также можно вывести условия эквивалентности, заложенные в норме, но не выраженные в качестве четкого перечня. К ним можно отнести:

- 1) неизменность сущности изобретения;
- 2) достижение того же результата;
- 3) взаимозаменяемость элементов;
- 4) известность заменяемых признаков.

На практике довольно часто патентообладатель, заявляющий о нарушении патента в связи с эквивалентностью отличительных от прототипа признаков изобретения конкурента, попадает в довольно спорную ситуацию: известность эквивалентных признаков может поставить под угрозу и его патент в связи с несоответствием условию патентоспособности «изобретательский уровень».

Бремя доказывания эквивалентности возлагается на истца, то есть на патентообладателя. Однако же он, располагая сведениями, свидетельствующими об эквивалентности признаков, неизменно рискует патентом: такие сведения, будучи представленными в суде, попадая в руки к конкуренту-ответчику, становятся доказательствами непатентоспособности запатентованного истцом изобретения, которые он использует для оспаривания действительности патента.

Ситуация усугубляется тем, что все споры о выплате вознаграждений, а также часть споров о нарушении патентных прав разрешаются судами общей юрисдикции по всей России. Судьи вынуждены полагаться в разрешении подобных споров только на заключения экспертов, которые далеко не всегда сведущи в специфике патентно-правовой экспертизы.

Наглядно иллюстрирует ситуацию с неправильным применением доктрины эквивалентности дело № А43-18360/2013: унитарное предприятие «Минскинтеркапс» оспорило решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области, в соответствии с которым реализация истцом препарата «АнГрикапс Максима» была признана недобросовестной конкуренцией в связи с тем, что данное лекарственное средство нарушало евразийский патент № 8765 «Антигриппозное средство», принадлежащий компании «Анвилаб». Судом была назначена экспертиза на предмет выявления эквивалентных признаков формул продукции двух компаний. Экспертиза установила, что в «АнГрикапс Максима» используются все признаки независимого пункта формулы изобретения компании «Анвилаб», за исключением того, что в составе запатентованного вещества числился «глюконат кальция», а в лекарственном средстве производства истца – «карбонат кальция». Но данное обстоятельство послужило для вывода экспертизы о неэквивалентности двух веществ.

Обосновывая свой вывод об отсутствии эквивалентности указанных признаков, эксперты указали, что наличие в препарате «АнГрикапс Максима» карбоната кальция способствует устранению изжоги, что придает продукту дополнительные полезные качества.

Однако при оспаривании правомерности такой трактовки применения доктрины эквивалентов, было отмечено, что количество карбоната кальция в «АнГрикапс Максима» составляет 11,2 мг., в то время, как в известных препаратах для лечения изжоги содержание указанного вещества значительно больше. В качестве примера можно привести Аддитива кальций, содержащий 1250 мг. карбоната кальция, или Витакальцин, содержащий 693,68 мг. данного вещества. Это позволяет прийти к заключению, что о наличии факультативных свойств препарата речи быть не может – доза содержания вещества недостаточно для достижения дополнительного терапевтического эффекта.

Таким образом, замена глюконата кальция на карбонат кальция не изменяет сущность запатентованного изобретения, поскольку обе соли

имеют одинаковые функции, несмотря на отличия в химической структуре. Данный вывод подтвердила и повторная экспертиза, установившая эквивалентность признака «карбонат кальция» признаку «глюконат кальция». Суд вынес решение в пользу УФАС, подтвердив неправомерное использование в «АнГрикапс Максима» евразийского патента № 8765.

Таким образом, явствует необходимость переноса норм СССР о применении принципа эквивалентности в действующее российское законодательство посредством издания профильного закона или ведомственного акта Роспатента с целью придания им статуса источника права, а не ретроспективной рекомендации. Помимо данной меры, необходимо включение в такой акт норм, разъясняющих понятие «известность», а также механизм применения данного принципа к количественным признакам формул изобретений.

В противовес принципу эквивалентов существует сдерживающий широту его трактовки принцип эстоппель. С принципом эстоппель, пронизывающим российскую правоприменительную практику, дело обстоит еще сложнее. Формально данный принцип нигде не закреплен, однако же, на практике суды им руководствуются, но его отсутствие в нормах патентного права влечет и отсутствие единообразия судебной практики.

В самом общем смысле принцип эстоппель в юридической литературе определяется как частное проявление принципа добросовестности, суть которого сводится к необходимости для участников гражданского оборота вести себя последовательно. Противоречивое поведение в соответствии с данным принципом может привести к негативным последствиям в виде отказа в защите соответствующего права или охраняемого законом интереса. Содержание данного принципа, как показывает правовая действительность, варьируется в зависимости от правовой сферы, на которую он распространяется: в ряде случаев достаточно наличия противоречивости поведения как такового, в других – помимо этого обстоятельства нужны еще некоторые факторы.

В более узком смысле, конкретно для сферы патентного законодательства принцип эстоппель означает следующее: патентообладатель не вправе претендовать на распространение действия патента на те варианты его осуществления (использования), которые были исключены заявителем (патентообладателем) в процессе рассмотрения или заявки, или возражения против выдачи патента как непатентоспособные.

Наглядным судебным прецедентом с задействованием данного принципа применительно к изобретениям является постановление Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 11025/11. Ситуация обстояла следующим образом: потенциальный обладатель патента был вынужден исключить один из признаков формулы из своей заявки по указанию Роспатента, а уже после получения патента в

судебном споре вовлек исключенный признак в объем охраняемого изобретения в качестве эквивалентного. Высший арбитражный суд посчитал такое поведение недобросовестным. В этой связи стоит обратить внимание, что при ведении любого патентного спора необходимо изучить не только содержание патента, но и историю патентной заявки.

Распространяя принцип эстоппель на сферу патентного законодательства, нужно отметить его исключительную роль в уравнивании доктрины эквивалентов. Как отмечает Джермакян В.Ю., эстоппель, в первую очередь, направлен на сохранение баланса между объемом предоставленных патентных прав и возможностью расширенного толкования данного объема прав с учетом доктрины эквивалентов и в то же время ограничения применения доктрины эквивалентов, если при этом происходит подмена патентоспособного изобретения на непатентоспособное, вытекающее из известного уровня техники.

Особенно сложно сохранять баланс, когда в формуле изобретения названы альтернативные признаки, которые при этом не являются эквивалентами друг друга. Здесь возникает логичный вопрос: нарушение патента в этой ситуации следует считать состоявшимся, если доказана эквивалентность заменяющего признака по любому из указанных в формуле признаков или при эквивалентности сразу всем названным? Абсолютно логично, что в сложившейся ситуации патент формально охраняет два изобретения, и эквивалентность с хотя бы одним из них достаточна для признания нарушения прав. Однако имеются судебные решения, в которых суд отказывал обладателю патента в иске из-за того, что предполагаемый нарушитель использовал лишь одну из альтернатив (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 октября 2012 г.).

Подводя итог, необходимо заметить, что этот принцип применяется судами по собственному усмотрению, что влечет отсутствие единообразия правоприменительной практики.

Юристы пребывают в конфронтации на этот счет. По мнению одних специалистов, норма-принцип может свободно применять судами без нормативного закрепления. Другие же полагают, что суды могут руководствоваться доктринальными положениями только при наличии достаточных правовых оснований – для российской правовой системы это возможно только с опорой на норму позитивного права. Из чего логично следует, что в Российской Федерации данный принцип будет подлежать единообразному применению в патентной среде только при условии внесения соответствующих изменений в закон.

Автор настоящей статьи все же считает, что в настоящей ситуации речь идет не о применении доктрины эстоппель как некой несуществующей в российском законодательстве правовой конструкции, а о толковании действующей нормы права (п. 3 ст. 1358 ГК РФ) в соответствующем ключе. Скорректировать правоприменение в этом отношении можно и без прибегания к внесению изменений в закон. Было

бы вполне разъяснения по правоприменению в данном отношении в рамках очередного пленума ВС РФ, касающегося вопросов интеллектуальной собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров Е.Б., Назина Е.Е. *Современные подходы судов к применению доктрины эквивалентов // G-NEWS. Информационный бюллетень №3(99) – 2014.- С.13-16.*

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32 - С. 3301.*

3. Мецераков В.А. *Применение доктрины эквивалентов при рассмотрении патентных споров // Патенты и лицензии - №5 – 2012. – С.8-16.*

4. Джермакян В.Ю. *О новом подходе к правилу об эквивалентных признаках // Патентный поверенный - №6 – 2016. – С. 40-48.*

5. *Инструкция о порядке выплаты вознаграждения за открытия, изобретения и рационализаторские предложения, утв. Госкомизобретений СССР 15 января 1974 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6409#05317155238865783> (дата обращения: 06.05.2019)*

6. Дементьев В.Н., Рыбаков В.М., Христофоров А.А. *Новый (?) подход к правилу об эквивалентных признаках//Патентный поверенный - 2016. - №3. - С. 20-33.*

7. Иванов Н.В. *Гражданское право. под ред. Сергеева А.П. Уч. в 3 т. Т. 1. Гл. 2 - 2-е изд.-М.: Проспект – 2018. – С.1040.*

8. Джермакян В.Ю. *Доктрина эстоппель в спорах о нарушении патентов//Патенты и лицензии. 2011. № 6. С. 16-21.*

Гуськова Виктория Александровна

студентка магистратуры

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры гражданского права,

кандидат юридических наук,

кандидат экономических наук., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКА КАК СУЩЕСТВЕННОГО УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

В настоящее время экономика страны и мира с каждым годом набирает обороты, ежедневно изобретаются различного рода вещи, инструменты, станки, машины, без которых развитие различных отраслей бизнеса станет невозможным. Каждый день ежедневно организации осуществляют передачу необходимых вещей в разные города, что в свою очередь говорит о том, что договор поставки является наиболее встречающимся в предпринимательской деятельности. Так, совершенствование положений о данном договоре, являющегося разновидностью договора купли-продажи, играет весьма важную роль в защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

О значимости и актуальности развития института договора поставки в России также говорит и его исторический аспект. Договор поставки берет своё начало в XVII веке в период правления царя Алексея Михайловича. Согласно его указу от 7 июля 1654 года «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей» он велел боярам, приказным людям и воеводам заключать соглашения о перевозке ржаной муки и сухарей по городам за плату. Приведенный пример показывает, что отношения поставки товаров возникают для удовлетворения государственных нужд. При Петре I данный указ получает дальнейшее развитие и в 1719 году утверждается Регламент Государственной Камер коллегии, в обязанность которой входило заключать договор поставки.

Последующее развитие нормативное регулирование договора поставки получило при правлении Елизаветы Петровны. При ней приняты следующие указы: в 1776 году «О контрактах по подряду, поставках и откупах»; в 1784 году «О производстве торгов на подряды»; в 1790 году «О приеме залогов по подрядам, поставкам и винным откупам». Данный факт говорит нам об отраслевом принципе формирования законодательства о поставках.

В XVIII веке в Свод законов Российской империи договор поставки был включен как отдельный самостоятельный договор, хотя и долгое время учеными вились дискуссии на этот счет. К примеру, Д.И. Мейер утверждал о схожести договоров поставки и купли-продажи, данного мнения придерживался также и В.И. Синайский, но вместе с тем он отмечал и их отличия, а именно момент исполнения договора, его предмет, принадлежность товара к субъекту в момент его заключения (продавец по договору купли-продажи является собственником, а поставщик нет), и распределение обязанностей по доставке товара покупателю.

Несмотря на развитие договора поставки в вышеуказанный период, в наше время в гражданском законодательстве нередко встречаются проблемные вопросы, связанные с данным видом договора. Одной из них является определение срока как существенного условия данного договора. Мнение по данному вопросу разделяется как учеными, в теории, так и судами на практике также существуют спорные вопросы относительно правоприменения отдельных его положений

Для более точного рассмотрения вопроса обратимся к судебной практике, рассмотрев дело N А51-10414/2015 Арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 июля 2016 года, где суд определяет срок как существенное условие договора поставки.

Компания «У» обратилась с иском о взыскании денежных средств в рублях эквивалентной определенной сумме долларов США к ООО «А» за основной долг, проценты и платы за пользование коммерческим кредитом, а также проценты за пользование чужими денежными средствами и проценты за неосновательное обогащение.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 07.12.2015 с ООО «А» в пользу компании «У» взыскана сумма процентов в рублях, эквивалентной 14 362, 5 долларам США.

Постановлением Пятого Арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 решение Арбитражного суда Приморского края от 07.12.2015 оставлено без изменений.

Компания «У», не согласившись с принятыми судебными актами обратилась в Арбитражный суд Дальневосточного округа с кассационной жалобой.

Как следует из материалов дела и установлено судами между Компанией «У» и ООО «А» заключен договор поставки, по условиям которого продавец обязуется продать покупателю, а покупатель обязуется принять и оплатить товар, общая сумма которого устанавливается после согласования цены товара, также данный договор устанавливает, что цена и общая сумма контракта является неотъемлемой частью контракта. Согласно договору поставка должна быть осуществлена до 01.10.2012 года.

Компания «У» в пользу ООО «А» выставила счет предоплаты.

Мемориальными ордерами от 15.04.2013, 30.07.2013, 03.09.2013 ООО «А» возвратило компании «У» предоплату в определенном размере долларов США.

Ссылаясь на нарушение ООО «А» договорных обязательств, компания «У» обратилась в арбитражный суд с иском заявлением.

В соответствии со ст. 506 ГК РФ по договору поставки, поставщик - продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним или иным подобным использованием.¹

Статья 432 ГК РФ определяет существенные условия договора и относит к ним: предмет договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договора данного вида, а также указывает на условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В пункте 11 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» указано, что существенным условием для договора будет предложение одного из контрагентов данного соглашения об условии о цене или объявлено о необходимости прийти к единому консенсусу. Вместе с тем сделка не будет считаться заключенной до того момента, пока стороны не придут к единому мнению об оговоренном условии или же, если же один контрагент откажется от предложенном условии о цене или затребовавшая о ее согласовании.²

Кроме того, исходя из пункта 1 вышеуказанного Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда РФ, следует, что договор считается незаключенным без достижения единого согласия по всем существенным условиям договора, а также правила об основаниях недействительности сделок к такому договору применяться не будут³.

Помимо того, положения части 1 статьи 432 ГК РФ и статьи 506 ГК РФ указывают о том, что для договора поставки существенным условием кроме наименования и количества товара, является срок (сроки) поставки товара.

Таким образом, на основании изложенного, арбитражные суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что договор не может быть признан заключенным по правилам статьи 432 ГК РФ, а значит, что как у ответчика, так и у продавца не возникло

¹ Ст. 506 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.

² п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»

³ п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»

обязанности по поставки товара не согласованной с покупателем цене, также, как и у истца и у покупателя, не возникло права требовать взыскания с ответчика как-либо штрафных санкций за не поставку товара. Так, Арбитражный Суд Дальневосточного округа постановил без изменения решения нижестоящих судов, рассматривающих данное дело, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Для разъяснения правильности и компетентности данного вопроса обратимся к теории гражданского права.

Исходя из положений статьи 506 ГК РФ следует, что наименование, количество поставляемого товара, а также срок в договоре поставки определяется, как существенное условие договора поставки. Доказательство этому находится и в Постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 июля 2012 года № А58-7498/2010.

Данной позиции придерживается и В.В. Витрянский, утверждая, что если стороны не пришли к единому мнению относительно срока, то он должен определяться согласно статье 314 ГК РФ.¹ Такое разъяснение дано также и в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 года № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки».

Условие о срок считает существенным и И.В. Елисеев, он подмечает также, что статья 315 ГК РФ подчеркивает значимость срока исполнения обязательств между сторонам предпринимателями и запрещает досрочное их исполнение.²

Другой позиции придерживается Л.И. Шевченко, который считает, что неисполнение обязательства досрочной поставки без согласия покупателя, предусмотренная статьей 315 ГК РФ, определяется особым характером предпринимательской деятельности, а не существенным характером условия о сроке.³

В судебной практике суды также не всегда придерживаются мнения о том, что срок является существенным условием договора поставки. К примеру, рассмотрим дело Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа № А03-20637/2014 по иску ООО «В» в отношении ООО «Д» о взыскании задолженности денежной суммы за поставленный товар.

Судом первой инстанции установлено, что между вышеуказанными организациями был заключен договор, в соответствии с условиями которого в обязанность поставщика входила передача в собственность

¹ Договорное право. Книга 2. Договоры о передаче имущества/ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 780 с.: 60х90 1/16. (переплет) ISBN 978-5-8354-0750-7, 1000 экз. С.102-103

² Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. – 4-е изд., перераб. Г75 и доп./ Е.Ю.Валявина, И.В. Елисеев и др.; отв. Ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с. (автор 30 главы – И.В. Елисеев), С. 64.

³ Шевченко Л.И. Проблемы формирования договорных отношений поставки в условиях становления в Российской Федерации рыночной экономики: Дис.: докт. Юрид. Наук. М., 2003, С. 228

партиями пиво в кегах или иная продукция в порядке и на условиях, определенных договором, а покупатель, в свою очередь, должен принимать и оплачивать поставку предмета договора. Кроме того, договор поставки устанавливал, что наименование, ассортимент, количество и стоимость товара указываются в товарных накладных или счетах-фактуры на каждую партию товара.

Арбитражный суд Алтайского края считает, что договор между ООО «В» и ООО «Д» не является заключенным в силу статьи 434 ГК РФ, указывая, что в договоре не указано сведений о наименовании и количестве товара, сроках его поставки и квалифицировал данные отношения контрагентов как внедоговорные разовые сделки купли-продажи товара. Данный вывод поддержал и седьмой арбитражный апелляционный суд.

Затем истцом (ООО «В») представлена уточненная кассационная жалоба в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, которым не были поддержаны позиции нижестоящих судов. Данный суд признавал, заключенный между сторонами договор – рамочным и установил, что суды без достаточных оснований его как договор поставки, сделав преждевременный вывод об отсутствии согласованных в договоре мер ответственности за его нарушение, ссылаясь на статью 429.1, 431 ГК РФ.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 апреля 2016 года № Ф04-303/16 по делу № А03-20637/2014 выдвинуто решение о том, что существенными условиями договора поставки являются только условия о наименовании и количества товара, ссылаясь на правовую позицию постановления Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 № 12632/11, а также на то, что данный вид договора считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по двум условиям, установленными частью 1 статьи 432 и частью 3 статьи 455 ГК РФ, остальные условия в случае отсутствия соглашения по ним являются определяемыми на основании закона, тем самым подводя к тому, что срок не является существенным условием договора поставки.

В ходе судебной практики следует учитывать положения части 1 статьи 432 ГК РФ, которая уделяет внимание тем условиям, относительно которых должно быть достигнуто соглашение.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что правоприменительная практика судами относительно указания срока как существенного условия договора поставки различается, как и мнение ученых юристов по данному вопросу. Вместе с тем необходимо отметить, что чем детальнее и конкретнее будут расписаны положения Гражданского кодекса Российской Федерации, тем легче будет впоследствии решать спорные вопросы в судебной практике. В остальных случаях, также, как и в случае с договором поставки, в целях определения наличия в правовой норме указаний на существенные условия договора необходимо точное толкование нормы. При этом отсутствие в норме дословного указания на то, что «...существенными условиями поставки

являются...» не свидетельствует об отсутствии прямого указания на существенные условия договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. От 12.05.2020) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.*

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.*

3. *Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».*

4. *Договорное право. Книга 2. Договоры о передаче имущества/ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 780 с.: 60х90 1/16. (переплет) ISBN 978-5-8354-0750-7, 1000 экз. С.102-103*

5. *Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. – 4-е изд., перераб. Г75 и доп./ Е.Ю.Валявина, И.В. Елисеев и др.; отв. Ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с. (автор 30 главы – И.В. Елисеев), С. 64.*

6. *Шевченко Л.И. Проблемы формирования договорных отношений поставки в условиях становления в Российской Федерации рыночной экономики: Дис.: докт. Юрид. Наук. М., 2003, С. 228.*

Данченко Родион Викторович
магистрант I курса
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ КАК МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Использование института компенсации как способа защиты прав при нелегальном применении товарного знака предусмотрено пунктом 4 статьи 1515 части IV Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с приведенным положением владелец товарного знака имеет право взыскать с нарушителя компенсацию вместо возмещения ущерба в виде убытков. Такое нововведение Российского права было установлено пунктом 4 статьи 46 ныне утратившего юридическую силу Закона РФ от 23.09.1992 г. N 3520-1 "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров". Впоследствии новелла была перенесена в часть IV Гражданского кодекса РФ с корректировкой под нынешние реалии мира.

Не секрет, что обладателю товарного знака нередко наносится ущерб от посягательства на него. В таком случае часто страдает и деловая репутация законного производителя, если контрафактный товар является бракованным.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса РФ каждый вид понесенных обладателем товарного знака убытков компенсируется полностью.

Приведенная норма содержит также само понятие убытков, под которыми принято понимать реальный ущерб и упущенную выгоду. Здесь же идет пояснение о том, что в случае получения нарушителем прав дохода от такой деятельности, потерпевшая сторона получает возможность взыскать вместе с остальными убытками еще и упущенную выгоду в размере, не менее полученного правонарушителем дохода.

В случае судебного разбирательства основной проблемой является установление суммы понесенного ущерба. Помимо этого истец обязан

продемонстрировать причинно-следственную связь между незаконным поведением правонарушителя и возникновением ущерба.

Оппоненту же следует постараться доказать сокращение прибыли правообладателя товарного знака по причинам внешнего характера, таким как: пониженный спрос на рынке, появление других конкурентов, разработка аналогичной продукции и т.д.

Пункт 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что обладатель товарного знака может взыскать с нарушителя своих прав компенсацию за товарный знак от 10 000 до 5 000 000 рублей вместо доказывания причиненного правообладателю ущерба. Итоговый размер взыскиваемой суммы будет установлен судом с учетом характера и особенности спора.

Во время действия еще Закона РФ «О товарных знаках» Президиумом ВАС РФ уточнил, что суд не имеет права присуждать компенсацию при нарушении прав правообладателя товарного знака ниже минимальной суммы, установленной пунктом 4 статьи 46 Закона. Это разъяснение приведено в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 декабря 2007 г. N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности" на примере отдельно взятого спора.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о присуждении компенсации в размере 100 000 руб. Иск был обоснован тем, что ООО выпускало товары, используя товарный знак истца. Ссылаясь на тот факт, что правонарушение совершено впервые и не вызвало значительного умаления интересов истца, последним была заявлена только компенсация в размере 100 000 рублей. При этом требование о пресечении нелегального использования чужим товарным знаком истец не заявил.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда заявленное правообладателем требование было удовлетворено.

Не согласившись с решениями судов первой и апелляционной инстанцией, ответчик подал кассационную жалобу, в которой потребовал снизить размер компенсации до 1 000 рублей.

Возражения ответчика были мотивированы тем, что присужденная в пользу истца сумма по своей природе является неустойкой, а значит, при принятии решения судом следовало оценить возможность снижения размера компенсации по статье 333 ГК РФ.

Кассационная жалоба была отклонена по следующим основаниям: сумма убытков должна быть установлена с учетом характера дела, включая особенности правонарушения, возможный ущерб и время нелегального пользования знаком. Ссылаясь на норму статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации было особо подмечено, что суд не может снизить компенсацию, поскольку обязанность нарушителя исключительных прав выплатить компенсацию вместо возмещения убытков не является

неустойкой. Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации не может применяться по аналогии, поскольку в соответствии пунктом 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации аналогия закона используется, если рассматриваемые правоотношения не регулируются специальным законом или договором, а также обычаем, применимом в данного рода отношениях. В рассматриваемой ситуации существует специальное регулирование - при оценке нарушения, а также ответственности за него суд имеет возможность установить сумму компенсации в пределах, установленных законом.

Указанное разъяснение Президиума ВАС РФ, данное во время действия Закона о товарных знаках сохраняет юридическую силу и применительно к действующей статье 1515 ГК РФ.

Все же стоит отметить, что при применении института компенсации нелегального применения чужого товарного знака, запрашиваемые правообладателями суммы зачастую существенно завышаются. Такой вывод позволяет сделать накопленная правоприменительная практика. В такой ситуации обладателям товарных знаков необходимо применять право на компенсацию с учетом принципов пропорциональности и справедливости и быть готовыми не только заявить, но и обосновать размер заявляемых требований.

При этом чтобы получить компенсацию, нет необходимости доказывать сумму убытков, но поскольку компенсация взымается вместо них, суду надлежит по крайней мере определить сумму ущерба и присудить компенсацию на основании сделанных выводов».

Обобщения порядка взыскания компенсации за нелегальное пользование товарным знаком в судебной практике пока не проведено, однако судебные органы все же разработали подходы к решению данной проблемы.

К примеру, в качестве определения правильной суммы возмещения в виде компенсации может быть приведена сумма прибыли, которую правонарушитель извлек от создания и сбыта такого товара. Данный метод впервые применен АС Краснодарского края в деле номер А32/20626.03-36.395/. В нем судебный орган сослался на злостность нарушения, противоправность поведения ответчика, а также на нежелание заключить с обладателем товарного знака соответствующий договор.

Определить размер компенсации можно и другим способом. Так, за основу может быть взята сумма убытков, вызванных снижением количества реализуемого правообладателем товара, и как следствие – падение прибыли у последнего.

При этом, как уже говорилось, данный факт необходимо доказать путем установления связи между действиями нарушителя, нелегально использующего товарный знак и ущербом, причиненным правообладателю.

Наиболее же простым и распространенным является третий способ, согласно которому сумма компенсации рассчитывается исходя из цены

уже заключенного лицензионного договора с другим лицом. При данном подходе возможен также расчет компенсации исходя из суммы, на которую мог бы быть заключен лицензионный договор с правонарушителем.

Пункт 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ называет и иные методы расчета компенсации убытков, среди которых:

– установление компенсации исходя из двойной цены контрафактной продукции с нелегальной маркировкой чужим товарным знаком;

– установление компенсации исходя из двойной цены права пользования товарным знаком, которую бы нарушитель заплатил в случае заключения лицензионного договора.

Последний из названных методов применяется в основном в случаях, если применение товарного знака само по себе не происходит путем его маркировки на какой-либо продукции. Примерами таких ситуаций может выступать упоминание товарного знака в имени другой компании, включение его в публичную оферту и т.д.

В связи с этим среди ученых-правоведов все чаще выносятся предложения о том, что Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенту) следует обнародовать данные о стоимости договоров на пользование товарным знаком, как это делается за рубежом. Делать это необходимо для успешного применения «лицензионного» метода установления суммы компенсации.

Как видно из судебной практики, институт компенсации набирает большую популярность и начинает вытеснять привычную процедуру возмещения ущерба через взыскание убытков.

Такой результат обусловлен следующим:

Зачастую у обладателя товарного знака отсутствует возможность определить верную стоимость ущерба, так как выявление лишь некоторых случаев нарушения прав последнего не дают целиком охватить весь комплекс деяний нарушителя. Другими словами, невозможно определить как точный размер потребителей, упивших контрафактный товар, так и сумму денежных средств, которые обладатель товарного знака не смог вследствие этого получить.

Возмещение же убытков через компенсацию избавляет истца сложностей такой процедуры.

Помимо этого, как уже указывалось, сумму компенсации не нужно обосновывать, как это необходимо делать при доказывании убытков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс РФ.*
2. *Гражданский процессуальный кодекс РФ.*
3. *Закон РФ от 23.09.1992 г. N 3520-1 "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров".*

4. Гражданское право: учебник; В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2008. Т. 1.
 5. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2009. Т. 1.
 6. Жагорина С.А. Некоторые проблемы доказывания при применении мер ответственности в спорах о незаконном использовании товарного знака // Юридический мир. 2010. № 2.
 7. Ахметов Р.Р. Правовая природа компенсации как способа защиты исключительных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 13.
 8. Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 декабря 2007 г. N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности"
 9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А-32-20626/2003-36/395
-

Деркач Илья Андреевич
Студент 1 курса магистратуры
очной формы обучения
ФГБОУ ВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Грешников Игорь Петрович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и корпоративного права
ФГБОУ ВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ

Сегодня информационные технологии имеют достаточно огромное динамичное направление развития не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Данное обстоятельство связано с тем, что, стремительно развиваясь, программное обеспечение внедряется в различные сферы жизни современного общества. Определение и установление правомерных механизмов защиты и охраны программного обеспечения выступает основным процессом в обеспечении реализации государственных целей. Необходимо также понимать роль субъективных гражданских прав участников гражданского оборота. Наряду с этим вопросы, связанные с защитой интеллектуальной собственности, носят актуальный характер.

Компьютерная программа представляет из себя, набор определённых инструкций для выполнения на вычислительную технику определённых действий. В основном программы представлены в виде исходного кода и бинарного кода¹. Вместе с тем, как появляется и развивается всемирная паутина появляется и некоторые так называемые пиратские организации и общества, но стоит заметить, что таковыми могут являться и обычные люди, не только организации. Данный термин можно охарактеризовать следующим образом, это лица или компании, которые копируют или распространяют программное обеспечение, информация, которая была получена незаконным путем. По моему мнению данный термин «пиратство» является наиболее точным для определения тех действий, которые совершаются в современном мире, так же он является достаточно распространенным в международных правовых актах. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на одну из статей Стокгольмской конвенции в которой, под интеллектуальной собственностью стоит понимать принадлежащие на праве собственности права, которые относятся к различным произведениям, звукозаписям, изобретениям, научным открытиям, программным обеспечениям.

Стоит сказать, что на сегодняшний день Российская Федерация не занимается усиленным развитием информационных технологий, исходя из этого можно сделать вывод о том, что наша страна находится на низком уровне данного развития, об этом также говорит общий рейтинг государств по развитию информационных технологий, где наша страна значительно отстает от развитых стран, тем не менее если сравнивать с недалеким прошлым, можно заметить огромные темпы роста изучения и развития информационных технологий. Поскольку с развитием общества Информационные технологии внедряются в жизнь современного общества, государству невозможно уйти от этого и тем самым приходится все более усиленно внедряться и развиваться в данной сфере². Стоит сказать и о том, что данное отставание от других стран может быть связано с законодательной базой, которая плохо регулирует данные отношения. На фоне этого следует сказать о некоем совершенствовании и модернизации отдельных норм права относительно регулирования отношений в сфере компьютерных программ и технологий. Также необходимо проводить регулярные мероприятия по модернизации комплекса правовых норм по охране компьютерных программ.

Опираясь на приведенные статистики производителей различных программных обеспечений, в том числе антивирусных программ и разработчиков компьютерных игр, следует заметить, что в настоящее время в Российской Федерации наблюдается высокий уровень пиратства. По моему мнению в большинстве случаев это связано с дороговизной программного обеспечения. Как пример можно привести программное

¹ Хормач И. А. Основные способы нарушения авторских прав в сети Интернет //Юридические исследования. – 2019. – №. 12. – С. 35-43.

² Быков С. Н. Система гражданско-правовых средств охраны компьютерных программ. – 2015.

обеспечение Windows. В среднем самая дешевая вариация данного продукта обходится в 2500-3000 рублей, отсюда и вытекают все проблемы которые связаны с пиратством, ведь намного проще установить взломанный Windows и использовать его так же, как и оригинальное программное обеспечение, при этом все программы будут такими же, то есть не существует никакого отличия между оригинальным программным обеспечением и взломанным. Следует сказать о том, что уровень пиратства в современном мире является достаточно огромным, что касается Российской Федерации, то она занимает одно из лидирующих мест в рейтинге стран с высоким уровнем пиратства. Это так же можно связать с дороговизной программного обеспечения ведь большинство производителей находятся за границей и соответственно, когда продукт попадает на наш рынок, его стоимость полностью зависит от курса валюты¹. Стоит отметить и то, что высокий уровень пиратства составляет порядка 65 процентов от общего рынка программного обеспечения, что в денежном эквиваленте около 3,5 миллиардов долларов. На начало 2020 года складывается положительная тенденция по снижению уровня пиратства. Данное снижение скорее всего обусловлено тем, что в Российской Федерации был заблокирован ряд сайтов, которые предоставляли пиратские кинофильмы, а также все сложнее становится находить какие-то сайты с пиратским программным обеспечением. В современном обществе, можно говорить на данный момент только лишь о развитии информационных технологий, следовательно, для того, чтобы осуществлять их контроль нужно развиваться и в области законодательства, что крайне затратно по времени, поскольку развитие информационных технологий происходит достаточно быстро. Таким образом большинство компаний, которые осуществляют разработку программного обеспечения, пытаются своими силами остановить пиратство, увеличивая штат сотрудников по борьбе с пиратством в несколько раз². Ведь только такими способами на сегодняшний день, компании могут уменьшить финансовые потери, которые связаны с пиратством. Как пример стоит привести одного из крупнейших производителей компьютерных программ компанию MAGIX, которая в основном осуществляет разработку программ по редактированию видеороликов (Sony Vegas), в настоящее время как следует из статистики людей осуществляющих работу в данной компании, штат по борьбе с пиратством был увеличен практически в пять раз.

На данном этапе развития общества, наблюдается большое количество недостатков, которые связаны с совершенствованием имеющиеся системы средств правовой охраны. Так как пример можно

¹ Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Центр исследования компьютерной преступности: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/library/Golovin.htm> (дата обращения: 20.03. 2020). – 2019.

² Федорук И. В., Миловзорова Ю. С. Защита авторских прав на компьютерную программу: от законодательства к использованию технических средств. – 2017.

привести следующее, государство в целом никаким образом практически не влияет на распространение пиратских программных обеспечений. Отсюда так же возникает следующий вопрос, а каким образом оно может оказать воздействие на это? Поскольку правообладатель находится за пределами Российской Федерации и никаким образом не взаимодействует с нашим государством, то о каких дополнительных мерах защиты может идти речь. Остается только возможность использования отдельных норм связанных по охране компьютерных программ. Так в свою очередь стоит заметить, что нынешнему законодательству необходимо осуществлять реформы и изменения в области охраны отдельных норм компьютерных программ. Данный вывод можно сделать исходя из того, что сегодня программное обеспечение все более свободно может распространять в сети интернет и какие-либо эффективные средства защиты от такого свободного распространения в целом отсутствуют, либо просто пренебрегаются людьми, которые осознают о том, что ответственность вряд ли наступит.

На рисунке 1 приведены основные способы защиты авторских прав.

Рисунок 1. Способы защиты авторских прав

Сегодня самым молодым, развивающимся и специфическим рынком можно по праву считать рынок программного обеспечения. На котором представлены компьютерные программы, технологии и программное обеспечение. Скорость развития увеличивается с каждым годом. Относительно недавно существующее законодательство в нашей стране было приведено в соответствие с международными принципами, которые были выработаны на протяжении долгого периода в сфере компьютерных технологий. Однако следует заметить, что развитие программного обеспечения не стоит на месте. И вместе с тем, те новшества, которые были сделаны для регулирования распространения компьютерного обеспечения становятся не сильно актуальными, поскольку пока создается некая законодательная база для данного регулирования, рынок программного обеспечения успевает измениться настолько сильно, что не всегда разработанные нормы будут подходить для него. Так же этого и касается развитие программного обеспечения, которое уже интегрировано в современную жизнь нашего общества. По моему мнению на данном этапе, просто не хватает времени для того, чтобы была возможность

уследить за происходящим в сфере компьютерных технологий в целом. Отсюда и возникает необходимость для разработки каких-то новшеств, которые могут быть связаны с регулированием данной компьютерной сферы именно на данном этапе ее развития. Так, получается, что придется чаще модернизировать нормативно-правовые акты, но и регулирование сферы компьютерных технологий будет более серьезным.

Учитывая современные тенденции в законодательстве и развитие рынка IT индустрии большинство стран компьютерные программы и их код признают объектом интеллектуальной собственности, а значит защищается авторским правом¹. При этом автор как исключительный правообладатель имеет право изменять, распространять, дополнять, корректировать исходный код. Вследствие этого преследоваться законом могут любые изменения ошибок в существующем коде или изучение построения такого кода.

Было рассмотрено большое множество и видов отношений, объектов, договоров, контрактных сделок и смарт – контрактов, которые не нашли свое отражение в законодательстве РФ. На это следует обращать внимание поскольку, как уже было написано выше изменение происходит достаточно быстро и новшества, которые создаются не всегда являются актуальными. Поэтому существующее законодательство требует внесение правок и изменений в отношении регулирования прав собственности на программное обеспечение и компьютерные программы. А также модернизации существующих норм в области компьютерных технологий, и создания так называемого законодательного акта, которым можно было бы регулировать появляющиеся новшества на данном этапе развития цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хормач И. А. Основные способы нарушения авторских прав в сети Интернет // *Юридические исследования*. – 2019. – №. 12. – С. 35-43.
2. Быков С. Н. Система гражданско-правовых средств охраны компьютерных программ. – 2015.
3. Чернов Ю.И., Салова К.О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «антиплагиат» // *Власть закона*. – 2017. – №. 4. – С. 162-169.
4. Федорук И. В., Миловзорова Ю. С. Защита авторских прав на компьютерную программу: от законодательства к использованию технических средств. – 2017.
5. Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // *Центр исследования компьютерной преступности: [сайт]*. – Режим доступа:

¹ Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы " антиплагиат" // *Власть закона*. – 2017. – №. 4. – С. 162-169.

Журавлев Вадим Викторович
студент 2 курса магистратуры
заочной формы обучения
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Юсупов Тимур Бариевич
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
процесса СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
(г. Санкт-Петербург)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНО- ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Датой рождения судебной власти в современной России обычно принято считать 24 октября 1991 года, когда была принята Концепция судебной реформы в РСФСР, в абз. 3 п. 2 которой говорилось, что утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной, есть одна из главных задач судебной реформы.

Конституция Российской Федерации в п. 1 ст. 120 говорит нам, что судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральным законам. Для подкрепления этого декларативного утверждения в следующих статьях говорится о том, что судьи несменяемы (ст. 121 Конституции) и неприкосновенны (ст. 122 Конституции). Таким образом, несменяемость и неприкосновенность судей определяются как два основных условия, выполнение которых реализует принцип независимости судебной власти.

Несменяемость и неприкосновенность являются сутью одного желания законодателя – вывести судью из-под возможного «удара» определенных угроз независимости, которые могут реализоваться путем снятия с должности или же возможности оказания на него какого-либо давления. Неприкосновенность судей реализуется в ст. 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» и включает в себя неприкосновенность личности, занимаемых жилых и служебных помещений, используемых транспортных средств, документов, багажа и

иною имущества, тайну переписки и иной корреспонденции. Помимо этого, неприкосновенность судей реализуется особым порядком привлечения к административной и уголовной ответственностям. Однако помимо этого, существует еще одна форма ответственности судей – дисциплинарная. И вот она видится абсолютно выходящей из общего ряда форм ответственностей, так как основана на внутрикорпоративных властно-подчиненных отношениях. Дисциплинарная ответственность выпадает из общей концепции иммунитетов, предоставляемых судьям, тем самым, подрывая принцип неприкосновенности. Дело в том, что привлечение к дисциплинарной ответственности судьи по своей сути является санкцией за нарушения, случающиеся в процессе исполнения судьей своих непосредственных обязанностей, и иницируется привлечение к данному виду ответственности, как правило, председателем суда.¹

Про институт несменяемости необходимо сказать следующее. В России он не распространяется на судей мировых судов, что по своей сути является серьезным нарушением конституционного принципа несменяемости, а также принципа единства статуса судей (ст. 2 Закона «О статусе судей в Российской Федерации»). ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» в п. 1 ст. 7 говорит нам, что мировой судья назначается (избирается) на должность на срок, установленный законом субъекта Российской Федерации, но не более чем на пять лет. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения (избрания) на данную должность. Ст. 6 того же закона гласит, что мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка. Таким образом, мы можем видеть ситуацию, при которой вступающие в должность члены судейского корпуса избираются органами, являющимися частью законодательной ветви власти (альтернативный процесс избрания населением де-факто практически не осуществляется, поэтому стоит говорить лишь об избрании законодательными органами). Ограниченный срок полномочий мировых судей есть нарушение провозглашенных принципов несменяемости и единого правового статуса судей. Надо понимать, что подобное расхождение с принципом несменяемости является своего рода рудиментом, так как, к примеру, до 2005 года федеральные судьи так же имели максимальный предел в три года для своего первого назначения, но затем в отношении судей федерального уровня восторжествовал принцип несменяемости. Поэтому видится абсолютно нелогичным и ничем не обусловленным срочный характер нахождения в должности мировых судей. Благо, в марте 2019 года

¹ См.: Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. – Белгород, 2013. – С 23.

Верховный суд внес в Государственную Думу законопроект о несменяемости мировых судей, а значит и уравнении их в правовом статусе с судьями федеральными, однако до сих пор данный законопроект парламентом принят не был, что, безусловно, является несовершенством отечественного законодательства и структуры судебной системы. На сегодняшний день вопрос о принятии закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части назначения (избрания) мирового судьи на должность без ограничения срока полномочий (законопроект № 657072-7) находится на стадии прошедшего второго чтения, третье чтение в Государственной Думе еще не состоялось, рассмотрение перенесено. На наш взгляд, промедление с принятием данного закона не допустимо, так как важность принципа независимости суда для государства не может подвергаться сомнению, а данный закон позволил бы укрепить независимость мировых судей, максимально приближенных к населению представителей судебной власти.

Еще одной формой реализации принципа независимости суда является институт отвода судьи (гл. 2 ГПК, гл.3 АПК, гл.3 КАС). По сути это не только обеспечение независимости суда, но и реализация конституционной нормы, согласно которой каждому гарантировано право на суд (ст. 47 Конституции Российской Федерации). При этом данная норма в комплексе с нормой ст. 120 Конституции дают гражданам право на независимое правосудие. Институт отвода судье позволяет защитить указанное право, защитить независимость судебной власти в рамках отдельно взятого гражданского дела. Однако в силу недавних изменений законодательства (2018 год) институт отвода претерпел существенные изменения, в результате которых право гражданина на отвод судьи, а значит и на реализацию инструмента защиты права на независимое правосудие получило серьезное ущемление. Вследствие изменений 2018 года вопрос об отводе судье согласно ст. 20 ГПК РФ, а также ст. 25 АПК РФ и ст. 35 КАС РФ в случае единоличного рассмотрения дела разрешается самим судьей, которому заявлен отвод. Подобное и доктринально, и практически грубо нарушает указанное выше право на независимое правосудие. Еще в древности римское право знало принцип «*in propria causa nemo iudex*» (лат. никто не может быть судьей в своем собственном деле). Вопрос отвода судье (в особенности при единоличном рассмотрении дела) является тем самым «делом», «судьей по которому» сам судья быть не может. По нашему мнению, существует необходимость в передаче функции разрешения вопроса об отводе судье в суд вышестоящей инстанции, например, как это происходит в США.

Огромной проблемой независимости российской судебной власти видится институциональная угроза, исходящая от председателя суда в отношении независимости отдельно взятого судьи. Властно-подчинительные отношения между председателями судов и судьями априори предопределены административными функциями управления,

возложенными на председателей судов. Необходимо признать, что наличие любой непосредственной начальственной силы в организационной структуре судов будет нести за собой высокие риски угрозы независимости. При сегодняшнем организационном структурировании судейского корпуса судейская должность по своей сути является должностью, аналогичной любой другой отрасли государственной гражданской службы, где имеет место иерархия чинов. Как, например, судебный пристав-исполнитель является подчиненным старшего судебного пристава и находится под управлением последнего, так и судья, скажем, районного суда является подчиненным председателя данного суда. Стоит подчеркнуть, что даже нормативное регулирование деятельности обоих представленных руководящих субъектов имеет одинаковые положения: так в ст. 35 ФЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» п. 1 ч. 3 говорит о том, что председатель суда «организует работу суда», и то же самое мы видим в ч. 2 ст. 10 ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», где указано, что «старший судебный пристав организует работу подразделения судебных приставов». Кроме того, в обеих приведенных статьях сравниваемых нормативно-правовых актов указаны и другие по своей сути одинаковые полномочия председателя суда и старшего судебного пристава, включающие в себя планирование организационной деятельности, функции, связанные с мотивацией подчиненных, и функции контроля. Таким образом, мы видим классическую «четверку» функций управления: планирование, организацию, мотивацию и контроль. При этом стоит помнить, что управление, согласно своему классическому определению, это целенаправленный и постоянный процесс воздействия субъекта управления на объект управления, основанный на властно-подчинительной связи. Подобные аналогии легко усматриваются также, например, в нормах, определяющих полномочия руководящих должностей прокуратуры Российской Федерации (ст.ст. 17 – 19 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»). Однако суть деятельности судов имеет принципиальное отличие от всех других государственных органов. Являясь отдельной ветвью власти, судебная власть несет на себе функцию правосудия, одну из важнейших в жизни демократического государства, и реализовывает эту функцию судебная власть через своих непосредственных носителей – судей.¹ Судьи, реализуя функцию судебной власти, осуществляют свою деятельность сообразно с принципами, на которых эта деятельность должна строиться, а значит, они должны быть независимы от чего бы то ни было, включая непосредственное руководство. Властно-подчинительные отношения должны отсутствовать в организационной структуре судебного корпуса.

¹ См.: Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты) / Е.Б. Абросимова. – Учебное пособие. - М.: Проспект, 2002. – С. 56.

Хочется отметить, что тенденция по снижению уровня влияния председателей судов уже есть. В частности в 2018 году Федеральным законом № 243-ФЗ были приняты изменения, благодаря которым 1 сентября 2019 года утратило силу положение об обязательном утверждении (согласовании) председателем суда кандидатуры рекомендованного на должность судьи кандидата. Таким образом, было минимизировано непосредственное влияние председателя суда на кадровый состав, однако оно не устранено полностью. К сожалению, приходится констатировать, что приведенных изменений недостаточно для того, чтобы можно было со всей уверенностью утверждать, что институт председателя суда не является угрозой независимости судебной власти.

Для того чтобы судебная власть в России стала по-настоящему независимой председатель суда должен стать *primus inter pares* (лат. первый среди равных), как это собственно и должно быть согласно принципу единства правового статуса всех судей в Российской Федерации. Для этого в первую очередь необходимо изменить процедуру назначения председателей.

Председатели Верховного Суда и Конституционного Суда, а также их заместители не должны назначаться по представлению Президента Российской Федерации – это прямое нарушение принципа разделения властей, которое умаляет независимость судебной власти. Процесс назначения всех остальных председательских должностей отечественной судебной системы так же должен быть кардинально изменен, а именно должен быть передан в самостоятельное ведение самих судов. Комиссия по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов при Президенте Российской Федерации должна быть упразднена. Также следует исключить из составов квалификационных коллегий судей, осуществляющих среди прочего утверждение на должность судьи кандидатов, сдавших квалификационный экзамен, то есть, осуществляющих таким образом функцию кадрового комплектования судейского корпуса, представителей Президента Российской Федерации. Соответствующие изменения необходимо внести в ст. 11 ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Концепция разделения властей является глобальной прививкой государству от любой возможной узурпации власти и нарушении основ демократии, а значит и от самых страшных рисков для государства – рисков трансформироваться в бесчеловечный аппарат насилия, а для общества – скатиться в бездну тоталитаризма. А поэтому независимость судебной власти от двух других ветвей государственной власти является фундаментальным принципом правового государства, реализовывая предложенную Шарлем Луи де Монтескье систему сдержек и противовесов.¹ В рамках соблюдения данного принципа должно

¹ См.: Монтескье Ш.-Л., пер. на рус. яз. А.Горнфельда О духе законов. Изд. - М.: РИПОЛ классик, 2018. - С. 211.

категорически исключаться любое воздействие представителями законодательной и исполнительной ветвей власти на конечный результат деятельности суда – отправление правосудия.

Утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной, обозначенное в вышеупомянутой Концепции судебной реформы в РСФСР, является жизненно необходимым процессом для Российского государства и общества. Только подлинная независимость судебной власти является основной исходной установкой эффективного функционирования государства как социального демократического образования. Только независимый суд способен эффективно стоять на страже закона. Феномен независимости суда состоит из двух факторов: независимости суда как социального института, и независимости отдельно взятых судей как носителей судебной власти. При этом независимость отдельных судей по-настоящему возможна лишь при независимости всей судебной системы в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты) / Е.Б. Абросимова. – Учебное пособие. - М. : Проспект, 2002. – 112 с.*
2. *Анишина В.И. Конституционно-правовая модель судебной власти и проблемы ее совершенствования // История. Право. Политика. 2011 №4. С.19.*
3. *Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. – 624 с. (Классика гражданского процесса.)*
4. *Витурк Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. / Н.В. Витурк – 4-е издание, перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 592 с.*
5. *Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права / В.В. Ершов // Российское правосудие. 2016. №3. С.5-36 141.*
6. *Ершов В.В. Правовое государство - концепция или доктрина? / В.В. Ершов // Российское правосудие. № 1(105). 2015. С. 5-12.*
7. *Кайгородов В.Д. Принцип независимости судей и подчинения их только закону в советском гражданском процессуальном праве: диссертация к.ю.н. - Свердловск, 1975. – 87 с.*
8. *Монтескьё Ш.-Л., пер. на рус. яз. А.Горнфельда О духе законов. Изд. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 690 с.*
9. *Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1999. 233 с.*

Иванова Ирина Альбертовна

*магистрант 1 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

*профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ВИДЫ СКРЫТЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

В настоящее время довольно часто можно столкнуться с такой ситуацией, что работодатель, при заключении трудовых отношений с работником использует гражданско-правовой договор, когда должен быть заключен трудовой. Трудовое законодательство РФ в этом случае прямо запрещает применение данного гражданско-правового договора, если будет доказано, что отношения являются трудовыми. То есть, в соответствии со статьей 15 ТК нарушаются права работников, ведь при отсутствии трудового договора субъект данных правоотношений не наделяется соответствующими правами и обязанностями, следовательно, гарантии, регламентированные ТК и Конституцией РФ невозможно применить на практике.

В реальности встречается множество случаев, когда трудовую деятельность осуществляет также лица, заключившие гражданско-правовые договоры, такие как договоры подряда, поручения, возмездного оказания услуг, или авторские договоры.

Очень важно разграничивать трудовые договоры и отличать их от гражданско-правовых, поскольку на практике часто заключаются так называемые трудовые соглашения, правовая природа которых трактуется по-разному, потому что под таким названием могут "скрываться" как трудовой договор, так и любой другой договор гражданско-правового характера.

Например, оба договора предполагают выполнение конкретной работы за вознаграждение, и вместе с тем их правовые последствия

различаются: правоотношение, возникающее по трудовому договору, регулируется трудовым правом, а правоотношение между сторонами в договоре гражданско-правового характера – гражданским соответственно¹.

Имеется ряд причин, по которым работодатель не заинтересован в заключении именно трудового договора. Например, работодатель обязан уплачивать за работников налоги, вносить денежные средства в Пенсионный фонд РФ, соблюдать гарантии обеспечения условий труда и т.д. Поэтому если одна из сторон захочет признать отношений трудовыми, у исполнителя есть возможность обратиться за этим в суд в течение трех месяцев, когда лицом было выяснено нарушение его прав и в течение одного месяца в случае увольнения.

Как можно увидеть, необходимость законодательного урегулирования скрытых трудовых отношений объективно назрела уже давно. В связи с чем законодателем были предприняты попытки внести изменения с законодательство, которые должны были благоприятно повлиять на сложившуюся ситуацию. Самые большие изменения были введены Федеральным законом от 28.12.2013 N 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда». Данным нормативно-правовым актом были внесены изменения в действующие нормы, а также новые положения в Трудовой кодекс Российской Федерации. Этот федеральный закон не оставил без внимания гражданско-правовые договоры, которые фактически регулируют трудовые отношения.

Изменения коснулись статьи 15 Трудового кодекса РФ, которая была дополнена частью второй. В ней закрепляется недопущение заключения гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем. Таким образом, на законодательном уровне был введен прямой запрет подмены трудовых отношений гражданско-правовыми.

Была затронута также ст.11 Трудового кодекса РФ. Часть четвертая указанной статьи теперь изложена в следующей редакции: «Если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном настоящим Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права».

Вдобавок с этими изменениями в Трудовой кодекс РФ ввели новое основание возникновения трудовых отношений: признание отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями.

¹ Эрделевский А. М. Трудовой и гражданско-правовой договоры: сходство и различия // Трудовое право. - 2003. - № 2. - С. 5-6.

Статья 19.1. ТК РФ должна обеспечивать реализацию приведенных выше норм. Она устанавливает способы признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями.

Согласно части первой указанной нормы признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями может осуществляться в досудебном порядке: заказчиком либо по письменному заявлению физического лица — исполнителя по договору, либо на основании предписания Государственной инспекции труда, если такое предписание не было обжаловано в суде¹.

Важно знать о том, что если Государственная инспекция труда выявит в ходе проверки, что гражданско-правовой договор «скрывает» трудовые отношения, то инспекция имеет право самостоятельно направить материалы в суд и добиться признания договора трудовым, без согласия исполнителя.

Досудебный порядок урегулирования спора не является обязательной стадией. Исполнитель также имеет право обратиться непосредственно в суд, не обращаясь при этом к заказчику.

Трудовой кодекс не содержит конкретный перечень лиц, которые могли бы предъявить иск о признании отношений трудовыми. Следовательно, в качестве истца может выступать любое заинтересованное лицо, признаваемое таковым в соответствии с законодательством РФ. Однако при подаче иска важно представить все имеющиеся доказательства, которые свидетельствуют именно о трудовом характере отношений и связывают конкретного работника с работодателем. Немаловажно подкрепить это фактами, указывающими на намерения работодателя и работника вступить в трудовые отношения на условиях, которые по обыкновению содержатся в трудовом договоре.

На практике, к сожалению, происходит следующее: работник не всегда точно знает, чем чревато завершение спора на этапе только лишь констатации факта трудовых отношений вместо уже оформленных с ним гражданско-правовых². Поэтому представляется логичным внести в трудовое законодательство соответствующую норму, позволяющую суду выйти за пределы исковых требований по требованию работника о признании отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями, и заключить между работником и работодателем трудовой договор, указав все его обязательные, в силу ч. 2 ст. 57 ТК РФ, условия.

Также в соответствии с частью 2 статьи 19.1 ТК РФ неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Харитонов М. М. Универсальные критерии, отличающие трудовой договор от гражданско-правовых договоров о труде: науч.-практ. пособие. - М.: Эдитус, 2015. - С. 153154

отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений. Исходя из данной нормы, устанавливается презумпция существования именно трудового отношения, но вместе с тем законодатель не дает ни четких критериев, ни признаков для установления наличия или отсутствия факта трудового отношения. Следовательно, при разрешении данного вопроса суду следует толковать «неустрашимые сомнения» в пользу наличия трудовых отношений.

Судебная практика по данному вопросу также неоднозначна. Например, Тюлина В.Е. обратилась в Калининский районный суд г. Челябинска с иском к ООО «Единый Центр Обслуживания» «УправКом» о признании договора подряда недействительным, признании отношений трудовыми, внесении записи в трудовую книжку, взыскании недополученной заработной платы, компенсации морального вреда, судебных расходов, обязанности уплатить соответствующие налоги. Тюлина В.Е. выполняла обязанности уборщицы на основании договора подряда с ООО Единый Центр Обслуживания «УправКом». При увольнении Тюлина В.Е. настаивала на том, что заключала трудовой договор, так как фактически она выполняла трудовую функцию уборщицы служебных помещений по пятидневной рабочей неделе, с определенным режимом работы, ей выдавался пропуск, моющие средства, ветошь, ведро, перчатки, спецодежда. Изучив все материалы дела, судья отказала Тюлиной В.Е. в удовлетворении исковых требований, ссылаясь в решении на то, что письменный трудовой договор с истцом не оформлялся, приказ о приеме истца на работу не издавался, запись о работе в ООО ЕЦО «УправКом» в трудовую книжку истца не внесена, штатным расписанием не предусмотрены должности уборщицы служебных помещений, оператора уборки. Несмотря на то, что договор, заключенный между сторонами, был обозначен договором подряда, из буквального содержания его положений, перечня работ и порядка приемки - сдачи работ следует, что фактически данный договор является договором оказания услуг, а не трудовым договором или даже договором подряда¹.

В судебных решениях по данной категории споров можно встретить разные другие обстоятельства, указывающие на наличие между сторонами трудовых правоотношений: размещение в СМИ объявления о наличии вакантной должности; обеспечение оборудованием, материалами, инвентарем; доставка к месту и от места выполнения работы рабочим транспортом; направление на обучение; произведение отчислений в соответствующие фонды; выдача электронного пропуска, ключа от кабинета; направленность воли лица на возникновение трудовых отношений и другое. В рамках конкретного дела круг обстоятельств,

¹ Гражданское дело № 2-146/2015 Тюлиной В. Е. к ООО «Единый Центр Обслуживания» «УправКом» о признании договора подряда недействительным, признании отношений трудовыми, внесении записи в трудовую книжку, взыскании недополученной заработной платы, компенсации морального вреда, судебных расходов, обязанности уплатить соответствующие налоги // Архив Калининского районного суда г. Челябинска. – URL: kalin.chel.sudrf.ru

указывающих на заключение трудового по своей сути договора, может меняться.

В заключение хочется сказать, что изменения ТК РФ, к счастью, имеют своей целью пресечь ситуации необоснованного заключения с работником гражданско-правовых договоров. С другой стороны, в свете действующего законодательства имеются случаи необоснованного применения презумпции трудовых отношений. Во избежание формирования подобной практики судам следует тщательно разбираться в каждом конкретном деле. Ошибочно было бы полагать, что гражданско-правовые договоры, заключаемые с физическими лицами, всегда «скрывают» трудовые отношения. Ситуаций, в которых гражданско-правовой договор будет являться разумной формой отношений сторон, может быть множество.

Чтобы установить настоящую юридическую природу отношений, нужно проводить подробный анализ конкретного договора, который регулирует данные спорные правоотношения. Для лучшего результата нужно воспринимать слова и выражения, написанные в договоре, буквально. При толковании договора использовать различные способы, такие как языковой, исторический, логический и системный. Если толкование договора не позволит установить действительные трудовые права и обязанности сторон, то должны быть определены фактические трудовые правоотношения. При этом в случае спора следует принимать во внимание все допустимые и относимые в данном случае доказательства, в том числе прямые и косвенные письменные доказательства, показания свидетелей¹.

Также стоит оставить один способ защиты нарушенных трудовых прав - заключение в судебном порядке трудового договора во избежание неполного судебного решения относительно условий, на которых возникли трудовые отношения, а также обязать суд проверять тот факт, имел ли работник право вступать в конкретные трудовые отношения исходя из наличия или отсутствия специальных требований закона, указанных в ст. 84 ТК РФ. Часто происходит такая ситуация, что суд, устанавливая факт трудовых отношений, в решении указывает только, что фактически то или иное физическое лицо было определённым работником, а его уровень образования суд не проверяет. Таким образом, появляются записи в трудовых книжках, не соответствующие реальной квалификации работника. Тем самым они вводят в заблуждение последующих работодателей и самого работника относительно возможностей его дальнейшего трудоустройства.

Предполагается, что досудебный порядок урегулирования является разумным и целесообразным способом разрешения данной категории споров, поскольку способствует быстрому разрешению конфликта между

¹ Полозов Е., Ионова Е. Нельзя подменять трудовой договор гражданско-правовым // Российская юстиция. - 2017. - № 7. - С. 31

сторонами. Однако, предполагается, что разрешение споров, касающихся существования и содержания индивидуального трудового правоотношения, должно быть прерогативой судов. Это обусловлено серьезностью и значимостью последствий, вытекающих из данных споров. Для того чтобы прийти к правильному обоснованному выводу о правовой природе спорных отношений следует действовать независимо, объективно и беспристрастно, а сделать это может только суд.

На данный момент законодательство, регулирующее проблему «скрытых» трудовых правоотношений, неидеально, но вместе с тем были введены важные нормы, которые вносят конкретику в основные положения, и помогают защитить права более слабой стороны – исполнителя, работника. Однако ответить на вопрос, по какому пути пойдет развитие этой проблемы и будут ли вноситься новые нормы, регулирующие спорные правоотношения, поможет ответить практика. Исходя из решений судов, правоприменитель должен будет принимать активные действия по совершенствованию законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».*
 2. *Эрделевский А. М. Трудовой и гражданско-правовой договоры: сходство и различия // Трудовое право. - 2003. - № 2. - С. 5-6.*
 3. *Харитонов М. М. Универсальные критерии, отличающие трудовой договор от гражданско-правовых договоров о труде : науч.-практ. пособие. - М. : Эдитус, 2015. - С. 153154.*
 4. *Полозов Е., Ионова Е. Нельзя подменять трудовой договор гражданско-правовым // Российская юстиция. - 2017. - № 7. - С. 31.*
 5. *Гражданское дело № 2-146/2015 Тюлиной В. Е. к ООО «Единый Центр Обслуживания» «УправКом» о признании договора подряда недействительным, признании отношений трудовыми, внесении записи в трудовую книжку, взыскании недополученной заработной платы, компенсации морального вреда, судебных расходов, обязанности уплатить соответствующие налоги // Архив Калининского районного суда г. Челябинска. – URL: kalin.chel.sudrf.ru.*
-

Инасаридзе Анзори Малхазович
магистрант 2 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Колесник Вероника Вячеславовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гражданско-правовую ответственность выделяют как одну из основных категорий юриспруденции. Данный правовой институт основывается на равенстве субъектов гражданского права, правовой диспозитивности, а также на принципе осуществления гражданских прав. Субъекты гражданско-правовых отношений обладают равными правами и обязанностями, соответственно несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Роль гражданско-правовой ответственности всегда являлась предметом многочисленных споров и дискуссий¹. В настоящее время большинство ученых-цивилистов уделяет больше внимания отдельным категориям защиты гражданских прав, чем общим аспектам гражданско-правовой ответственности, которые остаются в стороне. Так, данный подход может явиться причиной принятия органами законодательной власти необоснованных решений и формирования неоднозначной судебной практики.

При этом рассматривая гражданско-правовую ответственность с теоретической и практической точки зрения, можно утверждать то, что на современном этапе развития юриспруденции, отсутствует общее понятие категории «гражданско-правовая ответственность». Кроме того, правильное теоретическое разъяснение правовых категорий субъектам гражданско-правовых отношений обеспечит должное понимание при реализации права.

Ответственность – это особенный институт гражданского права. Другими словами, ответственность – это установленные нормами права последствия неисполнения обязанностей, возникающих между субъектами правоотношений.

¹ Александрова Н.В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения//Сборник статей. –Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014 г. – С. 26-29.

В юридической науке существует три разные позиции по содержанию понятия гражданско-правовой ответственности.

Одни ученые полагают, что гражданско-правовая ответственность – это, в первую очередь, санкция. К сторонникам этой позиции относятся Н.Д. Егоров, Д.А. Гришин, О.С. Иоффе, и другие.

Н.Д. Егоров считает, что под гражданско-правовой ответственностью необходимо понимать санкцию, которая применяется к правонарушителю, путем возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности¹, или лишения субъективного права, которое ему принадлежит.

Вторые рассматривают гражданско-правовую ответственность как форму государственного принуждения. Приверженцами данной теории являются В.Ф. Яковлев, С.Н. Братусь, Е.А. Суханов и другие.

В.Ф. Яковлев говорит о том, что гражданско-правовая ответственность – это принудительные меры, которые установлены в законе или договоре, и представляющие собой лишения для правонарушителя², компенсацию потерь для лица, потерпевшего от правонарушителя.

По мнению третьих исследователей, понятие гражданско-правовой ответственности должно рассматриваться непосредственно через правоотношение. Например, М.Н. Малеина определяет понятие гражданско-правовой ответственности через правоотношение, которое обеспечено государственным принуждением, сопровождается осуждением субъекта правонарушения, выражается в виде неблагоприятных последствий имущественного характера в отношении должника³.

Таким образом, существует несколько позиций по содержанию понятия гражданско-правовой ответственности, раскрываемые через понятия санкции, государственного принуждения и правоотношения.

Необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности, которой характерны особенные признаки.

Юридическая ответственность – это применение к правонарушителю предусмотренных законодательством мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишений личного, организационного либо имущественного характера.

Гражданское право регулирует, прежде всего, имущественные отношения, то юридическая ответственность носит имущественный характер и состоит в применении к правонарушителю имущественных мер в целях восстановления имущественного положения потерпевшего (кредитора) в то состояние, в котором оно находилось до совершения

¹ Егоров Н.Д. Гражданское право Т. 1: учебник: в 3 т./Елисеев И.В., Иванов А.А. и др.//изд. 6-е перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008 г. – С. 773.

² Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность. Книга 1. Т 2. – М.: Статут, 2012 г. – 976 с.

³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000 г. – С. 237-242.

правонарушения. Отсюда следует, что гражданско-правовая ответственность призвана восстановить имущественный статус потерпевшего.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность – санкция за правонарушение, предполагающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения гражданско-правовых обязанностей.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) закреплены правовые нормы, предусматривающие гражданско-правовую ответственность¹, такие как ст. 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав», ст. 15 ГК РФ «Возмещение убытков», ст. 16 ГК РФ «Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления», ст. 56 ГК РФ «Ответственность юридического лица», ст. 126 ГК РФ «Ответственность по обязательствам РФ, субъекта РФ, муниципального образования», ст. 127 ГК РФ «Особенности ответственности РФ и субъектов РФ в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств», ст. 330-333 ГК РФ «Неустойка», глава 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», а также специальные нормы, касающиеся отдельных институтов, которые закреплены в второй, третьей и четвертой частях Гражданского кодекса РФ.

Раскрытие сути понятия гражданско-правовой ответственности делает необходимым четко разграничить данное понятие от иных категорий гражданского права², которые применяются в связи с нарушением субъективных гражданских прав.

Значение гражданско-правовой ответственности непосредственно выражено в ее функциях:

- предупредительно-воспитательная функция, которая состоит в предупреждении, искоренении и недопущении правонарушений;
- репрессивная функция, которая предусматривает наказание для правонарушителя в виде лишения права, назначения неблагоприятных обязанностей, обеспечиваемые принуждением;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020).

² Роцин М.Е. К вопросу о понятии гражданско-правовой ответственности//Современная наука: теория и практика. –2015 г. –С. 22-31.

– компенсационная функция, которая выражается в ликвидации неблагоприятных последствий у потерпевшего (кредитора) за счет правонарушителя (должника);

– сигнализационная функция свидетельствует о недостатках в поведении правонарушителя (должника), способствующих наступлению правонарушения.

При этом все вышеуказанные функции гражданско-правовой ответственности взаимосвязаны¹.

Отсюда следует, что гражданско-правовая ответственность призвана восстановить имущественное положение потерпевшего (кредитора), но не преследует карательных целей привлекаемого к ответственности лица (должника), так как воздействует на имущественную сферу правонарушителя, но не на личность.

Таким образом, изучение гражданско-правовой ответственности способствует развитию уровня правового сознания и правового воспитания в государстве. Знания о том, какими правами и обязанностями обладают субъекты гражданских прав, а также каковы последствия за их нарушение, способствуют недопущению совершения правонарушения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года №7 «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» (ред. 07.02.2017) [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. Судебная практика. Электронные данные. М., 2017.

4. Александрова Н.В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения//Сборник статей. –Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014 г. – С. 26-29.

5. Егоров Н.Д. Гражданское право Т. 1: учебник: в 3 т./Елисеев И.В., Иванов А.А. и др.//изд. 6-е перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008 г. – С. 773.

6. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. 3-е изд., испр. –М.: Статут, 2009 г. –С. 782.

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. 3-е изд., испр. –М.: Статут, 2009 г. –С. 782.

7. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000 г. – С. 237-242.

8. Роцин М.Е. К вопросу о понятии гражданско-правовой ответственности//Современная наука: теория и практика. –2015 г. – С. 22-31.

9. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность. Книга 1. Т 2. – М.: Статут, 2012 г. – 976 с.

Ковтун Максим Игоревич,
студент 1 курса магистратуры
очной формы обучения
РФ ВГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Мордовцев Андрей Юрьевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории права и государства,
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Теория прав человека является одной из ключевых концепций общей теории права, охватывающей юридическую теорию и практику. Несмотря на основополагающий и универсальный характер, процесс утверждения теории прав человека как философской, юридической и политико-правовой концепции оказался трудным, а его результаты – неоднозначными. В настоящее время большинству государств удалось сбалансировать в своих законодательствах юснатурализм и позитивизм. Этого удалось добиться путем провозглашения и декларирования фундаментальных прав человека, а также их обеспечения конкретными механизмами реализации. Однако, невзирая на богатый опыт, накопленный государствами в данной сфере, теория прав человека содержит ряд диалектических противоречий и дискуссионных вопросов, которые только усложняются под воздействием объективных социальных, экономических, исторических и культурных факторов.

Защита прав человека является одной из главных функций суда. В то же время, права человека нарушаются в разных регионах земли. Если механизмы их соблюдения активно обсуждаются и совершенствуются, то в теории прав человека имеется ряд актуальных проблем и противоречий, которые влияют на фактическую реализацию доктринальных положений.

Большинство из них (право на жизнь, на личную неприкосновенность, на образование, на труд и другие) безоговорочно признается западным сообществом. Однако сущность и источники некоторых прав человека вызывают споры. Так, в Декларации независимости США (1776) закреплено «право на стремление к счастью». При этом Декларация независимости представляет собой исторический документ. В американской Конституции 1878 г. отсутствует глава, посвященная правам человека, ибо, по мнению отцов-основателей, права человека закреплены в преамбуле. Ситуацию окончательно не прояснил даже Билль о правах 1791 г.. Например, в деле «Джейкобсон против Массачусетса» (1905)¹ Джейкобсон утверждал, что из преамбулы прямо вытекает его личное право на «блага свободы». Однако, согласно решению Верховного Суда по указанному делу, «хотя преамбула обозначает общие цели, ради достижения которых народ принял Конституцию, она никогда не считалась источником каких-либо конкретных полномочий, возложенных на правительство Соединенных Штатов или какой-либо из его департаментов».

Другой пример – разночтения в понимании сущности конкретных прав человека. Эти разночтения наиболее заметны, когда речь идет о таких фундаментальных категориях, как право на жизнь. С одной стороны, все предельно просто: никто не может быть умышленно лишен жизни. Но, с другой стороны, право одного субъекта всегда влечет за собой обязанность другого субъекта. Соответственно, провозглашая и закрепляя право на жизнь в нормативных правовых актах, государство возлагает на себя обязанности по социальному обеспечению граждан, эффективному расследованию убийств и иных насильственных преступлений, а также принятию мер, направленных на то, чтобы человеческая жизнь находилась вне опасности и поддерживалась на достойном социальном, экономическом и культурном уровне.

Помимо того, не всегда ясно, с какого момента субъект является носителем права. Так, в Американской конвенции о правах человека (Пакте Сан-Хосе) 1969 г. закреплено право на жизнь с момента зачатия.² О том же гласит и Восьмая поправка к Конституции Ирландии, принятая по результатам референдума в 1983 г. Но достижим ли вообще баланс между запретом на прерывание беременности и защитой прав женщин? Даже цивилизованному западному обществу не всегда удается ответить на этот вопрос. В частности, май 2019 г. ознаменовался запретом аборт в штатах Алабама и Миссури практически при любых обстоятельствах, включая беременность в результате инцеста и изнасилования.

¹ Jacobson v. Massachusetts, 197 U.S. 11 (1905), available at: <http://bbbonline.org/about/press/2001/101701.asp> (Accessed 18 June 2019).

² American Convention on Human Rights: "Pact of San José, Costa Rica". Signed at San José, Costa Rica (1969), available at: http://www.oas.org/dil/treaties_B-32_American_Convention_on_Human_Rights.htm (Accessed 18 June 2019).

В формулировках прав человека присутствует некоторые неточности, которые дают простор вопросам и толкованиям. Например, ст. 17 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, и никто не должен быть произвольно лишен своего имущества. При этом в доктрине прав человека отсутствует определение (или оправдание?) частной собственности. Значит ли это, что имущество собственника может быть конфисковано произвольно, в конкретных целях, пусть даже и благих – например, для реализации права на охрану здоровья? Должен ли один человек жертвовать чем-то ради блага другого? Вероятно, такие вопросы кажутся странными, но теория прав человека не дает на них ответа. Ответ можно найти в политико-правовой практике – но действия правительств нередко вызывают критику правозащитников и обвинения в нарушении прав человека.

Кроме того, при обсуждении прав человека используется термин «неотъемлемые». Неотъемлемость – характеристика свойства, означающая, что тот или иной предмет либо право не может быть оставлено или отнято кем-то другим. Тем не менее, национальные законодательства допускают убийство в целях самообороны (при этом превышение пределов необходимой самообороны имеет место далеко не всегда). Во многих государствах существует смертная казнь – лишение жизни осужденного преступника в целях возмездия, общественной безопасности или предотвращения совершения новых преступлений. Большинство государств признает, что можно убивать врагов на войне. По всей видимости, это можно расценивать и как понятие самообороны. В любом случае, на практике получается, что право на жизнь не является абсолютно и полностью неотъемлемым – то есть не является универсальным. Выходит, что вопрос в другом: когда такое право может быть отчуждено, а когда – нет?

В случае самообороны и смертной казни можно прийти к следующему умозаключению: если человек действует определенным образом, то он теряет право на жизнь. Но не может ли это случиться с другими правами? Люди живут в обществе, и, следовательно, их права и обязанности взаимосвязаны. Но теоретически одни права человека представляются правами без обязанностей – в то время как другие кажутся правами с взаимными обязанностями, которые соразмерны полученным правам.

Все мы знаем, что свобода индивида заканчивается там, где начинается свобода другого индивида. В таком случае, не сводится ли доктрина прав человека к простой формуле: «услуга за услугу»? Человек, связанный обязанностями, имеет право совершать определенные действия. Если он не справляется со своей ответственностью, то он отказывается от своих прав. Не в этом ли заключается главный принцип жизни в социуме?

Не следует забывать, что концепция прав человека в своем нынешнем виде оформилась не так давно. Менее 200 лет назад идея о

всеобщем равенстве людей, независимо от их пола, цвета кожи, языка, вероисповедания, происхождения, рода деятельности и иных факторов, казалась абсурдной, если не опасной.

В целях решения указанных проблем рекомендуется более четко формулировать права человека, внести уточнения в соответствующие нормативные правовые акты, а также снабдить данные акты официальными комментариями, исключающими возможность превратного толкования на основе соображений политической либо иной целесообразности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Jacobson v. Massachusetts*, 197 U.S. 11 (1905), available at: <http://bbbonline.org/about/press/2001/101701.asp> (Accessed 18 June 2019).

2. *American Convention on Human Rights: "Pact of San José, Costa Rica"*. Signed at San José, Costa Rica (1969), available at: http://www.oas.org/dil/treaties_B-32_American_Convention_on_Human_Rights.htm (Accessed 18 June 2019).

Ковтунова Алина Олеговна

магистрант I курса

заочной формы обучения

РФ ФГБОУ «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры гражданского права,

кандидат юридических наук,

кандидат экономических наук., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

СПОРНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

На современном этапе развития, трудовые отношения в юридическом смысле имеют ряд теоретических проблем. Большинство данных проблем возникают из-за несовершенства существующей нормативно-правовой базы трудовых отношений, а также пробелов существующих в ней. Также зачастую проблемы могут брать свое начало

из ошибочного трактования существующих норм, регламентирующих сферу отношений работника и работодателя¹.

Так или иначе, все теоретические и практические спорные моменты, возникающие при заключении трудового договора, приводят к тому, что нарушаются права работника.

Трудовой договор – это наиболее распространенное основание возникновения трудовых правоотношений. Но данный договор предполагает, что между работников и работодателем изначально существует некое неравенство — работник находится в положении более уязвимом, нежели работодатель и обязан подчиняться распоряжениям, которые зачастую являются прямым нарушением его прав и несоблюдением интересов².

Так, по нашему мнению, законодателю стоит наделить субъектов трудового права равными правовыми статусами, путем создания специальных форм защиты работника.

В настоящее время процесс заключения трудового договора регламентирован Трудовым кодексом Российской Федерации, в частности статьями 63-71. Законодатель содержит в данных статьях, по его мнению, важнейшие характеристики этапов заключения трудового договора, которые необходимо соблюдать при его заключении.

Существует также ряд распространенных проблемных ситуаций, наиболее часто возникающих при заключении трудового договора и как правило, ущемляющих права работника. К ним можно отнести:

- незаконный отказ работнику в заключении трудового договора;
- заключение гражданско-правового договора, который на деле регулирует трудовые отношения между сторонами;
- допущение работника к выполнению своих профессиональных обязанностей и осуществлению трудовой деятельности без заключения трудового договора.

Говоря о первой обозначенной проблеме, законодатель даёт разъяснение по поводу правомерного и неправомерного отказа в приёме на работу³.

Так, недопустимым считается отказ от приёма на работу без объяснения причин, либо по причинам, не связанным с деловой характеристикой работника и его профессиональными качествами⁴.

С данной целью процесс приема на работу имеет формальную форму, подкрепляется документально, а также имеет ряд

¹ Зайцева, Л.В. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции / Л.В. Зайцева, О.А. Курсова // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С.80–87.

² Шафикова, Г.Х. К вопросу об основаниях возникновения трудовых отношений / Г.Х. Шафиков, А.М. Шафикова // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 91–96.

³ Зайцева, Л.В. Новые коллизии законодательства в сфере возникновения трудовых отношений / Л.В. Зайцева // Судья. – 2014. – № 9. – С. 17–20.

⁴ Гаврюшкин С.Н. Проблемы дискриминации в сфере трудовых отношений // Современное право. 2020. N 1. С. 60 - 65.

регламентированных законодательно процедур. Так, например, обычно отбор кандидатов на вакантную должность осуществляется с помощью собеседования, по результатам которого работодатель принимает потенциального работника на работу, либо отказывает¹.

По закону существует несколько неправомерных оснований отказа в приеме на работу:

– в случае, когда работодатель имеет вакантное место для определенного работника, либо определенной группы. Например, договоренность о приеме на работу работника по целевому направлению от вуза, либо квотных мест для инвалидов или выпускников детских домов или интернатов.

– в случае, если причины отказа в приеме на работу носят дискриминационный характер. Законодатель указывает, что право на труд имеют все граждане, вне зависимости от личных особенностей — пола, цвета кожи, семейного и материального положения, национальности, личных убеждений и т.д. Иными словами, работнику вправе отказать, только объясняя отказ его профессиональными недостатками — неподходящем уровне квалификации, отсутствии опыта или иными основаниями, связанными с трудом данного кандидата. Также распространенным является неправомерный отказ в приеме на работу женщин, имеющих детей, либо молодых женщин, которые, по мнению работодателя, могут уйти в декретный отпуск.

В соответствии со ст. 64 ТК, работодатель обязан в течение 7 рабочих дней предоставить отказ в письменной форме, объясняющий причины такого решения, если потенциальный работник потребовал объяснений отказа.

Если же работодатель не предоставляет такую форму, либо оставляет отказ без объяснения причин, он является неправомерным.

Нужно отметить, что в нашей стране данные нормы являются законодательно закрепленными, но на практике применяются достаточно редко. Из-за большого количества процедур, которое необходимо проделать работодателю, зачастую заявление соискателя остается без ответа, что, чаще всего, означает отказ.

Зачастую работодатель значительно ущемляет права работника, склоняя его к заключению гражданско-правового договора об оказании услуг (или другого). Соглашаясь на заключение такого договора, работник лишает себя преимуществ работника в правовом смысле — гарантий и прав, установленных законодательством РФ².

В таком случае, законом предусмотрена возможность работника в судебном порядке признать гражданско-правовой договор закрепляющим трудовые правоотношения. Если по решению суда данный договор

¹ Бережнов, А.А. Необоснованный отказ в приеме на работу: практические вопросы / А.А. Бережнов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. – № 4. – С. 39–42.

² Колобова С.В. Документационное оформление трудовых отношений: некоторые проблемы и судебная практика // Делопроизводство. 2019. N 4. С. 105 - 112.

признается заключенным фактически между субъектами трудового права, то данные отношения приобретают статус трудовых, а договор заключается в новом порядке.

Зачастую также существует ситуация, когда стороны трудовых отношений не заключают письменного договора, а ограничиваются устной договоренностью. Такие действия в первую очередь ставят в уязвимое положение сотрудника, в то время как для работодателя данная позиция зачастую удобна — с ее помощью он избегает уплаты налога за сотрудника, а также ведения кадровой документации и отчисления пенсионных и иных выплат.

Однако согласно законодательству, в таком случае начало трудовых отношений между сторонами происходит с момента, когда работник приступил к выполнению своих должностных обязанностей (ст.67 ТК РФ). То есть, отсутствие приказа о приеме на работу совсем не означает отсутствие трудовых отношений между сторонами¹.

М.Н. Сагандыков считает, что мерой противодействия подобным ситуациям является ужесточение ответственности работодателя в соответствии с ТК и КоАП, так как на практике отсутствие официального оформления при приеме на работу не только нарушает права работника и оставляет его в «подвешенном» состоянии, лишая всех трудовых гарантий, но и вызывает иные проблемы².

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо сказать, что рассмотренные нами теоретические проблемы вызывают немало сложностей на практике. По нашему мнению, закономерным действием, которое позволит избежать данных сложностей, является:

- ужесточение ответственности за отсутствие отказа в приеме на работу, либо даче неправомерного отказа;
- установление четких законодательных разграничений гражданско-правового договора и трудового договора;
- необходимость исключить возможность допущения работника к выполнению своих обязанностей при отсутствии оформленного письменно трудового договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зайцева, Л.В. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции / Л.В. Зайцева, О.А. Курсова // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 80–87.

¹ Маремкулов А.Н. К вопросу о проблеме легализации трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. N 1. С. 8 - 10.

² Сагандыков, М.С. Реализация конституционных принципов в правовом статусе работника и работодателя по нормам трудового права / М.С. Сандыков // Вестник ЮжноУральского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 106–109.

2. Шафикова, Г.Х. К вопросу об основаниях возникновения трудовых отношений / Г.Х. Шафиков, А.М. Шафикова // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 91–96.

3. Зайцева, Л.В. Новые коллизии законодательства в сфере возникновения трудовых отношений / Л.В. Зайцева // Судья. – 2014. – № 9. – С. 17–20.

4. Гаврюшкин С.Н. Проблемы дискриминации в сфере трудовых отношений // Современное право. 2020. N 1. С. 60 - 65.

5. Бережнов, А.А. Необоснованный отказ в приеме на работу: практические вопросы / А.А. Бережнов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. – № 4. – С. 39–42.

6. Колобова С.В. Документационное оформление трудовых отношений: некоторые проблемы и судебная практика // Делопроизводство. 2019. N 4. С. 105 - 112.

7. Маремкулов А.Н. К вопросу о проблеме легализации трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. N 1. С. 8 - 10.

8. Сагандыков, М.С. Реализация конституционных принципов в правовом статусе работника и работодателя по нормам трудового права / М.С. Сандыков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 106–109.

Козин Роман Вадимович

студент 2 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Договор строительного подряда имеет обширную историю становления и развития в российском праве. Судебные споры, возникающие из отношений по поводу строительного подряда, сформировали обширный пласт судебной практики. Неправильное определение сторонами правоотношения существенных условий заключаемого договора является одной из самых распространенных

причин возникновения спора о праве. Следовательно, неправильная трактовка понятия «Существенные условия договора строительного подряда», а также определение самих существенных условий в конкретном договоре является распространенной проблемой в правоприменительной, судебной практике. Наиболее частым последствием неправильного определения рассматриваемого понятия является признание судом договора незаключенным. Из этого можно сделать вывод об актуальности исследования понятия существенных условий договора строительного подряда, соответствующих позиций судов, а также ошибок определения существенных условий договора строительного подряда сторонами соответствующих правоотношений. Актуальность проблемы исследования определяет цель данной работы – изучение и анализ сущности понятия существенных условий договора, применительно к договору строительного подряда.

Согласно пункту 1, статьи 740 Гражданского кодекса РФ: «По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену».¹

Исходя из положений статьи 740 Гражданского кодекса РФ, а также исходя из положений информационного письма Президиума ВАС РФ № 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда", содержащего разъяснения по поводу применения указанной статьи, мы можем определить объем понятия «существенные условия договора строительного подряда». К существенным условиям договора строительного подряда следует относить: условие о предмете договора, а также условие о сроке выполнения, окончания работы.

Беспалов Ю.Ф. указывает, что предмет договора в Российском гражданском праве, как правило, охватывает объект договора и совокупность действий (воздержание от действий) сторон по отношению к данному объекту и друг другу.² То есть предмет договора строительного подряда представляет собой комплекс действий сторон применяемые к объекту правоотношения, направленные на создание определенного нового объекта гражданских прав (результат работы), или на выполнение иных строительных работ.

Для более точного определения предмета договора строительного подряда, субъектам гражданских правоотношений следует опираться на разъяснения Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу. Под предметом договора строительного подряда стоит понимать определенные строительные работы, по результатам которых возникает

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020)

² К вопросу о предмете договора по гражданскому законодательству Российской Федерации. Беспалов Ю.Ф.

определенный строительный объект.¹ Ориентация на данное разъяснение дает возможность субъектам гражданских правоотношений более точно разрабатывать модели конкретных договоров строительного подряда, тем самым обезопасив себя в последствии от признания судом договора незаключенным на основании статья 432 Гражданского кодекса РФ, так как договор считается заключенным только при достижении между сторонами соглашения по всем существенным условиям конкретного договора.

Следует отметить, что техническая документация, согласно статье 743 Гражданского кодекса РФ определяет объем работ, их содержание, а также предъявляемые к ним требования. То есть, техническая документация определяет предмет договора строительного подряда.

Однако, помимо существенного условия о предмете договора строительного подряда, также существует условие и о сроке выполнения работы. Помимо положений статьи 740 Гражданского кодекса РФ, по отношению к сроку выполнения работ, применяется и статья 708 Гражданского кодекса РФ, относящаяся к общим положениям о подряде. Согласно указанной статье, в договоре подряда должны быть указаны начальный и конечный, а также промежуточные сроки выполнения работ. Надо обратить внимание на то, что данная формулировка, прежде всего, призвана не допустить неопределенности в определении сроков исполнения обязательств. Так, согласно положениям информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», если начальный момент периода выполнения подрядчиком работ определен указанием на действия заказчика или иных лиц, то предполагается, что такие действия будут совершены в срок, предусмотренный договором, либо в разумный срок, в случае, если срок не был определен конкретным договором. В таком случае сроки выполнения работ считаются согласованными.²

Из этого мы делаем вывод, что само отсутствие закрепления в конкретном договоре строительного подряда начального, конечного, а также промежуточного сроков выполнения работ – фактически не является признаком несогласованности по существенному условию – сроку.

Согласно статье 190 Гражданского кодекса РФ, определяемый сделкой (договором строительного подряда) срок определяется календарной датой, или периодом времени. А также срок может определяться указанием на определенное событие или действие. Следовательно, начальный момент выполнения работ может быть обозначен выполнением стороной по договору, или иным лицом определенных действий. Таким действием, например, может служить оплата авансового платежа заказчиком до начала исполнения подрядчиком

¹ Актуальные проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда лашманов о.и.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 <Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными>

своих договорных обязательств. Однако, фиксация сроков выполнения работы в договоре в виде конкретных дат, а также указание способа их изменения, по нашему мнению, более надежная конструкция, чем указание на совершение определенных действий определенной стороной.

Цена выполняемых работ не является существенным условием в договоре строительного подряда. Цена работ, определяется сметой, может быть выражена как в твердой, так и приблизительной сумме, согласно статье 709 Гражданского кодекса РФ. Но, в этой же статье сказано, что цена работы не обязательно должна определяться исключительно сметой. Закон закрепляет возможность согласовать способы определения стоимости работ. В противном случае, стоимость работ определяется согласно пункту 3, статьи 424 Гражданского кодекса РФ.

Следует отдельно рассмотреть особенности определения существенных условий договора подряда для государственных (муниципальных) нужд. Статья 766 Гражданского кодекса РФ определяет содержание государственного (муниципального) контракта. Государственный (муниципальный) контракт должен в себе содержать условия¹:

- об объеме подлежащей выполнению работы;
- о стоимости подлежащей выполнению работы;
- о сроках начала и окончания подлежащей выполнению работы;
- о размере и порядке финансирования и оплаты подлежащей выполнению работы;
- о способах обеспечения исполнения обязательств сторон.

Содержание государственного (муниципального) контракта определяет более широкий перечень существенных условий данного договора, по сравнению с договором строительного подряда (статья 740 Гражданского кодекса РФ). Здесь хотелось бы раскрыть сущность таких существенных условий как: условие о размере и порядке финансирования и оплаты работы и условие о способах обеспечения исполнения обязательств сторон.

Условие о размере и порядке финансирования, как правило, вытекает из наличия у государственного (муниципального) заказчика определенных ограничений в расходах. Государственный (муниципальный) заказчик, при заключении контракта руководствуется не только проведением конкурентных способов определения подрядчиков, или осуществляя закупки у единственного подрядчика, но и определенными на соответствующий год лимитами бюджетных обязательств.

Отнесение данного условия к существенным обуславливается наличием у заказчика обязанности оплатить работу подрядчика, либо обеспечить ее оплату, однако выйти за пределы сумм, предусмотренных соответствующим бюджетом заказчик не может.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020)

Условие о размере и порядке финансирования и оплаты подлежащей выполнению работы определяется на основании Бюджетного кодекса РФ, Федерального закона о федеральном бюджете на соответствующий год и на соответствующий плановый период.

Необходимо отметить особенность обязательного использования при заключении государственного (муниципального) контракта условия о способах обеспечения исполнения обязательств сторон. Гражданское законодательство определяет ряд способов обеспечения исполнения обязательств в главе 23 Гражданского кодекса РФ, в обязательном порядке применяемых по отношению к сторонам государственного (муниципального) контракта. К ним относятся: неустойка; залог; удержание вещи; поручительство; независимая гарантия (банковская гарантия); задаток; обеспечительный платеж.

Данные особенности государственного (муниципального) контракта призваны обеспечить стабильность правоотношений участников гражданского оборота.

Исходя из изложенной информации, мы можем сделать следующие выводы. Четкое определение и тщательная проработка содержания существенных условий, при заключении договора строительного подряда, дает определенную защищенность участникам конкретного правоотношения, а также минимизирует риск признания договора незаключенным в случае спора в суде.

Сроки исполнения обязательств по договору строительного подряда рекомендуется согласовывать с помощью указания конкретных дат в договоре, также, следует определять и способы изменения сроков, что должно сделать соглашение «более гибким». Не рекомендуется привязывать сроки к моменту совершения определенных действий, или событий.

При заключении государственного (муниципального) контракта следует учитывать наличие дополнительных существенных условий и дополнительной правовой базы, регулирующей данное правоотношение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020)*
2. *«К вопросу о предмете договора по гражданскому законодательству Российской Федерации.» Беспалов Ю.Ф. Научная статья*
3. *«Актуальные проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда.» Лаиманов О.И. Научная статья*
4. *Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»*
5. *"Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.04.2020)*

Коновалов Владислав Викторович
магистрант 2 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Колесник Ирина Валентиновна
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА И ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Договоры подряда и возмездного оказания услуг являются очень распространенными в гражданском обороте основаниями возникновения обязательств. Это обуславливает рассмотрение достаточно большого количества споров в суде, вытекающих из данных отношений. Часто причина спора связана с неправильным формулированием в тексте договора его условий, а также с отсутствием согласования сторонами существенных условий.

В соответствии с п.1 ст. 432 ГК РФ для того, чтобы договор считался заключенным, необходимо, чтобы стороны согласовали все существенные условия договора. При этом существенными являются те, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абз. 2 п.1 ст. 432 ГК РФ). В связи с этим выявление существенных условий, согласования которых требует, прежде всего, закон и иные нормативно-правовые акты, имеет практическое значение. Необходимо также уяснить, как должно быть зафиксировано содержание этого условия.

Целью данной статьи является создание рекомендаций по формулированию условий договора подряда и возмездного оказания услуг. Для этого необходимо провести анализ выработанных наукой гражданского права и судебной практикой требований к содержанию этих условий, обратить внимание на отличия правового регулирования отношений подряда и возмездного оказания услуг.

ГК РФ к существенным условиям всех договоров относит условие о предмете договора (абз. 2 п.1 ст. 432 ГК РФ). Действия должника, которые составляют предмет договора подряда, и действия должника по договору возмездного оказания услуг внешне бывают очень похожи, но в науке

гражданского права и судебной практике обращается внимание на специфику предмета каждого из этих договоров.

Согласно п.1 ст. 702 ГК РФ, содержанием основной обязанности подрядчика является выполнение определенной работы и сдачи ее результата заказчику. В судебной практике подчеркивается, что этот результат должен иметь материально выраженный¹, овеществленный характер и выражаться в создании вещи по заданию заказчика или ее трансформации (реконструкции, ремонте и т.д.). И именно результат работ, а не сами действия исполнителя, имеют ценность для заказчика².

В договоре возмездного указания услуг ценностью являются обычно сами действия исполнителя, даже если они направлены на достижение определенного результата³. В связи с этим в литературе говорят о «моментальной потребляемости» результата услуги⁴. Конституционный Суд РФ обосновывает такое определение законодателем предмета договора возмездного оказания услуг следующим образом: «даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин»⁵.

Однако в обязанности услугодателя может входить и представление заказчику результата услуги (например, письменная консультация по правовому вопросу)⁶.

Часто на практике возмездное оказание услуг предполагает совершение ряда действий, перечень которых невозможно или нецелесообразно отражать в договоре. Исходя из п.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. N 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг", в этих случаях стороны могут указать в договоре лишь вид деятельности, и он не будет считаться незаключенным. Конкретные действия, которые обязан совершить исполнитель, при рассмотрении спора могут быть определены на основании предшествующих заключению договора переговоров и переписки, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев делового оборота, последующего поведения сторон и т.п.⁷

¹ П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. N 9.

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 мая 2018 г. N Ф06-32612/18 по делу N А65-12777/2017 // размещено в СПС "КонсультантПлюс".

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 июля 2017 г. N Ф03-2071/17 по делу N А73-13971/2016 // размещено в СПС "КонсультантПлюс".

⁴ Баранников М. С. Оказание услуг как объект гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 63.

⁵ Абз. 4 п. 31 Постановления Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П // СЗ РФ. 2007. N 6. Ст. 828.

⁶ П.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 N 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999 г. N 11,

⁷ Там же.

Кроме предмета, существенным условием договора подряда является срок выполнения работ.

В соответствии с п.1 ст. 708 ГК РФ, срок распадается на начальный и конечный сроки. Кроме того, в договоре могут быть обозначены и промежуточные сроки (сроки завершения отдельных работ). Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 18 мая 2010 г. N 1404/10 посчитал, что начальный срок выполнения работ может быть определен указанием на действие контрагента или иных лиц, такое, например, как уплата аванса, если такие действия совершены в разумный срок. Такой договор следует считать заключенным¹.

Верховный Суд неоднократно указывал на то, что при фактически сложившихся подрядных отношениях отсутствие существенных условий в договоре не может свидетельствовать о его незаключенности, например, в ситуации, когда, хотя сроки работ и не были согласованы, но подрядчик выполнил свое обязательство, а заказчик принял выполнение. Верховный Суд РФ посчитал, что в этом случае отсутствует неопределенность в отношении понимания этого условия², а заказчик не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным³.

Цена, по общему правилу, не признается существенным условием договора подряда⁴, поскольку при отсутствии согласования ее в договоре определяется по цене, взимаемой за аналогичные работы (п.1 ст. 709, п. 3 ст. 424 ГК РФ)⁵. В отношении договора строительного подряда складывается противоречивая практика: суды в некоторых случаях признают это условие существенным⁶. В соответствии со ст. 735 ГК РФ, в договоре бытового подряда цена обязательно должна быть определена до его заключения⁷.

Из положений главы ГК РФ о возмездном оказании услуг нельзя сделать вывод о закреплении каких-либо дополнительных существенных условий договора. Однако в связи с тем, что к таким договорам, согласно ст. 783 ГК РФ, субсидиарно применяются общие правила о подряде и правила о бытовом подряде, возникает вопрос: является ли срок существенным условием для договора оказания услуг?

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 мая 2010 г. N 1404/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010 г. N 8.

² Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2015 г. N 305-ЭС15-8177// размещено в СПС "КонсультантПлюс".

³ П. 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // Российская газета. 11 января 2019 г.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2015 г. N 307-ЭС15-2933 // размещено в СПС "КонсультантПлюс".

⁵ Книга Е.В. Проблемы гражданско-правового регулирования проектной и изыскательской деятельности: монография (под ред. к.ю.н., доц. С.Т. Максименко). - М.: "Юстицинформ", 2019. - 232 с.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2015 г. N 308-ЭС15-17278 // размещено в СПС "КонсультантПлюс".

⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / Под ред. А.П. Сергеева. - М., 2016. - 976 с.

В судебной практике преобладает позиция, в соответствии с которой срок для договора возмездного оказания услуг, по общему правилу, существенными не является. Например, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ посчитал, что в договоре возмездного оказания услуг срок не является существенным условием, поскольку отсутствующее условие о сроке оказания услуги может быть восполнено благодаря общим положениям ГК РФ об исполнении обязательств¹, в частности, п. 2 ст. 314 ГК РФ, который содержит общее правило о сроке, определенном моментом востребования (в течение семи дней с момента востребования).

В отношении некоторых видов возмездного оказания услуг законодатель предусматривает обязательное указание срока в договоре. Примером является платная образовательная услуга. В договоре на оказание таких услуг, согласно ч. 2 ст. 54 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"² должны быть указаны основные характеристики образования, в том числе срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения). Однако предполагаем, что в данном случае срок не должен рассматриваться как самостоятельное условие, а является одной из характеристик образовательной программы, описывающей предмет договора. А вот условие о полной стоимости образовательных услуг, как и условие о порядке их оплаты относят к существенным³, хотя общие положения о возмездном оказании услуг соответствующих требований не содержат.

Специфика правового регулирования отдельных видов услуг обуславливает обозначение в законе и иных существенных условий. Например, ст. 10.1 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"⁴ называет такие существенные условия договора с турагентом, как информация о туроператоре, в том числе о способах связи с туроператором. Такое требование закона направлено на защиту прав туристов, заключающих договор с турагентами, если наступили обстоятельства, требующие финансового возмещения за счет договора страхования или банковской гарантии⁵.

Таким образом, при решении вопроса о признании договора подряда или возмездного оказания услуг незаключенным на основании отсутствия

¹ П. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. N 165 "Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. N 4.

² СЗ РФ. 2012. N 53 (часть I). Ст. 7598

³ Маркс Ю.А. Правовая специфика оказания образовательных услуг как объекта гражданских правоотношений // Журнал российского права. 2019. N 3. С.68.

⁴ Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1996. N 49. Ст. 5491.

⁵ Агешкина Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]/ Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Холкина М.Г.— Электрон. текстовые данные.— Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.— 220 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73961.html>.— ЭБС «IPRbooks».

прямого закрепления существенных условий в договоре судебная практика исключает формальный подход. Если в конкретном обязательственном отношении неопределенность в отношении содержания этих условий отсутствует, условия считаются согласованными.

В случае если фактическое отношение по исполнению обязательства и принятию исполнения еще не сложилось, необходимым является согласование предмета договора, который для подряда обязательно включает результат работ, а для возмездного оказания услуг — описание действий или деятельности исполнителя. Срок в договоре подряда должен давать возможность определить начало и конец выполнения работ, начальный срок может быть обозначен указанием на действие заказчика или иных лиц. Для договора возмездного оказания услуг срок, по общему правилу, существенным условием не является.

При определении существенных для отдельных видов подряда и возмездного оказания услуг следует руководствоваться специальными нормами части второй ГК РФ и иных федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов, которые могут устанавливать дополнительные существенные условия. В целях исключения риска признания договора незаключенным необходимо также ориентироваться на судебную практику, которая в некоторых случаях признает существенными условия, прямо не обозначенные в качестве таковых в законе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеишкіна Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Агеишкіна Н.А., Бельянская А.Б., Холкіна М.Г.— Электрон. текстовые данные.— Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.— 220 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73961.html>.— ЭБС «IPRbooks».
 2. Баранников М. С. Оказание услуг как объект гражданских прав // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2015. – № 1. С. 61-65.
 3. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / Под ред. А.П. Сергеева*. – М., 2016. – 976 с.
 4. Книга Е.В. *Проблемы гражданско-правового регулирования проектной и изыскательской деятельности: монография / Под ред. С.Т. Максименко*. – М., 2019. – 232 с.
 5. Маркс Ю.А. *Правовая специфика оказания образовательных услуг как объекта гражданских правоотношений // Журнал российского права*. – 2019. – N 3. – С. 64-73.
-

Кривошеев Александр Алексеевич

студент 1 курса магистратуры

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО СПбГЭУ,

(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:

Гольцов Владимир Борисович

доктор юридических наук, доцент

профессор кафедры гражданского и

корпоративного права РФ ФГБОУВО СПбГЭУ,

(г. Санкт-Петербург)

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КИТАЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Сегодня обязательствам вследствие причинения вреда уделяется особое внимание в научной литературе Китая и России. Они имеют множество особенностей и проблемных мест в сфере их регулирования и применения. Так, дискуссионными являются вопросы о возмещении морального вреда, о наличии отдельных видов обязательств, а также о об ущемлении прав третьих лиц. Кроме того, наличие позитивных тенденций развития в некоторых аспектах деликтных обязательств Китайской Народной Республики позволяет говорить о возможности заимствования зарубежного опыта для гражданского законодательства Российской Федерации.

Под обязательством в гражданском законодательстве Российской Федерации понимается гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить определенное действие в пользу другого лица (кредитора) или воздержаться от него, а кредитор имеет право востребовать от должника исполнения его обязанности¹. В качестве определенного действия законодатель регламентирует передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг, внесение вклада в совместную деятельность, уплата денег и другие.

В китайском гражданском законодательстве изначально необходимо отметить, что регулирование гражданского права в стране осуществляется отдельно принятыми законами, так как отсутствует единый гражданский кодекс. Однако в современной юридической литературе Китайской Народной Республики (далее – КНР) обязательствам вследствие причинения вреда стало уделяться особое внимание, поскольку китайским

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 307.

руководством было принято решение о широкомасштабном реформировании гражданского законодательства.

В настоящий момент основным законом регулирующим деликтные обязательства является «Закон об ответственности за правонарушения Китайской Народной Республики» (далее – ЗОП) или «Tort Liability Law of the People's Republic of China», вступивший в силу в 2010 году¹.

Видовая классификация обязательств вследствие причинения вреда в гражданском праве обеих стран сопряжена с определенными условиями, по которым происходит разделение. В связи с этим, как в России, так и в КНР существует разнообразие таких классификаций. Однако в российском гражданском праве следует указать один структурированный тип классификации, основанный на ГК РФ.

Так, Гинц Е.М. делит деликтные обязательства на три группы, учитывая данные характеристики – исходя из личности причинителя вреда, по типу вреда и по характеру недозволенных действий². Данная классификация является универсальной и широко употребляемой.

В китайском гражданском законодательстве виды обязательств вследствие причинения вреда имеют конкретную классификацию и перечислены в первой главе ЗОП³. Они подразделяются на две группы: по характеру деятельности (вред, нанесенный собственности, вред, повлекший большие убытки для потерпевшего, вред, причиняемый здоровью, жизни и психическому состоянию потерпевшего), а также по форме ответственности, которую несут причинители вреда – совместная, «средняя», исключительная и солидарная.

В целом, общие положения обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в гражданском праве России и Китая, имеют схожую систему применения и регулирования. Следует выделить основные сходства.

Общие основания возникновения деликтной ответственности совпадают в гражданском законодательстве обеих стран. Определения данных оснований как в ГК РФ, так и в ЗОП КНР не прописаны, а формулируются из положений о деликтных обязательствах. Кроме того, сходство в сфере обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, отмечается в формулировании правил по возмещению вреда от общего к частному. Нормы об обязательствах вследствие причинения вреда в китайском гражданском законодательстве, также, как и в российском содержат возможность освобождения правонарушителя от ответственности в связи с наличием умысла потерпевшего.

Многие нормы, используемые в гражданском законодательстве Китая продиктованы историко-политическими изменениями,

¹ URL: http://www.gov.cn/flfg/2009-12/26/content_1497435.html

² Гинц Е. М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 22. — С. 86.

³ Летута Т. В. Обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве Китая // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2019. — № 1(22). — С. 17.

происходящими в стране. Обязательственное право не стало исключением. В связи с этим, следует проанализировать расхождения между подходами к регулированию, установлению правил по возмещению вреда и условия возникновения ответственности. Анализ положений «Закона об ответственности за правонарушения» позволяет выделить следующие особенности, которые присущи только китайскому гражданскому праву в области обязательств вследствие причинения вреда.

Во-первых, в «Законое об ответственности за правонарушения» китайский законодатель выделяет такие виды ответственности как совместная и «средняя». «Средняя» ответственность применяется согласно статье 11 ЗОП при затруднении определения размера ответственности или имущества принадлежащего должнику недостаточно для выплат. Совместная ответственность, в соответствии с 9 статьей ЗОП, налагается только в случаях, когда определение причинителя вреда становится затруднительным или невозможным.

Во-вторых, в деликтном законодательстве КНР отсутствует определение морального вреда как такового, а также правила применения компенсации морального вреда¹. Указывается только на то, что она применяется, когда нанесен серьезный вред психическому здоровью.

В-третьих, в 24 статье ЗОП прямо предусмотрена возможность сторон договориться о размере возмещения ущерба. Способы выплаты компенсаций стороны также могут решить между собой. Существует практика, согласно которой если должник не может одновременно выплатить всю сумму, то он может это сделать путем деления суммы на несколько месяцев, в рассрочку, но только при предоставлении гарантии о выплате платежа в письменной форме². В отличие от Китая, в России правила о деликтах являются императивными. Они исключают право определения размеров возмещения вреда во внесудебном порядке.

Таким образом, можно констатировать, что в области деликтных обязательств китайский законодатель использует специфические нормы, которые продиктованы историко-политическим развитием страны, однако некоторые из них могли бы интегрироваться в Гражданский кодекс РФ для упрощения применения способов защиты пострадавшими и более легкого поиска нарушения. Кроме того, в подтверждение вывода проведен SWOT-анализ гражданского законодательства Китая в области регулирования обязательств вследствие причинения вреда.

По результатам анализа выявлено, что несмотря на разрозненность гражданского законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда наличие удобных норм и упрощение процесса защиты пострадавших от деликта, а также других положительных сторон позволяет Китаю перевешивать чашу «правовых весов» на свою сторону.

¹ Чекулаев С.С. Сравнительно-правовой анализ общих положений возмещения вреда России и стран АТР // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. — 2018. — № 4. — С. 186.

² Летута Т. В. Обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве Китая... С. 23.

**SWOT-анализ гражданского законодательства Китая в области
регулирования обязательств вследствие причинения вреда**

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Ориентирование на интересы граждан в разрез государственным • Упрощение процесса защиты для пострадавших вследствие причинения вреда • Договорная возможность для урегулирования размера возмещения вреда • Выделение отдельных видов обязательств 	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие единого структурированного кодекса • Чрезмерная ориентированность на традиции и историческое прошлое • Отсутствие морального вреда как такового и правил компенсации морального вреда • Наличие ответственности без возможности определения правонарушителей
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Принятие Гражданского кодекса, который структурирует систему гражданского права 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможное недовольство населения из-за переориентировки ценностей в сторону гражданского законодательства

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гинц Е. М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное. *Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2013. № 22. С. 85-88.

2. Летута Т. В. Обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве Китая // *Вестник Самарской гуманитарной академии*. 2019. № 1(22). С. 17-24.

3. Чекулаев С.С., Радченко А.С., Кнышов А.А. Сравнительно-правовой анализ общих положений возмещения вреда России и стран АТР // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право*. — 2018. — № 4. — С. 184-186.

4. *Tort Liability Law of the People's Republic of China*. [Электронный ресурс] // *The National People's Congress of the People's Republic of China*. — 2009. — URL: http://www.gov.cn/flfg/2009-12/26/content_1497435.html (дата обращения 01.05.2020).

Крупнова Александра Леонидовна
студентка 1 курса магистратуры
очной формы обучения
ЮРИУ РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону)
Научный Руководитель:
Зубарева Ольга Григорьевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
доцент кафедры
процессуального права
ЮРИУ РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РИМСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СВЕТЕ ПРОВОДИМЫХ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Российское гражданское право на сегодняшний день находится в стадии реформации. Изменения, предлагаемые в Проекте Федерального Закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, касаются разных институтов гражданского права. О целесообразности изменений ведутся активные дискуссии, нет единого мнения по поводу их оправданности, механизма осуществления, перспективы реализации на практике. При этом, разные мнения выражают одинаково компетентные юристы, доводы которых как с одной, так и с другой стороны, подкрепляются рациональными аргументами. Однако очевидно одно – даже если и с некоторыми поправками, Гражданский Кодекс будет кардинально изменен. И в этой связи, актуальным представляется вопрос о ретроспективе изучаемого вопроса. Это обусловлено явным вдохновением создателей Проекта опытом римского права. Так, примером этому является абсолютная новелла – закрепление соседских прав, которые известны со времен XII таблиц:

- 1) Actio finium regundorum (иск об упорядочении границ)
- 2) Interdictum de glande lega (интердикт о сборе плодов)
- 3) Cautio damni infecti (гарантия на случай грозящего ущерба)
- 4) Opens novi nuntiatio (извещение о производимых вновь работах)
- 5) Interdictum de arboribus caedendis (интердикт об обрезке деревьев)²

¹ Проект федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (не действует) (URL: <http://base.garant.ru/58024599/#ixzz6MRLdiviN>)

² Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / Чезаре Санфилиппо ; [пер. с итал. И. И. Маханькова] ; под общ. ред. Д. В. Дождева. — М. : Норма, 2007. С. 464.

Указанные положения можно увидеть в статье 294 Проекта № 47538-6/5, «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» принятого во втором чтении. Кроме этого, рецепцией норм римского права является закрепление ранее не знакомых российскому законодателю ограниченных вещных прав:

– право постоянного землевладения (глава 20) – по аналогии с римским эмпитевзисом, суть которого заключается в предоставлении земельного участка собственником в аренду с условием своевременной уплаты арендной платы на неопределенный (пожизненный) срок, при этом такой земельный участок не мог быть отнят у арендатора, а также, если было предусмотрено сторонами, и его наследников;

– право застройки (глава 20.1) – возникло на основании принципа *superficiis solo se* (собственник земли – собственник приращенного на ней), и состояло в предоставлении собственником своего земельного участка для строительства и пользования возникшими в последствии объектами за плату. Учитывая особый характер отношений, для защиты арендатора (покупателя) вскоре был введен специальный эдикт *de superficiibus* (по типу защиты владения), а также особый иск, что в итоге давало возможность более слабой стороне не опасаться посягательств ни от третьих лиц, ни от возможных требований нового собственника земли освободить участок. Таким образом, носитель эдикта – суперфиций, был защищен по аналогии с собственником, мог отчуждать и передавать право, но пользуясь участком, обязан был платить оговоренную сумму;

– сервитут (глава 20.2) – не новый институт для российского гражданского права, но разработчики законопроекта расширили уже самостоятельную главу о сервитутах, упорядочив понятие, содержание, особенности и самое главное виды сервитутов. Кроме этого, в обновленном определении сервитут связывается не столько с ограничением прав собственника земли в пользу собственника здания, но содержит более сущностную характеристику, позволяющую лучше понять своё назначение – взаимосвязь господствующей и служащей вещи.

– право личного пользования (глава 20.3) – в самом Проекте указано альтернативное название – узурфрукт, интересное явление римского права, незаслуженно поздно появившееся в гражданском кодексе.

Указанные примеры наиболее ярко демонстрируют источники, которыми в том числе руководствовались разработчики масштабного Проекта реформ ГК – это, в частности, нормы римского и в некоторой степени немецкого права. В этой связи, нам бы хотелось подробнее остановиться на значении римского права для русской правовой системы. И начать прежде всего необходимо с ретроспективного анализа поставленного вопроса, после чего мы попытаемся дать на него ответ.

Для того, чтобы оценить значение и влияние римского права на российское, необходимо ответить, а что же такое это русское гражданское право? Мы руководствуемся теми же глобальными категориями, что и

немцы, французы, итальянцы, имеем одинаковые правовые ориентиры. Однако с уверенностью можно сказать о разном пути развития России и Европы: то, что за рубежом сотни лет назад было принято за норму поведения, Россия может осознать только сейчас (указанные ранее соседские права, но и они не будут реализовываться раньше 2024 года). И наряду с этим, римское право вносит свои коррективы и с помощью его посредников – ученых, попеременно оказывает влияние на русское гражданское право. Так какое же оно?

В своих зачатках исконно народное, подвергшееся на определенном этапе влиянию Византии (с таким же «местным» правом), русское гражданское право по своей сути не могло иметь универсальных значений. Формируясь под натиском жесточайшего гнета как имущественных, так и личных прав и свобод, оно не могло проявить свои особенности. И вскоре в таком виде было кодифицировано в «Свод Законов Российской Империи» и «Полное собрание законов Российской Империи» в 1833 году Михаилом Михайловичем Сперанским. Несмотря на предпринятые им в начале своей карьеры попытки возродить русское гражданское право, Сперанскому была поручена всего лишь нумерация новых законов и пересортировка старых и новых статей. Редакторы же сводов не понимали, как прежде вопросов о законодательном единстве возможно заниматься изучением систематизации права (наукой), и в то же время верили, что после издания законов научная деятельность закипит и двинет вперед практику¹. Такие данные, изложенные в 1872 Н. Дювернуа, несколько проясняют проблему современной отсталости. Плачевное состояние гражданского права того времени омрачало не менее тяжелое положение российских судов, но в 1864 году в связи с судебной реформой и неким проблеском на развитие правовой школы в Российской империи гражданскому праву стали уделять всё больше внимания. Одновременно с указанными событиями переживала реформы и Европа, особенный интерес для ретроспективного анализа представляет рассмотрение немецкой правовой школы XIX века. Так, на фоне политических конфликтов Европы и тенденций на переворот в юридической мысли тогда Пруссии в свете учений исторической школы Фридриха Карла фон Савиньи, немецкое гражданское право терпит кардинальные изменения в аспекте его исследования, а именно юристы начинают отмечать необходимость и важность изучения основ юриспруденции, заложенных именно Римским правом. Примечательными являются слова профессора Мюнхенского Университета, юриста Иоанна Каспара Блюнчли: «Научная обработка немецкого права стала возможной только с той поры, когда германисты приступили к изучению римского права. Величие нашего времени состоит в том, что мы черпаем элементы нашей культуры не в одном своём прошлом, но обогащаемся многосторонним и постоянным

¹ Дювернуа Н. Значение Римского права для русских юристов. Ярославль. 1872. С. 25.

общением с классическим миром»¹. Эти слова отражают суть важности исторической школы, представленной Савиньи, в части изучения римского права. Особо хотелось отметить также ученика Савиньи – Рудольфа Фон Иеринга. Идея Иеринга представляет собой ориентированность на изучение Римского права как универсального для всех правовых систем, и такая точка зрения принимается в том числе авторами данного исследования. В развитие мыслей исторической школы, Иеринг углубился в причины такого положения Римского права, рассмотрев его, подобно человеческой природе, в двух аспектах: интеллектуальном и эмоциональном. С точки зрения интеллектуального аспекта, римское право создавалось в условиях становления римской нации, которая, как известно, славится своими завоеваниями и сумела создать поистине Великую Римскую Империю. Не трудно догадаться, что своей истории Римская Империя обязана определенной успешной тактикой поведения, причем как её правителей, так и всего римского народа. Как писал Гегель, «римская религия – это религия целесообразности», всё у римлян подчинено определенной, глобальной цели, достигнуть которую возможно лишь благодаря выдержке и железному характеру. Причем цель эта не может быть достигнута в обозримом будущем, она подобна тому идеалу, стремится к которому можно всю жизнь, приблизившись, но так и не достигнув его. Взглянуть хотя бы на богов Олимпа, где каждый занят своим родом деятельности, имеет ли в таком случае место быть сомнению, что мирская жизнь римлян могла чем-то отличаться от божественной? Римский дух не ставит на чашу весов в делах государственных свои интересы, глобальная цель захватывает простого римлянина и он уверен: личное благо обусловлено благом государства, которое исходит от него самого, и тот закон, который призван защищать общий интерес, стоит на страже прежде всего его личных нужд. Именно с таким мировоззрением, пониманием сущности и предназначения права, которое формируется в условиях единства интересов общества, человека и государства, как следствие, созиданием высшей культуры правосознания, римское право входит в историю как независимый от изменчивых субъективно-нравственных взглядов внешний организм.

Интересно в этой связи удивительное сочетание великих римских целей с не менее великим стремлением их достигнуть. И если выше речь шла об осознании важности того пути формирования римского права, по которому оно в итоге и пошло, то не менее важным представляется рассмотрение эмоционального аспекта формирования римского права – воли. Достижение намеченной цели может быть реализовано исключительно практической последовательностью реальных действий на пути к ней. На примере вековой истории Римской империи, испытавшей различные революции и потрясения, можно отметить консервативную

¹ Дювернуа Н. Значение Римского права для русских юристов.

устойчивость ценностей, утвердившихся раз и навсегда в римской жизни, не является исключением и римское право.

На основании изложенных догматов римского права, Иеринг в сложный период становления германского гражданского права, когда настроения национализма грозили откатом назад в его развитии, издал свой труд – сочинение о Духе Римского права¹. В нём великий ученый изучал не Римское право, а право само по себе. На первый взгляд философское, но имеющее колоссальное значение для практической реализации и сегодня, сочинение Иеринга характеризует собой мысль, особенно актуальную, на наш взгляд, на современном этапе развития российского гражданского права – изучение Римского права как образа, отвлеченного от национальной направленности понимания права, а также как явления, поиск в нём существенных элементов, необходимых любой стабильной правовой системе. На основании детального анализа основных положений о праве, возможно выведение такой модели права, которая, во-первых, отвечала бы потребностям определенной нации, и, во-вторых, сущность которой составляли бы такие же, как и у Римского, основы, которые будут нерушимы через века.

Если проводить грубую параллель между упомянутым учением Иеринга и данной работой, то мы прошли этап интеллектуальный – наметили глобальную цель, а именно, необходимость изучения Римского права с последующим применением полученных знаний в современности. И тут мы должны ответить на главный вопрос, поставленный в начале: как римское право должно влиять на российское гражданское право на данном этапе своего развития? Здесь опять хотелось бы обратиться к словам Савиньи, мысли которого в XIX веке актуальны для России сегодня: «С введением новых кодексов Римское право должно было служить только вспомогательным средством в преподавании. Однако трудное изучение деталей перестали считать необходимым. Довольно было того, что называется духом Римского права и что составляет вводный курс, несомненно, полезный для тех, кто хочет идти далее. Это самые общие понятия, без критики, без приложения и особенно – без приложения к источникам. Все это, конечно, ни к чему не ведет, и если не хотят делать большего, то и это малое время, которое употребляется таким образом, можно считать совершенно потерянным». С принятием новых кодексов за рубежом, наиболее изучаемый и примерный для российского является Германское гражданское уложение. И следует отметить, что именно Пруссия в своё время не свернула на тропу национализма и сумела сохранить до сих пор, пройдя ту же войну, что и Россия, старые предания классического юридического воспитания. Изучая документы и мнения ученых XIX века, удивительным представляется факт их неоспоримой актуальности сегодня. Принимаемый во втором чтении Проект нового

¹ Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Часть первая / Рудольфа Иеринга, ординарного профессора прав в Геттингене; Перевод с третьего, исправленного немецкого издания. – СПб.: В типографии В. Безобразова и Комп. 1875. С. 309.

Гражданского Кодекса, должен идти рука об руку с изучением классики. Хотя мы и видим положительную динамику данного вопроса, на мой взгляд, следует обратиться к историческому очерку, предложенному нами. Череда первенства в науке права переходит вместе с изучением Римского права от Италии к Франции, от Франции к Германии. Это давно разгаданная связь явлений. Если мы когда-нибудь хотим вступить в эту очередь, мы должны следовать тому пути, который способен привести к цели, той программе воспитания юристов, которая принята в Германии, которая основана на изучении Римского права. Никакая новая кодификация не может заменить недостатка правильной школы. Начиная с XIX века российское гражданское право не хотело серьёзно остановиться на этих вопросах. Теперь, когда уже сама эта кодификация получает определенные веяния исторического характера, игнорировать необходимость серьёзной работы над источниками невозможно. Теперь мало одного духа, нужна юридическая материя классического мира. Эта работа над источниками должна составлять всю задачу школы, и с нею вместе явятся ответы на множество недоумений практики. Едва наша школа станет в правильное отношение к своей задаче, как внутренняя сила Римского права даст себя почувствовать в жизни и в практике по *ratione imperii sed rationis imperio* – «не разумом власти, а властью разума».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Проект федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"* (не действует) (URL: <http://base.garant.ru/58024599/#ixzz6MRLdiviN>)

2. Санфилиппо Ч. *Курс римского частного права : учебник / Чезаре Санфилиппо ; [пер. с итал. И. И. Маханькова] ; под общ. ред. Д. В. Дождева. — М. : Норма, 2007. С. 464.*

3. Дювернуа Н. *Значение Римского права для русских юристов. Ярославль. 1872. С. 25.*

4. Иеринг Р. *Дух римского права на различных ступенях его развития. Часть первая / Рудольфа Иеринга, ординарного профессора прав в Геттингене; Перевод с третьего, исправленного немецкого издания. — СПб.: В типографии В. Безобразова и Комп., 1875. С. 309.*

Левина Алина Евгеньевна
магистрант 1 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
Крымский филиал
(г. Симферополь)

Научный руководитель:
Пеленицына Марина Валентиновна
кандидат юридических наук, доцент, кафедры
гражданского и арбитражного судопроизводства
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) заняла особенное место среди международных договоров, которые были заключены Российской Федерацией¹. Отличительным свойством Конвенции выступает гарантия прав и их судебная защита в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ), как наднациональным, в большинстве случаев, юрисдикционным органом, т.е. на международном уровне было признано и гарантируется право физических лиц на обращение в ЕСПЧ, после использования внутригосударственных способов правовой защиты, с жалобами, а государства, нарушившие их права, утвержденные Конвенцией.

Европейскому Суду, согласно ст. 32 Конвенции, предоставлены полномочия относительно толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Юрисдикцию ЕСПЧ Россия признала, как обязательную в случаях наличия предполагаемых нарушений Российской Федерацией положений договорных актов и когда такие предполагаемые нарушения имели место после уже их вступления в действие по отношению к Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»)².

ЕСПЧ рассматривает индивидуальные жалобы относительно нарушенных прав, которые гарантируются Конвенцией, что были поданы государством против иного, физическими лицами, группами лиц или же неправительственными организациями (ст. 34 Конвенции). Для того, чтобы жалобу приняли к рассмотрению, т.е. признали ее приемлемой,

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ратифицирована Российской Федерацией Федеральным Законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. - 1998. - № 14. - Ст. 1514.

² Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. // СЗ РФ. -1998 г. - № 14. - Ст. 1514.

необходимо соблюсти ряд условий, а именно: 1) жалоба должна быть подана не позднее истечения шести месяцев после вынесения постановления государственным органом; 2) жалоба может охватывать исключительно те нарушения, произошедшие после 5 мая 1998 г., т.е. после ратификацией РФ Конвенции; 3) поданная жалоба касается тех событий, ответственность за которые возложена на государство; 4) заявители должны исчерпать все внутригосударственные средства защиты своих прав и законных интересов.

Решения ЕСПЧ представлены постановлениями, имеющими надгосударственный характер, которые отличаются от национальных решений судов наличием декларативного характера, т.е. они не содержат точных указаний на меры, что должны быть приняты ответчиком для устранения нарушений прав. И все же, если имеется недостаточность в констатации нарушений норм Конвенции, тогда ЕСПЧ принимает определенные (специальные), так называемые пилотные, постановления, в которых конкретно установлены способы приведения нормативных предписаний в действия.

В связи с чем в науке условно выделяют такие группы постановлений ЕСПЧ как ординарные, прецедентные постановления, которые принимаются в отношении большинства дел, а также неординарные, пилотные постановления, принимаемые в особенных случаях.¹

Так, в ординарных постановлениях ЕСПЧ указывается на факт нарушения определенных статей Конвенции, а также предусматриваются размытые формулировки тех мер, что должны быть приняты для устранения нарушений.

В тех случаях, когда имеется необходимость в разрешении большого количества индивидуальных мер, которые вытекают из одних и тех же проблем на национальном уровне, а также к содействию их быстрого и эффективного разрешению, принимаются пилотные постановления, особенностью которых является использование нормативных предписаний, а из этого следует, что ЕСПЧ дает предписания государству-ответчику на внесение изменений в законодательство.

Например, в пилотном постановлении ЕСПЧ «Бурдов против России» указано, что государство-ответчик обязано ввести в течении 6-и месяцев с момента вступления данного постановления в законную силу, согласно с п. 2 ст. 44 Конвенции, эффективное внутреннее средство правовой защиты или же комбинацию таких средств, обеспечивающих адекватное возмещение в связи с неисполнением / несвоевременным

¹ Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации / Т.В. Соловьева. – М.: Статут, 2011. – С. 155.

исполнением решений национальных судов с учетом принципов Конвенции, что были установлены прецедентной практикой ЕСПЧ.¹

Решения ЕСПЧ обладают абсолютной юридической силой на территории государств-членов, а также обязательны для исполнения всеми государственными органами и при этом, ЕСПЧ не выступает вышестоящей инстанцией относительно национальных судов и не может изменить решения государственных судов. Таким образом, все вынесенные решения ЕСПЧ сводятся к выяснению единственного вопроса – имело ли место нарушение норм Конвенции. Кроме того, ЕСПЧ в пользу заявителя с государства, которое нарушило Конвенцию, может быть взыскана определенная компенсация, а также возмещение расходов относительно предъявления иска².

Ратификация Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее официальное опубликование аргументирует прямую возможность использования положений этой Конвенции для регулирования отношений, возникающих и в гражданском судопроизводстве.

В Конвенции и дополнительных протоколах к ней закреплены следующие имеющие принципиальное значение для сферы гражданского судопроизводства общепризнанные нормы: право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции), право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции), право на вступление в брак (ст. 12 Конвенции), право на эффективное средство защиты (ст. 13 Конвенции), защита собственности (ст. 1 дополнительного протокола к Конвенции), право на образование (ст. 2 дополнительного протокола к Конвенции), равноправие супругов (ст. 5 протокола №7 к Конвенции). Непосредственное отношение к гражданскому судопроизводству имеет «право на справедливое судебное разбирательство», установленное в ст. 6 Конвенции: «...каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В деле «Саламатина против России» заявитель жаловался на нарушение судами РФ ст. 6 Конвенции касательно прав граждан относительно рассмотрения их дел в судах в разумные сроки, при этом, указывая на то, что судебное заседание по ее делу о возмещении вреда, причиненного здоровью, длилось 4 года и 10 месяцев. В большинстве случаев, одновременно с нарушением ст. 6 Конвенции, часто встречается

¹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» №2 от 15.01.2009 г. / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Функции и задачи Европейского суда по правам человека. URL: <http://www.studentu-vuza.ru/literatura/advokatskaya-deyatelnost-i-advok/funktsii-i-zadachi-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka.html>, свободный. (дата обращения: 01.04.2020).

нарушение норм ст. 13, гарантирующих право на эффективные средства правовой защиты.

В деле «Енамакова против России» заявитель указывала на то, что судебное разбирательство по иску о признании права собственности, в котором она являлась одной из сторон, было необоснованно продолжительным, т.е. имело место быть нарушение ст. 6 Конвенции. При этом, заявитель также указывала, что у нее отсутствовали эффективные средства правовой защиты от нарушений, что является противоречием ст. 13 Конвенции – ее запросы в разные органы, которые подавались в связи с длительностью рассмотрения данного дела, не дали никакого результата¹.

Ст. 8 Конвенции гарантирует право каждого на уважение его личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. В связи с чем, не допускается вмешательство со стороны органов государственной власти в осуществление данного права, кроме случаев, когда такое вмешательство прямо регламентируется действующим законодательством.

По делу «Богоносовы против России» ссылаясь на ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни), заявители жаловались на нарушение их права поддерживать связь с внучкой после ее усыновления. Они также жаловались в соответствии со ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) на отсутствие средства правовой защиты, позволяющего восстановить нарушенное право².

По делу «Зезев против России» ссылаясь на ст. 8 (Право на уважение частной и семейной жизни), заявитель утверждал, что решение российских властей о его выдворении из страны нарушило его право на уважение семейной жизни: заявителю пришлось покинуть супругу и двух несовершеннолетних детей³.

Правительство оспаривало, что исключение заявителя из России нарушило его право на уважение его семейной жизни и утверждали, что решение об исключении его было продиктовано необходимостью защиты национальной безопасности России. ЕСПЧ напоминает, что Конвенция не гарантирует права иностранца въезжать или проживать в конкретной стране и, в соответствии с их задачей поддержания общественного порядка, государства могут высылать, например, иностранца, осужденного за уголовные преступления. Однако, решения в этой области должны быть приняты в соответствии с законом и быть необходимыми в демократическом обществе. Высылка лица из страны, в которой проживают близкие родственники, может привести к нарушению права на уважение семейной жизни, как это гарантировано в соответствии с п. 1 ст. 8 Конвенции. В тех случаях, когда речь идет также и о правах детей, необходимо принимать во внимание их интересы.

¹ Постановление Европейского суда по правам человека г. по делу «Енамакова (Enamokova) против Российской Федерации» №10 от 23.09.2004 г. / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Европейского суда по правам человека года по делу «Богоносовы (Bogonosovy) против Российской Федерации» №4 от 05.03.2019 г. / Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Европейского суда по правам человека года «Зезев (Zezev) против Российской Федерации» № 7 от 12.06.2018 г. / Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, необходимо отметить, что выводы ЕСПЧ, которые определяют процессуальную форму соблюдения прав, являются обязательными на любой стадии гражданского процесса. Установленная решениями ЕСПЧ процессуальная форма расширяет содержание схожих российских процессуальных законоположений, внося дополнительные требования к отправлению правосудия в гражданском судопроизводстве в целях соблюдения прав и основных свобод человека и гражданина¹.

Анализируя механизм защиты прав и основных свобод, который создан в соответствии с Конвенцией, Карташкин В.А. указывает на то, что ЕСПЧ все же выступает как наднациональная власть². И, оценивая полномочия ЕСПЧ, становится понятным, что Конвенция не предоставляет ЕСПЧ право на отмену национальных решений органов власти. Из этого следует, что решения ЕСПЧ, которые носят окончательную и обязательную силу, все же характеризуются декларативным характером и которые имеют значение прецедента, а это, в свою очередь, дает возможность государствам-членам Совета Европы вносить изменения в собственное законодательство, судам же – руководствоваться такими решениями в повседневной практике. В этом и заключаются особенности применения механизма защиты прав и свобод граждан в судопроизводстве.

По мнению ученых-юристов, наибольшая эффективность в сфере исполнения государством своих международных обязательств по Конвенции достигается при принятии мер как общего, так и индивидуального характера, а также деятельность и практика национальных судов должна быть ориентирована на правовые позиции ЕСПЧ³.

Из этого следует, что в процессе реализации мер общего характера имеются некоторые проблемы, а в действующем законодательстве отсутствует регламентированный правовой механизм исполнения постановлений ЕСПЧ, кроме этого не предусмотрена процедура по приведению закона или же его части согласно Конвенции на основании вынесенных постановлений ЕСПЧ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ратифицирована Российской Федерацией Федеральным Законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. - 1998. - № 14. - Ст. 1514.

2. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и

¹ Пеленицына М.В. Юридические процессы Современной Евразийской правовой интеграции / XVII Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики» / Прага, Чешская республика - 2017 г. – С. 63.

² Карташкин В.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и становление правового государства в России // Права человека и политическое реформирование (юридические, этические, социально-психологические аспекты). – М.: Изд-во ИГП РАН, 1997. – С. 56.

³ Деменева А.В. Юридические последствия постановлений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 10.

Протоколов к ней». // СЗ РФ. -1998. - № 14. - Ст. 1514.

3. *Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» №2 от 15.01.2009 г. / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

4. *Постановление Европейского суда по правам человека г. по делу «Енамакова (Enatokova) против Российской Федерации» №10 от 23.09.2004 г. / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

5. *Постановление Европейского суда по правам человека года по делу «Богоносковы (Bogonosovy) против Российской Федерации» №4 от 05.03.2019 г. / Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».*

6. *Постановление Европейского суда по правам человека года «Зезев (Zezev) против Российской Федерации» № 7 от 12.06.2018 г. / Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».*

7. *Деменева А.В. Юридические последствия постановлений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 29 с.*

8. *Карташкин В.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и становление правового государства в России // Права человека и политическое реформирование (юридические, этические, социально-психологические аспекты). – М.: Изд-во ИГП РАН, 1997. – С. 42-62.*

9. *Пеленицына М.В. Юридические процессы Современной Евразийской правовой интеграции /XVII Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики» /Прага, Чешская республика - 2017 г. – С. - 63.*

10. *Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Функции и задачи Европейского суда по правам человека. URL: [http:// www.studentu-vuza.ru/literatura/advokatskaya-deyatelnost-i-advok/funktsii-i-zadachi-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka.html](http://www.studentu-vuza.ru/literatura/advokatskaya-deyatelnost-i-advok/funktsii-i-zadachi-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka.html), свободный. (дата обращения: 01.04.2020).*

11. *Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации / Т.В. Соловьева. – М.: Статут, 2011. – 240 с.*

Лысова Анна Михайловна
студентка 1 курса
заочной формы обучения факультета подготовки
специалистов для судебной системы (юридический факультет),
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП» (г. Нижний Новгород)

Научный руководитель:
Павлова Ольга Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского
права Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»
(г. Нижний Новгород)

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ

В настоящее время гражданско-правовому регулированию института слияния и поглощения компаний в российском законодательстве уделено явно недостаточно внимания. Современные экономические реалии диктуют необходимость развития нормативно-правовой базы совершения сделок слияния и поглощения, которая бы отражала понятийный аппарат и способствовала оптимизации гражданско-правового оборота. Потребность развития нормативно-правового регулирования обусловлена тем, что на современном этапе как в научной литературе, так и в действующем законодательстве не существует единого подхода к определению понятий «слияние» и «поглощение», зачастую данные термины необоснованно трактуется слишком узко.

Главная проблема, возникающая при анализе нормативно-правовых актов, связана именно с отсутствием терминологии на нормативном уровне, что допускает различное толкование понятий в современной правоприменительной практике. Таким образом, в современных условиях институт сделок слияния и поглощения в российском гражданском праве требует комплексного исследования, анализа опыта зарубежного нормативно-правового регулирования и поиска возможных путей решения возникающих теоретических проблем с учетом опыта их реализации в правоприменительной деятельности.

Современное гражданское законодательство России не содержит таких понятий как «слияние и поглощение» или «сделки слияния и поглощения». В общемировой практике данные термины используются в совокупности как собирательная категория. Так, в западной практике категория «слияния и поглощения» аналогична термину, пришедшему из англо-саксонского права: «mergers and acquisitions» (сокращенно – M&A)¹. В научных работах как в области экономики, так и в сфере права

¹ См.: Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования /отв. ред. Н. И. Михайлов. М.: Инфотропик Медиа. 2010. С. 4.

большинство зарубежных и российских авторов не ограничивают использование данных терминов лишь реорганизационными процедурами, а подразумевают под ними совокупность операций по приобретению (одна организация за установленную сумму покупает акции другой организации, в результате чего новообразованная организация приобретает новое наименование), объединению (одна организация возникает путем объединения двух или более организаций) и консолидации (несколько организаций вносят активы в уставный капитал новообразованной организации, тем самым меняя акции прекращающих действие компаний на акции новообразованной компании) корпоративного контроля¹. Таким образом, понятие «слияния и поглощения» больше представляет из себя экономическую категорию, что создает трудности в ее правовой регламентации. Экономическая сущность термина «слияния и поглощения» состоит в ее трактовке как способа установления контроля над организацией (или организациями) и активами, который может быть осуществлен, например, при помощи объединения организаций, путем приобретения компании или изменения в структуре собственности организации. Следовательно, слияния и поглощения компаний всегда предполагают собой объединение активов и управленческих функций компаний. В России в отличие от практики зарубежных стран ввиду недостаточной разработанности правового регулирования, термин «слияние» используется лишь в качестве формы реорганизации, а понятие «поглощение» не имеет юридической регламентации вовсе. Отсутствие иного определения упомянутых терминов на законодательном уровне сужает их понимание в сравнении с зарубежным опытом.

В странах англо-саксонской правовой системы термин «слияния» («mergers») по своей сути определяется как объединение компаний с соблюдением условия, что одна из них прекращает свою деятельность, «растворяется в другой компании»². Таким образом, слияние может сопровождаться прекращением деятельности как одной, так и всех организаций, участвующих в процессе слияния, а также образованием новой организации. Следовательно, в зарубежной практике слияние определяется более широко как любое объединение хозяйствующих субъектов путем образования единой экономической единицы из ранее существовавших организаций (это может быть как реорганизация в форме слияния или присоединения, так и покупка или обмен акций), в то время как согласно Гражданскому кодексу РФ³, слияние как форма

¹ См.: Владимирова И.Г. Слияния и поглощения компаний: характеристика современной волны // Менеджмент в России и за рубежом. 2012 № 1.; Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут. 2019.; Осипенко О.В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. М.: Статут. 2013.; Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М.: Альпина Бизнес Бук. 2015.; Рид С. Ф. Искусство слияний и поглощений: учебник. М.: Альпина Паблишер. 2011. И др.

² См.: Рид С. Ф. Искусство слияний и поглощений: учебник. М.: Альпина Паблишер. 2011.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301

реорганизации подразумевает появление нового юридического лица в качестве обязательного условия. Необходимо отметить дуалистический характер категории «слияние» в зарубежной практике, объединение организаций может происходить как путем присоединения, так и путем создания нового юридического лица.

Термин «поглощение» («acquisitions») в практике зарубежных стран определяется установлением контроля и управления одной организацией над другой путем приобретения полного либо частичного права собственности без преобразования в единую компанию¹. Ряд российских авторов придерживается точки зрения, согласно которой установленная Гражданским кодексом РФ форма реорганизации в виде присоединения по своей сути является аналогией зарубежного термина «поглощение»². Однако, данная позиция недостаточно отражает сущность процесса поглощения, которая состоит именно в приобретении контроля и управления. Слияние компаний же само по себе в практике правового регулирования большинства западных стран не предполагает отношения подчиненности, поскольку после слияния организации представляют собой как в экономическом, так и в юридическом смысле единый субъект права.

Существует также точка зрения, что синонимом понятия «поглощение» в российском праве является такой термин как «приобретение»³. Исходя из данного понимания, аналогом понятия «поглощение» будет, к примеру, покупка контрольного пакета акций или долей компании. Такая трактовка более схожа с определением поглощения в зарубежном праве. Так, согласно праву Европейского Союза, под поглощением понимается сделка на приобретение контрольного пакета акций⁴. Особенностью поглощения в англо-саксонском праве является такое понимание поглощения, при котором поглощаемая компания, хотя и остается формально юридически самостоятельной, однако, в сфере управления и менеджмента она переходит под контроль другой компании, способной навязывать поглощенной компании свою волю, определять ее стратегию развития и диктовать ей управленческие решения. Такого рода контроль в ряде случаев достигается даже без приобретения контрольного пакета акций, а путем введения своего представителя в состав совета директоров, наблюдательного совета или в исполнительный орган компании⁵. Таким образом, понятие «поглощение» в зарубежных странах

¹ См.: John Usher. *Plender's Cases & Materials on the Law of European Communities*. Butterworths. 1993. P. 711.

² См.: Калашников Г., Шарипов Т. Слияния и поглощения акционерных обществ по праву ЕС и России: процедурные вопросы // Слияния и поглощения. 2005. № 2 (24). С. 669.; Ли Юн Ган. Слияния и приобретения

предприятий. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 7; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М., 2003. И др.

³ См.: Зиганшин Р.З. Усиление процессов концентрации собственности в форме слияний и поглощений корпоративных структур // Интеллект-2005: Сборник научных трудов. Тюмень, 2005. С. 231. И др.

⁴ См.: 2. Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on takeover bids. (Text with EEA relevance). OJ L 142. 30.4.2004. P. 12–23.

⁵ См.: Гомцяня С.В. Правила поглощения акционерных обществ: Сравнительно-правовой анализ: Монография. М.: Волтерс Клувер. 2010 С. 2.

имеет более широкое и экономически адекватное представление, чем понятие «присоединение» в российском праве, поскольку имеет своей целью установление компаниями контроля над определенными сферами рынка. Таким образом, в зарубежном праве термин «поглощение» является более адекватным и соответствующим экономическим реалиям современного рынка.

Нормативное и доктринальное исследование категории «слияния и поглощения компаний» в зарубежной и отечественной практике позволяет выделить несколько ее значений: как определенный вид сделок, имеющих своей целью передачу корпоративного контроля; в качестве реорганизации юридических лиц в виде слияния и присоединения; как способ установления контроля над организацией, а также ее активами.

Таким образом, терминологические проблемы правовой регламентации слияния и поглощения в российском современном праве до сих пор не находят достаточного отражения и решения, что способствует неблагоприятному климату для развития и функционирования корпоративных отношений. Институт поглощения и слияния в российском праве остро нуждается в дальнейшем совершенствовании и тщательной проработке. Для решения данных проблем, несомненно, необходимо обратить пристальное внимание на опыт правовой регламентации зарубежных стран, особенно стран англо-саксонской системы права, поскольку они имеют наиболее совершенную и развитую на сегодняшний день правовую регламентацию корпоративных правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.*

2. *Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on takeover bids. (Text with EEA relevance) OJ L 142, 30.4.2004, p. 12–23.*

Монографии, книги, пособия, сборники

3. *John Usher. Plender's Cases & Materials on the Law of European Communities. Butterworths. 1993.*

4. *Бегаева А.А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования /отв. ред. Н. И. Михайлов. М.: Инфотропик Медиа. 2010.*

5. *Гомцяи С.В. Правила поглощения акционерных обществ: Сравнительно-правовой анализ: Монография. М.: Волтерс Клувер. 2010.*

6. *Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М.: Альпина Бизнес Бук. 2015.*

7. *Зиганшин Р.З. Усиление процессов концентрации собственности в форме слияний и поглощений корпоративных структур // Интеллект-2005: Сборник научных трудов. Тюмень. 2005.*

8. Осипенко О.В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. М.: Статут. 2013.

9. Ли Юн Ган. Слияния и приобретения предприятий. М.: МАКС Пресс, 2003.

10. Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут. 2019.

11. Рид С. Ф. Искусство слияний и поглощений: учебник. М.: Альпина Паблишер. 2011.

12. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М., 2003.

Научные статьи

13. Владимирова И.Г. Слияния и поглощения компаний: характеристика современной волны // Менеджмент в России и за рубежом. № 1. 2012.

14. Калашников Г., Шарипов Г. Слияния и поглощения акционерных обществ по праву ЕС и России: процедурные вопросы // Слияния и поглощения. 2005. № 2 (24).

Мартиросова Эмилия Эмильевна
студентка 4 курса очной формы обучения
РФ ВГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Корецкий Аркадий Данилович
доктор юридических наук,
заведующий кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)
судья Ростовского областного суда

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ДОКТРИНЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Институт поручительства выступает одним из традиционных методов, связанных с полноценным обеспечением исполнения ключевых обязательств. Отечественный цивилист царского периода Покровский отмечал, что поручительство выступает одним из самых ранних эффективных видов формирования обязательств договорного характера. Рассмотрим основные определения, данные авторами относительно того, что из себя представляет поручительство.

Так, Павлова И.П. отмечала, что поручительство представляет из себя присоединённые к основному обязательству ключевые условия,

связанные с исполнением его третьим лицом, поручителем, ввиду неисправности самого должника. На сегодня нет основного положения считать, что поручительство выступает основным условием реализации любого гражданско-правового договора, исполняющего при этом функции основного обязательства. В статье 361 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены основные нормы об использовании договора поручительства. По факту, она является полностью обособленной, однако не самостоятельной конструкцией договорного характера, в составе которой имеется кредитор, исходя из основного обязательства и поручитель.

Секретёва И.Н. под институтом поручительством понимал специальное юридическое соглашение, в рамках которого одно или несколько лиц будет обязываться исходя из неисправности лица, которое обязано проводить определенное действие в отношении другого лица, проводить должнику представленные действия, с возможностью вознаграждения доверителя за нарушение его норм права. Кроме этого, автор установил, что поручитель будет всегда исполнять собственную обязанность, входящую в состав акцессорного обязательства, а именно, договор поручительства. Несмотря на это, на сегодня, установлено то, что недостаточно точно и некорректно добавлять определение понятия поручительство в формулировку о том, что любой поручитель должен проводить определенное действие, которое выступает в качестве необходимого предмета исполнения по ключевому обязательству именно за должника. Он считает, что основанием поручительство выступает именно договор. Соответственно, непосредственно поручительство будет представлять из себя договор и при этом не имеющим самостоятельной основы, то есть, он является второстепенным, дополнительным, который будет относиться к другому договору с точки зрения главного, поскольку он обеспечивается поручительством.

Исследователь Кртян М.М. производит в своих работ разделение понятий «поручительство» и «договор поручительства». Он делает это по необходимости разграничения понятий обязательственного правоотношения и ключевых оснований, связанных с его образованием. Соответственно, он считает, что поручительство представляет из себя специальное правоотношение гражданского характера, в составе которого присутствует необходимая ответственность поручителя исходя из нарушения прав и охраняемых законом интересов каждого активного субъекта организации некоторых правоотношений, которое последует с позиции его контрагентов представленных главными в их отношениях, а именно обязанного субъекта. Более того автор полагает, что нет возможности понимать под поручительством вид договора, так как договор представлен как юридический факт, а именно ключевое основание образования правоотношений. Шмелев Р.В. представляет, что договор поручительства является сделкой, устанавливающий процедуру поручительства с точки зрения правоотношения обязательственного

характера, и под определением понятия договора он будет представлять нормы пункта 1 статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Необходимо производить деление правоотношений, связанных с поручительством от непосредственного договора, выступающего ключевой основой его формирования и называемого, соответственно, в качестве поручительства. Однако тут отличается понятие договора с точки зрения совершения сделки, исходя из статьи 361 Гражданского кодекса.

В научной литературе имеется и другое мнение. Например, исследователь О.С. Иоффе отмечал, что поручительство является договором, исходя из содержания которого поручитель будет формировать обязательства перед кредитором иного лица и нести ответственность за исполнение обязательств в полноценном объеме или же по некоторой части.

Масленников Э.А. полагает, что поручительство является традиционной технологией и методом, связанным с обеспечением исполнения совокупности обязательств гражданско-правового характера, сущность которого в том, что поручитель будет формировать обязательство перед кредитором другого лица и отвечать за непосредственное исполнение обязательства в полной или частичной мере.

Отмеченные нами направления, связанные с анализом характеристики понятия поручительства построены на мнении о том, что в отношении института поручительства будет первой группой учёных признаваться множественность применения термина договор, а второй группой отрицаться. Исходя из данной концепции договор необходимо исследовать с трёх основных позиций, как: ключевая сделка, как обязательственное правоотношение и как необходимый документ.

Но часть ученых полностью не согласны с данной позицией. Правовед Осипова Е.А. по данному вопросу отмечает следующее: «данное разделение одной и той же категории не сможет не приводить к различным недоразумениям и сложностям в рамках теоретического и практического порядка». При этом, в литературе имеется позиция и мнение о том, что определяется возможность для ликвидации имеющихся в гражданском кодексе Российской Федерации процессов, связанных с уменьшением характеристики договора с точки зрения сделки и обязательств, и при этом осуществить перенос норм подраздела 2 общих положений о договоре в рамке главы 9 «Сделки».

По отношению к поручительству, отмеченные выше положения, будут иметь непосредственное значение. Например, характеристика договора поручительства, будет применяться именно в рамках многозначного понимания и характеристики с точки зрения следующих параметров:

- Как сделка.
- С позиции обязательственного правоотношения или непосредственного поручительства, которая формируется исходя из

процедуры совершения сделки, а именно заключение договора поручительства;

– С позиции документа или формы соглашения.

В рамках статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечена господствующая в доктрине позиция, связанная с определением характеристики понятия поручительства. Принимая вышеизложенное к вниманию, поручительство нужно исследовать как методологию, связанную с обеспечением исполнения ключевых обязательств, которые представляют собой акцессорное обязательство, на основании которого, одно лицо или поручитель будет нести обязательство перед кредитором другого лица и формировать ответственность за исполнение полностью или частично всех обязательств и норм.

При исследовании вопроса, связанного с основанием образования поручительства, автор Б. М. Гонгало полагает, что поручительство, выступающее как основание для развития гражданско-правовых отношений, образуется исходя из юридической структуры, в составе которой имеется договор поручительства и действия неправомерного характера со стороны должника.

Обоснование данного инструмента заключается в том, что сущность отношения поручителя и кредитора будет определена исходя из образования прав и обязанностей при неисправности должника.

Исходя из нашего мнения, любые права и обязанности сторон договора поручительства будут формироваться на основе заключения данного договора, по пункту 1 статьи 422 и пункту 1 статьи 425 гражданского кодекса Российской Федерации. Суть заключается в том, что с момента заключения договора образуется обязательство поручительства, исходя из того, что права и обязанности сторон будут составлять его непосредственное содержание. Кроме этого, все эти факты, о недостаточной исправности должника могут не наступить, и в виду их наступления кредитор не имеет возможности применять собственное право по договору поручительства, но не будем говорить о том, что поручительство как такового не существует с точки зрения обязательства.

При этом кредитор получает с момента заключения договора по поручительству необходимое право требования к поручителю формировать и нести необходимую ответственность за должника, который не исполнил необходимое обязательство. Соответственно, будет наложено необходимое обязательства. В том случае, если имеются данные права и обязанности, это говорит о том, что между ними присутствует совокупные обязательства и иные правовые отношения. Неисправность или ненадежность должника по отношению к структуре и свойствам договора поручительства выступает как условие для применения норм права, но не основание формирования данного права, которое имеется у кредитора исходя из ранее заключенного договора.

Следовательно, тот момент, при котором имеется возможность применять кредитором необходимый набор правомочий, нет возможности

полностью исследовать с точки зрения состава и структуры юридического характера. Всё это может повлечь возникновение договора поручительства как правоотношения обязательственного характера.

Отдельного внимания заслуживает исследование поручительства с точки зрения акцессорного обязательства. Сущность данного момента и определения дополнительного характера в отношении основного обязательства показывает, что у него имеется юридическая важность исходя из стабильной связи с последним. Как отмечают некоторые авторы, поручительство будет строиться на ключевом обязательстве в рамках присутствия его в действительности. Исследователь И. Б. Новицкий в данном вопросе отмечалось следующие моменты: «существует два слоя в формировании обязательственных отношений. Сущность первого слоя состоит в наличии основного обязательства между кредитором и основным должником с точки зрения присутствия необходимого придатка обязательству основного типа. Суть второго слоя состоит в наличии обязательства в рамках необходимого договора поручительства».

Мы полагаем, что за поручителем необходимо полностью признавать право, связанное с возможностью предоставления надлежащего применения всех своих функций, исходя из основного обязательства. Однако данное представление нужно понимать как возможность для исполнения основного обязательства за должника. Это вызывает некоторые проблемы. В частности, если признать, что поручитель имеет возможность исполнять основное обязательство, то его нужно завершать исходя из надлежащего исполнения, которое отмечено в статье 408 гражданского кодекса. Данное положение поручителя выступает достаточно неопределённым и непонятным. Обусловлено это тем, что к нему необходимо передавать все права кредитора по ключевому обязательству исходя из пункта 1 статьи 365 гражданского кодекса. Но при этом такое обязательство станет завершённым. Все механизмы, связанные с регрессными требованиями, не будут использоваться по отношению к институту поручительства. Причиной этому выступает то, что в пункте 1 статьи 382 гражданского кодекса имеется норма, исходя из которой правила, связанные с переходом прав кредитора к другому лицу, не смогут использоваться в отношении регрессных требований. Сам поручитель получает новый пакет прав, которые дают ему возможность для обладания имущественным удовлетворением от должника по ключевому обязательству.

Исходя из этого, при учёте мнения и положений пункта 3 статьи 367 кодекса, нужно понимать, что поручительство обладает факультативным обязательством. Следовательно, каждый поручитель обязуется проводить в пользу кредитора непосредственное действие, именно, произвести выплату необходимой денежной суммы. Однако ввиду отмеченной выше нормы он имеет возможность для заменить её иным предметом, связанным с подлежащим и качественным исполнением по основному договору. Кроме этого, кредиторы обладают возможностью потребовать у поручителя

исполнения его обязанности, связанные с несением ответственности по исполнению ключевого обязательства.

Соответственно, исходя из нашего мнения, возможности, связанные с предоставлением поручителем кредита в предмете надлежащего исполнения обязательства, необходимо представлять как процедуру по исполнению договора поручительства, но неисполнением основного договора за конкретного должника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, № 31, ст.4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994, № 51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996, № 14-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

4. Павлова И.П., Секретёва И.Н. Феномен личностного доверия института поручительства // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации*. 2019. С. 151-153.

5. Кртян М.М. Развитие института поручительства в гражданском праве // *Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России*. 2017. С. 144-147.

6. Шмелев Р.В. Договор поручительства в гражданском праве РФ // *Аграрное и земельное право*. 2018. №4. С. 92-97.

7. Александров А.Ю., Кан С.В. Поручительство в гражданском праве: теоретико-правовой аспект // *Colloquium-journal*. 2019. №27-10. С. 43-45.

8. Масленников Э.А. К вопросу о допустимости изолированной уступки акцессорного требования на примере поручительства // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2018. №4. С. 69-72.

9. Окриашвили Т.Г., Якупов А.Г., Дрегнин О.Е. Правовая судьба поручительства при признании прекращающей основной обязательство сделки недействительной: теоретико-практическое исследование // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. №5. С. 162-165.

10. Калюжная И.Ю., Шергунова Е.А. Поручительство как инструмент обеспечения исполнения обязательств // *Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации*. 2019. С. 254-259.

11. Осипова Е.А. Институт поручительства и вопросы правоприменения в гражданском законодательстве Российской Федерации // *Вестник научный конференций*. 2017. №8-2. С. 79-82.

Марченко Влада Алексеевна
магистрант 1 курса заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ЗАВЕЩАНИЕ И ПРАВОМОЧИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЯ ПО НАСЛЕДСТВЕННОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Завещание – это сделка по распоряжению имуществом гражданина на случай его смерти, оформленное в установленном законом порядке. Так, завещания можно разделить на нотариально удостоверенные, приравненные к нотариально удостоверенным, а также составленным в чрезвычайных ситуациях.

Важнейшим принципом наследственного права является свобода завещания. Это означает, что права завещателя не могут быть ограничены и он вправе по своему собственному желанию распорядиться, принадлежащим ему имуществом, самостоятельно определить наследников и их доли, лишить наследства, негодных ему наследников, без указания таковой причины, а также включить в завещание иные распоряжения, но такое волеизъявление не должно быть подвержено постороннему влиянию. А также на момент составления завещания гражданин должен быть дееспособным, и, если у нотариуса есть подозрения на недееспособность гражданина, он может отказать в удостоверении завещания и вынести постановление об отказе в совершении нотариального действия.

Так что же подразумевается под свободой завещания? В первую очередь – это свобода выбора наследника, которым может выступать не только родственник или наследник по закону, но и любое, удобное завещателю, как физическое, так и юридическое лицо, а также муниципальное образование, субъект Российской Федерации, либо же сама Российская федерация¹. Следующим критерием свободы завещания является выбор долей наследников, которые могут быть как равными, так и неравными, дробными и процентными. Так же завещатель может лишить наследства одного или всех наследников, при этом не указывая причины

¹ Гражданское право: учебник. В 2 т./ Под ред. Б.М.Гонгало. Т.2. -2-е изд., перераб. И доп. – М.: Статут, 2017, С. 123

такого решения, либо возложить на наследника совершение определенного действия, носящее имущественный ли неимущественный характер, например, уход за больным животным.

Но, в законодательстве есть и некоторые ограничения свободы завещания, так наследодатель должен понимать, что при наследовании по завещанию с целью защиты лиц, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут самостоятельно себя содержать, в законодательстве согласно ст. 1119 ГК РФ предусмотрено следующее ограничение : право на обязательную долю в наследстве, которое означает, что независимо от содержания завещания, лица, нуждающиеся в защите, получают определенную часть наследственного имущества¹.

Право на обязательную долю имеют следующие лица:

1. Несовершеннолетние дети умершего гражданина и его нетрудоспособные дети, родители, супруг. Такое право имеют не только родные, но также усыновленные несовершеннолетние и нетрудоспособные дети. Так же, согласно п.1 ст. 1149 ГК РФ рассчитывать на получение обязательной доли в наследстве могут нетрудоспособные усыновители умершего гражданина².

2. Нетрудоспособные граждане, которые находились у умершего на иждивении (ст. 1148 ГК РФ)³. Иждивенцев делят на 2 категории. К первой категории относятся – наследники по закону, которые на день смерти умершего были нетрудоспособны и находились на его иждивении не меньше года до его смерти. Ко второй категории относятся – иждивенцы, которые не входят в круг наследников по закону, но являлись нетрудоспособными к моменту смерти наследодателя, и не меньше одного года до его смерти находились на его иждивении совместно с ним (так, для первой категории иждивенцев проживание с умершим гражданином не имеет значения).

Перечисленные выше лица согласно п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9, имеют право на получение обязательной доли в наследстве, если не наследуют по завещанию, а также в том случае, если часть завещанного или незавещанного имущества, причитающаяся им, составляет менее половины доли, которую они получили бы при наследовании по закону⁴.

Следует обратить внимание, что наследники, имеющие право на обязательную долю, должны выполнять обязанности, которые являются общими для всех лиц, принявших наследство. Так, согласно ст. ст. 1174, 1175 ГК РФ наследники, в пределах стоимости наследственного имущества возмещают расходы, вызванные смертью наследодателя,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) «от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. От 18.03.2019)»// СПС «КонсультантПлюс»

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) «от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. От 18.03.2019)»// СПС «КонсультантПлюс»

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (с изменениями и дополнениями от 23.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

расходы на охрану наследства и управление им, а также отвечают по долгам наследодателя.

Размер обязательной доли в наследстве составляет не менее половины от того, что наследник мог бы получить при наследовании по закону. Для определения обязательной доли необходимо знать полный перечень наследников по закону, которые призывались бы к наследованию в случае отсутствия завещания, в том числе наследников, которые были зачаты при жизни наследодателя и родились живыми после открытия наследства.

Пример расчета обязательной доли:

Отец оставил по завещанию одной из дочерей в наследство дом. Но на момент смерти матери другая дочь, не указанная в завещании, уже была нетрудоспособной, то есть имела право на получение обязательной доли. И поскольку наследников первой очереди по закону двое, то они унаследовали бы дом в равных долях. Согласно нормам наследственного права нетрудоспособная дочь получит $\frac{1}{2}$ от своей половины, и таким образом, ее обязательная доля составляет $\frac{1}{4}$ от всего наследуемого имущества. Поскольку положение об обязательной доле в наследстве применяется независимо от самого содержания завещания, то наследство будет выделено из завещанного дома.

Несмотря на то, что важное значение имеет удовлетворение прав наследников на обязательную долю в наследстве, суд при судебном рассмотрении дела имеет возможность уменьшить размер обязательной доли, либо же отказать в ее получении наследником. Так, согласно п. 4 ст. 1149 ГК РФ - это возможно в следующем случае: если наследник по завещанию использовал наследственное имущество для проживания, например, жил на даче умершего, или в качестве основного источника получения средств к существованию работал, например, в студии умершего, а наследник, который имеет право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался этим имуществом¹. В таком случае суд принимает решение, исходя из имущественного положения наследников.

Правила об обязательной доле в наследстве не применяются в том случае, если наследнику, который имеет право на обязательную долю, причитается доля при наследовании по закону или по завещанию равная, либо превышающая обязательную долю.

Можно ли оформить отказ от обязательной доли в наследстве? Несмотря на то, что законодательство нашей страны указывает на то, что обязательная доля считается фактически принятой наследником, то есть данная доля признана обязательной для получения и не предусматривает возможности отказа от нее, ст. 1157 ГК РФ устанавливает такую возможность. И судебная практика нашей страны показывает, что во

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) «от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. От 18.03.2019)»// СПС «КонсультантПлюс»

многих ситуациях суд разрешает наследнику осуществить отказ от принятия обязательной доли в наследстве.

Так, например, в ситуации, когда речь идет о получении наследственной массы не только в виде обязательной доли, но еще и распределении всех долговых обязательств наследодателя, многие не желают заниматься данным вопросом, и выходом является отказ от наследства на основании защиты своих интересов. Ведь во многих ситуациях наследственная масса в разы меньше долговых обязательств. В данном случае, отказ от обязательной доли в наследстве – единственный выход.

Таким образом, рассмотрение отдельных вопросов, связанных с правомочиями завещателя, а также свободой завещания, приводит к следующим выводам: обязательная доля ограничивает принцип свободы завещания. И даже если завещатель лишает наследства лицо, имеющее право на обязательную долю в наследстве, такой наследник имеет возможность воспользоваться правом на обязательную долю, установленную законом, а именно ст. 1149 ГК РФ, в наследстве, в случаях, если обязательный наследник лишен наследства; если, причитающаяся ему часть завещанного и незавещанного имущества составляет менее обязательной доли; если все имущество завещано другим лицам. В данных случаях право на обязательную долю в наследстве может быть реализовано независимо от содержания завещания, то есть вопреки воле самого завещателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданское право: учебник. В 2 т./ Под ред. Б.М.Гонгало. Т.2. - 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Статут, 2017, С. 123*
 2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) «от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. От 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс»*
 3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (с изменениями и дополнениями от 23.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс»*
-

*Мифтахутдинова Диана Робертовна,
Пугачева Анна Сергеевна
магистранты 2 года обучения
очной формы обучения
ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»
(г.Казань)
Научный руководитель:
Арсланова Камиль Маратович
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»
(г. Казань)*

КОММОДИФИКАЦИЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БИОМАТЕРИАЛА

Столько лет, сколько существует медицина, люди изучают свое тело, продукты своей жизнедеятельности, пытаются понять, как устроен и как работает человеческий организм.

Однако до недавнего времени никого не беспокоил вопрос, кому принадлежит данный биоматериал, ибо он не представлял никакой коммерческой или иной ценности. Изменения произошли в середине XX в., когда учеными была доказана зависимость большого количества заболеваний от наследственных факторов. Для изучения параметров и особенностей этой зависимости представителями крупных медицинских центров был организован сбор образцов клеток и тканей человека, стали появляться первые биобанки. Подобная деятельность позволила не только исследовать закономерности возникновения и развития заболеваний, но и вывести клеточные линии для испытания различных лекарств, а также сделала биобанк коммерчески привлекательным бизнесом, составной частью медицинской и фармацевтической индустрии. Это, в свою очередь, превратило биообразцы в объекты регулярной человеческой деятельности, представляющие немалую ценность и потому выступающие предметом сделок. Иными словами, прогресс науки породил новые объекты права.

За рубежом биообразцы уже признаны объектами права, на них распространяется режим права собственности. Однако сейчас необходимо обратить внимание также на два общепризнанных ограничения такого права собственности: необходимость получать информированное добровольное согласие донора; право на охрану персональных данных донора.¹

¹ Васильев Геннадий Сергеевич Человеческий биоматериал как объект права // Известия ВУЗов. Правоведение. - 2018. - №2. – С. 309.

Например, в США возможность частной собственности на биоматериал признана двумя широко известными прецедентами.

Одним из них является дело *Moore v. Regents of the University of California*.¹ Суть дела состояла в том, что в 1976 году Джон Мур лечился от лейкоза врачом Дэвидом Голдом, исследователем рака в медицинском центре Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Раковые клетки Мура были позже разработаны в клеточную линию, которая позже была коммерциализирована Калифорнийским университетом в Лос-Анджелесе. Однако образцы крови и тканей пациента больницы не являются личной собственностью пациента и люди не имеют права на долю в прибыли, полученной от коммерческих продуктов или исследований, полученных из их клеток.

Вторым значимым решением является вердикт по делу *Washington University v. Catalona*,² где спор касался принадлежности биоматериалов, полученных в ходе клинической практики для целей генетического исследования рака, которые были размещены на территории кампуса Вашингтонского университета. Вашингтонский университет подал судебный иск против доктора Уильяма Каталона (Dr.Catalona), бывшего преподавателя медицинской школы Вашингтонского университета, стремясь установить право собственности университета на исследовательские биологические материалы. Доктор Уильям Каталона выдвинул встречный иск, требуя заявления о том, что лица, вносящие взносы, могут направить ему передачу своих биологических материалов. Также доктор выступил за постановление, запрещающее Вашингтонскому университету использовать, распространять, передавать или уничтожать соответствующие биологические материалы. Окружной суд пришел к выводу, что университет владеет биологическими материалами, и ни доктор Уильям Каталона, ни какое-либо другое лицо не имеет права собственности или имущественного интереса в спорных биологических материалах.

Суд подробно рассмотрел документы, которые подписывали пациенты при изъятии у них биоматериала, и отметил, что все они содержали указание на цель исследований и суть участия в них пациента. В соответствии с законом об анатомическом даре, который позволяет любому лицу оставить распоряжение о судьбе своего тела или его частей, подписанные документы, как правило, описывали передачу биологического материала как дарение Вашингтонскому университету. Они явно позволяли использовать образцы как университету, так и другим институтам или компаниям. Пациент соглашался передать истцу любые права, которые он мог иметь на свои ткани, и отказывался от любых прав

¹ *Moore v. Regents of University of California*, 51 Cal.3d 120 (Cal. 1990) // материал подготовлен и опубликован в общедоступной сети распространения правовой информации casetaxt.com

² *Washington University v. Catalona*, U. S. Court of Appeals. Eighth Circuit. // материал подготовлен и опубликован в общедоступной сети распространения правовой информации media.ca8.uscourts.gov

на новые материалы или процессы, которые будут получены в результате использования его тканей.

Законодательство Европейского союза основывается на идеях безвозмездности дарения клеток и тканей¹. Основой подобного подхода являются, в частности, ст. 21 и ст. 22 Конвенции о защите прав и достоинства человека² в связи с применением достижений биологии и медицины. Иными словами, все права на использование биоматериала, как правило, принадлежат медицинской (научной) организации, а не пациенту.

Изначально считалось, что согласие должно быть конкретным, т. е. отражать цели и задачи конкретного исследования, которые должны быть разъяснены пациенту до изъятия тканей (клеток). Однако деятельность биобанков и резкое ускорение научного прогресса в данной области все больше заставляют двигаться в сторону так называемого широкого (или открытого) согласия, в котором лицо предоставляет право использовать его биоматериал в любых научных целях. Очевидно, что подобная тенденция означает снижение реальных ограничений прав медицинских (научных) организаций как собственников биообразцов.

В 2004 г. была издана Директива 23/2004/ЕС³, которая, как следует из отчета Европейской комиссии от 2 июня 2016 г. успешно имплементирована национальными законодательствами многих европейских стран.

В большинстве из стран вопрос решен либо на законодательном уровне, либо доктринально. И, пожалуй, только во Франции клетки и ткани не признаются объектом вещных прав. Например, в Испании они являются собственностью хранящего их биобанка, в Португалии — донора, в Германии, Австрии и Швейцарии — донора, который может передать это право любому лицу.

За пациентом сохранено право отозвать данное согласие, а также изменить его границы, что накладывает на собственника обязательство уничтожить биоматериал и данные донора или полностью анонимизировать образец.

Правила о конфиденциальности медицинских, в том числе генетических, и прочих личных данных донора также подвергаются некоторым ограничениям. Согласно п. 4 ст. 16 Рекомендаций CM/Rec(2016)6 (далее – Рекомендации)⁴ каждый образец биоматериала

¹ Winickoff D. E. Partnership in U. K. Biobank: A third way for genomic property? // *Journal of Law, Medicine & Ethics*. 2007. Vol. 35. P. 440.

² Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) // *Московский журнал международного права*. 1999. - № 35. - Июль - сентябрь.

³ Directive 2004/23/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 on setting standards of quality and safety for the donation, procurement, testing, processing, preservation, storage and distribution of human tissues and cells // материал подготовлен и опубликован в общедоступной сети распространения правовой информации eur-lex.europa.eu/TodayOJ

⁴ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and

должен быть оформлен документально таким образом, чтобы можно было проследить его судьбу от донора до любого пользователя, включая данные о границах данного донором согласия. Фактически это сообщает образцам качества уникальных вещей, что ранее уже произошло и в отношении биоматериала для терапевтических целей. Поскольку научная ценность биообразцов существенно выше при использовании их вместе с личными данными донора, по общему правилу любые исследователи вместе с образцами получают и необходимый набор данных, что равносильно распространению персональных данных среди широкого (хотя все равно ограниченного) круга лиц.

Как видим, несмотря на использование иной терминологии, законодательство и практика Европейского союза приходят к тем же выводам, что и в странах системы общего права. Лицо, предоставившее биоматериал, не получает за него какого-либо вознаграждения ни в момент передачи, ни позднее — в виде участия в доходах, полученных от его использования. Как следствие, все права на него принадлежат медицинской (научной) организации, которая взяла соответствующий образец.

Российское законодательство не содержит общих положений относительно прав на биоматериал, отделенный от человеческого тела. В науке давно сложились 2 подхода:

1) биоматериал представляет собой самостоятельный объект гражданского права, и возможно применение правил, предусмотренных для оборота вещей в той части, которая не противоречит законодательным актам и существу объекта.

2) биологические материалы человека не наделяются вещно-правовым статусом и не могут рассматриваться в качестве нематериального блага ввиду специфических особенностей их происхождения. Так, согласно ст. 21 Конвенции о правах человека и биомедицине «Тело человека и его части не должны как таковые являться источником получения финансовой выгоды». По мнению Г.Н. Красновского органы и ткани не могут быть признаны вещами, поскольку они «образуются в результате естественного биологического процесса».¹

Однако с развитием биомедицины все больше ученых становятся сторонниками первого подхода и выделяют ряд критериев, которые позволяют рассматривать биоматериал как объект права собственности — телесность, доступность господству субъекту гражданского права, ценность.²

repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // материал подготовлен и опубликован в общедоступной сети распространения правовой информации eur-lex.europa.eu

¹ Цит. по: Серебрякова А. А., Арзамаскин М. М., Варюшин М. С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование) // Власть. 2011. № 8. С. 156. биоматериал как объект права Извест0.04.2020)

² Лебедев К. К. Договор на оказание услуг по криоконсервации генетического материала человека в целях его последующей трансплантации // Медицина и право: сб. науч. трудов. Вып. 1. СПб., 2011. С. 42.

Специальное законодательство подтверждает вышеуказанное. Например, в Федеральном законе от 29 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» урегулирован процесс заготовки, хранения и транспортировки донорской крови и ее компонентов. При анализе закона можно сделать вывод о том, что донорская кровь заготавливается, как на безвозмездной основе, так и за плату. Исходя из этого положения уже можно сделать вывод о том, что кровь представляет из себя объект права.

Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н, регулирующий донорство половых клеток, закрепляет право граждан хранить соответствующий материал, забор тканей для хранения требует добровольного информированного согласия. Выбор в пользу донорства, криоконсервации, утилизации в отношении лишних половых клеток, осуществляет лицо, которому принадлежат данные половые клетки – что подтверждает вывод о том, что соответствующий биоматериал является объектом права собственности пациента и предметом договора хранения с медицинской организацией.¹

Наконец, ввиду того, что сейчас во всём мире появилась возможность лечения тяжёлых заболеваний и поражений органов, которые казались ранее неизлечимыми с помощью клеточной терапии, в силу вступил Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». Данный Закон даёт понятие биологического материала, под которыми понимаются биологические жидкости, ткани, клетки, секреты и продукты жизнедеятельности человека, физиологические и патологические выделения, мазки, соскобы, смывы, биопсийный материал.

Так мы сделали вывод о том, что биоматериал может быть объектом как вещных, так и обязательственных правоотношений. Собственник вправе проводить с такими объектами любые действия, в том числе реализовать свое вещное право на извлечение информации из биоматериала. Может возникнуть подозрение, что в результате отчуждения может быть нарушено право пациента (донора) на защиту его персональных данных о состоянии здоровья, но подп. 3 п. 2 ст. 10 Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ закрепляет право обработки без согласия субъекта специальных категорий персональных данных, при необходимости для защиты не только его жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно.

Кроме того, в ст. 13 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ содержит перечень из 10 позиций, когда разглашение врачебной тайны допускается без согласия пациента. Особо интересным представлен пп. 8, в

¹ Атлашкина Д. К. Право на криоконсервацию и хранение половых клеток в рамках экстракорпорального оплодотворения // Медицина и право. Вып. 4 / под ред. И. М. Акулина. М., 2014. С. 147.

котором закреплено положение о возможности разглашения врачебной тайны «при обмене информацией медицинскими организациями» - например, для оказания более стремительной и качественной медицинской помощи.

Таким образом, в завершении мы отметим, что возможно с одной стороны, говорить и биоматериалах как о вещи (объекте права) не совсем этично, но не говорить об этом мы не можем, поскольку с развитием биомедицины и новых технологий появляются новые уникальные отношения, которые требуют правовой регламентации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Атлашкина Д. К. Право на криоконсервацию и хранение половых клеток в рамках экстракорпорального оплодотворения // Медицина и право. Вып. 4 / под ред. И. М. Акулина. М., 2014. - С. 144-152.*

2. *Васильев Геннадий Сергеевич Человеческий биоматериал как объект права // Известия ВУЗов. Правоведение, 2018. - №2. – С. 308-361.*

3. *Лебедев К. К. Договор на оказание услуг по криоконсервации генетического материала человека в целях его последующей трансплантации // Медицина и право: сб. науч. трудов. Вып. 1. СПб., 2011. - С. 41-44.*

4. *Серебрякова А. А., Арзамаскин М. М., Варюшин М. С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование) // Власть, 2011. - № 8. - С. 155-160.*

5. *Winickoff D. E. Partnership in U. K. Biobank: A third way for genomic property? // Journal of Law, Medicine & Ethics, 2007. - Vol. 35. - P. 440-456.*

Михеев Евгений Валерьевич
студент 2 курса заочной формы обучения
Тульского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), (г. Тула)

Научный руководитель:
Левушкин Анатолий Николаевич
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тульского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), (г. Тула)

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

На современном этапе развития института банкротства всё большее значение приобретает механизм привлечения контролирующих Должника лиц к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность это дополнительная ответственность лиц, которая устанавливается в судебном порядке и позволяет кредиторам дополнительно гарантировать погашение имеющихся к должнику требований за счет лица (лиц) привлекаемых к субсидиарной ответственности.

На сегодняшний день в 95% дел о банкротстве к руководителю или учредителю должника непременно предъявляется требование о привлечении к субсидиарной ответственности.¹ Рассмотрение данных требований осуществляется Арбитражными судами.

Количество поданных заявлений о привлечении лиц к субсидиарной ответственности увеличивается с каждым годом: так в 2017 году подано в арбитражный суд 2251 заявление, а в 2018 – 4295. Таким образом, процент поданных заявлений в 2018 году увеличился на 90,80%.

Специальным нормативно-правовым актом в сфере несостоятельности является Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Понятие контролирующего должника лица, круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности в настоящее время закреплены положениями главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая называется «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Общие принципы привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, определение условий отнесения лица к числу контролирующих должника, а также иные вопросы связанные с

¹ Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017. 192 с.

привлечением лиц к субсидиарной ответственности разъяснены также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Для реализации механизма привлечения лиц к субсидиарной ответственности необходимым условием является определение лица, которое подлежит признания контролирующим должника и на которого может быть возложена субсидиарная ответственность. Для определения данного лица, необходимо обратиться к специальному нормативно-правовому акту в сфере несостоятельности указанному выше.

Статья 4 статьи 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) раскрывает понятие контролирующего должника лица.

Как следует из п.1 ст. 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо.

В соответствии с названным пунктом, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у физического или юридического лица фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять действия должника.

Таким образом, при отнесении лица к числу контролирующих должника, Законодатель фактически учитывает контроль, который лицо имело в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства.

При этом п.1 ст. 61.10 Закона о банкротстве определен временной период, в течение которого лицо, давая обязательные указания или совершая иные действия, могло причинить ущерб должнику, который составляет не более чем три года. При этом указанный период исчисляется с момента возникновения признаков банкротства должника и распространяется также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Положениями п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве презюмируется, что контролирующими лицами является круг лиц, который исходя из общности признаков, можно условно разделить на 3 группы:

группа 1: лица, осуществляющие полномочия единоличного исполнительного органа (руководитель организации, управляющая организация, член исполнительного органа, ликвидатор, член ликвидационной комиссии);

группа 2: собственники бизнеса (акционеры, участники должника, за исключением лиц владеющих менее 10% уставного капитала);

группа 3: лицо, которое извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения других лиц (третьи лица, которые получили существенные активы должника, в том числе по цепочке последовательных сделок или получили иной доход, который при

соблюдении принципов добросовестности и разумности ими бы получен не был).

Кроме того, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника по любым иным доказанным основаниям.

Например, этими основаниями могут быть, любые неформальные личные отношения, такие как: совместное проживание, длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.

При указанных обстоятельствах, список лиц, которые могут быть привлечены к ответственности законодательно неограничен, и основывается на факте получения указанными лицами личной выгоды.

Так, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.05.2018 № Ф03-1932/2018 по делу № А73-3672/2016 по обособленному спору о признании недействительным договора цессии, заключенного должником, о применении последствий его недействительности суд установил следующие обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела: «судами из материалов дела установлено, что Кривошеев О.А., Пак В.В. и Калашников Олег Дмитриевич (конечный бенефициар) знакомы друг с другом длительное время (ранее проходили обучение в авиационном училище) и являются группой лиц, которые имеют прямое или косвенное влияние на деятельность группы компаний - ООО «Минутка», ООО «Цивилизация», обществ с ограниченной ответственностью (далее - ООО) «Привал», «Восточный проект».

Исходя из текста судебного акта усматривается применение судом округа разъяснений ФНС, содержащимся в Письме ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ» и установление факта длительного знакомства названных лиц, что в совокупности иными обстоятельствами доказывает возможность названных лиц, совершать совместные действия, исходя из личной выгоды. Однако, помимо возможности совершать совместные действия, доказыванию также подлежит факт получения выгоды, а не факта ее возможного получения.

В связи с чем, не все авторы поддерживают такой подход признания судом за лицом статуса лица контролирующего должника по любым иным основаниям и рассматривают такой подход как «судебный произвол». В частности, данное мнение обосновывается отсутствием в законе четко закрепленных принципов выработки позиции и общих признаков, «только оказавшись в зале суда, вы узнаете, нарушили вы закон или нет»¹.

По мнению автора настоящей статьи, иные основания, по которым лицо может быть признано контролирующим, должны быть четко регламентированы законом, в противном случае данный круг является

¹ Долинская В.В. Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 9 - 15.

неопределенным и как следствие приводит к нарушению прав названных лиц.

При осуществлении классификации видов контролирующих должника лиц, можно их разделить на следующие виды в зависимости от признака классификации, которые представлены в Таблице (табл.1):

Таблица 1

Классификация видов контролирующих должника лиц

Признак классификации	Виды контролирующих должника лиц
1. По типу лица	- Физическое лицо; - Юридическое лицо.
2. По степени контроля над должником	- Фактический контроль: сюда входят лица, обладающие правом давать обязательные для исполнения должником указания; - Опосредованное взаимодействие: сюда входят лица, имеющие возможность иным образом определять действия должника.
3. По порядку признания лица контролирующим должника	- В силу закона (презюмируется законом); - Подлежит доказыванию в суде.
4. По степени вовлеченности	- Лица, оказавшие существенное влияние на судьбу должника; - Лица, влияние которых незначительно.
5. По видам руководителей должника	- номинальный; - фактический

Как следует из Таблицы 1 виды контролирующих должника лиц, соотносятся с положениями Закона о банкротстве, а также классифицируются в соответствии с признаками, по которым устанавливается степень контроля, которое имело лицо по отношению к должнику, а также по степени вовлеченности лица в экономическую или юридическую судьбу должника.

При рассмотрении вопроса о признании за лицом статуса лица контролирующего должника Законодатель также учитывает выгоду полученную лицом в результате своих действий, положение занимаемое данным лицом по отношению к должнику, а также преимущества, вытекающие из их положения. Первичным этапом при выявлении конечного выгодоприобретателя является анализ движения денежных средств по расчетным счетам предприятия-банкрота с последующим анализом получателей платежей.

Необходимо также отметить, что в законодательстве отсутствуют нормы, ограничивающие количество лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в рамках одного дела о банкротстве.

Современное гражданское законодательство строится на основополагающих принципах добросовестности и разумности.

Так, по общему правилу, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В этой связи в силу пункта 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Согласно абз. 3 п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В силу п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного поведения руководителя должника, является контролирующим.

В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. Следствием получения выгоды является вред причиненный непосредственно предприятию.

Однако, по мнению автора настоящей статьи, подлежит исследованию также вопрос о денежном определении размера полученной выгоды, при признании за лицом статуса контролирующего должника, а также соотношение размера полученной выгоды с имущественным положением предприятия в указанный период времени. Изучение данных вопросов необходимо в целях исключения «формального подхода» при признании лица контролирующим.

Анализ судебной статистики показал, что процент заявлений, по которым судами принимаются решения о привлечении лиц к субсидиарной ответственности имеет тенденцию к росту и с 2017г. по 1 полугодие 2019г. увеличился на 15,2%. Таким образом, результаты судебной практики становятся всё более положительными для кредиторов должника.

По словам председателя судебного состава Экономической коллегии Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. , «в каждом конкретном случае суд будет устанавливать степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на

принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника».¹

На основании изложенного, при рассмотрении вопроса о признании лица контролирующим должника арбитражный суд должен исследовать совокупность обстоятельств предшествующих недобросовестному поведению лица, а также учитывать причинно-следственную связь между данным поведением и наступившими последствиями. Недопущение «формальных подходов» к данным вопросам, детальное изучение каждого конкретного случая является приоритетным в современных условиях.

Учитывая, сложность существующих связей, количество конечных бенефициаров, а также множественность аффилированных лиц, перечень лиц, которых суд может признать контролирующими должника является открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // *Российская газета*. 02.11.2002. № 209–210 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.09.2019).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // *Российская газета*. 29.12.2017. № 297 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.09.2019).

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // *Российская газета*. 27.07.2002. № 137 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.09.2019).

4. Долинская В.В. Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 7. С. 9 - 15.

5. Разумов И. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда // *ЭЖ-Юрист*. 2018. № 1. С. 1 - 2.

6. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017. 192 с.

¹ Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017. 192 с.

Моисеев Никита Дмитриевич
студент 1 курса магистратуры
направления подготовки «Магистр частного права»,
ФГАУ ВО «Тюменский государственный университет»
Научный руководитель:
Краснова Татьяна Владимировна,
доцент, кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса,
институт Государства и Права,
ФГАУ ВО «Тюменский государственный университет»

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ФОРМА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность – специфическое правоотношение между правонарушителем и государством¹. Содержанием этого правоотношения является право государства назначить и реализовать в отношении правонарушителя наказание, закрепленное в санкции соответствующей правовой нормы, а также обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия за содеянное. В результате этого правоотношения государство реализует в отношении нарушившего запрет лица, предусмотренные законом меры, в то время как это лицо претерпевает определенные последствия, имеющие для него негативный характер, например, в виде определенных имущественных трат, ограничения прав и т.п.

В учебной литературе по дисциплине «Теория государства и права», чаще всего выделяются следующие виды юридической ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная, конституционно-правовая и гражданско-правовая². Такой вид юридической ответственности, как семейно-правовая ответственность, как правило, в учебной литературе не упоминается, однако учеными выделяется и активно изучается.

По мнению М. В. Ульяновой в современном периоде развития юридической науки семейно-правовая ответственность является «разновидностью родового понятия основных видов» в структуре юридической ответственности³. О. С. Турусова считает, что не смотря на то, что в Семейном Кодексе (далее — СК РФ) Российской Федерации соответствующий термин не используется, семейно-правовая ответственность является разновидностью ответственности в семейном

¹ Штода И. С. Юридическая ответственность, ее признаки и стадии // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №3 – С. 44.

² Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. - С. 409 — 416.

³ Ульянова М.В. Юридическая ответственность в сфере семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2019. N 4. - С. 32.

праве. Более того в СК РФ наличествуют пределы ответственности, регламентирована процессуальная форма, предполагающая властные полномочия суда или иного органа¹.

Ответственность наступает в определенной законом форме, а сама форма подбирается в зависимости от отношения правонарушителя к ребенку и «основания возникновения правоотношения по воспитанию»². В частности, согласно действующему СК РФ существует две родственные формы семейно-правовой ответственности в зависимости от отношения лица к ребенку — для родителей. Обе формы - лишение родительских прав, либо отобрание ребенка у родителей без лишения родительских прав (ограничение родительских прав) сводятся к прекращению обязанностей родителей (родителя) в личном воспитании ребенка. Как в случае с лишением родительских прав, так и при отобрании ребенка у родителей без лишения родительских прав (ограничение родительских прав) Закон определяет закрытый перечень фактов, служащих основаниями соответствующих форм ответственности³.»»

При принятии решений по делам данной категории суды руководствуются также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" соответствии с п. 13 «Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным⁴».

Указанное Постановление Пленума оцениваются Автором статьи как неудачное, а наделение высокой долей судебного усмотрения при принятии решения о лишении родительских прав как допускающим создания условий злоупотребления правонарушителя. Так из обстоятельств дела, рассматриваемом в Хабаровском районном суде следует, что Ответчик, устранившись от воспитания ребенка, имея существенную задолженность по уплате алиментов и не имея с ним контакта на протяжении длительного времени (смена адреса проживания и номера телефона). Не смотря на

¹ Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. №1. - С. 36.

² Уколова В. В., Краснова Т.В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. 2012 № 3 — 145 — 150 с.

³ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 17 мая 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1.

⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав"

перечисленные обстоятельства, суд вынес решение об отказе в лишении родительских прав ответчика. В таком случае продолжается действие обстоятельств, ограничивающих права ребенка. В частности Ребенок «не может выехать на отдых <...> за границу <...> в случае, если будет ситуация когда на медицинское лечение нужно будет разрешение двух родителей , его так же не будет»¹.

Кроме того, предполагая, что лишение родительских прав по своей природе может толковаться как «наказание»², суд, принимая решение об отказе в лишении родительских прав по сути создает ситуацию, когда родитель, не имеющий официального трудоустройства и не обладающий имуществом, будет неуязвим для негативных последствий.

Таким образом, Автор предполагает, что действующий порядок лишения родительских прав является излишне мягким к лицам, злоупотребляющим родительскими правами. В благоприятном положении содержатся законные права и интересы родителя, а «наилучшие интересы ребенка»³ находятся в дисбалансе с ними. По мнению автора, большое значение при решении вопроса о лишении родительских прав должно придаваться судом мнению органов опеки и попечительства как органа, осуществляющего надзор за правами ребенка, чьей непосредственной обязанностью является определение благоприятной среды для ребенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *"Конвенция о правах ребенка"* (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 17 мая 2020 г. // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 1.
3. *Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса.* – М.: Статут, 2019. - 512 с.
4. *Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края № 2-863/2018 от 25 мая 2018 г. по делу № 2-863/2018*
5. *Краснова Татьяна Владимировна Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №3 (44) — 143 — 152 с.*
6. *Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. №1. - 34 — 37 с.*
7. *Уколова В. В., Краснова Т. В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности*

¹ Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края № 2-863/2018 от 25 мая 2018 г. по делу № 2-863/2018

² Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №3 (44). - с. 144

³ Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

родителей // Вестник Тюменского государственного университета. 2012 № 3 — 145 — 150 с.

8. Ульянова М. В. Юридическая ответственность в сфере семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 31 - 35.

9. Штода И. С. Юридическая ответственность, ее признаки и стадии // Проблемы экономики и юридической практики. 2011, №3. — 43 — 45 с.

Накостоева Ася Беслановна
магистрант 1 курса заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

На современном этапе развития рыночной экономики договор поставки является одним из самых распространенных договоров заключаемых в гражданском обороте, что обусловлено динамическим ростом предпринимательской деятельности. Первые упоминания о договоре поставки в гражданско-правовой науке можно найти во второй половине XIX века. В дореволюционном и советском законодательстве поставка была самостоятельным договором, но в 1996 году с принятием части второй Гражданского кодекса РФ статус самостоятельности был утрачен. В настоящее время Гражданский кодекс РФ определяет договор поставки как один из видов договора купли-продажи. Согласно ст. 506 ГК РФ: «По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

Поэтому договор поставки используется для регулирования отношений между профессиональными участниками, занимающимися производством и оптовой торговлей. Между тем в юридической практике довольно часто возникают конфликтные ситуации с покупателями,

вызванные неграмотными и непродуманными действиями при заключении договора поставки и соблюдении требований законодательства. В связи с этим представляется целесообразным изучить особенности договора поставки, определяющие применение к нему специальных норм, и проанализировать ошибки, которые часто встречаются в юридической практике при заключении и исполнении данного вида гражданско-правового обязательства.

Договор поставки является взаимным, возмездным договором. Его участниками - «поставщиком» и «покупателем» - могут выступать как организации, так и граждане-предприниматели. И хотя в ГК РФ нет никаких четких указаний на то, что у покупателя должен быть определенный статус (например, предпринимателя), сам факт указания цели, ради которой приобретается товар, свидетельствует о том, что договор поставки заключается систематически. А систематичность выступает одним из признаков предпринимательской деятельности. Таким образом, гражданин, действующий на стороне покупателя, является хозяйствующим субъектом. Даже если подойти к этой ситуации с другой точки зрения, когда стороной будет являться обычный гражданин, сам факт заключения договора поставки свидетельствует о том, что покупатель, в роли которого будет выступать гражданин-не предприниматель, обязуется использовать приобретенный товар исключительно в коммерческих целях. Отсутствие у такого субъекта официального статуса предпринимателя не меняет объем его прав и обязанностей в связи с заключенным договором поставки. Поэтому можно согласиться с мнением Д.В. Перепеченова, считающего, что в подобных случаях гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, все равно приравнивается к профессиональным участникам коммерческих отношений.¹

Обе стороны договора поставки являются предпринимателями, значит, они равны в правовых возможностях реализации своих прав и не пользуются дополнительной правовой защитой своих интересов. Однако законодатель не предоставляет равной свободы сторонам договора поставки во всех ситуациях. Например, договор поставки считается заключенным, если в договоре указаны наименование, количество и ассортимент продукции. Согласно п. 1 ст. 467 ГК РФ согласование ассортимента осуществляется по соглашению сторон. Но что делать, если соглашение между сторонами не достигнуто, или речь идет об огромной розничной сети магазинов, продающих самые разнообразные товары, пользующиеся спросом у населения? В таких ситуациях начинают проявляться традиции советского времени, когда действовали правила плано-распределительной системы. А именно, согласно п. 2 ст. 467 ГК РФ «если ассортимент в договоре не определен и в договоре не установлен порядок его определения, но из существа обязательства вытекает, что

¹ Бакулин А.Ф. Договор поставки в деятельности корпоративного юриста. - М. 2019. - С. 122-130.

товары должны быть переданы покупателю в ассортименте, продавец вправе передать покупателю товары в ассортименте исходя из потребностей покупателя, которые были известны продавцу на момент заключения договора, или отказаться от исполнения договора».

Поэтому в условиях рыночной экономики, основанной на удовлетворении покупательского спроса, по-прежнему остается актуальным предложение Н.К. Фроловой об изложении указанной нормы ГК РФ в следующей формулировке: «При поставке товаров в розничную сеть ассортимент товаров (групповой и внутригрупповой) определяется в договоре в соответствии с потребностями покупателя. Сроки согласования годовых, квартальных и других видов спецификаций определяются в договоре с учетом сезонности, изменений спроса на товары и др. факторов».¹

Договор поставки отличается от других видов гражданско-правовых договоров особенностями реализуемого товара. Так, в договоре купли-продажи в качестве объекта может выступать абсолютно любая вещь, не изъятая из гражданского оборота, определяемая не только родовыми признаками, но и индивидуально определенными. В этом случае по договору купли-продажи вещь отчуждается на праве собственности покупателю. Напротив, по договору поставки товар может быть передан другой стороне как на праве собственности, так и на праве оперативного управления или праве хозяйственного ведения, если стороной сделки является государственное или муниципальное унитарное предприятие или государственное предприятие. Причем ценные бумаги, имущественные права не могут быть предметом договора поставки. Кроме того, при заключении договора поставки в качестве предмета выступают вещи, определенные, как правило, родовыми признаками. Однако на практике достаточно распространены случаи использования в договоре поставке товаров, определяемых индивидуально-определенными признаками, и подобное положение дел ГК РФ не исключает.

Говоря о форме заключения договора, важно отметить, что законодатель не определяет форму договору. Поэтому на практике стороны зачастую уклоняются от письменного оформления договора, ограничиваясь составлением товарных накладных или иных передаточных актов. В дальнейшем поставщик рассчитывает взыскать в свою пользу основной долг по оплате товара с получателя товара, а также санкции за просрочку исполнения договорного денежного обязательства ввиду нарушения норм ГК РФ о поставке товара. Вместе с тем следует согласиться с мнением А.Ф. Бакулина, отмечающего неизбежность специальной квалификации возникшего гражданско-правового обязательства на основании норм о кондикции ввиду передачи товара только по акту без заключения договора в письменной форме. В таком

¹ Фролова Н.К. Некоторые правовые проблемы совершенствования договора поставки. Бизнес в законе. № 1. 2019. С. 252-256.

случае должник обязан оплатить полученный товар, будучи лицом, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобретшим или сберегшим имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего). При этом неосновательное обогащение может быть взыскано по правилам пункта 1 статьи 1105 ГК РФ.¹

В судебно-арбитражной практике встречаются ситуации, когда индивидуальные предприниматели обращаются в суды с исковыми заявлениями о взыскании с ответчика неосновательно полученных денежных средств со ссылкой на ст. 1102 и 1103 ГК РФ. При этом счета на оплату поставленных товаров указываются в платежных поручениях, где имеются ссылки на договор поставки. Однако суды вправе признать договор поставки незаключенным по ряду причин, о которых речь пойдет ниже, а значит, денежные средства, уплаченные в счет исполнения сделки, письменно надлежащим образом не оформленной в качестве договора поставки, не могут быть истребованы по правилам о неосновательном обогащении. Более того, в юридической практике распространены случаи, когда исполнение договора поставки, заключенного в устной форме, хотя и с оформлением документов о передаче товаров покупателю, признается разовой сделкой купли-продажи.²

Немало проблем в практической деятельности возникает и в ситуациях, когда стороны определяют существенные условия поставки не в самом договоре, а в иных документах, составленных после подписания договора поставки, чаще всего в спецификациях.

Вообще к существенным условиям договора поставки относятся предмет, цена, сроки и периоды поставки. В договоре поставки предметом является товар, характеризуемый по цене, количеству, качеству, ассортименту и комплектности. Причем в договоре поставки во избежание ситуации признания его незаключенным следует указывать не только группы товаров по наименованиям, но и в обязательном порядке их количество. Конечно, желательно совершать подобную сделку путем заключения договора поставки в письменной форме с подробным перечислением всех существенных условий. Однако законодатель в соответствии со ст. 432 и ст. 434 ГК РФ допускает согласование сторонами существенных условий сделки путем составления нескольких документов. В этой связи зачастую существенные условия поставки товара согласовываются в таких документах, как спецификации, дополнительные соглашения, товарные накладные, приложения, выступающие частью договора поставки. Безусловно, заключение договора поставки, например, с вариативной спецификацией имеет определенные плюсы, среди которых можно назвать возможность детализировать предмет договора по

¹ Бакулин А.Ф. Договор поставки в деятельности корпоративного юриста. М., 2019. С. 123.

² Доказывание передачи вещи при разрешении споров по договорам поставки и купли-продажи (Утверждено постановлением Президиума Арбитражного Суда Республики Марий Эл № 27 от 8 октября 2012 г.). URL: <http://mari-el.arbitr.ru/sites/mari-el.arbitr.ru/iiles>.

принципу одного дня, избегая каждый раз составления дополнительных соглашений к договору поставки, предусматривать широкий перечень характеристик товаров и т.д. Между тем спецификация как часть договора не исключает противоречия основному договору поставки, поскольку она носит характер операции «здесь и сейчас». Поэтому встречаются случаи, когда стороны заключают спецификацию на поставку единицы товара, а новая спецификация на другой аналогичный товар будет с новым номером и ценой, что может вызвать путаницу и разногласия в платежной системе участников поставки.

В настоящее время судебная практика знает многочисленные примеры, когда договор поставки признается незаключенным по причине отсутствия спецификации, в которой были согласованы ассортимент и количество поставленного товара. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть в ГК РФ общие положения, регулирующие порядок заключения рамочного договора, распространяемого в т.ч. и на договор поставки. Как отмечает В.В. Витрянский, данным договором могли бы определяться условия, которые стороны вправе уточнить и конкретизировать при заключении отдельных видов договоров, условия подачи заявок одной из сторон во исполнении отдельного вида договора.¹

Отдельного внимания заслуживает положение о сроке поставки. Несмотря на дискуссионность и сложность данного вопроса в науке гражданского права, судебная практика исходит из признания существенным условием договора поставки срока исполнения обязательства поставки.² Вместе с тем отсутствие в договоре поставки указания на срок передачи товара не является основанием признания такого договора незаключенным. При этом в ст. 508 ГК РФ предусматривается, что срок поставки товара определяется соглашением сторон, а если в договоре поставки он не установлен, то поставка товара осуществляется равномерно по месяцам. Подобное положение дел не может вызвать удивление, поскольку в условиях развития розничных торговых сетей и логистических систем снабжения такой выход из ситуации не приемлем для современных реалий. Как отмечает И. Вахнин, ежеквартальная или иная календарная разбивка количества поставляемых товаров удобна исключительно для поставщика (производителя) и применяется в рыночных условиях для поставки нефти, газа и иных сырьевых товаров.³

Проведенный анализ некоторых особенностей договора поставки позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время этот вид гражданско-правового обязательства нуждается в более четкой правовой

¹ Витрянский В.В. Законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ: общие положения об обязательствах и договорах. URL: <https://base.garant.ru/57732358/>.

² О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.10.1997г. № 18. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17621/.

³ Вахнин И. Формирование условий и заключение договоров поставки продукции. М., 2018. С.152.

регламентации и совершенствовании. Несмотря на то, что с одной стороны, диспозитивный характер гражданско-правовых норм позволяет сторонам заключать договор поставки в свободной форме, а с другой - делает необходимым обращать внимание на все условия, на которых заключается договор, во избежание ущемления своих интересов и возникновения конфликтных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5*
 2. *Бакулин А.Ф. Договор поставки в деятельности корпоративного юриста. - М., 2019. - С. 122-130.*
 3. *Вахнин И. Формирование условий и заключение договоров поставки продукции. М., 2018. С.145-159.*
 4. *Витрянский В.В. Законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ: общие положения об обязательствах и договорах. URL: <https://base.garant.ru/57732358/>.*
 5. *Доказывание передачи вещи при разрешении споров по договорам поставки и купли-продажи (Утверждено постановлением Президиума Арбитражного Суда Республики Марий Эл № 27 от 8 октября 2012 г.). URL: <http://mari-el.arbitr.ru/sites/mari-el.arbitr.ru/iiles>.*
 6. *Иванов Н.В. Заключение договора поставки: правовые аспекты. М., 2019. С. 270-274.*
 7. *О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.10.1997 г. № 18. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17621/.*
 8. *Фролова Н.К. Некоторые правовые проблемы совершенствования договора поставки. Бизнес в законе. № 1. 2019. С. 252-256.*
-

Обухов Алексей Андреевич,
студент института магистратуры,
юридического факультета СПбГЭУ
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Желонкин Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой,
доцент кафедры гражданского
и корпоративного права СПбГЭУ,
(г. Санкт-Петербург)

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

Как нам известно, институт брака начал развиваться еще во времена Римского права и в то время, он рассматривался как гражданско-правовая сделка. В настоящее время союз мужчины и женщины приобрел больше духовных составляющих, как союз двух близких друг другу людей. Однако данный факт не умоляет того, что супругам все-таки приходится сталкиваться с решением материальных вопросов.

Возможность заключать брачные договоры была еще в царской России, однако во времена СССР норма, позволяющая это сделать, была ликвидирована. Случилось это в виду того, что в те времена частная собственность отсутствовала как явление. Во времена создания СССР объявлялось равенство мужчин и женщин, как в обществе, так и в браке. Также, следует сказать, что разница в доходах в те времена не была так велика, а соответственно предполагалось, что заработают супруги примерно одинаково, и делить будут все поровну. В целом, законодательство советского времени, посвященное семье более или менее соответствовало требованиям граждан.

В связи с распадом СССР и наступлением перестройки, развитием рыночных отношений в 1990-х годах пришло и время легальной предпринимательской деятельности. В это самое время выявилось явное несоответствие советских законов нынешним реалиям, новоявленным предпринимателям потребовались гарантии, что при разводе их имущество останется при них.

Вследствие открытия границ, люди стали больше путешествовать, наши граждане стали заключать брачные союзы с иностранными гражданами, для которых брачный договор является обыденным делом.

Благодаря законодателю, мы имеет легальное определение данного института в статье 40 Семейного Кодекса Российской Федерации. Брачный договор, это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и/или в случае его расторжения.

Как сказал Оноре де Бальзак: “Деньги начинают играть роль лишь с той минуты, когда исчезло чувство. Если соединяешь свою судьбу с другим – то не на всю ли жизнь? Какая женщина, веря, что она действительно любима, предвидит разлуку? Ведь вы клянётесь нам в любви навеки, так допустимы ли при этом какие-то свои особые, другие интересы¹?” Вместе с тем, нельзя не заметить, что брачный договор в Российской Федерации с каждым годом все больше пользуется спросом. В 2017 году было заключено 88.672 брачных договоров, в 2018 году 109.640, а уже в 2019 году 114.352² (12% от количества заключенных брачных союзов³) согласно официальной статистике Министерства юстиции Российской Федерации. Все же это не говорит о том, что нормы данного института урегулированы в полной мере и вопросов в правоприменении не возникает вовсе. Подробней хотелось бы остановиться на двух моментах, это наличие в статье 42 Семейного кодекса фразы “крайне неблагоприятное положение” и возможность включения в брачный договор неимущественных вопросов супругов.

Для развернутого рассмотрения, стоит перейти к нормам, связанным с заключением брачного договора, которые присутствуют в законодательстве зарубежных стран. В отличие от Российской Федерации, в ряде зарубежных стран в содержание брачного договора могут включаться самые разнообразные условия. К примеру, в США в содержание брачного договора могут включаться любые касающиеся семейной жизни условия, включая личные права и обязанности супругов, в том числе возможно включение условий относительно распоряжения имуществом на случай смерти. Не могут в брачном договоре содержаться условия, нарушающие публичный порядок или уголовный закон⁴. Испанское законодательство также разрешает включать завещательные соглашения в брачный договор⁵. В Беларуси в брачном договоре возможно разграничить степень участия в воспитании детей, а также их образовании. Устанавливать порядок общения с ними отдельно проживающего родителя в случае развода родителей. В Италии брачным договором могут регулироваться права и обязанности не только супругов, но и третьих лиц (например, кредиторов)⁶.

В Казахстане и Украине возможно в брачном договоре включать условия, касающиеся имущественных прав детей.

¹ Флибуста. Книжное братство. URL: <https://flibusta.appspot.com/b/146700?gpCTUiEt> (Дата обращения 16.05.2020)

² Официальный сайт Министерства Юстиции. Статистика. URL: <https://minjust.ru/ru/about/statistics> (дата обращения 16.06.2020).

³ Официальный сайт Министерства Юстиции. Статистика. URL: <https://minjust.ru/taxonomy/term/2050> (дата обращения 16.05.2020).

⁴ Еремеева П. С., Чекулаев С. С. Сравнительно-правовой анализ брачного договора в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки [Электронный ресурс] // Научнометодический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 2

⁵ Свирицова К. А. Институт брачного договора в России и в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2016. — №25. — С. 504-506.

⁶ Смирнова Е. В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2013. - №159.

Л.Б. Максимович утверждает, что содержание личных неимущественных прав и обязанностей урегулировано в законе и по общему правилу не может быть изменено соглашением сторон, а если такое все же заключается, то оно носит не правовой характер¹.

Хотя отдельные запросы и научные исследования все же имеются, полагается, что российское общество, в силу низкой правовой культуры, пока не готово к столь широкому использованию норм брачного договора. Конечно, обсуждения присутствуют в научных кругах, но о каких-либо действиях законодателя пока говорить рано.

Мы же в свою очередь не исключаем, что внесение в брачный контракт положений неимущественного характера излишне усложнит данную конструкцию. К тому же, в данный момент отсутствуют какие либо нормы, способные урегулировать новые формулировки и положения статей Семейного Кодекса Российской Федерации, вместе с нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации. Пока же, можно только предполагать, в какую формулировку может облачиться данная норма, будет ли она отвечать всем требованиям и иметь четкие границы применения.

Обращаясь к вопросу о содержании брачного договора, можно сослаться на наш взгляд некорректную формулировку статьи 42 Семейного Кодекса Российской Федерации, в пункте третьем которой употребляется фраза “крайне неблагоприятное положение”. Упомянутое понятие не раскрывается на законодательном уровне.

В защиту данной формулировки можно сказать, что по своей сути, как некое необходимое и справедливое ограничение свободы брачного договора в виде специального механизма защиты слабой стороны, она необходима.

По данному вопросу высказался Конституционный Суд Российской Федерации и уточнил, что описательно-оценочная формулировка не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы: разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе².

Считаем, что в отсутствие понятия “крайне неблагоприятное положение” кроется одна из проблем применения данной нормы. В настоящее время, вопросом до урегулирования данной статьи занимается Законодательная Дума Российской Федерации. Пока что законопроект находится на предварительном рассмотрении³. Вместе с тем, надеемся на разумное рассмотрение данного вопроса и скорее не исключении данной нормы, а лишь придание ей некоторых ограничений для разброса мнений.

¹ Максимович, Л.Б. Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович // - М.: Ось-89, - 2003. – 144с.

² “Гарант”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102338/> (дата обращения 16.05.2020).

³ Система обеспечения законодательной деятельности. Объекты законотворчества. Законопроект №835938-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (Дата обращения 16.05.2020).

Стоит отдельно подчеркнуть единообразие практики по всей территории Российской Федерации это то, к чему мы должны стремиться, но для этого нормы, которые даны нам законодателем, должны трактоваться просто и без вариантов ее интерпретации в пользу одной из сторон судебного процесса по желанию судьи.

Проанализировав данные нормы законодательства, были выявлены существующие проблемы на данном этапе развития этого института. Законодателю следует постепенно устранять такие недостатки как:

1. Наличие в статье такой формулировки как “крайне неблагоприятное положение” ставить под сомнение единообразие практики, поэтому следует установить рамки, которыми судьи будут пользоваться при вынесении решения.

2. Не стоит полностью копировать нормы других стран и излишне нагружать статью 40 Семейного Кодекса Российской Федерации, положением о том, что супруги также могут регулировать отношения неимущественного характера, что по нашему мнению может привести к излишней формальности брачных отношений.

3. Подробнее законодателю стоит остановиться на моменте заключения брачного договора и как дополнение к основному сделать еще и документ, в котором стороны соглашаются на частичное ограничение своих имущественных прав.

4. Важным также считаем, что следует документально закрепить обязанности сторон информировать друг друга и своем финансовом положении.

В настоящее время, когда происходит становление рыночной экономики, можно сказать, что институт брачного договора – реальная необходимость. Резюмируя, хочется уточнить, что законодатель дал сторонам право “собирать” элементы брачного договора самостоятельно, не предусматривая жестких структур. Важно помнить, что при составлении договора необходимо не выходить за рамки имущественных отношений, а также не включать нормы, которые бы нарушали императивные предписания законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Флибуста. URL: <https://flibusta.appspot.com/b/146700?gpCTUiEt> (Дата обращения 16.05.2020).

2. Официальный сайт Министерства Юстиции. Статистика. URL:<https://minjust.ru/ru/about/statistics> (дата обращения 16.06.2020).

3. Официальный сайт Министерства Юстиции. Статистика. URL:<https://minjust.ru/taxonomy/term/2050> (дата обращения 16.05.2020).

4. Еремеева П. С., Чекулаев С. С. Сравнительно-правовой анализ брачного договора в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки [Электронный ресурс] // Научнометодический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 2

5. Свирепова К. А. *Институт брачного договора в России и в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2016. — №25. — С. 504-506.*

6. Смирнова Е. В. *Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству [Электронный ресурс]// Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2013. - №159.*

7. Максимович, Л.Б. *Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович // - М.: Ось-89, - 2003. – 144 с.*

8. “Гарант”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102338/> (дата обращения 16.05.2020).

9. Система обеспечения законодательной деятельности. Объекты законотворчества. Законопроект №835938-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (Дата обращения 16.05.2020).

Оганесян Мариам Армановна
магистрант 2 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «КубГУ»
(г. Краснодар)

Научный руководитель:
Щенникова Лариса Владимировна
доктор юридических наук, профессор,
зав.кафедрой гражданского
права ФГБОУ ВО «КубГУ»,
(г. Краснодар)

ИЗЪЯТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ: ГДЕ НАЧИНАЮТСЯ ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ?

Казалось бы, как много в цивилистической науке написано о принципе, открывающем Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ) – принципе неприкосновенности собственности. Однако по сей день его изучение остается актуальным для исследования, поскольку сама по себе «священная» собственность непосредственно связана с каждым в обществе, будь то физическое, юридическое лицо или публично-правовое образование, а ее изъятие без законных оснований является явным нарушением прав.

Для предотвращения возникновения состояния декларативности при исполнении принципа неприкосновенности собственности необходимо, чтобы он применялся и становился руководящей идеей современной правоприменительной практики. Эффективность реализации принципа неприкосновенности собственности напрямую зависит от такого краеугольного института гражданского права, как институт прекращения

права собственности (235 ГК РФ). Принцип неприкосновенности собственности и институт прекращения права собственности идут неразрывно друг от друга при регулировании вещных правоотношений. Продолжая посыл нормы Конституции РФ о возможности принудительного отчуждения имущества для государственных нужд по решению суда при условии предварительного и равноценного возмещения, в п. 2 ст. 235 законодатель перечисляет случаи возможного принудительного лишения права собственности. В связи с этим, большой интерес при изучении правоприменительной практики вызывают именно основания принудительного прекращения права собственности, которые закреплены в целях защиты публичного интереса. Так, изъятие имущества для удовлетворения публичных интересов, являясь отклонением от признанного принципа неприкосновенности собственности, должно служить лишь чашей весов при примирении интересов частных и общественных, обеспечивая сохранение равновесия между самостоятельностью частного лица и благополучием целого общества.

Публичный интерес, по мнению Сарбаша С.В., «тот фундаментальный предел, который принцип неприкосновенности собственности преодолеть не может». Казалось бы, в гражданском частном праве не должно быть места публичным интересам, общей пользе и нравственным устоям. Однако возможность вторжения в право частной собственности в целях защиты публичных интересов получила нормативную конкретизацию в нормах принудительного прекращения права собственности по предусмотренным законом основаниям.

За последнее десятилетие в Российской Федерации появился целый ряд ситуативных и системных оснований изъятия собственности для государственных и муниципальных нужд: проведение встречи глав государств и правительств стран – участников форума «Азиатско-тихоокеаническое экономическое сотрудничество», проведение Зимних Олимпийских игр, создание инновационного центра «Сколково», проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и т.д. Так, для нерушимости фундаментального принципа неприкосновенности собственности, важнейшим вопросом является определение границ публичного интереса, который не должен подменяться узкими и корыстными интересами ограниченного круга лиц. Представляется необходимым изучить на примере судебной практики, что подразумевается под публичным интересом, ради удовлетворения которого можно в принудительном порядке изъять собственность при решении судом вопроса, где поставить запятую: «изъять нельзя оставить».

Отправным решением в данном вопросе должно было стать определение коллегии Верховного суда РФ по экономическим спорам от 27.10.2015 по кассационной жалобе ИП Гимальдиновой О.Н. на постановление администрации г.Уфы «Об изъятии земельных участков,

жилых помещений и расселении граждан»¹. На территории города Уфы была разработана муниципальная программа по развитию застроенных территорий, во исполнении которой застройщик - ООО «Нефтяная финансово-строительная компания» (НФСК) - должен был выкупить земельный участок Гимальдиновой О.Н. за свой счет. После размещения на спорном участке нового административного здания, оно должно было перейти в собственность ООО «НФСК». До обращения в Верховный суд три инстанции отказали в удовлетворении требования Гимальдиновой О.Н., ссылаясь на то, что договор о развитии застроенной территории является основанием для принудительного изъятия земельных участков, упустив при этом вопрос о наличии публичных нужд.

Однако Верховный суд отменил все акты нижестоящих инстанций и отправил спор на новое рассмотрение, отметив, что договор о развитии застроенной территории лишь регламентирует порядок реализации решения о развитии территории, но не является безусловным основанием принудительного изъятия земельного участка, поскольку последнее может быть обусловлено наличием публичных интересов. Под государственными или муниципальными нуждами могут пониматься потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно-полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества, отметил Верховный суд. Публичный интерес для изъятия отсутствовал, свидетельством чему служила цель дальнейшего размещения другого административного здания, которое по окончании строительства должно было бы перейти в собственность НФСК – то есть перейти в частную собственность. Направив на новое рассмотрение, Верховный суд напутствовал уточнить действительное наличие публичного интереса в изъятии земельных участков, а также дать оценку соразмерности вмешательства в принцип неприкосновенности собственности с точки зрения наличия исключительных оснований для изъятия.

С принятием Верховным судом данного решения был сделан важный шаг в сторону совершенствования института изъятия земельных участков для удовлетворения публичных интересов, направленный на устранение недостатков, неясностей и неточностей, существовавших ранее. Позиция, изложенная Верховным судом, нашла дальнейшее развитие в судебной практике². Образцовое определение публичного интереса можно найти в

¹ Определение ВС РФ от 27.10.2015 №309-КГ15-5924 по делу №А07-21632/2013. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения:02.05.2020).

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2016 № 10АП-4767/2016 по делу № А41-78851/15. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения:02.05.2020); Постановление Семнадцатого арбитражного суда от 18.05.2017 № 09-1616/17 по делу № А50-10431/2016. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения:02.05.2020).

Решении Арбитражного суда Краснодарского края об изъятии земельного участка для государственных нужд. Необходимость прекращения права собственности была обусловлена строительством мостового перехода через р.Кубань¹. Суд, удовлетворяя иски и обосновывая наличие государственных нужд, отметил следующее: строительство нового моста является необходимой и приоритетной задачей Краснодарского края, поскольку замедление его строительства продолжит эксплуатацию старого моста и может привести к негативным последствиям (в результате его обрушения), таким как: травматизм и гибель людей; повреждение и уничтожение имущества граждан, организаций и государства; причинение ущерба бюджету Краснодарского края и муниципальным образованиям; нарушение транспортного сообщения между регионами. Итогом станет значительный ущерб Краснодарскому краю, вызов общественного резонанса, подрыв авторитета государственной власти. Без изъятия спорного земельного участка и объекта недвижимого имущества расположенного на нем реализация указанного строительства невозможна.

Несмотря на наличие позитивной практики решения, в которых суды позволяют изымать земельные участки в тех случаях, когда публичный интерес ничем не обоснован, имеются до сих пор.

Так, Министерство транспорта и дорожной инфраструктуры Московской области обратилось в Арбитражный суд Московской области РФ с иском к ООО «Аст-Колхоз «Клинский» с требованием об изъятии для государственных нужд земель сельскохозяйственного назначения. Государственные нужды истцом никак не обосновывались. Министерство ограничилось лишь перечислением ряда Постановлений Московской области, на основании которых и было принято решение об изъятии объектов недвижимости. Приняв решение, Министерство транспорта и дорожной инфраструктуры направило на адрес ответчика соглашение об изъятии принадлежащего ему объекта недвижимости для государственных нужд. Не получив ответа, истец обратился в суд. Удовлетворяя требования Министерства об изъятии объектов, суд ограничился лишь указанием на действующие нормы гражданского и земельного законодательства, в соответствии с которыми можно прекратить право собственности для государственных нужд². Такой формальный подход к изучению вопроса о необходимости и обоснованности изъятия явно противоречит принципам гражданского и конституционного права, тем самым, позволяет обходить стороной принцип неприкосновенности собственности и нарушать все предоставленные собственникам гарантии защиты их прав на собственность.

¹ Определение Арбитражного Суда Краснодарского Края от 29.10.2019 по делу № А32-32381/2018. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2020).

² Решение Арбитражного суда Московской области от 30 апреля 2020 по делу №А41-95417/19. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2020).

В другом деле, Муниципальное образование требовало изъятия земельного участка Башмаковой Н.А. для муниципальных нужд в целях строительства объекта «Физкультурно-оздоровительный комплекс с плавательным бассейном и катком»¹. Ответчику было направлено уведомление об изъятии вышеуказанного земельного участка и объекта капитального строительства для муниципальных нужд по соглашению сторон, но ответ не был получен. Суд удовлетворил исковые требования истца, не обсудив вопрос о необходимости и обоснованности изъятия спорного земельного участка и находящегося на нем строения, в соответствии с которыми возможно, в исключительных случаях, изъятие земельных участков для муниципальных нужд. При этом вопрос о публичных интересах даже не поднимался, несмотря на то, что это обстоятельство подлежит рассмотрению в первую очередь в подобных делах.

Показательный пример порочной практики по изъятию собственности приводит Щенникова Л.В. В Тюмени с целью размещения объектов дорожно-транспортной инфраструктуры, администрация города приняла решение изъять у А. В. Чуклина земельный участок и нежилое строение, принадлежащие ему на праве собственности. В связи с неполучением по истечении 90 дней подписанного проекта соглашения, направленного собственнику, администрация обратилась с иском об изъятии имущества в суд. Доказательств получения ответчиком извещения у суда не имелось, тем не менее, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика в порядке заочного производства. На рассмотрение суда были представлены Генеральный план городского округа, проект планировки территории, а также муниципальная программа развития дорожно-транспортной сети города Тюмени на 2012–2019 годы. Ссылаясь на принятые документы, администрация потребовала изъятия недвижимости, принадлежащей А. В. Чуклину. Суд при принятии заочного решения, сославшись на соответствующие статьи ГК РФ и ЗК РФ, поддержал требование истца и принял решение об изъятии недвижимого имущества. Как и в предыдущих судебных актах, суд ограничился лишь констатацией того факта, что изымаемое имущество необходимо для государственных нужд.

Следует заключить, что понятие публичного интереса не должно трактоваться расширительно, а должно включать в себя только удовлетворение насущных потребностей публично-правового образования, направленных на удовлетворение интересов общества в целом. Вышеизложенные судебные акты подрывают принцип неприкосновенности собственности, поскольку допускают принудительное изъятие собственности для различных бизнес-проектов, частных нужд, а цель изъятия определяется вовсе не публичным интересом. Пуская по

¹ Решение Ленского районного суда от 17 июля 2019 г. по делу № 2-604/2019. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2020).

конвейеру исход таких дел, суды не позволяют собственникам быть убежденными в защите и гарантированности своей собственности. Как справедливо отмечает Щенникова Л.В., «участники процесса должны понимать, что восторжествовала социальная справедливость, а бремя потерь собственника не является чрезмерным». Рыночные экономические отношения уже в своей сущности предполагают вечный конфликт между частными и общественными интересами. Именно поэтому перед законодателем стоит задача обеспечить баланс между ними, а перед судебной ветвью власти - необходимость обеспечивать защиту в тех случаях, когда баланс явно противоречит принципу неприкосновенности собственности. Суд для принятия законного и обоснованного решения о принудительном изъятии собственности должен основательно подходить к изучению доказательств того, что изъятие имущества – единственно необходимое средство для проведения публичных интересов, а формальный подход в данном вопросе недопустим. Задача суда обеспечить баланс между требованиями общественного интереса и защитой права частной собственности. Сформированная судом негативная практика принудительного прекращения права собственности без достаточного обоснования данного интереса явно не должна существовать в правовом государстве с признанным принципом неприкосновенности собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.*

2. *Щенникова Л.В. Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 144 с.*

3. *Щенникова Л.В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №44. С.329-351.*

Овакимян Маргарита Артуровна
студентка 1 курса магистратуры
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Пасикова Татьяна Алексеевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ОДНА ИЗ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

В гражданском процессе дела рассматриваются в различных видах судопроизводства - приказном, исковом, особом судопроизводстве. В настоящее время все более актуальными становятся упрощенные процедуры гражданского судопроизводства - приказное и собственно само упрощенное производства, которые имеют существенные отличия от обычного порядка, характеризуются процессуальной экономией, изъятием или сокращением отдельных стадий процесса, процессуальных действий, и ведут, как правило, к ускорению разбирательства дела.

Приказное производство как разновидность упрощенных процедур выступает одним из перспективных способов оптимизации судебной нагрузки и выступает в отличие от собственно упрощенного производства наиболее простым и менее затратным по времени способом судебной защиты нарушенного права. В этой связи приказному производству отводится значительное место как на законодательном уровне, так и в судебной практике.

С 1 октября 2019 года в России вступили в силу масштабные изменения, принятые в рамках судебной реформы и коснувшиеся всех видов судопроизводства, в том числе и приказного. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ¹ внес существенные изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, в том числе и в институт приказного производства.

Приказное производство в отличие от собственно самого упрощенного производства является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. В свою очередь, само упрощенное производство является лишь разновидностью искового производства, его

¹Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

особой процедурой. Институты приказного и упрощенного производств, несмотря на свое внешнее сходство, имеют существенные различия, касающиеся подсудности дел, процедуры рассмотрения¹. Однако на практике некоторые дела, которые должны были пройти процедуру вынесения судебного приказа мировыми судьями, рассматривались федеральными судьями в порядке упрощенного судопроизводства (в основном дела о взыскании денежных средств по договорам займа, кредитным договорам), что не является основанием для безусловной отмены решения суда по ст. 330 ГПК РФ².

Отличительными чертами именно приказного производства является бесспорность заявленных требований и их документальная подтвержденность. Речь идет в данном случае о бесспорных требованиях, правомерность которых очевидна и подтверждена представленными в суд документами. Приказное производство в отличие от искового производства, характеризующегося максимально полной и детализированной процедурной формой, находится за рамками гражданской процессуальной формы, поскольку приказной процедуре не присущи основные характерные черты такой формы.

В порядке приказного производства дела рассматриваются только мировыми судьями, в порядке же упрощенного производства дела могут рассматриваться как мировыми судьями, так и районным судом.

По результатам приказной процедуры выносится судебный приказ, являющийся и судебным постановлением, и исполнительным документом, что выступает существенным отличием от упрощенного производства. Гражданский процессуальный кодекс РФ определяет судебный приказ как судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает 500 тыс. руб.

В научной литературе отсутствует единое мнение о правовой природе судебного приказа, сущность которого определяется спецификой приказного производства. Одни авторы, характеризуя судебный приказ как особое судебное постановление, отмечают невозможность рассматривать его на одном уровне с определением и решением, поскольку судебный приказ принимается мировым судьей без вызова сторон, без судебного разбирательства, вне состязательного процесса, а только лишь на основании представленных документов³. Существует также мнение и том, что приказное производство в целом не может рассматриваться как вид

¹Ярошенко Т. В. Приказное и упрощенное производство в гражданском процессе: сравнительный анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. - С. 13-19.

²Шпак А. В., Бородько Л. Д. Проблемы ускорения процедур рассмотрения дел в гражданском процессе // Юрист - Правоведь. 2018. № 4. - С. 49.

³Блажеев В. В., Уксусова Е. Е. Гражданский процесс. - М.: Проспект, 2015. - С. 379.

осуществления правосудия и соответственно судебный приказ не может являться актом правосудия. В этой связи в настоящее время в научной литературе превалирует мнение о необходимости передать приказное производство в ведение соответствующих внесудебных органов - регистрационных и административных¹.

Считаем, что приказное производство обладает признаками правосудия, а судебный приказ является соответственно актом правосудия, поскольку данный вид упрощенной процедуры реализуется исключительно судом посредством правоприменительной деятельности и по результатам предполагает вынесение судебного акта в виде приказа. Специфика приказного производства обуславливает отсутствие определенных специфических черт реализации правосудия, что выражается в ускорении рассмотрения и разрешения дела в целях своевременной защиты и восстановления прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства по делам небольшой сложности.

В приказном производстве мировой судья рассматривает дело без вызова сторон также, как и в собственно упрощенном производстве (ст. 232.3 ГПК РФ). Главной отличительной особенностью приказного производства является выдача судебного приказа без судебного разбирательства, без вызова сторон и заслушивания их объяснений (ст. 126 ГПК РФ). Можно выделить следующие стадии приказного судопроизводства: подача заявления о вынесении судебного приказа, извещение должника, выдача судебного приказа (отказ в выдаче), отмена либо исполнение судебного приказа. Для собственно упрощенного производства характерны такие стадии искового производства, как подготовка дела и рассмотрение дела по существу, стадии обжалования и пересмотра судебного акта. Так, для судебного приказа не предусмотрена возможность апелляционного обжалования, а только кассационный порядок обжалования (гл. 41 ГПК РФ)².

Несмотря на явные преимущества приказного производства в сфере оптимизации судебного производства, имеется и ряд проблем практического характера. С бесспорностью заявленных требований и их документальной подтвержденностью как главным отличительным признаком приказного производства связан риск судебных ошибок в связи с неправильным определением правоотношения как бесспорного, например, из-за недостаточности доказательств, имеющих больше косвенный характер³.

Ограниченность процессуальной формы приказного производства

¹ Божко А.П., Кавкаева Ю.А., Руднева Ю.В., Фадеев А.В. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 3. Т. 1. - С. 222.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

³ Лощинина Е.И. Проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). - С. 186.

выражается в отдельных ограничениях для участников дела. Так, у должника до вынесения приказа отсутствует возможность предоставить возражения, он не может предъявить суду доказательства, которые могут подтвердить необоснованность требований взыскателя, а возбуждение приказного производства происходит по заявлению последнего, и решение принимается на основе доказательств, которые предъявляет только взыскатель. Должник узнает о принятии в отношении него постановления суда только после получения копии приказа, в связи с чем он вынужден заявлять свои требования только после получения копии соответствующего судебного приказа.

Ранее в законодательстве отсутствовал срок, в течение которого суд должен направить копию судебного приказа должнику, что являлось пробелом в законодательстве. В настоящее время согласно ст. 128 ГПК РФ в новой редакции судья в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения.

Процедура получения должником судебного приказа может быть затянута во времени, что может повлечь соответственно за собой требование о восстановлении пропущенного срока на отмену судебного приказа либо должник может вообще не получить приказ. В связи с этим считаем вполне обоснованной позицию о необходимости дополнения ГПК РФ нормой, закрепляющей надлежащее извещение должника в случае неполучения последним копии приказа в связи с отсутствием адресата по указанному адресу (например, извещать об этом обстоятельстве суд организацией почтовой связи с указанием источника такой информации)¹.

ГПК РФ не обязывает должника мотивировать свои возражения и предъявлять доказательства, что позволяет должникам подать возражения с целью затягивания процесса. Считаем это пробелом действующего законодательства. Е.И. Лощина в этой связи предлагает взять за основу заочное производство². Согласно ст. 242 ГПК РФ заочное решение суда подлежит отмене, если ответчик в том числе представит доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда. По нашему мнению, в ст. 129 ГПК РФ необходимо внести дополнения о том, что суд отменяет судебный приказ при поступлении в установленный срок возражений должника, содержащих ссылку на обстоятельства и доказательства, которые свидетельствуют о наличии спора и могут повлиять на исполнение судебного приказа.

В случае отмены судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование может быть предъявлено в порядке искового производства (ст. 129 ГПК РФ). По нашему мнению, подобное

¹ Божко А.П., Кавкаева Ю.А., Руднева Ю.В., Фадеев А.В. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 3. Т. 1. - С. 224.

² Лощина Е.И. Проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). - С. 187.

регулирование не отвечает требованиям оптимизации гражданского судопроизводства, поскольку лишает взыскателя права на своевременное получение судебной защиты. Мы поддерживаем позицию исследователей о целесообразности использования опыта немецкого законодателя: при поступлении возражений от должника судья отменяет судебный приказ и рассматривает возникший между сторонами спор по общим правилам искового производства, извещая стороны о времени и месте рассмотрения дела¹.

Таким образом, необходимо внести изменения в ст. 129 ГПК РФ, предусмотрев возможность перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства в том случае, если от должника в установленный срок поступят возражения, содержащие ссылку на обстоятельства и доказательства, которые свидетельствуют о наличии спора и могут повлиять на исполнение судебного приказа.

В статью 122 ГПК РФ, устанавливающую перечень требований, по которым выдается судебный приказ, внесены изменения. С 01.10.2019 года помимо требований, ранее предусмотренных статьей 122 ГПК РФ, с заявлением о выдаче судебного приказа можно обращаться по требованиям о взыскании задолженности, не превышающей 500 000 рублей: по любым услугам связи; по расходам на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном жилом доме; по обязательным платежам и взносам с членов любых товариществ собственников недвижимости; по обязательным платежам и взносам с членов любых потребительских кооперативов.

30 марта 2020 года вступили в действие положения Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым при обращении в суд необходимо указывать один из идентификаторов должника. Так, согласно новым изменениям, внесенным в ст. 124 ГПК РФ, которые должны были вступить в силу 01.10.2019 г., организации-взыскатели обязаны указывать в заявлении и вынесении судебного приказа один из идентификаторов должника-гражданина (СНИЛС, ИНН, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения и т.д.). В заявлении гражданина-взыскателя один из идентификаторов гражданина-должника указывается, если он известен гражданину-взыскателю.

Однако вопрос о том, где заявители должны взять эти сведения, явился серьезной проблемой. В законодательстве не предусмотрена обязанность соответствующих государственных структур (МВД, ИФНС, ПФР и т.д.) сообщать указанную информацию об идентификаторах гражданина третьим лицам, в связи с чем процедура получения судебного приказа стала невозможной для некоторых заявителей. Законодателем был

¹Шпак А.В., Бородько Л.Д. Проблемы ускорения процедур рассмотрения дел в гражданском процессе // Юрист - Правоведь. 2018. № 4. - С. 53.

продлен срок вступления изменений в силу до 30.03.2020 г., касающихся персональных данных (идентификаторов) ответчиков, должников, что предполагало разработку до указанного срока правового регулирования способа получения этих сведений взыскателями. Однако соответствующая правовая база на сегодняшний день не разработана.

Сложившиеся обстоятельства значительно усложнили взыскание долгов с жильцов, которые не платят за коммунальные услуги. В подавляющем большинстве случаев идентификаторы собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах у жилищно-коммунальных организаций отсутствуют, что лишает права на взыскание задолженности в судебном порядке. Предлагалось освободить эти организации от обязанности предоставлять идентификаторы должников или разрешить им получать необходимую информацию через ГИС-систему жилищно-коммунального хозяйства.

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект, предусматривающий приостановление действия новых положений ГПК до 01.01.2021 г. при подаче исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа, подаваемых управляющими организациями, ТСЖ, ЖСК, специализированными потребительскими кооперативами, организациями, проводящими капремонт, ресурсоснабжающими организациями, региональными операторами по обращению с ТКО.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт приказного производства на сегодняшний день является довольно востребованной упрощенной процедурой гражданского судопроизводства. В то же время необходима дальнейшая унификация и оптимизация приказного производства с целью устранения недостатков и пробелов в правовом регулировании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.*

2. *Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.*

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.*

4. *Блажеев В.В., Уксусова Е.Е. Гражданский процесс. - М.: Проспект, 2015. – 736 с.*

5. *Божко А.П., Кавкаева Ю.А., Руднева Ю.В., Фадеев А.В. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 3. Т. 1. - С. 219-227.*

6. *Лоцинина Е.И. Проблемные аспекты приказного производства в*

гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). - С. 185-188.

7. Шпак А.В., Бородько Л.Д. Проблемы ускорения процедур рассмотрения дел в гражданском процессе // Юристъ - Правоведъ. 2018. № 4. - С. 47-53.

8. Ярошенко Т. В. Приказное и упрощенное производство в гражданском процессе: сравнительный анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. - С. 13-19.

Парышкура Анастасия Ивановна
студентка 2 курса магистратуры

заочной формы обучения
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(г. Симферополь)

Научный руководитель:

Пеленицына Марина Валентиновна
кандидат юридических наук, доцент,
кафедры гражданского
и арбитражного судопроизводства,
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящей публикации автором исследуются особенности участия иностранных граждан и юридических лиц в российском арбитражном процессе. Рассматриваются категории дел, относящиеся к подсудности российских арбитражных судов, при условии участия в них иностранного элемента. Делается вывод о том, что дальнейшее усовершенствование правового регулирования исследуемой сферы должно базироваться на соблюдении всех принципов правосудия, установленных как в отечественном процессуальном законодательстве, так и в международных нормативно-правовых актах.

В последнее время в связи с интенсификацией внешнеэкономических отношений российских компаний с юридическими лицами – хозяйствующими субъектами иностранных государств наблюдается устойчивая тенденция количественного роста обращений иностранных лиц в арбитражные суды Российской Федерации, увеличение количества споров с участием таких лиц.

Количество споров, рассматриваемых судами с участием иностранных инвесторов, значительно увеличилось. Начиная с 2014 года, количество таких категорий дел возросло в 5 раз. Появилась также такая тенденция, что иностранные юридические лица стали чаще выигрывать споры в судебном порядке. Суды аккумулируют свои усилия с целью достижения единообразного подхода рассмотрения и разрешения трансграничных споров, эффективного применения положений законодательства в сфере международно-правового регулирования.

В 2018 году арбитражные суды окончили рассмотрение 1,908 млн дел, но это без учета обособленных споров. Это на 160 000 (или на 9%) больше, чем годом ранее. Иностранным инвесторам и коммерческим организациям с иностранными инвестициями в России гарантируют стабильность работы и защиту от незаконного вмешательства в их деятельность, в том числе и вмешательства госорганов. Разрешение таких дел зависит также и от эффективности правового регулирования порядка судопроизводства по ним¹.

Исследуя специфику правового регулирования участия иностранных граждан в судебных разбирательствах, определим, что российские арбитражные суды не имеют полномочий на осуществление определенных судебных процедур за рубежом. Принцип суверенности государства, взаимного уважения государственного суверенитета является общеобязательной нормой и общепризнанным принципом международного права. Осуществление правосудия – это акт государственного суверенитета, что ограничивает осуществление национальным судом юрисдикционных полномочий за пределами государства. Рассматривая споры, вытекающие из экономических правоотношений, в которых участников выступает иностранное лицо, российский арбитражный суд должен учитывать в обязательном порядке законодательство иностранного государства, а также международно-правовые нормы. Если судом будет проигнорировано данное требование, решение суда может быть отменено, или же в его исполнении на территории иностранного государства будет отказано².

Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ)³ регламентирует вопросы компетенции арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных граждан и юридических лиц, устанавливает правовой статус указанных лиц, предусматривает процедуру извещения их о времени и месте судебного разбирательства, а также перечень требований, которые предъявляются к

¹ Итоги-2018 от Верховного суда: банкротство и экономические споры / Право.ru: (интернет-издание). URL: <https://pravo.ru/story/209080/> (дата обращения: 02.04.2019).

² Пеленицына М.В. Особенности рассмотрения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном суде /XXVI Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики» /Прага, Чешская республика - 2020 г. – С. 15-23.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012

иностранным документам. Все перечисленные обстоятельства должны в обязательном порядке учитываться арбитражным судом.

В частности, по мнению И.М. Шевченко, анализируя содержание нормы п. 1 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, определяем, что российский арбитражный суд имеет полномочия по разрешению спора с участием иностранного лица в том случае, если его имущество находится на территории Российской Федерации и если стоимость имущества сопоставима с ценой иска. Вышеуказанное связано с тем, что устанавливая нормы о подсудности, в обязательном порядке следует прогнозировать и возможность исполнения постановленного решения.

Исходя из положений п. 2 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, определим возможность рассмотрения дела также по месту нахождения органа управления иностранного юридического лица. По этому поводу И.М. Шевченко указывает, что возможность рассмотрения российским арбитражным судом спора в случае нахождения органа управления юридического лица на территории нашего государства установлена на тот случай, если организация была зарегистрирована в государстве, в котором место ее нахождения связано с местом учреждения или на основании критерия центра эксплуатации или критерия контроля. Если на территории Российской Федерации расположен филиал или представительство иностранного юридического лица, то арбитражный суд правомочен рассматривать также и те споры, которые не связаны с деятельностью филиала или представительства¹.

Как указано в п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, дело может быть передано на рассмотрение в российский арбитражный суд в случае, когда в спорах, которые возникли из договорных обязательств, исполнение, имеющее решающее значение для исполнения договора п. 3 ст. 1211 Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26. 11. 2001 года N 146-ФЗ (далее - ГК РФ ч.3), имело место на территории Российской Федерации².

По мнению И.М. Шевченко, иск о защите деловой репутации на основании п. 6 ч. 1 ст. 247 АПК РФ может быть предъявлен иностранному лицу даже в такой ситуации, когда негативная информация об истце получила распространение за рубежом при помощи средств массовой информации. Споры, которые связаны с причинением вреда в сети Интернет, отнесены к подсудности арбитражных судов Российской Федерации только в тех случаях, когда последствия противоправных действий имеют место на территории нашего государства, что исходит из п. 4 ч. 1 ст. 247 АПК РФ.

Помимо этого, важный вопрос разграничения компетенции судов закреплен в п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, в соответствии с которым

¹ Шевченко И.М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис. канд. юрид. наук; спец. 12.00.15 / Шевченко Илья Михайлович. – СПб., 2012. С 11–26.

² Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26. 11. 2001 года N 146-ФЗ. /СЗ. РФ. - 2001. - N 49. - Ст. 4552.

российские арбитражные суды могут рассматривать споры с участием иностранных лиц и юридических лиц при наличии взаимосвязи правоотношения с территорией государства. Данная норма, как указывает И.М. Шевченко, полностью отображает тенденцию перехода от формальных оснований подсудности к более гибким критериям ее установления. Исключительная подсудность иностранных судов является четким критерием определения компетенции отечественных арбитражных судов. В иных же случаях арбитражный суд Российской Федерации имеет право на разрешение спора с участием иностранного гражданина или юридического лица, если это требуется для обеспечения ему эффективного права на судебную защиту.

Актуальным вопросом, который является темой исследования многих теоретиков и исследователей, выступает вопрос судебного иммунитета иностранных граждан или юридических лиц. А.А. Кольцов обнаружил противоречие между нормами АПК РФ и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (далее - ГПК РФ)¹ по указанному вопросу. Попытки его устранения, как предполагаются, могут быть осуществлены путем активной правотворческой деятельности законодателя и внесения изменений в указанные кодифицированные акты, или же путем издания Пленумом Верховного Суда РФ постановления по отмеченной проблематике, что позволит искоренить противоречивую практику судов нижестоящих инстанций.

Лица, наделенные судебным иммунитетом и выступающие в качестве истца, не обладают судебным иммунитетом по встречным искам, которые предъявляются к ним. По мнению А.А. Кольцова, действующее арбитражное процессуальное законодательство, устанавливающее особенности судебного иммунитета, не совсем корректны, что приводит к противоречивому толкованию этих вопросов, создает трудности в правоприменении в указанной сфере, что, по сути, лишает истца возможности исполнить судебное решение, вынесенное в его пользу. Поэтому назрела необходимость изложения ч. 1 ст. 251 АПК РФ в новой редакции².

Помимо принципа иммунитета иностранного государства, его дипломатических и консульских органов, А.И. Щукиным выделяется также принцип иммунитета международных межправительственных организаций и должностных лиц, которые связаны с ними. В основе указанного принципа лежит принцип равноправия государств-членов международных организаций, а также исходящая из этого необходимость

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002 г. – № 46. - Ст. 4532.

² Кольцов А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе: дис. канд. юрид. наук; спец. 12.00.15 / Андрей Александрович Кольцов. – Саратов, 2004. С 21–215.

освободить международные организации от власти и контроля со стороны некоторых государств¹.

С принятием Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»² положения российского процессуального законодательства были приведены к единообразию путем установления в них единого принципа иммунитета иностранного государства. Указанный законодательный акт нацелен на защиту интересов Российской Федерации путем отказа от концепции абсолютного юрисдикционного иммунитета иностранных государств. Отметим, что это позволит принять ответные меры при обращении взыскания на собственность Российской Федерации за ее пределами³.

Подводя итог вышеизложенному, укажем, что дальнейшее усовершенствование правового регулирования участия иностранных граждан и юридических лиц в отечественном арбитражном процессе должно базироваться на соблюдении национального режима в сфере судебной защиты иностранных лиц, режиме наибольшего благоприятствования, международном судебном сотрудничестве и координации, иммунитете иностранных государств и международных межправительственных организаций, принципе правового государства, с целью обеспечения четкой деятельности арбитражных судов в Российской Федерации при рассмотрении споров с участием иностранных граждан и юридических лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26. 11. 2001 года N 146-ФЗ. /СЗ. РФ. - 2001. - N 49. - Ст. 4552.*
2. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ. РФ. – 2002. - № 30. Ст. 3012.*
3. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002 г. – № 46. - Ст. 4532.*
4. *Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // СЗ. РФ. – 2015. - № 45. – Ст. 6198.*
5. *Давыдов Р.Х. Особенности правового регулирования международного коммерческого арбитража // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 2 (18). – С. 61-66.*

¹ Шукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (часть II) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №5 (72). – С. 94-107

² Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 45. – Ст. 6198

³ Давыдов Р.Х. Особенности правового регулирования международного коммерческого арбитража // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 2 (18). – С. 61-66

6. Кольцов А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе: дис. канд. юрид. наук ; спец. 12.00.15 / Андрей Александрович Кольцов. – Саратов, 2004. С. 215.

7. Пеленицына М.В. Особенности рассмотрения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном суде /XXVI Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики» /Прага, Чешская республика - 2020 г. – С. 15-23.

8. Шевченко И.М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис. канд. юрид. наук; спец. 12.00.15 / Шевченко Илья Михайлович. – СПб., 2012. С. 26.

9. Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (часть II) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №5 (72). – С. 94-107.

10. Итоги-2018 от Верховного суда: банкротство и экономические споры / Право.ru: (интернет-издание). URL: <https://pravo.ru/story/209080/> (дата обращения: 02.04.2019).

Патрина Валентина Денисовна

магистрант I курса
заочной формы обучения
ФГБОУ ВО КрасГАУ ЮИ
(г. Красноярск)

Научный руководитель:

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ФГБОУ ВО КрасГАУ ЮИ,
(г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА: ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Исследуя концептуальные основы формирования эффективной системы аграрных отношений необходимо исходить из того, что основной движущей силой в становлении такой системы выступает непосредственный сельский производитель с его общечеловеческими ценностями, интересами, но с особым характером трудовых и духовных начал, самосознания, всего образа жизни. Как отмечают, авторы

Э.Н. Крылатых, И.Н. Буздалов «соответственно основное содержание, стратегическую цель аграрной политики составляет создание государством для занятых в сельском хозяйстве всех необходимых экономических, технико-технологических и социальных условий высокопроизводительного труда. Однако в России исторически сложилась негативная практика, в которой использовали результаты крестьянского труда для других нужд, игнорируя базовый статус отрасли как производителя первого условия человеческой жизнедеятельности».

Особое значение приобретают актуальные проблемы правового регулирования и защиты, имущественных прав крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ). С одной стороны, в нашей стране сложилось достаточно сложная система нормативно-правовых актов, регулирующая деятельность аграрного сектора. С другой стороны, нельзя не заметить, что аграрное законодательство не поспевает за быстрыми изменениями социально-экономической и общественно-политической практики, остается во многом декларативным.

Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, число КФХ и ИП преобладает в Краснодарском и Ставропольском крае – 6000 и более единиц, среднее значение 1000 и 1999 единиц в Волгоградской и Кировской области, а наименьший показатель менее 100 единиц преобладает в Мурманской области и др. В настоящее время на территории РФ зарегистрировано 136 719 КФХ. В 2006 году число КФХ составляло 253,1 тыс. единиц, а в 2016 году 136,6 тыс. единиц, согласно данной переписи число КФХ сократилось по сравнению с прошлыми годами. Другая ситуация у индивидуальных предпринимателей, у них наблюдается положительная динамика, по показателям их число в 2006 году составляло 32,0 тыс. единиц, а в 2016 году 38,0 тыс. единиц, то есть произошло увеличение на 6 тыс. единиц.

Прежде всего, необходимо обратиться к уяснению понятия и признаков сельскохозяйственного товаропроизводителя, так как оно на сегодняшний день является дискуссионным.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» под сельскохозяйственными товаропроизводителями понимаются организации, индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с Перечнем, утвержденным Правительством РФ, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее 70% за календарный год.

На основании вышеприведенного определения можно отметить следующие признаки сельскохозяйственных товаропроизводителей:

– ими могут быть организации или индивидуальные предприниматели;

- они осуществляют производство и переработку сельскохозяйственной продукции;
- производство и переработка сельскохозяйственной продукции осуществляются в соответствии с Перечнем, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 11.06.2008 № 446;
- доля дохода за календарный год должна составлять не менее 70%.

Важнейшим понятийным вопросом в рассматриваемой сфере является вопрос о понятии и сущности КФХ.

Легальное определение КФХ содержится в п. 1 ст. 86.1 Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ): крестьянским (фермерским) хозяйством признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов.

Правовое положение КФХ определяется ГК РФ и специальным Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Существенное значение имеет договорное регулирование отношений в крестьянском (фермерском) хозяйстве. Пределы свободы в определении содержания отношений участников КФХ следует признать достаточно широкими.

Поскольку КФХ является договорным объединением граждан, следует предположить, что в нем нет органов юридического лица, права и обязанности хозяйство приобретает непосредственно через своих участников.

Функцию общего собрания (высшего органа управления) в КФХ выполняют все участники. По общему правилу для целей управления принцип пропорциональности не применяется, каждый участник имеет один голос.

КФХ в Российской Федерации в настоящее время в соответствии с ГК РФ могут быть созданы в двух формах. В форме предпринимателя без образования юридического лица, возглавляющего граждан, занимающихся производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства на основе соглашения о создании КФХ, заключенного в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – ФЗ № 74), и в форме юридического лица, созданного в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ. В соответствии с положениями названной статьи КФХ, создаваемым в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами КФХ имущественных вкладов. Как отмечает Н.И. Ковальчук «режим имущества КФХ по ст. 6 указанного Закона - совместная собственность, которая соглашением сторон может

быть изменена на долевую собственность. При этом относительно КФХ, не наделенного статусом юридического лица, имеется специальный ФЗ № 74, а о КФХ, образованном в форме юридического лица, такого закона в настоящее время нет, и распространение отдельных положений ФЗ № 74 на юридическое лицо - КФХ осуществляется через нормы, регулирующие соглашение о КФХ, обязательность которого установлена в ст. 23 ГК РФ».

Объединение одним термином «крестьянское (фермерское) хозяйство» двух организационных возможностей (дополняемых третьей, когда юридическое лицо возглавляет фермер-предприниматель, зарегистрированный в соответствии с п. 2 ст. 23 ГК до его отмены Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ) ведения хозяйствования является источником разных доктринальных представлений об их взаимосвязи.

ВАС РФ в Определении от 6 марта 2008 года по делу № 68/08 признал правомерным прекращение производства по делу о взыскании долга по иску к главе КФХ, поскольку на момент вынесения судом решения КФХ прекратило деятельность. ВАС РФ посчитал возможным провести аналогию между ликвидацией юридического лица и записью в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей о прекращении деятельности КФХ. Д.В. Пятков полагает, что «такое решение возможно только при условии четкого разграничения КФХ и лиц, его создавших, даже если членом КФХ является один его глава». Другими словами, ВАС РФ признал правосубъектность КФХ, отличную от правосубъектности его членов.

Между тем в практике арбитражных судов можно найти иные решения, принятые как до вышеназванного Определения ВАС РФ, так и после. Например, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 20 ноября 2007 года № Ф08-7059/07 по делу № А32-2542/2007-64/58 отмечается: суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что прекращение деятельности КФХ не прекращает обязательств членов КФХ. Также и Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, анализируя правило п. 3 ст. 1 ФЗ № 74, в Постановлении от 10 июня 2009 года по делу № А32-767/2007 сделал следующий вывод: из существа правовых отношений, связанных со статусом главы КФХ как индивидуального предпринимателя, вытекает, что правила о ликвидации юридического лица в данном случае неприменимы.

Фактически на сегодняшний день КФХ может быть создано в одной из трех форм: как юридическое лицо, без образования юридического лица - группой лиц на основе соглашения и, наконец, одним лицом, выступающим в качестве индивидуального предпринимателя. Причем в качестве юридического лица КФХ можно было создавать до вступления в силу части первой ГК РФ, которая не признала такие хозяйства в качестве организационно-правовой формы коммерческой организации; однако срок обязательной перерегистрации КФХ, которые уже были созданы как юридические лица, постоянно переносился, в результате значительная их

часть просуществовала (действуя на основе уставов, принятых в соответствии с уже не действующим Законом РСФСР о крестьянском (фермерском) хозяйстве 1990 г., что также порождало немало коллизий) до декабря 2012 г., когда были приняты изменения в ГК РФ, вновь предоставившие возможность создавать КФХ в качестве юридических лиц, но уже на условиях иного правового режима имущества хозяйства. При этом ни ГК РФ, ни ФЗ № 74 не определены другие конкретные особенности статуса таких КФХ и порядок преобразования в них других видов КФХ, поэтому, хотя пока КФХ в такой новой форме создаются не очень активно, можно прогнозировать в ближайшее время появление сложных судебных споров с их участием.

Однако больше всего судебных споров за последние двадцать лет возникало, конечно же, по поводу КФХ, не являющихся юридическими лицами, как основной на этот период формы КФХ. При этом следует признать, что во многом сама эта правовая конструкция страдает серьезными недостатками: фермерское хозяйство - по существу, организация, основанная на членстве, но государственной регистрации подлежит только ее глава, причем в качестве индивидуального предпринимателя. Поэтому многие отождествляют КФХ с его главой. В первые годы после принятия ГК РФ на местах требовали ликвидации хозяйства в случае смены его главы, в дальнейшем улучшило ситуацию издание специальных разъяснений для налоговых и иных органов, а главное - принятие в 2003 г. нового ФЗ № 74, среди важнейших нововведений которого - установление обязанности заключения соглашения о создании КФХ, которое должно регулировать основные моменты имущественных, управленческих, трудовых, организационных отношений в хозяйстве. Тем не менее, поскольку основное противоречие статуса КФХ не разрешилось на законодательном уровне, оно продолжает вызывать, как справедливо отмечается в юридической литературе.

Однако следует заметить, что в случае ведения фермерского хозяйства одним гражданином у судов также возникают сомнения по поводу объема ответственности. Показательным, например, является Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, который, про-анализировав положения Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», сделал вывод, что «создание фермерского хозяйства одним гражданином не предусматривает формирования имущества такого хозяйства»; такое КФХ не выступает в обороте как самостоятельный хозяйствующий субъект, предпринимательскую деятельность осуществляет его глава, который, следовательно, является предпринимателем и должен отвечать по долгам КФХ всем принадлежащим ему имуществом.

Другой наиболее типичной разновидностью дел, касающихся государственной поддержки сельскохозяйственного производства, являются дела об оспаривании отказа государственного органа в предоставлении субсидии. И в этой категории дел судебная практика уже

выработала достаточно четкие и единообразные подходы. Это заметно по тому, что суды в решениях используют идентичную формулировку о том, что представление заявителем документов в уполномоченный орган не влечет автоматического получения субсидии вне зависимости от периода заявки и бюджетного финансирования, обязательный характер выплаты субсидий сельхозтоваропроизводителям для возмещения процентной ставки по кредитам не предусмотрен нормативными правовыми актами субъекта РФ или Российской Федерации.

В случаях же исков в связи с неполной выплатой субсидии, предъявляемых к органам исполнительной власти субъектов РФ, судами в последнее время используется формула о том, что обязательства ответчика по выплате субсидий истцу являются бюджетными и публичными и должны были быть исполнены в определенный срок, бюджетное обязательство по выплате субсидии не может быть прекращено в одностороннем порядке со ссылкой на отсутствие бюджетного финансирования или на превышение расходов над доходами бюджета в соответствующем финансовом году, не может быть так-же прекращено уже возникшее расходное бюджетное обязательство принятием впоследствии нормативного акта, отменяющего действие ранее принятого нормативного акта, в соответствии с которым возникло расходное обязательство.

В настоящее время Министерством сельского хозяйства и торговли Красноярского края разработана Стратегия развития агропромышленного комплекса Красноярского края на период до 2030 года, которая имеет целью создание социально-экономических условий, направленных на устойчивое развитие сельских территорий для обеспечения занятости, повышения уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов. Повышение эффективности агропромышленного комплекса, его вклада в социально-экономическое развитие Красноярского края ведь на территории края расположено 488 сельских поселений, численность населения в них составляет 643 937 чел. В сельскохозяйственной сфере функционирует 538 предприятий, 2 506 крестьянских (фермерских) хозяйств, 277,7 тысяч личных подсобных хозяйств (далее по тексту ЛПХ), 106 тысяч сельскохозяйственных потребительских кооперативов со среднегодовой численность занятых в экономике АПК - 94 294 человек. В свете поддержке и дальнейшего развития малых форм хозяйствования на селе и повышение уровня доходов сельского населения предлагается:

- создать условия для увеличения количества крестьянских (фермерских) хозяйств и их развития, в том числе за счет перехода высокотоварных ЛПХ в КФХ;
- субсидирование процентной ставки в целях обеспечения доступности коммерческих кредитов малым формам хозяйствования на селе;
- грантовая поддержка на создание материально технической базы;

– и другие формы поддержки.

Таким образом, подводя итоги исследования в целом можно увидеть, что не только влияние судебной практики на развитие отношений и правоприменение в аграрной сфере усиливается. При этом о непосредственном влиянии на развитие аграрного законодательства говорить, скорее всего, преждевременно, однако предпосылки для такого воздействия уже складываются. Но и велика роль самих субъектов Российской Федерации, которые предпринимают все возможные меры поддержки для повышения эффективности агропромышленного комплекса и его вклада в социально-экономическое развитие своих регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения – 02.05.2020).*
 2. *Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения – 02.05.2020).*
 3. *Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 февраля 2012 г. № А33-9549/2011 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика (дата обращения – 02.05.2020).*
 4. *Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20 ноября 2007 года № Ф08-7059/07 по делу № А32-2542/2007-64/58 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика (дата обращения – 02.05.2020).*
 5. *Определение ВАС РФ от 6 марта 2008 года по делу № 68/08 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика (дата обращения – 02.05.2020).*
 6. *Гражданское право: В 2 т.: Учебник (том 2) / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 94.*
 7. *Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень/Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 69 с.*
 8. *Крылатых Э.Н., Буздалов И. Н. Аграрные отношения и аграрная политика в современной России// Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 156-157.*
 9. *Ковальчук Н.И. Научно-практический комментарий (постатейный) к ФЗ от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянско (фермерских) хозяйствах»// Специально для системы Гарант, 2016.*
 10. *Пятков Д.В. Крестьянское (фермерское) хозяйство как коммерческий псевдоним граждан// Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6.*
-

Пергамент Мария Игоревна
студентка 4 курса заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЕТЕ ПРОВОДИМЫХ РЕФОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящее время Российская Федерация часть своих публичных функций передала негосударственному сектору, деятельность которого направлена на достижение общественных благ и удовлетворение различных социально-значимых, духовных, жилищных и иных потребностей значительного круга лиц. Деятельность некоммерческих организаций (далее - НКО) сопряжена и с государством, и с гражданским обществом. НКО как компонент гражданского общества зачастую призваны решить те задачи, с которыми государственная система не может справиться. Вовлечение НКО на современном этапе в публичную деятельность уже не является чем-то исключительным, а представляет нормальную эволюцию публичной деятельности государства¹. Их характерной чертой является передача им полномочий органов государственной власти при сохранении за государством функции контроля (полномочий собственника) как субъекту, отделенному от государства.

Для гражданско-правовой науки весьма актуальным являются вопросы правового регулирования деятельности НКО, определения объема их правоспособности и конкретизации организационно-правовых форм НКО. В настоящее время правовое регулирование некоммерческих организаций осуществляется нормами Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»², а также специальными законами, регулирующими деятельность отдельных видов некоммерческих организаций.

Реформирование гражданского законодательства, начавшееся еще в 2008 году, коренным образом затронуло институт НКО. В Концепции

¹ Спиридонов П. Е. Некоммерческие организации как субъекты административного права // Lex Russica. 2019. № 1 (146). - С. 52.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» //

развития гражданского законодательства РФ¹ были заложены масштабные изменения положений о юридических лицах, в том числе предполагающие уточнение присущих НКО признаков и объема их гражданской правоспособности; оптимизацию правовых форм и видов НКО. В свете принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ новые правила Гражданского кодекса РФ затронули правовой статус НКО, устранив целый ряд проблемных моментов. В то же время не все задачи, заложенные в Концепции и направленные на повышение эффективности деятельности НКО, были реализованы в гражданском законодательстве, что не позволило разрешить ряд теоретических и практических проблем, связанных с деятельностью НКО.

Правоспособность коммерческих организаций и правоспособность НКО имеют существенные различия. Появление в гражданском законодательстве 1991 г. понятия «некоммерческие организации» было вызвано необходимостью подразделения всех юридических лиц на две категории в зависимости от основной цели деятельности в условиях рыночного хозяйствования. Если эффективность деятельности коммерческих организаций измеряется тем доходом, который приносит их деятельность, то НКО создаются для осуществления конкретных видов деятельности независимо от их доходности или убыточности, что требует, в свою очередь, более гибкое правовое регулирование их деятельности.

НКО в отличие от коммерческих организаций имеют специальную правоспособность, т.е. они имеют такие права и обязанности, которые отдельно регулируются законом, соответствуют целям их деятельности и прямо предусмотрены в их учредительных документах. В соответствии с п. 4 ст. 52 ГК РФ в уставе НКО должны содержаться сведения о предмете и целях деятельности.

Понятие НКО, содержащееся в п. 1 ст. 50 ГК РФ, аналогично дефиниции, закрепленной в п. 1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», - это организация, которая не имеет в качестве основной цели извлечение прибыли и не распределяет прибыль между участниками. Соответственно первым признаком, закрепленным в дефиниции НКО, является характеристика основной цели ее деятельности как не связанной с извлечением прибыли.

Одной из новелл является отказ законодателя от использования понятия «предпринимательская деятельность» в отношении НКО в п. 4 ст. 50 ГК РФ и замена его на «приносящую доход деятельность». В нынешней редакции данной нормы НКО вправе осуществлять приносящую доход деятельность, но лишь в тех случаях, если, во-первых, это предусмотрено их уставами, и, во-вторых, если это служит достижению целей их создания

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

и соответствует этим целям. Законодатель не только заменил термин «предпринимательская деятельность» в ст. 50 ГК РФ, но и добавил такое требование, как закрепление в уставе такого правомочия НКО.

Еще в Концепции развития гражданского законодательства РФ особо отмечалось о необходимости применения к некоммерческим организациям не предпринимательской, а вспомогательной хозяйственной деятельности, «деятельности, приносящей дополнительные доходы» (п. 1.4 разд. III Концепции). В то же время п. 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» предоставляет право НКО «осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность», если это служит достижению целей ее создания и соответствует им при условии закрепления такой деятельности в учредительных документах.

Вопрос о соотношении понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» является предметом научной полемики. Одни авторы считают, что эти термины следует признать практически тождественными, но называть эту деятельность НКО уместно в качестве дополнительной, вспомогательной, поскольку НКО должны быть дистанцированы от предпринимательской активности¹. По мнению Д.С. Захаренко, законодатель расширяет в специальном законе понятие «приносящая доход деятельность», включая в нее, предпринимательскую деятельность, а также деятельность по получению несистематического дохода².

Т.В. Сойфер различивает анализируемые понятия как разные виды деятельности, рассматривая деятельность, приносящую доход в результате производства и реализации товаров (оказания услуг), как деятельность непредпринимательского характера, направленную на решение каких-либо общественно значимых вопросов, а не на получение прибыли. С предпринимательской такая деятельность имеет внешнее сходство, поскольку обе могут приносить определенные материальные блага осуществляющему ее субъекту. Но по своей экономической природе эти виды деятельности принципиально различны, поскольку социально направленная деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход, не означает ее ориентированности на извлечение прибыли. Автор вполне обоснованно замечает, что такая деятельность в итоге может стать и убыточной для осуществляющего ее лица³.

Исходя из дефиниции НКО, содержащейся в п. 1 ст. 50 ГК РФ и п. 1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», следует, что НКО, помимо основной цели деятельности, могут иметь какие-то иные дополнительные цели. Однако нормативно такие виды деятельности не определены, предусматриваются только возможные цели создания НКО,

¹ Гросул Ю.В. «Приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность некоммерческих организаций»: проблемы понятийного аппарата // Юрист. 2015. № 10. - С. 13-16.

² Захаренко Д.С. Новые положения гражданского законодательства о некоммерческих организациях // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. - С. 85.

³ Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. - С. 27-28.

направленные на достижение общественных благ в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», которые, по сути, могут быть любыми, в том числе направленными на получение прибыли. На практике, как отмечает Т.В. Сойфер, цели деятельности НКО весьма разнообразны, поэтому весьма затруднительным является определить, какая из них основная в связи с отсутствием нормативных ориентиров. Еще более усложняет вопрос определения основной цели, когда различные виды деятельности осуществляются регулярно в равном объеме, что позволяет НКО, как и прежде, изначально ориентироваться на получение прибыли¹.

Вместе с тем, вопрос о соотношении основной и дополнительной целей НКО непосредственно связан с определением объема ее специальной правоспособности, предполагающей, что виды осуществляемой НКО деятельности должны соответствовать целям ее деятельности, в том числе неосновным. Однако критерий такого соответствия нормативно не определен.

Таким образом, можно сделать вывод о противоречивости и пробельности норм действующего законодательства в вопросе определения целей деятельности некоммерческих структур, что обуславливает необходимость законодательной разработки понятия «приносящая доход деятельность» некоммерческих организаций с закреплением ее признаков, позволяющих разграничивать такую деятельность от предпринимательской деятельности коммерческих структур. Уточнение категории «приносящая доход деятельность» позволит рассматривать НКО полноправными субъектами рыночных отношений, осуществляющими экономическую деятельность, основная особенность которой заключается в неприбыльном характере. Кроме того, представляется целесообразным на законодательном уровне предусмотреть допустимые рамки осуществления такой доходной деятельности НКО с использованием дифференцированного подхода в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица.

Новеллой гражданского законодательства является закрепление в п. 3 ст. 50 ГК РФ исчерпывающего перечня организационно-правовых форм НКО. Однако, выделение некоторых форм вызывает возражения, например, общественных движений, которые не имеют каких-либо значимых особенностей по сравнению с общественными организациями, к которым они ранее и относились. Слишком усложненной, по мнению исследователей, является некогда достаточно простая конструкция государственного (муниципального) учреждения, которая сегодня представляет совокупность трех типов учреждений (бюджетного, казенного и автономного), каждый из которых имеет существенные

¹ Сойфер Т.В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. - С. 35-36.

юридические особенности¹. Основные различия между этими типами государственных (муниципальных) учреждений заключаются в порядке финансового обеспечения их деятельности, а также в характере имущественной ответственности по своим обязательствам перед кредиторами.

Особенности правового положения трех типов учреждений - бюджетного, казенного и автономного, определены соответственно в Бюджетном кодексе РФ (ст. 6), Федеральном законе «О некоммерческих организациях» (ст. 9.2) и Федеральном законе от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»². Таким образом, только правовой статус автономного учреждения определен в специальном законе. В свою очередь, бюджетному и казенному типам помимо норм ГК РФ посвящены немногочисленные отдельные нормы в других нормативных правовых актах, что, по нашему мнению, не позволяет должным образом урегулировать их правовой статус и создает трудности в правоприменительной практике.

В ст. 50 ГК РФ закреплена довольно громоздкая конструкция в виде 16 форм организационно-правовых форм НКО, что также вызывает ряд возражений по вопросу целесообразности создания довольно обширного перечня, хотя и закрытого. В Концепции развития гражданского законодательства РФ по этому вопросу отмечались избыточность организационно-правовых форм НКО, пробельность и противоречивость действующего законодательства об НКО. В этой связи в Концепции была заложена принципиальная позиция о необходимости оптимизации перечня организационно-правовых форм НКО в сторону уменьшения их количества. При этом предусматривалась возможность создания НКО только в формах корпораций, к которым относятся потребительские кооперативы, общественные организации и такие объединения лиц, как ассоциации и союзы (участвовать в которых могут одновременно как граждане, так и юридические лица, причем в любых сочетаниях), либо юридических лиц некорпоративного типа, к которым относятся фонды и учреждения. Таким образом, в Концепции признавалось вполне достаточным для российского правопорядка наличие установление всего пяти организационно-правовых форм НКО.

За период реформ количество разновидностей НКО, предусмотренных ГК РФ, выросло с 5 до 16. Безусловно, что их количество не обязательно должно быть только пять, но оно не должно быть и избыточным, как это наблюдается на современном этапе. В то же время позиция законодателя об установлении закрытого перечня НКО представляется вполне обоснованной, поскольку позволяет исключить возможность злоупотребления правом при регистрации и осуществлении

¹ Булатов Е.В., Панина Д.С. Совершенствование системы некоммерческих организаций в российском гражданском праве // Территория науки. 2016. № 3. - С. 164-165.

² Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» //

деятельности некоммерческих структур, и в целом будет способствовать упорядочению их деятельности как участников гражданского оборота.

Следует констатировать, что нормы специального Федерального закона «О некоммерческих организациях» имеют существенные расхождения с нормами ГК РФ, в том числе и в вопросе организационно-правовых форм НКО и их видового многообразия. В этой связи представляется целесообразным признать утратившим силу Федеральный закон «О некоммерческих организациях», что позволит избежать дублирования норм ГК РФ и обеспечить законодательный ресурс в отношении тех некоммерческих структур, которые действительно нуждаются в правовом регулировании (например, казенные и бюджетные учреждения).

Таким образом, несмотря на существенные изменения в правовом регулировании деятельности НКО, на сегодняшний день существует целый ряд пробелов и противоречий между Гражданским кодексом РФ и специальными законодательными актами. По нашему мнению, в настоящее время назрела необходимость уточнить существующие подходы к характеру и условиям осуществления деятельности, приносящей НКО доход, а также применить дифференцированные подходы к регламентации правоспособности отдельных видов НКО с учетом их специфики в целях, функциях и внутреннем устройстве. В связи с тем, что закрепление в Гражданском кодексе РФ исчерпывающего перечня НКО не привело к ожидаемым результатам, данный перечень требует пересмотра в сторону уменьшения чрезмерного разнообразия организационно-правовых форм некоммерческого сектора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.*
2. *Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.*
3. *Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» //*
4. *Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.*
6. *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.*

7. Булатов Е.В., Панина Д.С. Совершенствование системы некоммерческих организаций в российском гражданском праве // Территория науки. 2016. № 3. - С. 164-165.

8. Гросул Ю.В. «Приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность некоммерческих организаций»: проблемы понятийного аппарата // Юрист. 2015. № 10. - С. 13-16.

9. Захаренко Д.С. Новые положения гражданского законодательства о некоммерческих организациях // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. - С. 83-86.

10. Сойфер Т.В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. - С. 30-39.

11. Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. - С. 22-30.

12. Спиридонов П. Е. Некоммерческие организации как субъекты административного права // Lex Russica. 2019. № 1 (146). - С. 51-61.

Переверзева Татьяна Александровна,
студентка 1 курса магистратуры заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА

С переходом Российской Федерации к рыночной экономике и изменениями в общественных отношениях произошла трансформация всех секторов экономики, включая такой важный сектор экономики, как строительство. Строительство представляет собой сложный процесс, как с технической, так и с юридической точек зрения, поскольку непосредственно связано с созданием зданий, сооружений и строений, а также с выполнением застройщиком многочисленных требований законодательства в данной сфере. В связи с этим законодатель нуждается в наиболее оптимальном механизме гражданского регулирования отношений сторон в строительном договоре подряда, потому что он,

наряду с договором купли-продажи, входит в число наиболее распространенных видов гражданско-правовых договоров.

Договор подряда – это вид соглашения, согласно которому подрядчик обязуется по конкретному заданию заказчика выполнить определенный вид работ, а заказчик, в свою очередь, обязуется принять, оценить и оплатить результат данной работы.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) различает несколько видов соглашений подряда: для одних основным критерием классификации является особый вид предметной структуры – например, договор подрядных работ для государственных и муниципальных нужд; для других же – характер выполняемой работы (договор бытового и строительного подрядов, а также договор на выполнение проектных и изыскательских работ).

Несмотря на то, что ГК РФ не предоставляет исчерпывающий перечень видов контрактных соглашений, законодательство предусматривает очень небольшое количество типов контрактных соглашений, которые не затронуты кодексом. Чаще всего закон устанавливает особенности регулирования отношений между сторонами договора в зависимости от специфических черт предмета его регулирования. Так, специфика регулирования отношений сторон договоров, предметом которых являются работы, связанные с объектами прав интеллектуальной собственности, регламентируется положениями ч.4 ГК РФ. Отдельно также закон ссылается на договор о выполнении кадастровых работ (ст. 36 Федерального закона РФ «О кадастровой деятельности»), договор о проведении работ по сертификации (п.1 ст. 21, п.4 ст. 23 Федерального закона «О техническом регулировании») и т.д.

Что касается договора строительного подряда, то он относится к категории соглашений, регулирующих обязательства по выполнению определенных видов работ, и включает в себя права и обязанности его сторон (заказчика и подрядчика), обусловленные значительными условиями.

Основу правового регулирования всех договоров подряда составляет глава 37 ГК РФ, вопросам регулирования же конкретно договоров строительного подряда посвящен параграф 3 указанной главы ГК РФ.

Взаимосвязь прав и обязанностей сторон, составляющих существенную сторону строительного договора, требует значительно проработанных законодательных норм, регулирующих общие и специальные положения в данной сфере, порядок и условия их применения.

Споры, возникающие из строительных договоров, на протяжении многих лет составляют существенную часть дел, анализируемых российскими судами. Как правильно подмечает Н. Андрианов: «Судебная практика по строительным спорам довольно обширна, но растущее число дел, рассматриваемых судами, свидетельствует о том, что стороны не в полной мере учитывают возможные правовые риски при заключении и

исполнении договоры на выполненные работы»¹. На сегодняшний день вопросы установления значительных условий договора, их согласования сторонами и толкования судами остаются актуальными.

Так, подрядчик в силу ч.1 ст. 740 ГК РФ обязан по договорам подряда в срок, который был установлен договором строительного подряда, по поручению заказчика построить здание, сооружение, объект или выполнить какие-либо другие строительные работы. А заказчик, в свою очередь, обязуется создать и предоставить все нужные условия для качественного исполнения работ подрядчиками, принять их результат и оплатить оговоренную цену.

В соответствии с пояснениями Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации значительными условиями договора строительного подряда являются договоренности на предмет срока проводимых работ и дате их окончания. Ранее в судебной практике к существенным условиям договора подряда входила его цена. В настоящее время суды не признают договоры незаключенными на основаниях отсутствия цены, указанной в договоре на строительство. Исследование характеристик соглашения по существенным условиям договора предоставляется целесообразным начать с анализа его предмета.

Следует отметить, что содержание данного понятия в правовых актах законодателем не раскрывается; в науке единого мнения по этому поводу также не сложилось. Как отмечают А.В. Бежан, С.А Киракосян: «Под предметом договора, в том числе строительного, принято понимать как результат деятельности подрядчика. Иногда предметом договора считается процесс деятельности подрядчика по строительству и сдаче объекта строительства. Наиболее распространенным является теория «сложного субъекта», согласно которой предмет договора состоит из двух элементов: работ (процесс их выполнения) и результатов работ (воплощенный объект)».

Арбитражные суды, в свою очередь, характеризуя предмет строительного договора, отмечают следующие его элементы: содержание, вид и объем выполняемых работ. Суды общей юрисдикции же в качестве предмета договора строительного подряда указывают строительство объекта или иные строительные работы.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что на сегодняшний день не существует единого подхода ни в теории, ни на практике с точки зрения понимания предмета строительного контракта. Такое положение, как следствие, создает проблемы в подготовке и оформлении строительных договоров.

Разрешить противоречие в подходах к пониманию предмета строительных договоров могло бы разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, в котором указывалось, что предметом строительного договора является понимание определенных строительных

¹ Андрианов Н. Договор строительного подряда. Риски и споры // ЭЖ-Юрист. 2016. № 37. С. 7.

работ, по результатам которых появляется конкретный строительный объект.

При унификации и гармонизации подходов к содержанию предмета договора подряда к участникам гражданского оборота, заключающим договоры на строительство, было бы намного проще разработать и согласовать эти условия, кроме того, это бы нейтрализовало риски. Признание этих договоров не заключенными на основании несогласия с условиями его сроков является существенным условием строительного договора. В пункте 1 ст. 708 Гражданского кодекса Российской Федерации начальные и конечные сроки выполнения работ указываются в договоре.

Еще недавно судебная практика основывалась на том, что отсутствие конкретных сроков завершения работ влечет за собой невыполнение договора. В современности изменился подход к определению того, согласован ли срок договора на строительство. В информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», а именно п.6. сказано, что если момент начала периода выполнения подрядчиком заказанных у него работ определяется указаниями на порядок действий заказчика или иных лиц, считается, что действия должны быть осуществлены в сроки, предусмотренные договором, а при отсутствии таковых – должны быть завершены в сроки разумные.

Данные положения закрепляет также п. 2 ст. 314 ГК РФ – обязательство должно быть исполнено в разумный срок с момента его возникновения. В этом случае условия работы считаются согласованными. Следовательно, в договоре о соблюдении условий договора о сроках выполнения работ по договору не обязательно указывается непосредственная дата их завершения. Таким образом, момент завершения работ по контракту можно привязать к действиям заказчика или других лиц.

Однако стороны контракта на строительство при его заключении должны понимать, что условия контракта и порядок их изменения одновременно должны быть четкими. Также в рамках данной статьи целесообразно было бы остановиться на таком условии контракта на строительство, как цена. В течение долгого времени суды исходили из того, что цена является обязательным условием договора подряда. В настоящее же время подход к этому вопросу изменился, и ценовое состояние не считается значительным.

Между тем, при заключении строительных договоров стороны соглашения обращают пристальное внимание на ценовое соглашение. Согласно п.1 ст. 709 ГК РФ, указываются либо цена подлежащего выполнению произведения, либо способы ее определения. В силу п.3 указанной статьи стоимость работы может быть определена с помощью составления сметы – документа, в котором производится сумма расходов на финансирование строительства.

При согласовании примерной цены заказчик может как сэкономить, так и понести убытки, например, в случае роста стоимости строительства. Таким образом, суммируя особенности регулирования цены договора, следует отметить, что в настоящее время участники правоотношений самостоятельно выбирают по твердой или приблизительной цене заключать договор. С одной стороны, заключение контракта по твердой или приблизительной цене способно повлечь за собой негативные последствия для подрядчика, например, в случае резкого увеличения количества денежных средств, необходимого для строительства. С другой же, риски подрядчика, связанные с возможным повышением стоимости строительных работ, компенсируются тем, что у заказчика отсутствуют права требовать снижения цены контракта, когда объем фактически выполненных работ был меньше, чем это учтено при заключении договора. В целом, именно правильное согласование условий договора на строительство является ключом к минимизации рисков оспаривания такого договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андрианов Н. Договор строительного подряда. Риски и споры. - *ЭЖ-Юрист*, 2016.- № 37 - С. 7
 2. Батурина Ю.О. Содержание договора строительного подряда. – *Молодой ученый*, 2018 г. - № 3.
 3. Ершов О.Г. О предмете договора строительного подряда. – *Бюллетень нотариальной практики*, 2014 г. - № 4.
 4. Макаров О.В. Содержание договора строительного подряда : соотношение прав и обязанностей сторон, проблемы, перспективы. - *Юрист*, 2016.- № 8.
 5. Сергеев А.П. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. 4-е издание.- М, Проспект, 2014.
-

Петречук Илья Николаевич
студент 2 курса магистратуры
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Корецкий Аркадий Данилович
доктор юридических наук,
заведующий кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)
судья Ростовского областного суда

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ВОЗМЕЗДНОЙ МОДЕЛИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

В течение всей истории оказания услуг, с момента появления данных правовых явлений в классическом римском праве и до настоящего времени существует целый ряд проблем, связанных с их характеристикой и отграничением их от других объектов гражданского права. Для того, чтобы дать более детальное описание данной правовой конструкции и чётко отследить тенденции развития возмездного оказания услуг в современном обществе, необходимо обратиться к истории возникновения и процессу формирования указанного договора и провести сравнительный анализ со сходными правовыми институтами. Указанные задачи необходимо разрешить и для того, чтобы точно выделять предмет договорных отношений, отграничивая правовое регулирование при взаимодействии с различными объектами гражданского права.

Эволюцию договорной модели возмездного оказания услуг можно проследить уже начиная со времен появления Древнеримской республики. Но в классическом же понимании, в том виде, в котором сейчас существует данный правовой институт, он появился лишь в 18-19 веке в странах Западной Европе, относящихся к Романо-германской правовой семье. В античности же, предпосылкой к формированию возмездного оказания услуг в том виде, в котором они представлены в настоящее время, можно считать момент возникновения договора найма услуг - *locatio conductio operarum*. При этом, также, как и большинство населения Древнего мира, римляне считали, что лица «продающие свои услуги за хлеб насущный» недостойным и унижающим человеческое достоинство занятием. Конечно, полностью идентичными современную модель возмездного оказания услуг и *locatio conductio operarum* считать нельзя, так как последний содержит в себе целый ряд черт, характерных для различных институтов современного права.

Однако, когда речь заходит об оказании услуг в римском государстве и об отношении общества к этому явлению, необходимо отметить, что правоведы делили их на два вида: оказываемые на безвозмездной основе (*mandatum*) и совершаемые за плату (*locatio conductio*)¹. Последние можно разделить на вышеуказанный договор найма рабочей силы свободного человека на срок - *locatio conductio operarum* и подряд - *locatio conductio operis*. Многие правоведы также считают родственным к договору оказания услуг древнеримский *locator rei* - договор найма вещи, хотя, как известно, в современном понимании такой вид правоотношений относится к прокату. Стоит отметить, что *mandatum* не являлся, в отличие от договоров *locatio conductio*, чем-то недостойным свободного человека.

Как уже упоминалось, в древнейшие времена вышеуказанные правовые конструкции сочетали в себе большое количество различных черт, которые в настоящее время присущи совершенно разным договорам: здесь, помимо особенностей, присущих возмездному оказанию услуг, можно проследить связь с формированием института трудового договора, всех видов подряда и даже некоторых договоров аренды. В дальнейшем же, уже в средневековой Европе, началось последовательное разделение в зависимости от предмета и особенностей исполнения вышеназванных договоров. При этом, с древнейших времен и буквально до начала 20 века, практически во всех развитых государствах, в том числе и в Российской Империи, широкое распространение получили именно договор подряда и договор личного найма. При этом, когда речь заходила о последнем, равенство и свобода сторон при заключении являлись обязательными условиями для признания сделки законной и соответствующей нормам права.

Свою позицию российский законодатель касаясь названных правоотношений ярче всего отразил в Проекте Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения (далее - Проект ГУ). Здесь, также, как и в большинстве уже существовавших НПА, дефиниция договора возмездного оказания услуг не была закреплена. Своё место в Проекту ГУ все также нашли договор подряда (глава 10) и личного найма (глава 9)². При этом, последний был скорее предвестником современного трудового договора, но не возмездного оказания услуг, при котором отношения между контрагентами не подразумевают служебной зависимости или подчинения, а направлены на достижение определённого результата - т.н. исполнения услуги. Здесь также необходимо учитывать характер социальной жизни населения и те моральные устои и принципы, что закрепились в процессе исторического формирования государства, права и общества. Как отмечал выдающийся российский учёный юрист-цивилист и педагог Д. И. Мейер в своем труде «Русское гражданское право»: общественное воззрение на оказание умственных услуг смотрит не

¹ Римское право // Новицкий И.Б. - 1997 М.

² Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения, 2-ая ред., с объяснениями - СПб.: Гос. типогр. - 1905 г. - XI + 338с

как на отношения договорные, юридические, а скорее как на отношения нравственные, не входящие в сферу регулирования права»¹. Это высказывание наиболее точно отражает отношение законодателя к сфере услуг и, «если встанет необходимость по юридическому регулированию личного найма в сфере умственных услуг, у законодателя не найдется каких-либо средств для выполнения указанной задачи и определения этих отношений». Таким образом, в российском законодательстве имелся существенный пробел, в полной мере заполнить который удалось лишь в конце XX века.

В дальнейшем же, когда буржуазные юристы уже на протяжении более 200 лет делали попытки отграничения древнеримских *locatio conductio* и выделения специфического, отличного от названных, договора предоставления услуг на возмездной основе, советское законодательство пошло по иному пути, что существенно отразилось не только на развитии права, но и на экономике в частности.

Наиболее ярко позицию государства по отношению к описываемым правовым институтам отражает ст. 350 ГК РСФСР 1964 года - «По договору подряда подрядчик обязуется выполнить за свой страх и риск определенную работу по заданию заказчика из его или своих материалов, а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу.»² Здесь необходимо заметить, что данное положение в максимально общих чертах описывает названные правоотношения, четко не указывая на обязательность материально овеществленного характера результата работ при подряде, что позволяло относить к сфере его регулирования и все отношения, связанные в современном понимании с оказанием услуг. Данные обстоятельства порождали различные споры в кругах советских юристов, а модернизация общественной жизни и постепенное появление различных черт рыночной экономики сделали необходимым выделение оказания услуг в отдельный правовой институт.

Но лишь после принятия части второй Гражданского Кодекса РФ в 1996 году, в российском праве произошло четкое отграничение договора подряда от возмездного оказания услуг.

Если обратиться к ч. 1 ст. 702 Гражданского Кодекса (По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его) и ч. 1 ст. 779 ГК РФ (По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги)³, с первого взгляда можно заметить

¹ Русское гражданское право // Мейер Д. И. в 2 частях - 1902 М., 1997 Ч.

² Гражданский Кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР - 1964 г. - № 24.

³ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020)

несколько важных формулировок, в которые современный законодатель вложил большое значение для дальнейшего отграничения правоотношений, которые должны быть урегулированы договором подряда от родственных, которые соответственно регламентируются договором возмездного оказания услуг.

В первую очередь надо отметить, что был сделан тот необходимый шаг, при котором оба договора четко закреплены в действующем законодательстве и больше нет существовавшей ранее неопределенности. Российские юристы пошли по пути сужения формулировок и яркого выделения основных черт и существенных условий как подряда, так и оказания услуг.

Первое, на что можно обратить внимание - это различие услуги и работы, т.е. предметов. Характерным признаком первого предмета является создание новой вещи, т.е. тот самый овеществленный результат. В то время, как по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязан совершить такие действия, которые не имеют материального выражения, но четко и заранее определены сторонами договора. Как полагает Л.В. Санникова, «традиционно под услугой понимается деятельность, направленная на удовлетворение потребностей, полезный результат которой потребляется в процессе её осуществления»¹. Эта позиция очень интересна с точки зрения современной правоприменительной практики, особенно касающейся проблем с исполнением договора возмездного оказания юридических услуг и гонорара успеха.

Исходя из указанной позиции, можно также обратить внимание и на то, что такое понятие, как «результат» занимает главенствующую позицию при заключении договора подряда, в то время, как при оказании услуг на первое место выходит сам процесс её оказания в соответствии с договором. Такого же мнения придерживается и А. Ю. Кабалкин и отмечает, что для подряда именно результат и его принятие являются определяющими, в то время как его характер (овеществленный или неовеществленный) уходят на второй план².

Интересно, что в проекте части 2 действующего Гражданского Кодекса было четкое указание на овещественность результата работ как на один из основных признаков договора подряда, в то время как во вступившей в законную силу редакции такого положения не наблюдается.

Ещё одним специфическим признаком договора оказания услуг можно считать необходимость его личного исполнения исполнителем, на что прямо указывает ст. 770 ГК РФ. Конечно, обязательность личного исполнения нельзя отнести к определяющим признакам, хотя он, безусловно, является одним из важнейших.

¹ Услуги в гражданском праве России // Санникова Л. В., Волтерс Крувер - 2006 М.

² Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания // Кабалкин А. Ю. - 1980 М.

Как можно заметить, и в настоящий момент основная проблематика в отграничении правоотношений подрядных от оказания услуг заключается в разделении понятий «работа» и «услуга», оценки их качества и порядка исполнения. Современная модель договора возмездного оказания услуг, закрепленная действующим законодательством, довольно комплексно охватывает огромный спектр новых правоотношений, практически ежедневно возникающих с развитием современных технологий в обществе, где информация и её потребление выходят на первый план и на практике предоставляет все больше различий по сравнению с подрядными отношениями, с которыми на протяжении нескольких тысячелетий шла рука об руку.

В течение последних 40-30 лет произошло существенное развитие сферы услуг в нашей стране и, как следствие, формирование точной, наглядно отражающей экономические и социальные процессы общества правовой базы. И хоть ст. 783 ГК РФ все также оставляет ту тесную связь между подрядом и возмездным оказанием услуг, у каждого отдельного договора есть четкая специфика и комплексное правовое регулирование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020)*
 2. *Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения, 2-ая ред., с объяснениями - СПб.: Гос. типогр. - 1905 г. - XI + 338с.*
 3. *Гражданский Кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР - 1964 г. - № 24.*
 4. *Русское гражданское право // Мейер Д. И. в 2 частях - 1902 М., 1997 Ч.*
 5. *Римское право // Новицкий И.Б. - 1997 М.*
 6. *Услуги в гражданском праве России // Санникова Л. В., Волтерс Крувер - 2006 М.*
 7. *Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания // Кабалкин А. Ю. - 1980 М.*
-

*Петросян Георгий Ашотович,
магистрант 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
КрФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Симферополь)*

*Научный руководитель:
Трифонова Кристина Васакровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Договор купли-продажи - традиционный институт гражданского права с многовековой историей.

Уже во время египетского Древнего царства наличествовало обращение вещей, осуществляемое в виде их непосредственного обмена. Появление мены соответствовало экономическим условиям развития общества от натурального хозяйства к товарному, когда каждый обменивал ненужное на то, что у другого в излишке.¹ Купля-продажа возникла из мены. С начала производился обмен одного товара на другой. В результате развития товарно-денежных отношений, товар стал обмениваться на деньги. Так возникла купля-продажа. Один из предметов стал называться товаром, другой его эквивалент стал называться ценой за него.²

Уже в Древнем Египте и Месопотамии стали активно заключать договоры, направленные на отчуждение имущества за покупную цену.³ Тогда договор купли-продажи обыгрывался множеством условий: письменный вид, клятва, свидетели. Для договора купли-продажи требовалось точное обозначение вещи и подтверждение собственнических прав продавца на нее, чтобы к покупателю не могли подать иск третьи лица или государство, чтобы его не обвинили в воровстве. Договором мог быть предусмотрен отказ от иска.

В Древней Греции договором купли-продажи опосредовалась торговля между городами-государствами.

Самое существенное развитие договор купли-продажи снискал в эпоху римского права. Изначально в Древнем Риме был распространен договор, направленный на переход вещей из одного хозяйства в другое.

¹ Сланов, Г.Т. Эволюция договора «купли-продажи» / Г.Т. Сланов, М.Б. Цаликова // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - №1. - С. 28.

² Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. - М.: Юрид. лит., 1975. - С. 5.

³ Витрянский, В.В. Договор купли-продажи и его виды / В.В. Витрянский. - М.: Статут, 1999. - С. 10.

Это был договор мены. В Титуле XIV Дигест Юстиниана, речь шла еще не о купле-продаже, а о соглашении, в качестве которого понималась непосредственная передача вещи.¹

В классический период римского права договор купли-продажи подлежал рассмотрению в качестве консенсуального контракта, «посредством которого одна сторона – продавец – обязуется предоставить другой стороне – покупателю – вещь, товар, а покупатель, в свою очередь, обязуется уплатить продавцу за указанную вещь определенную денежную цену».²

Развитие договора купли-продажи в российском государстве имеет многовековую историю. Уже в X веке применялись договоры Руси и Византии, определявшие права и обязанности купцов, например, Договор Руси с Византией 911 г.³

Русской Правдой не регламентировались аспекты купли-продажи, но многие ее статьи содержали нормы, направленные на охрану права собственности на имущество.

В Псковской Судной грамоте⁴ купля-продажа могла быть осуществлена в отношении любой вещи, недостатки которой не могли не были определены при совершении сделки. Купля-продажа недвижимости оформлялась письменно при свидетелях. Купля-продажа, совершенная в пьяном виде, являлась недействительной. Псковская судная грамота защищала интересы покупателя, приобретшего недоброкачественную вещь.

Судебник 1497 г.⁵ определил, что возможна покупка любых новых вещей, кроме лошадей, так для купли-продажи лошадей требовалось другое оформление. При совершении купли-продажи новой вещи на торгу, ее действительность подтверждали показания двух-трех «добрых людей».

По Соборному уложению 1649 г.⁶ договор купли-продажи заключался письменно. Площадные подьячие при свидетелях составляли купчие на земли, дворы, лошадей.

Если продавец не имел права собственности на вещь, ее покупка признавалась недействительной, покупатель возвращал вещь ее законному собственнику и доказывал свое незнание отсутствия у продавца права собственности на вещь.

1 Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest.

² Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - С. 15.

³ Сорокина, М.А. Развитие российского законодательства о купле-продаже / М.А. Сорокина // Вестник научных конференций. - 2015. - №2-6 (2). - С. 119-124.

⁴ Мартысевич, И.Д. Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование / И.Д. Мартысевич. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1951. - С. 20.

⁵ Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://scio.econ.msu.ru/istoriya-gosudarstva-science/tekst-sudebnika-1497-99970.html>.

⁶ Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>.

Купля-продажа, совершенная в состоянии опьянения, путем применения насилия или обмана, признавалась недействительной. Налагался запрет на продажу или залог родовых, выслуженных, купленных вотчин. Для монастырей духовенства была обязательна «крепостная» форма купли-продажи.

В дореволюционный период российское гражданское законодательство именовало договор купли-продажи «продажа и купля» и относило к нему только сделки в отношении движимого имущества. Сделки с недвижимостью являлись способом приобретения права на имущество. Средством их оформления была купчая крепость, которая переносила право собственности на недвижимость.¹

Свод гражданских законов Российской империи² определял, что предмет купли-продажи - вещи, которые принадлежат продавцу на праве собственности, признавало куплю-продажу чужого имущества недействительной, а также устанавливал, что продавать можно только существующие вещи. В качестве объекта купли-продажи выступали единственно вещи как часть физического (материального) мира.

В советский период область применения договора купли-продажи была существенно ограничена. В сферу купли-продажи вошли только отношения двух видов – граждан между собой, граждан и розничных торговых предприятий. Для отношений социалистических организаций, действующих на плановой основе, по реализации производимой ими продукции, применялись три вида самостоятельных договоров - контрактация, поставка, энергоснабжение.

В первом Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.³ в системе договоров первое место принадлежало договору имущественного найма, а договору купли-продажи только второе. Это объясняется безусловным преимуществом в советском общественно-экономическом укладе государственной собственности и временным ограничением частного оборота, включая торговлю.

Все это не способствовало развитию сделок по безвозвратному возмездному отчуждению имущества. Причем устанавливать цены мог только Наркомат торговли СССР. Какие-либо отклонения от них не допускались. Государством устанавливались рамки самого существенного условия договора купли-продажи – цены.⁴

Во втором Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.⁵ была учтена тенденция к расширению сферы купли-продажи. Поэтому в него были

¹ Брагинский, М.И. Договорное право. Книга 5 (комплект из 2 книг) / М.И. Брагинский. - М.: Статут, 2015. - С. 100.

² Свод законов Российской империи в XVI т. Т.Х. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://civil.co.NesultaNet.ru/repriNet/books/211/40.html>.

³ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. №256. 12 ноября.

⁴ Семенова, Е.А. Развитие института договора розничной купли-продажи: историко-правовой аспект / Е.А. Семенова // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. - 2017. - №1-2. - С. 344-349.

⁵ Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24. Ст. 406.

включены две новые главы - договор поставки (глава 24) и договор контрактации (глава 25).

В дальнейшем тенденция расширению области купли-продажи продолжилась. В 9 Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года этот договор стал включать в себя поставку товаров, контрактацию сельскохозяйственной продукции, снабжение ресурсами, включая энергетические.¹

Переход к рыночной экономике потребовал принятие нового Гражданского кодекса РФ, часть вторая которого существенно обогатила содержание договора купли-продажи, сформулировав его, в том числе, на основе международного опыта. Сейчас договор купли-продажи регулирует часть 2 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Договор купли-продажи является важнейшим институтом гражданского права, имеющем многовековую историю. Купля-продажа как экономическое явление возникла из мены. Затем появился договор купли-продажи как форма правового опосредования экономического явления купли-продажи.

2. Свое самое существенное развитие договор купли-продажи снискал в эпоху римского права, когда его понимание являлось наиболее близким современному.

3. Развитие договора купли-продажи в российском государстве характеризуется многовековой историей. Первое упоминание этого договора было в Псковской Судной грамоте. В дореволюционный период российское гражданское законодательство относило к нему только сделки в отношении движимого имущества.

4. В советский период область применения договора купли-продажи была существенно ограничена. В сферу купли-продажи вошли только отношения двух видов – во-первых, граждан, во-вторых, граждан и розничных торговых предприятий.

Итак, можно сделать общий вывод о том, что развитие договора купли-продажи в мире имеет многовековую историю и связано, в первую очередь, с постепенным развитием товарных отношений и частной собственности. Новейший вектор развития законодательства о купле-продаже связан с принятием в 1993 году Конституции РФ и в 1996 году второй части ГК РФ. Сейчас сфера и понимание договора купли-продажи в российском законодательстве существенно расширились.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Сланов, Г.Т. Эволюция договора «купи-продажи» / Г.Т. Сланов, М.Б. Цаликова // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - №1. - С. 28.*

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. №26. Ст. 733.

2. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. - М.: Юрид. лит., 1975. - С. 5.
 3. Витрянский, В.В. Договор купли-продажи и его виды / В.В. Витрянский. - М.: Статут, 1999. - С. 10.
 4. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Pravo/digest.
 5. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - С. 15.
 6. Сорокина, М.А. Развитие российского законодательства о купле-продаже / М.А. Сорокина // Вестник научных конференций. - 2015. - №2-6 (2). - С. 119-124.
 7. Мартысевич, И.Д. Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование / И.Д. Мартысевич. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1951. - С. 20.
 8. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://scice.ru/istoriya-gosudarstva-scice.ru/tekst-sudebnika-1497-99970.html>.
 9. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>.
 10. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга 5 (комплект из 2 книг) / М.И. Брагинский. - М.: Статут, 2015. - С. 100.
 11. Свод законов Российской империи в XVI т. Т.Х. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://civil.consult.ru/reprints/books/211/40.html>.
 12. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. №256. 12 ноября.
 13. Семенова, Е.А. Развитие института договора розничной купли-продажи: историко-правовой аспект / Е.А. Семенова // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. - 2017. - №1-2. - С. 344-349.
 14. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24. Ст. 406.
 15. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. №26. Ст. 733.
-

Пилипеев Владимир Саркисович

*магистрант I курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

*профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цивилистическая наука находится в постоянном поиске оптимальных форм регулирования вещных отношений с целью наиболее точного отражения существующих экономических реалий. Становление системы вещных прав в Российской Федерации — процесс длительный. Важным его этапом является текущая реформа гражданского законодательства. Закрепленная в действующем Гражданском кодексе РФ система вещных прав, на наш взгляд, имеет незаконченный характер. Так, ст. 216 ГК РФ, закрепляющая виды вещных прав, не ограничивает перечень этих прав. Оговорка «в частности» приводит к существованию в теории гражданского права «других вещных прав» и создает трудности в определении прав, относимых к вещным. Отчасти эта оговорка вызвана невозможностью на момент принятия ГК РФ предусмотреть весь перечень вещных прав, который требуется для развитого экономического оборота Российской Федерации.

Очевидно, что степень развития экономического оборота влияет на построение системы вещных прав. Яркий тому пример — опыт российского законодательства в области регулирования вещных прав. Система вещных прав дореволюционного периода значительно отличается от системы послереволюционного периода. Так, согласно Своду законов Российской Империи все вещные права делились на две группы: право собственности и неполные права на имущество. В частности, российскому дореволюционному вещному праву были известны такие неполные права, как право угодий в чужом имуществе, право владения заповедными и наследственными имениями, владения имениями, жалуемыми на праве майоратов в западных губерниях, и иные. При этом различалось владение собственника и владение как факт. Такой перечень вещных прав определялся существовавшим на тот момент социально-экономическим

устройством общества. Уже тогда спорным вопросом была правовая природа права залога как одного из видов ограниченных вещных прав. Разработанный позднее проект Гражданского Уложения Российской Империи предполагал существование следующих видов вещных прав: право собственности; право в чужом имуществе; залог и заклад.

Дореволюционные юристы предлагали свои классификации вещных прав. Например:

- право пользования чужими вещами (к нему относились право застройки, сервитуты, эмфитевзис);
- право на получение известной ценности из чужой вещи (залоговое право, вотчинные выдачи);
- право на приобретение чужой вещи (например, право преимущественной покупки).

Классификация вещных прав, предложенная дореволюционными цивилистами, наиболее близка к существующим в настоящее время в странах континентальной Европы представлениям о видах вещных прав. Примером является классификация ограниченных вещных прав по гражданскому законодательству Германии, которая выделяет, во-первых, право пользования чужой вещью (сервитут, узуфрукт, право застройки); во-вторых, право на приобретение чужой вещи (преимущественное право покупки, право присвоения результатов использования некоторых сервитутов); в-третьих, право реализации чужой вещи (залог, вещные обременения и земельный долг).

Статья 216 ГК РФ позволяет отнести к перечню вещных прав права, прямо не перечисленные в статье. Таким образом, конструкция ст. 216 ГК РФ влечет возникновение споров в теории гражданского права относительно перечня вещных прав.

Вместе с тем включение в систему вещных прав иных прав представляется спорным. На наш взгляд, право пользования членом семьи собственника жилым помещением в том виде, в каком оно представлено в ст. 292 ГК РФ и ст. 31 Жилищного кодекса РФ не может быть признано вещным. Ранее ГК РФ закреплял правило, согласно которому переход права собственности на жилое помещение к другому лицу не являлся основанием для прекращения права пользования помещением для членом семьи бывшего собственника. В настоящее время данная норма утратила силу, а следовательно отпал и признак права следования, относимый исследователями к вещным правам. Вместе с тем отсутствует и обременение права собственника жилого помещения. Прекращение семейных отношений влечет за собой прекращение права пользования жилым помещением, что говорит о нестабильности правового положения пользователя. Однако Верховный Суд РФ устанавливает некоторые изъятия из этого правила. Так, п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» предусматривает, что несовершеннолетние сохраняют право

проживания в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, в случае прекращения семейных отношений между родителями. Пункт 15 указанного постановления устанавливает, что суд в ходе рассмотрения искового заявления может прийти к выводу о возможности сохранения за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок. Пункт 18 названного постановления устанавливает, что члены семьи либо бывшие члены семьи собственника приватизируемого помещения, которые на момент приватизации имели равные права с собственником жилого помещения по пользованию жилым помещением и дали согласие на приватизацию, сохраняют право пользования жилым помещением при смене собственника. Таким образом, приходится констатировать, что законодатель, исключив право следования, все еще оставляет почву для дискуссий. Так, п. 3 ст. 292 ГК РФ устанавливает, что члены семьи собственника жилого помещения могут требовать устранения нарушений их прав на жилое помещение от любых лиц, включая собственника помещения. Тем самым праву пользования жилым помещением придается черты абсолютного права. Право пользования жилым помещением собственника членами его семьи может нести в себе определенные ограничения для собственника. Так, п. 4 ст. 292 ГК РФ обязывает собственника получить согласие органа опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения в случаях проживания в нем членов семьи, находящихся под опекой и попечительством, либо несовершеннолетних лиц, оставшихся без родительского попечения.

Статья 104 Семейного кодекса РФ предусматривает возможность предоставления лицом, обязанным выплачивать алименты, имущества в счет полной или частичной выплаты алиментов. Таким образом, обязанное лицо вправе передать имущество как в собственность, так и в пользование в счет погашения алиментного обязательства. Вследствие передачи недвижимого имущества в пользование у управомоченного лица возникает право, которое имеет вещно-правовые признаки. Очевидно, что характер возникшего права иной, чем права проживания членов семьи собственника жилого помещения. Право лица по пользованию жилым помещением в счет алиментной обязанности может возникнуть как по решению суда, так и по соглашению, его объектом является индивидуально-определенная вещь.

Несколько иной характер носит право пользования жилым помещением на основании завещательного отказа либо по договору пожизненного содержания с иждивением. Право пользования жилым помещением возникает в силу договора или завещательного отказа, однако его содержание определяется законом. Более того, раздел II ЖК РФ, имеющий название «Право собственности и другие вещные права на жилое помещение», содержит нормы о пользовании жилым помещением, предоставленным по завещательному отказу, а также о пользовании жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с

использованием. В соответствии с п. 1 ст. 601 ГК РФ гражданин — получатель ренты передает на основании договора в собственность плательщику ренты жилой дом, квартиру, земельный участок, иную недвижимость, но продолжает им пользоваться.

В соответствии с п. 2 ст. 1137 ГК РФ на основании завещательного отказа гражданин в течение периода его жизни или иного срока вправе пользоваться жилым помещением, входящим в состав наследства. Содержание вышеназванных прав представляет собой ограниченное пользование чужой недвижимостью, которое сохраняется в случае перемены собственника. Это право пользуется абсолютной защитой: собственник недвижимости, переданной ему по договору ренты, вправе ее отчуждать, сдавать в залог, обременять иным образом только с предварительного согласия получателя ренты.

Данный вывод, на наш взгляд, представляется не вполне корректным, ввиду того что право собственности не является ограниченным, а собственник лишь ограничивается в осуществлении своих правомочий.

Далеко не все исследователи оценивают кардинальное изменение перечня ограниченных вещных прав как положительное, ввиду того что оно неизбежно приведет к разрушению сложившихся институтов гражданского права и может не дать те положительные результаты, к которым стремится законодатель. Однако проблемы в области регулирования прав на земельные участки, фактическое отсутствие альтернативы праву собственности и аренды на землю, рассредоточение прав, обладающих вещно-правовыми признаками, в ГК РФ, на наш взгляд, свидетельствуют о необходимости пересмотра системы действующих вещных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.*

2. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.*

3. *«Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Парламентская газета», № 7-8, 15.01.2005.*

4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, 2009.*

5. *Алексеев Н.В. Неклассические объекты гражданского права. Особенности правовой природы криптовалют / Н.В. Алексеев // Право: история, теория, практика. 2017. С. 29-37.*

6. *Архипов И.В. Объекты гражданских прав и объекты защиты / И.В. Архипов // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 5А. С. 110-120.*

7. *Долунц Н.С. Вещи, рассматриваемые как объект гражданского права / Н.С. Долунц // Вестник науки. 2018. Т. 3. № 5 (5). С. 4-8.*

Плешкова Светлана Александровна
студентки 1 курса магистратуры
заочной формы обучения
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(г. Симферополь)

Научный руководитель:
Пеленицына Марина Валентиновна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и арбитражного судопроизводства
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРУППОВЫХ ИСКОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что в современном российском обществе часто происходит нарушение прав как частных лиц, так и группы лиц. Примеров подобных нарушений более, чем достаточно: нарушения прав потребителей, членов профессиональных союзов, нарушения в сфере социального и пенсионного обеспечения, в сфере охраны окружающей среды и т. д.

Судебная защита прав и законных интересов граждан в Российской Федерации в подобных случаях осуществляется по-разному. Так, такие процессуальные институты, как иск в защиту неопределенного круга лиц или процессуальное соучастие, не всегда могут эффективно защитить нарушенные права группы лиц. В целях решения подобной проблемы, 1 октября 2019 г. вступил в силу федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в соответствии с которым в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ

¹ Федеральный закон от 18.07.2019 N 191-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. - 2019г. - №29 (часть I). - Ст. 3858.

(далее - ГПК РФ) впервые появилась глава 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»¹.

По мнению автора, в результате судебной реформы, введение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации института групповых исков позволит гражданам и организациям отстаивать свои интересы в суде через уполномоченное ими лицо без оформления нотариальной доверенности, позволит сократить количество идентичных исков в судах, что будет способствовать быстрому и качественному рассмотрению дел и формированию единообразной судебной практики.

Необходимо указать, что использование положений главы 22.3 ГПК РФ является актуальным при рассмотрении требований о защите прав потребителей, о возмещении вреда или по спорам в сфере жилищно-коммунального хозяйства, где ответчик нарушил права и интересы группы лиц.

Автор поясняет, что впервые попытка введения группового иска в России была предпринята в 1995 г. Так, по заданию Федеральной комиссии по ценным бумагам был подготовлен проект федерального закона о дополнении Гражданского процессуального кодекса главой, вводящей институт группового иска для защиты прав вкладчиков финансовых компаний. Однако, проект не был принят.

В настоящее время, определение понятия группового иска законодательно так и не закреплено, и, в связи с этим, в теории гражданского процесса вопрос об определении понятия группового иска является дискуссионным.

Некоторые процессуалисты рассматривают понятие групповой иск с широкой точки зрения. Необходимо указать, что впервые, в науке российского гражданского процесса понятие группового иска предложено Г.О. Аболониным. Под групповым иском автор понимает письменное обращение в суд, осуществляемое от имени многочисленной группы лиц, содержащее требование о взыскании с ответчика денежной суммы и основанное на общем юридическом факте либо общем требовании о восстановлении нарушенного права, выдвигаемом в законных имущественных интересах всех участников многочисленной группы лиц, рассмотрение которого осуществляется на основании адекватного представительства².

Другие авторы толкуют понятие группового иска наиболее узко. Так, Д.Я. Малешин предлагает рассматривать групповой иск в качестве процессуального института, который позволяет одному или нескольким лицам подать иск в защиту прав группы лиц или неопределенного круга лиц без обязательного участия их в процессе³.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002 г. – № 46. - Ст. 4532.

² Аболонин Г.О. Массовые иски в теории гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. - 2015 - №2. - С. 224

³ Малешин Д.Я. Российская модель группового иска // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010 № 4 - С. 70-87.

Автор считает, что недостатком изложенных точек зрения является то, что процессуалисты не обращают внимание на то, что судебное решение по групповому иску является обязательным для группы лиц. Необходимо указать, что особенностью судебного решения является то, что оно обязательно не только для участников судебного процесса, но и для тех лиц, которые не принимали участие в разбирательстве.

По мнению автора групповой иск следует рассматривать как процессуальное требование участника многочисленной группы лиц, органа государственной власти, организации или иных уполномоченных лиц, предъявленное от имени и в отношении многочисленной группы лиц, состав которой не определен на момент возбуждения дела, и направленное на защиту прав и интересов группы лиц, а так же на принятие судьей решения, обязательного для каждого участника группы лиц¹.

Однако, несмотря на введение в процессуальное законодательство Российской Федерации института групповых исков, на практике, при его применении, возникают вопросы, требующие решения: во-первых, возникает вопрос, вправе ли прокурор обратиться в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц. В ч. 4 ст. 244.20 ГПК РФ указано, что в случае, установленном федеральным законом, в защиту интересов группы лиц могут обратиться иные граждане, организации и органы, которые не являются участниками группы, и чьи законные права и интересы не нарушены. Так, например, в соответствии с подп. 7 п. 4 ст. 40 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»² должностные лица Федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право обращаться в суд с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей). Однако, в главе 22.3 ГПК РФ не закреплена возможность прокурором обращения в защиту прав и законных интересов группы лиц. Так, в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»³ прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. В ст. 45 ГПК РФ указано, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Вправе ли прокурор обратиться в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц в ГПК РФ определенным образом не

¹ Пеленицына М.В. Особенности рассмотрения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном суде /XXVI Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики» /Прага, Чешская республика - 2020 г. – С. 15-23.

² Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" // СЗ РФ. – 1996. - № 3. - Ст. 140.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" от // СЗ РФ. – 1995. - № 47. - ст. 4472.

закреплено. Исходя из изложенного, автор считает, что в главе 22.3 ГПК РФ необходимо закрепить возможность обращения прокурора в защиту прав и законных интересов группы лиц.

Во-вторых, возникает вопрос относительно замены прокурора по требованию большинства участников группы. Участники группы не являются лицами, участвующими в деле, не обладают полным перечнем гражданских процессуальных прав и обязанностей, указанных в ст. 35 ГПК РФ. В ч. 1 ст. 244.22 ГПК РФ содержится лишь указание на процессуальные права, которыми обладают присоединившиеся лица: знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать с них копии; ходатайствовать о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, присутствовать в судебном заседании, в том числе закрытом, а также отказаться от поданного им заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Исходя из изложенного, участники группы не вправе обжаловать судебные акты, принятых по делу о защите прав и интересов группы лиц. Не вправе и лица, присоединившиеся к требованию, самостоятельно обжаловать судебные акты.

Необходимо указать, что правовое положение лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, в статье 244.23 ГПК РФ, закреплено неопределенным образом. Так, в случае присоединения лиц к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц истцами они от этого не становятся. Согласно ч. 4 ст. 244.25 ГПК РФ в случае, если лицо, обратившееся с самостоятельным иском, не воспользуется правом присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, суд приостанавливает производство по делу указанного лица до вступления в законную силу решения суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц. Учитывая срок рассмотрения дела о защите прав и интересов группы лиц (до восьми месяцев), приостановление производства по делу не должно ограничить право лица, обратившегося с самостоятельным иском, на рассмотрение дела в разумные сроки.

В-третьих, возникает вопрос относительно правового положения лиц, не участвовавших в групповом производстве. Вправе ли лица, которые не участвовали в групповом производстве, повторно обратиться с иском о защите прав и законных интересов группы лиц, не закреплено. Необходимо указать, что неприсоединение лиц к групповому иску не должно являться основанием для лишения права на судебную защиту. Исходя из изложенного, по мнению автора, в главе 22.3 ГПК РФ необходимо закрепить возможность лиц, которые не участвовали в групповом производстве, обратиться с иском о защите прав и законных интересов.

Не определен вопрос относительно исполнения решений по делам о защите прав и законных интересов группы лиц. Так, в ч. 4 ст. 244.28 ГПК РФ указано, что в решении по делу о защите прав и законных интересов

группы лиц должны содержаться выводы в отношении каждого участника группы, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Необходимо указать, что какие-либо особенности исполнения судебных актов по делам о защите прав и законных интересов группы лиц в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ отсутствуют. Вероятно, если решение принято в пользу группы лиц, суд должен выдать несколько исполнительных листов, по количеству участников группы, с указанием части решения в отношении каждого члена группы. Таким образом, автор считает, что изложенное необходимо закрепить в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

В итоге рассматриваемой темы автор отмечает, что введение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации главы 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» позволяет гражданам обратиться с групповыми исками в суды общей юрисдикции, сократить количество исков в судах, что способствует эффективному рассмотрению дел. По мнению автора, для эффективного применения групповых исков в Российской Федерации необходимо устранить проблемы путем внесения изменений в главу 22.3 ГПК РФ изменений либо путем принятия разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по спорным вопросам.

В настоящее время в России институт групповых исков является новым и практически не используется на практике. В заключение автор подчеркивает, что дальнейшее развитие института группового иска, его практическое развитие возможно будет оценить в результате практической деятельности и правоприменительной деятельности суда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002 г. – № 46. - Ст. 4532.*
2. *Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" // "СЗ РФ" – 1996. - № 3. - Ст. 140.*
3. *Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" от // СЗ РФ. – 1995. - № 47. - Ст. 4472.*
4. *Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Парламентская газета. – 2007. - № 131.*
5. *Федеральный закон от 18.07.2019 N 191-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. - 2019г. - №29 (часть I). - ст. 3858.*

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Парламентская газета. - 2007. - № 131.

6. Аболонин Г.О. Массовые иски в теории гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. - 2015. - №2. - С. 224.

7. Малешин Д.Я. Российская модель группового иска // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010. № 4. - С. 70-87.

8. Пеленицына М.В. Особенности рассмотрения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном суде /XXVI Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики» /Прага, Чешская республика - 2020 г. – С. 15-23.

Простяков Александр Анатольевич
студент очной формы обучения 1 курса
магистратуры юридического факультета
СЗ ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:
Юсупов Тимур Бариевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры ГПП
СЗ ФГБОУВО «РГУП»

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОГО СПОРА

Налоговый спор – распространенная понятийная категория, широко используемая в теоретических исследованиях ученых правоведов и в практике рассмотрения судами арбитражных и гражданских споров. В настоящей статье мы ставим задачу раскрыть понятие налоговый спор, его содержание, форму, субъектный состав. Только безусловная квалификация возникшего спора как налогового позволит правильно определить нормы материального и процессуального права, подлежащие применению при разрешении спора.

В действующем законодательстве РФ не предложено легальной формулировки понятия налоговый спор. Некоторые подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти содержат этот термин, но не раскрывают его (см. приказ МНС РФ от 17.08.2001 №БГ-3-14/290 «Об утверждении регламента рассмотрения споров в досудебном порядке»).

В научных изысканиях представлены разные подходы к формулированию понятия налоговый спор. Но прежде чем обратиться к налоговому спору, рассмотрим более широкое правовое понятие – правовой спор. Д.М. Чечот под понятием спора понимает разногласия во

мнениях сторон об их субъективных правах и обязанностях.¹ Значит, мы при правовом споре имеем разнонаправленность представлений субъектов правоотношения о правомочном или должном поведении, которая обуславливает такое поведение одной стороны правоотношения, являющееся противоположным ожиданиям противной стороны.

Отметим, что сама по себе противоположность взглядов сторон на урегулированное правоотношение это все же только разногласия, но не правовой спор, так как стороны имеют одним из вариантов своих действий возможность принять противоположную позицию и исполнить обязанности или признать надлежащим исполнение обязанностей другой стороной. Только с использованием права на защиту нарушенного субъективного материального права в особом юрисдикционном порядке такие разногласия приобретают качества правового спора. М.Д. Матиевский заключает, что спор как юридически значимая категория становится таковой в момент заявления о нем в установленном законом порядке в юрисдикционный орган.²

Е.В. Васьковский писал, что, подводя фактические обстоятельства под предписания законодательства, граждане делают вывод о взаимных правах и обязанностях. В большинстве случаев выводы совпадают, и исполнение прав и обязанностей осуществляется добровольно. Если же между сторонами возникает спор и одна из сторон предъявляет иск, требуя правовой защиты, задача суда заключается в проверке и окончательном установлении правильности сделанного ими из предписаний законодательства и фактических обстоятельств дела вывода.³

Таким образом, юридический спор является диалектическим продолжением разногласия сторон, становясь таковым при обращении одной из сторон в процессуальном порядке в компетентный юрисдикционный орган в целях защиты нарушенного права. Характер спора об определенном субъективном праве будет определяться принадлежностью к той или иной отрасли материального права, регулирующей спорное правоотношение.

Перейдем к рассмотрению понятия налогового спора, а также к правовой оценке категории спора в отношениях, вытекающих из публичных фискальных обязанностей. Так, по мнению Д.А. Шинкарюка, налоговый спор – разногласие, возникающее на основе специфических юридических фактов между налогоплательщиком (налоговым агентом) и уполномоченным государственным органом (образованием) по поводу

¹ Чечот Д.М. Судебная защита субъективных прав и интересов // Советское государство и право. 1967. №8. с. 48.

² Матиевский, М.Д. Спор о праве гражданском в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / Матиевский Михаил Данилович. – М., 1978. – С. 21.

³ Васьковский, Е. В. Избранные работы польского периода: Сборник научных трудов / Васьковский Е.В. - Москва: Статут, 2016. – С.624.

рассмотрения законности ненормативного правового акта, решения или действия последнего.¹

В своем научном исследовании Д.Б. Орахелашвили под налоговым спором признает переданное на рассмотрение уполномоченного юрисдикционного органа разногласие сторон правоотношения, связанного с исчислением и уплатой налогов, по поводу их взаимных прав и обязанностей, а также условий их реализации, требующее его разрешения на основе правовой оценки действительности предполагаемых прав сторон и проверки законности действий властно управомоченной стороны.²

Разногласие по своей форме предстает конкретно определенной совокупностью прав и обязанностей субъектов правоотношения, которая имеет в своем составе и право на обращение к уполномоченным юрисдикционным органам, то есть право на судебную защиту. В таком случае до реализации этого права говорить о наличии спора не приходится.

Соглашаясь с позицией Д.Б. Орахелашвили, мы полагаем, что за налоговым спором стоит признавать только то разногласие, как разновидность юридического конфликта, которое создает такую неопределенность в правоотношении или препятствие в реализации своих прав, которые сторона самостоятельно не имеет возможности преодолеть, а соответственно требуется вмешательство третьей стороны в отсутствие эффективного самостоятельного взаимодействия сторон правоотношения. Тогда налоговой спор представляет определенную стадию конфликта, направленную на его урегулирование. Содержание же налогового спора заключается в том поведении субъектов отношения, где регуляторами будут их права и обязанности, с которыми эти стороны не согласны.

В силу публично-правового характера налоговых отношений особенность налоговых споров заключается в том, что в материально-правовом смысле существующее юридическое неравенство сторон обуславливает обязанность одной стороны без встречного удовлетворения другой стороной. И только процессуальная форма развития налогового спора уравнивает объем прав и обязанностей сторон правоотношения в процессуальном плане, а при разрешении спора в пользу налогоплательщика приводит его фискальное обязательство в соответствие с ожиданиями.

Публично-правовой характер налогового спора необходимо противопоставить или отождествить со спорами о материальном праве, то есть необходимо ответить на вопрос о природе налоговых споров.

Е.Б. Лупарев сформулировал понятие административно-правового спора, как тип комплексного материально–процессуального административного правоотношения, который характеризуется наличием противоречий сторон, вызванных конфликтом интересов в сфере

¹ Шинкарьок Д.А. «О понятии налогового спора» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. №2(11). С. 46

² Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский гуманитарный университет, 2004. С.72.

государственного управления или несовпадением взглядов на законность и обоснованность организационных действий органов и лиц, наделённых государственно-властными управленческими полномочиями.¹

Перечислим основные критерии административно-правового спора:

- природа спора отождествляется с публично-правовыми отношениями;
- юридическое неравенство сторон спорного материально-правового отношения;
- возникает при реализации органами исполнительной государственной власти прямых функций;
- сущность процессуального решения юрисдикционного органа по спору сводится к контрольной функции проверки законности актов и действий (бездействия) органов исполнительной государственной власти.

П. 1 ст. 2 НК РФ устанавливает, что законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в РФ, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. Соответственно природа налогового спора имеет публично-правовой характер. Однако рассматривая налоговые отношения, необходимо отметить специфику объекта правового регулирования – это имущественные отношения, связанные с передачей в пользу государства денежных средств.²

В связи с этим выдвинем предположение, что в отношении налогового спора критерий административно-правового спора – сущность процессуального решения – не будет сводиться исключительно к проверке законности актов и действий (бездействия) налоговых органов. В налоговом споре юрисдикционный орган в определенных случаях наряду с проверкой законности актов и действий (бездействия) налоговых органов будет осуществлять правовую оценку существующих прав и обязанностей налогоплательщика материально-правового отношения при реализации им частноправовых отношений.

В научной литературе есть исследования, в которых наличие спора о праве в налоговых спорах отрицается. Так, С.Н. Абрамов отмечал, что по делам о недоимках и штрафах суды не рассматривают спор о праве и предметом судебного рассмотрения здесь является проверка законности действия административных органов.³ В свою очередь Е.В. Лупарев отметил тесную связь между административным налоговым спором и

¹ Лупарев Е.Б. Административно-правовые споры: Дисс. ... док. юрид. наук. – М: Воронежский государственный университет, 2003. – С. 43.

² Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский гуманитарный университет, 2004. – С.55.

³ Абрамов С.Н. В советском праве не может быть административного иска. Социалистическая законность. 1947., №3, С.9.

гражданско-правовым спором: «типичными примерами судебной практики в данном случае (речь идет о связи административных споров с гражданско-правовыми – прим. автора) являются налоговые споры, при разрешении которых в обоснование правильности формирования налогооблагаемой базы ложатся в большинстве случаев именно гражданско-правовые сделки, на основании которых она формировалась».¹

Нельзя не отметить, что налоговое законодательство содержит в своих нормах существенный перечень оценочных терминов и понятий, правоприменительная практика по которым весьма зависит от существующей экономической и политической конъюнктуры, например, такие понятия как «достаточные основания» (ст. 31, 62, 64, 94, 101 НК РФ), «обоснование» - «обоснованность» - «экономическая обоснованность расходов» (ст. 25.12, 88, 93.1, 95, 100, 101, 105.7, 105.9, 252 НК РФ), «лицо, извещенное надлежащим образом» (ст. 101 НК РФ); «необходимые документы» (ст. 93 НК РФ); «существенные для дела факты и обстоятельства» (ст. 99 НК РФ) и т.д.. Помимо прочего налоговое законодательство содержит нормы, прямо указывающие на роль суда при установлении юридических фактов, так, например, п. 2 ст. 20 НК РФ дает суду право признать лиц взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным п. 1 ст. 20 НК РФ.

Обозначенные доводы усиливают субъективную роль суда в разрешении налоговых споров, и принимая во внимание принцип состязательности сторон в процессе и их процессуальное равенство, мы предполагаем возможность характеристики природы налоговых споров, как споров о праве.

А.А. Добровольский связывает спор о праве с его предметом, в качестве которого будет служить определенное субъективное право или охраняемый законом интерес, материальное правоотношение с вытекающими из него правовыми требованиями истца к ответчику.² В.М. Гордон заявляет, что спор о праве возможен не только в связи с нарушением права, но и при неопределенности существующего положения между сторонами.³ Например, обращаясь к ст. 20 НК РФ «Взаимозависимые лица», в соответствии с которой без установления факта взаимозависимости лиц будет существовать юридическая неопределенность по порядку исчисления налога на прибыль.

Предмет налогового спора будет определяющей категорией при квалификации судебного спора. Решение налоговых органов о привлечении налоговой ответственности за совершение нарушения налогового законодательства налогоплательщиком, либо о применении мер обеспечения исполнения обязательств по уплате налога на прибыль по декларации в размере, заявленным самим налогоплательщиком, при

¹ Лупарев Е.Б. Административно-правовые споры: Дисс. ... док. юрид. наук. – М: Воронежский государственный университет, 2003. – С. 43.

² Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М. 1965. С. 38.

³ Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль. 1906. С. 46.

дальнейшем оспаривании налогоплательщиком в суде не ставит перед судом задачи решения вопроса о праве, а сводит его деятельность к проверке оспариваемого акта и устанавливает его соответствие закону (п. 4 ст. 200 АПК РФ).

Представляет интерес подход правой системы Германии в отношении как самих налоговых споров, так и порядка их урегулирования. В Германии функционирует отдельный юрисдикционный орган, как особый административный суд, – Финансовый суд (Finanzgericht), в компетенцию которого входит рассмотрение и разрешение споров, вытекающих из налоговых правоотношений. В Финансовом процессуальном кодексе Германии (FGO – Finanzgerichtsordnung) в п. 2 § 33 законодателем дана легальная дефиниция налоговых споров, под которыми понимаются все вопросы, связанные с администрированием налогов, включая налоговые льготы или иные вопросы по применению финансовыми органами налогового законодательства. Следует отметить, что FGO регулирует деятельность исключительно Финансового суда Германии, соответственно основным значением подобной дефиниции по § 33 FGO в первую очередь будет установление компетенции такого суда.

С одной стороны, налоговые споры в Германии являются разновидностью публично-правовых споров. С другой стороны, создавая специализированный судебный орган в лице Финансового суда, немецкие законодатели выделяют особый финансовый (налоговый) процесс, имеющий в своем составе возможности искового производства в следующих формах (§ 40-41 FGO): *Anfechtungsklage* – негативный иск – иск об оспаривании или обжаловании решений налоговых органов; *Verpflichtungsklage* – иск о принуждении к исполнению обязательства, иск о приостановлении исполнения обязательства; *Feststellungsklage* – иск о признании; *Untätigkeitsklage* – иск о бездействии органов власти.

При рассмотрении налогового спора по существу Финансовый суд Германии устанавливает все фактические гражданско-материальные правоотношения, которые являются первопричинами возникновения налоговых правоотношений, на их основании дает правовую оценку возникшему между сторонами налоговому материальному правоотношению, которая и становится базой для разрешений дела по существу. Квалифицированный узкоспециализированный Финансовый суд Германии, разновидности исковых производств в Финансовом суде, различные основания налоговых исков, особенности процессуальной формы, фактически действующее в Германии прецедентное право в области налогообложения – эти факторы указывают нам на смешанный характер природы рассматриваемых финансовыми судами налоговых споров, то есть не отрицая административно-публичный характер налоговых споров, немецким правом презюмируется взаимосвязь природы таких споров с гражданско-материальным спором. Например, § 82, 89, 94 FGO касаясь сбора, представления и исследования доказательств по делу прямо отсылают нас в Гражданский процессуальный кодекс Германии

(ZPO – Zivilprozessordnung), а не в Закон об административном процессе (VwVfG).

Рассмотрев критерии административно-правового спора и гражданско-правового спора о праве, под налоговым спором мы будем понимать разногласие субъектов публично-правового отношения в лице налоговых органов и налогоплательщиков по поводу их прав и обязанностей, связанных с исчислением и уплатой налогов, требующее проверки законности действий властно управомоченной стороны, а в отдельных случаях проверки наличия у стороны материального права или соответствия порядка реализации материального права закону, и подлежащее разрешению в порядке, предусмотренном процессуальным законом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов С.Н. В советском праве не может быть административного иска. Социалистическая законность. 1947., №3.

2. Васьковский Е.В. Васьковский, Е. В. Избранные работы польского периода: Сборник научных трудов / Васьковский Е.В. - Москва : Статут, 2016. – 640с.

3. Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль. 1906. – 392 с.

4. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М. 1965. – 190 с.

5. Лупарев Е.Б. Административно-правовые споры: Дисс. ... док. юрид. наук. – М.: Воронежский государственный университет, 2003. – 467 с.

6. Матиевский, М.Д. Спор о праве гражданском в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.03 / Матиевский Михаил Данилович. – М., 1978. - 25 с.

7. Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский гуманитарный университет. 2004. 185 с.

8. Чечот Д.М. Судебная защита субъективных прав и интересов // Советское государство и право. 1967. № 8. с. 48.

9. Шинкарьук Д.А. «О понятии налогового спора» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. №2(11). С. 42-47.

10. Финансовый процессуальный кодекс Германии от 10.06.1965 (в редакции от 21.06.2019) – FGO – Finanzgerichtsordnung Deutschland, [электронный ресурс]: режим доступа <https://www.gesetze-im-internet.de/fgo/BJNR014770965.html>

Пяткевич Виталий Эдуардович

*студент 1 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

*профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В Российской Федерации в современных условиях проводится активная политика по защите прав потребителей, обусловленная становлением рыночной экономики в стране, а также формированием цивилизованной системы взаимоотношений производителей, продавцов и потребителей.

Именно в период становления системы потребитель наиболее уязвим и нуждается в защите государством своих прав в этой сфере общественных отношений.

Названные права граждан законодательно закреплены в Законе Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», положения, которого в основном соответствуют международно-правовым стандартам.

Закон определил объем прав потребителей и установил правовые механизмы их реализации. При этом необходимо отметить, что на защите прав и интересов граждан стоят и другие отрасли российского законодательства (конституционное, гражданское, административное, уголовное).

Вместе с тем, в свете последних изменений законодательства и новых тенденций на потребительском рынке (появление новых товаров, развитие различных видов работ и услуг, глобальная интернетизация), проблемы защиты прав потребителей становятся более актуальными и востребованы практикой, – некоторые из которых нами будут рассмотрены.

Следует отметить, что каждый гражданин Российской Федерации является потребителем. Приобретая товары и оплачивая работы и услуги, он вступает в правоотношения с предпринимателями, производящими и реализующими эти товары, выполняющими работы и оказывающими услуги.

В отношениях между потребителями и изготовителями потребитель изначально выступает субъектом юридически менее защищенным, т.к. потребитель не способен компетентно оценивать информацию о качестве, безопасности и иных потребительских свойствах товаров и услуг, предоставляемую продавцами (изготовителями, исполнителями), в силу отсутствия специальных познаний.¹

В ст. 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривается необходимость государственного контроля и надзора за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей. Так, правовой механизм контроля, закрепленный Законом РФ «О защите прав потребителей», включает, в основном, систему средств гражданско-правовой защиты потребителя, – в частности, имущественную ответственность изготовителя (исполнителя, продавца), компенсацию вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), защиту прав потребителей при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) потребителям.² Указанные нормы регулируют отношения, в которых участвуют потребители и предприниматели, осуществляющие торговлю товарами, выполнение работ, оказание услуг.

Вместе с тем, единая комплексная государственная система обеспечения контроля и надзора до сих пор отсутствует.

Совершенствование механизмов контроля за сферой защиты прав потребителей содержится в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В нем регламентирован порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля. В соответствии с положениями указанного нормативного акта, плановые проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей проводятся не чаще, чем один раз в три года.³

Таким образом, снижая свое надзорное присутствие, государство должно, естественно, усиливать роль судебной инстанции в этой сфере. Вместе с тем, наблюдается тенденция, когда многие позитивные судебные решения по искам потребителей не реализуются, о чем свидетельствует практика Европейского суда по правам человека, т.к. большая часть обращений граждан России к его юрисдикции связана с неисполнением решений.

¹Левочкин С.В. Проблемы защиты прав потребителей. // Приоритетные научные направления: от теории к практике, 2016, № 23, С. 253- 257.

²Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей». // Российская газета, № 8, 16.01.1996.

³Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Парламентская газета», № 90, 31.12.2008

Примечательно, что в решениях Европейского суда отмечается нарушение Российской Федерацией ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод — права на справедливое судебное разбирательство, права на доступ к правосудию и исполнение решений суда.

Необходимо констатировать, что Российское законодательство о защите прав потребителей следует признать довольно динамичной правовой сферой. Данный тезис подтверждается, в частности, относительно большим количеством (более двадцати, начиная с 1993 г.) изменений и дополнений в один из базовых актов – Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», что свидетельствует, с одной стороны, о невысоком уровне юридической техники, а с другой, наличием обширной правоприменительной практики, которая постоянно выявляет новые проблемы в правотворчестве и правоприменении.

Например, по результатам многочисленных обращений и жалоб со стороны граждан на предмет соответствия параметров шрифтового оформления этикеток продуктов питания требованиям законодательства Российской Федерации, Межрегиональной общественной организацией потребителей «Открытое объединение потребителей» был проведен мониторинг соблюдения прав потребителей. Исследование показало, что подавляющее большинство производителей продуктов питания указывают обязательную в силу статьи 10 Закона информацию о товаре очень мелким, практически нечитаемым шрифтом.

К этому следует добавить, что в действующем законодательстве Российской Федерации не установлены критерии, по которым можно определить соответствие информации о продовольственном товаре, нанесенной изготовителем на этикетку, требованиям подпункта 3.8.1 Национального стандарта РФ ГОСТа Р 51074- 2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования».

Проблемным является отставание подзаконного нормотворчества от законодательства, в связи, с чем подзаконные акты не приводятся в соответствие с изменениями в законодательстве, а также с актами высших органов государственной власти и управления.

Следует отметить, что статья 45 Закона РФ «О защите прав потребителей» сводит право общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов) к выявлению именно нарушений прав потребителей, т.е. к установлению фактов, свидетельствующих исключительно о несоблюдении законодательства.

Учитывая важность функций, выполняемых общественными объединениями потребителей, нельзя не обратить внимание на негативное влияние, которое оказывает деятельность некоторых организаций, единственной целью которых является получение дохода с предпринимателей, а не защита прав и интересов потребителей.

Деятельность подобных организаций дискредитирует сущность общественного контроля за качеством продукции и оказываемых услуг¹.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека неоднократно отмечала, что усиление роли общественного потребительского движения, его активное участие в формировании и реализации как можно большего числа направлений национальной политики в области защиты прав потребителей Роспотребнадзор рассматривает как объективное условие для тесного и плодотворного взаимодействия с институтами гражданского общества в лице соответствующих общественных объединений потребителей.

Таким образом, в современных условиях система защиты прав потребителей пока остается несовершенной; законодательство и правовые формы реализации защиты прав потребителей отстают от своевременного и оперативного реагирования на изменения в общественных отношениях. До сих пор не создана единая комплексная система норм обеспечения контроля и надзора. При этом эффективность государственного контроля (надзора) не соответствуют масштабам нарушений прав потребителей. Снижая свое надзорное присутствие в рыночных отношениях, государство не обеспечивает исполнение судебных решений, защищающих права потребителей. Прослеживается тенденция снижения уровня ответственности за нарушения прав потребителей: уголовная ответственность за обман потребителей отменена, а административная несопоставима с выгодой от нарушений, что, безусловно, дополнительно стимулирует изготовителей (исполнителей, продавцов) на новые и более тяжкие нарушения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Парламентская газета», № 90, 31.12.2008.*
2. *Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей». // Российская газета, № 8, 16.01.1996.*
3. *Батришина Ю.Р. Актуальные проблемы защиты прав потребителей в РФ. // Законность и правопорядок в современном обществе, 2014, № 22, С. 46-48.*
4. *Герасимова Н.П., Савченко Е.Я. Защита прав потребителей в Российской Федерации. Часть 2. Судебные споры и практические рекомендации по восстановлению нарушенных прав. Учебное пособие. // Челябинск, ЮУрГУ, 2014. 235 с.*

¹Батришина Ю.Р. Актуальные проблемы защиты прав потребителей в РФ. // Законность и правопорядок в современном обществе, 2014, № 22, С. 46-48.

Растворцева Татьяна Николаевна
студентка 1 курса магистратуры
заочной формы обучения
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
(г. Красноярск)

Научный руководитель:
Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ (г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

За 2019 г. федеральными судами общей юрисдикции рассмотрено 23 646 споров, связанных с самовольной постройкой. Учитывая, что всего за этот период судами рассмотрено почти 19 млн. дел, этот показатель кажется незначительным. Однако, сумма исковых требований по данной категории дел составила 7,5 млрд рублей¹. При этом, ответчиками по делам часто выступают простые граждане, которые возвели самовольную постройку либо в силу правовой неграмотности, либо из-за сложных и дорогостоящих бюрократических процедур. Кроме того, в ряде случаев бывают ситуации, когда самовольная постройка была возведена еще в советский период, и спустя три десятилетия внезапно возникает вопрос о ее сносе.

Таким образом, дискуссия о самовольной постройке носит не только теоретический характер. От выбора стратегии развития данного института зависит и то, насколько граждане будут чувствовать себя защищенными, насколько справедливыми они будут воспринимать действующее законодательство, что особенно важно в условиях начавшегося кризиса.

Понятие «самовольная постройка» раскрывается в статье 222 ГК РФ, в ней же сказано, что лицо, возведшее такое строение, не просто не приобретает на него никаких прав, но даже пользоваться им не вправе. Однако, эта же статья гласит, что самовольно возведенное строение при определенных обстоятельствах можно признать собственностью. Неслучайно Л.В. Бакулина указывает на двойственный характер

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F3-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 03.05.2020).

самовольной которая является и правонарушением и – способом приобретения права собственности¹. С этой позицией согласен и В.А. Карпов, называя самовольную постройку «частным случаем создания объекта недвижимости»². Тем не менее, зарегистрировать данную постройку, как того требует закон № 218-ФЗ без решения суда невозможно³.

Анализ судебной практики позволяет разделить самовольные постройки на две категории:

1. Построенные на чужом земельном участке.
2. Построенные на земле, принадлежащей тому, кто осуществил самовольное строительство: участок предназначен для строительства (например, для ИЖС, земля поселений и т.д.); застройка участка невозможна.

В зависимости от вида будет определяться возможность легализации самовольной постройки и правовые последствия ее возведения.

Так, по общему правилу недвижимость, построенная без разрешения, подлежит сносу. Однако, ВС РФ неоднократно указывал, что на строение, хотя и имеющее признаки самовольного, можно оформить право собственности, если соблюдаются следующие требования:

1. Постройка находится на земле, принадлежащей строителю.
2. Выполнена без существенных нарушений градостроительных, санитарных и иных норм,
3. Не создает угрозу жизни и здоровья⁴.

Таким образом, важным аспектом узаконивания самовольного строения будет принадлежность земли. Другой элемент, важный для легализации – целевое предназначение участка. Так, в одном из дел ВС РФ отметил, что назначение земли, где возведено самовольное сооружение – садоводство, что предполагает выращивание плодовых и ягодных культур. Между тем, фактически застроен весь участок, поэтому выращивание чего-либо на нем невозможно⁵.

Рассуждая о возможности легализации самовольной постройки, Г.А. Глущенко и Э.А. Идрисова указывает, что если лицо не обращалось за разрешением на строительство, то иск о признании права собственности на

¹ Бакулина Л.В. Проблемы признания права собственности на самовольную постройку // Мир науки и образования. 2016. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-priznaniya-prava-sobstvennosti-na-samovolnuyu-postroyku-1> (дата обращения: 03.05.2020).

² Карпов Е.А. Самовольная постройка как основание приобретения права собственности: проблемные аспекты // Сервис+. 2019. №1. С. 66-70.

³ О государственной регистрации недвижимости (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// Информационно-поисковая система «Консультант плюс.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. // Информационно-поисковая система «Консультант плюс (дата обращения: 03.05.2020).

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.03.2018 N 18-КГ17-288

самовольную постройку не может быть удовлетворен¹. Представляется, что с данной точкой зрения нельзя согласиться. Многочисленная судебная практика показывает, что одного только не обращения в госорганы за получением разрешительных документов недостаточно для отказа в иске. Например, Вашкевич, будучи собственником земли, на которой он самовольно построил дом, обратился с иском о признании права собственности на самовольную постройку. В своих требованиях истец указал, что ранее на участке уже был старый дом. Однако, он находился в ветхом состоянии, поэтому истец своими силами и за свой счет разобрал его и построил на данном земельном участке новый дом. При этом за разрешением на строительство до возведения дома истец не обращался. В то же время, согласно ЕГРП, для земельного участка установлен вид разрешённого использования – домовладение. Возведенная постройка соответствует градостроительным нормам. На этом основании суд удовлетворил требования истца². Аналогичное решение вынес и Емельяновский районный суд (Красноярский край), указав, что «ответчик когда-либо в суд о сносе вышеназванного объекта не обращался»³. Уярский районный суд, установив, что истец не обращался за получением разрешения на строительство согласился с тем, что это делает постройку самовольной. Тем не менее, признал на нее право собственности⁴. В описанных случаях суды проигнорировали доводы ответчика (местной администрации), что лицо не обращалось за разрешением, следовательно в иске следует отказать. Причем, Емельяновский районный суд отметил, что лицо пыталось получить разрешение (без ссылок на какие-то материалы дела). А Уярский районный суд вообще оставил факт не обращения без внимания, отметив, что раз за долгое время Администрация г. Уяра не требовала сноса дома, то и нарушений нет. Однако, во всех делах суды выясняли, кому принадлежит земля, исследовали, соответствует ли самовольная недвижимость строительным нормам, соблюдены ли санитарные и противопожарные требования.

Таким образом, можно констатировать, что суды не применяют формальный подход, а анализируют фактические обстоятельства дела, выясняя, насколько самовольно возведенная недвижимость опасна и нарушает ли она права третьих лиц. Исходя из этого и принимаются решения о сохранении строений. На наш взгляд, такой подход в полной мере соответствует принципу справедливости, поскольку снос строения

¹ Глуценко Г.А., Идрисова Э.А. К вопросу о легализации прав собственника самовольной постройки // Проблемы Науки. 2016. №38 (80). С. 87-89.

² Решение Кировского районного суда г. Красноярска от 07.02.2019 по делу № 2-32/2019. https://kirovsk--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18202701&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

³ Решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 15.05.2019 по делу № 2-1356/2019. URL: https://emelkrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31909702&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

⁴ Решение Уярского районного суда Красноярского края от 15.04.2019 по делу № 2-300/2019. URL: https://uyar--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4360187&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

из-за отсутствия разрешения был бы неоправданным, заставляя лицо нести убытки несоразмерно серьезности совершенного нарушения. Здесь стоит отметить мнение О.В. Пудовкиной, которая отмечает, что уход от формального подхода защищает права ряда граждан, например, дольщиков многоквартирных домов. В то же время способствует злоупотреблениям со стороны граждан, не желающих получать разрешения, либо возводящих строение в нарушение норм и правил¹. Поставим под сомнение последнее утверждение. Во-первых, выше мы отмечали, что строительство с существенным нарушением, например, на участке для этого не предназначенном, исключает возможность легализации самовольной постройки. Кроме того, судебный процесс требует временных и финансовых затрат, поскольку именно заявитель оплачивает все необходимые исследования и экспертизы. Более того, в описанных выше делах граждане нанимали юристов, чтобы те представляли их интересы в суде. Поэтому крайне сомнительно, что в такой ситуации можно говорить о злоупотреблениях с целью сэкономить время или деньги.

Кроме того, рассуждая о самовольных постройках нельзя не затронуть вопрос соотношения этого института гражданского права с приобретательной давностью. Как отмечает Д.С. Валиев приобретательная давность не может распространяться на самовольное строение, возведенное на неправомерно занимаемом земельном участке². Аналогичную позицию занимает и Е.А. Карпов³. Однако, М.Й. Егорова задает резонный вопрос: если титульный владелец безучастно относится к тому, что происходит на принадлежащем ему участке, не является ли он сам недобросовестным, потворствуя возведению самовольной постройки?⁴ Действительно, чтобы поставить вопрос о приобретательной давности, лицо должно владеть земельным участком свыше 15 лет. По мнению ВС РФ в таком случае застройщик считается недобросовестным, ведь он должен понимать «отсутствие у него оснований для возникновения права собственности»⁵. Однако не ясно, что мешает признать право собственности на землю, где расположено самовольное строение, а потом, и право собственности на саму постройку. Ведь тогда она будет расположена на участке, принадлежащем лицу, осуществившему строительство. Более того, следуя логике ВС РФ признание права собственности в порядке приобретательной давности в принципе невозможно, ведь, независимо от вида имущества лицо «должно

¹ Там же.

² Валиев Д.С., Хабарова И.А. Основания возникновения прав на земельные участки // Московский экономический журнал. 2018. №3. С. 48-58

³ Карпов Е.А. Самовольная постройка как основание приобретения права собственности: проблемные аспекты // Сервис+. 2019. №1. С. 66-70.

⁴ Егорова М.Й. Самовольная постройка: гражданско-правовые и публично-правовые аспекты правонарушения // Общество: политика, экономика, право. 2018. №11 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samovolnaya-postroyka-grazhdansko-pravovye-i-publichno-pravovye-aspekty-pravonaruszeniya> (дата обращения: 03.05.2020).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

осознавать», что пользуется чужим имуществом, следовательно, принцип добросовестности отсутствует. При этом, не трудно заметить, что правило о невозможности получить земельный участок по давности владения распространяется исключительно на муниципальные или федеральные земли. Например, профсоюзный комитет Красноярского политехнического института 30 августа 1985 года создал гаражный кооператив «Политехник». Решением этого же профсоюза была выделена земля для строительства гаражей. Спустя три десятилетия ФГАОУ ВПО «СФУ» обратилось с иском к владельцам гаражей с требованием признать гаражные боксы самовольными постройками и снести. Отметим, что многие владельцы установили право собственности на гаражные боксы. Но в суде истец заявил, что Профсоюз не был уполномочен выделять земельные участки. На этом основании гараж признали самовольной постройкой и обязали владельцев снести его¹. Однако, когда владельцем земельного участка выступают иные лица – суды легко признают право собственности на такие участки. Например, гражданка потребовала признать право собственности на участок в СНТ «Маяк», поскольку она фактически им владеет более 15 лет, заняла указанный участок, садила на нем картошку, так как участок никем не использовался. Суд иск удовлетворил². И это не единичный случай – когда граждане занимают бесхозные земли СНТ, даже не уплачивая земельный налог, суды встают на сторону людей, удовлетворяя их иски. Но, если человек занял землю муниципалитета – в иске ему будет отказано.

Столь явный перекосяк в пользу федеральных и муниципальных органов, очевидно, не может соответствовать принципам справедливости и не обеспечивает единообразие судебной практики. Неслучайно, в последние годы ВС РФ постепенно отходит от этой практики. Например, в 2017 г. высшая судебная инстанция рассмотрела дело, в котором дом еще в 40-е годы был возведен на участке, который формально не предоставлялся для этих целей. Здесь фактически имел место тот самый случай, когда есть самовольная постройка на земельном участке, находящемся в пользовании более 15 лет. Верховный Суд указал, что «невозможность доказать право собственности не препятствуют приобретению по давности недвижимого имущества, обстоятельства возведения которого неизвестны». В то же время высшая судебная инстанция опять не дала четких критериев «добросовестности владения»³.

Таким образом, мы считаем, что применением норм о самовольной постройке в целом не вызывает трудностей, однако позиция ВС РФ

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 02.06.2016 по делу № 2-3407/2016. URL: https://oktyabrkrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22266376&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

² Решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 04.03.2019 по делу № 2-61/2019. URL: https://emelkrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31909189&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.12.2017 № 67-КГ17-22//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

относительно невозможности приобретения права собственности в порядке приобретательской давности на земельные участки, занятые самовольными постройками является необъективной и нуждается в пересмотре. Поскольку на сегодняшний день фактически на граждан возлагают ответственность за то, что органы местного самоуправления халатно относятся к контролю за землепользованием, не замечая, что десятилетиями граждане пользуются муниципальными земельными участками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020)
2. О государственной регистрации недвижимости (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
3. Бакулина, Л.В. Проблемы признания права собственности на самовольную постройку/Л.В. Бакулина // Мир науки и образования. 2016. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-priznaniya-prava-sobstvennosti-na-samovolnuyu-postroyku-1> (дата обращения: 03.05.2020).
4. Валиев, Д.С., Хабарова И.А. Основания возникновения прав на земельные участки /Д.С. Валиев, И.А. Хабарова// Московский экономический журнал. 2018. №3. С. 48-58
5. Глуценко, Г.А., Идрисова, Э.А. К вопросу о легализации прав собственника самовольной постройки/Г.А. Глуценко, Э.А. Идрисова // Проблемы Науки. 2016. №38 (80). С. 87-89.
6. Егорова, М.И. Самовольная постройка: гражданско-правовые и публично-правовые аспекты правонарушения /М.И. Егорова // Общество: политика, экономика, право. 2018. №11 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samovolnaya-postroyka-grazhdansko-pravovye-i-publichno-pravovye-aspekty-pravonarusheniya> (дата обращения: 03.05.2020).
7. Карпов, Е.А. Самовольная постройка как основание приобретения права собственности: проблемные аспекты/Е.А. Карпов // Сервис +. 2019. №1. С. 66-70.
8. Пудовкина, О.В. Проблемы самовольного строительства как основания приобретения права собственности/ О.В. Пудовкина // Вестник ПАГС. 2017. №2. С. 123-130.
9. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F3-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 03.05.2020).
10. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г.

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.12.2017 № 67-КГ17-22 Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.03.2018 № 18-КГ17-288 Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

13. Решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 04.03.2019 по делу № 2-61/2019. URL: https://emel--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31909189&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

14. Решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 15.05.2019 по делу № 2-1356/2019. URL: https://emel--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31909702&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

15. Решение Кировского районного суда г. Красноярска от 07.02.2019 по делу № 2-32/2019. URL: https://kirovsk--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18202701&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

16. Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 02.06.2016 по делу № 2-3407/2016. URL: https://oktyabr--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22266376&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

17. Решение Уярского районного суда Красноярского края от 15.04.2019 по делу № 2-300/2019. URL: https://uyar--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4360187&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 03.05.2020).

Романова Василина Андреевна

*студентка 1 курса
очной формы обучения
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)*

Научный руководитель:

Хрусталева Анна Валерьевна
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
гражданского и корпоративного
права ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)*

РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современном обществе весьма остро стоит вопрос бесплодия. Многие семьи сталкиваются с тем, что в результате проблем со здоровьем у них не получается завести ребенка. Согласно данным статистики существуют следующие причины невозможности забеременеть у женщин. В основном это нарушение овуляции (36%) и проблемы с проходимость маточных труб (30%), на третьем месте – эндометриоз (18%)¹. Вместе с тем современная медицина не стоит на месте, в том числе существуют способы решения проблемы бесплодия. Одним из таких способов является суррогатное материнство.

Суррогатное материнство — вынашивание и рождение ребенка женщиной (суррогатной матерью) для третьей стороны (бесплодной пары или одинокой женщины, то есть для потенциальных родителей, чьи половые клетки использовались для оплодотворения) по договору.

В законодательстве России понятие суррогатного материнства закреплено в ч.9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323 -ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «вынашивание и рождение ребенка по договору, который заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых были использованы для оплодотворения»².

Суррогатной матерью является женщина, которая вынашивает ребенка, который развился из донорского эмбриона.

¹ 15 фактов о суррогатном материнстве [Электронный ресурс]. URL: <https://surrogate-mother.ru/surrogacy-detail-review-prices-all-countries>

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349272&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9124708191195726#037652397357298617>

Суррогатное материнство - это услуга, которая оказывается на основании соответствующего договора.

Принято выделять два основных вида суррогатного материнства:

1) Традиционное суррогатное материнство – это ситуация, когда суррогатная мать одновременно является генетической матерью ребенка, а ее яйцеклетка оплодотворена донорским биологическим материалом или материалом будущего отца. Проблема данного вида суррогатного материнства заключается в том, что суррогатная мать может отказаться отдавать ребенка, может признать его своим, что подтвердиться и в рамках генетической экспертизы. Именно поэтому такой вид суррогатного материнства применяется редко.

2) Гестационное суррогатное материнство – суррогатная мать генетически никак не связана с ребенком. Ребенок является результатом слияния биологического материала родителей-доноров. Внедрение биологического материала осуществляется в рамках процедуры ЭКО. В данной ситуации ребенок генетически связан с родителями-донорами биологического материала, а суррогатная мать выступает в роли «инкубатора». Именно этот вид суррогатного материнства признается в нашей стране.

При этом в гестационном суррогатном материнстве также выделяют свои подвиды:

- суррогатное материнство с собственным эмбрионом;
- суррогатное материнство с донацией яйцеклеток (донорство яйцеклеток);
- суррогатное материнство с собственной суррогатной матерью¹.

Говоря о суррогатном материнстве нельзя не отметить его морально-этический аспект. С позиции многих религий суррогатное материнство рассматривается как недопустимое действие, поскольку оно оказывает негативное влияние на духовную составляющую человека и на его физиологию. А также в качестве довода выдвигается то, что суррогатная мать действует, в первую очередь, из корыстных побуждений, что является грехом. В действительности, многие женщины принимают решение стать суррогатной матерью под влиянием нужды (потребности в деньгах), поскольку подобная услуга очень хорошо оплачивается.

Также противники суррогатного материнства указывают на то, что в процессе вынашивания плода у женщины может возникнуть эмоциональная связь с ребенком, и последующий разрыв может отрицательно сказаться на психологическом состоянии обеих.

Также беременность всегда оказывала серьезное влияние на здоровье женщины, в связи с чем суррогатное материнство, несмотря на высокую

¹ Нифантова Р.В. Репродуктивные технологии в решении проблем бесплодия как социальные инновации в системе здравоохранения [Электронный ресурс] / Р.В. Нифантова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. - 2013. - № 4(51). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnyye-tehnologii-v-reshenii-problem-besplodiya-kak-sotsialnye-innovatsii-v-sisteme-zdravoohraneniya>

оплату, может нанести существенный урон организму. Также могут быть и такие ситуации, когда организм начнет отторгать плод (поскольку в генетическом плане он чужероден для женщины), что приведет к более сильному токсикозу, потере веса, ухудшению эмоционального состояния женщины и пр.

Кроме того, противники суррогатного материнства указывают на аморальность этого действия, так как женщина тут выступает в качестве «инкубатора».

Но в противовес всем этим доводам стоит сказать, что подобные отношения носят добровольный характер, женщина сама принимает решение стать суррогатной матерью, ей объясняют все, что будут делать с ее телом, состояние ее здоровья контролируется, ей оказывается материальная, психологическая поддержка.

Поскольку суррогатное материнство стало очень популярно в современное время, многие государства принимают нормативные акты, регулирующие данные правоотношения. В том числе в России вопросы суррогатного материнства регулируются несколькими нормативными актами. Но при этом стоит сказать, что существующее законодательство в этой сфере несовершенно и содержит большое количество пробелов и коллизий.

В качестве основного нормативного акта в сфере суррогатного материнства можно назвать Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где в ч.9 ст. 55 приведено легальное определение суррогатного материнства. Из определения можно сделать вывод о том, что законное суррогатное материнство в России должно отвечать следующим признакам:

- осуществляется только на основании договора;
- сторонами договора являются суррогатная мать и родители, чей биоматериал использовался для оплодотворения, которые не могут завести ребенка по состоянию здоровья;
- также в качестве стороны может выступать и одинокая женщина, которая не может выносить ребенка или родить невозможно по состоянию здоровья.

Исходя из представленных характеристик, можно сделать вывод, что одинокий мужчина не может обратиться к услугам суррогатной матери, что можно расценивать как дискриминацию, поскольку нарушает закрепленный в Конституции РФ принцип равенства мужчины и женщины¹.

В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ представлены основные требования к суррогатной матери: женщина в возрасте 20-35 лет, у которой есть не менее 1 своего собственного здорового ребенка, соответствующая необходимым требованиям к здоровью, предоставившая

¹ Штанова А.А. Суррогатное материнство как элемент защиты прав мужчин на отцовство / А.А. Штанова, Л.Ю. Гарин, Е.Е. Тоненкова // Медицинский альманах. - 2019. - №1(58). - С. 21

свое письменное согласие на проведение в отношении нее медицинских процедур.

Вопросы суррогатного материнства закреплены и в нормах СК РФ. В данном нормативном акте в п.4 ст. 51 указано право родителей-доноров быть записанным в качестве родителей в книге записей рождений. Но это возможно лишь в случае. Если они давали согласие на применение метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона. При этом данное право может быть реализовано только в том случае, если суррогатная мать даст на это свое согласие, поскольку в соответствии с российским законодательством матерью признается та женщина, которая выносила ребенка и родила, а генетическая мать. В практике это обычно обозначается как принцип «согласия суррогатной матери». При этом даже Конституционный суд РФ в своем Определении Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О¹ подчеркнул правомерность указанного принципа, его не противоречие федеральному законодательству.

Кроме того, правомерность и обязательность такого согласия подчеркивается и в другом нормативном акте. Например, в п.5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» говорится об обязательном предоставлении при оформлении генетических родителей в качестве официальных, в случае если имело место быть суррогатное материнство, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери, на запись указанных супругов родителями ребенка².

Но как справедливо отмечено в литературе, суррогатная мать может использовать этот факт в шантаже генетических родителей, с целью получения от них дополнительных денежных средств, материальных ценностей, которые не прописаны в договоре³.

Возвращаясь к СК РФ, отметим, что в ст. 51 еще говорится о том, что супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать (часть вторая пункта 4 статьи 51 СК

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N 880-О [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15052012-n-880-o-ob/>

² Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=327920&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.47359083410320335#03849853776198867>

³ Мухаметжанова Р.И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России [Электронный ресурс] / Р.И. Мухаметжанова // Вестник СМУС74. - 2014. - № 1. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii>

РФ) не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.

Также в сфере суррогатного материнства важным является Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»¹, в котором закреплены основные положения по реализации программы суррогатного материнства, а также показания к применению суррогатного материнства.

Кроме того, поскольку суррогатное материнство осуществляется на основании договора, к правоотношениям подлежат применению нормы ГК РФ (части 1 в части общих положений о договоре; части 2 - положения о договоре оказания услуг).

Вместе с тем мы видим, что единого нормативного акта, регулирующего вопросы суррогатного материнства, нет, несмотря на то, что уже давно высказываются среди практиков и ученых предложения о необходимости принятия Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» либо закрепление суррогатного материнства в качестве одной из глав СК РФ.

Законодателю необходимо четко определить, что такое суррогатное материнство, суррогатная мать, договор о суррогатном материнстве. Применительно к последнему необходимо определить все аспекты: содержание, условия, стороны, ответственность, форма и пр. Также законодатель должен определить допустимо ли в нашей стране коммерческое суррогатное материнство, т.е. является ли это услугой. Если законодатель признает, что допустимо суррогатное материнство на коммерческой основе, то необходимо отказаться от принципа «согласия суррогатной матери», поскольку уже не только на договорном, но и на законодательном уровне ребенок не будет признаваться ребенком суррогатной матери, а будет являться дитем родителей, указанных в договоре.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

В нашей стране суррогатное материнство основано на положениях Конституции РФ, Семейного кодекса РФ, Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», Приказа Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В настоящее время в российском законодательстве закреплено большое количество положительных аспектов применения суррогатного

¹ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/

материнства, но согласимся с мнением большинства ученых, что существующая правовая база все же является не совершенной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 15 фактов о суррогатном материнстве [Электронный ресурс]. URL: <https://surrogate-mother.ru/surrogacy-detail-review-prices-all-countries>
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349272&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9124708191195726#037652397357298617>
3. Нифантова Р.В. Репродуктивные технологии в решении проблем бесплодия как социальные инновации в системе здравоохранения [Электронный ресурс] / Р.В. Нифантова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. - 2013. - № 4(51). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnyye-tehnologii-v-reshenii-problem-besplodiya-kak-sotsialnye-innovatsii-v-sisteme-zdravoohraneniya>
4. Штанова А.А. Суррогатное материнство как элемент защиты прав мужчин на отцовство / А.А. Штанова, Л.Ю. Гарин, Е.Е. Тоненкова // Медицинский альманах. - 2019. - №1(58). - С. 18 - 22
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N 880-О [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15052012-n-880-o-ob/>
6. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=327920&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.47359083410320335#03849853776198867>
7. Мухаметжанова Р.И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России [Электронный ресурс] / Р.И. Мухаметжанова // Вестник СМУС74. - 2014. - № 1. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii>
8. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018)

Рыбинцев Анатолий Андреевич

студент 1 курса магистратуры

очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Тихонов Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,

преподаватель кафедры гражданского

процесса РФ ФГБОУВО «РГУП»,

(г. Ростов-на-Дону)

РОЛЬ СУДОВ В РАЗРЕШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В ПРОЦЕССЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ: ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Согласованность и непротиворечивость нормативно-правовых актов выступает одним из главных условий их эффективности. Юридические коллизии ведут к нарушению системности правового регулирования и тем самым снижают его эффективность, в связи с чем законодатель заинтересован в их скорейшем устранении. Коллизии имеют негативный характер и по объективным причинам должны быть устранены, что свидетельствует о необходимости эффективного механизма их разрешения.

Судебный порядок преодоления коллизий представляет интерес с точки зрения роли суда в механизме разрешения юридических конфликтов. Именно суд в процессе правоприменения выступает главным субъектом разрешения правового конфликта. В то же время в современной науке особое место занял вопрос о месте и роли судебного правотворчества в системе правового регулирования¹. И если одни авторы отводят судебной власти исключительно правоприменительную сферу, утверждая, что правотворчество является прерогативой законодательной и исполнительной власти, то другие авторы считают судебное правотворчество важнейшим средством разрешения правовых конфликтов, устранения пробелов и коллизий в законодательстве².

¹ Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. - М., 2000. - С. 107-112.

² Румянцев М.Б. Особенности судебного правотворчества в Российской Федерации // Адвокат. 2017. № 2. - С. 72-78.

В механизм разрешения коллизий входят несколько групп правовых способов, позволяющих их разрешать: путем правотворчества; систематизации; в процессе правоприменения; толкования; в судебном и внесудебном порядке; в переговорном процессе путем согласительных процедур. Поскольку коллизиям характерны несколько форм проявления, то каждой из этих форм соответствует собственный принцип разрешения.

Важную роль в механизме разрешения и преодоления коллизий играет правотворчество, в рамках которого либо осуществляется отмена коллидирующих норм, введение новых норм права, вносение изменений в источник права или издание коллизионные нормы¹. Толкование норм права выступает особым видом юридической деятельности, которая направлена на раскрытие смысла и содержания правовых норм, выступая способом выявления и устранения юридических коллизий. Толкование норм права обусловлено потребностью уяснения и разъяснения точного смысла и содержания нормативных предписаний в процессе как правотворческой, так и правоприменительной деятельности². Значение толкования проявляется в правотворческой деятельности, процессе систематизации нормативных актов, а также при реализации права.

При установлении коллизии норм права суд должен преодолеть ее посредством реализации своих полномочий, закрепленных за ним законом. В связи с дефицитом коллизионных норм суд вместо законодателя формулирует в процессе правоприменения правила преодоления коллизий. В первую очередь, это относится к высшим судебным инстанциям, в частности Конституционному и Верховному Суду РФ.

Преодоление судом коллизий выражается, в первую очередь, в применении коллизионных правил и может осуществляться в процессе рассмотрения судом конкретного дела. При этом в большинстве случаев достаточно применения только коллизионных правил при разрешении коллизий равнозначных норм. Однако в некоторых ситуациях выбор одного из противоречащих правил при равной их юридической силе должен определяться по результатам анализа этих норм на их соответствие международным и конституционным нормам, особенно, когда наблюдается конкурирование коллизионных правил. Таким образом, ни одна отраслевая норма не может быть применена без ее проверки на предмет конституционности и выбор между противоречащими нормами следует производить с учетом норм конституционного права, правовых позиций Конституционного Суда РФ и международных принципов³.

Суд в случае обнаружения противоречий, как правило, руководствуются определенными правилами, в основе которых заложены принципы преодоления коллизий: отраслевого приоритета (приоритета

¹ Юдин А.И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. - С. 10.

² Гук П.А. Судебное толкование и применение норм законодательства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). - С. 36.

³ Хачаян С.В. Юридические коллизии в конституционном праве: основные особенности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. - С. 73.

нормы, предназначенной для регулирования определенных отношений); приоритета специальной нормы над общей (*lex specialis derogat lex generalis*); приоритета правовой нормы, принятой позднее (*lex posterior derogat priori*).

При этом, важно отметить, что каждый последующий принцип применяется только в случае невозможности применения предыдущего, что прослеживается в некоторых решениях Конституционного Суда РФ. Так, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П отметил, что если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений¹.

Достаточно часто звучит в теории и практике такой метод разрешения противоречий, как приоритет кодифицированного акта над федеральным законом, что вызывает множество споров, поскольку в отдельных кодифицированных актах прямо указан приоритет в применении кодекса в случае возникновения противоречий (например, Трудовой кодекс РФ) или наоборот, например, положения Гражданского кодекса РФ могут отдавать приоритет специальному закону.

Верховый Суд РФ издает акты судебного толкования, которые зачастую выступают актами официального коллизионного толкования, поскольку в них формулируются правила преодоления коллизий. В качестве такого акта следует назвать Постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»², которое практически полностью посвящено вопросам разрешения коллизий норм международного права и национального законодательства, а также способам их преодоления. Верховный Суд РФ сформулировал коллизионное правило, которое, по сути, противоречит генеральной конституционной коллизионной норме, но при этом более верный способ был предложен именно Верховным Судом РФ³. Еще дальше в вопросе коллизий международного права и национального законодательства пошел Конституционный Суд РФ, который подтвердил возможность исполнения решения международных судов только в случае их соответствия Конституции РФ.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12; 2013. № 5.

³ Незнамова З.А. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2012. № 5. - С. 88.

Следует отметить, что Верховный Суд РФ в актах толкования не всегда корректно формулирует правила преодоления содержательных коллизий норм права, некоторые правила не в полной мере соответствуют теории коллизионного права. Однако, несмотря на порой спорные коллизионные правила, сформулированные в актах официального судебного толкования, в целом следует признать, что в настоящее время именно эти акты являются одним из наиболее распространенных способов преодоления коллизий правовых норм, что требует определения их юридической природы. Правовая природа данных коллизионных предписаний обуславливается правовой природой разъяснений, содержащихся в постановлениях Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.

Между тем вопрос о нормативной природе разъяснений, содержащихся в постановлениях высших судебных инстанций, в настоящее время весьма дискуссионен как среди теоретиков, так и практиков. Наиболее распространена позиция, согласно которой эти разъяснения не выступают нормами права, источниками права, а представляют собой исключительно акты толкования закона. С нашей точки зрения, эта позиция на современном этапе развития судебного правотворчества и правоприменения не соответствует действительности.

Роль постановлений Пленума Верховного РФ достаточно велика не только в правоприменительном, но и в правотворческом процессе, поскольку они устраняют пробелы и коллизии, создают новые нормы права, способствуют единообразному пониманию и применению правовых норм. По нашему мнению, постановления Пленума Верховного РФ, принятые по результатам рассмотрения и обобщения судебной практики, содержащие руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, по своим характерным признакам во многом соответствуют особенностям нормативно-правовых актов. Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, что влечет обязанность следовать этим разъяснениям, а значит, имеет не рекомендательное, а обязательное значение. В этой связи считаем целесообразным закрепить в законодательстве, в частности в п. 1 ч. 3 ст. 5 ФКЗ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», положение о том, что Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы изучения и обобщения практики применения нормативных правовых актов судами и дает разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

Посредством конституционного судопроизводства Конституционный Суд РФ формулирует общие и казуальные формально-юридические, специальные юридические коллизионные критерии установления коллизионных юридических норм, способствующих обеспечению прямого и непосредственного действия норм Конституции

РФ в правотворческой и правоприменительной практике органов государственной власти РФ и ее субъектов.

Важно отметить, что конституционное правосудие является наиболее эффективным способ разрешения коллизий, поскольку Конституция РФ является главным нормативным критерием толкования и применения всех правовых актов и совершения юридических действий. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что специфическая особенность конституционного правосудия как способа разрешения коллизий заключается в том, что деятельность Конституционного Суда РФ всегда есть процесс официального толкования.

Разрешая подведомственные дела, Конституционный Суд РФ создает юридические прецеденты, которые выступают полноценным источниками права наряду с нормативными правовыми актами, что позволяет говорить о функционировании конституционной юстиции. Прецеденты Конституционного Суда РФ, а также акты толкования имеют нормативно-регулирующее значение и являются высшими по юридической силе. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ проявляется при разрешении правовых коллизий, возникающих в связи с фактами противоречия национального законодательства международному, отраслевому – конституционному, регионального - общефедеральному.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, создавая не только судебные прецеденты, но и приводя нормативно-правовые акты в соответствие с Конституцией РФ, играет особую роль не только в правоприменительном, но и в правотворческом процессе.

Следует признать, что акты судебного толкования являются официальными актами нормативного судебного толкования, а коллизионное судебное толкование выступает одним из способов преодоления коллизий. При этом считаем, что решения высших судебных инстанций, в том числе и по вопросам разрешения коллизий, выступают источниками права: решения Конституционного Суда РФ - в качестве судебных прецедентов, постановления Пленума Верховного Суда РФ являются нормативными правовыми актами.

Таким образом, судебное правотворчество не только имеет право на существование, но и является самостоятельным видом правотворчества при разрешения правовых конфликтов. В то же время мы поддерживаем позицию Т.А. Желдыбиной о том, что в настоящее время преждевременно говорить об устойчивости судебного правотворчества без наличия концептуального видения его современного состояния¹. Невозможно полагаться на уже сложившуюся практику, необходимо: усовершенствовать терминологический аппарат в целях определенности

¹ Желдыбина Т.А. Оптимизация правотворческой деятельности под влиянием судебного правотворчества // Российский судья. 2016. № 4. - С. 58.

правового регулирования, определить пределы судебного правотворчества и решить вопрос нормативного обеспечения процесса судебного правотворчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550; 2016. № 7. Ст. 896.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12; 2013. № 5.

5. Гук П.А. Судебное толкование и применение норм законодательства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). - С. 35-42.

6. Желдыбина Т.А. Оптимизация правотворческой деятельности под влиянием судебного правотворчества // Российский судья. 2016. № 4. - С. 54-58.

7. Незнамова З.А. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2012. № 5. - С. 86-92.

8. Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. - М., 2000. - С. 107-112.

9. Румянцев М.Б. Особенности судебного правотворчества в Российской Федерации // Адвокат. 2017. № 2. - С. 72-78.

10. Хачанян С.В. Юридические коллизии в конституционном праве: основные особенности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. - С. 73-77.

11. Юдин А.И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. - 158 с.

Рязанцева Анна Александровна
магистрантка 2 курса
заочной формы обучения
ЧОУ ВО «МУИВ»
(г. Москва)

Научный руководитель:
Харитонов Алексей Сергеевич
старший преподаватель
кафедры «Гражданского права и процесса»
ЧОУ ВО «МУИВ»
(г. Москва)

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Настоящая Конституция РФ в ч. 4 ст. 35 устанавливает «Право наследования гарантируется». Это означает, что государство гарантирует, что любое имущество принадлежащее наследодателю перейдет к его наследникам, а так же закрепляет за наследодателем право распорядиться своим имуществом на случай смерти, и право наследников на получение имущества от наследодателя.

Сегодня существует несколько способов для перехода прав собственности умерших лиц – наследованием по завещанию и по закону. Завещание является односторонней сделкой, которая представляет собой способ выражения воли наследодателей, что направлено на распоряжение собственным имуществом при наступлении смерти. Одна из особенностей данной сделки - это то, что фактически наследование по завещанию происходит не с момента совершения сделки, а лишь после фактической смерти лиц, которые её совершили. Завещать свое имущество граждане могут в пользу кого угодно: родственники, друзья, знакомые, даже юридические лица и международные организации; можно так же указать в тексте завещания как одно, так и несколько лиц, возможно даже лишить кого-нибудь его доли наследства, назначить наследников при смерти основных. Сегодня порядок процесса наследования предусмотрен в разделе V по «Наследственному праву» в части третьей действующего Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный нормативно-правовой акт не только в деталях регулирует и существенно дополняет правила про порядок наследования, однако и имеет отличительно другую структуру. Проведение анализа нормативной базы в действующем наследственном законодательстве позволяет сформировать выводы, что при существенном дополнении и изменении порядка наследования по завещанию, данный процесс не лишен недостатка, например, список лиц, которые способны совершить так называемую закрытую форму завещания (ст. 1126 ГК), имеет ограниченность характера. Поскольку закрытая форма

завещания должна быть написана и подписана собственноручно самим завещателем, процедура может совершить лишь то лицо, которое на это способно.

Недостаточность урегулирования механизма удостоверения завещания, приравниваемого к нотариально удостоверенного (ст. 1127 ГК), не разрешает совершать закрытые завещания гражданину, находящемуся на принудительном лечении в больнице, гражданину в момент его нахождения на судне в открытом океане или море, военнослужащему и т.д. Механизм совершения завещаний при чрезвычайном обстоятельстве (ст. 1129 ГК) дает возможность не только к злоупотреблению, но и для уголовного преступления. Некоторые противоречия содержатся в нормах про отмену и изменение текста завещания. Существенным изменением и дополнением должны быть подвергнуты общие нормы, которые касаются формы и очередности совершения завещания, нормы исполнения завещания (ст. 1134 ГК) и так далее. Получается, сегодня утверждать про завершенность законотворчества в сфере наследственного права по завещанию было бы несколько преждевременным¹.

Вопрос наследования в той или иной степени изучался многими исследователями и правоведами, включительно: Абраменковым М.С., Загорским Г.Н., Атаевым У.А., Желонкиным С.С., Ивашиным Д.И., Батычком В.Т., Лотаревой Ю.Б., Еремкиной Т.А., Смирновым С.А., Михалевой Т.Н., Слободяным С.А., Ермоловым Р.О., Запорожцевым А.Г., Эйдиновой Э.Б., Малышевой Е.М., Гаджиалиевой Н.Ш., Сывороткиной И.Ю., Лисицыной Е.А. и множеством других.

Безусловно, как одна из центральных фигур в разрезе наследства выступает наследодатель – тот кто составляет завещание.

Наследодателями признаются лица, после наступления, смерти которых осуществляется процесса правопреемства. Наследодателями могут являться любые люди. Когда ведется речь про завещание как про сделку, которую совершают через действие лица, которое желает распорядиться имеющимся у него имуществом в случае наступления смерти, то завещатели, на момент подписания указанных сделок должны быть в полной мере дееспособными.

Длительное время обсуждается вопрос касаясь возможности составления завещания лицами, ограниченными в дееспособности как следствие присутствия злоупотребления спиртным или наркотическим средством, как собственно и вопросы про возможность удостоверения завещаний от имени граждан, ограниченных судом в уровне своей дееспособности из-за злоупотребления спиртным или наркотическим средством. Под ограниченной дееспособностью нужно понимать фактическое лишение через суд граждан права делать без согласия попечителей следующий перечень действий: продать, подарить, завещать, обменять, купить имущество, как собственно и совершить другую сделку в

¹ Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т.1 / Отв. ред. Е.А. Суханов – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 563 с.

отношении распоряжения имуществом, исключая мелкие бытовые вопросы.¹ Данные положения являются не совсем верными, поскольку объемы дееспособности данного контингента граждан значительно сужены, и они могут без наличия согласия попечителя совершить только мелкую бытовую сделку. Отсутствие возможности составления завещаний, как и остальные ограничения, связано с необходимостью правовой защиты интереса семьи, в числе которого присутствует ограниченно дееспособное лицо. Однако, выводы суда про необходимость удостоверения завещаний от лица ограниченно дееспособных субъектов при согласии непосредственного попечителя противоречит юридической сущности завещания, как собственно и личностному характеру.² Данные вопросы получили свое решение в контексте пункта 2 статьи 1118 ГК. Завещания, совершенные гражданами, хоть и дееспособными, находящимися в момент его составления в состоянии, когда они не были способны понимать истинное значение своего действия, или контролировать их могут быть оспорены в судебном порядке.

Завещатели свободны в определении доли наследника. Доля может быть указана в тексте завещание или же отсутствовать там. Не установлено ограничений и в выборе способа определения доли.³

Наследники являются лицами, которые привлекаются к наследованию в силу наступления смерти наследодателей. Как наследник может выступить любой из субъектов в гражданском праве.

Однако законодателем оставлен открытый вопрос: может ли иное образование, статус которого не определен в разрезе международного права, наследовать по завещанию. Возможно ли завещать имущество в пользу конкретной нации или национально-освободительному движению, которое борется за независимость государства, или государственно-подобным образованиям, к примеру в пользу Ватикана или Мальтийского ордена, или непризнанного государства (Приднестровская Молдавская республика). Законом также не предусмотрено завещание в пользу отдельного субъекта федеративных зарубежных государств (к примеру, завещание имущества земле Гессен на территории ФРГ) и зарубежного муниципального образования (к примеру: завещание имущества конкретному английскому приходу). Также, в российской правовой доктрине отсутствует легальное определение иностранному государству и международным организациям, поэтому в данном вопросе по принятию решения касемо правосубъектности данных образований возможно лишь посредством признания (непризнания) нашим государством государств, определенных в как наследников, через фактическое участие в действиях международных организаций либо его признание в какой-нибудь другой

¹ Белов В.А. Гражданское право. Т. III. 3-е изд., перераб. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: Учебник. - М.: Юрайт, 2017. - С. 985.

² Блинков О.Е. О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации в толковании норм о направленном отказе от наследства // Наследственное право. – 2015. – № 1. – С. 3–5.

³ Белов В.А. Гражданское право. Т. III. 3-е изд., перераб. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: Учебник. - М.: Юрайт, 2017. - С. 985.

форме. Огромная роль принадлежит доктринальным определениям понятиям «иностранный государственный» и «международной организации». Нужно заметить, что в сегодняшнем российском международном праве отсутствует единое мнение относительно вышеуказанных вопросов, к примеру в отношении образованного государства существует два противоречивых взгляда - конститутивный и декларативный.¹

Зависимо от ступени доступа к тексту завещание может быть открытым и закрытым. Открытая форма – это привычная и широко известная форма. Права на составление текста закрытого типа завещания установлены в статье 1126 действующего ГК: завещатели вправе совершать завещание без предоставления при этом остальным лицам, включительно и нотариусу, фактической возможности к ознакомлению с его смыслом и содержанием. Закрытые завещания должны быть лично написаны и подписаны завещателями. Несоблюдение этого правила несет за собой признание недействительности составленного завещания.

В сегодняшнем гражданском законодательстве понятие «завещательного распоряжения» означает как какие-нибудь обстоятельство по отношению наследодателю, состояние наступления либо осуществления которого выступает как обязательное условие для дальнейшей возможности вступления вправо наследования. Предметами завещательных распоряжений могут быть любые предметы имущества, при этом как уже принадлежащие наследодателям, так и еще не принадлежащие. Так же, завещательные распоряжения могут и не затрагивать какого-либо имущества. Как предмет может расцениваться специальное распоряжение наследодателей, исполнение коего будет необходимым для получения наследства.²

Само обозначение понятия «исполнение завещания» выражается реализацией определённого числа действий как фактического, так и юридического плана, которые направлены на исполнение завещания наследодателем по отношению его собственности, а также имущественных прав в случае его смерти. Процесс выполнения оставленного распоряжения допускает возможность использования как предусмотренными завещанием, так и не указанными в нём действиями.

Произвести отмену завещания возможно через два способа.

Первым способом является составление новой версии завещания, в которой содержится иной, чем в предыдущей версии завещания, смысл касаясь судьбы наследуемого имущества или условий в его получении. Наследственное дело всегда открывают на основании самого последнего во времени составленного завещания.

Вторым способом является это специально составленное распоряжение погибшего про отмену завещания.

¹ Белов В.А. Гражданское право. Т. III. 3-е изд., перераб. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: Учебник. - М.: Юрайт, 2017. - С. 985.

² Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т.1 / Отв. ред. Е.А. Суханов – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 563 с.

Завещания, как и любые односторонние сделки, могут быть признаны недействительными. В зависимости от основания, по которому оно признается как недействительное, завещания могут быть оспоримыми, т.е. их фактическая недействительность наступает только при признании их такими за решением суда, или же ничтожными, т.е. недействительными вне зависимости от судебных решений.¹

В ходе исследования, при рассмотрении данной тематики, большинство проблем носили правовой и технический характер, связанный с оформлением и реализацией завещания, поэтому можно обратить внимание на следующие положения и результаты, которые рассматриваются ниже.

Стремление быть похожими на кого-то только тогда органично и естественно, когда обусловлено потребностями развития гражданского общества. В ином случае, сфера применения данных норм будет практически отсутствовать или порождать неразрешимые противоречия. Только реальные потребности бурно развивающегося гражданского оборота, в том числе различных институтов наследственного права, могут и должны приводить к появлению тех или иных групп правовых норм. Искусственные конструкции заранее обречены на роль памятников, а не на роль действенных инструментов, регулирующих общественные отношения.

Необходимо выделить, что в соответствии со ст. 1128 Гражданского кодекса, на завещание на распоряжение вкладами, оформленными непосредственно в банке (причем в любом банке, а не только в Сбербанке) начиная с 1 марта 2003 года, полностью распространяются нормы наследственного права в отличие от порядка, который был установлен ранее действовавшим законодательством.

Что касается размера обязательной доли, то, прежде всего, необходимо отметить ее уменьшение с двух третьих долей от той доли, которую бы получал наследник в случае отсутствия завещания, до одной второй доли.

Таким образом, как показало проведенное исследование, можно подвести итог, что действующее законодательство установило новые формы завещаний, отсутствовавшие в ранее действовавшем Гражданском кодексе. В России практики по таким делам практически нет, споры по вопросам совершения и применения таких завещаний более известны судебной практике зарубежных стран, и правоприменительный опыт нас ещё ожидает.

Также в ходе исследования автором был отмечен ряд предложений, которые можно внести в Третью Часть ГК РФ, например:

Во-первых, в ст. 1123 Тайна завещания, есть пункт "завещание каждого из супругов нотариус вправе удостоверить в присутствии обоих супругов". Автор считает, что этот пункт из Тайны завещания, лучше

¹ Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т.1 / Отв. ред. Е.А. Суханов – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 563 с.

отнести к ст. 1125 «Нотариально удостоверенное завещание», так как в данной статье идет перечисление позиций, для удостоверения завещания нотариусом.

Во-вторых, в п. 2 ст. 1124, автор добавил бы, такую трактовку, что «не могут быть свидетелями лица, которые являются наследниками первой и второй очереди по закону».

Также в настоящее время, с учетом востребования компьютерных технологий и их усовершенствования, создания электронных баз данных, будет актуальным предложить электронную форму завещания, например, совершенное в чрезвычайных условиях, или в виде видеозаписи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов В.А. *Гражданское право. Т. III. 3-е изд., перераб. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: Учебник.* - М.: Юрайт, 2017. - С. 985.

2. Блинков О.Е. *О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации в толковании норм о направленном отказе от наследства // Наследственное право. – 2015. – № 1. – С. 3–5.*

3. *Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т.1 / Отв. ред. Е.А. Суханов – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 563 с.*

Савельева Зинаида Витальевна
студентки 2 курса магистратуры
заочной формы обучения
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(г. Симферополь)

Научный руководитель:
Пеленицына Марина Валентиновна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и арбитражного судопроизводства
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ ПО ИСКУ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Актуальность рассматриваемой проблемы, по словам автора, определяется тем, что, на сегодняшний день приобретательная давность является законным основанием для возникновения права собственности на имущество у лица, каковому это имущество не относится, которое, не

являясь собственником, но добросовестно, открыто и непрерывно владеет в течение продолжительного времени чужим имуществом как своим.

Надо заметить, что добросовестность предполагает, что вступление во владение не было противозаконным, совершено внешне правомерными действиями.

Автор отмечает целью нормы о приобретательной давности является возврат фактически брошенного имущества в гражданский оборот, включая его должное содержание, безопасное состояние, уплату налогов и т.п.

Автор подчеркивает приобретательная давность как правило воспринимается как один из способов приобретения собственности наряду с приобретением права на находку, клад, бесхозное имущество и т.д. Данный подход, имеется, как в названии института, так и в размещении его в главе 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)¹.

Таким образом добросовестное заблуждение давностного владельца о наличии у него права собственности на данное имущество в качестве неперемного условия для возникновения права собственности в силу приобретательной давности не предусматривают согласно положения ст. 234 ГК РФ.

Автор полагает, что, длительное владение вещью, право на которую отсутствует, полагает, что давностный владелец способен знать об отсутствии у него такого права, в особенности это касается к недвижимому имуществу, возникновение права на которое по общему правилу требует формального основания и регистрации в Едином государственном реестре недвижимости.

Например Определением Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 309-ЭС17-16784 по делу N А76-24369/2016 Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании в силу приобретательной давности права собственности на нежилое здание (гараж), нежилое здание (учебный корпус) и земельный участок отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, поскольку суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания за субъектом РФ права собственности на спорные объекты в силу приобретательной давности, так как на эти объекты недвижимости зарегистрировано право собственности РФ².

Следует отметить, что, лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ //СЗ РФ. - от 05.12.1994 г. - №32. - Ст. 3302

² Определением Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 309-ЭС17-16784 по делу N А76-24369/2016. /Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность) в силу пункта 1 статьи 234 ГК РФ.

Например, в своем Постановлении ФАС Центрального округа от 13.02.2014 по делу N А68-1852/13 указал, что течение срока приобретательной давности в отношении государственного имущества начинается с момента истечения общего срока исковой давности, исчисляемого с 01.07.1990, однако, поскольку истец владеет спорным имуществом с 02.11.2006, течение пятнадцатилетнего срока приобретательной давности может исчисляться в данном случае не ранее 02.11.2009 (истечение срока исковой давности по требованиям о виндикации имущества собственником), а датой его истечения является 02.11.2024. И именно с истечением срока исковой давности в касательстве спорного имущества потенциально считать, что истец пользуется указанным имуществом как своим собственным добросовестно. Поэтому в удовлетворении требования отказано, так как срок приобретательной давности в отношении спорного объекта не истек, доказательств, свидетельствующих непрерывное владение и пользование спорным имуществом, заявителем не представлено¹.

По мнению автора, можно отметить, что требование истца об истребовании имущества из чужого незаконного владения по причинам приобретательной давности, могут быть удовлетворены только при наличии в совокупности таких обстоятельств: добросовестности владения, открытости владения, непрерывности владения, владения имуществом как своим собственным.

Автор считает, в силу п.2 ст. 234 ГК РФ до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не обладающих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания. Таким образом, давностный владелец имеет право на защиту своего владения применительно к правилам статьями 301, 304 ГК РФ.

Автор заостряет внимание что, при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, судами применяются п.п. 15 – 21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»², в котором дает определение добросовестности владения, открытости и

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 13.02.2014 по делу N А68-1852 /Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

непрерывности владения, а также владения имуществом, как своим собственным.

Можно подчеркнуть, что указанная норма доказывает, что давностный владелец обладает правом защищать свое владение до приобретения права собственности на имущество. Предоставление давностному владельцу права защиты имущества, которое находится в его фактическом владении, означает, что ему принадлежат частично права, которые даются собственнику имущества статьи 209 ГК РФ, в частности, владения и пользования имуществом¹.

Например, Верховный Суд Российской Федерации, согласившись с правовыми позициями изложенных в судебных актах нижестоящих судов о том, что истец имеет право на защиту своего имущества не только в силу титула собственника, но и в силу статуса давностного владельца, отказал в передаче кассационной жалобы организации «КУРЬЕР» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Автор отмечает, что исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, чьё право нарушено. Организация своё право на защиту в рамках определённого законом срока не выполнила, а гражданское законодательство не содержит оснований для восстановления пропущенного срока на защиту права собственности при перемене владельца в соответствии статьи 195 ГК РФ

Можно отметить что общий срок исковой давности установлен в статье 196 ГК РФ и составляет три года.

Следует отметить, по общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 200 ГК РФ, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

По мнению автора, здесь следует обратить внимание на такой важный момент, что кроме того, при рассмотрении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, предъявленного давностным владельцем, применению подлежат также положения статьи 302 ГК РФ, если есть надлежащее возражение со стороны ответчика (контрэкцепция). В том числе и в случае владения имуществом на основании недействительной сделки, когда по той или другой причинам реституция не произведена, в случае отказа собственнику в истребовании у давностного владельца вещи по основаниям, предусмотренным ст. 302 ГК РФ, либо вследствие истечения срока исковой давности давностный владелец, как правило, может и обязан знать об отсутствии у него законного основания права собственности, при всем том само по себе это не исключает возникновения права собственности в силу приобретательной давности.

¹ Пеленицына М.В. Особенности рассмотрения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном суде /XXVI Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики» /Прага, Чешская республика - 2020 г. – С. 15-23.

Из обзора судебной практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого противозаконного владения, вытекает, что исковая давность по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения при перемене владельца этого имущества не начинается течь заново.

Можно утверждать, что истцу достаточно доказать давностное владение как фактическое состояние, т.к. он добросовестно и открыто владеет (владел) спорным имуществом как своим.

Такой же точки зрения придерживается и ученый Скловский И.С., он считает, что владелец, претендующий на приобретение имущества по давности, не обязан доказывать наличие или отсутствие собственника в качестве необходимого условия приобретения права собственности¹.

Автор особо отмечает что защита давностного владения имеет ограничения, в частности, она не применяется против лиц, являющихся собственниками имущества, а также владеющих правом владения им в силу основания, предусмотренного законом или договором которые указаны в п. 2 статье 234 ГК РФ

Следует отметить, что истец защищает свое давностное (фактическое) владение, но не право на вещь. Для удовлетворения виндикационного иска истец обязан привести доказательства только лишь факт владения и обстоятельства его нарушения.

Автор высказывает что еще одним значительным условием для удовлетворения требований об истребовании имущества из чужого противозаконного владения на которое хотелось сконцентрировать внимание, это срок приобретательной давности.

Как справедливо отмечает С.А Слесарев приобретательная давность - срок, истечение которого разрешает фактическому владельцу защитить права владения на имущество, путем истребования имущества из чужого незаконного владения, а также приобрести права собственности на имущество, который изначально не обладал правом на владение имуществом, но владел им «как своим собственным» добросовестно, открыто и непрерывно в течение установленного статьей 234 ГК РФ срока².

Надо подчеркнуть, что срок приобретательной давности не может быть изменен соглашением сторон или иным любым способом. То есть, приобретательная давность относится к императивным срокам.

Таким образом приходя к выводу, можно предполагать, что пути разрешения приобретательной давности в отношении вещей, которые могут быть истребованы у «фактического» владельца в соответствии с

¹ Скловский К.И. Применение законодательства о собственности. Трудные вопросы: Комментарий «Постановления Пленума ВС РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010 г., Постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. N 54, информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. N 153» /Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Слесарев С.А. Приобретательная давность /Статья Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019. /Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нормами статьями 301 и 305 ГК РФ, начинается только после истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям. Следовательно, в соответствии статьи 208, 304 ГК РФ, если исковая давность на какое-то требование не распространяется, то приобретение имущества в собственности в силу приобретательной давности становится невозможным

В результате следует сказать, что согласно п. 4 статьи 234 ГК РФ предусмотрено специальное основание для начала течения срока приобретательной давности, которое не ограничено условиями пункта 1 статьи 234 ГК РФ: если основанием для отказа в удовлетворении иска собственника об истребовании имущества из чужого незаконного владения является пропуск срока исковой давности, с момента его истечения начинает течь срок приобретательной давности в отношении спорного имущества согласно пункту 18 Постановления Пленума № 10/22.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ //СЗ РФ. - от 05. 12.1994 г. - №32. - Ст. 3302*

2. *Пеленицына М.В. Особенности рассмотрения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном суде /XXVI Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики» /Прага, Чешская республика - 2020 г. – С. 15-23.*

3. *Скловский К.И. Применение законодательства о собственности. Трудные вопросы: Комментарий «Постановления Пленума ВС РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010 г., Постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. N 54, информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. N 153» /Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

4. *Слесарев С.А. Приобретательная давность /Статья Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019. /Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

6. *Определением Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 309-ЭС17-16784 по делу N А76-24369/2016. /Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

7. *Постановление ФАС Центрального округа от 13.02.2014 по делу N А68-1852 /Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

Савичев Максим Игоревич
студент 1 курса очной формы обучения
институт магистратуры ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Желонкин Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданского и корпоративного права
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЧУЖИЕ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Надлежащее исполнение обязательств является одним из неотъемлемых условий для устойчивого развития экономики, нормального функционирования рынка и деятельности субъектов гражданско-правовых отношений.

Однако, не всегда стоит рассчитывать на добросовестное исполнение обязательств. Зачастую должники всячески пытаются избежать осуществление принятых на себя обязанностей, что ведет к наступлению юридической ответственности.

Основными способами защиты договорных требований являются: иски о взыскании неустойки и убытков, соразмерное уменьшение договорной цены, приостановление встречного исполнения, расторжение договора и другие меры ответственности.

Интервенция подразумевает под собой нарушение договорного обязательства должником перед кредитором посредством заключения договора с третьим лицом, тем самым делая фактически невозможным исполнение своего обязательства перед кредитором. Таким образом, третье лицо признается недобросовестным и суды встают на сторону кредитора, защищая обязательственные отношения кредитора и должника от недобросовестной интервенции.

Несмотря на многолетний зарубежный опыт в признании вмешательства в договорные отношения и выработке единообразных условий привлечения к ответственности за данный деликт, в отечественной правовой доктрине и судебной практике проблема вмешательства (интервенции) третьего лица в договорные отношения получила активное развитие лишь в последние несколько лет. Данный вывод также подтверждается небольшим количеством диссертационных исследований на заданную тему. В связи с этим вопрос ответственности за интервенцию в чужие договорные отношения остается до сих пор неразработанным.

На данный момент в российском правовом порядке на доктринальном уровне идут споры насчет идеи использования института ответственности интервента за незаконное вмешательство в договорные отношения.

Уже имеется целый ряд научных работ, связанных с интервенцией. Среди них стоит отметить работу Тереховой Е., Аносова М.¹, в которой дан ряд примеров вмешательства в договорные отношения, умысел и ответственность интервента. Дегтярева О.И.² в своей работе «Интервенция в договорные правоотношения: зарубежный опыт и актуальные проблемы российской правоприменительной практики» проводит правовой анализ российского и зарубежного подхода к интервенции, вырабатывает подходы к защите от незаконного вмешательства третьего лица.

Чупрунов А.³ в качестве примеров приводит зарубежную практику привлечения к ответственности интервента и рассматривает мнения российских юристов.

Вместе с тем, несмотря на проведенные исследования, выявлено, что недостаточно проработаны вопросы о критериях допустимости таких вмешательств в договорные отношения, способов защиты при вмешательстве, распределения убытков между должником и третьим лицом (интервентом), а также не до конца не ясна позиция российского законодателя и судов по выявленным проблемам.

Для большинства иностранных государств институт интервенции не представляет собой ничего нового. Должник в обход принятых договором обязательств перед кредитором заключает соглашение с третьим лицом, и заключенная сделка блокирует исполнение обязательств в рамках первого договора, либо, когда кредитор заключает новый договор с третьим лицом, препятствуя исполнению должником своих обязательств, а также случаи недобросовестного вмешательства контролирующего лица в деятельность юридических лиц с целью ограничения возможности исполнения ими своих обязанностей перед контрагентами.

Основным средством защиты прав кредитора в таких ситуациях выступает деликтный иск для взыскания убытков с третьего лица (интервента).

Но какой способ защиты нарушенных прав следует выбрать при вмешательстве третьего лица в договорные отношения в отечественном правовом порядке: деликтный иск или признание сделки недействительной?

Согласно мнению Карапетова А.Г.⁴ деликтный иск кредитора к недобросовестному интервенту о возмещении ущерба возможен, но не

¹ Терехова Е., Аносов М. Интервенция: когда и как наказывается вмешательство в чужие договорные обязательства // ЭЖ-Юрист. – № 13 (1064). – 2019.

² Дегтярева О.И. Интервенция в договорные правоотношения: зарубежный опыт и актуальные проблемы российской правоприменительной практики // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 340-363.

³ Чупрунов А. Ответственность третьего лица за вмешательство в договорные отношения. Иностраный опыт и российские перспективы // Журнал РШЧП. – 2018. – № 1. – С. 185-190.

⁴ Карапетов А.Г. Оспаривание сделки должника с недобросовестным интервентом: развитие судебной практики и вопросы для обсуждения. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/03/07/osparivanie_sdelki_dolzhnika_s_nedobrosovestnym_interventom_razvitie_sud_ebnoe_praktiki_i_voprosy_dly (дата обращения: 14.05.2020).

особо используется, в отличие от зарубежного опыта. Кредиторы стремятся не к получению компенсации, а к защите обязательственного права в натуре и как следствие, самым распространенным способом защиты является попытка отбора у интервента недобросовестно приобретенного имущества. Также Карапетов А.Г. делает вывод о том, что именно режим оспаривания, а не ничтожности является более адекватным в данной ситуации и подлежит применению ст.10 ГК РФ в сочетании с п.1 ст.168 ГК РФ¹.

Что касается российской судебной практики, то кредиторы прибегают к двум основным механизмам защиты:

1. В случаях интервенции в форме заключения новой сделки, кредиторы стремятся аннулировать соглашение и вернуть отчужденное имущество, с целью дальнейшего обращения взыскания на него, либо истребования, руководствуясь ст.398 ГК РФ. Верховный суд РФ такие требования не раз удовлетворял;

2. Либо же взыскать убытки с интервента. В большинстве своем, данной способ используется если имуществу должника причиняется вред, что мешает надлежащему исполнению обязательства перед кредитором. Данный тезис подтверждается Определением ВС РФ от 17.07.2018 № 4-КГ18-44².

Для полноценного погружения в существо проблемы и выработки инструментов защиты от интервенции следует рассмотреть типичные примеры вмешательства в договорные отношения:

1. Осознанная покупка третьим лицом у должника имущества, причитающегося для передачи кредитору. Так называемая двойная продажа, которая является одним из самых распространенных способов интервенции в чужие договорные отношения. В таком случае кредитор пытается вернуть отобранный актив с помощью иска к интервенту о взыскании убытков, либо истребования в натуре. Практика российских судов показывает, что данную сделку суды признают недействительной;

2. Сговор интервента и должника. Главной целью таких взаимоотношений является причинение вреда кредитору. Третье лицо для достижения цели недобросовестной конкуренции использует должника, который нарушает договор с кредитором, тем самым нанося вред бизнесу кредитора путем невыполнения обязательств, либо же подрывает его репутацию. Также бывают и обстоятельства, когда интервент и должник не являются соучастниками, но под давлением третьего лица должник нарушает свои обязательства перед кредитором;

3. Взаимоотношения материнской и дочерей компаний. Согласно распоряжению материнской компании, дочерняя не исполнила взятые на себя обязательства по предварительным договорам, в связи с чем кредитор

¹ Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: Постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Логос, 2018.

² Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2018 года № 4-КГ18-44. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 12.05.2020).

обратился с иском по предварительным договорам к материнской компании. Согласно Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 305-ЭС18-12143 по делу № А40-113011/2017¹, ВС РФ допустил возможность убытков в такой ситуации, посчитав что нарушение, совершенное по указанию головной компании может учитываться как фактор, открывающий право на иск;

4. Еще одним любопытным примером интервенции может служить переманивание сотрудников. В российском правопорядке он не признается в силу свободы труда, однако ситуация может поменяться. При увольнении, а в данном случае при переходе работника к новому работодателю, он должен отработать перед уходом две недели, согласно Трудовому кодексу РФ. Однако, сотрудник может уйти от бывшего работодателя без отработки, что приведет к срыву рабочего процесса и возможным убыткам. Данная ситуация по всем параметрам подходит к условиям интервенции.

В современной российской доктрине существует мнение, что защита прав, вытекающих из договорных отношений, должна осуществляться путем предоставления истцу возможности обратиться к интервенту с деликтным иском. Другие цивилисты считают, что деликтная ответственность третьего лица за вмешательство в договорные отношения будет являться вспомогательным способом защиты, используемым в ситуациях, когда оспаривание сделки не является эффективным способом защиты кредитора или не представляется возможным.

Подводя итог можно сказать, что в то время, когда в иностранных правопорядках ответственность за интервенцию в чужие договорные отношения и негативная реакция на данные действия не представляют собой ничего нового, в отечественной доктрине вопросы условий ответственности и последствий вмешательства только набирают обороты, что несомненно подчеркивает актуальность рассмотрения указанной проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2018 N 305-ЭС18-12143. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 12.05.2020).*

2. *Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2018 года N 4-КГ18-44. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 12.05.2020).*

3. *Дегтярева О.И. Интервенция в договорные правоотношения: зарубежный опыт и актуальные проблемы российской правоприменительной практики // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 340-363.*

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2018 N 305-ЭС18-12143. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 12.05.2020).

4. Каранетов А.Г. *Сделки, представительство, исковая давность: Постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации.* – М.: Логос, 2018.

5. Каранетов А.Г. *Оспаривание сделки должника с недобросовестным интервентом: развитие судебной практики и вопросы для обсуждения.* [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/03/07/osparivanie_sdelki_dolzhnika_s_nedobrosovestnym_interventom_razvitie_sudebnoe_praktiki_i_voprosy_dly (дата обращения: 14.05.2020).

6. Терехова Е., Аносов М. *Интервенция: когда и как наказывается вмешательство в чужие договорные обязательства // ЭЖ-Юрист.* – № 13 (1064) 2019.

7. Чупрунов А. *Ответственность третьего лица за вмешательство в договорные отношения. Иностранный опыт и российские перспективы // Журнал РШЧП.* – 2018. – № 1. – С. 185-190.

Скалкин Даниил Вадимович

студент 1 курса института магистратуры
очной формы обучения
ФГБОУВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:

Желонкин Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и
корпоративного права
ФГБОУВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА РЕБЁНКА НА ИМЯ

Одним из личных неимущественных прав ребенка является право на имя. Данное право ребенка позволяет индивидуализировать ребенка в обществе. Обращаясь к содержанию исследуемого права, можно отметить, что ученые единодушны по данному вопросу.

Так, Ю.Ф. Беспалов определяет данное право как «юридическую возможность на присвоение, регистрацию и изменение имени, участие в семейных и иных отношениях под своим именем, а также возможность защиты имени в случаях нарушения»¹.

Аналогичное мнение высказывает Т.В. Шершень «содержание права на имя составляют следующие правомочия: на присвоение имени при

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. //Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2013. Выпуск 34. С. 133-141.

регистрации рождения, на использование имени, на перемену имени, на защиту имени»¹.

В ч.2 ст.58 СК РФ законодатель закрепляет положение о порядке выбора имени ребенку. Законодателем определен порядок выбора имени ребенка на основании соглашения родителей.

Длительное время среди ученых возникали споры по поводу сложно читаемых имен ребенка, а также имен, которые содержат в себе числа и символы. На аналогичную проблему обращали внимание и практические работники (специалисты отделов ЗАГС). Обращаясь к научным работам, можно отметить пример, который приводится авторами, в части выбора сложного имени ребенку².

Так, согласно истории мальчика, названного родителями при рождении «БОЧ рВФ 260602» — Биологическим объектом человека рода Ворониных — Фроловых, родившимся 26 июня 2002 г. Данная ситуация явилась переломным моментом в вопросе свободы выбора имени для ребёнка. Своим поступком родители, если и не сломали мальчику жизнь, то как минимум обрекли его на издевательства со стороны сверстников и косые взгляды их родителей.

Зарубежная практика также богата примерами необычных имён. Так 5 мая 2020 года американский предприниматель и изобретатель Илон Маск решил назвать своего сына в честь военного самолёта-разведчика, стальной крысы и искусственного интеллекта. Теперь сын основателя SpaceX именуется «X-A-12».

Итогом подобного рода дискуссий в отечественном праве стали изменения в ч.2 ст.58 СК РФ в части введения запрета на выбор имени ребенка, в котором содержатся буквы, символы и знаки.

Такую позицию законодателя следует признать обоснованной, однако, возникает вопрос о том, каким образом должна происходить смена имени того ребенка, имя которого было зарегистрировано до указанных изменений. Ответ на данный вопрос не дают и положения ст.59 СК РФ, которая регламентирует вопросы, связанные с изменением имени и фамилии ребенка.

Для решения такой проблемы было бы логично дополнить ч.2 ст.58 СК РФ положением о том, что имя ребенка, не отвечающее положениям указанной статьи должно быть изменено родителями по соглашению, либо с участием органов опеки и попечительства.

В ст.58 СК РФ закреплены положения, касающиеся и выбора фамилии ребенка. При выборе фамилии ребенку возможны две ситуации.

Наиболее простой является ситуация, при которой родители (супруги), имеют общую фамилию. При таких обстоятельствах фамилия ребёнка будет аналогичной.

¹ Шершень Т.В. Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 7.

² Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. Проспект. 2010. С.38.

Более сложной является ситуация, при которой родители носят разные фамилии либо не состоят в зарегистрированном браке. Также проблемой является не установленное отцовство. При отсутствии разногласий между родителями возможна запись ребёнка как под фамилию отца, так и под фамилию матери, либо же присвоение двойной фамилии. В случае существенных разногласий между супругами по поводу будущей фамилии ребёнка, привлекаются органы опеки и попечительства, определяющие будущую фамилию первенца. Когда же отцовство ребёнка не установлено, законодателем закреплено право матери дать имя самостоятельно, а фамилия присваивается матери.

В последние годы ученые обращают внимание на проблему возраста, с которого ребенок может самостоятельно изменить свое имя. Это связано с тем, что детям часто не нравится то имя, которое было дано им при рождении и они высказывают желание об изменении такого имени.

В настоящее время закреплено право на смену имени ребенка, который не достиг совершеннолетия только при наличии согласия родителей, либо лиц, которые их заменяют. Если такое согласие отсутствует, то смена имени производится исключительно в судебном порядке. Исключения составляют те случаи, когда несовершеннолетний был эмансипирован.

М.Г.Бруй отмечает, что исходя из того, что ребенок обращается за получением паспорта в четырнадцать лет, а также исходя из того, что с данного возраста увеличивается объем дееспособности, следует разрешить изменение имени ребенка по его желанию с четырнадцатилетнего возраста¹.

Было бы целесообразно закрепить в ст.59 СК РФ право ребенка на изменение имени с четырнадцатилетнего возраста с согласия родителей, а при его отсутствии с разрешения органа опеки и попечительства. Это позволит избежать судебных разбирательств по такому вопросу, а также позволит реализовывать право ребенка выражать свое мнение.

И в заключении хотелось бы обратить внимание на проблему нарушения родителями обязанности на регистрацию имени ребенка в течение месячного срока, который установлен законодателем. На данную проблему обращают внимание в своем исследовании Н.А.Аблятипова и Е.С.Горбачаускас².

Следует обратить внимание на то, что отсутствие в настоящее время ответственности для родителей допустивших нарушение сроков регистрации ребенка приводит к случаям злоупотреблений родителями их правами. Особенно это актуально в тех случаях, когда ребенок был рожден в домашних условиях.

В связи с этим, становится очевидна необходимость закрепления в

¹ Бруй М.Г. Право несовершеннолетних на имя // Управление в социальных и экономических системах. 2018. № 27. С. 95-96.

² Аблятипова Н.А., Горбачаускас Е.С. Право на имя в системе личных неимущественных прав ребенка // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 12-17.

КоАП РФ ответственности родителей за нарушение месячного срока регистрации рождения ребенка. Сейчас, когда осуществляется проработка концепции нового КоАП РФ внесение такой поправки было бы весьма логично и целесообразно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. //Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2013. Выпуск 34. С. 133-141.
 2. Шершень Т.В. Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 7
 3. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. Проспект. 2010. С.38.
 4. Бруй М.Г. Право несовершеннолетних на имя // Управление в социальных и экономических системах. 2018. № 27. С. 95-96.
 5. Аблятипова Н.А., Горбачаускас Е.С. Право на имя в системе личных неимущественных прав ребенка // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 12-17.
-

Скрипкина Александра Александровна
магистрант 2 курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Корецкий Аркадий Данилович
доктор юридических наук,
заведующий кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)
судья Ростовского областного суда

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ, НЕ СВЯЗАННОЙ С ВИНОЙ РАБОТНИКА

В настоящее время среди правовых норм, которые регулируют трудовые отношения, определенную часть составляют нормы, относящиеся к расторжению трудового договора с работником. Некоторые из них прекращаются по инициативе работодателя, другие – по инициативе

работника, а третьи – по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон. В данной работе будет исследована такая тема, как основания прекращения трудового договора по основаниям, не связанным с виной работника. Эти вопросы были рассмотрены в работах юристов практиков и ученых-правоведов. Среди них - Агафонова Г.А., Лушников А.М., И Лушникова М.В., Нуртдинова А.Ф. и Петров А.Я., Чиканова, Л.А. и другие.

Актуальность этой темы заключается в том, что в связи активным развитием частного предпринимательства в последние годы возрастают риски для работника от неправомерных решений работодателя при их увольнении. Так, например, по данным Росстата за период с января 2017 года по декабрь 2019 года число средних предприятий по Российской Федерации возросло на 2282 единицы.¹ Мы считаем, что работник, как сторона трудового договора, в любых условиях нуждается в правовой защите, а работодателю необходимо знать, на каких основаниях он может прекратить трудовой договор по собственной инициативе без вины работника.

Первое основание, которое будет подробно рассмотрено в нашей работе – ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем. Под ликвидацией законодатель понимает решение о прекращении его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, принятое в установленном законом порядке. Для прекращения деятельности индивидуального предпринимателя законодатель устанавливает необходимые основания:

1. прекращение индивидуального предпринимателя на основании принятого им самим решения;

2. вследствие признания его несостоятельным (банкротом) по решению суда. Несостоятельный (банкрот) – гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

3. в связи с истечением срока действия свидетельства о государственной регистрации

4. отказа в продлении лицензии на определенные виды деятельности.²

Второй случай, когда работодатель может расторгнуть трудовой договор с работником – сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя. В настоящее время сокращение работников является весьма распространенным явлением в трудовых отношениях. Для того, чтобы уволить работника по этому основанию, работодатель сначала должен убедиться, что у него нет

¹ Федеральная служба государственной статистики: «количество средних предприятий (включая территориально-обособленные подразделения)»

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"

возможности перевести работника на другую имеющуюся у него работу (с согласия работника), которую работник может выполнять с учетом состояния здоровья. Эта работа должна быть вакантной и соответствовать квалификации работника либо быть вакантной нижестоящей должностью или нижеоплачиваемой работой. Также работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан в случаях, когда это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. При этом необходимо иметь в виду, что расторжение трудового договора с работником по п. 2 ч. 1 ст. 81 Кодекса возможно при условии, что он не имел преимущественного права на оставление на работе (для работников с более высокой производительностью и квалификацией) в соответствии со ст. 179 ТК.

И, наконец, третье основание – смена собственника имущества организации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" отмечено, что судам необходимо иметь в виду, что увольнение в связи со сменой собственника имущества организации допустимо лишь в отношении руководителя организации, его заместителей и главного бухгалтера. Им следует учитывать, что расторжение трудового договора по указанному основанию допустимо лишь в случае смены собственника имущества организации в целом. Указанные лица не могут быть уволены по п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК при изменении подведомственности (подчиненности) организации, если при этом не произошла смена собственника имущества организации.¹

В заключении хочется подчеркнуть, что законодатель не допускает увольнение работника по инициативе работодателя в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске, кроме случаев, когда ликвидируется организация либо прекращается деятельность индивидуального предпринимателя.

Для комплексного исследования проблематики заданной темы мы полагаем важным проследить основные тенденции расторжения трудового договора по указанной теме. Так, например, в соответствии с данными Росстата можно увидеть, что с 2005 года по 2014 год число мужчин, уволенных в связи с сокращением численности или штата работников, а также ликвидацией организации или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, сократилось 573 тыс. человек до 362 тыс. человек. А женщин за этот же период с 613 тыс. человек до 303, то есть на 310 тыс. человек. Из этого можно сделать вывод, что за последние 12 лет число уволенных по инициативе работодателя по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"

основаниям, не связанным с виной работника, сократилось в среднем на 11,8%.¹

Имеется также и тенденция сокращения числа споров, связанных с восстановлением на работе, где часто рассматриваются дела об увольнении по инициативе работодателя. Так, например, за второе полугодие 2019 года Областным судом Ростовской области был проведен анализ социальной конфликтности в Ростовской области по спорам граждан о восстановлении на работе, оплате труда. Проведенный анализ выявил следующее: в 2017 году споры о восстановлении на работу составили 8%, а в первом полугодии 2019 года – 9% таких дел. Также Областным судом было отмечено, что в 2017 году утверждаемость этих дел составила 76% и увеличилась ко второму полугодию 2019 года до 86% процентов.²

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Справка по результатам анализа социальной конфликтности в Ростовской области по спорам граждан о восстановлении на работе, оплате труда (опубликовано 13.12.20019г)*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации".*

3. *Федеральная служба государственной статистики: «Труд и занятость в России», 2019г.*

4. *Федеральная служба государственной статистики: «количество средних предприятий (включая территориально-обособленные подразделения)».*

¹ Федеральная служба государственной статистики: «Труд и занятость в России», 2019г

² Справка по результатам анализа социальной конфликтности в Ростовской области по спорам граждан о восстановлении на работе, оплате труда (опубликовано 13.12.20019г)

Тедеева Яна Анзоровна
студент 1 курса магистратуры
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ЗАКУПКА У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТ.93 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 44 «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД»

Федеральный закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - ФЗ № 44) регулирует отношения, которые направлены на обеспечение государственных и муниципальных нужд, с целью повышения результативности и эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения прозрачности и гласности осуществления закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок.

Несмотря на сформулированные в ст.1 ФЗ № 44 цели, в указанном федеральном законе содержатся нормы, которые могут использоваться различными субъектами хозяйственной деятельности для получения личной выгоды, и как следствие, приводить к нарушению конкуренции.

В ст. 93 ФЗ № 44 сформулированы основания, в соответствии с которыми может происходить закупка у единственного поставщика (именуемая в деловом обороте «малая закупка»).

Подпунктом 4 ст.93 ФЗ № 44 установлено, что закупка у единственного поставщика может быть произведена на сумму, которая не превышает 600000 (шестьсот тысяч) рублей. При этом установлено, что на основании данного подпункта заказчик вправе осуществить закупки, которые не должны превышать 2000000 (два миллиона) рублей в год или не превышать 10 % годового объема закупок заказчика и не должны составлять более чем 50000000 (пятьдесят миллионов) рублей.

Подпунктом 5 ст.93 ФЗ № 44 установлено, что государственные или муниципальные учреждения культуры, целью деятельности которых

является сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (таких как парк культуры и отдыха, ботанический сад, национальный парк, зоопарк, планетарий, театр, цирк, музей, дом культуры, дворец культуры дом народного творчества, библиотека, архив), имеют право осуществлять закупку у единственного поставщика на сумму, не превышающую 600000 (шестьсот тысяч) рублей.

При этом устанавливаются ограничения, в соответствии с которыми заказчик имеет право осуществить закупку на основании пп.5 ч.1. ст. 93 ФЗ № 44 в год на сумму, которая не должна превышать 5000000 (пять миллионов) рублей или не превышать 50 % годового объема закупок заказчика и не должно составлять более чем 30000000 (тридцать миллионов) рублей.¹

Предусмотренная ФЗ № 44 возможность закупки у единственного поставщика имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. Говоря об отрицательных характеристиках осуществления закупки у единственного поставщика, следует отметить имеющийся риск со стороны заказчика нарушить конкуренцию и осуществить закупку у поставщика, с которым у него имеется устная договорённость, ради получения личной выгоды, тем самым нарушая конкуренцию. Кроме того, возможно искусственное дробление контрактов на несколько мелких с целью избежать проведения процедуры торгов и обеспечить победу определённой фирме. Все это приводит к тому, что фирмы, которые могли бы выполнить определённую работу или поставить товар за меньшие деньги, лишаются такой возможности и как следствие, государство терпит убытки по причине сговора заказчика и поставщика.

Несомненным плюсом проведения закупок малого объема является то, что они способствуют поддержке местных производителей и способствуют развитию предпринимательской деятельности в регионе, улучшая рейтинговые показатели региона в целом. Для начинающего бизнеса закупки малого объема являются способом получить свой первый реальный заказ, поскольку они проводятся без осуществления полноценного аукциона или конкурса, отдавая заказ на исполнение небольшой фирмы.

Процесс осуществления закупки малого объема является упрощенным, поставщики предлагают свою цену, а так же указывают срок выполнения заказа. В итоге побеждает поставщик, который предлагает наименьшее цену, при условии того что он обладает опытом работы в той или иной сфере.² По итогу каждого лота с поставщиком составляется

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ». 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

² Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

отдельный контракт, который подписывается с помощью электронной цифровой подписи.¹

Контракт может быть заключён в любой форме, не противоречащей гражданско-правовому законодательству.² Контракт не согласовывается с антимонопольным органом, в нём не указывается обоснование цены контракта, более того, отсутствует официальное требование к его наименованию – он может называться как контрактом, так и договором, что лишний раз доказывает, что проведение закупки у единственного поставщика осуществляется в упрощенном порядке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ». 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.*

2. *Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.*

3. *Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2036.*

4. *Постановление Правительства Ростовской области от 30.05.2018 № 355 «О некоторых вопросах, связанных с организацией осуществления закупок товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)» // Собрание правовых актов Ростовской области. № 5. 2018. Ст. 2779.*

¹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2036.

² Постановление Правительства Ростовской области от 30.05.2018 № 355 «О некоторых вопросах, связанных с организацией осуществления закупок товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)» // Собрание правовых актов Ростовской области. № 5. 2018. Ст. 2779.

Тихонова Виктория Юрьевна
студентка 1 курса магистратуры
заочной формы обучения
ФГБОУ ВО КрасГау
(г. Красноярск)

Научный руководитель:
Сторожева Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры, заведующая кафедрой гражданского
права и процесса ФГБОУ ВО КрасГАУ,
(г. Красноярск)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА

Одним из основных прав и свобод человека, провозглашенных Конституцией РФ, принятой в 1993 году всенародным голосованием, названо право каждого гражданина иметь имущество на праве собственности, владеть им, а также пользоваться и распоряжаться данным имуществом, включая право завещать его по собственному усмотрению (ст. 35 Конституции РФ). Именно поэтому институт наследования занимает важное место в системе российского законодательства, поскольку является механизмом обеспечения права наследования.

Все имущество наследодателя при его смерти переходит в неизменном виде, как единое целое, в порядке универсального правопреемства. Из изложенного выше следует, что наследство представляет собой совокупность всего имущества наследодателя, не зависимо от того, известно ли наследникам о его существовании и его местонахождении.

В состав наследства входят только те вещи, которые принадлежали наследодателю на праве собственности, что должно быть удостоверено правоустанавливающими документами, например, свидетельством о праве собственности, судебными решениями и др.

Институт наследования существует со времен римского права, когда и были сформированы его базовые понятия и принципы, в дальнейшем принятые иными народами в систему гражданского оборота. И до настоящего времени модель наследственных правоотношений, возникшая в римском праве, составляет основу наследственного права большинства современных цивилизованных правовых систем.

В России область права, регулирующая наследственные отношения, переживала много различных этапов становления, развития и реформирования. Так, с 1 марта 2002 года, со дня введения в действие третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации, и до сегодняшних дней наследственное право России претерпело существенные

изменения, касающиеся наследования по завещанию, которому отдан несомненный приоритет.

В российском гражданском законодательстве закреплены два основных способа наследования: наследование по закону и наследование по завещанию.

Первым памятником права, закрепляющим наследование по закону, считается заключенный в 911 году договор князя Олега с Византией. В данном документе были определены статусы наследодателя и наследника: умерший выступал в качестве первого субъекта наследственных отношений, а ближайшие к завещателю родственники признавались наследниками.

Другими важными источниками права, регламентирующими порядок наследования по закону, являются «Русская правда» и Псковская грамота. Согласно исследованиям С.А. Мельникова в указанных документах вопросы законного наследования затрагивались только косвенно, а сам процесс наследования осуществлялся в соответствии с обычаями и предусматривал передачу наследственного имущества только по мужской линии - сыновьям.¹

Статьями 90–95 Русской правды, в частности было предусмотрено:

1) наследниками по закону могли быть сыновья умершего, при этом его социальный статус значения не имел;

2) дочери наследодателя, которые на момент его смерти не вступили в брак, получали только приданое из общего имущества;

3) при отсутствии наследников мужского пола, в случае если наследодатель являлся смердом, имущество передавалось князю, а наследство высшего сословия дочерям (если таковые имеются);

4) наследование матерью или супругой было не возможным, супруга умершего получала только свое приданое.

Следующими значимыми кодификациями являются средневековые нормативные акты (Судебный кодекс Ивана III (1497), Судебный кодекс Ивана IV (1550) и Соборный кодекс (1649), которые более полно регулировали гражданско - правовые отношения в сфере наследования по закону. В целом принцип наследования не изменился, но по сравнению с прошлым периодом новеллой можно считать допустимость наследования родственниками в стороне от пятой степени родства и ограничение полномочий наследодателя путем изъятия определенных видов недвижимости из свободного распоряжения. Это было установление наследства сословий. Поместья наследовались без ограничений.

С сословиями ситуация была иной. Поскольку земля была отдана для обслуживания, после того, как помещик умер, они вернулись в государство. Только вдове было разрешено жить в поместье до ее смерти. В 16-м веке некоторая часть наследства полагалась вдове, в каждом конкретном случае размер варьировался от 1/3 до 1/7 от части

¹ Мельников, С.А. Наследственное право древней Руси/С.А. Мельников// Государство и право. 2010. №5.

наследственного имущества и зависел от нескольких факторов: в частности, от причины смерти мужа – наследодателя: наступила ли смерть на войне, в походе либо во время службы. Нужно также отметить, что из движимого имущества вдове полагалась 1/4 от причитающейся суммы.

Существенные изменения в порядке наследования по закону были внесены во времена правления Петра I. Наиболее важным нормативным актом, регулирующим наследственные отношения, был Указ о единообразном правопреемстве, принятый в 1714 году, в котором был установлен принцип мажорации. Его особенностью было то, что в основе документа лежали не исторически сложившиеся нормы российского права, а зарубежные образцы.¹

По воле первого российского императора было введено право наследовать недвижимое имущество только для одного наследника мужского пола. Введение этого порядка было экономически детерминированным, поскольку бесконечная раздробленность сословий и сословий привела к сокращению суммы налогов, полученных в казну, и обнищанию сельского хозяйства. Другой целью реформы было формирование профессионального бюрократического аппарата из дворян.

Дочери также могли наследовать движимое имущество, но при условии, что при бракосочетании муж принял ее девичью фамилию. Если у наследодателя не было детей, то имущественная масса переходила к родственникам по боковым линиям, а вдова могла использовать имущество своего мужа пожизненно, но после ее смерти в качестве основного наследника призывался старший из родственников ее мужа. Указ о единообразном наследовании был отменен в 1731 году императрицей Анной Иоанновной, поскольку он вызвал широкое недовольство дворян, тогда-то и были установлены новые правила наследования:

- имущество (движимое и недвижимое) передается в равных долях всем сыновьям наследодателя;
- внуки призывались наследовать по праву представительства и получали долю своего отца, умершего до открытия наследства;
- родовая недвижимость подлежала наследованию только по закону;
- дочери в присутствии сыновей получили 1/14 от недвижимости и 1/8 от движимого имущества отца;
- при отсутствии нисходящих родственников имущество переходило к братьям завещателя;
- оставшийся в живых супруг имел право на 1/7 недвижимого и 1/4 движимого имущества наследодателя;

¹ Ежов, М. В. История государственного управления государственной службой России/ М.В. Ежов, Г.В. Ежова. СПб., 2004. С. 209

– родители после смерти своих бездетных детей получали обратно в собственность все имущество, которое они передали детям, а также право на пожизненное использование приобретенного им имущества.¹

Законодательство 19 века систематизировало многие разрозненные положения о наследовании по закону.

Среди нормативно-правовых актов 19 века можно назвать Свод законов Российской империи, принятый в 1835 году. Его положения, зафиксированные в гл. 5 сек Я и ч. 1–5 сек. II книги III Кодекса гражданских законов (т. X ч. 1) были актуальны на протяжении всего XIX века. Основание наследования по закону стало возможным, если у завещателя не было завещания. Наследование осуществлялось на основе кровного родства по соответствующим признакам: в основном в нисходящем направлении и при отсутствии детей, в боковом и восходящем. При наследовании между родственниками одной и той же линии наследственные доли признавались равными. В случае использования наследства по праву представительства соответствующие родственники делили между собой долю наследства, причитающегося им. Родители получали пожизненное пользование имуществом, приобретенным после их бездетных детей (за исключением авторских прав, которые при этих условиях перешли в их собственность), а также получили имущество, которое они передали своим детям в виде подарка. Оставшийся в живых супруг имеет право на получение 1/7 недвижимого имущества и 1/4 движимого имущества умершего, независимо от того, имел ли он наследников по убыванию; однако авторское право передается супругу как единственному наследнику в полном объеме, а не в указанной части. В случае отсутствия наследников после смерти наследодателя, а также если ни один из наследников не принял наследство в течение 10 лет с даты публикации объявления о вызове наследников или не доказал свое право на наследство, имущество передавалось в государственную казну. Если наследники не появились через шесть месяцев, имущество переходило в управление опекуна.²

Подводя итоги изложенному выше, можно сделать вывод о том, что институт наследования в результате длительного формирования прошел путь от обычного права до оформленного в законе полноценного института правового регулирования, составившего самостоятельную часть российского гражданского законодательства, в котором большинство норм, установленных в предыдущие вехи жизни, сохранились и до настоящего времени.

¹ Хутько, Т. В. История государства и права России в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — XIX вв.)/Т.В. Хутько. М., 2019.

² Чалай Н. П. Развитие наследования по закону в истории российского права // Молодой ученый. — 2019. — №44. — С. 266-268. — URL <https://moluch.ru/archive/282/63605/> (дата обращения: 14.02.2020).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельников С.А. *Наследственное право древней Руси*// *Государство и право*. 2010. № 5.
 2. Ежов М.В., Ежова Г.В. *История государственного управления государственной службы России*. СПб., 2004. С. 209
 3. Хутько Т.В. *История государства и права России в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — XIX вв.)*. М., 2019
 4. Чалая Н.П. *Развитие наследования по закону в истории российского права* // *Молодой ученый*. — 2019. — №44. — С. 266-268. — URL <https://moluch.ru/archive/282/63605/> (дата обращения: 28.04.2020).
 5. *История России — федеральный портал История.РФ* — URL <https://histrf.ru/> (дата обращения: 29.04.2020).
-

Ткаченко Елизавета Сергеевна
магистрант заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ О ВЗЫСКАНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

По данным Суда по интеллектуальным правам за 1 полугодие 2019 года всего судом рассмотрено 480 дел, связанных с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, в том числе 153 дела о взыскании компенсации, среди которых 78 касаются защиты авторских прав.

Вопросы судебной защиты объектов авторских прав в настоящее время являются одними из наиболее значимых для гражданского права Российской Федерации. Связано это обстоятельство с тем, что с каждым днем в России появляется все больше правообладателей исключительных прав на произведения литературы, искусства, музыки и др., а так же с тем, что законодательство об исключительных правах отличается недостаточной полнотой.

Законодатель в пункте 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации среди объектов авторских прав называет

аудиовизуальные произведения. По смыслу статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации аудиовизуальное произведение можно определить как «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств»¹.

В аудиовизуальном произведении возможно выделение самостоятельных объектов авторского права, среди которых - художественное произведение, специально созданное для этого аудиовизуального произведения.

Согласно пункту 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации «авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Для распространения авторского права на любые части произведений, согласно пункту 80 Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», необходимо соблюдение следующих условий в совокупности:

1) такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом;

2) такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.²

В настоящее время в судебной практике сложилась неоднозначная ситуация по поводу предоставления правовой защиты графическим изображениям персонажей (рисункам). В некоторых случаях, судами предоставляется защита графическим изображениям персонажей (рисункам), изначально создаваемым автором как часть сложного объекта авторского права - аудиовизуального произведения (анимационного фильма) (пункт 7 статьи 1259, статья 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации), и, правовая защита предоставляется в порядке пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, как на часть аудиовизуального произведения, а размер компенсации за нарушение авторского права определяется с учётом разъяснений, приведённых в пунктах 81, 82 постановления Пленума Верховного Суда

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/

Российской Федерации № 10 от 23.04.2019 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в том числе, неправомерное использование нескольких графических изображений персонажей одного аудиовизуального произведения квалифицируется судами как единичное нарушение авторских прав истца) (судебные дела № А82-10321/2018, № А09- 1584/2018).

В других случаях, использование графических изображений «персонажей» квалифицируются как использование «рисунков», т.е. в качестве произведений изобразительного искусства, и судами предоставляется правовая защита в порядке пункта 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, как на самостоятельные объекты авторского права (в том числе, неправомерное использование нескольких графических изображений (рисунков) персонажей квалифицируется судами как нарушение одним деянием ответчика авторских прав истца на несколько объектов авторского права) (судебные дела № А50-46888/2017, № А09-1541/2018).

При разрешении вопроса о том, как квалифицировать нарушение используемого объекта авторского права, и какая конкретно сумма компенсации подлежит взысканию с ответчика, суды фактически, оказываются в зависимости от просительной части искового заявления, что является недопустимым.

Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 19 устанавливает, что все равны перед законом и судом.¹ В данном случае расширительное толкование понятия «произведение изобразительного искусства», как включающего в себя рисунки (графические изображения) персонажей аудиовизуального произведения, создаваемые на начальном этапе творческого процесса создания данного самостоятельного объекта авторского права, может приводить к нарушению принципа равенства, закреплённого нормой части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации. Данное нарушение может проявляться, в частности, в преимущественном предоставлении автору аудиовизуального произведения расширенного способа защиты своих нарушенных прав, т.к. последний формально будет наделяться возможностью заявлять требование не только в защиту нарушенного права на аудиовизуальное произведение (его часть - персонажа), но и на графические изображения данного персонажа (рисунки) как произведения изобразительного искусства (право на взыскание двойной компенсации за нарушение авторских прав).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2 мотивировочной части Определения от 6 декабря 2001 года № 255-О, положение статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации «все

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

равны перед законом и судом» означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении. Если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус.

При таких обстоятельствах, полагаю, что законодателю необходимо выработать единообразную практику правоприменения норм Гражданского кодекса Российской Федерации в части, касающейся защиты объектов авторских прав. Предоставление одному лицу большей защиты прав, чем другому, в равных условиях, является недопустимым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/*

2. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/*

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470*

4. *Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 N 255-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ежова Владимира Николаевича и Варзугиной Юлии Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 80 Федерального закона "Об акционерных обществах" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36523/*

Федоренко Любовь Валериевна,
магистрант 1 курс юридического факультета
КрФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Симферополь)

Научный руководитель:
Трифонова Критсинэ Васакровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В современный период законодательное регулирование трудовой миграции представляется важнейшей составляющей миграционной политики каждого государства, поскольку речь идет о многочисленном миграционном потоке, а также о канале миграции, который наиболее подвержен государственному регулированию.

Страны назначения и происхождения мигрантов имеют разные интересы в сфере трудовой миграции, а следовательно, и различные политические цели и средства их реализации. Вместе с тем общими для них является необходимость защиты прав мигрантов, обеспечение организованной миграции, противодействие нелегальной миграции, заинтересованность в межгосударственном сотрудничестве.¹

Специалисты Международной организации труда выделяют два основных типа приема странами работников-мигрантов. Это иммиграция для постоянного проживания, основанием для которой является трудоустройство, и временная трудовая миграция. Сейчас, однако, разница между постоянной и временной миграцией становится все менее заметной.² Многие лица, имеющие статус постоянного жителя, прибыли в страну пребывания как временные мигранты. Однако наличие разрешения на постоянное пребывание не означает, что впоследствии они не решат вернуться на родину.

Первый тип характерен для США, Канады, Австралии, однако и в Европе многие правительства рассматривают сейчас иммиграцию для постоянного проживания как средство обеспечения потребностей рынка

¹ Трифонов С.Г. Конституционно-правовые основы межнациональной политики в зарубежных странах. // Основы интеграции и укрепления межэтнического взаимодействия в Ростовской области: сборник научных докладов научно-практической конференции 7 июня 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019 – 151 с.

² Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Конституционно-правовое регулирование в сфере миграции. // Правовой порядок и правовые ценности: сборник научных статей III Национальной научно-практической конференции 27-28 сентября 2019 г. Донской государственной технической университет /под. ред. д-ра социол. наук, канд. юрид. наук, доц. Ю.И. Исаковой; д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, профессора Г.С. Працко, канд. эконом. наук, доцента Е.Ю. Сапожниковой. Ростов н/Д, 2019, -552 с.

труда в рабочей силе. При таком подходе отбор иммигрантов происходит на основе определенных критериев. Наиболее известной является так называемая канадская система баллов, которую, с определенными модификациями, позаимствовали также и другие государства. Согласно этой системе по специальной шкале оцениваются способность потенциальных мигрантов к адаптации и активному участию в экономической жизни. Имеют значение их возраст, образование, опыт работы, знание языков, способность к самообеспечению, уровень связей со страной назначения (наличие родственников, предварительное обучение или работа в соответствующей стране).

Потребность в иностранных работниках низкой квалификации, прежде всего для таких секторов, как сельское хозяйство, строительство, пищевая промышленность, сфера услуг, обычно удовлетворяется за счет программ временного трудоустройства иностранцев. Основная их форма - прием на работу по контракту на определенный срок. Кроме этого, допускаются такие работники-мигранты, как стажеры, то есть молодые люди, которые совершенствуют свои знания и умения во время работы, а также сезонные работники, то есть иностранцы, которые имеют разрешение на работу менее года и уезжают из страны, когда этот срок завершается.

В одной из наиболее развитых стран Европы и мира - Великобритании, действует ряд законов и постановлений, которые определяют понятие иностранного гражданина, осуществляющего трудовую деятельность нелегально, и регламентируют принимаемые государством меры по упорядочиванию трудовой миграции. В феврале 2002 года была разработана концепция основных принципов иммиграционной политики, сформулированная в документе «Безопасные границы, тихая гавань: интеграция с разнообразием в современной Британии» (англ. *Secure Borders, Safe Haven: Integration with Diversity in Modern Britain*). В миграционной политике Великобритании эффективно используется механизм квотирования и система оценки желательности трудового мигранта для государства.¹

В Германии, исторически сложилось, что основным источником привлечения трудовых ресурсов в страну являлись соответствующие соглашения государства с рядом стран (Испанией, Грецией, Турцией, Италией и т. д.). Правительство ФРГ придерживалось политики интеграции иностранцев. В частности, это положение заявлялось как одно из ключевых положений «Закона об иностранцах» (нем. *Aliens Act*) 1991 г. После прихода к власти в 1998 г. коалиции Социал-демократов и партии Зеленых миграционное законодательство было реформировано, и с 2000 г. получение немецкого гражданства было значительно облегчено. На данном этапе трудоустройство в Германии возможно только по

¹Гефтер Ю. А. Регулирование трудовой миграции и противодействие её нелегальной форме в правовых системах США, Великобритании и России: сравнительно-правовой анализ // Труд за рубежом. 2010. №1-2. С. 98-102

соответствующему разрешению Министерства Труда ФРГ. Данное разрешение оформляется после получения в Министерстве контракта либо заявки от фирмы, нанимающей иностранного работника.¹

Регулируя трудовую миграцию, страны назначения должны решать три основные задачи:

- 1) обеспечить необходимое рынку труда количество иностранных работников надлежащей квалификации;
- 2) предотвращать сверхэксплуатацию и нарушение прав мигрантов;
- 3) предотвращать нелегальное трудоустройство иностранцев.

Самым распространенным средством регулирования доступа иностранцев на национальный рынок труда является выдача разрешений на трудоустройство. Как правило, рабочее место может быть занято иностранцем, только если в течение определенного времени на объявление о вакансии не согласился ни один претендент из числа местных жителей (а для ЕС - гражданин любой страны-члена). Например, в Чехии с момента объявления о вакансии должно пройти не менее 21 дня, в Португалии - не менее 30, в Нидерландах - 35 дней. Если рабочее место не заинтересовало местных работников, выдается разрешение на трудоустройство иностранца. В одних странах аргументировано доказать необходимость привлечения иностранного работника должен работодатель, однако в других оценку ситуации осуществляют компетентные государственные органы, чаще всего министерства труда.²

В дополнение к анализу рынка труда применяются схемы, которые должны направлять работников-мигрантов в конкретные сферы занятости, где дефицит рабочей силы наибольший. Существуют списки дефицитных профессий, представители которых могут свободно получить разрешение на трудоустройство. Такие списки пересматриваются раз или два в год, в зависимости от ситуации на рынке труда. Списки составляются с использованием ряда критериев, основным среди которых является соотношение численности вакансий и безработных. Во Франции, например, дефицитными считаются профессии, по которым в течение года на одну вакансию приходится менее одного безработного. В Испании в составлении списка участвуют социальные партнеры как на государственном, так и на местном уровне, а в Новой Зеландии для его уточнения привлекают общественность.

Списки дефицитных профессий могут применяться и для трудоустройства на длительный срок, и для сезонного трудоустройства. Например, в Великобритании привлекались работники для переработки мяса и рыбы и выращивания грибов, в Италии - средний медицинский персонал, в Германии, Испании, Нидерландах, Норвегии - строители.

¹ Скорняков И. А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ // Вестник Томского Государственного Университета. 2009. № 327. С. 55-58

² 2008 World Migration Report. Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy / IOM. – Geneva, 2008.

Для того чтобы убедиться, что наем иностранцев будет происходить лишь при необходимости, устанавливаются достаточно высокие взносы за каждого работника, которые платит работодатель: это должно стимулировать его к поискам персонала прежде всего на внутреннем рынке труда. Кроме того, в некоторых странах закон обязывает работодателя выплачивать иностранцу заработную плату не меньше средней по отрасли, что должно предотвратить как сверхэксплуатацию мигрантов, так и недобросовестную конкуренцию местным работникам со стороны прибывших.

Допуск работников-мигрантов на территорию страны трудоустройства предусматривает оформление рабочей визы, для чего кандидат должен иметь официально подтвержденное приглашение от работодателя или трудовой контракт. Однако иногда виза выдается и без приглашения. Этот особый вид визы для поисков работы, является средством привлечения инициативных работников из-за рубежа. Такой вид визы введен в Германии, Австрии, Нидерландах, других государствах.

Одним из инструментов регулирования трудовой миграции является квота, ежегодно устанавливаемая правительством, например, в Австрии, Греции, Италии, Испании, Португалии и других странах. Ею ограничивается предельное число работников-мигрантов, которые могут получить разрешение на трудоустройство, или доля иностранцев в национальной рабочей силе или непосредственно на предприятии. При определении квоты берется во внимание экономический прогноз, проводятся консультации со всеми заинтересованными сторонами, прежде всего с работодателями и профсоюзами.

Квоты могут использоваться как для прибытия новых иммигрантов, так и для легализации тех, которые уже находятся на территории страны, однако не имеют надлежащих разрешений на проживание и трудоустройства¹. Например, в Италии из числа выданных в 2017 г. 13850 разрешений на трудоустройство на длительные сроки более 10 тыс. были даны иностранцам, которые уже находились на территории страны в связи с обучением, выполнением сезонных работ и пр.

Стоит подчеркнуть, однако, что оформление разрешений на трудоустройство специалистов по информационным технологиям, высококвалифицированных работников, руководящих менеджеров филиалов иностранных компаний, преподавателей университетов и учителей, переводчиков, профессиональных медицинских сестер и т.д. происходит вне квоты.²

Таким образом, в ответ на потребности экономики политика развитых стран по приему иностранных работников направлена на

¹ Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

² Italian government announces the number of workers from outside the EEA allowed in Italy for 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mazzeschi.it/news-archive/338-italian-government-announces-the-number-ofworkers-from-outside-the-eea-allowed-in-italy-for-2017>

рационализацию структуры иммигрантов по профессионально-квалификационным, социально-статусными, возрастными и другим критериям, а также на целевое селективное и дозированное расширение принятия категорий мигрантов, в которых нуждается экономика. В целом, в современном развитом государстве регулирование внутренней миграции должно осуществляться таким образом, чтобы минимизировать потребность во внешней миграции. Этот вопрос является крайне важным с точки зрения государственной безопасности, и должен решаться безотносительно стремления работодателей к найму дешевой и бесправной иностранной рабочей силы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трифонов С.Г. Конституционно-правовые основы межнациональной политики в зарубежных странах. // Основы интеграции и укрепления межэтнического взаимодействия в Ростовской области: сборник научных докладов научно-практической конференции 7 июня 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспямятнов С.В., 2019 – 151 с.

2. Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Конституционно-правовое регулирование в сфере миграции. // Правовой порядок и правовые ценности: сборник научных статей III Национальной научно-практической конференции 27-28 сентября 2019 г. Донской государственный технический университет /под. ред. д-ра социол. наук, канд. юрид. наук, доц. Ю.И. Исаковой; д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, профессора Г.С. Працко, канд. эконом. наук, доцента Е.Ю. Сапожниковой. Ростов н/Д, 2019, -552 с.

3. Гефтер Ю. А. Регулирование трудовой миграции и противодействие её нелегальной форме в правовых системах США, Великобритании и России: сравнительно-правовой анализ // Труд за рубежом. 2010. №1-2. С. 98-102

4. Скорняков И. А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ // Вестник Томского Государственного Университета. 2009. № 327. С. 55-58

5. 2008 World Migration Report. Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy / IOM. – Geneva, 2008.

6. Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

7. Italian government announces the number of workers from outside the EEA allowed in Italy for 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mazzeschi.it/news-archive/338-italian-government-announces-the-number-ofworkers-from-outside-the-eea-allowed-in-italy-for-2017>

Хайманова Альбина Олеговна
студентка института магистратуры I курса
очной формы обучения
ФГБОУВО «СПБГЭУ»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Смирнов Виталий Имантович
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедры гражданского и
корпоративного права
ФГБОУВО «СПБГЭУ»,
(г. Санкт-Петербург)

СВОБОДНАЯ ДОЛЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ

Наследственное право одно из «консервативных» отраслей гражданского права, в которое реже всего вносили изменения. Однако, реформа гражданского законодательства в части наследования выделила новый институт- наследственный договор. Наследственный договор был введен Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ.¹

С 11 июля 2019 г. законодатель расширил основания наследования. К ранее существовавшим основаниям (наследование по закону и завещание) присоединился наследственный договор. Важность расширения способа распоряжения имуществом связана с усложнением экономических отношений.

Со временем возникновения отрасли наследственного права единственный возможный способ наследования был связан с семьей. Современное наследование по закону закрепилось как семейная концепция наследования и долгое время данная концепция была основной и отвечала потребностям древнего общества. Главная цель исходила из того, что все имущество должно оставаться в семье.²

Со временем усложнялись общественные отношения, и семейная концепция уступает диспозитивной. В настоящее время распространённой является концепция диспозитивности в наследственном праве, предусматривающая волю наследодателя как главный фактор передачи имущества наследникам.

¹ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]/Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

² Крашенинников П.В. Наследственное право/ П. В. Крашенинников. 3-е изд. М.: Статут, 2018. 288 с.

В ст. 1118 ГК РФ установлено, что наследование по завещанию имеет приоритет над наследованием по закону.¹ Данная норма исходит из того, что главное в наследовании воля наследодателя. Так, в российском законодательстве закреплена диспозитивная концепция. Однако семейная концепция также присутствует в современной отрасли наследственного права. Выражается она, например, в обязательной доле, которая причитается субъектам права, находящимся в имущественной зависимости от наследодателя. Наследственный договор, хоть и в большей доле отражает концепцию диспозитивности, в нем, однако также присутствуют элементы семейной концепции.

Согласно ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор).

Так, наследственный договор является соглашением между наследником и наследодателем, на основании которого наследодатель отчуждает свое имущество на случай смерти. Так как договор является двухсторонней сделкой, и подразумевает наличие согласия обеих сторон, оформляется он еще при жизни владельца имущества.

Наследственный договор имеет двойственную природу, с одной стороны распоряжение на случай смерти, с другой стороны-договор. В связи с этим наследственный договора регулируется как нормами наследственного права, так и договорного. Однако, стоит отметить, что наследственный договор законодателем введен в первую очередь как одно из оснований наследования. Из этого можно сделать, что наследственный договор в первую очередь регулируется нормами наследственного договора.

Согласно ст. 1118 ГК РФ к наследственному договору применяются правила настоящего Кодекса о завещаниях, если иное не вытекает из его существа. И в части нерегулируемой нормами о наследственном договоре регулируется нормами о завещаниях.¹ Завещание, как и наследственный договор являются в основном отражением диспозитивной концепции наследственного права. Однако наследственный договор также содержит в себе признаки семейной концепции, которые вытекают из норм, регулирующих завещание². Так, это, например, такие условия как недостойные наследники, обязательной доле, долговых обязательствах и прочее.

Если такое обязательное условие, например, как применение норм о недостойных наследниках не влияет на существо наследственного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 52.

² Деханов С.А. От завещания к наследственному договору / С.А. Деханов // Нотариус.- 2018. -N 6.- С.37-40.

договора и не нарушает права наследника, то наличие обязательной доли, по нашему мнению, противоречит существу наследственного договора.

Согласно п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ если право на обязательную долю появилось после заключения наследственного договора, то предусмотренные наследникам обязательства уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения на обязательную долю в наследстве.¹ Данной нормой законодатель защищает права менее защищённых субъектов права. Обязательная доля является своеобразной гарантией прав определённых законом субъектов.¹ Так, обязательная доля - древний и классический институт в гражданском праве, который наделен нравственной нагрузкой. Из чего следует, что обязательная доля в наследственном договоре вытекает из существования наследственного права².

Стоит отметить, что право на обязательную долю может возникнуть лишь после смерти наследодателя. Однако, если потенциальному наследнику все же стало известно о наличии обязательных наследников при жизни наследодателя, наследник по наследственному договору может обратиться в суд с иском о расторжении договора и возмещении убытков в связи с существенными изменениями договора.

В силу особенностей наследственного права наиболее вероятным является то, что наследник узнает о наследниках, которым причитается обязательная доля лишь после смерти наследодателя. В этом случае, возникает вопрос, что, если о наличии наследника или наследников, которым должна быть обеспечена обязательная доля стало известно лишь после открытия наследства. Наследник может исполнить обязательства имущественного или неимущественного характера по наследственному договору еще при жизни наследодателя. Таким образом, наследник, исполнив обязательства по наследственному договору не получает ту наследственную массу, на которую рассчитывал в связи с выявлением обязательной доли, не подлежащей переходу по наследственному договору.

Аналогичная ситуация с долгами наследодателя, как известно, из института наследственного права, каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.³ Справедливо ли, что указанная норма института наследственного права применяется и к наследственному договору. По сути, исполнив при жизни наследодателя обязательств по наследственному договору должен отвечать по долгам наследодателя. Данные институты - существенным минусом наследственного договора. В

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. / Г.Ф. Шершеневич; М.: Статут, 2005.- С. 382.

² Алиев Т.Т. Проблемы правового регулирования наследственного договора в России / Т. Т. Алиев, А.А. Рябцев // Наследственное право.- 2019.- № 4. - С. 24 - 26.

³ Гуцин В.В. Правовая конструкция наследственного договора в России: плюсы и минусы / В.В. Гуцин, А.В. Добровинская // Наследственное право.- 2016.- № 4. -С. 9 - 12

перечисленных случаях у наследника нет механизмов защиты от недобросовестных действий наследодателя.

В связи с этим, имеет смысл ввести понятие «свободная доля». Свободная доля не должна являться предметом договора, в котором исполнение обязательства наследника происходит при жизни наследодателя. Это не означает, что наследодатель не может распорядиться своим имуществом. Однако, в отношении свободной доли наследник должен исполнить встречное предоставление лишь после смерти наследодателя, удостоверившись, что обязательные наследники и долговые обязательства у наследодателя отсутствуют. Однако, если обязательные наследники или долговые обязательства существуют, то их права удовлетворяются из «свободной доли».

Таким образом, мы защитим права наследников и исполним волю наследодателя на распоряжение своим имуществом. Так, с помощью «свободной доли» будет соблюден баланс интересов и поможет избежать недобросовестных действий со стороны наследодателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиев Т.Т. Проблемы правового регулирования наследственного договора в России / Т. Т. Алиев, А.А. Рябцев // *Наследственное право.*- 2019.- N 4. - С. 24 - 26.

2. Гуцин В.В. Правовая конструкция наследственного договора в России: плюсы и минусы / В.В. Гуцин, А.В. Добровинская // *Наследственное право.*- 2016.- N 4. -С. 9 - 12

3. Деханов С.А. От завещания к наследственному договору / С.А. Деханов // *Нотариус.*- 2018. -N 6.- С. 37 - 40.

4. Крашенинников П.В. *Наследственное право*/ П. В. Крашенинников. 3-е изд. М.: Статут, 2018. 288 с.

5. Шершеневич Г.Ф. *Учебник русского гражданского права.* / Г.Ф. Шершеневич; М.: Статут, 2005.- С. 382.

Хейгетова Лилия Александровна

магистрант I курса

заочной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры гражданского права,

кандидат юридических наук,

кандидат экономических наук., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ДОГОВОРОМ ПОДРЯДА

Договор возмездного оказания услуг впервые нормативно урегулирован в главе 39 (ст. 779–783) Гражданского кодекса РФ 1996 года. Ранее ни в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, ни в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года данный договор не был предусмотрен.

В действующем ГК РФ сформулировано общее определение понятия договора возмездного оказания услуг. По каждому такому договору исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

Одним из главных вопросов при рассмотрении правовой природы договоров оказания возмездных услуг является вопрос о том, что же такое «услуга» как категория гражданско-правовых взаимоотношений с точки зрения привязки к обязательствам, каков ее результат и есть ли он вообще.

Понятие услуги в ст. 779 ГК РФ дано достаточно лаконично: совершение определенных действий, либо осуществление определенной деятельности.

В юридической литературе, однако, существует множество определений данному термину. Позиции большинства ученых различаются в основном по виду результата, получаемого после оказания возмездной услуги. Одни ученые полагают, что результат оказания возмездных услуг нематериален, выражается в действиях лица, оказывающего услугу, и исполнителя, в частности такую точку зрения разделяют Л.В. Санникова, Е.Г. Шаблова, С.С.Алексеев и другие.

Позиция о неовещественности результата услуг отражена и в налоговом законодательстве. Согласно статье 38 Налогового кодекса Российской Федерации услугой для целей налогообложения признается

деятельность, результаты которой не имеют материального результата, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

Однако, по мнению некоторых ученых, критерий нематериального результата услуг не является универсальным для всех видов услуг.

Так, существуют услуги, результат оказания которых имеет овеществленную форму, в частности, такой позиции придерживается А.Ю. Кабалкин¹. Например, при оказании аудиторских услуг мнение о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности отражается в аудиторском заключении, составляемом в официальной письменной форме.

Разночтения по поводу характера результата услуг вызывают еще один вопрос. Какими нормами ГК РФ будут регулироваться правоотношения по оказанию услуг, имеющих материальные результаты: о подряде или положениями о договоре возмездного оказания услуг?

По мнению М.В. Кротова, правоотношения, в которых деятельность услугодателя получает какоелибо овеществленное выражение, существующее отдельно от деятельности исполнителя (например, то же аудиторское заключение), должны регулироваться нормами о договоре подряда, поскольку наличие вещного результата (в указанном случае – письменного заключения) определяет предмет обязательства как выполнение работы по написанию письменного заключения. А, например, предшествующая аудиторскому заключению консультация аудиторской фирмы, предоставляемая в устной форме, будет охватываться отношениями по оказанию услуг. В связи с чем договор на оказание аудиторских услуг приобретает форму смешанного договора, содержащего элементы договора возмездного оказания услуг с элементами договора подряда².

Однако мы полагаем, что в данном случае материальному результату оказания услуги предшествуют действия, которые не имеют материального воплощения (консультация аудиторской фирмы, проведение анализа бухгалтерской отчетности), составляют единое целое с этим результатом. Таким образом, он является частью действий, совершенных в рамках договора возмездного оказания услуг. Следовательно, на наш взгляд, нормы о договоре подряда здесь не применимы.

Аналогичная позиция изложена в информационном письме Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг». Как указано в абз. 3 п. 1 данного письма, поскольку стороны в силу ст. 421 ГК РФ вправе определять условия договора по своему усмотрению, обязанности исполнителя могут

¹ Гражданское право: учебник. В 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 2008. Т. 2. С. 640 - 641.

² Гражданское право. В 3-х томах. Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. Том 2. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2005. – 848 с.

включать в себя не только совершение определенных действий (деятельности), но и представление заказчику результата действий исполнителя (письменные консультации и разъяснения по юридическим вопросам, проекты договоров, заявлений, жалоб и других документов правового характера и т.д.).

По нашему мнению, в договорах оказания отдельных видов услуг результат оказания таких услуг может иметь только нематериальное выражение (например, при оказании массажных услуг). Однако также при оказании некоторых видов услуг результат их оказания может иметь как нематериальное, так и материальное воплощение (например, устная консультация врача-терапевта, либо установленная пломба при оказании стоматологических услуг).

Важно отметить, что результат оказания услуги не всегда может совпадать с тем результатом, который ожидал услугополучатель.

По мнению представителей петербургской цивилистики обязательства по оказанию услуг также имеют единую экономическую природу с творческими отношениями¹.

Данная позиция представляется не совсем верной для выделения специфического признака услуги. Безусловно, при оказании услуги, исполнитель проявляет свои профессионально-творческие качества, к примеру, при создании модельной прически, но подобные качества встречаются и при выполнении подрядных работ. Так при строительстве какого-либо объекта исполнитель вправе изобразить художественную фреску, либо орнамент. Отсюда следует, что и при выполнении работ исполнитель применяет элементы творчества.

В настоящее время у ученых не сложилось единого мнения по поводу определения понятия «услуга», а также относительно того, какой характер имеет услуга в обязательственных отношениях, выработанные наукой критерии не являются безусловными и универсальными, а также приемлемы не ко всем видам отношений.

По нашему мнению, услуга – это процесс предоставления услугополучателю определенных благ на возмездной основе, осуществляемый посредством деятельности услугодателей, реализующийся в материальном или нематериальном воплощении.

Рассматривая обязательства по оказанию услуг, нельзя не отметить специфику связи услуги с личностью исполнителя.

Как отмечал М. В. Кротов, в обязательствах по оказанию услуг результат всегда неотделим от самой деятельности услугодателя. Услуга потребляется в тот момент, когда происходит ее осуществление, поэтому большое значение имеет личность услугодателя, точнее, его индивидуальные способности, знания, опыт, профессионализм и другие качества, влияющие на оказание услуги.

¹ Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989.

Статья 780 ГК РФ устанавливает презумпцию личного оказания услуги исполнителем, если договором возмездного оказания услуг не предусмотрено иное. Другими словами, исполнитель не может привлечь третье лицо к совершению указанных в договоре действий (деятельности), которые должен исполнить он сам, если стороны не установили это в договоре. Данное правило распространяется на все договоры, по условиям которых осуществляется оказание возмездных услуг¹.

Однако ст. 313 ГК РФ допускает возможность исполнения обязательства третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

В связи с этим отметим, что договором возмездного оказания услуг может быть и не предусмотрено личное исполнение услугодателем взятых на себя обязательств. Интересен вопрос о соотношении договора возмездного оказания услуг с договором подряда.

Одним из важнейших критериев разграничения данных договоров выступает предмет правового регулирования. На сегодняшний день в науке не сформировалось единого мнения по вопросу предмета договоров подряда и возмездного оказания услуг.

Одни авторы утверждают, что предметом договора подряда является не только работа или результат работы, но также услуги. Другие авторы, наоборот, расширяют объем понятия «услуги» как предмет обязательства. По данному мнению, обязательство по оказанию услуг могут иметь место, когда выполняются работы (договор подряда) и оказываются услуги.

Третья группа авторов признают услуги предметом договорных обязательств по оказанию услуг. Под услугами ими понимается благо, получаемое кредитором в связи с действиями должника или деятельность должника не имеющая материального результата².

На сегодняшний день предпочтение отдается точке зрения, согласно которой предметом подрядных отношений выступают работы, то есть деятельность, имеющая материальный результат, а предметом договоров возмездного оказания услуг – собственно услуги, то есть благо, получаемое кредитором в связи с действиями должника или деятельность должника не имеющая материального результата.

Именно отсутствие овеществленного результата стало важнейшим критерием разграничения услуг от работ.

Однако, поскольку существуют услуги, результат оказания которых может также иметь материальную форму, критерий отсутствия или наличия овеществленного результата не может являться, по нашему мнению, единственным и безусловным для разграничения предметов указанных договоров.

¹ Шешенин Е.Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг//Антология уральской цивилистики. Сборник статей. М.,2001.С.347-348.

² Никитин А.В. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 16.

В науке гражданского права назван еще один критерий дифференциации работ и услуг: при выполнении работы главное значение (интерес) для заказчика имеет результат работы, при оказании услуги – сама деятельность (действия) исполнителя¹. Такой же точки зрения придерживался и М.И. Брагинский: «Если этот интерес сводится к совершению действий, налицо договор возмездного оказания услуг, а в случае, когда предполагается совершение действий с передачей результата, имеет место договор подряда, для которого имманентен принцип «результат венчает дело».

Полагаем, что отграничение понятий «работа» и «услуга» возможно произвести только с учетом двух указанных критериев в совокупности.

Кроме отличия в предметах договоров подряда и возмездного оказания услуг существенным отличием рассматриваемых договоров является соглашение о сроке. Срок исполнения обязательств по договору оказания услуг ограничен сроком оказания самой услуги, и если оказание услуги начато, то обычно не прерывается. По договору подряда работа может быть приостановлена, а срок ее сдачи может быть перенесен. Кроме того, досрочное исполнение обязательств по оказанию услуги не допускается, вместе с тем для выполнения работы эта норма имеет диспозитивный характер (ст. 711 ГК РФ).

Заслуживающим внимание отличием является то, что подрядчик гарантирует заказчику достижение определенного результата (статьи 720, 722 ГК РФ), тогда как исполнитель услуг обязуется предпринять определенные действия, но не отвечает за результат.

Другим заметным отличием двух видов договоров является то, что способ исполнения обязательств для договора оказания услуг важен и определяется кредитором, для договора выполнения работ – не важен и определяется должником (ст. 703 ГК РФ).

Другими словами, оказывая услугу, исполнитель действует в соответствии с указаниями заказчика, а выполняя работу, – в соответствии с методами ее выполнения.

Еще одно обстоятельство, существенным образом демонстрирующее различия между рассматриваемыми договорами, это то, что местом исполнения обязательств по договору оказания услуги является место оказания самой услуги там, где это удобно кредитору, а по договору подряда работа выполняется там, где это удобно должнику, или в месте, согласованном сторонами.

Порядок оплаты по договорам также имеет отличия. По договору возмездного оказания услуг оплата осуществляется в сроки, предусмотренные договором (ст. 781 ГК РФ), а по договору подряда – после окончательной сдачи результатов, если иное не предусмотрено договором (ст. 711 ГК РФ).

¹ Абова Т.Е. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий. Ч. 1. М.: БЕК, 1996. С. 223.

Различен и порядок прекращения рассматриваемых договоров. Для договора возмездного оказания услуг допускается односторонний отказ как заказчика, так и исполнителя договора (ст. 782 ГК РФ), для договора подряда односторонний отказ подрядчика законодательством не предусмотрен (ст. 717 ГК РФ).

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что гражданско-правовой институт возмездного оказания услуг, на наш взгляд, пока не получил комплексного изучения, учитывая новеллы гражданского оборота, возникшие в связи с переходом к рыночной экономике и обусловленных появлением целого спектра новых услуг, и заслуживает дальнейшего исследования и развития в теории гражданского права, в законодательстве и в правоприменительной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданское право: учебник. В 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 2008. Т. 2. С. 640 - 641.*

2. *Гражданское право. В 3-х томах. Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. Том 2. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2005. – 848 с.*

3. *Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989.*

4. *Шешенин Е.Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг//Антология уральской цивилистики. Сборник статей. М.,2001. С.347-348.*

5. *Никитин А.В. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 16.*

6. *Абова Т.Е. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий. Ч. 1. М.: БЕК, 1996. С. 223.*

Цветкова Анастасия Сергеевна

магистрант 2 года обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Рудик Инна Евгеньевна

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права*

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РФ. ФОРМА ДОГОВОРА ИПОТЕКИ

В Российской Федерации ипотека регулируется федеральными законами, гражданским законодательством и нормативными правовыми актами. Ипотека представляет собой залог недвижимого имущества, налагаемый в качестве способа обеспечения обязательств залогодателя перед залогодержателем по договору залога.

На сегодняшний день, ипотека регулируется нормами специально принятого Федерального закона № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. 01.07.2017) (далее ФЗ № 102-ФЗ). Согласно ст. 1 ФЗ № 102-ФЗ следует, что по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона - залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны - залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом.

В ст. 8 ФЗ № 102-ФЗ говорится, что договор об ипотеке заключается с соблюдением общих правил Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении договоров, а также положений Федерального закона "Об ипотеке".

Данная информация о заключении договора означает то, что: во-первых, ипотека может быть оформлена только путем договора, так как является видом залога, во-вторых, к ипотеке применяются правила о двух- и многосторонних сделках, которые предусмотрены главой 9 ГК РФ. Ну а, в-третьих, к ипотеке, возникшей из договора, применяются общие положения об обязательствах, том случае, если иное не предусмотрено правилами главы 27 ГК РФ. Если же договор ипотеки не регулируется положениями ГК РФ, к нему применяются нормы Закона "Об ипотеке".

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ФЗ № 102-ФЗ договор ипотеки должен заключаться в письменной форме, путём составления одного документа, подписанного сторонами. Договор ипотеки требует обязательной государственной регистрации. Раньше предусматривалось обязательное нотариальное удостоверение договора. На данный момент нотариальное удостоверение не обязательно, но данное условие может быть предусмотрено сторонами.

Согласно пункту 2 статьи 10 № 102-ФЗ договор об ипотеке станет считаться заключенным и вступит в силу только со времени его государственной регистрации. Однако сделка считается совершенной после подписания договора сторонами.

Так как ипотека устанавливается в отношении недвижимого имущества, то обязательна процедура регистрации ипотеки. Требования по регистрации ипотеки предусматриваются нормами Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». ¹ Данный федеральный закон имел своей целью ускорить и упростить процедуру регистрации недвижимости, защитить имущественные права собственников, а также собрать всю необходимую информацию в земельном фонде РФ. ²

Для осуществления государственной регистрации договора ипотеки, необходимо предоставить следующие документы: заявление от обеих сторон соглашения, договор ипотеки и его копию, приложения к договору, кредитный договор, обеспеченный ипотекой, документ об уплате государственной пошлины за регистрацию договора ипотеки.

Регистрация ипотеки выполняется в течение 15 дней со дня предоставления документов.

Так, в соответствии со ст. 14 Закона № 218-ФЗ, государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация прав осуществляются вне зависимости от места нахождения объекта недвижимости на основании заявления, за исключением установленных законом случаев, и документов, поступивших в орган регистрации прав.

Ведение кадастрового учета недвижимости и регистрирование прав на нее осуществляется Росреестром и его территориальными органами и не может осуществляться другими подведомственными учреждениями. Серьезные изменения были внесены в план ведения государственного реестра прав на недвижимость, так Законом № 218-ФЗ был введен единый государственный реестр недвижимости. Данный реестр должен вестись на русском языке и в электронном виде. Электронный вид ЕГРН способствует значительному упрощению и ускорению процедуры государственной регистрации. В электронную базу данных стекается вся информация о

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // СПС Консультант плюс.

² Петроградская А.А. Теоретико-правовые последствия принятия ФЗ-218 «О государственной регистрации недвижимости» // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4, том 2, 2018 – С. 1

регистрационное процедуре и о самом объекте недвижимости, что минимизирует ошибки и неточности.

Так, в случае необходимости внесения изменений в ЕГРН необходимо заявление от имени лица, указанного в ЕГРН в качестве собственника, или его законного представителя. По общему правилу, ведения о законном представителе физического лица устанавливаются из представленных документов, таких как: свидетельств о рождении, документа об установлении опеки. Сведения о законном представителе юридического лица устанавливается из содержания выписки из ЕГРЮЛ. Такие заявления не вправе предоставлять лица по доверенности или арендаторы, то есть если такое заявление будет представлено указанными лицами либо лицом, который по сведениям ЕГРН не является собственником, то будет принято решение об отказе во внесении сведений.

В соответствии с Приказом Министерства экономического развития РФ от 16 декабря 2015 г. № 9432 запись о наличии заявления вносится в качестве дополнительных сведений к записи о регистрации права лица, в отношении которого принято данное заявление.¹

Институт государственной регистрации прав на недвижимость является гарантом права собственности на неё. Введение данного института обусловлено толчок к созданию единого банка данных недвижимости. Такого рода контроль со стороны государства за законностью сделок установлен в интересах участников этих сделок и третьих лиц.

Запись о регистрации вносится в срок не более пяти рабочих дней со дня приема органом регистрации заявления. Внесение записи заверяется электронной цифровой подписью государственного регистратора. Предоставление заявления о регистрации договора ипотеки по доверенности не допускается. Регистрирующий орган будет вынужден отказать в регистрации и вернуть все предоставленные документы.

В отдельных случаях основанием для государственной регистрации договора ипотеки может быть представление вступившего в законную силу решение суда или по требованию судебного пристава-исполнителя.

До совершения сделки, собственник или приобретатель для надежности и уверенности в приобретаемом недвижимом имуществе имеет право получить выписку ЕГРН в Росреестре, в которой будут содержаться: описания объекта недвижимости, зарегистрированных прав на него, ограничения (обременения) права, сведения о существующих на

¹ Приказ Минэкономразвития России от 16.12.2015 № 943 (ред. от 25.08.2018) «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» (зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2016 №41548) // СПС Консультант плюс.

момент выдачи выписки правопритязаниях и заявленных в судебном порядке правах требования в отношении данного объекта недвижимости, а также отметки о возражении в отношении зарегистрированного права на него. Таким образом, это приведет к укреплению гарантий зарегистрированных прав, а также минимизирует угрозу мошенничества и тем самым снизит для граждан риски операций на рынке недвижимости.

Также в Законе № 218-ФЗ говорится о роли Многофункциональных центров (МФЦ), так именно МФЦ занимается сбором и выдаче документов для регистрации сделок с недвижимостью. Ответственность за совершаемые действия несет регистрирующий орган и регистратор. В Законе № 218-ФЗ указано, что при совершении нарушений своих обязанностей, собственник может потребовать от органа регистрации оплаты его ущерба.

О.В. Скремета, считает, что государственная регистрация несет правоподтверждающий характер, а не правосоздающий.¹ И заключается он в следующем: субъективное право на недвижимость возникает до государственной регистрации по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством и правоустанавливающими документами, а сущность государственной регистрации недвижимости предполагает лишь обеспечение публичной достоверности зарегистрированного права. Данная точка зрения дает основание говорить, что государственная регистрация имеет первостепенное значение для возникновения права собственности на недвижимое имущество.

Так, государственную регистрацию прав на недвижимость необходимо считать юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Для повышения надежности госрегистрации прав Закон 102-ФЗ в п. 1 ст. 20 предусматривает, чтобы в регистрирующий орган обращались сразу две стороны договора об ипотеке, подавая совместное заявление.

На данном этапе развития заключения договоров ипотеки граждане сталкиваются с меньшим объёмов проблем и неточностей при составлении и регистрации договор ипотеки. Имеющаяся нормативно правовая база в достаточной степени регулирует процесс регистрации, исключая возможные проволочки и расхождения в законодательстве.

Упрощения заключения договора ипотеки ведёт к более частому использованию данного вида кредитования. Так по словам руководителя аналитического центра АО "АИЖК" Михаила Гольдберга, в прошлом году был поставлен рекорд выдачи ипотеки. Доступность ипотеки в последние годы выросла в 1,4 раза: с 29% от всех семей в 2012 году до 41%

¹ Скремета О.В. Архитектурный менеджмент в условиях рыночной экономики. Челябинск, 2006. С. 11.

в 2017 году. К 2025 году, предположительно, ипотека станет доступна более, чем для половины населения.¹

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС Консультант плюс.

2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // СПС Консультант плюс.

3. Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС Консультант плюс.

4. Приказ Минэкономразвития России от 16.12.2015 № 943 (ред. от 25.08.2018) «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» (зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2016 №41548) // СПС Консультант плюс.

5. Петроградская А.А. Теоретико-правовые последствия принятия ФЗ-218 «О государственной регистрации недвижимости» // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 4, том 2, 2018.

6. Скремета О.В. Архитектурный менеджмент в условиях рыночной экономики. Челябинск, 2006. С. 11.

¹ СПП ГАРАНТ// В. Зеновина «Эксперты считают, что к 2021 году рынок ипотеки будет полностью цифровым (ГАРАНТ.РУ, 29 января 2018 г.)»

Чукишайкина Юлия Петровна

студент 1 курса
заочной формы обучения
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
(г. Красноярск)

Научный руководитель:

Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
(г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Развитие технологий и экономики, новые научные открытия, преобразования в сфере производства и другие сопутствующие прогрессу человечества явления в совокупности влияют на общественные отношения, что неизбежно ведет к необходимости внесения различных уточнений и изменений в сфере правового регулирования.

Однако, надобность в совершенствовании законодательства возникает и в государствах со стабильной правовой системой, что зачастую обусловлено наличием пробелов в нормативно–правовом регулировании тех или иных общественных отношений. Таковые упущения (несоответствия) наблюдаются и в контрактной системе государственных закупок.

Одним из проблемных аспектов регулирования государственных закупок является установление обязательного участия субъектов малого предпринимательства (далее по тексту СМиСП) и социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем 15% совокупного годового объема закупок, что закреплено в ст. 30 Федерального закона от 05.04.2013 № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».¹ Кроме того, совокупный годовой объем закупок установлен Постановлением Правительства России от 11.12.2014 № 1352 в размере 18% совокупного годового стоимостного объема договоров с субъектами малого и среднего предпринимательства. Такой совокупный доход распространяется на отношения, регулируемые Федеральным законом от 18.07.2011 № 223–ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

¹ Федерального закона от 05.04.2013 № 44–ФЗ (в ред. от 13.07.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Представляется, что закрепление столь высоких предельных значений дохода, может плохо (негативно) сказаться на результативности достижения поставленных целей развития СМиСП, которые закреплены в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209–ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

В продолжении обоснования проблемности данного аспекта, следует обратить внимание на то, что согласно Постановлению Правительства России от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» устанавливаются следующие предельные значения доходов: микропредприятия – 120 млн. рублей; малые предприятия – 800 млн. рублей; средние предприятия – 2 млрд. рублей.

Напомним, что к таковым целям относятся: развитие СМиСП в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации; обеспечение благоприятных условий для развития СМиСП; обеспечение конкурентоспособности СМиСП; оказание содействия СМиСП в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств; увеличение количества субъектов СМиСП; обеспечение занятости населения и развитие самозанятости; увеличение доли производимых СМиСП товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта; увеличение доли уплаченных СМиСП налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

При решении данной проблемы думается наиболее правильным снижение предельных значений доходов с целью предоставления возможности участвовать в государственных закупках субъектам предпринимательства, чей месячный объем доходов едва ли составляет 10 миллионов рублей. Либо же использовать иной вариант решения проблемы и исключить закрепление положений об обязательном участии СМиСП в государственных закупках в объеме 15% и 18%, которые нарушают конкурентную составляющую предпринимательской сферы. В противном случае, по-настоящему малые субъекты не имеют возможности заявить о себе, не получают льготных преференций и поддержки со стороны государства. Потому что им тяжело конкурировать с теми организациями, которые подпадают под требования СМиСП, но таковыми, по существу, уже не являются. Также, такие льготы могут приводить и к обратном эффекту, они могут провоцировать у организаций желание находиться на иждивении у государства продолжительное время и умышленно не повышать свои доходы.

Следующим затруднением государственных закупок является преобладание закупок у единственного поставщика.

Здесь мы видим проблему отсутствия достаточного правового регулирования стадии проверки качества и принятия товара или услуги

заказчиком, а именно нет определения предельного срока, в течение которого заказчик обязан осмотреть и принять товар или выполненную услугу.

Так, статья 531 Гражданского кодекса РФ оговаривает, что отношения сторон по исполнению государственного или муниципального контракта должны регулироваться статьями 506–522 ГК РФ.

Статья 513 ГК РФ, являясь бланкетной нормой, отсылает правовое регулирование к иным источникам, а именно, предусматривает, что по договору поставки, принятые покупателем (получателем) товары должны быть им осмотрены в срок, определенный законом, иными правовыми актами, договором поставки или обычаями делового оборота.¹

Однако, ни в Законе № 223–ФЗ, ни в Законе № 44–ФЗ нет императивного регламентирования предельного срока для принятия заказчиком исполненного контракта, что в свою очередь позволяет недобросовестным заказчикам длительное время не принимать исполненные заказы, устанавливая в контрактах сроки приемки более 200 дней, что позволяет п. п. 1 п. 13 ст. 34 Закона № 44–ФЗ, а потом, не нарушая закон, оплачивать их в течение 30 дней (п. 13.1 ст. 34 Закона № 44–ФЗ).

Полагаем, что чрезмерно длительные сроки приемки заказчиками исполненного контракта не соответствует обычаям делового оборота, ведут к необоснованным затратам участников закупок, т.к. на них лежат риски и затраты на сохранение результатов исполненного государственного или муниципального заказа до составления акта приема-передач.

Такая ситуация нарушает права предпринимателей на своевременную оплату выполненных работ, предоставленных услуг.

Здесь мы видим, основной проблемой является отсутствие четкой и гармонично структурированной системы норм, которая была бы удобной для восприятия любым субъектом, обладающим намерением и возможностями участвовать в государственных закупках.

Существующие законы являются сложными для восприятия неподготовленными лицами. Это подтверждает большое количество изменений, внесенных в законы, а именно 26 редакций Закона № 223–ФЗ и 58 редакций Закона № 44–ФЗ.

Складывается впечатление, что основная цель законодательства не обеспечить эффективные государственные закупки, а установить множество бюрократических процедур, которые порой сильно тормозят процесс и отпугивают потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

¹Вовченко, Н.Г., Епифанова, Т.В., Гурин, О.Ю. Особенности формирования федеральной контрактной системы США: организационно–институциональный аспект / Н.Г. Вовченко, Т.В. Епифанова, О.Ю. Гурин // Вестник Волгоградского государственного ун–та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2015. – № 2 (31). – С.105-115.

Также, Закон № 223–ФЗ не содержит положений, касающихся конфликта интересов, что оставляет правовую лазейку и позволяет заключать контракты между дочерними предприятиями госкорпораций, что неблагоприятно сказывается на эффективном использовании бюджетных средств.

Необходимым действием, направленным на улучшение государственных закупок, представляется создание совершенно нового закона. Контрактная система государственных закупок должна подвергнуться кардинальным изменениям, стать единообразной для всех, гибкой и упрощенной. Необходимо предоставить заказчикам возможность использовать все преимущества гражданского законодательства, в частности, Стороны государственного или муниципального контракта не имеют такой обширной свободы действий, как субъекты гражданско-правовых отношений, регулируемых только нормами ГК РФ. Они вынуждены действовать в рамках, предусмотренных Законом № 44–ФЗ. Поэтому многие права, предоставляемые сторонам договора Кодексом, в спорах по поводу заключения контрактов неприменимы. В частности, Закон № 44–ФЗ ограничивает возможности сторон пересмотреть условия первоначального договора. Они не вправе дополнительным соглашением изменять сроки выполнения работ по государственному (муниципальному) контракту, если иное не установлено законом и заключенным в соответствии с ним контрактом.¹

Закон должен объединить в себе положения Закона № 44–ФЗ и Закон № 223–ФЗ, а также вобрать в себя многочисленные подзаконные акты, большей частью, которых являются Постановления Правительства России и безусловно большой объем разъяснений и уточнений от Министерства финансов России, Федерального казначейства, Министерства экономического развития России и Федеральной антимонопольной службы России касательно определенных вопросов госзакупок, не говоря уже об отсутствии единой судебной практики.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что в сфере государственных закупок требуются значительные изменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (в редакции от 1 июля 2019 г.) // СПС КонсультантПлюс.*
2. *Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. (в редакции от 13 июля 2019 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.*
3. *Постановление Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. «Об утверждении Правил определения размера штрафа,*

¹ Антонова, Ю. В. Международный опыт государственных закупок в развитых странах / Ю.В. Антонова // Economics. Олимп (Иваново), – 2016. – № 7 (16). – С. 75-78.

начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» // СПС КонсультантПлюс.

4. Антонова, Ю. В. *Международный опыт государственных закупок в развитых странах* / Ю.В. Антонова // *Economics. Олимп (Иваново)*. – 2016. – № 7 (16). – С. 75-78.

5. Вовченко, Н. Г., Епифанова, Т. В., Гурин, О. Ю. *Особенности формирования федеральной контрактной системы США: организационно–институциональный аспект* / Н.Г. Вовченко, Т.В. Епифанова, О.Ю. Гурин // *Вестник Волгоградского государственного ун–та. Сер. 3, Экон. Экол.* – 2015. – № 2 (31). – С. 105-115.

Чурюкина Маргарита Юрьевна

студент 1 курса
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Законодательство в сфере защиты прав потребителей появилось в ряде стран довольно недавно, а именно с начала 20 века. В древние времена охрана интересов покупателей основывались, как правило, на суждениях царя, принципах естественной справедливости и религиозных текстах.

Как известно из истории, то одним из главных способов торговли был базар или публичный рынок, на котором покупатель и торговец отстаивали свои интересы в свободном торге. Подобные рынки существовали в таких странах, как Египет, Римская империя, Вавилон, Китай, Греция и другие. В ряде государств на рынке находился специальный служащий, в компетенцию которого входило наблюдение за

базаром, соблюдением правил между торговцами и покупателями, а также наказание нарушителей порядка. Стоит отметить, что отношения, складывающиеся на рынке, находились под каждодневным надзором властей. Покупатель являлся начальным этапом экономической деятельности, а его роль всегда играла важное значение для развития рынка.

Одними из первых консолидированных актов являются Законы Хаммурапи, созданные в Вавилоне на рубеже 18 века до нашей эры, в которых закреплены правила, регулирующие ценообразование и качество товаров и услуг. Запрещалось обвешивать покупателей, продавать больного раба покупателю. Так, в Законах написано: «Если человек купит раба или рабыню и до прошествия месяца его постигнет падучая, то покупатель моет вернуть его своему продавцу, и этот покупатель получает серебро, которое он отвесил»¹. В данном своде правил также можно заметить принцип талиона, когда мера наказания должна соответствовать причиненному вреду вследствие совершения преступления. Например, если строитель построил дом некачественно и часть дома в будущем обвалится, из-за чего погибнет хозяин дома, то строителя необходимо убить. Если же погиб сын хозяина, то убийство подлежит сын строителя.

Также, одним из древнейших сводов правил является Ману смрити, написанная в Индии в 8 веке до нашей эры. В данном законе говорилось об этической практике торговли. Были прописаны правила поведения для торговцев и ряд наказаний для тех, кто совершил преступления против покупателей. Например, поднималась проблема фальсификации, где говорилось, что запрещено смешивать хороший товар с плохим, и продавать его. Интерес вызывает и то, что Мана обращает внимание на правила компетентности сторон для заключения договора. В ней говорится следующее: «договор, заключенный лицом в состоянии опьянения или с ума, или тяжко неупорядоченной, или полностью зависит от младенца, или очень пожилого человека, или несанкционированным участником, является недействительным»².

Помимо правил регулирующих отношения, складывающиеся между торговцем и покупателем, на древнем базаре Индии существовала должность директора торговли, основной обязанностью которого было следить за рыночной ситуацией и нести ответственность за справедливую торговую практику.

Одно из ранних воплощений защиты прав потребителей было зарегистрировано и в римском праве примерно в 50 году до нашей эры, как реализация «Lex Julia de Annona». Данный акт запрещал злоупотребление доминирующим положением на рынке для защиты покупателей продуктов. Налагалось уголовное преследование лиц, которые совершили какое-либо действие или сделку, из-за которых они поставили под угрозу цены

¹ Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. Перевод и комментарий под ред. И. М. Дьякова // Вестн. Древней истории. – 1952. – № 3. – С. 258.

² Ману, Законы Ману. Перевод под ред. Дж. Бюлер. – 1990. – стр. 283

продуктов питания таким образом, что они увеличивались. Данное решение можно рассматривать, как одну из первых попыток предотвращения поведения, которое ведет к коммерческой монополии. Изданный императором Диоклетианом «*Edictum de pretiis rerum venalium*», являлся попыткой защитить потребителей: он устанавливал максимальные цены на товары и услуги, а также предусматривал уголовное наказание за действия, противоречащие запрету. Тем самым, данные акты являются примером защиты группы покупателей от торговцев, использующие сомнительные этические методы для повышения цен на продукты. Например, к таким методам относится мошенничество, задержание судна с продуктами, что, в конечном итоге, ведет к росту цен. Но основополагающие принципы защиты прав потребителей были закреплены в Дигестах Юстиниана, которым следует уделить особое внимание.

Согласно данному своду законов в них можно заметить установление срока годности. Если вино, которое продал торговец испортилось до того момента, как было передано покупателю, то ответственность ложится на продавца¹. Важно отметить, что Дигесты устанавливают поручительство продавца за доброкачественность товара. Если продавец не давал такого поручительства, то ответственность лежит на покупателе. Помимо этого, продавец обязан был сообщать о скрытых дефектах и недостатках товара.

Что касается европейских стран, то регулирование рынка было отнесено к торговым гильдиям и правителям. Контроль за производством ремесел и промыслов, а также изданием соответствующих актов подпадает под юрисдикцию мэра и членов совета города. Когда гильдии начали формироваться, то данные функции постепенно переходили на них. Глава гильдии отвечал за качество работы торговцев. Одни из самых ранних гильдий датируются 1318 годом и 1324 годом, в которых были созданы «Гильдия портных» и «Гильдия ювелиров». Города благосклонно относились к гильдиям, так как это облегчало контроль и сбор налогов. Продажа товаров и услуг стала регулироваться правилами гильдии. В 1348 году в Европе начинается эпидемия чумы, которая привела к высокой смертности населения и, как следствие, к нехватке рабочей силы, что сильно повлияло на цены товаров и услуг. Для борьбы с инфляцией гильдии устанавливали точные цены, чтобы защитить покупателей от произвола роста цен.

Анализируя законодательство древнего периода Руси, необходимо обратить внимание на «Русскую Правду», которая содержит в себе правила, касающиеся отношений купли-продажи найма, хранения. В Пространной редакции «Русской Правды» существует статья «о коне», касающаяся торгового права. Она разрешает вернуть купленного коня продавцу и получить обратно деньги, в том случае, если у коня

¹ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского – М.: Наука, 1984. – С. 293.

обнаружатся недостатки или болезнь¹. Также стоит выделить «Псковскую Судную грамоту», в которой закреплена норма недействительности сделки, если товар был продан со скрытым дефектом. В таком случае товар должен был быть возвращен продавцу, а деньги – покупателю².

С XVI века происходит экономический подъем в России, что отражается в таком законодательном акте, как Новоторговый устав от 1667 года. Он регулировал внутренние и внешние торговые отношения, а также защищал покупателей от некачественных товаров, которые были привезены иноземными торговцами³. Тем самым, появляются обособленные нормы, направленные на развитие данной сферы.

Особое значение этому институту уделял Петр I. В период правления великого императора, издавалось ряд указов, среди которых можно отметить указ от 1713 года, который предписывал продавать мясную продукцию свежей и здоровой, а больную не продавать, и смотреть за тем, чтобы торговцы не подменяли товары.

Указ от 1722 года был направлен также на защиту покупателей от недоброкачественных товаров. Петр I своим Указом утверждал, чтобы несвежее мясо не продавали на прилавках магазина. Если торговец осмелится пойти против указа императора, то такого необходимо быть кнутов и, вырезав ноздри, отправлять на каторгу на урочные лета⁴. При императоре впервые выходит Указ «о качестве» в 1723 году. Значение указа было велико и содержало требования к качеству оружейной продукции, к системе надзора за качеством, а также виды наказания за выпуск недоброкачественной продукции. Петр I был основоположник введения технических стандартов, направленных на соответствие повышенных требований зарубежных рынков к качеству государственных товаров. Данные меры были направлены на экспансию внешней торговой политики.

В последующие годы, статьи, посвященные качеству товаров, а также ответственности продавца находят свое отражение в Своде законов Российской империи. Статья 1516 обязывает продавца передать покупателю имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основании условия или предварительно по обоюдному соглашению утвержденных образцов⁵.

Торговый Устав 1803 года закрепляет судебную практику, согласно которой после сдачи дома в наем, хозяин обязуется поддерживать имущество в должном виде, отвечать за скрытые недостатки, которые могут быть обнаружены в имуществе⁶. Также ряд норм, защищающих

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 1984. Стр. 126

² Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 1984. Стр. 342; 386

³ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. С. 145

⁴ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. С. 364

⁵ Свод Законов Российской Империи. Т.10. СПб, 1907. С. 467.

⁶ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. С.-Петербург, Синодальная типография, 1896 г. // СПС «Гарант: «классика российской цивилистики – гражданское право – обязательственное право – договор купли-продажи»»

права покупателей закреплены в Своде кассационных положений Правительствующего Сената. В п. 2056 говорится об ошибке или заблуждение в достоинстве вещи, состоящей предметом договора, служило основанием для признания его недействительным, а ответственность продавца за ненадлежащее качество вещи возникала, если он умолчал о негодности вещи¹.

Если говорить о периоде Российской Империи, то в данное время не было четко сформированного института защиты прав потребителей, как отдельного и самостоятельного института права.

С приходом советской власти в стране коренным образом меняется политическая ситуация в стране, изменяющая также другие сферы жизни общества. В 1922 году принимается первый Гражданский Кодекс РСФСР. Данный кодекс не выделял права потребителей в самостоятельный институт, а входил в 4 раздел под названием «Купля-продажа». Согласно ст. 195 продавец отвечает перед покупателем за отсутствие тех качеств, которые были указаны в договоре, а также за недостатки, уменьшающие его цену или пригодность, предусмотренную договором. Статья 197 указывает, что требования по поводу недостатков может быть предъявлено покупателем в течение одного года для строений и в течение шести месяцев для другого имущества, если иные сроки не предусмотрены договором. При наличии обмана со стороны продавца покупатель может предъявить свои требования по поводу обнаруженных недостатков в течение трех лет, если иной срок не прописан в договоре. ГК РСФСР установил права покупателя при продаже ему некачественного товара: уменьшения покупной цены, доставления вещи ненадлежащего качества и расторжение договора, и возмещение ему всех убытков.

Советское законодательство помимо гражданско-правовых механизмов предусматривало уголовную ответственность. Например, за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции, а также за несоблюдение обязательных стандартов УК РСФСР предусматривалась ответственность.

Позже гражданское законодательство дополнялось постановлениями Наркомторга СССР. Среди которых стоит отметить постановление от 8 августа 1935 года о правилах обмена недоброкачественных товаров, а также постановление от 2 декабря 1936 года о правилах обмена и возврата по любым мотивам промтоваров, купленных в магазине.

В 1961 году принимаются Основы гражданского законодательства СССР, а в 1964 году новый ГК РСФСР, который также не выделял институт защиты прав потребителей, а нормы, регулирующие данную проблему, входили в главу 21 «Купля-продажа». Статья 245 была посвящена качеству купленной вещи и в ней написано, что купленная вещь должна соответствовать условиям договора, а при отсутствии указаний в

¹ Сводъ кассационныхъ положений по вопросамъ русскаго гражданскаго материальнаго права за 1866-1905 годы. / Составитель В.П. Исаченко. СПб, 1906. Ст. ст. 2289, 2290.

договоре – обычно предъявляемым требованиям. Статья 246 расширяет права покупателя в случае продажи ему вещи ненадлежащего качества. Так, покупатель по своему выбору может потребовать: замены вещи; уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков вещи продавцом или возмещения расходов покупателя; расторжение договора с возмещением покупателю убытков. Что касается сроков предъявления претензии по поводу недостатков проданной вещи, они не менялись со времен Гражданского Кодекса 1922 года.

Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года устанавливал ответственность за такие виды преступлений, как обвешивание, обмеривание, спекуляция товарами, превышение розничных цен и другие обманные действия со стороны продавца.

До 90-х годов XX века законодательство, регулирующее сферу защиты прав покупателей, состояло из множества нормативных актов, включающих гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые механизмы. Но консолидированного акта, посвященного данной области, еще не сформировалось.

Только в 1991 году 22 мая принимается Закон № 2184-1 «О защите прав потребителей». Это был первый в истории СССР нормативный акт, регулирующий отношения защиты прав потребителей, а также механизмы их реализации. После распада СССР и образования СНГ, каждая из стран СНГ, провозгласившая суверенитет, руководствовалась нормами законодательства каждой из государств.

В 1992 году выходит закон от 7 февраля № 2300-1 «О защите прав потребителей», признающий верховенство международных стандартов в сфере защиты прав потребителей, а также определяющий права потребителей и механизмы реализации данных прав. Закон отражал необходимые юридические потребности общества и быстро завоевал популярность, став одним из важнейших применяемых нормативных актов в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. Перевод и комментарий под ред. И. М. Дьякова // Вестн. Древней истории. – 1952. – № 3. – С. 258.*
2. *Ману, Законы Ману. Перевод под ред. Дж. Бюлер. – 1990. – стр. 283*
3. *Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского – М.: Наука, 1984. – С. 293.*
4. *Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 1984. Стр. 126*
5. *Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 1984. Стр. 342; 386*
6. *Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. С. 145*
7. *Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. С. 364*

8. Свод Законов Российской Империи. Т.10. СПб, 1907. С. 467.

9. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. С.-Петербург, Синодальная типография, 1896 г. // СПС «Гарант: «классика российской цивилистики – гражданское право – обязательственное право – договор купли-продажи»»

10. Сводъ кассационныхъ положений по вопросамъ русскаго гражданскаго материальнаго права за 1866-1905 годы. / Составитель В.П. Исаченко. СПб, 1906. Ст. ст. 2289, 2290.

Шичанина Елизавета Владиславовна

магистрант I курса
заочной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

**Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна**

профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕКИ

Изучение теоретико-правовых аспектов ипотеки, ипотечного кредита и современной ипотечной системы в условиях России проводилось параллельно с рассмотрением экономического содержания ипотечного кредита, проблем и перспектив развития банковского ипотечного кредитования в работах выдающихся отечественных специалистов - правоведов и ученых-экономистов.

Д. Гришмановский и И. Гайдук, рассматривая правовые и экономические перспективы развития ипотечного кредитования в России, отмечают важную взаимосвязь между экономическим ростом, доступностью ипотеки как таковой обществу и правовой системой прямую взаимосвязь и необходимость постоянной корректировки последней под условия и задачи развития рынка. Отмечая остроту вопроса и злободневность поднимаемой ими темы, Д. Гришмановский и И. Гайдук приходят к выводу, что правовое регулирование банковского ипотечного кредитования в России нуждается в оптимизации комплексно¹, что

¹ Гришмановский Д.Ю., Гайдук И.Е. Правовые и экономические перспективы развития ипотечного кредитования в России // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 4. С.65-71

должно послужить значительным фактором развития ипотечной системы. По мнению А. И. Булатова и В. И. Гайнитдинова в законодательной базе России есть многочисленные проблемы, недоработанные и медленно функционирующие нормы и, как следствие, произвол чиновников и криминальных структур¹. Из-за несовершенства нормативно-правовых актов, как отмечает Е. В. Артемкина, возникают организационные проблемы взаимодействия всех участников на рынке ипотечного кредитования, высокие риски, связанные с правовыми и судебными тяжбами при отчуждении жилья-предмета залога, а также с проблематичным выселением должника и продажей на торгах предмета залога². Следовательно, как обосновывают в исследованиях С. В. Кривошапова и Е. А. Нехожина, отсутствие сглаженной системы в законодательстве недвижимости негативно влияет на взаимосвязь всех участников ипотечного кредитования³.

А.Г. Ивасенко исследуя развитие земельно-ипотечного кредитования в России среди основных проблем правового характера отмечает наличие существенных пробелов в правовом регулировании и «заточенность» отечественного законодательства на регулирование, прежде всего, ипотечного жилищного кредитования в отечественном законодательстве⁴.

М. Логинов, Д. Гришмановский и И. Гайдук указывают на необходимость применения системного подхода в решении вопросов, связанных с правовым регулированием и государственной поддержкой ипотечного жилищного кредитования, при этом отмечается, особая важность в решении проблемы ресурсной обеспеченности ипотечного жилищного кредитования принадлежит именно правовой компоненте⁵.

Необходимо отметить, о значимости системного государственного регулирования ипотечных финансов говорят многие отечественные и зарубежные специалисты в области финансов и права. И. Разумова, в качестве основной цели государственного регулирования в системе ипотечного кредитования выделяет обеспечение системной стабильности и создание необходимых условий для развития рынка ипотечного кредитования в условиях здоровой конкуренции⁶.

¹ Булатова А. И. Современное состояние ипотечного кредитования в России: материалы III междунар. науч. конф. «Экономическая наука и практика». Чита. Изд-во Молодой ученый. 2014. С. 44-46

² Артемкина Е. В. Государственная поддержка ипотечного жилищного кредитования в контексте решения социально-экономических проблем российского общества // Мир науки, культуры и образования. 2012. №4. С. 330-332

³ Кривошапова С. В. Актуальные проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в Российской Федерации // Научнопрактический журнал «Современные научные исследования и инновации». 2014. №11. С. 30-39

⁴ Ивасенко А. Г. Земельно-ипотечное кредитование субъектов аграрного предпринимательства: проблемы привлечения финансовых ресурсов в систему // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 6. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53362.htm>

⁵ Гришмановский Д.Ю., Гайдук И.Е. Правовые и экономические перспективы развития ипотечного кредитования в России. С. 7

⁶ Разумова И.А. Система налоговых льгот как стимулирующий фактор развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации // Налоги и финансы. 2009. №3. С. 9

Вместе с тем постоянное совершенствование нормативно-правового обеспечения ипотечной системы определяет необходимость изучения ее влияния на текущее и перспективное развитие финансово-кредитного механизма ипотеки. Введение новых правил организационного обеспечения ипотеки, в частности ужесточение правил ведения долевого финансирования строительства жилья с постепенной его заменой на другие формы, переход на проектное финансирование, принятие дорожной карты инфраструктурной ипотеки, развитие государственно-частного партнерства и др. подчёркивают необходимость комплексного исследования данного вопроса в современных условиях.

Одним из перспективных направлений в развитии банковской системы является развитие института ипотечного кредитования. Ведь даже при резких колебаниях на фондовом рынке вложение в недвижимость представляют большой интерес, даже при условиях низкой доходности. Предпосылкой для развития ипотеки служат залоговые отношения. Регулируется ипотечное кредитование следующими законами: Федеральным Законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ; Федеральным закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 № 218-ФЗ, а так же ГК РФ¹.

Все эти законы создавались с целью регулирования института ипотечного кредитования. Однако некоторые положения только все запутали. Так как вышеуказанные законы не дополняют а противоречат друг другу. Рассмотрим наиболее острые проблемы ипотечного кредитования в РФ².

Во - первых, имущество, которое заложено по ипотечному договору, на которое наложено взыскание (решением суда), будет реализовываться через продажу на публичных торгах. При этом стоит отметить, что нормы в процессуальном законодательстве, касающиеся порядка проведения публичных торгов разработаны поверхностно, что в свою очередь сильно осложняет реализацию имущества.

К тому же согласно нормам гражданского права, оформить залог недвижимости возможно исключительно через договор о залоге. В зависимости от условий договора возможно составление закладной. При этом при наличии закладной передача прав может осуществляться исключительно по ней.

Во - вторых, недоработан закон, в части применения прав на объекты незавершённого строительства. Основные вопросы здесь возникают в отношении оборотоспособности земельных участков. Не могу не отметить, что в Законе «Об ипотеке» не говорится, об способах использования земельного участка. Таким образом нет четких

¹ Пономарева Е.С. Правовое регулирование ипотеки // Молодой ученый. 2017. №44. С. 135-137. URL <https://moluch.ru/archive/178/46253/>

² Раджабов И.Р. Актуальные проблемы правового регулирования залога земельных участков // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015г. Выпуск № 3–4.

предписаний использования участка в соответствии с назначением, что в свою очередь может привести к нарушению гражданского законодательства, в части земельных участков. Данное положение нашло свое закрепление в ст. 40 Закона «Об ипотеке», в котором говорится о возможности передачи прав пользования имуществом под залогом третьим лицам, не по назначению¹.

В - третьих, одним из основных принципов ипотечной системы является принцип бесповоротности, однако противоречит этому принципу норма закона, согласно которой залог прекращается в случае виндикации.

Это означает, что предмет ипотечного договора можно изъять у залогодателя сославшись на то, что собственник имущества иное лицо, а значит и ипотека в отношении такого имущества должна быть прекращена.

При этом залогодержатель вправе истребовать исполнить обязательство, обеспеченного ипотекой, досрочно.

Такая ситуация в российской действительности может возникнуть из-за ст. 42 Закона «Об ипотеке», согласно которой запись о праве собственности залогодателя на заложенное кредитору имущество можно изменить при возникновении виндикации, ипотека при этом немедленно прекращается.

Отсюда вытекает противоречие с принципом «прозрачности» в ипотечной системе. Таким образом лица, которые опираются на публичные данные не имеют реально достоверной информации, а их права оказываются не защищены. Так как при принятии недвижимости в качестве обеспечения обязательств, кредитор считает, что в ЕГРП указаны все права на данный объект недвижимости, а так же на достоверность сведений ЕГРП.

Таким образом российская модель виндикации противоречит одному из основных принципов системы ипотечного кредитования, что в свою очередь приводит к отсутствию смысла государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним.

Некоторые юристы утверждают, что при построении модели виндикации в российском праве нашла свое применение теория «наименьшего зла». Суть теории заключается в том, что принятое решение в пользу одной из сторон принесло как можно меньше вреда другой стороне, то есть спор разрешается в пользу стороны, у которой меньше шансов защитить свои имущественные интересы за счет недобросовестного продавца. Предполагалось, что закрепление вышеуказанных норм, окажет благоприятное влияние на развитие правового института ипотечного кредитования в Российской Федерации. Однако это мнение является спорным и на мой взгляд не обоснованно. Ведь необходимость возникновения и совершенствования института ипотечного кредитования в определенности и гарантированной защите

¹ Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 03.04.2020) "Об ипотеке (залоге недвижимости)"// Собрание законодательства РФ. 20.07.1998. N 29. Ст. 3400

всех прав и обязанностей участников сделки, а не защита стороны с более высокими рисками. А тем более не стоило такими действиями ущемлять права кредиторов.

В заключение хотелось бы отметить, что в целях будущего развития института ипотечного кредитования в Российской Федерации нужно придерживаться следующих правил:

- исключить противоречие в действующем законодательстве;
- законодательные акты необходимо согласовать. Так как нормативные акты в РФ, которые относятся к разным отраслям и подотраслям права, приводятся в соответствие друг с другом только формально. Что в свою очередь ведет к противоречию в законах и актах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.04.2020)// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301

2. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 03.04.2020) "Об ипотеке (залоге недвижимости)"// Собрание законодательства РФ. 20.07.1998. N 29. Ст. 3400

3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 23.01.2020) "О государственной регистрации недвижимости"// Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. N 29 (часть I). Ст. 4344

4. Артемкина Е. В. Государственная поддержка ипотечного жилищного кредитования в контексте решения социально-экономических проблем российского общества // Мир науки, культуры и образования. 2012. №4. С. 330-332

5. Булатова А. И. Современное состояние ипотечного кредитования в России: материалы III междунар. науч. конф. «Экономическая наука и практика». Чита. Изд-во Молодой ученый. 2014. С. 44-46

6. Гришмановский Д.Ю., Гайдук И.Е. Правовые и экономические перспективы развития ипотечного кредитования в России // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 4. С.65-71

7. Ивасенко А. Г. Земельно–ипотечное кредитование субъектов аграрного предпринимательства: проблемы привлечения финансовых ресурсов в систему // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 6. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53362.htm>

8. Кривошапова С. В. Актуальные проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в Российской Федерации // Научнопрактический журнал «Современные научные исследования и инновации». 2014. №11. С. 30-39

9. Пономарева Е.С. Правовое регулирование ипотеки // Молодой ученый. 2017. №44. С. 135-137. URL <https://moluch.ru/archive/178/46253/>

10. Раджабов И.Р. Актуальные проблемы правового регулирования залога земельных участков // *Электронный вестник Ростовского социально-экономического института*. 2015г. Выпуск № 3–4.

11. Разумова И.А. Система налоговых льгот как стимулирующий фактор развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации // *Налоги и финансы*. 2009. №3. С. 9

Яблочкина Светлана Сергеевна

магистрант 1 курса
очной формы обучения
ФГБОУ ВО «КубГУ»

Научный руководитель:

Щенникова Лариса Владимировна

доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «КубГУ»

ВЕЩНОЕ ПРАВО ЭКВАДОРА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ОПЫТ

Российское гражданское законодательство в течение последнего десятилетия значительно преобразилось за счет реформаторских новелл, инициированных главой нашего государства¹. В рамках заявленного курса была выработана концепция, ставшая основой для разработки законопроекта² о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ). Такими поэтапными действиями были модернизированы общие положения кодекса, включая главу о юридических лицах, а также обязательственное и договорное право. Как справедливо отметил Е.А. Суханов, изменению подверглись нормы, оформляющие гражданский оборот, что немаловажно для российской действительности³.

Несмотря на произведенные преобразования, работа законодателя по усовершенствованию гражданско-правового регулирования не закончена. Ему предстоит надлежащим образом оформить раздел II ГК РФ, посвященный праву собственности и другим вещным правам. Осторожность, с какой подходит законодательный орган власти к вещному

¹ Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/12161467/#ixzz6MQZGQW7T>.

² Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 3 апреля 2012 г. (ПФЗ). Подробнее см. <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=47538-6>.

³ Суханов Е.А. Проблемы вещного права в современном российском праве // *Журнал российского права*. – № 4. – 2016. С. 33.

праву представляется логичной, ведь вещное право в гражданском обороте выступает его фундаментом, поспешное изменение которого пошатнет всю конструкцию гражданского права.

Становление вещного права в его новом облики актуализирует исследования в данной области. Многочисленные работы кубанской цивилистической научной школы посвящены проблемам вещно-правового характера. Указанную мысль иллюстрируют научные труды заведующей кафедрой гражданского права Кубанского государственного университета, доктора юридических наук, профессора Л.В. Щенниковой, активно размышляющей и предлагающей изменения в различных институтах вещного права: монографическое исследование, посвящающее проблемы вещного права¹; научные статьи, такие как – «Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности»²; «Недвижимое имущество: поиск новых моделей законодательного регулирования и зазеркалье судебной практики»³ и т.д. Список работ можно продолжать бесконечно долго, но в виду ограниченности в объеме настоящего исследования, делать это нецелесообразно.

Особый интерес, обусловленный реформаторскими веяниями в сторону ГК РФ, заключается в изучении зарубежного законодательства вещно-правового содержания, анализ построения норм кодифицированных актов для последующей оценки эффективности и целесообразности рецепирования в отечественное гражданско-правовое регулирование.

Научные поиски автора настоящего исследования остановились на замечательной стране Латинской Америке Республике Эквадор, получившей название из-за своего уникального положения – территория государства простирается по обе стороны от Экватора. Республика Эквадор на протяжении нескольких сотен лет была испанской колонией, что не могло не оказать влияния на ее культуру. Однако в ходе ожесточенной борьбы в начале XIX века страна добивается независимости, следствием чего становится перестройка правовой системы по типу романо-германской правовой семьи.

В 1857 году принимается Гражданский Кодекс Эквадора, который был переработан в начале двадцать первого столетия⁴. Изменения направлены на придание правовой формы отношениям, сложившимся, но не внедренным в гражданско-правовое регулирование. Восхищение правопорядком страны вызывает тот факт, что качество законодательства находится на высоком уровне и активно реагирует на реалии современного мира.

¹ Щенникова Л.В. Проблемы вещного права: Монография / Л.В.Щенникова М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М,2016.-208 с.

² Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 329–351.

³ Законодательство. 2018. N № 10.-С.6-10.

⁴ URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/es/ec/ec055es.pdf>

Вернемся к Гражданскому Кодексу Эквадора¹. Закон построен по типу французского гражданского кодекса, состоит из 2423 статей, наполняющих содержание его составных частей: вводных положений и четырех книг, посвященных лицам, вещному праву, наследственным правоотношениям, обязательствам и договорам.

Для нас представляет интерес вторая книга, заголовок которой дает понять, что в ней регулируются отношения вещно-правового характера. Содержание книги состоит из 409 статей, что составляет 1/5 часть кодифицированного законодательного акта. Вещно-правовое регулирование разбито на 15 глав, подробно регламентирующих институты вещного права и вытекающие из них ограничения. Дадим характеристику некоторым из них.

В главе первой дается характеристика центральной категории вещного права – вещей и их видов. Закон делит все вещи на телесные, которые существуют реально и могут быть восприняты чувствами, и бестелесные, состоящие из простых прав, например, сервитуты.

Телесные вещи подразделяются на движимые, недвижимые и движимые вещи, приравненные к недвижимости. Под движимыми вещами подразумеваются объекты, которые можно перемещать в пространстве вне зависимости от того, делают они это сами (животные) или при помощи внешней силы. Следовательно, движимые вещи могут быть разделены на одушевленные и неодушевленные. Под недвижимостью понимаются вещи, не имеющие возможности перемещения – земля и шахты, прикрепленные к ним здания и деревья, называемые земельной собственностью или землевладением. Примечательно, что в эквадорском правопорядке существует категория движимых вещей, приравненных к недвижимости, при условии, что они предназначены для улучшения, обработки, обслуживания недвижимости, например, тротуарная плитка или животные, находящиеся в пруду, скворечниках, ульях и иных сооружениях, прикрепленных к земле. Предметы комфорта и украшения дома составляют единое со зданием недвижимое имущество, если их нельзя отделить без ущерба этому зданию. Отделение приравненных к недвижимости движимых вещей порождает смену вида вещи в пользу движимости, если иное не установлено на законодательном уровне.

Бестелесные вещи – это реальные или личные права. Реальное право направлено на вещь и не относится к конкретному человеку, например, право собственности, наследственные права, узуфруктовое право, право залога или ипотеки. Личные права включают в себя обязательства, носящие фидуциарный характер. Гражданский Кодекс Эквадора квалифицирует личные и реальные права на движимые вещи и недвижимость в зависимости от объекта – вещи, по отношению к которой возникают правоотношения.

¹ Перевод с испанского на русский осуществлён автором исследования посредством технологии машинного перевода с использованием различных сервисов автоматического перевода.

В следующей главе раскрывается институт собственности. Данная категория подразумевает под собой вещное право пользования и распоряжения телесной вещью в соответствии с законодательством при уважении индивидуальных и общественных прав других лиц. Владение также является элементом собственности, но факультативным. Случай отсутствия данного полномочия поименован в качестве голей собственности. В этой же главе перечисляются способы приобретения права собственности, о которых будет сказано чуть позже.

Значительный по объему блок статей посвящен государственной собственности, выделяются национальные блага и государственное имущество. Национальными благами называются те блага, которые принадлежат всей нации - улицы, площади, мосты и дороги, прилегающее море и его пляжи, их еще нарекают общественными благами. Государственное имущество включает в свой состав земли общего пользования, рудники и месторождения, а также морское и воздушное пространство с определенными размерными ограничениями.

В следующих главах описываются способы приобретения права собственности на вещи. Первой из выделенной возможности является захват вещи – не запрещенное эквадорскими законами приобретение власти над вещами, которые никому не принадлежат. К ним относятся рыбалка и охота на диких животных (дается определение понятий диких и домашних животных, описание правил и мест охоты и рыбалки, субъектов, момента завладения животными), клад, находка, в том числе предметы после кораблекрушения и военные трофеи. Пиратская добыча не порождает права собственности, а все награбленное возвращается владельцу.

Присоединение – второй способ, суть которого состоит в переходе прав на плоды вещи к лицу, кто ей владеет – добросовестный владелец, узуфруктарий, арендатор. Плоды делятся на природные – появляются естественным путем, и гражданские, например, пенсии, арендные сборы, проценты по взыскиваемым капиталам. В главе охарактеризованы нюансы владения главной и вспомогательной вещью, результатов работы из чужого материала, вещи, возведенной на арендованной или чужой земле.

Собственность на вещь может перейти в результате передачи вещи собственником другим лицам, где, с одной стороны у собственника намерение передать владение вещью, а с другой стороны у покупателя – способность и намерение ее приобрести. Указывается, что передача собственности на недвижимые вещи сопровождается регистрацией прав собственности в книге земельного реестра. В таком же порядке осуществляется передача прав узуфрукта, пользования и проживания в жилом помещении, право ипотеки.

Эквадорский кодекс ограничивает право собственности по следующим основаниям:

1) условием о передаче права другому лицу – нормы раскрывают понятие фидуциарной собственности, ее создание носит название траст,

включающий в себя вещи, входящие в фидуциарную собственность. Доверительное управление имуществом может быть прижизненным и посмертным, устанавливается в пользу попечителей с последующей реституцией.

2) узуфруктом, пользованием и проживанием – подробно регламентируется узуфруктовое право: понятие узуфрукта, основания его возникновения, субъекты, права и обязанности узуфруктария, права и обязанности собственника вещи, правила сделок с узуфруктами, основания прекращения узуфрукта.

Правила пользования и проживания преимущественно регулируются нормами об узуфрукте, с особенностями, установленными главой, посвященной указанным ограничениям. Право пользования – это реальное право, состоящее в том, чтобы пользоваться ограниченной частью прибыли или плодами, если речь идет о жилище и возможности нахождения в нем на законных основаниях – это право проживания. Эти права ограничены личными потребностями пользователя или проживающего и членами его семьи. В качестве примера можно привести ст. 834 ГК Эквадора, закрепляющую гарантию на пожизненное проживание пережившего супруга в единственном совместном доме в течение всей оставшейся жизни бесплатно, в случае если у него нет другого пригодного для постоянного проживания жилья, а данный дом был оставлен в качестве наследства иному лицу. Что немаловажно, право пользования и проживания не могут быть сданы в аренду, переданы по наследству, в собственность другому лицу, кому-либо предоставлены в долг.

3) семейным имуществом – различают имущество, находящиеся в собственности одного из супругов, но владение осуществляется обоими супругами и их детьми, а также совместная собственность супругов. В кодексе устанавливаются основания возникновения семейного имущества, защита от притязаний третьих лиц, права и обязанности бенефициаров, основания прекращения режима семейного имущества.

4) решением суда.

Объемной главой эквадорского гражданского кодекса можно считать нормы, регламентирующие сервитуты. Смысл данного института заключается в обременении, установленном на одном земельном участке пользу другого, без отделения от соответствующих участков. Подробно характеризуются виды сервитутов, основания возникновения и прекращения, права и обязанности субъектов.

Защите вещных прав отводятся отдельные главы о виндикации и владельческих исках. Виндикационными исками можно защитить свои права как к движимым, так и к недвижимым вещам – истребование из чужого незаконного владения; владельческие иски направлены на обеспечение сохранности или восстановление владения недвижимыми вещами (вещными правами), вопрос исковой давности также затронут в этой главе.

Завершается книга о вещном праве главой о дополнительных возможностях, где преимущественно урегулировано соседское право – правила возведения нового здания на участке и соотношение с правами соседа, реконструкция здания, изменение движения проточных вод, деревья и их влияние на соседский участок и т.п.

Таким образом, Гражданский кодекс Эквадора является прогрессивным законодательным актом в области регулирования вещных прав в виду того, что: нормы о вещном праве сконцентрированы в одной книге, полностью посвященной указанной правовой категории; сформулированы основные постулаты вещно-правовых категорий; нормы построены по иерархическому признаку от общего к частному, из чего следует удобность использования правоприменителями и участниками гражданского оборота; детальность регулирования; закреплены не просто общие положения об ограниченных вещных правах, но и раскрыто регулирование их видов; в полной мере отражены способы защиты вещных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Эквадора – Código Civil 2005 – URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/es/ec/ec055es.pdf>.*

2. *Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации 3 апреля 2012 г. (ПФЗ). Подробнее см. <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=47538-6>.*

3. *Суханов Е.А. Проблемы вещного права в современном российском праве / Журнал российского права. - № 4. – 2016. С. 33-38.*

4. *Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/12161467/#ixzz6MQZGQW7T>.*

5. *Щенникова Л.В. Проблемы вещного права: Монография / Л.В.Щенникова -М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М,2016.-208 с.*

6. *Щенникова Л. В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 329–351.*

7. *Щенникова Л. В. Недвижимое имущество: поиск новых моделей законодательного регулирования и зазеркалье судебной практики/ Л. В. Щенникова // Законодательство, 2018, N № 10.-С.6-10.*

СЕКЦИЯ: ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ С НИМ ОТРАСЛИ

*Антоненко Дарья Ивановна
Глинчикова Марина Витальевна
студентки 3 курса
очной формы обучения
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
Пискунова Наталия Игоревна
преподаватель кафедры
гражданского права
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Москва)*

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на отдых¹, а также, согласно ст. 27 упомянутого законодательства, гражданин имеет право на свободное передвижение как внутри страны, так и за ее пределами, в связи с этим социальная значимость защиты прав потребителей в данной сфере достаточно высока.²

Защита данных прав регулируется Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», а также Законом «О защите прав потребителей».

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», туризмом признаются временные выезды гражданина с постоянного места жительства в различных целях, которые не подразумевают под собой деятельность, связанную с получением дохода от источников в месте временного прибывания.³

Руководствуясь понятием «потребитель», содержащемся в преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей», можно сделать вывод о том, что гражданин приобретает статус потребителя с того момента, как только намеревается купить товар, заказать работу (услугу).

Потребитель - это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//СПС КонсультантПлюс

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//СПС КонсультантПлюс

³ Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. От 01.04.2020) «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс

деятельности.¹

В качестве потребителя по договору возмездного оказания туристических услуг выступает турист, который является главной фигурой этой сферы деятельности.

ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» фиксирует понятие «турист», им признается лицо посещающее страну (место) временного пребывания в различных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания.²

В соответствии со ст. 5 ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», турист имеет ряд прав, которые при нарушении исполнителем, подлежат защите.³

Заключая договор на оказания возмездных услуг потребитель получает следующие права: право на качественное оказание туристических услуг; право на информацию; право на свободу передвижения и выбора места пребывания; право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае предоставления некачественных услуг.

Ч. 1 ст. 45 Конституция РФ устанавливает гарантии государственной защиты прав и свобод человек и гражданина в РФ.⁴

Форма защиты права означает совокупность согласованных организационных мер по защите субъективных прав и интересов, защищаемых законом.

В зависимости от вида органов, которые защищают права потребителей туристических услуг, различают следующие формы: судебная; административная.

Судебная форма защиты прав потребителей туристических услуг является наиболее распространённой и подразумевает под собой определенный порядок защиты права лицом.

Административная форма защиты подразумевает под собой обращение потребителя в вышестоящие и специальные органы, в компетенцию которых входит контроль работы различных структур.

Эту деятельность проводит Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор).

Роспотребнадзор вправе привлекать туристические фирмы к административной ответственности за административные правонарушения, а также в целях защиты прав потребителей туристических услуг может подавать иски от неопределенного круга лиц.

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. От 24.04.2020) «О защите прав потребителей»//СПС КонсультантПлюс

² Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. От 01.04.2020) «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс

³ Семенихин В.В. Защита прав потребителей. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. 199 с.//СПС КонсультантПлюс

⁴ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//СПС КонсультантПлюс

Ст. 12 Гражданского кодекса РФ предусматривает определенные способы защиты права потребителей, к ним относятся: возмещение убытков, взыскание неустойки, возмещение морального вреда.¹

Страхование при осуществлении туристической деятельности, предусмотренной ст. 17 Закона N 132-ФЗ, согласно которому туроператор (туристическое агентство) обязан застраховать туристов от внезапных заболеваний и несчастных случаев, если такие требования указаны в законодательстве страны, в которую приезжает турист.²

Туристическое агентство может гарантировать своим клиентам экстренную медицинскую помощь только после заключения договора страхования и выдачи медицинского страхового полиса - документа, подтверждающего право туриста на получение медицинской помощи.

На основании договора страхования при наступлении страхового случая туристу оплачивается медицинская помощь, другие расходы, понесенные в стране временного проживания, возмещаются. По запросу туриста туристическое агентство оказывает услуги по страхованию от других рисков, например, страхования ответственности, если клиент путешествует на автомобиле.

Эти и другие услуги, которые могут быть предоставлены во время путешествия, должны быть согласованы в договоре во избежание различий. Он также должен предусматривать ответственность сторон за несоблюдение своих обязательств. Без указания этого существенного условия в договоре стороны несут ответственность в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, федеральными законами и законодательством о защите прав потребителей.

Рассмотрим судебную практику, связанную с нарушениями прав потребителей в сфере туризма.

Так Индустриальный районный суд г. Барнаула вынес решение по делу № 2-2642/2018 2-2642/2018~М-2355/2018 М-2355/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 2-2642/2018 в удовлетворении требований истца о защите прав потребителей и взыскании с ответчика в пользу истца денежную сумму, моральную компенсацию и штраф за не урегулирование требования о компенсации в досудебном порядке. В обоснование своих требований истец указал, что заключил договор возмездного оказания туристических услуг, а позже стало известно, что ответчик не мог оказать услуги по перевозке, а также не смог найти альтернативную замену. Также истец указал, что добровольного урегулирования спора между сторонами не произошло. Полагает, что действиями и бездействиями ответчика истцу был причинен моральный вред как потребителю туристических услуг.³

Таким образом, рассмотрев различные способы защиты прав

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)// СПС КонсультантПлюс

² Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. От 01.04.2020) «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс

³См. Решение Индустриального районного суда города Барнаула по делу № 2-2642/2018 2-2642/2018~М-2355/2018 М-2355/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 2-2642/2018//СПС КонсультантПлюс

потребителей в сфере туризма основными можно выделить возмещение убытков и взыскание неустойки, при этом одновременно с ними гражданин-потребитель может потребовать определенную денежную сумму за причинение ему морального вреда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//СПС КонсультантПлюс
 2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)// СПС КонсультантПлюс
 3. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. От 01.04.2020) «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»//СПС КонсультантПлюс
 4. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. От 24.04.2020) «О защите прав потребителей»//СПС КонсультантПлюс
 5. Семенихин В.В. Защита прав потребителей. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. 199 с.//СПС КонсультантПлюс
 6. Решение Индустриального районного суда города Барнаула по делу № 2-2642/2018 2-2642/2018~М-2355/2018 М-2355/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 2-2642/2018//СПС КонсультантПлюс
-

**Анчугова Мария Владимировна,
Сафонова Ника Дмитриевна,**
студенты 3 курса
очной формы обучения
Санкт-Петербургского им.В.Б.Бобкова
филиала «Российской таможенной академии»,
(г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель:
Колесникова Марианна Михайловна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского им.В.Б.Бобкова
филиала «Российской таможенной академии»,
(г. Санкт-Петербург)

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В гражданском судопроизводстве нередки случаи, когда для правильного и своевременного разрешения и рассмотрения дела необходимо применение специальных знаний, которые применяются

зачастую в форме экспертизы. Подобная потребность возникает при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции, связанных, к примеру, с признанием гражданина недееспособным, разрешением земельных и наследственных споров, дорожно-транспортных споров. Определение экспертизы дается в Федеральном Законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так, под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу¹.

Порядок назначения и проведения судебной экспертизы регламентирован гражданским процессуальным законодательством. Согласно ст.79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом².

Актуальность темы обусловлена так же и значением заключения эксперта как судебного доказательства, которое производится на основе экспертизы. Иными словами, в гражданском судопроизводстве именно экспертиза представляет собой особую форму получения и уточнения имеющихся вещественных доказательств, что свидетельствует о важности назначения и проведения безошибочной экспертизы. В связи с этим, следует учитывать следующие современные вопросы и проблемы, возникающие при назначении судами экспертизы.

Так, наиболее часто встречающейся проблемой является правильное определение круга и содержания вопросов эксперту. Согласно ч.2 ст.79 ГПК РФ каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. В данном случае, постановка недвусмысленных и правомерных вопросов это существенное обстоятельство, играющее ключевую роль при проведении экспертизы. Подобная ошибка, мы полагаем, может возникать по причине отсутствия у сторон судебного процесса точных знаний в той или иной области. Право на определение окончательного круга вопросов, в соответствии с ч.2 ст.79 ГПК РФ

¹ Федеральный Закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

принадлежит суду. Но не исключается и тот факт, что поставленные судом вопросы перед экспертом могут нести общий характер; тогда как в той или иной ситуации вопросы должны быть исследованы более детально. Вышеуказанная ситуация может вызвать проведение дополнительной или повторной экспертизы, дополнительные расходы для сторон; а то и затягивание судебного процесса по существу, поскольку в заключении эксперта будет сообщено, что изучение данного вопроса не входит в круг его полномочий.

Кроме того, согласно Обзору судебной практики по применению Определенные трудности при назначении экспертизы так же могут быть вызваны выбором вида экспертного учреждения и самого эксперта. Это обусловлено тем, что термин «экспертное учреждение» интерпретируется слишком широко. Иными словами, в определении о назначении экспертизы не даются указания на данные эксперта, полные названия экспертных учреждений, а лишь отмечаются юридические лица без указания организационно-правовой формы, чья деятельность не всегда связана с осуществлением экспертизы.

Вопрос касаясь сроков проведения экспертизы так же считается актуальным, поскольку зачастую экспертное исследование не может быть проведено в срок, назначенный судом, так как лица, участвующие в деле начинают процесс обжалования определения о приостановлении производства по делу в связи с назначением судебной экспертизы. В данной ситуации происходит задержка в передаче дела на экспертизу, что влечет необходимость последующего продления судом процессуальных сроков, т.е. совершение судом дополнительных процессуальных действий с обязательным участием сторон и, как следствие, увеличение длительности рассмотрения дела.

Одной из распространенных проблем при производстве экспертизы является уклонение одной из сторон спора. Это может проявляться в форме препятствования в доступе к объекту экспертного исследования, не предоставления документов эксперту для его изучения (образцы почерка), неявки на экспертизу по неуважительным причинам и т.д. Все вышеперечисленные и иные подобные действия можно охарактеризовать, как процессуально недобросовестные поскольку их последствием является увеличение сроков проведения экспертизы. В случаях уклонения сторон от участия в экспертизе, а следовательно неисполнения процессуальных обязанностей, законодательством предусмотрены определенные санкции. Так, в соответствии с ч.3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также

какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым¹.

Интересным является вопрос квалификации возражения одной из сторон против назначения экспертизы как уклонения от проведения экспертизы. В подобных случаях принято считать, что в силу положений ст.35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, добросовестно пользуются всеми принадлежащими им процессуальными правами, следовательно, возражения стороны против назначения и проведения экспертизы есть реализация процессуальных прав (предусмотрены нормами ч. 1,2 ст.35 ГПК РФ), а не уклонение от проведения экспертизы.

Затруднения могут быть, кроме того, вызваны и вопросом признания законным заключения эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела. Точнее говоря, имеет место быть «преюдиция» экспертного заключения. В данной ситуации, заключение эксперта будет признано в случае соблюдения условий, предусмотренных положениями ст. 71 ГПК РФ.

Таким образом, зачастую для правильного разрешения гражданских дел необходимо применение специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. В таких случаях без проведения судебной экспертизы не обойтись. Порядок назначения и проведения экспертизы регулируется ст. 79-80 ГПК РФ. Согласно положениям данных норм назначение судебной экспертизы может осуществляться как судом по собственной инициативе, так и по ходатайству лиц, участвующих в процессе. Поводом для проведения судебной экспертизы служит возникновение в деле вопросов, требующих специальных знаний и для исследования которых недостаточно опросить в судебном заседании специалиста. Иными словами, назначение экспертизы должно быть обоснованным.

В процессе, как назначения, так и проведения экспертизы нередко возникает ряд таких вопросов и проблем, как: правильное определение круга и содержания вопросов эксперту, выбор вида экспертного учреждения, сроки проведения экспертизы, уклонение одной из сторон дела от проведения экспертизы и т.д. Игнорирование данных вопросов зачастую приводит к затягиванию сроков по существу, что означает нарушение основополагающих задач и принципов гражданского судопроизводства. В процессе изучения актуальных проблем при назначении и проведении экспертизы автором выявлена важность корректного и правомерного формулирования вопросов перед экспертом, поскольку именно на основании результатов экспертизы будет составлено заключение эксперта, служащее в качестве доказательства по делу.

¹ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе // Норма. 2016. 96-99 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2. Федеральный Закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

3. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе // Норма. 2016. 96-99 с.

Армаш Елизавета Александровна
Пивоварова Арина Константиновна
студентки 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РФ

Статья 12 Гражданского Кодекса РФ относит компенсацию морального вреда к одному из способов защиты гражданином его нарушенных прав¹. В свою очередь размер компенсации морального вреда определяется судом, для чего он принимает во внимание степень виновности нарушителя, а также непосредственно характер нравственных и физических страданий потерпевшего и выносит решение, учитывая требования справедливости и разумности, что предусмотрено положениями ч. 2 ст. 1101 ГК РФ. Дефиниция термина «моральный вред» содержится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" согласно которому: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ// [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 05.05.2020).

нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»¹.

Карапетов А.Г., говоря о присуждаемых компенсациях морального вреда, подчеркивает, что необходимо стремиться к обеспечению горизонтальной и вертикальной справедливости присуждаемых компенсаций. Горизонтальная справедливость, вытекающая из принципа формального равенства граждан, предполагает, что в рамках одной конкретной страны размеры компенсаций за одни и те же виды вреда при прочих равных не должны существенно различаться, а различия могут быть оправданы только в той степени, в которой это оправдано с моральной точки зрениями различными конкретными ситуациями. Вертикальная справедливость предполагает когерентность размеров компенсаций за разные виды вреда, с одной стороны, и представлений общества о различиях в тяжести соответствующих страданий, с другой: более тяжкие страдания должны предполагать более высокий размер компенсаций, а менее тяжкие – меньший размер компенсаций².

Прежде чем перейти к рассмотрению различных подходов определения размеров компенсации морального вреда, полагаем необходимым ответить на вопрос: «Возможно ли нормирование возмещения морального вреда в РФ?». К сторонникам нормирования можно отнести А.М. Эрделевского. Ученым была разработана собственная система определения размеров компенсации морального вреда, заключающаяся в выведении определенной формулы, позволяющей сделать соответствующие расчеты. При этом, А.М. Эрделевский в качестве обязательного критерия компенсации морального вреда выделяет презюмируемый моральный вред (средняя глубина страданий). Ученый дает следующее определение данному термину: «Презюмируемый моральный вред — страдания, которые, по общему представлению, должен испытывать (не может не испытывать) «средний», обычным образом реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек. По существу, презюмируемый моральный вред отражает общественную оценку противоправного деяния»³.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 05.05.2020).

² Данные Научно-практического благотворительного круглого стола «ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 05.05.2020).

³ Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики / Эрделевский А.М. // Журнал «Хозяйство и право» ПРИЛОЖЕНИЕ к № 1 январь 2014. С.28.

В свою очередь Д.В. Новак полагает, что нормирование возможно, однако оно не должно быть «жестким», возможно установление минимальных размеров взыскиваемых сумм, однако не должно быть верхних границ, что позволит судам, с учетом тех или иных обстоятельств конкретного дела, определять конечную сумму¹. Однако, Д.В. Новаком высказано опасение относительно того, что суды, при наличии минимальных пределов, будут взыскивать именно эти минимальные суммы, что никак не соответствует принципам горизонтальной и вертикальной справедливости. Карапетов А.Г., рассматривая вопросы компенсации морального вреда за причинение вреда жизни и здоровью, придерживается позиции, что необходимо как наличие минимальных, так и максимальных «порогов», так как отсутствие максимальных пределов взыскиваемых сумм, может привести к тому, что за причинение не одинакового по своей сути вреда здоровью будут взысканы одинаковые суммы². Так предлагается определить, что будет рассматриваться как «наиболее тяжкий вред здоровью» (А.Г. Карапетов предлагает за основу взять полный паралич), именно в этом случае будет взыскиваться максимальная сумма, в свою очередь суды, учитывая все обстоятельства конкретного дела, и, имея представление о том, за какие увечья может быть взыскана максимальная сумма, могут самостоятельно определять соответствующую компенсацию.

Анализ изучения законодательства различных стран мира позволяет выделить следующие способы решения проблемы определения сумм, взыскиваемых судами в качестве компенсации морального вреда: регулярное обобщение судебной статистики по вопросам определения размера размеров компенсаций морального вреда за наиболее типичные виды вреда здоровью (мягкий подход, основанный на аналогии), нормативное установление на уровне исходящих от государственных или высших судебных органов ориентировочных и рекомендательных размеров компенсации морального вреда и неких алгоритмов ее расчета (подход, основанный на нормировании и регламентации). Рассмотрим данные подходы более подробно.

Во-первых, это сбор статистики размеров компенсаций по конкретным видам вреда жизни или здоровью, публикация в специальных регулярно обновляемых сборниках кратких отчетов о всех делах с указанием типа вреда жизни или здоровью, нескольких ключевых особенностей дела и сумм компенсации морального вреда с ориентацией судов на следование устоявшимся размерам компенсаций при отсутствии серьезных оснований отступить от них (Германия)³. Рассматривая данный подход применительно к сложившейся судебной практике РФ, можно

¹ Научно-практический благотворительный круглый стол: «Определение размера компенсации морального вреда» // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 05.05.2020).

² Научно-практический благотворительный круглый стол: «Определение размера компенсации морального вреда» // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 05.05.2020).

³ А.Е. Пастухова: Справка по компенсации морального вреда в немецком праве // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 05.05.2020).

сделать вывод о том, что использование опыта Германии приведет к единообразию судебной практики, но не повышению размеров взыскиваемых сумм, так как, как уже было указано выше, суммы, взыскиваемые судами РФ, являются достаточно небольшими, что и является значительным препятствием к применению данной системы в РФ.

Во-вторых, это утверждение тем или иным авторитетным учреждением большой и регулярно обновляемой таблицы с указанием сотен видов вреда жизни и здоровью и рекомендуемых размеров компенсаций в некоем диапазоне, основанных на статистике рассмотрения прежних дел, политико-правовых соображениях о ценности человеческой жизни и учете инфляции (Англия).

В-третьих, это утверждение отдельного обширного каталога видов вреда здоровью и публикация самими судами таблиц размеров стандартизированных компенсаций морального вреда в зависимости от набранных баллов тяжести вреда (Франция, Италия).

Полагаем, что возможным решением вышеуказанных проблем может послужить опора на опыт Франции в данной области, а именно: утверждение отдельного каталога видов вреда здоровью и публикация таблиц размеров стандартизированных компенсаций морального вреда в зависимости от набранных баллов тяжести вреда, данная функция может быть возложена на ВС РФ, который будет ежегодно обновлять данные суммы, учитывая факторы индексации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 05.05.2020).

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда"* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения 05.05.2020).

3. *Данные Научно-практического благотворительного круглого стола «ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА»* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 05.05.2020).

4. *Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики / Эрделевский А.М.* // Журнал «Хозяйство и право» ПРИЛОЖЕНИЕ к № 1 • январь • 2014. С.28.

5. *Научно-практический благотворительный круглый стол: «Определение размера компенсации морального вреда»* // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 05.05.2020).

6. *А.Е. Пастухова: Справка по компенсации морального вреда в немецком праве* // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 05.05.2020).

Бавыкина Софья Юрьевна

студентка 3 курса

очной формы обучения

ФГБОУВО «РГУП»

(г. Москва)

Научный руководитель:

Пискунова Наталия Игоревна

преподаватель кафедры гражданского

права ФГБОУВО «РГУП»

(г. Москва)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЭМБРИОНА

По данным мировой статистики 5% семейных пар сталкивается с проблемой бесплодия. Более того, от 10 до 20% жителей Земли могут быть бесплодны. В этих условиях все большую популярность приобретают вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ).¹

Актуальной остается проблема правового регулирования отношений по использованию и определению правовой судьбы человеческих репродуктивных клеток, органов и эмбрионов. Данная проблема обусловлена сложностями и спецификой отношений между медицинской организацией и заказчиками.² На современном этапе в российском законодательстве, возникающие пробелы, связанные с применением ВРТ, восполняются аналогией закона и аналогией права. Рассматриваемые правоотношения особо специфичны, и, в большинстве, случаев, применение аналогии права и аналогии закона является неуместным и недопустимым.

Законодательством Российской Федерации определено, что ВРТ являются методами лечения бесплодия. При применении таких методов этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма.³

Прежде всего, неурегулированным является именно то обстоятельство, что до настоящего времени эмбрион законодательно не отнесен ни к объектам, ни к субъектам правоотношений.

Эмбрион – это зародыш человека на стадии развития до восьми недель.⁴ Из данного определения не представляется возможным сделать вывод о принадлежности эмбриона к субъектному составу или к объектам гражданских правоотношений.

¹ <https://www.interfax.ru/russia/661068> (дата обращения 16.05.2020)

² Горбунова О.В. Правоотношения, связанные с хранением эмбрионов человека: сравнительный анализ со сходными правоотношениями / Современная юриспруденция. – С. 45

³ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

⁴ Федеральный закон от 20.05.2002 N 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // «Собрание законодательства РФ», 27.05.2002, N 21, ст. 1917.

В юридической доктрине высказывается несколько точек зрения о правовой природе (или режиме) эмбриона.

Согласно первой позиции, эмбрион — это некое явление единственное в своем роде (*sui generis*)¹.

В соответствии со вторым подходом, эмбрион нельзя признать категорией особого рода в силу того, что в гражданских правоотношениях выделяют только два элемента: объект и субъект правоотношения. Таким образом, эмбрион не может быть отнесен к категории единственного в своем роде (*sui generis*), не прояснив саму правовую природу категории особого рода и не закрепив ее на законодательном уровне. Иными словами, на данный момент в гражданских правоотношениях нет места такой категории (*sui generis*).

Позиции ученых, которые считают, что эмбрион должен быть признан субъектом правоотношений, аргументируются признанием права на жизнь с момента зачатия. Однако в рамках действующего российского законодательства, право на жизнь до момента рождения не признается. Защита нерожденного ребенка осуществляется совместно с защитой жизни и здоровья матери.

Таким образом, эмбрион имеет признаки индивидуально - определенной, движимой, неделимой и потребляемой вещи. Думается, что эмбрион должен рассматриваться именно как объект права. Различного рода возражения могут быть решены путем придания эмбриону особого правового режима.

Имущественная природа эмбриона отрицается многими учеными, поскольку ценность составляет не сам эмбрион, а потенциальная возможность появления новой жизни. Именно эта возможность имеет неимущественный характер. Европейский суд по правам человека, рассматривая жалобы, связанные с распоряжением эмбрионами, в результате, отказался применять статьи, призванные защитить право собственности.²

Однако актуальным остается вопрос о лице, правомочном распоряжаться эмбрионами. Поскольку собственниками эмбрионов являются либо совместно потенциальные родители (мужчина и женщина), обратившиеся за медицинской помощью либо только женщина, то распоряжение эмбрионами осуществляется по совместному взаимному согласию потенциальных родителей. Проблема становится более острой, когда один из родителей желает изменить принятое решение.

В зарубежной практике не сложилось единого подхода к решению вопроса о правовой судьбе эмбрионов при отказе одного из родителей. Суды, как правило, имеют несколько позиций. Одни поддерживают лицо, желающее отказаться от договора и уничтожить эмбрионы, поскольку

¹ Самойлова В. В. Российское и зарубежное семейное законодательство о применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 7—10.

² Постановление ЕСПЧ от 27 августа 2015 г. по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» по жалобе N 46470/11

никто не может быть принужден стать родителем. В таком случае на второй план отходят достигнутые ранее соглашения. Другие суды крайне не поддерживают первую позицию и считают, что необходимо придерживаться ранее достигнутых условий соглашений. Более того, суды поясняют, что следует руководствоваться наличием у стороны, которая желает сохранить эмбрионы и продолжить программу, биологических детей, а также сохраняющейся возможности иметь других детей, поскольку запрет бывшего супруга на использование эмбрионов фактически означает его запрет иметь детей вовсе.

В Российской Федерации суд посчитал, что следует принимать во внимание соглашение, достигнутое при обращении в клинику. При этом суд руководствовался нормами о свободе договора. Суд также отклонил доводы о том, что расторжение брака является существенным изменением обстоятельств, достаточным для отказа от договора.¹

Наиболее удачным решением данной проблематики можно считать принятие нормы о невозможности признания лица, отозвавшего свое согласие, родителем родившегося ребенка без его согласия.²

В случае смерти одного из потенциальных родителей права на эмбрионы должны переходить к пережившему потенциальному родителю, а в случае смерти обоих родителей к медицинскому учреждению. Поэтому в форме, утвержденной приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н следует ввести пункт, в котором может быть зафиксирована воля потенциальных родителей на донорство, уничтожение или креоконсервацию после их смерти.

Таким образом, центральную позицию в отношениях по применению ВРТ занимает эмбрион человека, правовое положение которого не определено в российском законодательстве. Представляется, что более правильным и обоснованным на данном этапе является отнесение эмбриона к объектам гражданских правоотношений, но с приданием ему особого правового режима. Несмотря на то, что анализ эмбриона в рамках института права собственности является циничным и в некоторых аспектах неуместным, в таких правоотношениях у потенциальных родителей возникает право общей собственности на эмбрионы. При возникновении конфликта об определении правовой судьбы эмбрионов следует законодательно утвердить невозможность признания лица, отозвавшего свое согласие, стать родителем родившегося ребенка без его согласия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.;*

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 марта 2015 г по делу 33-9401

² Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона in vitro / Журнал российского права. – 2017. - №12. – С. 138

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Российская газета», N 17, 27.01.1996.;
 3. Федеральный закон от 20.05.2002 N 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // «Собрание законодательства РФ», 27.05.2002, N 21, ст. 1917.;
 4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724. ;
 5. Постановление ЕСПЧ от 10 апреля 2007 г. Дело «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» по жалобе № 6339/05;
 6. Постановление ЕСПЧ от 27 августа 2015 г. по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» по жалобе N 46470/11;
 7. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 марта 2015 г по делу 33-9401;
 8. Горбунова О.В. Правоотношения, связанные с хранением эмбрионов человека: сравнительный анализ со сходными правоотношениями / Современная юриспруденция. – С. 44 - 47;
 9. Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* / Журнал российского права. – 2017. - №12. – С. 129-140;
 10. <https://www.interfax.ru/russia/661068> (дата обращения 16.05.2020)
 11. https://biotech.law.lsu.edu/cases/la/health/embryo_rs.htm (дата обращения 16.05.2020);
 12. <http://digitalcommons.pace.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1387&context=plr> (дата обращения: 16.05.2020).
-

Бондаренко Павел Константинович
студент 2 курса
очной формы обучения
ФГБОУВО "РГУП"
(г.Москва)
Научный руководитель:
Адаменко Алла Петровна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУВО "РГУП"
(г.Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Для начала необходимо дать понятие ликвидации юридического лица. В п. 1 ст. 61 ГК РФ раскрывается сущность и последствия ликвидации. Таким образом, ликвидацией юридического лица принято

считать прекращение его существования. Важно заметить, что права и обязанности не переходят при ликвидации к другим лицам.

Считаем важным выявить на начале нашего исследования виды ликвидации юридических лиц. Юридическое лицо может быть ликвидировано как добровольно, так и принудительно. Ликвидация на добровольной основе производится в случае, если к такому решению пришли учредители (участники), по решению органа, который наделен особым видом полномочий в соответствии с уставом. Стоит отметить условия, при которых производится добровольная ликвидация. Одним из таких условий может выступать истечение срока, на который создавалось юридическое лицо. В случае достижения цели, ради которой лицо было создано, либо в случае невозможности ее достижения, при таких обстоятельствах, допускается ликвидация юридического лица на добровольной основе.

Подлежит принудительной ликвидации юридическое лицо по решению суда или органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц. Гражданским Кодексом допускаются основания для принудительной ликвидации юридического лица. Обратимся к подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ. В частности, она закрепляет, что юридическое лицо подлежит принудительной ликвидации по решению суда в случае невозможности достижения целей, для которых юридическое лицо было создано, также невозможность или существенное затруднение деятельности юридического лица¹. Примером такой ситуации может служить корпоративный конфликт между участниками хозяйственного общества, владеющими акциями или долями на паритетных началах. Наиболее частым способом решения такой конфликтной ситуации является ликвидация юридического лица в судебном порядке. Важно отметить, что предъявить иск в суд может как учредитель, так и участник, если уставом юридического лица не было принято решения о его добровольной ликвидации². При анализе п. 6 ст. 61 и п. 1 ст. 65 ГК РФ нужно заметить, что в случае признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), производится принудительная ликвидация юридического лица. В случае совершения юридическим лицом правонарушения на основании пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ оно подлежит принудительной ликвидации. В качестве правонарушения может быть установлена деятельность, противоречащая предписаниям закона. Такая деятельность вполне может противоречить Конституции РФ и иным нормативно - правовым актам. Обратимся к Постановлению Конституционного суда от 18.07.2003 № 14-П. Данное постановление разъясняет ст. 61 ГК РФ, из этого делаем вывод о том, что арбитражные суды при рассмотрении дела о ликвидации юридического лица, могут принять решение о ликвидации лишь в том случае, если неоднократные

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

² Суханов Е.А. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019. - 212 с.

нарушения законодательства будут носить существенный характер¹. Необходимо внимательно проанализировать нарушения юридического лица, и суд должен разобраться будет ли соразмерен юридическому лицу с выявленными нарушениями закона такой вид санкции как ликвидация². Пп. 4 п. 3 ст. 61 ГК РФ закрепляет принудительную ликвидацию юридического лица при осуществлении систематической деятельности, противоречащей уставным целям. При создании юридического лица с грубыми нарушениями закона, носящие неустранимый характер, оно подлежит принудительной ликвидации. Государственная регистрация в таком случае, будет признана недействительной на основании пп. 1 п. 3 ст. 61 ГК РФ.

В наши дни арбитражные суды при рассмотрении дел о ликвидации юридических лиц руководствуются Постановлением КС № 14-П. В соответствии с ним, суд, вынося решение о ликвидации юридического лица, не может руководствоваться лишь фактом неоднократности нарушений, совершенных юридическим лицом. То есть, нарушения и последствия, вытекающие из них должны быть соразмерны такой санкции как ликвидация юридического лица. Проанализировав Постановление КС РФ № 14-П, пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ, Постановление Пленума ВС РФ № 25, Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 84 можем сделать вывод о том, что суд не может в достаточной степени полно определить какие нарушения считаются грубыми, так как и Пленум Верховного суда и Конституционный суд дают разъяснения лишь "неоднократности" нарушений, а именно, что они должны быть существенными, чтобы суд, рассмотрев дело, мог спокойно ликвидировать юридическое лицо. Весь этот процесс глубокого анализа нарушений и выявления из них существенных создает некие затруднения при принятии решения о ликвидации юридических лиц, ссылаясь на пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ и руководствуясь вышеперечисленными и проанализированными мною нормативно - правовыми актами. Таким образом, видим необходимость дать разъяснение в Постановлении Пленума ВС РФ № 25, в п. 28, раскрывающий положения пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ. Также при анализе Приказа ФНС России № ММВ-7-14/72@ возникают вопросы к пп.3 п. 2. А именно, указано, что проверка достоверности сведений возможна, в случае, если адрес, указанный в ЕГРЮЛ, является адресом 5 и более юридических лиц³. Но нет никакой информации в Приказе, как

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" // "Собрание законодательства РФ", 28.07.2003, N 30, ст. 3102

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 140, 30.06.2015

³ Приказ ФНС России от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@ "Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона "О государственной регистрации

действовать регистрирующему органу при выявлении зарегистрированных по одному адресу от 2 до 4 юридических лиц. Хотелось бы, чтобы в Приказе этот вопрос был отражен в полном объеме.

Обратимся к судебной практике. Так, Арбитражный суд Краснодарского края удовлетворил иск Межрайонной Инспекции ФНС № 16 по Краснодарскому краю к ООО «САВИТРИ» по делу № А32-25160/2018. Таким образом, в целях установления достоверности адреса места нахождения общества, ИФНС по Темрюкскому району Краснодарского края 30.05.2018 проведены контрольные мероприятия, обследование места нахождения ООО «Савитри», в ходе которых установлено, что по адресу регистрации общество не располагается, финансово-хозяйственная деятельность не ведется¹. Вывески информативного характера, рекламные щиты, контактные телефоны, указывающие на местонахождение общества, о наличии организации, отсутствуют. Суд, руководствуясь пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ и ссылаясь на Постановление КС РФ № 14-П пришел к выводу о ликвидации юридического лица.

Так, Арбитражный суд Краснодарского края удовлетворил иск Межрайонной ИФНС России № 16 по Краснодарскому краю к ООО «Спецтранс-снаб» по делу № А32-21561/2019. Таким образом, в целях установления достоверности адреса (места нахождения) Общества, ИФНС № 1, проведено обследование места нахождения ООО «Спецтранс-снаб»². В ходе обследования установлено, что по указанному адресу Общество не располагается, вывески, рекламные щиты, контактные телефоны указывающие на наличие организации отсутствуют. Суд, руководствуясь пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ и ссылаясь на Постановление КС РФ № 14-П. пришел к выводу о ликвидации юридического лица.

Действительно важно отметить тот факт, что по решению регистрирующего органа ликвидируются недействующие юридические лица, которые не представляют необходимый перечень документов о налогах и сборах, а также не производят никаких операций хотя бы по одному банковскому счету³. Обычно такие компании имеют наименование

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.05.2016

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 1 августа 2019 г. по делу № А32-25160/2018 по иску Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Краснодарскому краю к обществу с ограниченной ответственностью "САВИТРИ" о ликвидации общества с ограниченной ответственностью "САВИТРИ", возложении обязанностей по осуществлению ликвидации ООО "САВИТРИ" на учредителя Валлберг Ассошиэйтс ЛТД

² Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 30 июля 2019 г. по делу № А32-21561/2019 по иску Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Краснодарскому краю к обществу с ограниченной ответственностью "Спецтранс-снаб" о ликвидации общества

³ Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 N 2983-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Сергея Аркадьевича на нарушение его конституционных

"компании-однодневки". Компании создаются под видом общества с ограниченной ответственностью, практически не имеют имущества, лишь формально числятся в ЕГРЮЛ. Данное юридическое лицо считается недействующим, его деятельность прекращена, а значит, должно быть исключено из ЕГРЮЛ (п. 1 ст. 64.2 ГК РФ). Учредители (участники) в случае ликвидации юридического лица, обязаны совершить действия за счет имущества, а в случае его недостаточности, солидарно, значит, за свой счет независимо от оснований ликвидации. Ссылаясь на п. 5 ст. 62 ГК РФ важно отметить, что в случае неисполнения учредителями своих обязательств по ликвидации юридического лица или ненадлежащем исполнении, государственный орган, наделенный специальными полномочиями или заинтересованные лица вправе потребовать ликвидации юридического лица в судебном порядке. Арбитражный управляющий может быть назначен по просьбе государственного органа или заинтересованных лиц. Если юридическое лицо не может быть ликвидировано из - за отсутствия средств на расходы, которые необходимы для ликвидации, а также невозможности возложить данные расходы на учредителей (участников), юридическое лицо будет исключено из ЕГРЮЛ¹ на основании ч. 5 п. "а" ст. 21.1 ФЗ № 129 - ФЗ.

Важно затронуть тему специальной процедуры ликвидации юридического лица. Так как при ликвидации у юридического лица прекращаются права и обязанности, необходимо предпринять меры по защите интересов кредиторов. Соответствующий орган или учредители (участники) в случае принятия решения о ликвидации юридического лица должны сообщить о таком желании в регистрирующий орган для внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ согласно п. 1 ст. 62 ГК РФ. Ликвидационная комиссия или ликвидатор, является одним из главных участников процесса ликвидации юридического лица, после назначения комиссии, устанавливаются сроки ликвидации на основании п. 3 ст. 62 ГК РФ. Полномочия по управлению делами ликвидируемого юридического лица переходят к ликвидационной комиссии (ликвидатору) после ее назначения. В суде от имени ликвидируемого юридического лица выступает ликвидационная комиссия. П.4 ст. 61 ГК РФ четко описывает нам как регулируются отношения по поводу обязательств между юридическим лицом, которое подлежит ликвидации и кредиторами. Важно заметить, что обязательства перед кредиторами считаются наступившими с момента принятия решения о ликвидации юридического лица. Обратимся к п. 2 ст. 64.1 ГК РФ. Члены ликвидационной комиссии обязаны возместить убытки, причиненным либо учредителям, либо кредиторам при наличии требований о возмещении убытков. Ликвидационная комиссия выявляет кредиторов, в письменной форме уведомляя их о ликвидации

прав статьей 21.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)

юридического лица. Кроме уведомления, публикует информацию о ликвидации юридического лица ликвидационная комиссия, а также о порядке и сроке заявления требований кредиторами в средствах массовой информации. Срок заявления требований кредиторами не может превышать двух месяцев с момента публикации информации о ликвидации юридического лица.

Затем создается промежуточный ликвидационный баланс. В абз. 1 п. 2 ст. 63 ГК РФ установлен определенный перечень сведений. В промежуточном ликвидационном балансе необходимо присутствие сведений об имуществе юридического лица, требованиях, которые были предъявлены кредиторами лицу, итоги рассмотрения требований, список требований, которые были удовлетворены судом и вступили в законную силу решением суда. Учредителями (участниками) или органом, который наделен особыми полномочиями, принявшие решение о ликвидации юридического лица, утверждается ликвидационный баланс. Иногда это происходит по согласованию с уполномоченным государственным органом в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 63 ГК РФ. Такой случай доступно раскрывается в ст. 23 ФЗ № 395-1. Согласно статье, при ликвидации кредитной организации промежуточный ликвидационный и ликвидационный балансы утверждаются по согласованию с Банком России¹.

После утверждения баланса производятся расчеты с кредиторами юридического лица, подлежащего ликвидации. Поговорим о "законе очередности". Здесь необходимо упомянуть о "законе очередности". Обратимся к ст. 64 ГК РФ. Требования кредиторов распределены по очередям. Каждая последующая очередь будет удовлетворена лишь только в том случае, если предыдущая была удовлетворена в полном объеме. В первую очередь удовлетворяются требования граждан, в случае, если юридическое лицо несет ответственность по вопросам причинения вреда здоровью и жизни. Во вторую очередь производятся расчеты по вопросам оплаты труда, выходных пособий, вознаграждения авторов интеллектуальной деятельности. В третью очередь производятся расчеты по вопросам, касающимся темы обязательных платежей в бюджет и во внебюджетные фонды. В четвертую очередь уже рассматривается вопрос о расчетах с другими кредиторами. В пятой выполняются требования кредиторов о возмещении убытков в виде упущенной выгоды, о взыскании неустоек (штрафов, пени), а также за неуплату обязательных платежей. Важно подчеркнуть, что, за счет средств, которые были получены от продажи предмета залога могут быть удовлетворены требования кредиторам по обязательствам, которые были обеспечены залогом имущества ликвидируемого юридического лица.

¹Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020)

Кредиторы первой и второй очереди имеют приоритет над залоговыми кредиторами (п. 2 ст. 64 ГК РФ). Если денежных средств у юридического лица, подлежащего ликвидации недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, продается принадлежащее ему иное имущество. В абз. 1 п. 4 ст. 63 ГК РФ зафиксировано, что имущество стоимостью более 100.000 рублей продается с торгов, а остальное имущество может продаваться без торгов.

Всегда за банкротством юридического лица следует его принудительная ликвидация. Таким образом, лицо не может никак удовлетворить требования кредиторов. Такое правило не действует на политические партии, религиозные организации и казенные предприятия. Ссылаясь на специальный федеральный закон можно признать несостоятельным (банкротом) государственную корпорацию, государственную компанию. Таким же специальным законом возможно исключить возможность несостоятельности (банкротства) фонда. Вопросы о несостоятельности отражены в ФЗ № 127, ФЗ № 40.

К сожалению, не совсем еще изучена практика применения нормативно - правовых актов о несостоятельности (банкротстве). Существуют различного рода злоупотребления в этой сфере, использование института банкротства, так же как и институтов в области акционирования, для передела собственности¹.

На основании п. 9 ст. 63 ГК РФ ликвидацию юридического лица можно считать завершённой, то есть когда юридическое лицо прекратило свое существование после внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Имущество ликвидированной некоммерческой организации, которое осталось после удовлетворения всех требований кредиторов должно быть направлено на достижение тех целей, которые были поставлены на момент создания юридического лица. В соответствии с п. 8 ст. 63 ГК РФ данные средства могут быть направлены на благотворительные цели.

Подводя итоги, необходимо сказать следующее. Вопросы ликвидации юридических лиц являются одними из значимых. Законодательством на текущий момент установлен определенный порядок ликвидации. Однако, при изучении и анализе различных нормативно - правовых актов возникают вопросы, касаемо правильного толкования положений гражданского законодательства. Определенные вопросы, на наш взгляд, еще не изучены в полной мере. Некоторые положения статей законодательства носят расплывчатый и нечеткий характер. Ликвидация юридических лиц является дискуссионной темой в наши дни и требует более глубокого изучения.

¹ Гражданское право : учебник / Алексеев С.С., Гонгалов Б.М., Мурзин Д.В. и др.; под общ. ред. чл.-корр. РАН Алексеева С.С., Степанова С.А., - 4 изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2020. - 56 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301*
2. *Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)*
3. *Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020)*
4. *Приказ ФНС России от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@ "Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.05.2016*
5. *Гражданское право : учебник / Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др.; под общ. ред. чл.-корр. РАН Алексеева С.С., Степанова С.А., - 4 изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2020. - 56 с.*
6. *Суханов Е.А. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2019. - 212 с.*
7. *Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" // "Собрание законодательства РФ", 28.07.2003, N 30, ст. 3102*
8. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 140, 30.06.2015*
9. *Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 N 2983-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Сергея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав*

статьей 21.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"

10. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 1 августа 2019 г. по делу № А32-25160/2018 по иску Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Краснодарскому краю к обществу с ограниченной ответственностью "САВИТРИ" о ликвидации общества с ограниченной ответственностью "САВИТРИ", возложении обязанностей по осуществлению ликвидации ООО "САВИТРИ" на учредителя Валлберг Ассошиэйтс ЛТД

11. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 30 июля 2019 г. по делу № А32-21561/2019 по иску Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Краснодарскому краю к обществу с ограниченной ответственностью "Спецтранс-снаб" о ликвидации общества

Васильева Мария Сергеевна
студентка 3 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «КубГУ», (г. Краснодар)

Научный руководитель:
Мигачева Анна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «КубГУ», (г. Краснодар)

СОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЕХИ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Жизнь человека не мыслима вне взаимодействия. В системе социальных связей не последнюю роль играют отношения с теми, кто живет в непосредственной близости, т. е. с соседями. Данные отношения являются предметом исследования различных наук. Так, в социологии «соседство» наделяется множеством функций: взаимопомощи, социального контроля, обмена информацией, воспитания. В психологии рассматриваются вопросы воздействия отношений между соседями на внутреннее состояние личности. Задача права – определить законные границы взаимодействия между соседями.

В результате реформы отечественного гражданского законодательства Гражданский кодекс РФ должен пополниться нормами о соседских правах. Актуальность данных поправок объясняется наличием значительного количества правовых конфликтов, которые возникают между соседями, и в то же время отсутствием надлежащего правового регулирования соседских отношений.

Впервые положения соседского права появились еще в Русской Правде. Статья 34 Краткой редакции закрепляла: «А если распашут полевою межу или срубят межевой столб, то платить 12 гривен штрафа»¹. Термин «соседи» был известен и Псковской Судной грамоте 1397 г.

В России не раз предпринимались попытки узаконения рассматриваемого института. Вопросы соседского права были затронуты и частично урегулированы в основах земельного законодательства СССР. Земельный кодекс РСФСР 1922 года закреплял: «Землепользователь не имеет права совершать на своем земельном наделе действия или устраивать сооружения, нарушающие существенные интересы соседних землепользователей»².

Также соседское право было закреплено в Пункте 21 Правил пользования и содержания жилого помещения, утвержденных Министерством коммунального хозяйства РСФСР. Он установил правила тишины, а пункт 22 гласил: «Двери из кухни во внутренние помещения, а также двери жилых комнат, выходящие в комнаты других жильцов (смежных и проходных) или в места общего пользования, по требованию других жильцов следует держать закрытыми».

Современное законодательство имеет некоторые нормы, но также не характеризуется полной упорядоченностью вопросов соседского права.

Изучение правового опыта зарубежных стран показывает, что многие из них имеют отдельный и сформировавшийся в законодательстве институт соседского права.

Наиболее интересным представляется опыт Германии. Институт соседского права подробно регулируется Германским гражданским уложением, которое предусматривает, что плоды, упавшие с дерева или куста на соседнем земельном участке, признаются плодами этого земельного участка. Если сосед осуществляет строительство непреднамеренно, то сосед должен претерпеть, если он ранее не возражал, но может требовать периодическую плату. Если какое-либо растение или дерево растет на соседской границе, то плоды принадлежат обоим в равной степени.

Собственник земельного участка не вправе запрещать поступление воздействия, если такое воздействие не препятствует использованию его земельного участка или препятствует этому незначительно. В то же время уложение закрепляет дефиницию незначительного вмешательства: это воздействие, которое не выходит за пределы или цели, установленные законами или правилами³.

Регулирование вопросов соседского права в Англии основано на концепции «причинение частных неудобств». Это вопросы, связанные с

¹ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2000. С. 7.

² Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1) (ред. от 24.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66/

³ Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: Перевод с немецкого / Бергманн В. М., 2008.

вторжением, создающим препятствия для осуществления земельных прав. Особое место в обеспечении нормализации прав соседей отводится местным органам власти.

Целая глава посвящена соседскому праву в Гражданском кодексе Грузии. Их законодательство закрепляет принцип взаимного уважения соседей, обязанность терпения соседского воздействия, выплаты компенсации за терпение, пользования пограничным сооружением, возведения разграничительной межи и многое другое¹.

В Китае соседское право закреплено в законе Китайской Народной Республики «О вещных правах». Статья 84 устанавливает принципы соседских отношений – принцип содействия производству, удобству жизни, взаимопомощи и справедливости. При строительстве какого-либо сооружения на соседском участке должна быть выплачена компенсация в случае нанесения ущерба. Соседские отношения в Китае регулируются не только законом, но и местными традициями и обычаями².

В каждой стране в содержание норм, регулирующих соседские права, закладывается своя специфика. Вместе с тем, все эти нормы призваны определить предел допустимого воздействия, который, с одной стороны, не будет нарушать нормальную хозяйственную деятельность, а, с другой стороны, будет защищаться права соседей. Эта своего рода реализация идеи «живи и дай жить другим». Как рассказал в интервью «Российской газете» председатель комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П. Крашенинников, основная задача соседских прав заключается в разрешении возможных конфликтов в правовом поле.

Судебные споры между соседями явление частное. При этом в отсутствие специальных норм, направленных на регулирование соседских отношений, споры рассматриваются исходя из существующих публично-правовых нормативов, суды в указанных случаях руководствуются ст. 304 ГК РФ и положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Судебная практика складывается в зависимости от того, нарушены ли нормы публичного права.

Так, решением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 21.11.2016 по делу № 2-6196/2016 удовлетворены исковые требования Суворовой Н.В. об обязанности Ростуновой Н. Г. произвести демонтаж (снос) ограждения – металлического забора, расположенного между земельными участками спорящих сторон. Как следует из материалов дела, глухой непрозрачный забор высотой 2 метра

¹Гражданский кодекс Грузии // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf>.

²Закон КНР «О вещных правах» от 16.03.2007 // URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_real_right.

затеняет участок истца и препятствует ведению садоводства. В качестве единственного довода для удовлетворения требований Суворовой Н.В., законодатель указывает на нарушение пункта 6.2 СНиП 30-02-97, в силу которого по периметру индивидуальных садовых, дачных участков рекомендуется устраивать сетчатое ограждение. По обоюдному письменному согласию владельцев соседних земельных участков (согласованному правлением садоводческого, дачного объединения) возможно устройство ограждения других типов. Непрозрачный металлический забор на границе участков возведен ответчиком без согласия с собственником соседнего участка¹.

Введение норм, регулирующих соседские отношения, направлены на формирование среды взаимного уважения среди соседей. Как следует из проекта, под соседскими правами следует понимать разумные ограничения, которые должен претерпевать собственник земельного участка в интересах соседей. То есть в основу действия соседских прав положена идея разумного терпения. Собственник должен претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не влияет на использование его земельного участка или оказывает влияние, не превышающее установленных нормативов. В тех случаях, когда отсутствуют соответствующие нормативы, – разумных пределов, основанных на характере и расположении земельных участков или обычае. «Можно терпеть дым и шум с соседнего участка, пока все в пределах нормы. Но нельзя погружать участок соседа в вечную тьму, построив у себя небоскреб», – отмечает П. Крашенинников².

Важно отметить, что уважение должно быть взаимным. Соседи вправе требовать устранения нарушений, когда исходящее с соседнего участка воздействие превышает нормативы или выходит за установленные пределы. Необходимо следовать общему принципу: мои права заканчиваются там, где начинаются права других.

При формулировке положений законопроекта законодатель раскрыл содержание института соседского права при помощи прав и обязанностей сторон.

Статья 294 «Содержание соседских прав» проекта устанавливает запреты на совершение собственником определённых действий и, наоборот, перечисляет обязанности собственника совершать действия на своем участке в интересах соседей. Кроме того, ст. 294 предусматривает перечень прав соседа, которые представляют собой приемлемое воздействие. Причем законодатель подчеркивает, что права и обязанности соседей могут быть отменены соглашением сторон.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что институт соседского права требует детального правового регулирования. Создание

¹ Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 21.11.2016 по делу № 2-6196/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Куликов В. Кофе с молотком // Российская газета. 2020. 20 апреля.

самостоятельного института «соседского права» позволит усилить правовую защищенность соседей, восстановить пробелы в законодательстве и обеспечить упорядоченность в соседском праве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Грузии // URL: <http://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf>.
 2. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: Перевод с немецкого / Бергманн В. М., 2008.
 3. Закон КНР «О вещных правах» от 16.03.2007 // URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_real_right.
 4. Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1) (ред. от 24.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66/
 5. Куликов В. Кофе с молотком // Российская газета. 2020. 20 апреля.
 6. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 21.11.2016 по делу № 2-6196/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2000.
-

Власенко Евгений Евгеньевич

студент 3 курса

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры гражданского права,

кандидат юридических наук,

кандидат экономических наук., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

КАЧЕСТВО ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Согласно параграфу 6 главы 30 ГК РФ договор энергоснабжения относится к разновидностям договора купли-продажи.

Согласно статье 539 ГК РФ, энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию. Такое понятие договора энергоснабжения нетипично для разновидности договора

купли-продажи, так как для других договоров 30 главы основной целью является передача вещи (товара) в собственность. Так же в пункте 3 статьи 539 ГК РФ поворится, что к отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным ГК РФ, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, и обязательные правила, принятые в соответствии с ними.

Как считает Ю.А. Канцер, квалификацию договора энергоснабжения нельзя отнести к исключительно теоретическим аспектом. От этого процесса зависит применение целого ряда правовых норм¹.

Следуя логике законодателя выходит, что отнесение договора энергоснабжения к разновидности договора купли-продажи нужно для распространения на отношения по энергоснабжению вещно-правовой конструкции, предусматривающей возможность использования вещноправовых способов защиты сторон. Электрическую энергию с трудом можно назвать товаром в традиционном понимании этого слова, это, скорее, юридическая фикция, но это позволяет продавцу, взыскивать с покупателя-потребителя оплату за переданный в его собственность товар.

Стоит отметить, что договор купли-продажи предусматривает передачу товара в собственность покупателю, однако, электроэнергию как товар стандартным образом передать нельзя. Составляющими права собственности, согласно ст. 209 ГК, являются право владения, пользования, и распоряжения, и, если с пользованием и распоряжением особых затруднений не наблюдается, то вот с владением вопрос спорный. Владение это - фактическое обладание вещью. Энергия же всегда в сети, и такой способ ее предоставления единственно возможный.

Покупатель-потребитель по договору энергоснабжения, фактически, получает возможность использовать электроэнергию для удовлетворения своих потребностей, достигая при этом какой-либо полезный эффект.

Используемый способ регулирования, применительно к договору об энергоснабжении не эффективен. Изменения в 6 параграфе 30 главы ГК последний раз были введены ФЗ от 26.03.2003 N 37 "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации", а далее правовое регулирование данного договора практически полностью было перенесено в отдельные ФЗ и подзаконные акты. Можно смело констатировать, что ГК РФ теряет возможность правового регулирования сферы предпринимательской деятельности оборота энергоресурсов.

Кроме того п. 53 Правил о функционировании розничных рынков электроэнергии установлены иные, чем указано в ст. 546 ГК РФ, основания отказа гарантирующего поставщика от договора энергоснабжения, что подтверждается судебной практикой.²

¹ Канцер Ю. А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики : монография / отв. ред. В. А. Вайпан. М. : Юстицинформ, 2017. 196 с.

² Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 01.03.2017 N АКПИ16-1333

Данная позиция подтверждается так же, например, Е.Б. Беловой отмечающей, что нормы ГК РФ направлены на регулирование отношений, связанных с продажей электроэнергии лицу, которое будет потреблять таковую, как правило, для собственных нужд, а не для перепродажи, в связи с чем сфера применения правил о договоре энергоснабжения, предусмотренных ГК РФ, ограничена розничным рынком.¹

Потребитель заинтересован в первую очередь использованием энергии для удовлетворения своих потребностей. Это целиком зависит от ее качества, под которым понимают совокупность ее свойств, обуславливающих пригодность электроэнергии удовлетворять потребности различных энергоприемников в соответствии с их назначением.²

Оно характеризуется двумя показателями - напряжением и частотой тока.

В статье 6 ФЗ от 26 марта 2003 года № 35 «Об электроэнергетике» закреплены следующие принципы:

1) обеспечение бесперебойного и надежного функционирования электроэнергетики в целях удовлетворения спроса на электрическую энергию потребителей, обеспечивающих надлежащее исполнение своих обязательств перед субъектами электроэнергетики;

2) использование рыночных отношений и конкуренции в качестве одного из основных инструментов формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию при условии обеспечения надлежащего качества и минимизации стоимости электрической энергии.

Статьям 469 и 474 ГК РФ, регулирующим отношения по поводу качества товара корреспондирует статья 542 ГК РФ, согласно которой, качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с обязательными правилами или предусмотренным договором энергоснабжения. Выходит, что эти нормы не несут практической значимости, так как не отвечают техническим требованиям к качеству электроэнергии.

Условие договора о качестве товара не является существенным, так как является правилом надлежащего исполнения обязательства (ст. 309 ГК РФ). Особенностью статьи 542 ГК РФ является прямая отсылка к требованиям, установленным в международных и национальных стандартах, предусмотренных в международных актах, ФЗ от 27 декабря 2002 года № 184 «О техническом регулировании» и специальными подзаконными актами.

¹ Белова Е. Б. Общественные отношения в сфере электроснабжения // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. 137 с.

² Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография. М. : Статут, 2013. 480 с.

Специфической чертой договора энергоснабжения является и то, что, согласно пункту 2 статьи 542 ГК РФ, в случае нарушения энергоснабжающей организацией требований, предъявляемых к качеству энергии, абонент вправе отказаться от оплаты такой энергии. По сути, это является особым способом защиты прав абонента-потребителя.

Однако защита прав потребителя в случае предоставления ему некачественного ресурса сталкивается с чисто техническими трудностями, так как высчитать в подключенной мощности качественный и некачественный ресурс затруднительно.

У юридических лиц с этим всё несколько иначе. При заключении договора между энергоснабжающей организацией и юридическим лицом чётко указываются требования к качеству электроэнергии.

Так, при формулировании технических условий договора электроснабжения нужно, определить требования к отклонениям напряжения в установленной точке контроля качества электроэнергии (по ГОСТ 32144-201: не более 10% от номинального значения), а так же требования к показателям качества электроэнергии.

В договоре энергоснабжения устанавливаются обязательства энергоснабжающей организации поддерживать качество электроэнергии по таким показателям как: отклонение частоты, длительность провала напряжения, установившееся отклонения напряжения, требования к указываются в виде диапазонов допустимых отклонений напряжения.

Неустойки при поставке электрической энергии пониженного качества по вине энергоснабжающей организации и ухудшения качества электрической энергии по вине потребителя могут быть так же установлены в договоре по соглашению сторон.

Контролировать качество предоставляемой энергии абонент - физическое лицо не может, так как для этого требуется специальное оборудование, которого у большинства таковых нет.

По факту, энергоснабжающие организации могут предоставлять некачественный ресурс, но это не причиняет объективного вреда в режиме текущего времени. Технически невозможно просчитать длящийся вред, к примеру, причиняемый бытовой техникой из-за не соответствующей стандарту энергии.

Согласно статье 18 Закона об электроэнергетике устанавливается гражданско-правовая ответственность субъектов оперативно-диспетчерского управления, в частности, за действия, повлекшие за собой неблагоприятные последствия для субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии.

Ещё одной особенностью договора электроснабжения является контроль за его исполнением. Согласно статье 29.1. ФЗ об электроэнергетике федеральным государственным энергетическим надзором в основном занимаются органы Ростехнадзора, осуществляя периодический и эпизодический контроль качества электрической энергии.

В то же время контроль замеров показателей качества электрической энергии входит в состав обязанностей ответственного за электрохозяйство, согласно пункту 1.2.6 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей.

В то же время в те же сроки качество проверяется энергоснабжающей организацией, и то же актуально при энергоснабжении как коммунальной услуги.

Вследствие того, что данные нормы разбросаны по разным нормативно-правовым актам не до конца понятны пределы обязанностей каждого субъекта по проверке качества электроэнергии.

Ответственность субъектов электроэнергетики перед исполнителями и потребителями коммунальной услуги за ограничение режима потребления электрической энергии сверх допустимого числа часов ограничения, отклонения показателей надежности и качества электрической энергии сверх величин, установленных законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, определяется в том числе в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации¹.

Данный анализ основных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что фактически потребитель не может контролировать качество электроэнергии, если он не имеет специального оборудования, или, если он не привлек к замерам параметров энергии специалиста (который, к тому же, в суде должен доказать возможность осуществления этих замеров на основании допусков, лицензий, аккредитации и т. д.).

Т.И. Брынова отмечает, что практика рассмотрения дел, касающихся оплаты коммунального ресурса ненадлежащего качества, в том числе электроэнергии, показала, что в большинстве случаев причиной возникновения спора явилось несоблюдение абонентами предусмотренного законом порядка доказывания фактов нарушения ресурсоснабжающими организациями требований к качеству поставляемых ими коммунальных ресурсов, вследствие чего суды признавали правомерным взыскание платы за них².

Таким образом, выходит, что, если абоненты - юридические лица, имеют возможность и необходимость регулирования качества получаемой энергии, то вот абоненты – физические лица в большинстве случаев не обладают нужными финансовыми возможностями, знаниями как техническими, так и юридическими для данной проверки, что нисколько не уменьшает тех убытков, которые они могут понести вследствие поставок некачественной электроэнергии.

¹ О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»: постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 22, ст. 3168.

² Брынова Т. И. Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества // Арбитражные споры. 2015. № 3. 12. Правила учета электрической энергии: утверждены Минтопэнерго РФ 19.09.1996, Минстроем РФ 26.09.1996с. 33.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // [Электронный ресурс].- СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0
2. Канцер Ю. А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики : монография / отв. ред. В. А. Вайпан. М. : Юстицинформ, 2017. С. 196.
3. Федеральным законом от 26.03.2003 N 37-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации"// [Электронный ресурс].- СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41477/
4. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»: постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 года № 442 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 23, ст. 3008.
5. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 01.03.2017 N АКПИ16-1333 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим абзаца первого пункта 18 Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утв. Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 N 442» // [Электронный ресурс].- СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214609/
6. Белова Е. Б. Общественные отношения в сфере электроснабжения // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. С. 137.
7. Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография. М. : Статут, 2013. С. 480.
8. Об электроэнергетике : Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 13, ст. 1177.
9. ГОСТ 32144-2013. Межгосударственный стандарт. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 июля 2013 года № 400- ст. М. : Стандартинформ, 2015.
10. О техническом регулировании : Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.
11. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»: постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года

№ 354 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 22, ст. 3168.

12. Об утверждении Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей : приказ Министерства энергетики Российской Федерации от 13 января 2003 года № 6 // Российская газета. 2003. № 139.

13. Брынова Т. И. Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 33.

Ворожейкин Дмитрий Александрович
студент 3 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»,
(г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель:
Желонкин Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского и корпоративного права
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»,
(г. Санкт-Петербург)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ИГР, ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ И КОНЦЕПЦИИ

В современном мире развитие интернет технологий опережает развитие правового регулирования, что является закономерностью развития права, предлагающего нормативную базу для рынка после появления сложившихся правил. Изучению аспектов виртуальных миров посвящены труды Б.Т. Дюранске, Ш. Ф Кейна¹, А.И. Савельева², В.В. Архипова³, которые формируют виртуальное право, как отдельную отрасль права.

Федеральным Законом № 34-ФЗ от 18.03.2019 года в статью 141.1 ГК РФ введено определение цифровых прав как обязательственных и иных прав, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы. Это важный момент признания необходимости регулирования виртуального цифрового пространства как самостоятельного объекта правовых отношений, однако это определение не дает понимания сути цифровых прав. При обсуждении

¹ Дюранске Б.Т., Кейн Ш.Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 115-134.

² Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. - 2014. – Т.14 – № 1. – С. 127-150.

³ Архипов В.В. Правила игры как нормативная система или что общего между юриспруденцией и гейм-дизайном // Логос. – 2015. - том 25. – № 1 (103). – С. 214 - 225.

поправок в ГК предлагались варианты рассмотрения цифровых прав как способа фиксации прав и информации, а также признания цифровым правом программного цифрового кода как совокупности электронных данных как объекта имущественных прав¹. В.В. Архипов предлагает определение, согласно которому «виртуальный мир это моделируемое компьютерными средствами пространство, обеспечивающее взаимодействие между пользователями»². При этом виртуальные пространства не связаны с реальным миром. Таким примером могут быть многопользовательские игры, которые моделируют не существующее в реальной жизни пространство со своими правилами игры. Однако, эта «независимость» мнимая, так как внутри воспроизводятся те же социальные отношения, что и в реальной жизни: в них востребовано «реальное» правовое поведение. Концепция распространения реального права на виртуальные отношения была изложена Б. Дюранске в виде «магического круга», суть которого сводится к тому, что при наличии последствий действий игроков виртуального мира в реальном мире, применяется реальное право³.

Юридическая наука имеет несколько представлений о регулировании виртуальных игр. Наиболее распространенной является концепция отсутствия защиты прав в виртуальных играх, как менее ценных общественных отношений, для которых достаточно публичного права с целью ограничения и налогообложения. В применении к играм такая позиция спорна, так как некоторые исследователи утверждают, что капитализация разработчика игр Activision становится выше чем у «Газпрома» или «Норильского никеля»⁴, и ценность «игрового виртуального пространства» должна оцениваться с позиции востребованности и рынка.

В соответствии со ст. 1062 ГК РФ не подлежат судебной защите отношения, возникающие из игр и пари, за исключением ограниченного набора случаев, связанных с заведомой недобросовестностью организатора игр и пари. И правоприменение распространило на виртуальные игры этот подход. Определение игр предлагается Федеральным законом № 244-ФЗ от 29.12.2006 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», устанавливающим ограничения на азартные игры которые нацелены на получение материального выигрыша (денежного или вещественного), в том время как в виртуальных играх выигрыша в материальном выражении нет и основаны они не на алгоритме вероятности, а на поведении

¹ Шестакова М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав // ЭЖ-Юрист. – № 11. – 2019.

² Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридического исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С.93-114.

³ Дюранске Б.Т., Кейн Ш.Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 115-134.

⁴ Филатов А. Игры права. Как защитить виртуальное имущество // Корпоративный Юрист. – № 12. – 2018. – С. 46-49.

конкретного субъекта, его способностях. В этом смысле виртуальные игры менее похожи на азартные игры, и более на предложение развлекательных услуг. Рассмотрение виртуальных игр как услуг можно считать вторым подходом в правовом осознании базы для их регулирования, при котором игры представляют собой услуги развлекательного контента, который «поглощается» потребителем в процессе использования. Это используется в российском праве для целей публично-правового характера. Как работу (услугу) виртуальные игры рассматривает Минфин РФ, который вменяет оплату НДС за реализацию «встроенных покупок» в играх именно на основании реализации услуги (в то время как реализация прав на программное обеспечение по лицензионному договору НДС не облагается в соответствии с пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ). Такой подход удовлетворяет требованиям налогового права, но не выстраивает целостной системы права в виртуальном пространстве, границы вещного права и права обязательственного становятся размытыми и противоречат реальным событиям.

Виртуальный мир по сути является компьютерной программой, определяющей интерфейс игры: картинки, действия, описания, события, возможности участников. И если на ранних стадиях развития игр пользователи были ограничены предложением разработчика, современные игры предполагают самостоятельное формирование и образа игрока (аватара), и его стратегии, и поведения. Результатом становится появление нового объекта авторского права пользователя, производного от прав обладателя виртуального пространства. При этом для регулирования авторских прав на программы ЭВМ существует ст. 1261 ГК РФ, которая приравнивает их к произведению литературы, что, конечно, связано с тем, что программы развиваются быстрее чем представления законодателя о них, а современные игры – это скорее фильмы, чем книги.

По сути виртуальный мир – это программа, то есть продукт деятельности разработчика, который предлагает свое регулирование внутри виртуального пространства определенное и прописанное в пользовательском или лицензионном соглашении. Если такое соглашение предполагает отчуждение, передачу, наследование, тогда оно и определяет соответствующие правила, аналогичные реальным правовым. Если разработчик ограничивает такие права, то лицензионное соглашение не позволяет организовать оборотоспособность игровых элементов. Такое регулирование полностью охватывается и представлениями о лицензионных соглашениях, опосредующих предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности пользователям в предусмотренных договором пределах (ст. 1235 ГК РФ). Эта же логика заложена и в ст. 141.1 ГК РФ, из которой следует, что цифровые права представляют собой обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, а осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или

ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Ч. 2 ст.141.1. прямо говорит о том, что права могут принадлежать пользователю только если сами правила информационной системы позволяют распоряжаться соответствующим правом.

Таким образом, законодатель России признал наличие цифровых прав как отдельного объекта гражданских прав, но оборотоспособность и их защиту оставил на усмотрение владельца системы.

Рассмотрев основополагающие варианты возможного правового регулирования виртуальных игр, следует отметить, что в Российской Федерации целостного представления о следовании одной из концепций не сформировалось, но скорость развития виртуальных мир и объем их рынка позволяет надеяться, что наука и практика сформируют полноценную концепцию цифровых прав как объектов права в ближайшем будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипов В.В. Правила игры как нормативная система или что общего между юриспруденцией и гейм-дизайном. // Логос. – 2015. – том 25. – № 1 (103). С. 214 - 225.

2. Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридического исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С.93-114.

3. Дюранске Б.Т., Кейн Ш.Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 115-134.

4. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских игра // Вестник гражданского права. – 2014. – Т.14 – № 1. – С. 127-150.

5. Филатов А. Игры права. Как защитить виртуальное имущество// Корпоративный юрист. - 2018. № 12. С. 46-49.

6. Шестакова М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав // ЭЖ-Юрист. – 2019. URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138> (дата обращения 05.04.2020).

Гаврикова Юлия Олеговна

*студентка 4 курса
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Губенко Артем Викторович
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)*

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО КОРПОРАТИВНЫМ ОСНОВАНИЯМ

Законодателем установлены особые правила регулирования отношений по контролю со стороны участников корпораций за совершением исполнительными органами действий, направленных на существенное изменение имущественного положения общества.

Особенностью судебных споров, инициированных участниками общества, является тот факт, что участники инициируют споры, преследуя не только свои интересы, но и интересы самого общества, при этом не всегда интересы участника и общества совпадают.

Так, например, при оспаривании сделок общества само общество зачастую является процессуальным противником участника (акционера), заявившего иск в интересах общества.

Правоприменительные подходы были обобщены Верховным Судом РФ, разъяснения по применению норм при оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, изложены в соответствующем постановлении Пленума¹.

Разберем некоторые особенности рассмотрения судами корпоративных споров об оспаривании сделок.

1. Суду при оценке доводов о недействительности сделки с заинтересованностью или крупной сделки необходимо учитывать интересы контрагентов общества, а не только исходить из необходимости защитить права участников корпорации.

В настоящее время понятие сделки с заинтересованностью, крупной сделки, закреплено в различных нормативных актах, в том числе в Законах об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральные законы от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс»

При рассмотрении исков об оспаривании сделок суды учитывают, что в условиях корпоративного конфликта стороны зачастую совершают действия, направленные на его разрешение в свою пользу в ущерб интересам общества и других участников. При этом наличие решения общего собрания участников об одобрении сделок в установлено порядке не препятствует признанию такой сделки недействительной. Главное, она должна быть совершена в ущерб интересам хозяйствующего субъекта.

Соответственно, при оценке действительности сделки суд устанавливает, насколько условия сделки и действия (бездействие) по ее исполнению соответствуют обычным условиям гражданского оборота. При этом само по себе заключение сделки по рыночной цене не может являться безусловным доказательством отсутствия убытков и подлежит оценке наряду с другими обстоятельствами заключения и совершения сделки.

2. Оспаривание участниками сделок вследствие злоупотребления органом юридического лица своими полномочиями.

При рассмотрении судами споров по иску участников общества о признании недействительными сделок общества вследствие злоупотребления органом юридического лица своими полномочиями применяются положения ст. 174 ГК РФ.

В силу ч. 2 ст. 174 ГК РФ сделка, совершенная в ущерб интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для юридического лица, либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре, либо об иных совместных действиях органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ¹, п. 2 ст. 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица.

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

Если сделка совершена на невыгодных условиях (заниженная цена

Крупной сделкой для хозяйственных обществ считается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества (для общества с ограниченной ответственностью — стоимости имущества общества), определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату.

¹ См.: п. 93 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

отчуждаемого имущества, повышенная цена приобретаемого имущества, то это может свидетельствовать о явном ущербе.

При этом суды отказываются в удовлетворении требований о признании недействительной сделки, если она экономически оправдана, а несовершенство сделки могло бы повлечь убытки для общества в будущем.

Положения ст. 173.3. ГК РФ применяются, если спорная сделка не была одобрена органами управления корпорации.

Вместе с тем не исключено и оспаривание сделки одновременно по двум основаниями при наличии совокупности фактов, указанных и в ст. 173.1, и в ст. 174 ГК РФ.

3. Злоупотребление истцом, оспаривающим сделку по корпоративным основанием, является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Самым распространенным в практике случаем злоупотребления истцом правом при оспаривании сделки является случай обращения участника общества с иском о признании недействительным договор займа, заключенным между банком и обществом¹.

Нечасто истцы могут убедить суды в том, что им (участникам общества) не было известно об условиях кредитования банком корпорации.

Так, истец, ссылаясь на то, что спорные сделки (договоры ипотеки) являются крупными, совершены заинтересованными лицами в нарушение положения закона об их одобрении, при их совершении директор общества действовал неразумно и недобросовестно, с намерением причинить вред обществу, обратился в суд с требованием о признании сделок недействительными. При рассмотрении спора суд установил, что подпись в представленном контрагенту в качестве подтверждения согласия на сделку протоколе общего собрания подделана. Верховный Суд РФ занял позицию, заключающуюся в защите добросовестного контрагента, указав, что риски последствий, связанных с нарушением обществом требований закона, не должны нести добросовестные контрагенты².

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. АПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
2. ГПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
3. ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.03.2018 № Ф01-459/2018 по делу № А28-11659/2016; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.09.2019 № Ф08-7820/2019 по делу № А20-1058/2018; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2019 № Ф09-1116/19 по делу № А71-12524/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2020 № Ф05-22589/2019 по делу № А40-272866/2018

² См.: Определение ВС РФ от 13.08.2015 г. № 303-ЭС15-8244 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.03.2018 № Ф01-459/2018 по делу № А28-11659/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.09.2019 № Ф08-7820/2019 по делу № А20-1058/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2019 № Ф09-1116/19 по делу № А71-12524/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2020 № Ф05-22589/2019 по делу № А40-272866/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Гавришева Екатерина Александровна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Договор аренды является средством удовлетворения потребностей граждан и юридических лиц, обеспечивая возможность осуществления лицами всемирного возмездия и пользования имуществом, не приобретая его в собственность, а так же обеспечивает получение дохода для собственника имущества, не заинтересованного в личном пользовании передаваемым в аренду имуществом. Обе стороны арендных отношений, заключая договор, получают для себя определенную выгоду. Договор аренды имеет большую практическую ценность, так как его использование

законодательно предусмотрено для широкого круга правоотношений, с разнообразным субъектным составом и нетипичным предметом договора¹.

Проблема применения договора аренды заключается в большом объеме законодательства, регламентирующего договор аренды, которое при внесении изменений часто дублируется. Сложность заключается в определении круга правовых норм, устанавливающих правовой порядок. В каждом конкретном случае, однако, в то же время, это свидетельствует о правовой обеспеченности каждого отдельного вида договора аренды.

Договор аренды является договором о передаче имущества в пользование. Под пользованием понимают извлечение из вещи ее полезных свойств, плодов и доходов в соответствии с ее назначением. Понятие «наем» имеет широкое применение и обозначает как использование вещи по назначению, так и извлечение каких-либо плодов в процессе пользования полезными свойствами арендованного имущества².

Применение договора аренды позволяет собственникам наиболее продуктивно использовать свое имущество, получать за него доход в виде арендной платы. В случае, когда у собственника вещи отсутствует необходимость ею пользоваться, договор аренды позволяет извлекать выгоду путем предоставления данного имущества лицам, временно нуждающимся в нем.

Договор аренды регулирует значительную область гражданско-правовых отношений, имеет большое хозяйственное значение и широко применяется в области экономических отношений.

Хозяйственная цель договора аренды в виде извлечения дохода собственником имущества и удовлетворения потребности нанимателей имеет свою древнюю историю и берет свое начало в римском праве из договора найма вещей, хотя первые упоминания об аренде находят в актах Древнего Вавилона и Египта. Римское право включает себя разнообразные виды найма: наем вещей, наем услуг, и наем работ³.

Договор аренды может переходить из категории двухсторонних в категорию многосторонних. По принципу взаимности у одной стороны договора аренды появляются обязанности, соотносимые с правами другой стороны. Арендодатель обязуется принять арендную плату, произведенную арендатором. По данному принципу идентичная обязанность появляется у бенефициара.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения между участниками по договору аренды в РФ, являются Гражданский кодекс РФ и Федеральные законы, регулирующие отдельные

¹ Валявина, И.А. *Гражданское право: учебник: в 3 т. : 5-е изд., перераб. и доп.* / В.В. Байбак, Е. Ю. Дроздов (и др.); отв. Ред. Ю. К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. - М.,: Проспект, 2017 г. - С. 177-180.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договоры о передаче имущества: договорное* / Витрянский В.В. М.: Статут, 2016 г. книга 2. - С. 442.

³ Суханов Е.А. *Российское гражданское право: Учебник: В 2 т.: Обязательственное право: общие положения об обязательствах и договорах* / отв. Ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., стереотип. — М., Статут, 2017г. 1208 с.

виды арендных отношений, например ФЗ от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде»¹.

На сегодняшний момент гл. 34 ГК РФ² предусматривает шесть параграфов, регулирующих отношения по договору аренды.

Важную роль играет процесс кодификации, производимый правотворческими органами государства. Кодификация заключается в обработке действующего законодательства с целью сведения к единству нормативно-правовых актов.

Правовое регулирование арендных отношений будущей недвижимости осуществляет п. 2 ст. 455 ГК РФ, схожий с аналогичной нормой о договоре купле-продаже.

Существуют различные мнения в отношении типологии договора аренды. Многие не согласны с исключением договора финансовой аренды (лизинга). Нормативно-правовое регулирование отношения лизинга производится путем создания законодателем в ст. 665 гл. 34 ГК РФ, ФЗ «О финансовой аренде». Такое исключительное выделение данного типа договора несет в себе большую практическую результативность и позволяет более полно регулировать многообразные отношения аренды, а так же вносить необходимые законодательные изменения, не затрагивая ГК РФ.

В качестве источников правового регулирования арендных отношений рассматривают нормативно-правовые акты органов местного самоуправления, которые являются самостоятельной системой, не зависящей от органов государственной власти, но подчиненной законам Российской Федерации и Конституции РФ.

Они устанавливают обязательные нормы права для населения самоуправляемых территорий. Подзаконные нормативные правовые акты местного значения образуют первичный уровень нормативно- правового регулирования на данной самоуправляемой территории.

Положения, регламентирующие форму договора аренды, содержатся в ГК РФ, среди которых помимо общих требований, применяемых к любому договору, выделяют специальные требования. Согласно ГК РФ, договор заключается в письменной форме со следующими условиями: когда хотя бы одна из сторон является юридическим лицом и на срок более одного года.

Заключение договора на срок более одного года способно серьезно ограничить права сторон, поэтому возникает необходимость четко формулировать соглашение. Устная форма целесообразна при заключении договора между гражданами со сроком менее одного года, в отсутствие

¹ Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)» // «Собрание законодательства РФ», 02.11.1998, № 44, ст. 5394

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301

дополнительных норм, регламентирующих отдельные виды арендных отношений¹.

В ГК РФ договор аренды недвижимого имущества определяется как договор, по которому арендодатель обязуется передать во временное владение и арендатору недвижимость. Договор аренды недвижимого имущества относится к категории договоров, для которых обязательна письменная форма, выраженная в подписании сторонами одного составленного документа.

При составлении договора аренды, стороны должны учитывать правила, установленные законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения. Основанием для изменения или расторжения договора служит существенное изменение основополагающих обстоятельств, из которых исходили стороны, заключая договор, если иное не предусмотрено договором.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020)// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301

2. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)»// «Собрание законодательства РФ», 02.11.1998, № 44, ст. 5394

3. Абесалашвили М. В. Существенные условия и срок договора аренды // гражданское право - 2017. - С. 58-61.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договоры о передаче имущества: договорное /Витрянский В.В. М.: Статут, 2016 г. книга 2. - С. 442.

5. Валявина, И.А. Гражданское право: учебник: в 3 т.: 5-е изд., перераб. и доп. / В.В. Байбак, Е. Ю. Дроздов (и др.); отв. Ред. Ю. К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. - М.,: Проспект, 2017 г. - С. 177-180.

6. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т.: Обязательственное право: общие положения об обязательствах и договорах / отв. Ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., стереотип. — М., Статут, 2017г. 1208 с.

¹ Абесалашвили М. В. Существенные условия и срок договора аренды // гражданское право - 2017. - С. 58-61.

Герасимова Алина Геннадьевна
студент 4 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «КубГУ»
(г. Краснодар)

Научный руководитель:
Авакян Алеся Мнацакановна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права ФГБОУ ВО «КубГУ»,
(г. Краснодар)

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ

Одним из самых распространенных способов возникновения права собственности на жилое помещение является заключение договора участия в долевом строительстве. Однако за период действия Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее - ФЗ №214) законодатель пришел к выводу о неэффективности инвестирования долевого строительства застройщиком непосредственно за счет средств граждан. И в настоящее время главной задачей законодателя в целях реализации государственной жилищной политики в интересах граждан, является исключение механизма привлечения денежных средств дольщиков застройщиком и замена его на проектное финансирование.

Основой проектного финансирования является договор счета эскроу, который в соответствии с Гражданским Кодексом РФ² (далее - ГК РФ) и ФЗ № 214 представляет собой специальный счет, открываемый уполномоченным банком в целях учета и блокировки денежных средств, поступивших от участника долевого строительства во исполнение его обязанности по уплате цены договора участия в долевом строительстве, для последующей передачи эскроу-агентом таких денежных средств застройщику.

Новая система долевого строительства имеет своей целью укрепление механизма защиты прав дольщика, что проявляется в возможности получения застройщиком денежных средств по договору участия в долевом строительстве только после надлежащего исполнения им обязательств в отношении участника долевого строительства.

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.06.2019 № 151-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 40.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

В целях нашего исследования мы рассмотрим и проанализируем, какие возможные неблагоприятные последствия для участника долевого строительства несет в себе проектное финансирование долевого строительства.

Первый недостаток проявляется в ограничении размера страховой выплаты по счету эскроу суммой в 10 миллионов рублей при наступлении страхового случая. Данное положение имеет негативные последствия для граждан-участников долевого строительства, приобретающих жилое помещение по договору участия в долевом строительстве на сумму более 10 млн. руб. К тому же возникает еще одна проблемная ситуация, когда дольщик заключил несколько договоров участия в долевом строительстве и открыты счета-эскроу в одном банке на общую сумму свыше 10 млн. руб., т.к. в этом случае в независимости от количества открытых счетов эскроу, в случае наступления страхового случая, сумма возмещения дольщику будет составлять не более данной суммы. Представляется, что это ущемляет интересы участника долевого строительства, который имеет несколько вкладов по счетам эскроу в одном банке.

Вторым недостатком в системе проектного финансирования долевого строительства, по нашему мнению, является проблема доступности жилья. Так, согласно статистическим данным средневзвешенная цена предложения на рынке строящегося жилья Краснодарского края по состоянию на 01.07.2018 составила 43 800 руб. за квадратный метр, а по состоянию на 01.03.2020 уже 54 368 руб. за квадратный метр¹. По нашему мнению, это может повлечь новую социальную проблему, выражающуюся в недоступности жилья.

Несмотря на реформу законодателя, направленную на преобразование системы долевого строительства, некоторые проблемы в правоприменительной практике в сфере долевого строительства остаются «вечными». Одной из наиболее дискуссионных проблем является необоснованное и чрезмерное уменьшение неустойки, подлежащей выплате участнику долевого строительства за нарушение срока передачи объекта долевого строительства.

Анализируя положения ст. 333 ГК РФ можно выделить основание уменьшения размера неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства – это доказанность явной несоразмерности суммы неустойки последствиям нарушения обязательства по передаче объекта долевого строительства при условии наличия у суда обоснованного заявления застройщика об уменьшении неустойки.

Однако в судебной практике можно встретиться с частыми случаями уменьшения размера неустойки судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции без указания мотивов такого решения.

¹ Аналитический обзор строительства жилья профессиональными застройщиками в Краснодарском крае по состоянию на март 2020 г.// URL: https://erzrf.ru/issledovaniya?shop_regi.

Нами были рассмотрены два определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, в которых Судебная коллегия отменила решения судов предыдущих инстанций Краснодарского края в части определения размера подлежащей взысканию неустойки. Основаниями для такой отмены в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 18-КГ19-81 от 30.07.2019 г.¹ послужили отсутствие мотивов снижения неустойки и отсутствие объяснения несоразмерности взыскиваемой дольщиком неустойки последствиям нарушения обязательства ответчиком-застройщиком, а в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 18-КГ19-91 от 17.09.2019 г.² таким основанием являлось отсутствие в деле заявления ответчика о применении положений ст. 333 ГК РФ. Не смотря на такие серьезные нарушения материального права, суды апелляционных инстанций снижали размер неустойки, в первом рассматриваемом деле, с 303 289 руб. до 10 000 руб. (более чем в 30 раз), а во втором - с 98 496 руб. до 15 000 руб. (более чем в 6 раз).

Приведенные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что суды зачастую применяют положения ст. 333 ГК РФ в силу сложившейся тенденции повального уменьшения размера неустойки, несмотря на отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих законность такого уменьшения. На наш взгляд, Верховный суд РФ не должен каждый раз рассматривать огромное количество аналогичных дел и постоянно исправлять ошибки нижестоящих инстанций, напоминая о критериях обоснованности заявления застройщика о снижении неустойки.

На наш взгляд, суды должны применять положения ст. 333 ГК РФ в целях соблюдения равновесия между интересами застройщика и участников долевого строительства, но, обязательно, с учетом всех доказательств, свидетельствующих о явной несоразмерности размера неустойки последствиям нарушения сроков передачи объекта долевого строительства.

При этом мы считаем важным законодательное закрепление минимального размера взыскиваемой неустойки. Л.В. Щенникова справедливо отмечает, что в отсутствие законодательно закрепленного лимита снижения размера неустойки, законодатель поощряет недобросовестного должника³.

В Постановлении Пленума ВС РФ №7 в абз. 3 п. 72 Пленум ВС РФ разъясняет о невозможности снижения размера неустойки ниже предела, установленного п. 1 статьи 395 ГК РФ, т.е. ниже ключевой ставки Банка России. Однако данное разъяснение применимо только к денежным

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 18-КГ19-81 от 30.07.2019 г. // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1795456.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 18-КГ19-91 от 17.09.2019 г. // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1812050

³ Щенникова Л.В. Неустойка в современном гражданском праве // Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты): материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 79.

обязательствам, а обязательство по своевременной передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства не является таковым, а значит, суд правомерен снижать размер неустойки ниже ключевой ставки Банка России, что влечет за собой появление таких примеров из судебной практики, в которых размер взыскиваемой дольщиком неустойки снижается на 96,7 %¹. На наш взгляд, данное обстоятельство нарушает принцип диспозитивности гражданского права, поскольку усматривается перекося в защиту снижения неустойки, взыскиваемой только по денежным обязательствам.

В том числе мы предлагаем внести изменения в ст. 333 ГК РФ в целях защиты в том числе прав участников долевого строительства, а именно закрепить минимальный размер неустойки исходя из однократной ключевой ставки Банка России.

В результате анализа проблем защиты прав дольщиков, мы видим, что законодатель стремится совершенствовать механизм защиты прав участников долевого строительства, однако конструкция использования счетов эскроу в долевом строительстве не идеальна, что вызывает неблагоприятные последствия для дольщика. К тому же реформа долевого строительства не затрагивает одну из важнейших проблем участника долевого строительства - реализации права на получение справедливой неустойки.

Гетман Диана Александровна
студент 3 курса очной формы обучения
СПбИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России),
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Желонкин Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
СПбИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России),
(г. Санкт-Петербург)

ДЕТИ КАК ЗАЛОЖНИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ - ПАНДЕМИЯ В РОССИИ

Актуальность указанной темы набирает оборот из года в года с момента создания и внесения Проекта закона N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который существует уже 10 лет и вносился более 40 раз.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 18-КГ19-81 от 30.07.2019 г. // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1795456.

В Российской Федерации (далее - РФ) 40% твердо составляют насильственные преступления, совершаемых в семье, уголовные дела возбуждаются лишь в 56% случаев; 16% опрошенных взрослых россиян сталкивались с домашним насилием в детстве, больше 60% уголовно наказуемых деяний в отношении детей в России происходит в семьях¹.

В то время как Российская Федерация на постоянной основе пресекает всяческие попытки криминализировать обсуждаемое нами явление, законы подобные российскому законопроекту уже несколько лет действуют на территории многих стран Западной и Восточной Европы, СНГ и показывают свою эффективность. К сожалению, это обусловлено тем, что в нашей стране до сих пор в подсознании людей преобладают старые, консервативные установки семейного уклада: патриархата, взаимоотношений родителей и детей, прав и обязанностей последних, их "правильного" поведения. В пример можно привести такие постулаты как "бьет — значит любит", "это мое и я могу делать с ним (ней) все, что хочу", "семья - одна сатана, в нее нельзя вмешиваться", соответственно "то, что происходит в семье, должно там и оставаться".

Среди основных правомочий, которые нам особо интересны в аспекте рассмотрения темы, можно выделить следующие:

1. Права и свободы человека и гражданина принадлежат ребенку от рождения и гарантируются государством.

2. Должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка; вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы (при выборе образовательного учреждения, формы обучения и т. п.).

3. Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях.

4. Ребенку принадлежит право на здоровый рост и развитие; он должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь.

5. Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации.

То есть буквально с первой секунды жизни мы приобретаем права и обязанности гражданина наравне со всеми. Необходимо разрушить миф о том, что ребенок лишен в семье всяких прав и своего мнения, так как он не является полноценной взрослой личностью со всеми вытекающими. Права ребенка несколько лимитируются лишь наступлением деликтоспособности.

Семейное право имеет своей миссией разрешение внутрисемейных конфликтов путем поиска взаимного согласия, компромисса, добровольного отказа родителей от грубого и унижающего обращения с ребенком. Но несмотря на то, что защиту и благополучие детей должна

¹URL: <https://www.levada.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

обеспечивать прежде всего семья, в ряде случаев семейная среда не только не комфортна, но даже агрессивна для ребенка, что всегда оказывает негативное воздействие на психическое состояние и личностное развитие ребенка, следственно невмешательство в дела семьи может привести к различным по своей тяжести последствиям: деформация психики ребенка, угроза нормального состояния его физического здоровья и жизни¹. Примером может послужить нашумевшее дело сестер Хачатурян, которые были осуждены за убийство своего отца (п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ), хотя в действительности оказались заложницами безвыходной ситуации из-за продолжительного домашнего насилия и принуждения к сексуальным действиям их отца.

Основным учреждением, содействующим реализации и охраны законных интересов детей, является, конечно же, орган опеки и попечительства. В соответствии с Федеральным законом от 24.04.08 г. № 48 «Об опеке и попечительстве» (далее - ФЗ) он осуществляет контроль за соблюдением законодательства в области защиты законных интересов детей, проводит разъяснительные и профилактические работы с населением по вопросам выявления фактов семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми, обращается в суд по поводу лишения родительских прав. Однако на практике возникают вопросы к работе данного органа, так как должностные лица достаточно часто неправильно воспринимают и толкуют "непосредственную угрозу жизни и здоровью ребенка" (ст. 77 СК), на основании которой они обладают полномочием изъять ребенка из семьи, в результате чего происходит его экспроприация на основании систематического плача или отсутствия поставленных прививок. С другой стороны, орган опеки и попечительства несвоевременно обращает внимание, а равно бездействует касаясь действительно неблагополучных, маргинальных семей. Таким образом, даже исходя из этого данный орган требует реформации.

Если же проанализировать Законопроект, который я упомянула в начале статьи, можно вычлени три главных момента:

1. внесение дефиниций домашнего насилия, его субъекта - насильника, определить виды такого насилия и провести разграничения между ним и семейным конфликтом;

2. выдачу охранных ордеров - предписания, запрещающего насильнику приближаться, применять силу к жертве. Это влечет обязательное посещение психолога (психиатра) для работы с гневом;

3. создание так называемых специализированных "судов по детям", которые выполняли бы функцию профилактики, предотвращения насилия в семье путем разъяснения последствий таких действий родителями (например, раздел имущества, раздельная жизнь).

Помимо этого, в первооснове жизненно необходима эволюция культурного настроения нации, менталитета российских граждан

¹URL: <http://wcons.net/assets/files/domashnee-nasilie.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

относительно устоев семьи, роли мужчины и женщины в обществе и места детей в семье, их значимости. Среди противников закона популярно мнение о том, что детей будут изымать из семей по любому сообщению. РПЦ же считает, что законопроект нарушает конституционные права и влечет разрушение института семьи¹. Однако все же большинство, 70% опрошенных россиян, считают необходимым принять закон о профилактике домашнего насилия.

Помимо распространение кризисных центров - убежищ (приютов) для лиц, пострадавших от насилия, которые до определенного срока содействуют прибывшим туда лицам, оказывая бесплатную юридическую помощь и предоставляя все жизненно необходимые вещи, считаю разумным введение обязательного психолого-педагогического обучения лиц, как готовившихся стать родителями, так и уже приобретших данный статус в срок до достижения ребенком 18 лет с периодичностью в 5 лет. Онлайн-тренинги будут носить информационно-консультативный и вспомогательный характер семьям, что улучшит не только воспитательные функции родителей, но и укрепит взаимопонимание в семье.

Ничто не может оправдать психологическое или физическое насилие по отношению к ребенку. Родители должны уметь находить подход к своему ребенку, уметь слышать его, понимать, в ином случае они всегда могут обратиться за помощью к специалистам. А необходимость принятия специализированного закона обусловлена в большей степени масштабностью его проявления и видоизменению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декларация прав ребенка Генеральной Ассамблеи ООН (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) // URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 10.05.2020);

2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г.) // URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 10.05.2020);

3. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.) // URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 10.05.2020);

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2020);

5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2020);

6. Проект Федерального закона N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2020);

¹URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

7. URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2020);
 8. URL: <https://old.nasiliu.net/> (дата обращения: 10.05.2020);
 9. URL: <https://www.levada.ru/> (дата обращения: 10.05.2020);
 10. URL: <http://wcons.net/assets/files/domashnee-nasilie.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
-

Горбунова Елизавета Сергеевна
студентка 2 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГУП»
(г. Москва)

Научный руководитель:
Зарапина Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «РГУП»,
(г. Москва)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В середине прошлого столетия учёные в сфере медицины доказали, что значительная часть заболеваний напрямую зависит от наследственных (семейных) факторов. С появлением новых биологических и фармакологических модификаций зародился и целый ряд вопросов и проблем юридического характера. Равным образом, перед нами встают вопросы, касающиеся предохранения и реализации соматических и репродуктивных, так называемых личных (неотчуждаемых) прав человека по распоряжению собственным телом, а также гражданско-правовой статус биоматериалов и их место в гражданском обороте.

Для начала, стоит разобраться, что же такое биоматериал человека? Российское законодательство трактует биологический материал как биологические жидкости, ткани, клетки, секреты и продукты жизнедеятельности человека, физиологические и патологические выделения, мазки, соскобы, смывы, биопсийный материал¹. В зарубежных странах уже сложилась довольно разнообразная судебная практика, что должным образом позволило сформировать ряд теоретических положений, воплощенных в специальном законодательстве (об этом будет сказано чуть ниже). Однако стоит отметить, что в России, напротив, есть значительный пробел по данному вопросу, так как отечественное отраслевое

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Российская газета. №139 (7007), 28.06.2016 г.

законодательство не содержит общих положений, регулирующих правовой статус биологических материалов, существуют лишь отдельные нормы, которые не могут быть предусмотрены в качестве основополагающих.

В статье 128 Гражданского Кодекса РФ перечислены объекты гражданских прав¹. В российской науке сложилось несколько различных точек зрения по поводу правового режима биоматериала. Ряд ученых-юристов, например, Г.Н. Красновский считает, что гражданско-правовые сделки, представляющие собой куплю-продажу биологических материалов человека, будут являться абсурдом, так как человек будет выполнять и роль субъекта, и роль объекта правоотношений². А другая же часть ученых, наоборот, полагает, что человек может воспользоваться правом собственности на свое тело³.

Соответственно, для ответа на вопрос по поводу определения гражданско-правового режима биоматериала, стоит отметить, что он принадлежит человеку от рождения, вследствие чего органы, ткани и продукты жизнедеятельности не могут быть самостоятельными, независимыми объектами прав до тех пор, пока не будут изъяты из человеческого организма. Несмотря на умолчание законодателя в данном вопросе фактический оборот биоматериалов в Российской Федерации все равно реализовывается. Обратимся к Федеральному закону от 22.12.1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁴, в котором закреплены нормы, устанавливающие условия и последовательность трансплантации органов и тканей человека. Объект, который используется для пересадки называется трансплантат. Человеческий организм, у которого изымают трансплантат именуется донором, а которому его пересаживают – реципиент.

Правовое положение донорства крови и ее компонентов в России регулируется Федеральным законом от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»⁵. Данный закон предопределяет возможность сдачи крови и (или ее компонентов) за определенную плату.

Наконец, с 2016 года вступил в законную силу еще один ФЗ от 23.06.2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»⁶, который регулирует приготовление, стадии получения, оборота и

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² Красновский Г.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации / Г.Н. Красновский, Д.Н. Иванов // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 5. С. 53.

³ Суховерхий В. Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Сов. государство и право. 1975. № 6. С. 109.

⁴ Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. N 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102020471&rdk=5> (дата обращения 13.05.2020)

⁵ Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ (ред.07.03.2018) «О донорстве крови и ее компонентов» // Российская газета. №166 (5839), 23.07.2012 г.

⁶ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Российская газета. №139 (7007), 28.06.2016 г.

уничтожения биоматериала в сфере биомедицинского клеточного продукта.

Обратимся к зарубежной практике. Зарубежная практика уже давно признает за биоматериалами вещно-правовой статус, на них распространяется режим права собственности. К примеру, в Великобритании сложились судебные прецеденты при рассмотрении аналогичных дел. Если затрагивать исторический аспект, то стоит сказать, что в XVII веке популярный юрист Э. Коук, писал, что «труп является nullius in bonis и не может анализироваться как объект права собственности¹. Несмотря на то, судебная практика в некоторых случаях была несколько иной, не совпадающей с данной позицией. Так по делам о краже суд постановил, что образцы крови, волос, мочи и т.д. могут вполне быть предметом кражи, собственно, в определенных случаях они признаются объектами права собственности².

В США было рассмотрено два значимых дела. Первое дело *Moog v. Regents of the University of California*, где двое ученых заставили пациента удалить некоторые ткани из своего организма в результате операции. Истец требовал от ответчиков возмещения неосновательного обогащения, предъявляя свои права на удаленные ткани. Суд не удовлетворил иск пациента, с указанием на то, что с момента, когда ткани были изъяты из организма, он не имел уже никаких прав на них, так как они в полном объеме перешли к медицинской организации. Второе решение было вынесено по делу *Washington University v. Catalona*³. Спор заключался в правовой принадлежности биоматериалов, которые были получены в результате клинической практики. Ответчик полагал, что клиентура должна была передать ему право собственности на свои биоматериалы. Суд, в свое время, встал на сторону истца, считая, что пациенты и профессор Каталона не обладают имущественными правами на биообразцы.

Резюмируя выше сказанное, следует сказать, что за рубежом в странах общего права биологические материалы человека признаются объектами права и могут относиться к различным лицам. На основании выше изложенного, предлагаю добавить в статью 128 Гражданского Кодекса РФ положение о биоматериалах человека и признать их в качестве объектов гражданских прав, закрепить за ними правовой статус вещей. Несомненно, для дальнейшего развития российского законодательства требуется разработать и принять специальный федеральный закон «О правовом статусе биологических материалов человека», который будет регулировать гражданский оборот биоматериалов как самостоятельных объектов гражданского права, возможность реализации прав на

¹Coke E. Institutes of the laws of England. London, 1644 (цит. no: Samantak G. The Taking of Human Biological Products // Californian Law Review. 2014. Vol. 102. Iss. 2. P. 511).

²R. v. Rothery (1976) RTR 550 (CA) 552-53 (blood sample), R. v. Welsh (1974) RTR 478 (CA) 479 (urine sample), R. v. Herbert (1961) JPLGR 12, 13 (hair sample).

³U.S. Court of Appeals. Eighth Circuit. URL: <http://media.ca8.uscourts.gov/opndir/07/06/062286P.pdf> (дата обращения 14.05.2020)

биоматериал, правила получения информированного добровольного согласия донора и его право на защиту персональных данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. N 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102020471&rdk=5> (дата обращения 13.05.2020)

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ (ред.07.03.2018) «О донорстве крови и ее компонентов» // Российская газета. №166 (5839), 23.07.2012 г.

4. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Российская газета. №139 (7007), 28.06.2016 г.

5. Красновский Г.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации / Г.Н. Красновский, Д.Н. Иванов // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 5. С. 53.

6. Суховерхий В. Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Сов. государство и право. 1975. № 6. С. 109.

7. Coke E. Institutes of the laws of England. London, 1644 (цит. по: Samantak G. The Taking of Human Biological Products // Californian Law Review. 2014. Vol. 102. Iss. 2. P. 511).

8. R. v. Rothery (1976) RTR 550 (CA) 552-53 (blood sample), R. v. Welsh (1974) RTR 478 (CA) 479 (urine sample), R. v. Herbert (1961) JPLGR 12, 13 (hair sample).

9. U.S. Court of Appeals. Eighth Circuit. URL: <http://media.ca8.uscourts.gov/opndir/07/06/062286P.pdf> (дата обращения 14.05.2020)

Горенко Анастасия Евгеньевна
студент 2 курса
очной формы обучения
ВГУЮ РПА Минюста России РФ
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Тархова Ольга Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
ВГУЮ РПА Минюста России РФ
(г. Ростов-на-Дону)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С развитием цифрового пространства и его плотным закреплением в повседневной жизни происходит стремительное развитие Искусственного интеллекта (далее ИИ) и робототехники. Одним из важнейших вопросов, тормозящих широкое внедрение в повседневную жизнь роботов, оснащенных ИИ, является юридическая ответственность за вред, причиненный их действиями. Некоторые ученые выдвигают гипотезу о возможности правовой автономии роботов, то есть наделении их правосубъектностью. Поэтому эти 2 вопроса будут являться основными проблемами научной работы.

Сегодня определение понятия «Искусственный интеллект» дано в Указе Президента РФ от 10.10.2019 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹. Большое количество разработок в области ИИ существует в творческой сфере. Поэтому искусственный интеллект может серьезным образом изменить систему авторского права, так как на сегодняшний день вопрос о квалификации произведений, созданных нейронной сетью, остаётся открытым.

Применительно к области гражданского права ИИ является объектом гражданских правоотношений. Однако это специфический объект, о чем свидетельствуют такие возможности, как самообучение, творческая деятельность, извлечение полезного опыта². Подобного рода технических устройств, создающих собственные произведения, достаточно много - ИИ пишет собственные картины, сам же их критикует, создаёт музыку и литературные произведения. При этом, несмотря на специфичность создания данных объектов, все они, исходя из смысла определения, данного в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490, были созданы с

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс.

² Ф. Уоссермен. Нейрокомпьютерная техника: теория и практика / пер. с англ. Ю. А. Зуева, В. А. Точенова. — М. : Мир, 1992. — С. 5.

имитированием деятельности человека, что дает возможность признать их произведениями. Поэтому, согласно п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации произведения науки, литературы, искусства, а также программы для ЭВМ, созданные нейронной сетью, могут быть признаны объектами авторских прав. Вместе с тем возникает вопрос относительно прав авторства на созданное произведение. В данном вопросе может быть как минимум 3 варианта: создатель ИИ, тот, кто запрограммировал его на выполнение определённого действия или же сам ИИ. Но, согласно действующему законодательству, они не могут быть авторами произведений, так как согласно ст. 1257 ГК РФ «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано».

Разрешить сложившуюся ситуацию можно было бы достаточно просто - признать ИИ субъектом права. Такое решение не лишено рационального зерна, так как в Европейской союзе периодически высказываются предложения по наделению роботов правосубъектностью и введению правовой категории «техническое лицо»¹. Вышеизложенный подход чаще всего используется в контексте решения вопроса о юридической ответственности за вред, причинённый роботами. Однако, наделение ИИ статусом субъекта создаст проблему невозможности несения юридической ответственности. Например, какая мера ответственности может быть наложена на беспилотный автомобиль, сбивший пешехода? В данном случае должны быть применены нормы уголовного и гражданского права, но ИИ невозможно отправить в колонию или принудить к возмещению вреда, причиненного человеку. В решении вопроса о статусе ИИ интересен проект Гришина Дмитрия Сергеевича². Автор предлагает ввести новую категорию лиц - роботов-агентов, которые могут иметь обособленное имущество и отвечать им по своим обязательствам, от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. Таким образом, ИИ на сегодняшний день все больше открывается для граждан, а наука и законодательство стремительно вырабатывают алгоритмы действий и правового регулирования ИИ. При этом вопрос относительно статуса ИИ и соответственно его ответственности до сих пор открыт.

Если же законодатель решит отнести ИИ к субъекту гражданских правоотношений, это повлечет массовое изменение гражданского и гражданско-процессуального законодательства, при этом цивилистическая наука имеет не так много опыта относительно включения нового субъекта в сферу гражданского оборота. Думается, что необходимо оставить за ИИ статус объекта гражданского права, так как на сегодняшний день ни одна

¹ Робоправо // URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies/ (дата обращения: 05.05.2020).

² Законопроект "О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники". URL: http://robopravo.ru/proiektu_aktov (дата обращения: 10.05.2020).

из концепций, приравнивающих ИИ к субъекту гражданского права не выдерживает критики.

Несомненно, произведения искусственного интеллекта еще не получили массового внедрения и признания, но со временем все может измениться, поэтому необходимо быть готовыми к тому, что они могут стать привлекательны для коммерческой деятельности. Думается, что для решения данного вопроса необходима разработка законодательства, признающая категорию произведений, созданных искусственным интеллектом. Предметы, созданные ИИ, необходимо признать особым продуктом, который подлежит защите от посягательств других лиц. При этом вся прибыль, получаемая с реализации этих предметов, будет передаваться собственнику ИИ, и право защиты будет находиться в его руках.

Вместе с тем, в части ответственности за ошибки в работе системы ИИ необходимо закрепление солидарной ответственности создателя ИИ и оператора при возможном определении размера ответственности (доли) каждого в зависимости от вины. Так как отклоняющееся поведение ИИ может быть вызвано и результатом несовершенства системы, разработка которой осуществлялась создателем ИИ, и вследствие работы самого оператора (например, при неправильном обслуживании ИИ: некорректная загрузка данных, вопросов, не предусмотренных для обработки, иное поведение, повлиявшее на саморазвитие ИИ). Данная конструкция не идет в разрез с основными положениями института ответственности в гражданском законодательстве и является наиболее удобной для применения в праве, так как направлена на эффективную защиту интересов пострадавших лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс.

2. Законопроект "О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники". URL: http://robopravo.ru/proiektu_aktov (дата обращения: 10.05.2020).

3. Ф. Уоссермен. Нейрокомпьютерная техника: теория и практика / пер. с англ. Ю. А. Зуева, В. А. Точенова. — М. : Мир, 1992. — 184 с.

4. Робоправо // URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies/ (дата обращения: 05.05.2020).

Дыбаль Никита Владимирович
студент 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В наше время все бюджетные учреждения осуществляют закупки на контрактной основе, когда оплата подрядчикам производится за счет субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и иных средств, в соответствии с требованиями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».¹

Государственным контрактом согласно названному выше Федеральному закону признается специальная форма соглашения, которая используется для получения государственным заказчиком необходимых ему товаров, работ или услуг.² Заключить выгодный государственный контракт - это цель не только каждой организации, но и государства в целом.³ Однако при его заключении может возникнуть ряд трудностей.

Одной из наиболее важных трудностей при заключении государственного контракта является сложная процедура участия в аукционе, а также повышенные требования к самой организации, невыполнение которых может привести к тому, что организация попадет в реестр недобросовестных поставщиков, и, как следствие, не только

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

² Письмо Министерства экономического развития РФ от 8 ноября 2013 г. № ОГ-Д28-15539 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ»/ ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70436050/>

³ Письмо Министерства экономического развития РФ от 31 декабря 2013 г. № Д28и-2420 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ»/ ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70467210/>

лишится возможности заключить желаемый государственный контракт, но и получит вред для своей репутации.¹

Часто встречающимися основаниями для отказа в допуске к процедурам закупок являются:

- несоответствие заявки требованиям документации;
- не предоставление документов, определенных Федеральным законом № 44-ФЗ, либо предоставление недостоверных сведений;
- несоответствие участника установленным требованиям.

В соответствии со ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ, существуют еще два основания отказа в участии закупок:

- наличие у руководителя, главного бухгалтера или членов коллегиального органа судимости за экономические преступления;
- наличие в реестре недобросовестных поставщиков².

Кроме вышеперечисленных оснований прекращения процедуры заключения государственного контракта существует множество проблем. Наиболее часто встречающимися из них являются:

Одной из ведущих проблем является излишний акцент на стоимости закупки. Данный вопрос возникает в связи с тем, что зачастую, снижая цену государственного контракта, организация получает не только более дешевого поставщика, но и более низкое качество товаров (услуг). При вышеизложенном государству зачастую приходится переплачивать, чтобы достигнуть определенного результата, так как занижение качества товара (услуги) ведет к быстрому износу материалов или к фактическому сокращению объема услуг, например, за счет отказа исполнителя совершать сопутствующие действия для улучшения качества работ.³

Проблемы с казначейским сопровождением государственного контракта. Данный пункт связан с требованиями, которые выдвигают органы федерального казначейства, расширенное сопровождение позволяет не только отследить движение целевых средств по каждому контракту, но и проконтролировать достижение тех или иных целей организации.

Вопросы по данному пункту касаются как непосредственно процесса заключения контракта (форма составления, сложности в формулировке некоторых, наиболее важных пунктов контракта, формирование лицевого счетов для контрактов по государственным оборонным заказам, с последующим оформлением документации для получения организациями - исполнителями средств, полагающихся им), так и дальнейшему исполнению по нему (оплата, где казначейством выдвигаются определенные требования к форме документа, по которому производится

¹ Государственный контракт: что это и его как заключить / Сайт ПРО-ГОЗЗАКАЗ.РУ. — URL: <https://www.pro-goszakaz.ru/article/102997-qqq-19-m6-gosudarstvennyy-kontrakt>

² Проблемные вопросы заключения государственных (муниципальных) контрактов. — URL: [https://aspect-m.com/upload_files/fail\(1\).pdf](https://aspect-m.com/upload_files/fail(1).pdf)

³ Груздев В.В. Имущественный оборот и гражданский оборот: сущность, различия [Текст] / В.В. Груздев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 72.

оплата в рамках текущего государственного контракта). Кроме того, казначейство отслеживает изменения в контрактах посредством проверки дополнительных соглашений и утверждения внесенных изменений в уже действующий государственный контракт. Изменения вносятся в части реквизитов участников соглашения, стоимости контракта и в случае корректировки спецификации контракта, кроме того, в иных случаях, являющихся существенными для последующей работы обеих сторон в рамках данного государственного контракта, а также в случаях изменения ключевых вопросов в законодательстве Российской Федерации, где возникают противоречия с текущими условиями контракта¹.

Проблема при описании объекта закупки. Данный вопрос встает особо остро в информационных и высокотехнологичных отраслях, при осуществлении закупки техники, программного обеспечения или каких-либо иных сложных конструкций, оборудования. В данном случае сложность составляет формирование емкого, краткого и доступного для широкого круга людей описания предмета закупки. Стоит отметить, что описание не должно содержать аббревиатуры, но допускаются некоторые сокращения слов, не искажающие общий смысл описания.

Проблемы дублирования позиций в справочнике закупочной продукции. Она заключается в возможном приобретении одного и того же товара (услуги) под разными наименованиями.

Такое дублирование может быть случайным. При наименовании продукции специалисты могут чередовать буквы е/ё, использовать сокращения, условные обозначения, латиницу, профессиональный сленг или просто писать с ошибками. Выявление таких позиций - важная задача, именно поэтому справочник постоянно пополняется подобными дубликатами.

Однако дублирование может быть намеренное. Недобросовестные закупщики могут вступить в сговор с контрагентами и намеренно исказить наименования покупаемой продукции, чтобы другие поставщики не смогли принять участие в закупке.

Несколько лет назад такие виды «мошенничества» были наиболее популярны в сфере государственных закупок. Заказчики меняли кириллические символы на похожие по написанию латинские буквы и т.п. Система автоматизированного поиска не могла распознать такие описания, и в процедуре участвовали «нужные» компании.

Сегодня такая проблема встречается реже из-за совершенствования в области информационных технологий, благодаря чему большинство методов дублирования стало невозможным, что привело к увеличению уровня конкуренции среди претендентов на заключение государственных контрактов.

¹ Письмо Министерство экономического развития Российской Федерации от 19 августа 2014 г. № Д28и-1616 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420219771>

Проблемы при определении критериев качества товара (услуги), которые необходимо указывать в документации ввиду отсутствия государственных стандартов товаров (услуг). Для большинства видов предоставляемых услуг и закупаемых товаров на практике невозможно определить категории качества из-за их специфической природы. В данном случае оценку оказанных услуг или предоставленных товаров производят специалисты той области, которой касаются конкретные услуги (товары). Здесь описываются наиболее важные функции, свойства, которые услуга (товар) должна иметь для достижения организацией конкретных целей.¹

Разработанные критерии оценки для нового вида товара (услуг), к которому ранее не были применены иные системы оценки качества, могут быть приняты как пример для формирования нормативно-правовой базы в части государственных закупок на особых объектах. Согласно этой базе будет производиться обучение сотрудников контрольных органов и казначейства. Повышению качества товара (услуги) способствует создание и ввод в действие отраслевых стандартов, которые включали бы в себя описание внешнего (целостного) вида объекта (товара, результата услуги), а также его свойства, полезные качества. Все это помогло бы в полной мере оценить уровень предоставленных товаров (услуг), подробно, по пунктам расписать все требования к исполнителю по государственному контракту.

Проблемы с использованием разных единиц измерения для одной и той же продукции. Выражается в необходимости четко указывать в государственном контракте систему измерения, в которой будет происходить расчет количества товара. Это необходимо для того, чтобы четко рассчитать стоимость самого контракта, для более конкретного планирования расходов, фиксации объема работ (услуг) в физическом (не денежном) выражении. При выборе системы измерения исполнитель и заказчик должны прийти к единому соглашению об объемах поставки, необходимых для достижения поставленных целей заказчику, а также для удобства расчета.²

Сложность применения регулирующих норм в связи с постоянной доработкой и изменением законодательства. Государственный контракт является одним из самых строго регламентированных контрактов, в нем заказчик прописывает множество пунктов, касающихся как цены, штрафных санкций, так и сроков поставки, проведения экспертиз, оплаты. Однако для составления грамотного государственного контракта необходимо постоянно отслеживать изменения в законодательстве Российской Федерации, так как поправки, вводимые в нормативно-правовые документы, могут потребовать изменения условий

¹ Ларин А. 5 главных проблем при участии в госзакупках / Сайт компании Rusbase. — URL: <https://rb.ru/opinion/b2g-problems/>

² Лебедев, К.К., Русаков, В.И. Правовое регулирование государственно-частного партнерства при осуществлении инвестиционных проектов / К.К. Лебедев, В.И. Русаков // монография – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2014. - С. 37.

государственного контракта для того, чтобы заключенное ранее соглашение не противоречило текущему законодательству¹.

Проблема сложности закупочных процедур. Государственный контракт может заключаться только на основании результатов специально проведенных закупочных процедур. На сегодняшний день в законе выделяют следующие их виды:

- конкурс (открытый, с ограниченным участием, двухэтапный, закрытый, закрытый с ограниченным участием, закрытый двухэтапный);
- аукцион (электронный, закрытый);
- запрос котировок;
- запрос предложений;
- закупка у единственного поставщика.

Из приведенного выше списка 1 и 2 пункты являются конкурентными процедурами, основанными на принципе состязательности участников, предлагающих свои услуги (товары) и заинтересовывающие заказчика посредством предложения условий, более выгодных, чем у конкурента. Сложность для будущего исполнителя грамотно предложить условия контракта, чтобы в результате него получить максимально возможную прибыль, что в условиях конкуренции достаточно трудно сделать. Для заказчика трудности возникают при возникновении в ходе торгов демпинга цен. В таких случаях ведется особая проверка на коррупционную составляющую в части законности действий организации, желающей заключить государственный контракт.

Кроме того, конкурентные процедуры бывают двух типов, открытые и закрытые. Вся информация по открытым процедурам находится в общем доступе в Единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС), где заказчику особо важно отражать корректные данные по контрактам в течение 3 дней после совершения каких-либо действий с конкретным соглашением².

Информация о закрытых процедурах направляется заказчиком лишь определенному кругу поставщиков в форме приглашения к участию в закупке, а также не подлежит дальнейшему размещению в ЕИС³.

Аукцион - это процедура, где побеждает тот участник, который предлагает наиболее низкую цену закупки, происходит это в процессе пошагового снижения стоимости цены. Проблемой здесь служит создание компетентной комиссии для грамотного совершения закупки, а также предотвращения демпинга цены контракта.

¹ Сулейманов З. Почему госзакупки малоэффективны / З. Сулейманов // Финансовый директор (11 апреля 2016 г.). — URL: <https://fd.ru/articles/157684-sqb-16-m4-11-04-2016-pochemu-goszakupki-maloeffektivny>

² Письмо Министерства экономического развития РФ от 15 сентября 2011 г. № Д28-373 «О разъяснении положений Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ » / ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55085174/>

³ Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок — URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

Закупка у единственного поставщика не является конкурентной, когда разрабатывается и заключается контракт, чаще всего, с фирмой-монополистом в области определенных услуг или работ. Проблема в ходе данной закупки - это цена. Так как нет явных конкурентов у данных организаций, то, как правило, цены на их товар (услуги) существенно завышены.

Запрос котировок и запрос предложений - несколько схожие процедуры, в ходе которых отбираются предложения от организаций по требованиям к товару и работе. Отличие запроса предложений заключается в дополнительных критериях оценки поступивших заявок при использовании запроса предложений, в то время как при запросе котировок стоимость контракта является основным и единственным критерием определения поставщика. С 2019 г. такая процедура также проходит для контрактов, стоимость которых не превышает 100 тыс. руб., в электронном формате сервиса ЕАТ «Березка» (единый агрегатор торговли). Данный сервис является площадкой для заключения сделок, где заказчик выставляет требования, которые будут предъявляться к исполнителю по государственному контракту, и подписывается окончательный вариант договора с тем поставщиком, кто согласится на представленные условия, а также предоставит более выгодную стоимость контракта¹.

Как и в ЕИС, в ЕАТ заказчик обязуется представлять все изменения, касающиеся контрактов, заключенных с помощью системы, в течение 5 рабочих дней. Под вышесказанным подразумевается размещение информации о заключении, исполнении, изменении, расторжении контракта².

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время ведется активная работа по формированию корректного законодательства нашей страны в области государственных закупок. Данный процесс направлен на устранение коррупционных составляющих. Именно для этого вводятся электронные процедуры по опубликованию государственных контрактов, а также происходит повышение требований к поставщикам товаров (услуг), ведется реестр недобросовестных поставщиков, проводится работа по повышению конкуренции среди поставщиков, разрабатываются системы качества товаров и услуг. Все эти действия ведут к улучшению правовой среды и совершенствованию соглашений в области государственных закупок. Четко выстроенный регламент действий, прописанный сторонами контракта, приведет к желаемым целям, а также сведет к минимуму споры между исполнителем и заказчиком в силу существующего законодательства, подкрепленного письменным договором.

¹ Сайт ЕАТ Березка — URL: <https://agregatoreat.ru/>

² Письмо Министерства экономического развития РФ от 23 сентября 2013 г. № Д28и-1070 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ»/ ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70363638/>

Приведенные выше проблемы и трудности могут быть решены путем совместной работы бюджетных учреждений с организациями-исполнителями государственных закупок, постоянного мониторинга, а также необходимого наличия «здоровой» конкуренции, которая будет открывать новые пути и более выгодные предложения для обоих участников договора. Но самое главное, чтобы каждая сторона добросовестно выполняла свои обязательства, ведь именно качество их исполнения показывает уровень развития данного института гражданского права в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов В. Е. Планирование в контрактной системе / В. Е. Белов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2013. — № 11. — С. 56-57.
2. Государственный контракт: что это и его как заключить / Сайт ПРО-ГОЗЗАКАЗ.РУ. — URL: <https://www.pro-goszakaz.ru/article/102997-qqq-19-m6-gosudarstvennyu-kontrakt>
3. Груздев В.В. Имущественный оборот и гражданский оборот: сущность, различия [Текст] / В.В. Груздев // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 1. С. 72.
4. Захир М. Б. Конкурентоспособность производственного предприятия: явное превосходство / М. Б. Захир, А. В. Кашин // *Российское предпринимательство.* — 2009. — № 2 (1). — с. 94-99.
5. Кузьменко М. А. Специфика среды функционирования интеллектуальноориентированной доминирующей компании / М. А. Кузьменко, А. В. Кашин // *Креативная экономика.* — 2008. — № 8 (20). — С. 12-17.
6. Ларин А. 5 главных проблем при участии в госзакупках / Сайт компании Rusbase. — URL: <https://rb.ru/opinion/b2g-problems/>
7. Лебедев, К.К., Русаков, В.И. Правовое регулирование государственно-частного партнерства при осуществлении инвестиционных проектов / К.К. Лебедев, В.И. Русаков // монография – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2014. - С. 37.
8. Мухамедулина Р. Р. Актуальные проблемы обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта / Р. Р. Мухамедулина // *Таврический научный обозреватель.* — 2016. — № 10-2 (15). — С. 83-85.
9. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
10. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок — URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
11. Письмо Министерства экономического развития РФ от 15 сентября 2011 г. № Д28-373 «О разъяснении положений

Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ » / ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55085174/>

12. Письмо Министерства экономического развития РФ от 23 сентября 2013 г. № Д28и-1070 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» / ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70363638/>

13. Письмо Министерства экономического развития РФ от 31 декабря 2013 г. № Д28и-2420 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» / ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70467210/>

14. Письмо Министерства экономического развития РФ от 8 ноября 2013 г. № ОГ-Д28-15539 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» / ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70436050/>

15. Письмо Министерство экономического развития Российской Федерации от 19 августа 2014 г. № Д28и-1616 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420219771>

16. Проблемные вопросы заключения государственных (муниципальных) контрактов. — URL: [https://aspect-m.com/upload_files/fail\(1\).pdf](https://aspect-m.com/upload_files/fail(1).pdf)

17. Рожков М. А. Проблемы госзакупочной деятельности в России: взгляд заказчика / М. А. Рожков, О. Н. Балаева // Академическое приложение к журналу «Госзаказ: управление, размещение, обеспечение». — 2010. — № 4. — С. 11-28.

18. Рубинская Т.А. // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ. Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 24-28.

19. Сайт ЕАТ Березка — URL: <https://agregatoreat.ru/>

20. Сулейманов З. Почему госзакупки малоэффективны / З. Сулейманов // Финансовый директор (11 апреля 2016 г.). — URL: <https://fd.ru/articles/157684-sqb-16-m4-11-04-2016-pochemu-goszakupki-maloeffektivny>

21. Чуряев А.В. Итоги реализации закона о контрактной системе в 2014 году // Право и экономика. — 2014. — № 12 (322). — С. 3-11.

22. Ярославцева М. П. Проблемы заключения государственного и муниципального контрактов / М. П. Ярославцева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: электронный сб. ст. по материалам XXXVII студ. междунар. науч.-практ. конф. (декабрь 2015 г.). — Новосибирск: АНС «СибАК», 2015. — № 10 (37). — С. 461-466. — URL: [https://sibac.info/archive/guman/10\(37\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/10(37).pdf)

Ермоленко Диана Игоревна
студентка 4 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «КубГУ»
(г. Краснодар)

Научный руководитель:
Авакян Алеся Мнацакановна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права ФГБОУ ВО «КубГУ»,
(г. Краснодар)

COVID-19 КАК СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ ДОГОВОРА ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

В настоящее время современное общество столкнулось с новым вызовом. Всемирной организацией здравоохранения на мировом уровне признана пандемия, возникшая в связи с распространением Коронавируса нового типа (COVID-19).

В связи с этим в мире смертность населения растёт ежедневно. Это послужило созданию новых договоров страхования, предлагаемых крупными страховыми компаниями. Процент приобретения населением страховых полисов растёт. Однако, такое новое направление на сегодняшний день не урегулировано, нет чётко закреплённого гражданско-правового установления условий договоров, защищающих интересы граждан.

Нам представляется интересным и актуальным изучение данной проблемы, а также предложение своих путей решения. Проанализировав главу 48 ГК РФ¹, мы находим для себя лишь общие положения о договоре личного страхования. Законодатель передает все права по разработке условий договора-страховщику.

Однако, все важные направления страхования контролируются и регулируются на государственном уровне (инструкции, правила), но среди них мы не находим единых правил страхования на период пандемии при инфекционных заболеваниях.

Помимо уже устоявшихся продуктов страхования, которых сейчас насчитывается более 100 есть и совсем новые, так скажем, инновационные. Одними из «свежих» продуктов страхового рынка стали программы личного страхования «Коронавирус.НЕТ», «Сберегисебя» и «Антивирус. Семья под защитой», предлагающие застраховаться гражданам на случай заражения/смерти от вируса COVID-19.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

По данным лишь одной из 3-х компаний-лидеров страхового рынка, данной услугой воспользовалось уже более 10 тыс. человек¹.

Подавляющее большинство полисов «Коронавирус.НЕТ» (56%) приобрели жители Москвы и Подмосковья, где соответственно существуют наибольшие эпидемиологические риски.

Но всё ли, что так оперативно и быстро разрабатывают страховые компании, является надёжным, а главное в полной мере защищающим и удовлетворяющим интересы лиц, изъявляющих желание застраховаться.

Для понимания этих вопросов стоит детально ознакомиться с правилами страхования компаний, предлагающих указанные выше услуги, а также изучить условия, на которых может заключаться договор.

Стоит начать с того, что правила страхования относят данный продукт к страхованию жизни и здоровья от несчастных случаев и болезней.

Несмотря на то, что договор личного страхования признан законом публичным, что означает не предоставление преимуществ и равное отношение ко всем обращающимся и заинтересованным гражданам, страховые компании готовы застраховать граждан по соответствующей программе только в возрасте: от 18 до 60 лет (Страховая компания Согласие)², от 18 до 65 лет (Сбербанк)³, от 7 до 75 лет (Альфа-страхование)⁴ и это при том факте, что согласно данным официальной статистики, 65 % умерших от коронавирусной инфекции были в возрасте свыше 55 лет⁵, помимо этого согласно данным региональных оперативных штабов, в регионах достаточно и заболевших среди несовершеннолетних лиц, к тому же известно как минимум два случая инфицирования новорожденных — они подхватили вирус от матерей⁶. Такое ограничение, закреплённое в правилах страховщиков, явно нарушает права некоторых категорий населения.

Необходимо отметить самую рисковую категорию населения — медицинских работников. Они, находясь на передовой, являются малозащищёнными. Страхование их жизни и здоровья за счёт средств работодателя представляется необходимым.

Помимо этого, страховым случаем является лишь впервые выявленное инфекционное заболевание коронавирусной группы, то есть в

¹ Данные статистика Альфа-страхование. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

² Сайт страховой компании «Согласие» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soglasie.ru/individuals/zdorovje/strakhovanie-ot-koronavirusa/> (дата обращения: 03.03.2020).

³ Данные сайта Сбербанк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.ru/stopvirus> (дата обращения: 30.04.2020)

⁴ Данные сайта Альфа-страхование. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/individuals/life/covid/calc/> (дата обращения: 11.05.2020)

⁵ Данные статистика РИА-Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200418/1570223443.html> (дата обращения: 30.03.2020).

⁶ Газета.ру https://www.gazeta.ru/science/2020/02/19_a_12966997.shtml [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfastrah.ru/> (дата обращения: 01.05.2020).

случае рецидива указанной болезни никакие выплаты гражданину не будут осуществлены.

К тому же, страховая выплата будет осуществлена согласно правилам страхования только в том случае, если в медицинских документах причиной, к примеру, смерти/летального исхода, будет выступать COVID-19, а это резонирует с информацией, поступающей от врачей и вирусологов. По данным Интерфакса, причиной смерти при коронавирусной инфекции является не сам вирус, а реакция иммунной системы на него»¹ а также обостряющиеся, спровоцированные коронавирусом хронические заболевания.

Также в правилах закреплены положения, декларирующие, что в случае, если у лица на момент заключения договора существуют хронические заболевания, например, гипертония, сахарный диабет, ему вовсе может быть отказано в страховании. Граждан, имеющих недуг в виде сахарного диабета на сегодняшний день в России около 5 млн. человек².

Рекламные лозунги страховщиков звучат следующим образом: «Страховое возмещение поможет компенсировать расходы на восстановление здоровья пострадавших в результате нового коронавируса»³. Но так ли это и что за этим стоит?

Под страховой случай помимо смерти подпадает лишь госпитализация в результате заболевания коронавирусной инфекцией в стационар с последующим стационарным лечением, тем самым те граждане, у которых течение болезни происходит бессимптомно или под амбулаторным наблюдением, а таких в России на период 13 мая 2020, согласно государственному portalу СТОПКОРОНАВИРУС.РФ⁴ 944 811 человек, остаются «за бортом» страховой защищенности. Правила страхования отечественных страховщиков не рассматривают положительный результат лабораторного тестирования на коронавирус в качестве надлежащего подтверждения инфекционной и инфекционно-вирусной болезни.

Хочется подробно поговорить о суммах страхового возмещения— оно рассчитывается из расчета 0,1% от страховой суммы (1000 000 стандартная сумма, предлагаемая отечественными компаниями) за каждый день стационарного лечения, начиная с первого дня госпитализации, но не более чем за 21 день⁵. Путём нетрудных вычислений $0,1\% * 1000\ 000 / 100$ мы получаем заветную сумму размером в 1 000 рублей/день.

¹ Интервью Игорь Меньшиков профессора мед. Наук. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/704326> (дата обращения: 11.04.2020).

² Сайт Российской газеты. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/08/27/v-rossii-chislo-bolnyh-saharnym-diabetom-vyroslo-na-23-procenta.html> (дата обращения: 11.04.2020).

³ Сайт страховой компании «Согласие» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soglasie.ru/individuals/zdorovje/strakhovanie-ot-koronavirusa/> (дата обращения: 03.03.2020).

⁴ Регулярный отчет портала. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/ai/html/3/attach/2020-05-13_coronavirus_government_report.pdf (дата обращения: 14.05.2020).

⁵ Сайт страховой компании Согласия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soglasie.ru/> (дата обращения: 16.05.2020).

Таким образом, для решения указанных проблем необходимо принять Постановление Правительства РФ о единых правилах страхования данного вида. Представляется возможным включить в него следующее:

1) закрепить в правилах возраст застрахованного лица (от 7 до 75 лет);

2) признать страховым случаем заболевание больного, находящегося на амбулаторном лечении, а также положительный тест из лаборатории на коронавирус;

3) допустить признание повторного заболевания в качестве страхового случая в период действия полиса;

4) расширить круг хронических заболеваний, при наличии которых, застрахованное лицо всё-таки может обратиться за услугами страхования данного вида;

5) необходимо закрепление минимальной суммы страховой выплаты при наступлении страхового случая.

Еремкина Полина Владимировна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Поставка - один из наиболее распространенных в сфере предпринимательской деятельности договоров. Первые упоминания о нем в науке гражданского права можно найти уже во второй половине XIX столетия, но в дореволюционном и советском гражданском законодательстве договор поставки является самостоятельным договором. Однако с принятием в 1996 г. Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) статус самостоятельности был утрачен. Сегодня законодатель определяет договор поставки как один из видов договора купли-продажи. Согласно ст. 506 ГК РФ договор поставки – это договор, по которому «поставщик – продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным

использованием». Поэтому договор поставки применяется, как правило, для урегулирования взаимоотношений между профессиональными участниками, занимающимися производством и оптовой торговлей. Между тем в юридической практике достаточно часто встречаются конфликтные ситуации с покупателями, вызванные неграмотными и непродуманными действиями при заключении договора поставки и соблюдении требований законодательства. В этой связи следует исследовать особенности договора поставки и проанализировать часто встречающиеся в юридической практике ошибки при заключении и исполнении данного вида гражданско-правового обязательства.

Проанализировав особенности договора поставки, мы сможем увидеть, что есть ряд вопросов, которые требуют дискуссионного обсуждения. Но в данном договоре существует некая двойственность. С одной стороны, диспозитивный характер гражданско-правовых норм позволяет сторонам заключать договор поставки в свободной форме, а с другой – делает необходимым обращать внимание на все условия, на которых заключается договор, во избежание ущемления своих интересов и возникновения конфликтных ситуаций.

Зимакова Ангелина Сергеевна

Никитенко Юлия Евгеньевна

студентка 3 курса очной формы обучения

ЦФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Воронеж)

Научный руководитель:

Костикова Галина

Викентьевна

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданского

права ЦФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Воронеж)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С УПРАВЛЕНИЕМ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Институт гражданско-правовой ответственности является одним из основных системообразующих элементов отрасли гражданского права, и, несмотря на ряд дискуссионных вопросов (например, до сих пор не решен вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности), достаточно ёмко и детально регламентирован как в действующем гражданском законодательстве, так и в многочисленных трудах ученых цивилистов.

В наиболее общем понимании гражданско-правовая ответственность представляет собой вид юридической ответственности, обеспеченный мерами государственного принуждения, заключающийся в применении имущественных санкций к правонарушителю при неисполнении или ненадлежащем исполнении им возложенных на него обязанностей, и направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего.

При этом отличительными чертами привлечения к гражданско-правовой ответственности юридических лиц являются:

– особый способ толкования такой правовой категории как вина, которая в отношении юридических лиц трактуется как невыполнение юридическим лицом возложенных на него обязательств;

– имущественную обособленность юридического лица, предполагающую разделение имущества самого юридического лица и имущества его учредителей (участников).

В полной мере корпоративные отношения, возникающие между членами органов управления и юридическим лицом можно назвать лишь относительными, основаны они на добровольном согласии лиц войти в состав органов и выполнять функции, предусмотренные целями юридического лица.

Обязанности лиц, входящих в органы юридического лица можно разделить на те, которые связаны с надлежащим управлением организацией и осуществлением внутренних функций контроля и те, которые исполняются в гражданском обороте, в процессе приобретения прав и осуществления обязанностей.

Общие начала ответственности управляющих устанавливаются ГК РФ, однако конкретизируются положениями специальных Федеральных законов. Например, Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в статье 71 устанавливает ответственность членов совета директоров, правления, дирекции за неразумные недобросовестные действия или ненадлежащее управление юридическим лицом, повлекшие виновное причинение обществу убытков¹.

Аналогичные положения содержатся и в Федеральном законе № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Федеральный закон № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» определяет, что члены органов управления, несут солидарно субсидиарную ответственность за убытки, причиненные эмитентом инвестору или владельцу ценных бумаг².

Федеральный закон № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» устанавливает ответственность руководителя за виновное причинение убытков владельцу имущества, который, в свою очередь, наделяется правом предъявления иска к управляющему³.

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

² Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

³ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.

Федеральный закон № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» в статье 28 говорит о солидарной ответственности председателя и членов правления за недобросовестное исполнение своих обязанностей, повлекшее причинение убытков перед кооперативом¹.

Ответственность органов управления перед некоммерческой организацией устанавливает Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Отдельные нормы предусмотрены для некоторых видов некоммерческих организаций. Так, например, ч. 13 статьи 9.2 вышеупомянутого закона устанавливает ответственность руководителя бюджетного учреждения в ситуации, когда убытки организации были причинены совершением крупной сделки без согласия учредителя².

Развитие и усовершенствование норм корпоративного права играет значительную роль в правоприменительной практике, что обусловлено особой важностью правового регулирования субсидиарной ответственности.

Главной особенностью субсидиарной ответственности является ее фактическое противоречие общему правилу о единоличной имущественной ответственности юридического лица, которое закреплено в п. 2 ст. 56 ГК РФ. Именно это отличие вызывает много споров когда речь заходит о выявлении ответственного субъекта по обязательствам юридического лица перед кредитором. В данном случае, встает вопрос о равномерном и справедливом исполнении обязательств со стороны основного должника и субсидиарного, особенно если изначально требование кредитора обращено к основному обязательству должника, а исполняется оно субсидиарным³.

При анализе данной темы были выделены следующие пробелы в системе законодательства:

Во-первых, неясным остается вопрос об объеме требований кредитора к субсидиарному должнику (обязан ли субсидиарный должник отвечать по всем требованиям, включающим исполнение основного обязательства или только по требованиям о применении мер ответственности). Будет ли она выражена в денежном виде, как например, в случае с неустойкой, уплачиваемой за основного должника, или может быть представлена в натуральном виде, если речь идет об исполнении основного обязательства.

Во-вторых, прекращается ли основное обязательство, если субсидиарный должник удовлетворил все требования кредитора? Если исходить из положения о том, что субсидиарный должник исполняет своё обязательство однородное по объему с обязательство основного должника, то после исполнения, он приобретает права кредитора в данном

¹ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.

² Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

³ Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2018. – С. 285-286.

обязательстве по аналогии с отношениями поручительства. Или же исполнение субсидиарным должником обязательства рассматривается как удовлетворение требований кредитора за основного должника, тем самым означает его прекращение и приобретение субсидиарным должником права регрессного требования в том объеме, в котором с его стороны было исполнено обязательство.

Субсидиарная ответственность не может устанавливаться в учредительных документах юридического лица, так как представляется невозможным определение дополнительных гарантий самим должником единолично без участия кредитора. Данное положение, безусловно, вызывает вопросы, так как именно установление в учредительном документе норм о субсидиарной ответственности может существенно повысить уровень доверия кредитора.

Особого внимания требует рассмотрение особенностей привлечения к ответственности субсидиарного должника по обязательствам юридического лица, признанного банкротом и ликвидируемого по собственной инициативе. В данном случае обязательство первого субъекта стоит рассматривать как самостоятельное и не зависящее от ликвидации основного должника. Данное положение подкрепляется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в котором прекращение обязательств вследствие ликвидации основного должника не исключает возможности привлечения бывшего руководителя юридического лица к субсидиарной ответственности¹.

Таким образом, данная тема остро требует законодательного регулирования некоторых аспектов. Прежде всего, понятие субсидиарной ответственности включает в себя несколько совершенно разнородных правовых явления, нуждающихся в отдельном правовом регулировании.

Во-первых, если рассматривать субсидиарную ответственность как особую субсидиарную обязанность, которая должна исполняться в размере основного обязательства, а субсидиарный должник в данном случае отвечает по всем обязательствам основного, то требуется дополнение главы 22 ГК РФ положениями об исполнении обязательств.

Во-вторых, если субсидиарная ответственность представляется как особое обеспечительное обязательство и включает в себя только обязанность субсидиарного должника удовлетворить требования кредитора об уплате штрафных санкций или возмещения убытков, то данная категория подлежит регулированию в главе 23 ГК РФ об обеспечении исполнения обязательств.

В-третьих, если же субсидиарную ответственность толковать как ответственность за неправомерные действия самого субсидиарного должника, которая состоит в обязанности отвечать за неисполнение

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.

обязательства основным должником. В данном случае субсидиарный должник выступает причиной неисполнения основного обязательства, тем самым приобретая обязанность по возмещению убытков или уплате штрафных санкций. Такую ситуацию можно рассматривать как особого рода деликт, который порождает собственную ответственность субсидиарного должника. Следовательно, данные нормы необходимо включить в главу 25 ГК РФ («Ответственность за нарушение обязательств»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301; ... 2019. - № 29 (часть 1). – Ст. 3844*
 2. *Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.*
 3. *Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.*
 4. *Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.*
 5. *Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.*
 6. *Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.*
 7. *Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2018. – С. 285-286.*
 8. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.*
-

Зуйкова Анастасия Владимировна
студент 3 курса очной формы обучения
Национальный исследовательский университет
МГТУ им. Н.Э. Баумана
(г. Москва)

Научный руководитель:
Сафонова Наталья Алексеевна
Старший преподаватель кафедры
«Цифровая криминалистика»
МГТУ им. Н.Э. Баумана
(г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Гражданское судопроизводство – это определенная урегулированная гражданско-процессуальными нормами деятельность суда и других участников процесса, по поводу рассмотрения и разрешения споров и иных дел [1].

В ст. 46 Конституции РФ закреплено право каждого гражданина на судебную защиту, в целях реализации данной нормы, в данном случае, выступает гражданский процесс. Неуклонное следование нормам Конституции и гражданского процесса обеспечивает соблюдение законности в деятельности суда и сфере материальных отношений. В частности, рассмотрение судом дела в строгом соответствии с нормами процессуального права гарантирует правосудие каждому гражданину.

Компьютеризация общества, сопровождающаяся активным внедрением информационных технологий в различные сферы жизни общества, начала оказывать влияние и на процедуру осуществления правосудия. К сожалению, на данном этапе развития техническое оснащение судов сопряжено с некоторыми трудностями, связанными с бюджетным финансированием, и обучением судей и работников аппаратов судов, что требует значительных усилий и времени, в то время как, в США внедрение информационных технологий началось еще в 80-х годах прошлого столетия.

Однако в настоящее время в судах Российской Федерации существуют некоторые возможности цифровизации процесса, выражающиеся в следующих формах:

1. Подача исковых заявлений и отправка необходимых документов возможна в электронном формате. Их подписывают квалифицированной электронной подписью. Получить такую подпись можно в специализированном удостоверяющем центре, аккредитованном Минкомсвязи России. Поставить усиленную квалифицированную электронную подпись на электронном документе вправе только лицо,

указанное в тексте документа. Подписанный электронной подписью электронный документ равнозначен по юридической силе бумажному документу.

2. Предоставление и исследование электронных доказательств;
3. Проведение судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи.
4. Получение смс-уведомлений о дате и времени судебного заседания;
5. Получение уведомлений о решении суда;
6. Отслеживание движения дела с помощью e-mail и sms.

Рассмотрим проведение судебных заседаний с использованием видеоконференции более подробно.

Использование видео-конференц-связи гарантирует реализацию таких принципов, как непосредственность и устность судебного процесса, а так же дает возможность провести судебное заседание с участием граждан, которые живут далеко от места рассмотрения спора. Оснащение судов видео-конференц-связью реализуется федеральной целевой программой «Развитие судебной системы 2013-2020 годы» [2]. В соответствии с данной стратегией развития планировалось установить информационные системы в 95% судах общей юрисдикции.

Решение об использовании видеосвязи во время процесса решает судья по ходатайству участников процесса. Обеспечивает работу видео конференцсвязи во время процесса, как правило, секретарь судебного заседания или помощники судьи. Об участии конкретных лиц в видеоконференцсвязи суд выносит определение.

Для обеспечения участия конкретных лиц в деле, судья проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, затем берет с них подписку о разъяснении прав и обязанностей, присутствующих лиц. Указанная подписка не позднее следующего дня, направляется в суд.

Несмотря на высокую оснащенность судов конференцсвязью, на практике правоприменители сталкиваются с некоторыми недостатками. Одной из наиболее распространенных проблем являются перебои в работе видео-конференц-связи. Прерывание видеосвязи нарушает право лица на непосредственное участие лица в судебном заседании. В таких ситуациях судья, как правило, объявляет перерыв или откладывает судебное разбирательство. Если проблема не была устранена, о ней можно заявить в вышестоящую инстанцию. Такие случаи решаются апелляционным и кассационным судом, и, как правило, данные жалобы удовлетворяются. Многие юристы считают, что использование компьютерных технологий при разрешении сложных споров с большим объемом доказательств может быть рискованным. Очевидно, что в таких делах, личное общение с судьей позволяет стороне объемнее и оперативнее представить материалы дела, а также обращать внимание на невербальные действия сторон [3].

Если же в деле предполагается допрос свидетелей в судебном заседании, то использование видеоконференции исключено. Видеосвязь

может исказить коммуникацию между тем, кто ведет допрос и свидетелем. В данном случае это ключевая необходимость.

Еще одной существенной проблемой осуществления правосудия в онлайн-формате является отказ судей в организации видеоконференции, обосновывая это тем, что в данном зале суда отсутствует данная возможность.

Технология видеосвязи для разрешения дел особенно актуальна в период пандемии, это поможет всем участникам процесса находиться на необходимой дистанции друг от друга.

Так же эта технология позволяет лицам с ограниченными возможностями, не выходя из дома, участвовать в процессе.

Таким образом, хотелось бы отметить, что формирование единого информационного пространства в судах Российской Федерации позволит добиться повышения качества в деятельности судей, несмотря на некоторые возникающие трудности. Это позволит укрепить связь между судом и гражданами, повысить доверие к власти, поможет обеспечить гражданам большую доступность к средствам судебной защиты своих интересов.

Единое информационное пространство в деятельности судов будет эффективным, если оно станет открытым и более доступным для общества, будет способствовать установлению большего контроля за правосудием [4].

Так же хотелось бы отметить, что введение сложных механизмов подтверждения подлинности электронных документов, наоборот, может усложнить процесс. Необходим разумный баланс между совершенствованием процедуры рассмотрения дел и обеспечением электронной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Российская газета» от 24 ноября 2020 г.

2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 -2020 годы»// «Собрание законодательства РФ», 07.01.2013, N 1, ст. 13.

3. Сафонова Н.А. К вопросу о применении цифровых технологий в гражданском процессе // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола с Всероссийским и международным участием. 2020. С. 89-91.

4. Белякова А.В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Гражданский и арбитражный процесс. - 2019. - №2 // СПС «КонсультантПлюс». С. 50-56.

*Ильченко Екатерина Сергеевна
Папуш Вера Андреевна
студенты 4 курса юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Актуальность исследования вопросов трудовой миграции связана с существенной интенсификацией миграционных процессов как в России, так и во всем мире, что является следствием усиления процессов глобализации мирового пространства. Характерными чертами международной миграции является постоянное увеличение ее масштабов, привлечение в международный миграционный процесс населения практически всех стран мира, быстрый рост в нем доли трудовой миграции, в частности миграции квалифицированных работников. Международная миграция стала одним из главных факторов социально-экономических трансформаций и развития всех регионов.

Россия является крупнейшим центром притяжения трудовых мигрантов для региона Восточной Европы и Центральной Азии. В этом году наша страна приняла более 11,5 млн иностранных мигрантов, говорится в докладе Международной организации по миграции. По данным МВД РФ в 2019 году было поставлено на учет 19,5 млн. иностранных граждан, их них 5,5 млн. человек - с целью осуществления работы. Трудовая миграция является значимым источником оттока денежной массы из России. Так, трудовые мигранты высылают своим семьям за рубежом из России около 21 млрд долл. Ежегодно.¹

В связи с этим возникает потребность в исследовании особенностей трудовой миграции в России.

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы в области трудовой миграции «основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. При этом, обеспечивая соблюдение разумного баланса государственных, общественных и частных интересов, важно сохранять открытость Российской Федерации для тех иностранных граждан, которые не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не намерены полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических,

¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года с распределением по и регионам / официальный сайт МВД РФ [электронный ресурс] — режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>

социальных и культурных потребностей».¹

Основой управления любыми общественными процессами выступает законодательная база, включающие внутригосударственное законодательство и различные международные соглашения по соответствующей проблематике. Ситуация в правовом регулировании рассматриваемой сферы значительно осложняется и его низким качеством. Представляется, что вплоть до 2013 г. отечественный законодатель не уделял достаточного внимания проблемам определения правового статуса трудовых мигрантов. Появление в Трудовом кодексе РФ отдельной части, регламентирующей правоотношения с участием иностранного элемента, ситуацию принципиальным образом не изменило: серьезные проблемы в регулировании статуса иностранных работников продолжают существовать до настоящего времени.

В настоящее время законодательная база в области трудовой миграции обширна. Конституция Российской Федерации закрепляет за каждым гражданином свободу передвижения и право свободно покидать территорию страны. К международным договорам, регулирующим трудовую миграцию, относятся двусторонние и многосторонние соглашения с правительствами других стран, регламентирующие условия и формы осуществления трудовой деятельности работниками-мигрантами и определяющие механизмы их правовой и социальной защиты во время пребывания за рубежом.

Основная проблема в сфере трудовой миграции - нелегальная миграция. В структуре трудовой миграции по степени легальности можно выделить четыре качественно отличных уровня:

– официальная трудовая миграция - перемещение граждан, которые въезжая в Россию, декларируют участие в трудовой деятельности как цель въезда и являются легальными трудовыми мигрантами (именно их и фиксирует официальная статистика РФ изначально).

– неофициальная легальная миграция - въезд в страну с декларируемой целью туризма, посещения родственников и т.д., с последующим трудоустройством и регистрацией; при въезде в страну такие трудовые мигранты не могут быть отслежены отечественной статистикой, но при этом в дальнейшем становятся вполне легальными трудовыми мигрантами.

– успешная нелегальная миграция - въезд в страну, связанный с незарегистрированной занятостью видами деятельности, разрешенными законодательством РФ.

– миграция жертв преступных группировок - торговля людьми и другие случаи перемещения граждан с их использованием на работах в нечеловеческих условиях или занятость противоправной деятельностью на

¹ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / Официальный сайт Президента РФ [электронный ресурс] — режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>

территории России не по своей воле.¹

Незаконная миграция характеризуется тем, что на современном этапе ее формы перерастают из стихийных в организованные.

В настоящее время выдвигаются различные точки зрения по поводу необходимости еще большего ужесточения иммиграционной политики в России. С одной стороны, иммиграция считается благоприятным явлением для оздоровления общества через приток новых людей, с другой, современная широко-масштабная иммиграция не отвечает интересам большинства граждан и нарушает стабильность в России.

С одной стороны, трудовая иммиграция приводит к большому разрыву в уровне благосостояния населения, увеличивает социальную напряженность, в частности приводит к росту преступности, создает много медицинских проблем из-за распространения туберкулеза и СПИДа и пр. Кроме того, трудовая иммиграция обостряет проблемы неравномерного расселения по территории России, поскольку, как правило, прибывшие поселяются в крупных городах и густонаселенных регионах, что обуславливает резкий рост цен на жилье, наносит ущерб коренным жителям².

Противники иммиграции придерживаются точки зрения, что массовая иммиграция приводит к сокращению доходов местных жителей, ухудшает экологию, давит на социальную инфраструктуру.

Д.Коуман считает, что массовая трудовая иммиграция отвечает только кратковременным интересам предпринимателей, которые получают экономическую выгоду от использования труда иммигрантов, однако власти должны руководствоваться долгосрочными целями государства.³

Однако, есть и сторонники трудовой иммиграции. По мнению сторонника иммиграционных процессов проф. Н.Харриса, свободная миграция рабочей силы, то есть легальное увеличение численности трудовых мигрантов на базе ослабления контроля за иммиграцией, является единственным эффективным методом решения проблемы дефицита рабочей силы в стране.⁴ Ученый считает, что некоторые развитые страны не нуждаются в постоянных иммигрантах, а нуждаются во временной рабочей силе, на чем должна строиться иммиграционная политика. Исследования показывают, что установление жесткого контроля за иммиграцией приводит к увеличению расходов иммигрантов по преодолению препятствий их прибытия в страну и тем самым способствует превращению временных иммигрантов в постоянные.

По нашему мнению, имеющийся вектор миграционной политики,

¹ Герасимова И.В. Влияние миграционных процессов на регулирование социально-трудовых отношений [Текст]: монография / И.В. Герасимова. — М.: ГУУ, 2014. — С. 37

² Browne A. Do we need mass immigration? The economic, demographic, environmental, social & developmental arguments against large-scale net immigration to Britain. — L.: CIVITAS, 2003. — VI, 153 p.

³ Harris N., Coleman D. Does Britain need more immigrants? // World economics. — L., 2003.-Vol.4, №2.- P.57-102.

⁴ Harris N., Coleman D. Does Britain need more immigrants? // World economics. — L., 2003.-Vol.4, №2.- P.57-102.

направленный на ужесточение миграционного законодательства не является вполне верной. При этом отметим, что современная законодательная база нацелена не на то, что бы сократить долю незаконных мигрантов и нарушителей, а каким образом на этом заработать.

Так, за 2017-2019 гг. стоимость официальной легализации путем получения патента для иностранных граждан, которые желают осуществлять трудовую деятельность увеличилась в пять раз. После последнего повышения стоимости трудового патента легальная миграция сразу сократилась в два раза, однако, данные по увеличению нелегальной миграции не фиксируются. В тоже время, по неофициальным данным, все большее количество мигрантов предпочитают работать «в подполье», пока их не поймают и не оштрафуют.

Еще одна проблема трудовой миграции в России — отношение общества к трудовой иммиграции. В обществе существуют опасения, что приток мигрантов приведет к росту преступности, распространению наркотиков и пр. Однако исследования зарубежных ученых свидетельствуют: трудовые мигранты, даже нелегальные, склонны к совершению преступлений не более, чем другие слои населения. Зато сами переселенцы нередко становятся жертвами преступлений, возникающие на этно-национальной почве. Положительный эффект в вопросе профилактики такой преступности будет иметь пропаганда если не дружественного, то по крайней мере терпимого и бесконфликтного сосуществования различных этносов. Собственно преступность среди мигрантов и по отношению к мигрантам нередко является следствием неинтеграции мигрантов в общество.

Отметим еще одну актуальную проблему, которая - эмиграция российского интеллектуального трудового ресурса. Отметим, что и сегодня значительная часть высококвалифицированных специалистов в России не получает должного применения своим знаниям и квалификации на родине. Поэтому растет прослойка трудовых эмигрантов из России, занятых на работах, требующих высокой квалификации - в медицине, науке, сфере высоких технологий, финансовом секторе. Если в 2009 году из России в дальнее зарубежье выехало всего 12 тысяч 132 человека, то в 2017 году уже 377 тыс. человек, что стало рекордным показателем за последние пять лет. Причем большинство эмигрантов — это высококвалифицированные молодые трудовые ресурсы. Чрезмерное количество подготовленных вузами специалистов отдельных специальностей и невозможность устроится на хорошо оплачиваемую работу обусловили поиски работы за пределами России.¹

Потери российской экономики от эмиграции с 2000 по 2017 оцениваются в 27 трлн. рублей, однако,² главным негативным фактором

¹ Сергеев М. Мигранты стали важной опорой российской экономики [электронный ресурс] — режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-12-01/4_7740_migrants.html

² Сергеев М. Мигранты стали важной опорой российской экономики [электронный ресурс] — режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-12-01/4_7740_migrants.html

для экономики России от эмиграции квалифицированного персонала называют потерю талантливых кадров. В результате эмиграционных процессов страна теряет талантливых специалистов, из-за чего снижается качество трудовых ресурсов и производительность труда.

Главной стратегической задачей государства является создание достойных условий жизни и занятости молодых специалистов в России, что неизбежно уменьшит потребности наших граждан в трудовых миграциях. Необходимо особое внимание уделить возможностям трудоустройства студентов технологических специальностей после окончания ВУЗов, т. к. отток высокоинтеллектуальных ресурсов важнейшая проблема трудовой миграции в современной России.

Стимулирование притока молодежи с целью получения образования в России является одной из возможных стратегий улучшения качества трудовых ресурсов страны.¹ В этом случае оно должно стать целенаправленной политикой государства, включая развитие многих сфер общественной жизни, прежде всего системы образования, культуры и пр. На сегодня такие факторы, как визовые, транспортные проблемы, правила регистрации неграждан РФ в больших городах, уголовно-психологическая ситуация и другие не способствуют росту объемов учебной иммиграции.

На основании изложенного можно выделить основную проблему трудовой миграции в России: приток низкоквалифицированной, часто нелегальной рабочей силы и отток интеллектуальных работников.

Таким образом, необходимы изменения в государственной политике в области трудовой миграции. Основными задачами политики государства по регулированию миграции должны быть: сокращение масштабов нелегальной трудовой иммиграции; проведение государственной политики по пропаганде терпимого отношения к трудовым иммигрантам среди населения России; предотвращение эмиграции высокообразованных специалистов за рубеж; стимулирование учебной иммиграции с целью улучшения качества трудовых ресурсов. В области иммиграции необходимо расширять и обогащать палитру инструментов содействия трудовой миграции, а не ужесточать политику.

Повышению эффективности реализации указанной стратегии будет способствовать, по нашему мнению, использование возможностей международного сотрудничества и трансляция мирового опыта для решения перечисленных проблем. Стратегия «трансляции мирового опыта и возможностей» будет способствовать ускоренному устранению слабых сторон в системе государственного управления трудовой миграцией. Сегодня крайне необходимо подписание межгосударственных соглашений по координации действий в области трудовой миграции.

¹ Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

2. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / Официальный сайт Президента РФ [электронный ресурс] — режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>
 3. Герасимова И.В. Влияние миграционных процессов на регулирование социально-трудовых отношений [Текст]: монография / И.В. Герасимова. — М.: ГУУ, 2014. — С. 37
 4. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года с распределением по и регионам / официальный сайт МВД РФ [электронный ресурс] — режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>
 5. Сергеев М. Мигранты стали важной опорой российской экономики [электронный ресурс] — режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-12-01/4_7740_migrants.html
 6. Browne A. Do we need mass immigration? The economic, demographic, environmental, social & developmental arguments against large-scale net immigration to Britain. — L.: CIVITAS, 2003. — VI, 153 p.
 7. Harris N., Coleman D. Does Britain need more immigrants? // World economics. — L., 2003.-Vol.4, №2.-P.57-102.
 8. Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
-

Коваленко Анна Сергеевна
студентка 3 курса очной формы обучения
МГТУ им. Н.Э. Баумана
(г. Москва)

Научный руководитель:
Сафонова Наталья Алексеевна
старший преподаватель кафедры
«Цифровая криминалистика»
МГТУ им. Н.Э. Баумана,
(г. Москва)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

На сегодняшний день развитие общества характеризуется повсеместным использованием современных электронных технологий, качественно улучшающий функционирование различных сфер общественной жизни. В связи с этим применение специальных знаний посредством назначения судебной экспертизы в процессе гражданского судопроизводства становится всё более востребованным. Именно

экспертные технологии являются основным каналом применения современных достижений науки и техники в судебном процессе. Судебная экспертиза является одним из средств института доказывания в гражданском процессе, от соблюдения порядка её назначения и проведения, грамотного оформления её результатов напрямую зависит выносимое в ходе судебного разбирательства решение.

Немаловажным является вопрос о квалификации эксперта, о его незаинтересованности в исходе дела, его правовом статусе, складывающемся из его процессуальных прав и обязанностей. Процессуальные правоотношения, в которые вступает эксперт, приняв поручение суда о назначении экспертизы в рамках гражданского процесса, регулируются главным образом Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее ГПК РФ) и Федеральным законом 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (далее ГСЭД).

В рамках гражданского судопроизводства экспертиза назначается судом в том случае, если в процессе рассмотрения дела возникают вопросы, требующие специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Составляющие правовой статус эксперта права и обязанности в нормативных документах рассматриваются как единое целое, однако деятельность эксперта в гражданском судопроизводстве можно разделить на две формы: исследовательская деятельность и деятельность эксперта в судебном разбирательстве.

Исследовательская деятельность заключается в проведении самой экспертизы. На данном этапе эксперт применяет свои специальные знания, опыт и навыки для разрешения поставленных перед ним вопросов.

В соответствии с ГПК РФ эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов.

В ходе исследования эксперт обязан обеспечить сохранность представленных ему на исследование материалов и документов. Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы, а также вступать в личные контакты с участниками процесса и разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы (ст. 85 ГПК РФ).

По результатам данного этапа эксперт обязан дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу. Заключение представляется в качестве доказательства в строго регламентированной письменной форме и должно содержать подробное описание проведённого исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные вопросы (ст. 86 ГПК РФ). Или же эксперт направляет в назначивший экспертизу суд мотивированное сообщение о невозможности дать заключение. В соответствии с ГСЭД эксперт имеет право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, то есть фактически

о необходимости проведения комиссионной или комплексной экспертизы. Кроме того, эксперт вправе обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

В соответствии с ч.1 ст.85 эксперт обязан явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением. Разъяснение экспертом заключения, а также вопросов, связанных с проведенным исследованием, представляет собой следующий этап деятельности эксперта - деятельность эксперта в судебном разбирательстве. На данном этапе эксперт содействует суду и участвующим в деле лицам, объясняя логику исследования, характеристики и точность использованной методики, технических средств и т.п.

При участии в судебном разбирательстве эксперт, как и другие участники процесса, обязан соблюдать порядок в судебном заседании, добросовестно пользоваться своими процессуальными правами. Согласно ГСЭД, эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний (ст. 17 ГСЭД).

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что на сегодняшний день законодательство, регламентирующее деятельность эксперта в рамках гражданского процесса, широко охватывает весь спектр форм содействия эксперта правосудию, как на этапе непосредственного проведения исследования, так и на этапе судебного разбирательства, в ходе которого эксперт разъясняет данное им заключение. Кроме того, можно говорить о том, что эксперт является достаточно специфическим участником процесса, так как на этапе своей исследовательской деятельности он практически не принимает непосредственного участия в процессе. А его участие в судебном разбирательстве возможно только по инициативе суда, так как ГПК не наделяет эксперта правом по собственной инициативе явиться в суд для разъяснения данного им заключения и лишь предусматривает обязанность явиться по вызову суда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // «Российская газета», N 220, 20.11.2002.*

2. *Омельянюк Г.Г., Усов А.И. Тенденции развития судебно-экспертной деятельности: вызовы времени и решения. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 163-170.*

3. *Сафонова Н.А. К вопросу о применении цифровых технологий в гражданском процессе // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке:*

актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020. С. 89-91.

4. *Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (ред. от 26.07.2019) // «Российская газета», N 106, 05.06.2001.*

5. *Чернова М.Н. Статус эксперта в гражданском судопроизводстве на различных этапах выполнения процессуальных функций // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №1. С.118-120.*

Козлова Инна Михайловна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Рудик Инна Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ФАКТА ВЫБЫТИЯ ВЕЩИ ИЗ ВЛАДЕНИЯ ПОМИМО ВОЛИ СОБСТВЕННИКА ПРИ ВИНДИКАЦИИ

Одним из наиболее древних способов защиты права собственности является виндикационный иск. Традиционно выделяются три основания, каждого из которых достаточно для его удовлетворения судом: недобросовестность приобретателя вещи; безвозмездность сделки с приобретателем; выбытие вещи из владения помимо воли собственника или производного владельца¹. Наибольшие проблемы на практике вызывает установление последнего основания.

Относительно оценки факта выбытия вещи из владения собственника по его воле или против нее в настоящее время в теории гражданского права сложилось два основных подхода: формально-юридический и телеологический². В соответствии с первым, вещь выбывает из владения собственника по его воле, только если он сам или производный владелец целенаправленно («умышленно») передают вещь во владение иному лицу, которое не управомочено на отчуждение. В телеологическом понимании учитывается, создавал ли собственник

¹Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 166.

²Кузьмин И. А.. Правоприменение и толкование права: учеб, пособие. - Иркутск: Изд-во ИГУ. Ч.2: Толкование права, 2017. С. 103.

условия к утере или нет. А.Д. Рудоквас использует термин «упречность» поведения собственника в случаях, когда собственник ввиду своей небрежности, к примеру, утерьял вещь¹. Если собственник умышленно или неосторожно содействовал выбытию вещи из его владения, а равно если он стал источником такого происшествия, считается, что оно состоялось по его воле. Только экстраординарные события (вроде непреодолимой силы) будут означать выбытие помимо воли. Если говорить об утере вещи, то согласно формально-юридическому подходу, виндикация является абсолютной, телеологическая концепция же, наоборот, исключает возможность виндикации, так как в данном случае собственник был «упречным», а значит сам виноват в том, что вещь перестала находиться в его владении. Правоприменительная практика за основу берет именно формально-юридический подход, отдавая приоритет защите прав собственника, утерьявшего вещь, а не добросовестного приобретателя. На наш взгляд, наиболее правильным, при решении вопроса о виндикации имущества при его утере, является синтез телеологического и формально-юридического подхода, а именно: в случае, если собственник по своей неосмотрительности потерял вещь – виндикация по общему правилу невозможна (телеологический подход). Однако даже неосмотрительного собственника необходимо защищать от краж, грабежей, следовательно, если вещь была украдена у собственника, то виндикация у добросовестного приобретателя возможна (формально-юридического подхода).

Еще одним проблемным вопросом одним проблемным вопросом является влияние недействительности сделки по отчуждению имущества на возможность ее виндикации. Согласно правовой позиции высших судов, «недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу»². Исходя из этой позиции, необходимо смотреть не на сделку, а на обстоятельства, при которых собственник уступил вещь другому лицу³. Среди теоретиков достаточно дискуссионным является вопрос о том, в каких случаях сделки с пороками воли могут свидетельствовать о выбытии вещи по воле собственника, а в каких - нет. Так, по мнению, А.Д. Рудокваса и А.В. Егорова при признании сделки недействительной ввиду применения угрозы, виндикация возможна, тем не менее нельзя говорить о том, что она

¹Научно-практический благотворительный круглый стол: «Выбытие вещи помимо воли собственника в рамках споров о виндикации» // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 23.01.2020).

²Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возник. в суд. практике при разрешении споров, связ. с защитой права собственности и других вещных прав" // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.01.2020).

³Ширвиндт А.М. К вопросу о выбытии вещи из владения собственника помимо его воли в контексте ограничения виндикации // О собственности: сб. ст. к юбилею К.И. Скловского. М., 2015. С. 338.

является абсолютной и возможна всегда¹. Д.В. Дождев отмечает существование случаев когда угроза не является основанием для виндикации, к примеру, угроза совершения правомерных действий, в данном случае собственник изъявляет именно свою волю по отчуждению вещи. Данная позиция закреплена и в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162². Однако относительно обмана и заблуждения как основания полагать, что вещь выбыла из владения помимо воли собственника, позиции теоретиков различны. К примеру, А.В. Егоров считает, что обман свидетельствует об отсутствии воли собственника, что делает возможным удовлетворение виндикационного иска, заблуждение же — нет (поэтому при недействительности сделки по ст. 178 ГК РФ виндикация невозможна). М.А. Ерохова отстаивает иную позицию: ни обман, ни угроза не являются основаниями, свидетельствующими об отсутствии воли собственника. Но вернуть вещь можно по основанию недобросовестности приобретателя, так как, как правило вещи, полученные обманным путем реализуются по очень низким ценам, что должно насторожить покупателя. По-нашему мнению, судам при разрешении спора о виндикации вещи, отчужденной по сделке с пороком воли, необходимо детально рассматривать обстоятельства, по которым сделка была признана недействительной. К примеру, если угроза была сопряжена с применением физического насилия, то в данном случае виндикация является абсолютной. То же относится и к физическому принуждению, которое является непреодолимым. Если же угроза заключалась в намерении раскрыть какую-либо информацию (психическое насилие), то надо определить, было ли оно преодолимым или непреодолимым, преодолимое психическое насилие делает виндикацию невозможной. Решением данной проблемы могло бы послужить закрепление отдельных критериев, определяющих в каких случаях при сделках с пороками воли виндикация возможна, а в каких нет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Суханов Е.А. *Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 166.*
2. Кузьмин И. А.. *Правоприменение и толкование права: учеб, пособие. - Иркутск: Изд-во ИГУ. Ч.2: Толкование права, 2017. С. 103.*
3. *Научно-практический благотворительный круглый стол: «Выбытие вещи помимо воли собственника в рамках споров о виндикации» // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 23.01.2020).*

¹Научно-практический благотворительный круглый стол: «Выбытие вещи помимо воли собственника в рамках споров о виндикации» // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 23.01.2020).

²Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.01.2020).

4. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возник. в суд. практике при разрешении споров, связ. с защитой права собственности и других вещных прав"// [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.01.2020).

5. Ширвиндт А.М. К вопросу о выбытии вещи из владения собственника помимо его воли в контексте ограничения виндикации // О собственности: сб. ст. к юбилею К.И. Скловского. М., 2015. С. 338.

6. Научно-практический благотворительный круглый стол: «Выбытие вещи помимо воли собственника в рамках споров о виндикации» // [Электронный ресурс] – URL: <https://m-logos.ru/> (дата обращения 23.01.2020).

7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.01.2020).

**Кочерова Ирина Олеговна,
Яковлева Софья Юрьевна**
студенты 3 курса очной формы обучения
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Москва)

**Научный руководитель:
Пискунова Наталия Игоревна**
преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Москва)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ АВИАПЕРЕВОЗОК

Защита прав потребителя — комплекс мер, реализуемых государством и направленных на регулирование общественных отношений, возникающих между потребителем (физическим лицом, приобретающим товар или услугу для личных, семейных домашних и иных нужд не связанных с предпринимательской деятельностью) и субъектом предпринимательской деятельности — изготовителем, исполнителем, продавцом и включающих в себя: установление конкретных прав потребителей, формы возможных нарушений прав и механизм их защиты, ответственность за нарушение прав потребителей¹.

Защита прав потребителей в сфере оказания авиаперевозки является

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс»

одним из важнейших аспектов в юридической деятельности. Зачастую недобросовестные контрагенты вводят рядовых граждан в заблуждение, пользуются их юридической неосведомленностью.

Особую специфику воздушных перевозок обуславливает то, что они регулируются, в том числе, и воздушным законодательством. В этой связи усиление защиты прав граждан-потребителей представляется особенно актуальным.

Одной из основных проблем в данной области является выплата компенсации в случае задержки вылета самолета. Зачастую человек, может понести колоссальные убытки из-за задержки рейса, например, он должен был заключить контракт на очень большую сумму, но в итоге из-за задержки рейс контракт сорвался. В этом случае люди обычно направляют претензию, в которой требуют возместить неустойку и компенсацию морального вреда.

Но в претензионных отделах авиакомпаний сидят профессионалы высокого уровня, которые знают, как написать ответ на претензию таким образом, чтобы у лиц, чьи права нарушены, пропала вера и желание идти в суд. В итоге и люди перестают бороться за свои права.

Таких ситуаций немало, и в них может оказаться каждый из нас. Фактически авиакомпании зачастую остаются безнаказанными. Причина указанных проблем является несовершенство законодательства о защите прав потребителей. При принятии закона не была усмотрена несправедливая тенденция. Возможно, это было сделано не нарочно. Однако может сложиться и противоположное мнение: такие нормы в законодательстве присутствуют и не искореняются потому, что присутствует определенное лобби интересов авиаперевозчиков. Тем не менее, считаем, что указанная ситуация все же должна быть разрешена в пользу потребителя.

Необходимо также выделить одну из самых распространенных причин на сегодняшний день – отмена рейса. На сегодняшний день многие авиакомпании вынуждены отменять рейсы, в связи распространением коронавируса по планете. Многие из них поддерживаются государственными органами, а многие – объявляют себя банкротами. В сложившейся ситуации возникает вопрос, как может получить пассажир компенсацию, если авиакомпании на грани банкротства. В данной области права потребителя не достаточно защищены.

Ярким примером тому может служить проблемы возникшие у российских туристов за рубежом из-за банкротства итальянского лоукостера Wind Jet, который показал, насколько могут оказаться незащищенными от потери времени и денег потребители авиауслуг. Так отдых группы школьников и воспитанников детского дома из Тульской области оказался под угрозой из-за ситуации с Wind Jet, которая прекратила полеты по причине финансовых трудностей, - 30 августа они должны были прилететь бортом перевозчика на север Италии, в провинцию Брешиа. В этот же день этим же самолетом из Бергамо должна

была возвратиться в Россию другая группа российских детей из Тамбовской области, отдыхающих в Италии. Принимающие их итальянцы были озабочены тем, что сицилийская авиакомпания прекратила все полеты, и на тот момент они не знали, смогут ли отправить ребят на родину до истечения срока действия виз. Соответственно российские туристы просто стали заложниками финансовых проблем авиакомпании находясь в чужой стране.

Подобные случаи не редкость и в отношении российских авиаперевозчиков.

При этом процедура банкротства определяется законодательствами разных стран по-разному. Сроки получения выплат и их размер регулируются нормативно-правовыми актами, действующими на территории того государства, где зарегистрирована авиакомпания. Теоретически, пассажир может вернуть некоторую сумму, однако потребуется провести большую подготовительную работу.

В российском государстве данная процедура регламентируется ФЗ № 127 "О несостоятельности (банкротстве)"¹. Авиакомпания закрывает долги перед кредиторами на этапе конкурсного производства. Статьей 134 вышеуказанного закона устанавливается очередность удовлетворения требований кредитора. В соответствии с этой статьей в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанных с введением процедуры банкротства. Во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий.

В третью очередь входят требования об оплате деятельности лиц. В четвертой очереди удовлетворяются требования по эксплуатационным платежам. И последняя, пятая очередь содержит требования по иным текущим платежам. Одним из иных текущих платежей и будет являться выплата компенсации гражданам в случае отмены рейса.

Из вышесказанного получается, что гражданам будут выплачены те средства, которые останутся после выплаты вышестоящих очередей.

В данной ситуации интересным фактом является, то, что даже немногие адвокаты берутся за дело связанное с компенсацией от обанкротившейся компании.

Проанализировав данную проблему, можно сделать вывод, что на сегодняшний день не разработан способ защиты прав пассажиров в случае банкротства авиакомпании.

В заключение можно сказать, что на сегодняшний день законодательные нормы не в полной мере могут обеспечить защиту прав потребителей в сфере авиаперевозок касаясь возврата стоимости билета на отмененный рейс и компенсации понесенных при этом дополнительных

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»

расходов, компенсации в случае задержки рейса. И также немаловажным является то, что потребители данной сферы недостаточны, защищены, от такого последствия, как банкротство авиакомпании.

В соответствии с этим можно сделать вывод, что российское законодательство, которое регулирует сферу авиаперевозок, требует более четкого и детального регламентирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс»
 2. Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О минимальном размере оплаты труда» // СПС «КонсультантПлюс»
 3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»
 4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
 5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
 6. «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
 7. Косякова Н. И. [и др.] / Предпринимательское право: учебник и практикум для вузов; под редакцией Н. И. Косяковой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 447 с.
 8. Травников А. И. [и др.] / Международное воздушное право: учебник для вузов; под редакцией А. И. Травникова, А. Х. Абашидзе. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 444 с.
 9. Как вернуть деньги за авиабилет, который отменили из-за карантина: советы юриста [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда, г. Тамбов [сайт] — URL: <https://www.tambov.kp.ru/daily/27116/4196796/> (дата обращения: 12.05.2020)
 10. Как защититься от банкротства авиакомпаний: советы туристам [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт] — URL: <https://ria.ru/20120817/226664327.html> (дата обращения: 12.05.2020)
-

Краснова Ксения Олеговна

*студентка 3 курса
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Гетман Яна Борисовна
*профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК КУПИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Вопросы юридической проверки и безопасности сделок с недвижимым имуществом являются актуальными во все времена. В России стоимость объектов недвижимости, хотя и различается в зависимости от региона, в целом достаточно высокая, поэтому рынок недвижимости находится в центре внимания мошенников. Несмотря на совершенствование законодательства, уровень преступности на рынке недвижимости остается на достаточно высоком уровне, а мошеннические схемы постоянно совершенствуются до такой степени, что в некоторых случаях даже юристу сложно выявить нарушения закона и определить их последствия. В связи с этим вопросы снижения рисков и защиты прав пострадавших от мошеннических действий на рынке недвижимости при совершении сделок вызывают живой интерес у ученых и практиков.

Одним из распространенных способов мошенничества на рынке недвижимости является совершение сделок с предварительным внесением задатка. Покупатели-мошенники часто пользуются тем, что продавцы не владеют юридическими навыками совершения сделки купли-продажи недвижимости. В частности, многие не видят разницы между такими понятиями, как аванс и задаток¹.

Задаток – это сумма, которая обеспечивает исполнение договора. Если от сделки отказывается сторона, которая дала задаток, деньги ей не возвращаются. А если же отказывается сторона, которая его взяла, то она обязана отдать задаток в двойном размере. Авансом является просто предоплата. При неисполнении договора он всегда возвращается. Переданные денежные средства признаются авансом, если не было заключено письменного соглашения о задатке.

¹ Липин Д.Г. Новые схемы мошенничества на рынке недвижимости / Д.Г. Липин // Жилищ. право. – 2017. – № 4. – С. 7–29.

Именно незнание простыми гражданами этих понятий дает возможность мошенникам вводить продавцов в заблуждение, предлагая им дать задаток за квартиру. Затем следует ситуация, способствующая вынудить продавца нарушить обязательства и потребовать выплаты задатка в двойном размере. В некоторых случаях подставных покупателей может быть два, и если один из них даст задаток больше, то второй непременно потребует возвращения суммы, которая будет в два раза больше той, чем он заплатил.

Таким образом, целесообразнее при заключении сделки с недвижимостью использовать аванс как гарантирующий фактор и при необходимости прописать штрафные санкции за неисполнение обязательств.

Право собственности на имущество, которое имеет собственник, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Для заключения такого договора необходимо наличие правоустанавливающих документов на недвижимое имущество, а также документов, удостоверяющих личность продавца и покупателя. Достаточно часто сделки совершаются не собственниками имущества, а их представителями, выступающими по доверенности.

С 15 июля 2016 г. свидетельство о государственной регистрации права собственности Росреестром не выдается, и единственным документом, подтверждающим принадлежность квартиры (или другой недвижимости) на праве собственности является выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество. Сведения в свидетельстве о регистрации права собственности и в выписке из ЕГРП действительны на дату их выдачи.

Если право собственности на имущество было приобретено до 15 июля 2016 г., то свидетельство о государственной регистрации права все же должно быть у продавца.

В соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», вступившим в силу с 1 января 2017 г., кадастровый учет, регистрация возникновения и перехода права подтверждаются выпиской из Единого государственного реестра недвижимости (далее: ЕГРН). Этот документ на настоящий момент является единственным доказательством зарегистрированного права.

После того, как Росреестр перестал выдавать свидетельства о государственной регистрации права – документ, подтверждающий право на недвижимость, многие беспокоятся о том, как обезопасить свое имущество от посягательств мошенников. Однако свидетельство о государственной регистрации права, хранящееся дома, не является безусловным залогом того, что с недвижимостью не могут быть совершены незаконные сделки. Например, договор купли-продажи квартиры может быть заключен с собственником квартиры, которого ввели в заблуждение относительно природы сделки, была совершена фиктивная

сделка или совершена сделка с человеком, который на момент ее совершения не отдавал отчета своим действиям или являлся недееспособным¹.

Все эти сделки могут быть оспорены в судебном порядке, поскольку защита прав при совершении незаконных сделок осуществляется именно в суде. В соответствии со ст. 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРН. При отсутствии государственной регистрации, например, при возникновении права собственности до 1998 г., это право доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

Доказать свое право на имущество можно любым незапрещенным способом. Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ст. 55 ГК РФ). Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном законом.

При оспаривании незаконной сделки потерпевшее лицо, например, вправе заявить ходатайство об истребовании из Росреестра регистрационного дела. Документы, указанные в регистрационном деле, позволят не только доказать принадлежность квартиры (или другого недвижимого имущества) до продажи, но и могут стать основанием для установления факта подложности документов, послуживших основанием для совершения сделки.

Для того чтобы обезопасить свое имущество от действий мошенников, собственник может обратиться в Росреестр с заявлением о внесении в ЕГРН записи о запрещении проведения любых действий с его недвижимостью без его личного участия, т.е. по доверенностям сделки регистрироваться не будут. О поступлении такого заявления делается отметка в ЕГРН (Новый порядок и правила регистрации недвижимости). Наличие такой записи в ЕГРН является основанием для возврата без рассмотрения заявления, представленного на государственную регистрацию прав на эту недвижимость несобственником лично, а иным

¹ Саблин М. Т. Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки: монография / М. Т. Саблин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – С.234.

лицом, например, представителем по доверенности.

Говоря о защите от мошенничества при сделке с недвижимостью, прежде всего следует отметить появление подобных механизмов в субинституте недействительных сделок. В п. 2 ст. 170 ГК РФ внесены значительные изменения, касающиеся правового регулирования недействительности притворных сделок. В новой редакции правовые последствия притворной сделки распространяются не только на случаи, когда в целом одна сделка прикрывает другую сделку, но и на случаи, когда стороны фактически совершают сделку на иных условиях, чем те, которые указаны в содержании сделки¹.

Одной из проблем, которая долгое время не решалась юридической и судебной практикой, была проблема заключения договора купли-продажи жилья по иной цене, чем указано в договоре, которая обычно намного выше, чем указано в тексте сделки. Такие нарушения характерны для продажи недвижимости как жилой, так и нежилой, а также при продаже бизнеса. В первом случае вместо реальной цены указывается кадастровое значение, а во втором – номинальное значение. Долгое время ни законодательство, ни судебная практика не могли найти решение этой проблемы, поскольку характер договорных отношений требовал применения гражданского правового механизма. Созданный новый метод регулирования, кажется, является успешным способом решения этой проблемы.

В соответствии с новой редакцией п. 2 ст. 170 ГК РФ теперь притворной является сделка, совершенная не только для покрытия другой сделки, но и заключенная на других условиях. Такие сделки являются недействительными с момента заключения. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила. В этом случае законодатель увеличивает риск того, что стороны совершают притворную сделку на других условиях, чем указано в содержании сделки. Однако здесь существует некоторая неравновесность таких последствий. В данном случае при признании сделки недействительной в отчуждательных сделках рискует только покупатель.

Изучив отечественное законодательство и судебную практику по рассматриваемому вопросу, можно сделать вывод о том, что в настоящее время риск приобрести недвижимое имущество по поддельным документам на вторичном рынке недвижимости довольно высок. В группе риска находятся пенсионеры, инвалиды, лица, злоупотребляющие спиртными напитками, лица, страдающие психическими расстройствами. Эти категории граждан в силу юридической неграмотности, излишней доверчивости или по иным причинам чаще всего остаются без жилплощади.

¹ Трофимова В. Мошенничество при совершении сделок с жильем с использованием поддельных документов / В. Трофимова // Жилищ. право. – 2015. – № 12. – С. 19–29.

В связи с вышеизложенным мы сформулировали основные практические советы защиты от мошенничества при совершении сделок с недвижимостью. Покупателю (продавцу) не движимости, чтобы обезопасить себя, необходимо проверить:

- юридическую чистоту недвижимого, т.е. убедиться, что не имеется препятствий для заключения договора купли-продажи квартиры;
- тот факт, что после совершения сделки на данную недвижимость никто не будет претендовать;
- тот факт, что все ранее проводимые сделки с недвижимым имуществом совершались в соответствии с законом;
- все документы, представленные для заключения сделки (до заключения договора).

Лучше предупредить неправомерные действия контрагента, чем в дальнейшем в судебном порядке восстанавливать свои нарушенные права, поскольку на это уходит немало времени и средств.

Таким образом, новые экономические условия, породившие ряд рисков, в которых осуществляются сделки купли-продажи недвижимости, требуют создания новых правовых механизмов, гарантирующих соблюдение прав и законных интересов сторон договора купли-продажи. Эта задача решается как положениями ГК РФ по обязательствам и договорам, так и нормами специального законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006г. №230-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2006. №52 (1 ч.). Ст.5496.*
 2. *Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015г. г. № 29 (часть I) ст. 4344*
 3. *Липин Д.Г. Новые схемы мошенничества на рынке недвижимости / Д.Г. Липин // Жилищ. право. – 2017. – № 4. – С. 7–29.*
 4. *Саблин М. Т. Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки: монография / М. Т. Саблин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 560 с.*
 5. *Трофимова В. Мошенничество при совершении сделок с жильем с использованием поддельных документов / В. Трофимова // Жилищ. право. – 2015. – № 12. – С. 19–29.*
 6. *Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 5.*
-

Кудина Екатерина Юрьевна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Колесник Вероника Вячеславовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ АБОНЕНТОВ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

В современной инновационной среде практически каждый индивид пользуется услугами связи. Вследствие этого становится актуальным вопрос надлежащего оказания услуг связи потребителям, то есть гражданам, которые пользуются связью для личных, семейных, домашних или иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

К отношениям по предоставлению услуг связи применяются нормы гражданского законодательства, специальные законы, гарантирующие защиту прав потребителей и закрепляющие ответственность поставщика услуг связи в случае некачественного её предоставления (Федеральный закон от 07.07.2003 г. №126-ФЗ «О связи»; Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей»).

Однако следует отметить, что реализация указанных законодательных актов не всегда осуществляется на должном уровне, таким образом, Потребитель снова оказывается не защищённой стороной. Например, при заключении договора об оказании услуг связи Абонент (Потребитель) не может единолично влиять на условия заключаемого с ним договора.

Система правовых мер, осуществляемых путем стабилизации общественных отношений, возникающих между потребителем и продавцом, адресована на разработку комплексного института защиты прав потребителей, который составляют нормы гражданского, гражданско-процессуального, административного и других отраслей российского права.

В соответствии с всеобщими принципами гражданского права участникам гражданских правоотношений полагается действовать добросовестно. При этом соответственно п. 1 ст. 111 Гражданского кодекса Российской Федерации «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому

лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».¹

В правовом регулировании отношений, взаимосвязанных с участием потребителя пользование договора, как правового средства, имеют свою специфику. Это связано с обязанностью контрагента потребителя заключить публичный договор с любым потребителем, который посредством договора реализует свои потребности в товарах, работах, услугах.

Говоря об подписании сторонами договора на оказание услуг и оплаты со стороны Абонента, поставщик услуг (далее-провайдер) осуществляет активацию номера в течение 7 (семи) дней, также он обязан закрепить персональные данные Абонента, без которых невозможно заключение данного договора (потребителем были предоставлены персональные данные).

На практике автор статьи столкнулся с неправомерным действием провайдеров предоставляющей услуги сотовой связи. Его законные права и интересы были нарушены.

Номер Абонента числился с марта 2016 года - он существовал без персональных данных. Только 25 марта 2020 году номер был заблокирован, но также с нарушением требований – клиента салона сотовой связи не поставили в известность, то есть заблокировали без СМС-уведомлений, также не позвонили и не нашли способа связаться с потребителем.

Более детально рассмотрим изменения в Федеральном законе № 126-ФЗ «О связи»². Федеральным законом от 29.07.2017 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» (далее – Закон № 245-ФЗ) были внесены изменения в Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», предусматривающие, в том числе возможность оказания услуг связи только тем Абонентам, достоверные сведения о которых предоставлены оператору связи. В случае не подтверждения которых, оператор связи приостанавливает оказание услуг связи, уведомив об этом Абонента.

В данной поправке не предусмотрена ответственность для второй стороны договора - организации оказывающей услуги сотовой связи.

В этом случае страдает исключительно потребитель, так как организация своими действиями не исполняет внесения персональных данных при заключении договора, а уже при необоснованной блокировке посягается на нематериальные блага такие, как неприкосновенность частной жизни, честь, достоинство личности, жизнь и здоровье, свобода передвижения и так далее. Особенно, когда организация не выполняет

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 N 430-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

² Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ (с ред. на 07.04.2020 года N 110-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, N 28, ст. 2895.

предписания закона, то есть информирования потребителя при данном действии или же не соблюдают сроки на устранение проблемы.

Организация своими халатными действиями месяцами препятствует нормальному существованию граждан. Из-за данной ситуации автор столкнулся с такими проблемами как: невозможность прохождения дистанционного обучения, неспособность связаться со скорой помощью и близкими людьми, в ситуации угрожающей жизни и здоровью человека, исключилась возможность вызова такси для приобретения жизненно важных продуктов.

В данной связи было бы правильно привлечь к ответственности организацию, предоставляющую услуги, предусмотреть пути обхода и лояльности для разрешения конфликта.

В настоящее время все сферы жизни общества преобразуются в виртуальную сферу. Посредством сети Интернет сейчас договор можно заключить только с помощью заверения усиленной квалифицированной подписи и печати, однако не у всех она имеется. В связи с этим в Государственную Думу был внесён законопроект, на основании которого договор об оказании услуг связи можно заключить с помощью биометрических данных. Таким образом, абонент должен будет установить специальное приложение оператора связи на смартфон, указанное приложение распознает очертания лица по фотографии или онлайн и отсканирует паспорт, затем направит персональные данные оператору связи.

При этом согласие на обработку персональных данных предложение не требует, что по-нашему мнению является нарушением законодательства о защите персональных данных. Данные физического лица могут быть переданы через приложения неограниченному кругу лиц, в том числе разработчику, в целях улучшения работы сервиса, как это делается при просмотре сайтов через мобильный браузер посредством включения опции «cookies». Также проектом Федерального закона №891465-7 предлагается закрепить новый способ проверки достоверности информации об абоненте путём получения данных при безналичной оплате абонентом услуг связи через банковскую систему¹.

В заключении предлагается на законодательном уровне обеспечить Абонента гарантиями при возникновении неудобств в сложившейся ситуации. Такими как: штрафные меры для организации неправомерно соблюдающей условия договора, а также предоставление разовых скидок в размере 100%, бесплатных тарифных планов в зависимости от масштаба причинённого ущерба покупателю. Это оптимизирует защиту прав потребителей и будет способствовать правовому дисциплинированию потребителей и организаций, также предлагается обязать судей руководствоваться при вынесении решений сложившейся судебной

¹ Проект Федерального закона N 891465-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ на 29.01.2020) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/891465-7>

практикой, в связи с тем, что судебная практика по делам о защите прав потребителей не однородна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 N 430-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

2. Федеральный закон "О связи" от 07.07.2003 N 126-ФЗ (с ред. на 07.04.2020 года N 110-ФЗ)

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи"» N 245-ФЗ (с ред. на 05.12.2017 года N 386-ФЗ)

4. Проект Федерального закона N 891465-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ на 29.01.2020)

*Лапин Алексей Николаевич,
обучающийся ГКОУ РО
«Ростовская санаторная школа-интернат № 28
(г. Ростов-на-Дону)*

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ЖИЛИЩЕ

Право на жилище - одно из важнейших социально-экономических прав граждан России, закрепленное в Конституции РФ (ст. 40), - развивается в жилищном законодательстве.

Жилищное законодательство регламентирует жилищные отношения с участием несовершеннолетних, предусматривая как меры их непосредственной защиты, так и порядок восстановления прав несовершеннолетних по владению, пользованию, распоряжению жилыми помещениями.

По мнению большинства ученых¹, право на жилище имеет две составные части: во-первых, обязанность государства содействовать тому, чтобы каждый гражданин, в том числе и несовершеннолетний, был обеспечен жильем для постоянного проживания, во-вторых, гарантированная государством возможность пользоваться тем жилищем, которое у него имеется на данный момент по различным правовым основаниям.

В отношении несовершеннолетних жилищное законодательство устанавливает специальные правила для приобретения права собственности на жилое помещение.

¹ Абрамов, В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект) / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов, 2005. – 233с.

Так, в ст. 2 Закона РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в ред. от 20.12.2017 N 399-ФЗ,) содержится норма о том, что несовершеннолетние лица могут приобретать занимаемое жилое помещение в собственность (совместную, долевую) наряду с другими лицами, проживающими в этом жилом помещении. Причем жилые помещения, в которых проживают исключительно дети в возрасте до 14 лет, передаются им в собственность по заявлению родителей, усыновителей, опекунов с предварительного согласия органов опеки и попечительства либо по инициативе этих органов.

Жилые помещения, в которых проживают исключительно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, передаются им в собственность по их заявлению с согласия законных представителей и органов опеки и попечительства. Если ребенок находится в детском доме или ином воспитательном учреждении, его администрация, родители, усыновители либо опекун над его имуществом обязаны в течение 6 месяцев со дня помещения несовершеннолетнего в указанное учреждение оформить договор передачи жилого помещения в его собственность.

Оформление договора передачи в собственность жилых помещений, в которых проживают исключительно несовершеннолетние, проводится за счет средств местных бюджетов.

В обеспечение жилищных прав несовершеннолетних закон также закрепил правило, согласно которому приватизация жилья может иметь место только при согласии всех совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Помимо этого правило о получении согласия органов опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, закреплено в ст. 292 ГК РФ.

Для решения наиболее сложных и спорных вопросов, связанных с совершением сделок по отчуждению жилой площади несовершеннолетних, а также по другим вопросам, затрагивающим права и законные интересы детей, Минобрнауки России в своих письмах от 9 июня 1999 г. N 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» рекомендует создавать при органах местного самоуправления советы (комиссии) по охране прав несовершеннолетних.

Следует отметить, что несовершеннолетние лица, в отношении которых родители лишены родительских прав, сохраняют право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением (ст. 71 СК РФ).

Жилищным законодательством для реализации права ребенка на жилище установлены специальные правила, которые регулируют порядок и основания предоставления и приобретения жилых помещений.

Вне очереди жилое помещение по договорам социального найма предоставляется детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения

родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.¹

Дети-инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, являющиеся сиротами или лишенные попечительства родителей, по достижении 18 лет подлежат обеспечению жилыми помещениями вне очереди, если индивидуальная программа реабилитации инвалида предусматривает для него возможность вести самостоятельный образ жизни (ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

При вселении ребенка в жилое помещение не требуется согласия наймодателя, нанимателя, а также граждан, постоянно проживающих в жилом помещении. Вселение несовершеннолетних лиц в жилое помещение допускается без учета требований законодательства о норме общей площади жилого помещения на одного человека (ст. 679 ГК РФ). Не требуется согласия других членов семьи на вселение к родителям, проживающим в жилом помещении в домах государственного и муниципального жилищных фондов, их детей, не достигших совершеннолетия (ст. 70 ЖК РФ).

Еще одной особенностью реализации права ребенка на жилище является установление положения о том, что члены семьи нанимателя (в том числе и ребенок), проживающие совместно с ним, пользуются наравне с нанимателем всеми правами и несут все обязанности, вытекающие из договора социального найма жилого помещения. Однако в силу отсутствия полной дееспособности несовершеннолетние дети нанимателя имущественную ответственность, вытекающую из договора найма жилого помещения, не несут (ст. 69 ЖК РФ).

Следует отметить, что возможности ребенка самостоятельно приобретать и осуществлять жилищные права, а также создавать для себя обязанности и исполнять их ограничены.

За малолетних в возрасте до 14 лет осуществляют жилищные права и несут обязанности их законные представители (родители, усыновители, опекуны, приемные родители, учреждения, являющиеся опекунами).

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет приобретают и осуществляют жилищные права и несут обязанности с письменного согласия законных представителей, а в случаях, предусмотренных законом, - с согласия органов опеки и попечительства. Так, с согласия

¹ Приказ Росстата от 18.07.2019 N 414 "Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за строительством, инвестициями в нефинансовые активы и жилищно-коммунальным хозяйством"

родителей (лиц, их заменяющих) ребенок может совершить сделку, направленную на приобретение жилого помещения в собственность, а также заключить договор социального найма или найма (аренды) жилого помещения. Договор социального найма или аренды может быть заключен с несовершеннолетним в случае смерти или выбытия нанимателя из жилого помещения. Ребенок может быть признан также сонанимателем жилого помещения (ст. 672, 677, 686 ГК РФ).

Самостоятельно приобретать и осуществлять жилищные права и нести обязанности ребенок может только в случае приобретения полной дееспособности в связи с вступлением в брак или в порядке эмансипации.

По жилищным спорам интересы детей в суде защищают их законные представители без специальных полномочий. Эти лица не только обращаются в суд за защитой прав ребенка, но и осуществляют другие процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 25.05.2020)

4. Абрамов, В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект) / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов, 2005. – 233с.

Лукьянчикова Анастасия Геннадьевна
студентка 2 курса очной формы обучения
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Москва)

Научный руководитель:
Зарапина Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Сфера несостоятельности (банкротства) является актуальной отраслью российского законодательства, а также занимает свое особое место в ней, так как она обеспечивает стабилизацию экономики и правильное ее развитие.

Институт банкротства индивидуального предпринимателя довольно сложен по причине того, что он не имеет своих особенных норм и правил, в связи с чем существуют множество проблем с применением законодательства при разрешении данных дел. Также стоит отметить, что данный институт требует к себе особого внимания, так как он нуждается в обновлении и совершенствовании. Многие нормы, предусмотренные для применения в делах о несостоятельности (банкротстве) требуют конкретизации, без нее их применение становится более затруднительным.

Рассматривая правовые источники сферы несостоятельности (банкротства), основным нормативным правовым актом можно назвать Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)». Данный Закон содержит основные положения, применяемые при разрешении подобных дел. Однако, стоит заметить, что он в большей части содержит нормы и правила, применяемые в отношении юридических и физических лиц, оставляя без внимания индивидуальных предпринимателей. Особенности банкротства данного субъекта регулируются параграфом 2 главы X Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)», в котором указано, что к банкротству индивидуального предпринимателя применяются правила о банкротстве граждан.

По моему мнению, проблема заключается в том, что нет четкого разграничения и обособления данного субъекта правоотношений. По данному закону существуют нормы и правила, применяемые к банкротству индивидуальных предпринимателей, относящиеся как к юридическим лицам, так и к гражданам. Исходя из самого понятия индивидуального предпринимателя, заключающегося в том, что это гражданин,

занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, но с момента его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя¹, можно сделать вывод, что данный субъект правоотношений не относится ни к гражданам, ни к юридическим лицам, что дает основание полагать о разграничении субъектов в законодательстве о банкротстве.

Одна из основных проблем данной сферы проявляется при рассмотрении признаков, относящихся к определению несостоятельности в отношении индивидуальных предпринимателей. Рассматривая такой признак как наличие задолженности установленной законодательством, появляется вопрос о конкретном размере такого денежного обязательства, где и возникает столкновение норм по поводу минимального размера задолженности. Так Закон о банкротстве устанавливает в отношении физических лиц (граждан) минимальные требования в размере не менее пятисот тысяч рублей в течение трех месяцев неуплаты, в отношении юридических лиц – не менее трехсот тысяч рублей в течение трех месяцев неисполнения. А в отношении индивидуальных предпринимателей не устанавливается такой размер из-за чего, данное положение становится дискуссионным. Так одни правоведы, ссылаясь на положение о субсидиарном применении норм, относящимся к банкротству граждан, считают более верным применять данные положения и к индивидуальным предпринимателям. В то время как другая часть считает, что правильным будет применять положения, относящиеся к юридическим лицам. Однако для более правильного применения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) Высший Арбитражный Суд принял Постановление, в котором указал, что в отношении граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями, для инициирования дела о банкротстве устанавливается неисполнение денежных обязательств в размере не менее десяти тысяч рублей в течение трех месяцев.² Суть проблемы заключается также и в том, что Российская Федерация не является страной прецедентного права, следовательно, постановления высших судов не являются источниками правового регулирования. Значит, при рассмотрении дела о банкротстве данное постановление можно учитывать лишь как рекомендацию, а не как четкое предписание.

По моему мнению, данная проблема является наиболее серьезной в сфере банкротства индивидуальных предпринимателей, так как закон о банкротстве четко не регламентирует нормы и правила, относящиеся к данному субъекту правоотношений. Из-за этого у правоприменителей могут возникнуть проблемы с применением положений при разрешении дел. В Законе о банкротстве указаны мало положений, большая часть

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2020, с изм. от 12.05.2020) // Собрание Законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // «Вестник ВАС РФ», №9, сентябрь, 2011.

сформулирована и разъяснена в Постановлениях высших судов. Применение данных норм в отношении индивидуальных предпринимателей становится затрудненным.

Следующую проблему можно сформулировать как неопределенность процедур, применяемых в рамках проведения процедуры банкротства, в отношении индивидуальных предпринимателей. Стоит отметить, что к индивидуальным предпринимателям в рамках проведения процедуры банкротства применяются такие процедуры как наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение. Однако это не исчерпывающий перечень, так как если в составе имущества должника имеется какое-либо предприятие или другое имущество, которое требует постоянного управления, а также способно приносить доход, то в отношении данного должника могут быть использованы такие процедуры как финансовое оздоровление или внешнее управление. Данные процедуры применяются также в основном к юридическим лицам. Кроме того, в рамках субсидиарного применения норм в сфере банкротства гражданина к индивидуальному предпринимателю, в отношении последнего могут быть применены процедуры реструктуризации долгов и реализации имущества гражданина.

То есть, отсюда можно сделать вывод, что применение процедур зависит от положения должника. В отношении индивидуального предпринимателя могут применяться как процедуры, отнесенные к юридическим лицам, как и процедуры, отнесенные к физическим лицам. Это обуславливает сложность в законодательстве в части применения процедур банкротства.

Для разрешения данных трудностей можно предложить внести поправки в основной источник правового регулирования данного вопроса, а именно в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)». Так как большая часть положений, которые можно использовать при рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей, содержится в постановлениях высших судов, что затрудняет их применение на практике. Тем самым можно сделать вывод, что законодательство требует совершенствования. Данные изменения улучшат регулирование отношений, в связи с чем применение законодательства в данной сфере станет значительно легче.

В заключение стоит обозначить, что институт несостоятельности (банкротства) является актуальным, но в отношении индивидуальных предпринимателей довольно затруднительном в применении. Банкротство данного субъекта правоотношений имеет комплексный характер, то есть совмещает нормы, отнесенные как к физическим лицам, так и к юридическим лицам, тем самым, не имея своего собственного места в системе российского законодательства о банкротстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный Закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ». 2002. №43. Ст.4190;
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994, №32, ст. 3301;
 3. Под ред. д.ю.н. проф. С.А. Карелиной - «Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т.». Т. 1, т. 2. – М.: Статут, 2019. – с. 925; с. 848;
 4. Карелина С.А «Институт несостоятельности (банкротства) в механизме устойчивого развития рыночной экономики РФ: проблемы совершенствования» - Юридический журнал «Пробелы в российском законодательстве» - Издательский дом «Юр-ВАК», №1, 2019 г., с. 13;
-

*Магомедов Ислам Абуевич,
студент 2 курса юридического факультета,
МГУ им. М.В. Ломоносова
(г. Москва)*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Анализ правоприменительной практики позволил обобщить и сформулировать несколько проблем, возникающих при рассмотрении споров о праве собственности.

При защите титула собственности, в судебной практике от истца требуется доказывание наличия у него соответствующего права путем предоставления в суд подтверждающих документов (например, выписки из ЕГРП) и иных доказательств (п. 36 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22¹). Так, например, в ходе судебного заседания по иску Т. об истребовании из чужого незаконного владения, были исследованы следующие доказательства, подтверждающие право собственности: ветеринарно-санитарный паспорт; квитанция об оплате Т. экспертных исследований, акт обследования, проведенный главным врачом, расписка, товарные чеки о покупке инвентаря, необходимого для обслуживания, свидетельские показания о принадлежности истребуемого движимого имущества Т. В результате проверки и оценки представленных доказательств суд удовлетворил исковые требования Т.². Иной пример.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс»

² Архив Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области Дело № 2-77/2014.

Судом было отказано в удовлетворении исковых требований С. и Л. об изъятии у ответчика Д. садовых домиков 72а НДР, 72 б НДР, находящихся на территории садоводческого некоммерческого товарищества «Машиностроитель». Свое решение суд мотивировал тем, что, руководствуясь принципом диспозитивности, он возложил бремя по доказыванию на истцов, неоднократно предлагал им предоставить суду доказательства в обоснование требований, однако, данная обязанность истцами не выполнена¹.

Анализ изученных материалов приводит к выводу, что суды во всех случаях виндикации истребуют у истцов и указывают в решениях индивидуально-определенные признаки вещей, подлежащих виндикации. В решении по иску П. было указано, что «из представленных истцом документов следует, что истребуемое имущество имеет технические характеристики и индивидуальные признаки. Сопоставив представленные истцом документы с данными, полученными в ходе судебного разбирательства суд, приходит к выводу о том, что истцом представлены доказательства, свидетельствующие о принадлежности ему спорного имущества и нахождения его у ответчика. Технические характеристики и индивидуальные признаки, позволяющие отличить это имущество от другого, имеются в материалах дела (товарные чеки, паспорта на истребуемое оборудование, гарантийные талоны и договоры гарантийного обслуживания, фотографии), что в силу ст. 301 ГК РФ позволяет истребовать указанное имущество по правилам виндикации как индивидуально-определенные вещи»².

При определении возможности виндикации вещи у добросовестного приобретателя, суд в судебном заседании устанавливает несколько фактов. Во-первых, способ выбытия имущества из владения собственника или другого, уполномоченного им лица, – по воле или помимо их воли. Так, например, в исковом производстве собственником квартиры Б. были представлены документы, свидетельствующие о его обращении в правоохранительные органы по факту хищения квартиры, постановление о возбуждении уголовного дела, а также иные доказательства, подтверждающие, что истец никогда не заключал и не собирался заключать с Ш. договор на продажу своей квартиры, с Ш. никогда не встречался, никому не поручал собирать документы на продажу квартиры, в учреждение юстиции не приходил, не подписывал договор с Ш. и не получал от него денег³. Во - вторых, факт возмездности или безвозмездности передачи имущества добросовестному приобретателю. Так, например, в судебном решении применительно к названным выше фактам указано следующее: «Приобретая спорный земельный участок по договору купли-продажи ответчики приобретали его в существующих

¹ Архив Волгодонского районного суда Ростовской области. Дело № 2-411/2015.

² Архив Шахтинского городского суда Ростовской области. Дело № 2-15/2012.

³ Решение Азовского суда Ростовской области от 15.11.2011 г. // <https://rospravosudie.com/court-azovskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-103196256/> (Дата обращения: 11.04.2018 г.).

границах, добросовестно полагали, что приобретают в указанных границах участок площадью 1000 кв.м. В указанных границах они владеют спорным земельным участком с момента его приобретения, т.е на протяжении более чем 10 лет. Исходя из данных технического паспорта 2000 г. таким же участком на момент проведения сделки владел и предыдущий собственник, который в соответствии с требованиями действовавшего в тот момент законодательства приобрел его в безвозмездном порядке на основании Постановления Мэра г. Ростова-на-Дону №1771 от 04.07.2000г.¹ И, наконец, в-третьих, суду надлежит установить, что приобретатель является добросовестным, т.е., что он не знал или не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

Эмпирический анализ позволяет констатировать, что путем заявления негаторного иска собственник обращается к суду с требованием: о понуждении ответчика к совершению действий, связанных с устранением нарушений права собственности (например, снос самовольно возведенных строений², демонтаж незаконно установленной линии электропередачи³); о понуждении к прекращению действий, нарушающих право собственности (например, прекращение использования общего имущества одним из собственников жилого помещения в многоквартирном доме⁴, устранение препятствий проезда по земельному участку⁵). В этом смысле показателен следующий пример из арбитражной практики. Индивидуальный предприниматель К. закрытое акционерное общество «РТС Лоджик» обратились в арбитражный суд Ростовской области с исковым заявлением к индивидуальным предпринимателям Г. и Б., Управлению Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Ростовской области, в котором содержались ряд требований.

Суд, рассмотрев первое из заявленных требований, об устранении нарушения права собственности ИП К. на земельный участок, приобретенный по договору купли-продажи путем признания отсутствующим права собственности ИП Г. на него указал, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП. Кроме того, гражданским законодательством не предусмотрено такого способа защиты нарушенного права, как признание недействительным зарегистрированного права на недвижимое имущество, прекращение указанного права и аннулирование записи о нем. Суд совершенно справедливо отметил, что «право

¹ Решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20.09.2012 г. по делу № 2-1574/2012 // <https://rospravosudie.com/court-voroshilovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-106925275/>

² Архив Каменского районного суда Ростовской области. Дело № 2-116/2015.

³ Архив Новочеркасского городского суда Ростовской области. Дело № 2-13/2011.

⁴ Архив Белокалитвинского городского суда Ростовской области. Дело № 2-371/2010.

⁵ Архив Зеленоградского районного суда Ростовской области. Дело № 2-353/2015.

собственности на объект не может быть недействительным», поскольку относится к числу абсолютных вещных прав.

В удовлетворении иных требований истца судом было отказано в силу того, что негаторный иск, заявлен лицом, фактически не владеющим вещью. Для защиты своего нарушенного права в данном случае истцам следует использовать виндикацию¹.

В-пятых, негаторные иски применимы к требованиям о запрете неправомерных действий со стороны нарушителя на будущее время, если угроза нарушения права собственности является реальной².

Так, арбитражным судом Ростовской области было отклонено исковое требование индивидуальных предпринимателей Р., М., О. к Акционерному коммерческому банку «Московский Индустриальный банк», заключавшееся в устранении препятствий к пользованию общим имуществом в офисном центре «Купеческий двор» путем демонтажа вывесок, расположенных над центральным входом в здание офисного центра, логотипов Акционерного коммерческого банка «Московский Индустриальный банк» (открытое акционерное общество), расположенных на колоннах центрального входа. Суд отметил, что названное требование подлежит удовлетворению в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика. В резолютивной части судебного решения отмечено следующее. «Нарушение должно затрагивать право на вещь непосредственно, а не косвенно. Негаторный иск может быть удовлетворен при доказанности, что чинимые ответчиком препятствия носят реальный, а не мнимый характер. В судебном заседании было установлено, что между собственниками помещений соглашения о порядке использования общего имущества не достигнуто и судебного акта по этому вопросу не постановлено, в связи с чем истцы не доказали своего права на размещение вывески на спорном участке стены или колонны, или необходимости наличия другой вывески над центральным входом. Таким образом, суд оценил заявленные истцами требования как преждевременные, не подтвержденные требуемым законом основанием в виде установленного надлежащим образом порядка пользования общим имуществом. Лишь при наличии такого порядка право истцов будет определенным, и они могут предметно ссылаться на конкретное его нарушение и лишь в этом случае его нарушение подлежит оценке как реальное, а не мнимое»³.

¹ Решение арбитражного суда Ростовской области от 28.01.2013 г. по делу № А53-9958/12 // <https://rospravosudie.com/court-as-rostovskoj-oblasti-s/judge-zaxarchenko-olga-petrovna-s/act-306244678/>

² См.: п. 45 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 (О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс»); п. 9 информационного письма Президиума ВАС РФ № 153 (Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Решение арбитражного суда Ростовской области от 15.10.2010 г. по делу № А53-15838/10 // <https://rospravosudie.com/court-as-rostovskoj-oblasti-s/judge-pipnik-tatyana-dmitrievna-s/act-302009518/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
 3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 28.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 02.04.2018 г.).
 4. Витрянский В. Новое (проектируемое) вещное право // Хозяйство и право. 2016. № 4. (приложение). 48с.
 5. Кузнецова О.А., Степанов В.В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 27-37.
 6. Семенов В.В. Негаторный иск: вопросы теории и судебной практики // Юрист. 2017. № 2. С. 28-33.
-

Мальчук Дарья Алексеевна
студент 2 курса очной формы обучения
РФ ГКОУ ВО
«Российская таможенная академия»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Смоленский Михаил Борисович
кандидат юридических наук,
доктор социологических наук,
профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин
РФ ГКОУ ВО
«Российская таможенная академия»
(г. Ростов-на-Дону)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

Проведя анализ следственно-судебной практики в области признания гражданина умершим, было установлено, что имеет место быть обстоятельство, подразумевающее то, что гражданин старается скрыться от следствия или суда, как результат – человек находится в розыске. Следует указать на то, что в гражданском законодательстве Российской

Федерации никаким образом не регулируется данное обстоятельство, которое бы могло зафиксировать определенные основания, направленные на установление необходимых фактов, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы. Тем самым, стоит обратить внимание специально уполномоченным на то лицам, на гарантирование публичных интересов, подразумевающие признания лица, старающегося скрыться от уголовного преследования (уголовного наказания), умершим, что позволяет указать на коллизию основным целям уголовного преследования, а также принципу неотвратимости наказания.¹

Рассмотренное выше основание отказа в принятии заявления о признании гражданина умершим хоть и является достаточно древним, но вовсе не свидетельствует о том, что у ученых-юристов на сегодняшний день не возникают вопросы по поводу данного института. Наибольшие споры касаются согласованности института признания гражданина умершим и его сущности (целям) реализации гражданских прав в нынешнее время.

Следовательно, институт признания гражданина умершим является механизмом, деятельность которого направлена на предотвращение и дальнейшее недопущение неясностей при осуществлении субъективных прав и обязанностей в результате отсутствия гражданина. В свою очередь, неясность способна быть ликвидирована лишь в случае, когда будет точно установлен факт признания гражданина умершим посредством применения на практике правовой презумпции, подразумевающая «человек мертв, нежели жив». Если данную позицию, возможно, опровергнуть, то тем самым, нельзя сравнивать с фактом наступления смерти.

Проведя параллель признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим было установлено, что в первом случае не предусматривается юридический состав, зафиксированный в гражданском законодательстве Российской Федерации (ГК РФ). В соответствии со ст.45 ГК РФ, не имеет место быть юридический состав, требующийся для того, чтобы предположить о возможном наступлении смерти гражданина.

Для института признания гражданина умершим присуща возможность суда поступать согласно своему личному усмотрению. Рассматриваемое явление связано с тем, что если для этого присутствуют правовые основания, то в таком случае, суд наделяется правом (не обязанностью) объявить гражданина умершим. Суд признает гражданина умершим согласно презумпции, свидетельствующей о том, что отсутствует какая-либо информация о месте пребывания гражданина в месте его жительства достаточно длительное время в связи с уклонением лица от следствия и суда.

¹ Майоров В.А. Доказывание при рассмотрении дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении их умершими. // Вестник СТАП. -2018. - № 1. - С. 39

Тем самым, целесообразно указать на то, что благодаря анализу правоприменительной практики было установлено, что существует основная задача института объявления гражданина умершим – гарантия интересов лиц, ранее состоящих с лицом, объявленным умершим в гражданских и иных правовых отношениях. В случае, если лицо обратилось с заявлением о признании гражданина умершим, то у него возникает обязанность, заключающаяся в том, что данное лицо возлагает на себя бремя доказывания присутствия собственного признаваемого российским законодательством заинтересованности. Однако такая заинтересованность начинает носить как процессуальный характер, включающий в себя право на подачу иска, так и материальным, то есть, данное лицо наделяется рядом прав и обязанностей в отношении признанного гражданина умершим, оказывающего сопротивление в реализации определенных субъективных прав заявителя.¹

Ни в коем случае нельзя упускать из вида правонарушителей, старающихся любой ценой обойти закон и ответственность. На сегодняшний день наше государство является в первую очередь передовым, что свидетельствует о том, что в нем существуют профессиональные как организационные, так и правовые средства, направленные на предотвращение и своевременное устранение любых рисков в рассматриваемом институте, особенно это ясно видно из деятельности оперативных сотрудников.

Очередной проблемой является уменьшение прав третьих лиц в институте признания гражданина умершим, что является несоответствием с сущностью гражданско-правового регулирования.² В частности, в случае, если действия уклоняющегося от требований закона, возможно, рассматривать бесчестными, при этом рассматривая в рамках единого условия действия третьих лиц, то целесообразно указать на существование нормы в ГК РФ, гласящей о том, что имеет место быть презумпция добросовестности, но ее, в свою очередь, возможно и опровергнуть. Присутствие опровержения указывает на недобросовестность, что свидетельствует о том, что в дальнейшем презумпцию не представляется возможным в дальнейшем постараться опровергнуть.

Изучая теоретический аспект института признания гражданина умершим, было установлено, что учеными-юристами предлагалось разделять правовую модель факта с жизненным обстоятельством. Остановившись на двух точках зрения (Синюкова В.Н. и Рожковой М.А.) был сделан следующий вывод – считаем, что правовая модель факта в первую очередь должна содержать в себе юридические признаки под названием «факты-обстоятельства», подразумевается то, что данные факты

¹ Садиков О.Н. Гражданское право: Учебник. Том I. - Юридическая фирма «Контракт»: «ИНФРА-М», - 2016

² Арбузов АВ., Жажина О.В. Презумпции как субсидиарные правовые нормы. СПб., 2018

будут отражением той значимости, которая необходима для оказания влияния на гражданские и иные правоотношения.¹

Полагаем, что смерть гражданина (рассматривая с позиции юридического факта) является правовой моделью, то есть это действительная ситуация, в результате которой образовались объективные признаки кончины лица. Невозможно не упомянуть о презумпции в одной из отраслей российского законодательства – гражданском праве, согласно которой ею признается фиксация в гражданском законодательстве различных предположений, образованные в связи с фактом, произошедшем в реальности, имеющих правовое значение и последствия, но лишь в случаях, когда при его применении не будет доказано какое-либо несоответствие закону Российской Федерации.²

Тема научной статьи является достаточно актуальной на сегодняшний день, ибо российское законодательство несовершенно, что подтверждается проблемами, указанными в работе. Презумпция смерти с позиции Синюкова В.Н. и Рожковой М.А есть ни что иное, как правовая модель, то есть вероятностный подход, что гражданин признается умершим, основываясь на анализировании имеющихся закономерностей, позволяющие признать отсутствие гражданина как факт о его смерти. С целью аргументированного использования презумпции в гражданском праве законодателю требуются не допущения, а напротив, обнаружение и установление тех закономерностей, способные свидетельствовать о всех вариантах пропавшего лица. Рассмотрев основные проблемы, складывающиеся в институте объявления гражданина умершим целесообразно указать на то, что в целом, презумпцию смерти вполне можно применять на практике, но лишь в исключительных случаях, подтверждая свою позицию не только статистическими, но также и теоретическими аспектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Майоров В.А. Доказывание при рассмотрении дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении их умершими. // Вестник СТАП. -2018. - № 1. - С. 39;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)//СПС КонсультантПлюс (дата обращения:07.03.2020);
3. Садилов О.Н. Гражданское право: Учебник. Том I. - Юридическая фирма «Контракт»: «ИНФРА-М», - 2016;
4. Арбузов АВ., Жажина О.В. Презумпции как субсидиарные правовые нормы. СПб., 2018;

¹ Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. / Синюков В.Н. Свердловск, 2016

² Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2017

5. Синюков В.Н. *Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук.* / Синюков В.Н. Свердловск, 2016;

6. Рожкова М.А. *Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения.* М.: Статут, 2017.

Матосян Лилит Камоевна
студентка 2 курса очной формы обучения
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Ростове-на-Дону)
Научный руководитель:
Тархова Ольга Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Ростове-на-Дону)

ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Институт адвокатуры давно известен истории. Многие правоведы олицетворяют его происхождение с родственным представительством. Спустя время, их функции стали исполнять посторонние лица. Они действовали ради собственной выгоды. Так порождился профессиональный союз адвокатов, главным направлением которого оставалось судебное представительство.

В 80-х годах в СССР начали появляться кооперативы. Их было не так много, но работа не прекращалась, предоставлялись услуги населению, в том числе и в сфере представительства и защиты прав. Также в то время началось противостояние между Минюстом России и коллегией адвокатов по вопросу принятия нового закона об адвокатуре. В результате переговоров вступил в силу Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (далее - Закон об адвокатуре)¹, который перевел адвокатуру на новую ступень.

Сегодня проблема адвокатуры, а также законодательства, которым она регулируется, достаточно часто затрагивается в профессиональной среде.

Реформирование адвокатуры, принятие новых условий должно определить правильное направление для развития института адвокатуры в

¹ Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31 мая 2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

будущем. Реформа должна также повлиять на профессиональную компетентность самих адвокатов.

Что же является особенностью работы адвоката? Во-первых, она связана «напрямую» с клиентом. Во-вторых, присутствует низкий объем затрат. То есть работа адвоката во многом идентична работе иных самозанятых граждан. Наиболее полезным вариантом развития законодательства в этой области может послужить увеличение количества организационно-правовых форм ведения адвокатской деятельности, а также легализация коммерческих ОПФ с балансированием систем налогообложения адвокатских образований с бизнесом.

Анализируя Закон «Об адвокатуре», можно выделить три группы гарантий независимости адвокатов. К ним относятся профессиональные (связаны непосредственно с деятельностью адвоката), процессуальные (касаются уголовного преследования адвоката), гарантии личной безопасности¹.

При этом здесь отсутствуют определенные действия, которые должно осуществлять государства для обеспечения защиты данных гарантий. В случае же нарушения гарантий законодатель говорит руководствоваться Рекомендациями «По обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности»². Итак, учащаются обсуждения и споры, связанные с проблемами корректного использования гарантий и полномочий адвоката. В них можно выделить такой острый вопрос, как реализация права адвоката на получение информации, необходимой для исполнения своих обязанностей.

Законом «Об адвокатуре» предусмотрено право адвоката на сбор информации. Данный аспект заслуживает особого внимания, так как получение необходимых данных – это возможность осуществлять непосредственно свою деятельность. Указанное право включает в себя и запрос справок, различных характеристик у органов государственной власти, местного самоуправления и т.д. Данные органы и организации согласно закону обязаны предоставить адвокату запрошенные документы или их заверенные копии не позднее, чем через месяц со дня получения запроса. Но на практике можно увидеть обратную ситуацию. Многие органы и организации не выполняют свои обязательства.

Также адвокат не имеет защиту от внешних воздействий. Такое давление в основном происходит в уголовном судопроизводстве. Здесь наблюдается безусловное противостояние между деятельностью адвоката и деятельностью правоохранительных органов. Когда деятельность адвоката, основанная на защите – активна, и сотрудники

¹ Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». — СПб., 2002. – 304 с.

² Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (решение ФПА РФ от 30 ноября 2009) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 08.03.2020).

правоохранительных органов не могут передать дело в суд, часто происходит с их стороны вмешательство в деятельность защитника.

В настоящее время можно наблюдать некоторый рост зафиксированных случаев нарушения прав адвокатов. Были незаконно проведены оперативно-розыскные мероприятия против адвокатов. Адвокаты подвергались физическому насилию. Данные действия производились для того, чтобы принудить их к раскрытию данных, являющихся адвокатской тайной.

В связи с такими обстоятельствами крайне необходимо более активно защищать профессиональные права адвокатов. Однако и отдельно взятый адвокат по отношению к конкретному делу не должен быть безучастным. Ведь наиболее эффективной мерой по обеспечению гарантий независимости адвоката является принципиальная и, конечно же, правовая позиция адвоката по делу. Что касается гарантий личной безопасности, п. 4 ст. 18 устанавливает определенные обязанности. Органы внутренних дел обязаны обеспечить безопасность адвоката. Но что же является недостатком данной нормы? Снова не указаны конкретные действия, которые нужно предпринять государству, чтобы ее исполнить. Кроме того, не определено должностное лицо, на которого должна лечь данная обязанность.

В ходе исследования было выявлено множество проблем. Для того, чтобы их решить, необходимо принять реформы:

1. Следует создать комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. Данная мера нужна для обеспечения соответствующей защиты гарантий и полномочий адвокатов. В комиссиях должны быть разработаны руководящие принципы.

2. В Уголовном Кодексе Российской Федерации необходимо закрепить норму, которая бы предусматривала уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности защитников, а также за незаконное вмешательство в нее. Данная норма позволит защитить адвоката от сторонних воздействий.

Таким образом, можно сделать вывод, что, действительно, любые проблемы адвокатской деятельности, некоторые из которых кажутся проблемами самих адвокатов, на самом деле напрямую связаны с отношениями адвокатуры с государством, представители которого являются органы, должностные лица, организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31 мая 2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.*

2. *Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». — СПб., 2002. — 304с.*

3. *Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (решение ФПА РФ от 30 ноября 2009) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 08.03.2020).*

Мнацаканян Лилит Людвиговна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В современном развивающемся обществе все большую роль приобретают объекты интеллектуальной собственности.

Итак, интеллектуальная собственность согласно Конвенции, учреждающей Всемирную организацию ИС представляет собой совокупность прав, включающих литературные, художественные, научные произведения, исполнительскую деятельность артистом и многие другие¹. Иными словами, интеллектуальная собственность представляет собой результат творческой деятельности, неразрывно связанной с личностью ее автора². В этом проявляется ее колоссальное отличие от обычных объектов материального мира.

Интеллектуальная собственность может приносить доход ее создателю только лишь тогда, когда она обеспечивается эффективной правовой охраной со стороны государства, в противном случае, этот доход будет получен любым гражданином, не имеющим отношение к созданию данного объекта. Это и обуславливает необходимость защиты интеллектуальных прав.

В соответствии с российским законодательством права в сфере интеллектуальной собственности защищаются относительно недавно введенной новой частью Гражданского кодекса РФ – четвертой. В

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г. Стокгольм //в ред. от 02.10.1979.

² Агаева К.А., Близнак И.А., Борисова М.С.: интеллектуальная собственность в современном мире: монография // Москва: Проспект, 2017. – 669 с.

последнее время суды все чаще сталкиваются с обращениями физических лиц и организаций по поводу защиты своих интеллектуальных прав. Однако в процессе разрешения связанных с этим споров на практике возникают многочисленные проблемы¹. Рассмотрим некоторых из них.

Так, зачастую на практике можно столкнуться с ситуациями, когда возникает вопрос о разграничении права на переработку и неприкосновенности произведения, регламентируемой статьей 1266 ГК РФ². Законодательством не установлены четкие пределы того, что представляет собой новое, созданное на основании уже имеющегося произведения, и произведение, в котором внесенные изменения не влекут за собой создание нового.

Решая данный вопрос, суд может назначить экспертизу, с целью выяснения, является ли произведение, по поводу которого возник спор, самостоятельным трудом автора или переработкой ранее созданного произведения. От вывода эксперта будет зависеть, нарушено ли право автора, поскольку создание творчески самостоятельного произведения, но схожего с результатом творческой деятельности иного автора не посягает на его исключительное право. Впоследствии, требования автора о запрете использования произведения не всегда могут удовлетворяться в полном объеме и не соразмерны принесенному вреду или убыткам. Во избежание подобных ситуаций, эксперт должен быть квалифицированным специалистом в области авторского права, владеть знаниями смежных с ним прав и уметь определять, является ли объект спора именно предметом авторского права.

Интеллектуальные споры также затрагивают интересы и таких профессий как, например, режиссеры-постановщики³. На практике немало случаев, когда сценическими постановками режиссеров пользуются без их согласия иные, менее известные, лица. Или, допустим, актеры, отправляясь на гастроли, показывают театральные постановки или сцены, не заключая соответствующих договоров с режиссерами-постановщиками, тем самым избегая выплаты ему вознаграждения. В таком случае интеллектуальные права режиссера остаются незащищенными.

Однако 1 января 2018 года вступил в силу принятый Государственной Думой РФ законопроект, охраняющий права режиссеров-постановщиков и наделяющих их личными неимущественными правами при публичном исполнении постановки, вне зависимости от формата их представления. Новые поправки могут послужить защитой интеллектуальных прав режиссеров, а также повысят их профессиональный статус.

¹ Моргунова Е. А., Михайлов С. М., Рябов А. А.; под общ. ред. Моргуновой Е. А.: Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы // М.: Юр. норма; НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 176с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006г. №230-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2006. №52 (1 ч.). Ст.5496.

³ Павлова Е. А. Защита прав театральных режиссеров // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2016. — № 6. — С. 30—37.

В период активной информатизации общества одним из наиболее актуальных остается вопрос защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет.

В статье 81 Договора Всемирной организации ИС по авторскому праву, принятого Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г., говорится о том, что авторы «пользуются исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору»¹. Под это определение подпадает и сеть Интернет, поскольку информация, размещенная на различных сайтах, является общедоступной.

Ввиду этого в случае нарушения прав автора, довольно трудно найти доказательства противоправных действий в Интернете.

Первым препятствием на пути регулирования интернет-процессов, связанных с правами интеллектуальной собственности, является экстерриториальность интернет-среды, что иногда затрудняет определение границ национального законодательства. Это связано с тем, что интеллектуальные права регулируются только в пределах юрисдикции государства, в котором они возникли.

Второе препятствие – это отсутствие единого законодательства и единых правовых норм, защищающих интеллектуальную собственность. Это создает дополнительные проблемы для предотвращения распространения нелегального контента в сети и выявления лица, совершившего это правонарушение.

Такие недостатки в праве позволяют потенциальным нарушителям размещать ресурсы в странах, где законодательство в этой области достаточно слабо развито. Даже если нарушение было устранено в соответствии с законодательством одного государства, ресурс тут же может "переместиться" в сетевое пространство других стран.

Существующие в Российской Федерации механизмы борьбы с пиратским контентом в Интернете показывают, что они объективно неэффективны. Известны многочисленные случаи, когда "вечная" блокировка сайта по решению суда осуществляется лишь частично и не создает проблем для многих пользователей, продолжающих пользоваться электронным ресурсом.

Примером может служить хорошо известный в нашей стране торрент-ресурс Rutracker.ru, решение о его блокировке было принято еще в 2016 году. Этот сайт содержал огромное количество незаконной информации, нарушающей интеллектуальные права других лиц. Однако на данный момент ресурс продолжает существовать, и пользователю

¹ Договор ВОИС по авторскому праву (подписан 20.12.1996) // Бюллетень международных договоров. - 2016. - № 12. - С. 4-11.

Интернета достаточно лишь искусственно изменить свое местоположение с помощью специальных программ, то есть получить статус пользователя из другого государства, а не из России, чтобы воспользоваться "Рутрекером". В результате трафик сайта остается даже на данный момент, и распространение нелегальной информации продолжается. Кроме того, по мнению экспертов, "развал" столь крупной пиратской сети привел к созданию еще более мелких ресурсов с аналогичным контентом.

В научной литературе предлагается решить эту проблему путем «стирания» границ и глобального международного сотрудничества, когда дело касается интеллектуальной собственности, а также постоянно совершенствовать нормативную и техническую базу как на национальном, так и на межгосударственном уровнях¹.

При этом очевидно, что процесс глобализации приобретает все больший масштаб, экономические международные связи расширяются, а отслеживание и пресечение нарушений интеллектуальных прав усложняется и требует постоянного улучшения нормативной и технической базы по борьбе с нарушением прав интеллектуальной собственности не только на национальном, но и на межгосударственном уровнях.

Но при всем вышесказанном, не стоит забывать о том, что, ужесточая меры по защите интеллектуальной собственности, необходимо оставлять и пространство для творчества. Допустим, в России для того чтобы обвинить в музыкальном плагиате, практикой сложилось, что достаточно последовательное совпадение шести нот. Однако для больших возможностей в сфере музыкального искусства такое ограничение может сказаться негативно на развитие в данной области. Предлагается увеличить данное ограничение, взяв пример с других государств. К примеру, самая большая последовательность нот в мире, а именно, одиннадцать, допустима в США. Такой диапазон позволит расширить возможности для создания новых объектов интеллектуальной собственности.

Подводя итог всему сказанному, хочется выделить наиболее существенные пути, способствующие развитию системы охраны прав интеллектуальной собственности в РФ. Таким образом, представляется необходимым:

- 1) усовершенствовать нормативно-правовую базу в области защиты прав интеллектуальной собственности, исходя из недостатков, с которыми мы сталкиваемся на практике в действующем законодательстве;
- 2) ориентироваться при внесении изменений в сфере охраны прав интеллектуальной собственности на интересы не только создателей объектов интеллектуальной собственности, но и их пользователей;
- 3) обеспечение максимальной эффективности выполнения решений судов по спорам, вытекающим из интеллектуальной собственности.

¹ Еременко В.И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 19-28.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006г. №230-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2006. №52 (1 ч.). Ст.5496.
 2. Договор ВОИС по авторскому праву от 20.12.1996 // Бюллетень международных договоров. - 2016. - № 12. - С. 4-11.
 3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г. Стокгольм //в ред. от 02.10.1979.
 4. Агаева К.А., Близнец И.А., Борисова М.С.: интеллектуальная собственность в современном мире: монография // Москва: Проспект, 2017. – 669 с.
 5. Еременко В.И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 19-28.
 6. Моргунова Е. А., Михайлов С. М., Рябов А. А.; под общ. ред. Моргуновой Е. А.: Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы // М.: Юр. норма; НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 176 с.
 7. Павлова Е. А. Защита прав театральных режиссеров // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2016. — № 6. — С. 30—37.
-

Мырза Ангелина Сергеевна
студентка 3 курса
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ С ЭКИПАЖЕМ

Аренда транспортного средства является одним из видов договора аренды. В основе выделения данного вида договора лежит необходимость специального правового регулирования, учитывающего специфику

временного предоставления за определенную плату во владение и пользование транспортного средства.

На сегодняшний день аренда транспортных средств весьма распространенное явление. Её объектами становятся не только автомобильные транспортные средства, но и водные, воздушные и железнодорожные транспортные средства.

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена рядом факторов: во-первых, востребованностью института аренды транспортных средств участниками гражданского оборота; во-вторых, несовершенством правовых норм, регулирующих отношения по аренде транспортных средств; в-третьих, дискуссионностью либо малой изученностью отдельных вопросов темы в юридической литературе.

Договор аренды транспортного средства с экипажем - это гражданско-правовой договор, по которому одна сторона (арендодатель) предоставляет второй стороне (арендатору) транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает (своими силами) услуги по его управлению и технической эксплуатации.

Первой особенностью договора аренды транспортных средств является следующее обстоятельство, что предметом договора аренды транспортного средства является транспортное средство любого вида.

К таким транспортным средствам может быть отнесены: автомобили, автобусы, поезда, морские суда, воздушные суда, т.е. транспортные средства, которые используются для перемещения граждан, грузов и буксировки. Не все транспортные средства могут быть составляющей предмета договора аренды транспортных средств с экипажем, если функция перемещения в пространстве носит вспомогательный характер. Например, самодвижущиеся машины: землеройные машины, экскаваторы, бульдозеры.

Производственное назначение машин означает, что транспортные средства используются для целей производственной деятельности: на пример, раскопка карьеров. В доктрине выделяют несколько признаков транспортного средства, как предмета договора аренды транспортных средств с экипажем:

1) перемещается в пространстве и предназначено для перевозки грузов, пассажиров, багажа или буксировки объектов. Так, на основании ст. 198 КТМ РФ возможно заключение договора фрахтования судна на время (договор тайм-чартера). Главная цель аренды в данном случае будет состоять в перевозке грузов, пассажиров, багажа или буксировке грузов. В случае если цель аренды транспортных средств не заключается в перевозке пассажиров, то такой договор не является договором аренды транспортных средств с экипажем. Например, использование крана для производственно-монтажных работ. Таким образом, цель аренды транспортных средств в перевозке грузов, пассажиров, багажа или буксировки грузов, а не в производственно-монтажных работ. Следовательно, если цель договора

аренды транспортных средств носит другой характер, то данный договор не может называться договором аренды транспортных средств.

2) обладает признаками источника повышенной опасности; Если транспортное средство находится на стоянке и не передвигается оно не является источником повышенной опасности. Например, если одно транспортное средство которое двигалось ударило другое транспортное средство, которое стояло последнее транспортное средство не будет источником повышенной опасности. Свойства источника повышенной опасности обязывают страховать транспортное средство в соответствии с правилами ОСАГО, и возмещать вред в случае причинения ущерба. Согласно статье 637 ГК РФ страхователем является по общему правилу арендодатель.

3) Под управлением и технической эксплуатацией транспортного средства понимается наличие экипажа транспортного средства, т.е. лиц, выполняющих управление транспортным средством. Под технической эксплуатацией понимается ремонт транспортного средства, его диагностика. Нормами § 3 главы 34 ГК РФ регулируется аренда только у управляемых транспортных средств, для управления которыми необходим экипаж (либо арендодателя, либо арендатора). Понятие «экипаж транспортного средства» не имеет легального определения в действующем гражданском законодательстве, а урегулирован в соответствующих транспортных кодексах и уставах. Например, экипаж автомобиля состоит как правило из водителя, а экипаж самолета из нескольких пилотов.

Непосредственно состав обслуживающего персонала, исходя из анализа соответствующих норм транспортных кодексов и уставов, определяются в окончательном варианте уже на локальном уровне. У договора аренды с экипажем есть неоспоримые преимущества:

Во-первых, экипаж информирован обо всех технических особенностях транспортного средства и может незначительную поломку ликвидировать самостоятельно. Это означает, что, например, при аренде воздушного судна экипаж самолета должен самостоятельно ликвидировать небольшие неисправности.

Во-вторых, арендодатель ответственен за техническое состояние транспортного средства в соответствии со статьями 634,635 ГК РФ, и несет ответственность перед арендатором в случае неисполнения данной обязанности.

Более того, соглашение между арендодателем и арендатором, по которому последний принимает на себя обязанность по содержанию арендованного транспортного средства, ничтожно. Данная правовая позиция правомерна так как обязанность по содержанию арендованного транспортного средства возложена на арендодателя в соответствии с законом.

Договором аренды транспортного средства с экипажем может быть предусмотрено право арендатора провести ремонт транспортного средства с последующим возмещением арендодателем понесенных расходов, если

неисправность возникла по вине последнего. Вышеуказанная правовая позиция позволяет арендатору устранить неисправности в отношении транспортного средства самостоятельно, а уже после его ремонта потребовать компенсировать понесенные расходы за счет арендодателя.

В-третьих, у арендодателя имеется техническая база по обслуживанию и содержанию транспортного средства. Техническая база — это техника и детали, которые позволяют арендатору получить услуги по технической эксплуатации транспортного средства.

В-четвертых, из-за того, что арендодатель сам формирует экипаж транспортного средства, это способствует выполнению принципа экономии времени и оперативности.

Важнейшей особенностью является передача транспортного средства во владение и пользование арендатору, арендодатель не может владеть им. Если в договоре установлено, что транспортные средства предоставляются арендатору за плату во временное пользование без указания на перевод владения суд может установить, что существенное условие о передаче правомочия владения договором не согласовано. Такой договор не будет являться договором аренды транспортных средств с экипажем, и арендодатель не сможет взыскать арендную плату по договору.

Договор аренды с экипажем договор по которому оказываются услуги и по управлению и техническому обслуживанию экипажа транспортного средства, а легальное определение договора аренды транспортных средств представлено в ГК РФ и не сильно отличается на основании действующей правовой доктрины. Транспортные средства любого вида являются предметом договора аренды транспортных средств с экипажем. Не могут быть предметом данного договора самодвижущиеся транспортные средства. Некоторые транспортные средства не могут быть предметом договора аренды транспортных средств, например, бульдозер.

Цель аренды транспортных средств перевозка пассажиров, грузов, багажа, при этом главная цель такого договора не может быть производственной. Транспортные средства являются источниками повышенной опасности, поэтому ответственность владельцев транспортных средств должна быть застрахована, если этого требует закон, например, ОСАГО.

Транспортные уставы и кодексы дополняют положения гражданского кодекса об аренде транспортных средств, регулирует вопрос относительно экипажа транспортного средства, а обслуживающий персонал устанавливается на основании локальных нормативно-правовых актов. Экипаж способствует сохранению транспортного средства, а его ремонт и управление обеспечивает арендодатель по общему правилу, но иное может быть предусмотрено договором. Транспортные средства должны передаваться во владение арендаторам, иначе договора аренды можно будет считать незаключенным.

Важно контролировать момент перехода владения транспортного средства, а в силу, что договор аренды транспортных средств является реальным, т.е. считается заключенным с момента передачи транспортного средства. Значит говорить о переходе владения без передачи транспортного средства неправомерно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу от 27.12.2018 N 508-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873.

3. Анисимов А.П. Договорное право: практ. пособие для бакалавриата и магистратуры / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 294 с.

4. Быковская Е.А. Договор аренды транспортных средств: теория и практика применения // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2017. № 2 С.58-61

5. Гражданское право: В 2 т.: Учебник. Том 2 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. – 528 с.

6. Родин А.В. Договор аренды, его понятие и виды / А.В. Родин // Форум молодых ученых. – 2017. – № 6 (10). – С. 1510–1513.

Наумик Вероника Юрьевна

студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения

Ростовского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Тархова Ольга Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(г. Ростов-на-Дону)

ТЕОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАН-ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ

Формирование авторского права в Российской Федерации является одной из актуальнейших тем исследования, т.к. в нашей стране оно только

начинает развиваться, несмотря на то, что имеется объемная законодательная база, закрепленная в главе 70 ГК РФ. Сегодня актуальность приобрели проблемы правового регулирования авторских отношений, связанные с обеспечением защиты авторских прав при использовании произведений в глобальных компьютерных сетях. Особой темой исследования является фанфик как объект авторского права. Вопрос о правовом статусе фанфика как объекта авторского права не урегулирован. В связи с бурным развитием технологий появляются новые объекты и законодательству необходимо поспевать за реалиями современной жизни.

Согласно гражданскому законодательству, существуют самостоятельные и производные произведения. Вопрос состоит в том, чем является фанфик. Для того чтобы разобраться в этом, обратимся к определению, которое дает нам законодатель. Производные произведения – это произведения, представляющие собой переработку другого произведения¹. Это такие произведения, создание которых было невозможно без исходного. Под исходными (оригинальными) произведениями понимаются произведения науки, литературы и искусства, указанные в п.1 статьи 1259 ГК РФ. На практике возникает вопрос правового статуса фанфика: как отличить произведение, созданное в результате переработки, от произведения, имеющего некоторое сходство с оригинальным произведением, но созданного независимо от него? Не существует определенных критериев, по которым можно определить самостоятельно ли произведение или оно является переработкой другого, в каждом конкретном случае суд рассматривает аргументы обеих сторон.

Автор — это лицо, которое создало произведение. Чтобы считать произведение созданным, необходимо два условия:

1. творческий вклад человека;
2. объективная форма выражения произведения.

Творческим вкладом является собственноручно проделанная определенная работа для создания некоего произведения. Результат, полученный механическим путём, не будет считаться произведением.

Объективная форма выражения — это наличие некоего носителя, дающего возможность ознакомиться с произведением автора. Т.е. авторские права не распространяются на идеи (п. 5 статьи 1259 ГК РФ). Это связано с тем, что в идеях нет надлежащей формы исполнения произведения (определенный сюжет, конкретные персонажи и т.д.), она дает только основную мысль без деталей, поэтому и не подлежит защите.

Итак, фанфик – это любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства, комиксов, а также компьютерных игр и т. д. Раскрывая

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс»

вопрос о характерных чертах произведений фанатского творчества, кратко стоит обратить внимание и на основные составляющие таких работ.

При этом неразрешенным остается вопрос регулирования использования оригинальных произведений при создании такого вида интеллектуальной деятельности. Проблема состоит в определении чем является фан-творчество: производным или все-таки самостоятельным произведением? С одной стороны, их создание невозможно без оригинального произведения, т.к. используются либо персонажи, либо сюжет, либо вселенная оригинала, тогда их можно считать производным произведением, в этом случае требуется разрешение автора оригинала на использование образов (героев), вселенной, в которой происходят события. При этом возникает проблема получения разрешения от автора оригинального произведения на создания фан-творчества, т.к. вряд ли авторы производных произведений будут обращаться к правообладателям популярным произведений. С другой стороны, фанфики – самостоятельные литературные произведения, в которых лишь используются герои/вселенная оригинала. Большинство фанфиков в «Книге фанфиков», самом популярном в России сайте для создания фан-творчества, размещены без согласия авторов оригинальных произведений. Однако, вряд ли правообладатели таких киновселенных, как Marvel или DC, будут подавать в суд на русскоязычного автора фанфика на 2 страницы. В связи с этим возникает вопрос степени защищенности авторских прав создателя такого объекта в целях последующего его использования и защиты.

Мы считаем, что фанфик следует признать самостоятельным произведением, потому что, в этих произведениях либо сюжет не связан с оригиналом (используются персонажи и вселенная, но сюжет пишет автор фанфика), либо характер и манера поведения персонажей другие, стиль изложения, как правило, не совпадает, либо действия происходят в другой вселенной. В таких ситуациях использование персонажей и вселенной, уже придуманной другим лицом, является спорным. Вышеперечисленное дает основания утверждать, что фанфик по большей части является самостоятельным литературным произведением, которому не требуется разрешение автора исходного произведения для его создания.

Также хочется отметить, что большинство конфликтов между авторами и фанатами случается при коммерческом использовании произведений, которые содержат заимствование из оригинальных работ. Если творчество фанатов носит некоммерческий характер, большинство авторов лояльно к этому относятся, поскольку такие произведения популяризируют оригинальные произведения, помогают расширить рынок потребителей и являются своеобразной рекламой, что создает возможность продвижения автора и привлечение дополнительной прибыли. Кроме того, работы фанатов не имеющие коммерческой цели и дополняющие оригинальные работы, способствуют их обновлению через создание к ним приквелов и сиквелов, что в свою очередь создает дополнительную

прибыль авторам (например, в случае с произведениями как «Стар Трек» и «Доктор Кто») ¹. Чтобы легализовать статус произведений фан-творчества так же полагаем целесообразным: — расширить перечень случаев свободного использования произведений, закреплённый в статье 1274 ГК РФ², добавив возможность некоммерческой переработки произведений без выплаты вознаграждения автору, если автор производного произведения указывает источник заимствований³.

Таким образом, на основании вышеизложенного, представляется необходимым решение вопроса правового статуса фанфика в гражданском законодательстве. В связи с этим предлагаем приравнять фан-творчество (фанфики) как объект авторского права к произведениям литературы, для которых не требуется согласие автора оригинального произведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».*

2. *U.S. Copyright Act of 1976. [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: URL: <https://www.copyright.gov/reports/guide-to-copyright.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).*

3. *Лисаченко А.В., Маштакова А.Р. Фанаты или пираты [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6191> (дата обращения 10.11.2019).*

4. *Kallenbach P., Middleton A. 50 shades of infringement: fan fiction, culture and copyright [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: URL: <http://www.minterellison.com/files/Uploads/Documents/Publications/Articles/50-shades-of-infringementfan-fiction-culture-201511.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).*

5. *Виды интеллектуальных прав в современном российском законодательств: сайт. – Режим доступа: URL: <https://patentural.ru/zhurnal/vidyi-intellektualnyix-prav>.*

¹ Kallenbach P., Middleton A. 50 shades of infringement: fan fiction, culture and copyright [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: URL: <http://www.minterellison.com/files/Uploads/Documents/Publications/Articles/50-shades-of-infringementfan-fiction-culture-201511.pdf> (дата обращения: 10.11.2019)

² Там же

³ Виды интеллектуальных прав в современном российском законодательств: сайт. – Режим доступа: URL: <https://patentural.ru/zhurnal/vidyi-intellektualnyix-prav>

*Никитенко Таисия Игоревна,
Тимофеева Елена Сергеевна
студенты 4 курса юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
(г.Симферополь)*

ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Развитие института наследования, осложненного иностранным элементом, в современной России приобретает особую актуальность¹. Это, прежде всего, с тем, что социально-экономические связи граждан РФ с иностранными гражданами (в современном глобальном мире потоки миграции велики, и ежедневно кто-то в мире принимает решение переехать в другую страну). Кроме того, бурное развитие сферы бизнеса позволяет предпринимателям приобретать имущество, в частности, недвижимость в других странах. Нельзя забывать и том, что граждане бывшего Советского Союза после его распада оказались в разных странах, и зачастую это родственники, разделенные границами новых государств.

В правоприменительной практике проблемы и противоречия возникают при реализации иностранными гражданами наследственных прав из-за различий в наследственном праве разных стран.

На общих основаниях с гражданами РФ иностранные граждане, равно как и лица без гражданства, имеют право завещать и наследовать имущество. Предоставление указанной категории граждан национального режима в сфере наследственных отношений, основано на следующих нормах права: ч. 3 ст. 62 Конституции РФ², ст. 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»,³ абз. 4 п. 1 ст. 2 и ст. 1196 ГК РФ⁴.

Равно как и россияне, иностранцы могут оформлять наследство по завещанию и по закону, в последнем случае они будут призываться к

¹ Трифионов С.Г. Правовое регулирование отношений наследования в Юго-Западной Руси: X-XVIII вв.: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. - 180 с.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) (ред. от 21. 07.2014) // Сборник законодательства РФ. – 2014. - № 11. – Ст.9.

³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ab45e2701178ecde640a0653026f0fc188a0a441/ (Дата обращения: 03.03.2020).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/#dst0 (Дата обращения: 03.03.2020).

наследованию в порядке очередности, предусмотренной ст. 1142-1145 и 1148 ГК РФ.¹

Исследователи в сфере международного наследования считают, что «Сущность установленного таким образом национального режима заключается в приравнивании иностранных и российских граждан как в правах, так и в обязанностях, кроме случаев, установленных Федеральными законами или Международными договорами, участницей которых является РФ».²

Предоставление иностранному гражданину национального режима носит безусловный характер, то есть не ограничено требованиями о взаимности. Безусловность предоставления иностранцам национального режима распространяется не только на материально-правовое, но и на коллизионное регулирование.

Так, в соответствии со ст. 1189 ГК РФ – «Иностранное право подлежит применению в Российской Федерации независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отношениям такого рода российское право, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено федеральным законом или, как это следует из ст. 7 ГК РФ, международным договором РФ».³

Национальный режим, предоставляемый иностранным гражданам не ограничивается гражданским правом и международным частным правом, а охватывает и иные области российского права, имеющие отношение к вопросам наследования, такие как налоговое право (вопрос налогообложения) и другие.

Внешний элемент наследственного правоотношения может выражаться, во-первых, в факте нахождения наследственного имущества за рубежом, например, дом на Сейшельских островах или вклад в банке в Швейцарии или США, во-вторых, в том, что наследодатель – иностранный гражданин, постоянно проживавший на территории России; и, в-третьих, в наличии имущества на территории РФ при условии, что наследодатель проживал за рубежом. Наличие в наследственном деле хотя бы одного из перечисленных элементов дает основание квалифицировать данное правоотношение как дело международного наследования, урегулирование которого включает в себя целый ряд специфических действий.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/#dst0 (Дата обращения: 03.03.2020).

² Линева В.С. Правовое регулирование наследственных правоотношений с участием граждан зарубежных государств на территории России и российских граждан за рубежом // Бюллетень науки и практики. – 2018. - №5. – С.550-554.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/#dst0 (Дата обращения: 03.03.2020).

Источники правового регулирования в международном частном праве традиционно разделяются на внутренние и внешние, то есть международные.

В свою очередь, внутренние источники, подразделяются на: Федеральные законы и иные нормативные акты, судебную практику, доктрину и обычаи. Здесь речь идет, прежде всего о кодифицированных источниках. Среди них самое важное место как по объему регулирования, так и по значению занимает Гражданский кодекс Российской Федерации. Также значительное число специальных нормативных актов посвящено вопросам гражданства и правового положения иностранных лиц в Российской Федерации. В частности к ним относится Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ».¹

Значительное место в регулировании наследственных правоотношений с иностранным элементом занимают также судебная практика и доктрина, поскольку в международном наследовании необходимые нормы нередко либо отсутствуют, либо имеют существенные пробелы.²

Таким образом, нотариусам, ведущим наследственные дела с иностранным элементом и иным правоприменителям необходимо учитывать позицию высших судов в отношении толкования тех или иных коллизионных норм.

Не меньшую практическую важность имеют знания иностранной судебной практики. Например, если открылось наследственное дело после гражданина Швейцарии, проживавшего на день смерти в России, невозможно установить, в соответствии с какими нормами: Гражданского ли кодекса Швейцарии или законов кантонов, должна была определяться обязательная доля братьев и сестер наследодателя, исходя только лишь из буквального прочтения текста названных швейцарских законов.

Основным внешним источником международного частного права в целом, и наследственного права с иностранным элементом, в частности, являются международные соглашения. Они могут быть двусторонними и многосторонними. В области наследственных правоотношений наиболее значимыми являются двусторонние договоры России с иностранными государствами о правовой помощи, содержащие коллизионные нормы по отдельным видам частноправовых отношений, как правило, наследственным, которые также определяют порядок и пределы ее оказания, устанавливают компетенцию органов и должностных лиц, а также условия признания документов иностранного происхождения официальными.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ab45e2701178ecde640a0653026f0fc188a0a441/ (Дата обращения: 03.03.2020).

² Медведев И.Г., Ярков В.В. Завещание без границ: о необходимости присоединения к международным договорам в данной сфере// Закон. – 2014. - № 6. – С.82-95.

Специальные нормы о национальном режиме для иностранных граждан в сфере наследственных отношений приняты многосторонней Минской конвенцией 1993 г. и заключенных Российской Федерацией двусторонних договорах о правовой помощи. Согласно ст. 44 Минской Конвенции под заголовком «Принцип равенства» граждане каждой из Договаривающихся Сторон могут наследовать на территориях других Договаривающихся Сторон имущество или права по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и гражданам данной Договаривающейся Стороны.¹ Последняя редакция указанной Конвенции была принята в Кишиневе 7 октября 2002 г. Для участников Кишиневской конвенции Минская конвенция прекращает свое действие, кроме участников, не подписавших ее. К ним относятся такие страны, как Туркменистан и Узбекистан, и для них продолжает действовать Минская конвенция.

В ряде двусторонних договоров о правовой помощи, таких, как например, Договор с Республикой Польша, статья о «принципе равенства» дополнена правилом, в соответствии с которым граждане одной Договаривающейся Стороны получают право давать распоряжения на случай смерти в отношении имущества, находящегося на территории другой Договаривающейся Стороны.²

В многосторонних договорах о правовой помощи между Россией и государствами – бывшими союзными республиками – Азербайджаном, Киргизией, Молдавией, Латвией, Литвой и Эстонией, статьи, под заголовком «Принцип уравнивания в правах», получили иную конструкцию, а именно: «граждане одной Договаривающейся Стороны приравниваются в правах к гражданам другой Договаривающейся Стороны, проживающим на ее территории, в отношении способности составления или отмены завещания на имущество, находящееся на территории другой Договаривающейся Стороны, или на права, которые должны быть там осуществлены, а также в отношении способности приобретения по наследству имущества или прав. Имущество или права переходят к ним на тех же условиях, какие установлены для собственных граждан Договаривающейся Стороны, проживающих на ее территории».³

Безусловно, список международных инструментов, приведенный выше, не является исчерпывающим.

В случаях, когда отдельные вопросы относительно международного наследования неодинаково закреплены в праве различных государств,

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Минская конвенция, заключена 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. - 1995. - № 2. - С.3.

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» подписан в г. Варшаве 16.09.1996 // МВД РФ. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/documents/m_soglasch (Дата обращения: 03.03.2020).

³ Конвенция стран СНГ «О правах и основных свободах человека» от 04 ноября 1995 года № 163-ФЗ – Собрание законодательства РФ, 1995, № 45, ст. 4239

возникают правовые коллизии законодательств в области наследственного права.

Например, при наследовании по завещанию с иностранным элементом, возникают такие вопросы, как разрешение проблемы завещательной дееспособности, различающиеся требования, предъявляемые к форме завещания и т.д. В большинстве стран завещание составляется в письменной форме и заверяется у нотариуса.

В других же странах допускается составление завещания собственноручно наследодателем без удостоверения компетентным уполномоченным лицом, что может привести к необходимости определения действительности данного завещания.

Другую группу составляют правовые коллизии, появляющиеся из-за различий, существующих в области внутригосударственного правового регулирования наследования движимого и недвижимого имущества, или сроков вступления в наследство. Иногда возникают случаи, когда в силу отдаленности страны, в которой расположено наследственно имущество, или в силу других объективных причин, наследник не успевает в шестимесячный срок заявить свои права на наследство. Тогда приходится обращаться в суд за восстановлением своих прав.

Обратимся к судебной практике. Гражданка Губина К. обратилась в суд с иском к ПАО «БИНБАНК» о признании права собственности в порядке наследования на денежный вклад, сделанный ее матерью перед смертью. Из материалов дела следует, что Губина К. является гражданкой Латвии, а ее мать была гражданкой РФ, но на момент смерти проживала с дочерью в Латвии. У умершей матери Губиной К. было имущество на территории Латвии, и денежный вклад в Новосибирском филиале ПАО «МДМ Банк». Истица в установленный в Латвии срок обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства и сообщила о вкладе в банке в РФ, предоставив все подтверждающие документы. Нотариус подала документы в Латвийское министерство юстиции с просьбой истребовать информацию в банке. Министерство юстиции Латвии обратилось в Министерство юстиции РФ, но ответ получен не был, и нотариус не включила денежный вклад в банке на территории РФ в наследственное имущество. Информация из Министерства юстиции РФ была получена истицей после закрытия ею наследственного дела, и ей пришлось общаться в суд с целью признания ее права на денежный вклад в Новосибирском филиале банка. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу, что Губина К. является единственной наследницей умершей по закону и имеет право собственности на вышеуказанный вклад.¹

В соответствии с ч. 1 ст. 1224 ГК РФ – «Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // ВС РФ. – Режим доступа: https://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=8490 (Дата обращения: 03.03.2020).

жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в реестр Российской Федерации, - по российскому праву».¹

Тут, однако, следует учитывать, что на практике, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «Нормы международного договора имеют приоритет по сравнению с внутренними источниками».² Данное положение подтверждает Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5 от 10 октября 2003 г., в п. 8 которого говорится, что «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации».³ В то же время, согласно ч. 4 ст. 15, статей 90, 113 Конституции РФ, «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор». Итак, при выборе применимого права, приоритет остается за коллизионными нормами, содержащимися в международных договорах, заключенных между Россией и соответствующим государством.

Одной из распространенных проблем, возникающих в практике регулирования международных наследственных дел является определение последнего места жительства наследодателя в делах международного наследования.

В частности, если наследодатель на день смерти не имел постоянной регистрации по месту жительства на территории РФ, то местом открытия наследства будет считаться последнее место жительства наследодателя, которое должно определяться с учетом признаков (длительность проживания, наличие связей с социальным окружением, намерения лица и его правовое положение, наличие визы, вида на жительство и др.). Сложившаяся нотариальная практика в России показывает, что для оценки всех этих обстоятельств и установления факта о последнем месте жительства наследодателя, наследникам придется обратиться в суд, где данное дело будет рассматриваться в порядке особого производства.

Обратимся к судебной практике. Гражданин Шость В.А. обратился с исковым заявлением в суд о признании права собственности на денежный

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/#dst0 (Дата обращения: 03.03.2020).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) (ред. от 21.07.2014) // Сборник законодательства РФ. – 2014. - № 11. – Ст.9.

³ Решение Заринского городского суда (Алтайский край) от 21 февраля 2019 г. по делу №2-199/2019. - [Электронный ресурс] – Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fzEeJk0oph1p/> (Дата обращения: 03.03.2020).

вклад в ПАО «Сбербанк России» в порядке наследования после смерти матери ФИО2 – гражданки Казахстана. В ходе разбирательства суд выяснил, что истец привез за несколько лет до смерти свою мать – ФИО2 – из Казахстана в РФ, гражданином которой является, для постоянного места жительства, чтобы оказывать помощь пожилой женщине. Опираясь на ст. 1115, 1195, 1205, 1224 ГК РФ, суд пришел к выводу, что в отношении наследственного имущества умершей гражданки Казахстана ФИО2, матери истца, применению подлежат нормы Российского законодательства.¹

Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.² Участниками отношений, возникающих при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выступают собственники недвижимого имущества и обладатели иных подлежащих государственной регистрации прав на него, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, иностранные юридические лица, международные организации, иностранные государства.³

Таким образом, иностранные граждане на территории РФ имеют безусловное право завещать и наследовать имущество. Распространенными проблемами, возникающими в практике регулирования международных наследственных дел, являются определение последнего места жительства наследодателя, истребование в кратчайшие сроки информации о наследственном имуществе.⁴ Но наследники, являющиеся гражданами других стран, как и наследники-граждане РФ, имеют право требовать восстановления своих прав в судебных инстанциях РФ. Так как институт наследования с участием иностранного элемента, набирает оборот и обретает все большую актуальность в нашей стране, и имеет ряд правоприменительных проблем, разработка новых правовых норм в данной сфере, а также методических рекомендаций для компетентных органов, становится необходимостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трифонов С.Г. *Правовое регулирование отношений наследования в Юго-Западной Руси: X-XVIII вв.: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. - 180 с.*

¹ Решение Железнодорожного районного суда (г. Новосибирск) от 20 июля 2018 г. по делу №2-2292/2018. - [Электронный ресурс] – Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/X8zn7wauOBdZ/> (Дата обращения: 03.03.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // ВС РФ. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8490 (Дата обращения: 03.03.2020).

³ Напушой, И.Л. Гражданско-правовое регулирование наследования с участием иностранного элемента [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / И.Л.Напушой.-М., 2009.- 192с.

⁴ Казарян К.В. Иностраный гражданин как субъект наследственных отношений.// Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции 22 февраля 2018 г. /Редкол.: А.В.Герасимов, Д.Б. Данилов, А.И. Макаренко, О.Н.Маркелова, Н.В. Жукова.-Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) (ред. от 21.07.2014) // Сборник законодательства РФ. – 2014. - № 11. – Ст.9.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ab45e2701178ecde640a0653026f0fc188a0a441/ (Дата обращения: 03.03.2020).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/#dst0 (Дата обращения: 03.03.2020).

5. Линева В.С. Правовое регулирование наследственных правоотношений с участием граждан зарубежных государств на территории России и российских граждан за рубежом // Бюллетень науки и практики. – 2018. - №5. – С.550-554.

6. Медведев И.Г., Ярков В.В. Завещание без границ: о необходимости присоединения к международным договорам в данной сфере// Закон. – 2014. - № 6. – С.82-95.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Минская конвенция, заключена 22 января 1993 г.// Бюллетень международных договоров. - 1995. - № 2. -С.3.

8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» подписан в г. Варшаве 16.09.1996 // МВД РФ. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/documents/m_soglasch (Дата обращения: 03.03.2020).

9. Конвенция стран СНГ «О правах и основных свободах человека» от 04 ноября 1995 года № 163-ФЗ – Собрание законодательства РФ , 1995, № 45,ст. 4239

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // ВС РФ. – Режим доступа: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8490 (Дата обращения: 03.03.2020).

11. Решение Заринского городского суда (Алтайский край) от 21 февраля 2019 г. по делу №2-199/2019. - [Электронный ресурс] – Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fzEeJk0orh1p/> (Дата обращения: 03.03.2020).

12. Решение Железнодорожного районного суда (г. Новосибирск) от 20 июля 2018 г. по делу №2-2292/2018. - [Электронный ресурс] – Судебные

и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/X8zn7wauOBdZ/> (Дата обращения: 03.03.2020).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // ВС РФ. – Режим доступа: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8490 (Дата обращения: 03.03.2020).

14. Напушой, И.Л. Гражданско-правовое регулирование наследования с участием иностранного элемента [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / И.Л.Напушой.-М., 2009.- 192с.

15. Казарян К.В. Иностраный гражданин как субъект наследственных отношений.// Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции 22 февраля 2018 г. /Редкол.: А.В.Герасимов, Д.Б. Данилов, А.И. Макаренко, О.Н.Маркелова, Н.В. Жукова.-Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.

Пападопулос Константин Николаевич
студент 3 курса РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна,
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В связи с принятием Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее - ФЗ № 98), а также накопившимися вопросами судебных органов по отдельным вопросам правоприменения ВС РФ 21.04.2020 утвердил соответствующий Обзор [1], анализ которого, помимо прочего, вновь напомнил о пассивности и неразвитости института изменения и расторжения договора вследствие существенного изменения обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*).

В рамках настоящей статьи мы попытаемся выявить проблемы, сложившегося в нашей стране на уровне правоприменительной практики положения данного института.

Сегодня актуальность использования существенного изменения обстоятельств в правоприменительной действительности возрастает (как и форс-мажора) в мировых масштабах, и, оставив без внимания проблемы, которые уже сформировались в российской судебной практике, мы рискуем не обеспечить надлежащую судебную защиту участников договорных отношений.

Становление в отечественной цивилистике института *clausula rebus sic stantibus* как таковое отсутствует. В дореволюционном праве ему уделялось крайне мало внимания. Советское гражданское право его беспощадно отвергло: даже последствия двух мировых войн не были признаны «существенным изменением» [2, с. 108]

Обоснование введения существенного изменения условий в национальный правовой порядок в конце XX века базировалось на закреплении его в ведущих актах международной унификации частного права - Модельных правилах европейского частного права (далее - DCFR), и конечно, Принципах УНИДРУА. Так в ранних черновиках первой части ГК РФ данное положение предусмотрено, но лишь одной строчкой, нераскрыто, так как основания изменения и расторжения договора были собраны в макет одной статьи. [3, с. 619] На протяжении трех лет работы над будущей кодификацией *clausula rebus sic stantibus* не пропадает из поля зрения: вопрос о ее включении в закон ставится как один из 12 существенных. [3, с. 824]

Уже с момента своего появления в трудах постгlossаторов доктрина *clausula rebus sic stantibus* включала два альтернативно предусмотренных последствия своего применения, составляющих правовой эффект данного института – это изменение или расторжение договора.

Для российского правоприменителя, следуя букве п.4 ст. 451 ГК РФ, как раз изменение договора будет *ultima ratio*. Такую трактовку дает и Обзор ВС РФ №1 от 21.04.2020 (вопрос 8), и многочисленная практика: Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 г. № 1074/10; Определение ВС РФ от 17.04.2017 г. № 306-ЭС17-2823; Постановления ФАС Поволжского округа от 23.10.2017 г. № Ф06-25855/17, Северо-Кавказского округа от 27.10.2016 г. № Ф08-6915/16. Чем мотивировано установление такой градации российским законодателем, неясно. Ст. II.-8:106 DCFR, ст. 6.2.3 Принципов УНИДРУА свидетельствуют, что суд выбирает между адаптацией или расторжением с учетом соображений разумности. Кроме того, презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий (п.5 ст. 10 ГК РФ), а также принцип *favor contractus*, последние сомнения относительно существования которого в национальном правовом порядке были развеяны Верховным судом РФ, говорят о том же (п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора»). Ранее и ВАС РФ отмечал: «В случае наличия спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства и

доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства» (Постановления Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 13970/10; от 05.11.2013 № 9457/13).

Учитывая вышесказанное, следует пересмотреть текст ст. 451 ГК РФ, позволив свободно суду выбирать между названными последствиями. Это значительно увеличило бы практику применения нормы, поскольку стороны получают возможность по-настоящему профессиональной оценки оформленных между ними отношений со стороны суда, и столь же значительно уменьшила бы односторонность этой практики (см. примеры из таблицы №1).

Как видно из указанных данных, высшие суды и остальная судебная система идут по пути ограничения: практика подмечает то, что не является основанием применения ст. 451 ГК РФ, в то время как есть острая необходимость положительных примеров. В отношении увеличения арендной платы существуют противоположные решения. Ситуация со спорами по аренде теперь осложняется ещё больше: с учетом обозначенного пресекающего подхода мы имеем отсутствие положений об ответственности за новые специальные обязанности арендодателя (ст. 19 ФЗ № 98, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 439), а, к примеру, оснований расторжения договора, кроме как по ст. 451 ГК, просто нет.

Таблица №1.

Наиболее знаковые примеры обстоятельств, на которые ссылаются как на «существенные» стороны договора в судебной практике

Обстоятельство	Судебный акт	Признается / не признается существенным
Практика высших судов		
Динамика курса валют	Определение КС РФ от 26 мая 2016 г. № 1019-О	НЕТ
	Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г.) (пункт 8)	
Существенное увеличение затрат по исполнению договора подряда	Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2013 г. N 74-АПГ13-14	ДА
Изменение судебной практики	Определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2015 г. N 307-ЭС15-15807	НЕТ
Инфляционные процессы	Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2017 г. N 306-ЭС17-2823	НЕТ
Изменение градостроительного регламента в период действия договора аренды	Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2015 г. N 301-КГ15-5007	НЕТ
Практика ФАС		
Отсутствие хотя бы одного из условий, предусмотренных ст. 451 ГК РФ	Постановление ФАС МО от 28 марта 2016 г. N Ф05-20463/15 по делу N А40-216812/2014	НЕТ
Обстоятельства непреодолимой силы	Постановление ФАС МО от 16 декабря 2013 г. N Ф05-14169/13 по делу N А40-21817/2013	ДА

Перемена лица в обязательстве	Постановление ФАС Поволжского округа от 12 апреля 2012 г. N Ф06-2350/12 по делу N А12-16776/2011	ДА
Изменение законодательства, если новый НПА не распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров	Постановление ФАС МО от 27 сентября 2016 г. N Ф05-11266/16 по делу N А41-3415/2016	НЕТ
Договор, заключенный на торгах (в контексте изменения)	Постановление ФАС Поволжского округа от 15 августа 2013 г. N Ф06-6569/13 по делу N А55-31471/2012	НЕТ
Корректировка проектной документации строительства	Постановление ФАС МО от 27 апреля 2015 г. N Ф05-8382/14 по делу N А40-101390/2013	НЕТ
Банкротство и отзыв у банка лицензии ЦБ (в контексте договора купли-продажи акций)	Постановление ФАС Северо-Западного округа от 5 декабря 2017 г. N Ф07-13172/17 по делу N А13-16919/2016	НЕТ
Практика судов общей юрисдикции		
Ухудшение состояния здоровья (в контексте кредитного договора)	Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02 ноября 2017 г. по делу N 33-45193/2017	НЕТ
Ухудшение состояния здоровья (договор о реализации туристского продукта)	Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 22 апреля 2014 г. по делу N 33-1353/2014	ДА
Финансово-экономический кризис	Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 5 апреля 2012 г. по делу N 33-3146/2012	НЕТ
Факт того, что гражданин не является отцом ребенка (соглашение о разделе имущества супругов)	Постановление Президиума Московского областного суда от 1 февраля 2012 г. N 30	ДА

Так или иначе, какое бы из двух последствий не избрал суд, он в любом случае должен стремиться к недопущению перекосов в созданном его решением правовом положении сторон. Положение п. 3 ст. 451 ГК РФ обязывает суд в контексте определения правовых последствий расторжения договора использовать принцип справедливости для распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением данного договора. Но, при этом, будет ли справедливым тот факт, что моментом расторжения договора будет момент вступления решения в силу (общее правило п.3 ст. 453 ГК РФ), и соответственно, все последствия будут отсчитываться о данной точки? Существенное изменение обстоятельств – болезненная для правоприменителя точка, стабильность судебных актов здесь оставляет желать лучшего: огромное количество дел доходило, в свое время, до Президиума ВАС РФ, а ныне – до Верховного Суда РФ. Получаем гигантский срок «ожидания» финального судебного акта, в течение которого исполнение по договору

должно происходить на изначально оговоренных и ставших непосильными для стороны условиях.

Вот почему, на наш взгляд, судья должен иметь возможность в решении по делу отрегулировать его правовой эффект во времени, как это допускает ГК в отношении соглашения сторон, имеющего ту же цель (п.2 ст. 425, п.3 ст. 453 ГК): предусмотреть ретроспективное либо проспективное расторжение (изменение) договора (указать конкретную дату). Это будет лучшим механизмом реализации требования о справедливости в п.3 ст. 451 ГК РФ. Такое правомочие суда в связи с применением института существенного изменения обстоятельств закрепляют и DCFR (п. 2 ст. III.-1:110), и Принципы УНИДРУА (п. 4 ст. 6.2.3), и в судебной практике сегодня есть, довольно редкие, примеры подобного. Постановлением Президиума ВАС РФ от 20.10.2011 № 9615/11 по делу № А65-18291/2009 (сразу в глаза бросаются цифры – 3 года стороны ждали «финала») отменены акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставлено в силе решение суда первой инстанции, договор аренды признан расторгнутым по истечении 30-дневного срока после вынесения судом первой инстанции решения о расторжении (хотя оно в тот момент в силу не вступило, так как было своевременно обжаловано).

Представляется, что смещение правового эффекта решения суда в прошлое или в будущее должно пока оставаться на уровне исключительных случаев, как правило, дошедших до высшей судебной инстанции, поскольку неосторожное законодательное преобразование по предоставлению подобного полномочия суду «по всем фронтам» может вызвать тотальную несправедливость в погоне за справедливостью.

И, наконец, с одним из главных критериев применения исследуемого нами института, вытекающего из пп.1 п.2 ст. 451 ГК РФ – непредвиденность обстоятельств – связано следующее. Названный критерий означает, что, если стороны вполне могли предвидеть изменение обстоятельств, то оснований для судебного вмешательства в договорные отношения нет (см. Определения КГД ВС РФ от 30 июля 2013 г. № 18-КГ13-70, от 5 июня 2012 г. № 18-КГ12-1 и др.).

Таким образом, проблема здесь – в оценке возможностей стороны. Данный тезис имеет особое значение в связи с тем, насколько дифференцированы эти самые возможности участников гражданского оборота и тем, насколько различной может быть их деятельность. Предпринимательская – с риском связана по определению (ст. 2 ГК РФ), и, как следствие, предполагает наибольшую степень разумности субъекта, ее осуществляющего. Кроме того, законодательство сегодня предлагает последнему и механизмы страхования рисков, и возможность профессионального оценивания рисков (актуарная деятельность). В связи с вышеуказанным тот высокий стандарт дальновидности для предпринимателя, который установили суды, представляется оправданным. То же можно сказать и в отношении таких глобальных

обстоятельств (термин немецкого права), как инфляция, девальвация, финансовый кризис и т.п., которые справедливо не признавались [4] и не признаются по сей день (см. таблицу №1) основанием применения ст. 451 ГК по той простой причине, что для российской экономики непредвиденными не являются. Разумные предприниматели могут предусмотреть механизмы адаптации контракта к таким изменениям.

В заключение отметим, что следствием отсутствия солидной доктринальной, да и практической базы при включении рассматриваемого института в общую часть обязательственного права ГК РФ стали 2 факта: 1) некорректность текста нормы, вследствие чего ст. 451 ГК стала направлена, в первую очередь, на расторжение договора, в противоположность его адаптации, которая стала возможна в исключительных случаях; 2) отечественная практика сразу пошла и, по большей части, продолжает идти по пути урезания применения ст. 451 ГК к конкретным «кейсам». Причем даже одинаковые обстоятельства в рамках разных договорных обязательств расцениваются дифференцировано. Ситуацию усугубляет и то, что в РФ не признаны существенными изменения экономической конъюнктуры (в государстве с развитой экономикой и стабильным валютным курсом - вполне). Сложность вызывают также и вопросы времени наступления правового эффекта судебного решения.

Нами предложены определенные меры к исправлению указанных проблем. Однако, и высокая степень социальной обусловленности, и различное значение глобальных обстоятельств в разных странах еще долгое время будут сохранять институт существенного изменения обстоятельств как *ultima ratio*, применяемую в исключительных и достаточно индивидуализированных случаях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *«Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1»* (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 25.04.2020.

2. Луиц Л.А. *Договорная ответственность // Советское право в период Великой Отечественной войны: Гражданское право. - Трудовое право. Ч. 1 / Александров Н.Г., Амфитеатров Г.Н., Астрахан Е.И., Бахчисарайцев Х.Э., и др.; Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР. 1948 - 431 с.*

3. *Законодательная история части первой ГК РФ (1991–1994 гг.). Собрание материалов. // Под общ. ред. Маковского А.Л. 2019. [Электронное издание] – 9733 с.*

4. См. Постановления Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 г. № 249/98, от 07.08.2001 г. № 4876/01, от 16.03.2010 г. № 15800/09, от 30.11.2010 г. № 9

Поликова Олеся Алексеевна
студент 2 курса очной формы обучения
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Нижний Новгород)
Научный руководитель:
Демичев Кирилл Андреевич
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий сектором аспирантуры
Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС
(г. Нижний Новгород)

ТРЕНДЫ ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ограничительные меры в период пандемии коронавируса имеют свои существенные последствия, касающиеся всех сторон жизни общества. Исключением не стал и институт российского нотариата. Нотариусы продолжают свою деятельность, обеспечивая конституционные права граждан. Функционирование нотариусов не изменило своей актуальности в данный период, поскольку предприятия и бизнес продолжают существовать. Это означает, что потенциально возможные сделки «с активами» и иные действия происходят и должны происходить вне зависимости от внешних обстоятельств.

Федеральной нотариальной палатой Российской Федерации выпущены Рекомендации, в соответствии с которыми функционируют дежурные нотариальные конторы¹. Это прямо означает, что нотариальные конторы работают по предварительной записи в целях минимизации риска заражения. По этой же причине обратившемуся нотариусы предлагают вести документооборот по электронной почте. В пункте 34 статьи 35 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» возможно законодательное закрепление того, что нотариусы удостоверяют равнозначность электронного документа, который был изготовлен в другом формате, электронному документу, представленному нотариусу. Исходный пункт присутствует в «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные

¹ Обзор: Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/97ccc932d1a0784a07ebd02bcd1bd7 147953c01/ (дата обращения: 09.05.2020).

законодательные акты Российской Федерации». В частности, ожидается вступление в силу пункта 34.6 Основ, закрепляющий, что в целях обеспечения взаимодействия единой информационной системы нотариата с другими информационными системами, из которых нотариусы получают сведения, необходимые для совершения нотариальных действий, либо в которые нотариусы направляют сведения в связи с совершенными нотариальными действиями, порядок ее функционирования определяются оператором единой информационной системы нотариата. Фактически взаимодействие с другими информационными системами через МФЦ в условиях COVID-19 осуществляется сегодня. К.А. Корсик – глава Федеральной нотариальной палаты, отметил, что функцию соответствия воли и волеизъявления заявителя не способна выполнить ни одна программа, поэтому эта процедура в компетенции нотариуса. «Цифровые инструменты» при этом представляют собой обслуживающую функцию. Мы соглашались с данной позицией, однако вопрос, например, о проверке воли и волеизъявления человека, на которого ранее было направлено психологическое и эмоциональное давление, остается актуальным в нотариальной практике. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Обратим внимание, что финансовое обеспечение осуществляется из средств, взимаемых за совершение нотариальных действий. Федеральная нотариальная палата направила на рассмотрение Правительству Российской Федерации перечень возможных мер поддержки нотариальной деятельности¹. В письме, направленном Минюсту Российской Федерации, члены Федеральной нотариальной палаты отмечают, что обращения граждан в условиях пандемии COVID-19 резко сократились на 75%². Отдельный аспект представляет собой развитие нотариатом в сегодняшних условиях комплекса «электронный нотариат». В начале апреля количество обращений в нотариальные конторы возросло в 3,5 раза³. Особо отметим услугу «нотариальная телепортация», представляющую собой эффективный инструмент по передаче юридически значимого документа в любую точку Российской Федерации за несколько минут. За две недели апреля было отправлено 65 000 документов посредством данной услуги⁴. Возвращаясь к термину «цифровые правоотношения», заметим, что безопасность и конфиденциальность информации при осуществлении электронных нотариальных услуг представляет собой ключевой вопрос⁵ в

¹ Работа нотариата в условиях ограничительных мер: тема сессии Петербургского международного юридического форума. — Текст: электронный // Федеральная нотариальная палата: [сайт]. — URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rabota-notariata-v-usloviyah-ogranichitelnyh-mer-tema-sessii-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-yuridicheskogo-foruma> (дата обращения: 10.05.2020).

² Финансовые поступления нотариусов сократились на 80 процентов. — Текст: электронный // Российская Газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/04/20/finansovye-postupleniia-notariusov-sokratilis-na-80-procentov.html> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Электронный нотариат эффективно работает в период пандемии. — Текст: электронный // Парламентская газета: [сайт]. — URL: <https://www.pnp.ru/social/elektronnyy-notariat-effektivno-rabotaet-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 11.05.2020).

⁴ Там же.

⁵ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. — 2018. — N 1. — С. 85-102.

гражданском обороте при всей скорости и мобильности, которые предлагают цифровые технологии. В доктрине гражданского права отмечается, что цифровые правоотношения представляют собой весомый круг правоотношений в разных отраслях, которые формируются посредством появления новых правовых норм, регулирующих использование цифровых данных¹ с использованием цифровых технологий.

Исходя из вышеперечисленных фактов, отметим, что кризисные ситуации способны смягчаться, однако цифровизация актуальна вне зависимости от внешних обстоятельств. Представляется реальным и логичным, что после пандемии COVID-19 значительную роль займут цифровые правоотношения между участниками гражданского оборота, поскольку прогрессирующая в настоящий момент цифровизация способна обеспечить качественное функционирование института нотариата. В скором времени вступят в силу положения Федерального Закона от 27 декабря 2019 года №480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации», о котором речь в данной статье шла ранее. В частности, станет возможным по ряду нотариальных действий обратиться к нотариусу удаленно, в том числе удостоверить сделки дистанционно с участием двух и более нотариусов. Кроме того, в полномочиях нотариуса будет принятие на хранение электронных данных в любом формате. В настоящий момент ведутся своеобразные «превентивные меры» подготовки нотариата к цифровизации, что свидетельствует о прогрессивности в развитии цифровых технологий нотариатом, создается инфраструктура в рамках Единой информационной системы нотариата. Закон о «цифровом нотариате» должен показать, что институт нотариата готов к цифровым трансформациям. Нотариус наделен конкретными публично-правовыми функциями, в силу этого его главная задача представляет собой придание легитимности действиям, которые совершаются в цифровом обороте и обеспечение защиты прав физических и юридических лиц. Представляется, что именно нотариат является тем профессиональным сообществом, которое активно внедряет и использует цифровые технологии. Одновременно с этим, нотариус, как профессионал, не должен представляться как правовой посредник, потому как с ростом цифровизации компетенции нотариуса повышаются и качественно изменяются в положительном ключе. Нотариусы должны быть ключевыми лицами цифровой экономики в будущем. Наряду с прогрессивностью деятельности нотариусов в цифровой среде необходимо учитывать, что личность нотариуса как профессионала остается ведущей в таких вопросах как: разъяснение правовых последствий сделки, проверка действия

¹ Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещакова Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалева А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самолысов П.В., Силина Е.В., Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник (под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой). - М.: Проспект, 2020. – С.120.

гражданина по собственной воле или по принуждению, консультация о рисках и другие. В ведении нотариата, как активно развивающегося и функционирующего института, находятся вопросы контроля и качества использования цифровых технологий в нотариальной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещакова Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалеев А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самольсов П.В., Силина Е.В., Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник (под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой). - М.: Проспект, 2020. – 640 с.

2. Обзор: Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/97ccc932d1a0784a07ebd02bcd1bd7f147953c01/ (дата обращения: 09.05.2020).

3. Работа нотариата в условиях ограничительных мер: тема сессии Петербургского международного юридического форума. — Текст: электронный // Федеральная нотариальная палата: [сайт]. — URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rabota-notariata-v-usloviyah-ogranichitelnyh-mer-tema-sessii-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-yuridicheskogo-foruma> (дата обращения: 10.05.2020).

4. Финансовые поступления нотариусов сократились на 80 процентов. — Текст: электронный // Российская Газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/04/20/finansovye-postupleniia-notariusov-sokratilis-na-80-procentov.html> (дата обращения: 10.05.2020).

5. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – N 1. – 18 с.

6. Электронный нотариат эффективно работает в период пандемии. — Текст: электронный // Парламентская газета: [сайт]. — URL: <https://www.pnp.ru/social/elektronnyu-notariat-effektivno-rabotaet-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 11.05.2020).

Помогаева Олеся Алексеевна
студентка 3 курса очной формы обучения
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Н. Новгород)

Научный руководитель:
Степанова Варвара Евгеньевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Н. Новгород)

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ И МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА (ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАТЕГОРИИ)

Конституцией РФ каждому гарантируется право на охрану его здоровья и медицинскую помощь, содержание которой раскрывается в Федеральном законе от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – Основы охраны здоровья) как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг [11; с.2].

Различные формы медицинской помощи содержатся в положениях статей 34 и 35 Основ охраны здоровья. Она может осуществляться как в виде медицинского вмешательства, так и комплекса мероприятий, включающих медицинские вмешательства, мероприятия психологического характера и уход, осуществляемые в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан и направленные на облегчение боли, других тяжелых проявлений заболевания.

Следует отметить, что в юридической литературе в рамках отношений, связанных с охраной и восстановлением здоровья пациент преимущественно рассматривается как потребитель медицинских услуг. И только в отдельных случаях, когда речь идет о защите и реализации конституционных прав, человек рассматривается как потребитель медицинской помощи.

Понятие «медицинские услуги» также предусмотрено Основами охраны здоровья и определяется средствами такой категории как «медицинское вмешательство». При этом в законе сделан акцент на характере вмешательства, оно направлено на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеет самостоятельное законченное значение.

При этом медицинское вмешательство с позиции закона рассматривается как виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

С одной стороны, одно является составляющим другого, и все вполне закономерно. С другой стороны, возникает ряд вопросов: куда относить снабжение лекарственными препаратами? Или услуги по косметологии? Или насколько структурно медицинские услуги являются составной частью медицинской помощи?

Определенный категориальный диссонанс прослеживается. Соответственно, приобретает актуальность вопрос соотношения, с правовой точки зрения, таких категорий как «медицинская помощь» и «медицинские услуги».

Посмотрим на данные понятия с содержательной составляющей и субъекта их оказания (выполнения).

В приказе Минздрава России от 16.07.2001 № 269 «О введении в действие отраслевого стандарта “Сложные и комплексные медицинские услуги. Состав”» (далее — Приказ Минздрава России № 269) приведено понятие медицинской услуги: это «мероприятия или комплекс мероприятий, направленных на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение, имеющих самостоятельное законченное значение и определенную стоимость» [1; с.227]. Исходя из определения, видим, что медицинская услуга как объект обязательства в указанном нормативном акте представлена несколько уже, чем в Основах охраны здоровья, и в большей степени приближена к категории «медицинская помощь».

Если подходить с филологической точки зрения, то определяющим правовой режим в «медицинской услуге» является термин «услуга» [3; с.31]. С позиции объектов гражданских прав, медицинская услуга является определенное действие или деятельность, которые исполнитель осуществляет по заданию заказчика (п. 1 ст. 779 ГК РФ). Следовательно, действия будут квалифицированы как оказание медицинской услуги тогда и только тогда, когда медицинское вмешательство осуществляется с согласия пациента и по его заданию (что весьма затруднительно, так как большинство заданий требуют специальных познаний).

Если же пациент находится в бессознательном состоянии и в отношении его организма осуществляется медицинское вмешательство (то есть без его согласия и «задания»), то что в этом случае? Медицинская помощь?

Представляется небезынтересным подход И.Г. Галь к пониманию медицинской услуги как объекта конкретного обязательства (предмета исполнения, предмет договора). Автор отмечает, что в законе медицинская услуга формально к имуществу не отнесена (ст. 128 ГК РФ), однако имеет имущественный характер, который заключается в том, что она создает экономический эффект (удовлетворение потребности человека по получению квалифицированной медицинской помощи) и может быть оценена в деньгах. При этом под содержанием медицинской услуги понимается совокупность медицинских вмешательств и иных действий, а в скобках указывается «медицинская помощь». Таким образом, автор

вообще ставит знак равенства между «медицинскими услугами» и «медицинской помощью» [5; с.25].

Такой подход представляется не совсем обоснованным, но не безынтересным, в частности оценка медицинский услуги как определенного товара.

Как уже указывалось ранее, анализ норм Основ охраны здоровья наводит на другой вывод: по своему содержанию и медицинская услуга, и медицинская помощь – это деятельности, при этом медицинская помощь представляет собой более широкое по отношению к услуге понятие. Полагаем, что их следует соотносить как общее (медицинская помощь) и частное (медицинская услуга).

При этом категория медицинской помощи полностью не поглощает медицинские услуги. В рамках оказания медицинских услуг осуществляется такая деятельность, которая требует специального медицинского образования, но не соответствует критериям медицинской помощи. В частности, не являются медицинской помощью, но следует отнести к медицинским услугам деятельность по косметологии. Отдельные цивилисты категорично отрицательно относятся к такому подходу.

Так, А.А. Сироткина отмечает, что деятельность по оказанию медицинских услуг не включает в себя действия в сфере косметологии. Косметологические услуги мы только тогда можем отнести к сфере истинно медицинских, когда их оказание преследует цель улучшения здоровья пациента [10; с.115]. В качестве аргументов против такого подхода хотелось бы указать на специфику исполнителя. Какое-бы ни было вмешательство в организм человека – с целью улучшения здоровья или повышения эстетического восприятия – оно должно осуществляться лицами, обладающим медицинскими познаниями. Исключив косметологию из медицинских услуг по признаку цели оказания, мы нарушим гарантированное Конституцией РФ право на охрану здоровья.

В контексте вышеуказанной позиции видится бесспорным суждение В.А. Белова, который указывал, что первое место при разрешении данного вопроса должно отдаваться содержанию медицинских услуг. В противном случае любая услуга, оказываемая пациенту и выходящая за пределы мер, безусловно и минимально необходимых для поправки поврежденного здоровья конкретного лица, уже не будет медицинской. Не попадут в число медицинских услуги, само обращение за которыми объясняется исключительно прихотью пациента — желанием иметь длинные ноги, «римский» нос, безупречные зубы, молодое тело и т. п. [2; с.7].

В качестве еще одного критерия разграничения медицинских услуг и помощи следует выделить механизм правового регулирования. В отношениях, где объектом выступает медицинская помощь, превалирует императивный метод, в рамках отношений, связанных с оказанием медицинских услуг, - гражданско-правовой.

Несмотря на вышеуказанную закономерность, сложно согласиться с теми авторами, которые выделяют у отношений по поводу оказания

медицинской услуги исключительно гражданско-правовой характер, поскольку возникают по поводу удовлетворения частных интересов ее сторон (заказчика - в излечении, исполнителя — в получении дохода). Действительно, элементы императивного регулирования, направленные на обеспечение реализации конституционных гарантий, в целом не меняет частноправовой природы соответствующих отношений, но существенно ограничивает свободу сторон.

В качестве еще одного доказательства разграничения как общего и частного медицинской помощи и услуг следует привести позицию Конституционного суда РФ. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что конституционное право на медицинскую помощь включает в себя право на получение медицинских⁸ услуг, которые не входят в гарантированный объем бесплатных медицинских услуг, представляемых за счет государства, а само возмездное оказание медицинских услуг представляет собой договорное гражданско-правовое отношение.

Анализ положений статьи 54 Основ об охране здоровья позволяет сделать вывод, что по субъектному составу медицинскую помощь и медицинские услуги дифференцировать не представляется возможным. Помощь, и услуги в сфере здравоохранения представляют собой медицинскую деятельность, правом на занятие которой в Российской Федерации обладают лица, получившие высшее или среднее медицинское образование в Российской Федерации, имеющие диплом, специальное звание, сертификат специалиста, лицензию на осуществление медицинской деятельности.

Суммируя выше сказанное, медицинская услуга — это действия или совокупность действий (деятельность), характеризующиеся возмездным характером, осуществляемые лицами, обладающими профессиональными знаниями, направленные на удовлетворение потребностей пациента и имеющие своей задачей его выздоровление и (или) поддержание здоровья. Целью оказания медицинской услуги является улучшение здоровья пациента, его выздоровление (заключается в достижение, поддержание здоровья на должном уровне). С учетом положений ст. 779 ГК РФ предполагается отсутствие гарантий положительного исхода лечения. В отличие от медицинской помощи медицинская услуга в отдельных отношениях имеет имущественный характер, так как создает определенный экономический эффект в виде удовлетворения потребности человека по получению квалифицированной медицинской помощи и может иметь оценку в денежном выражении.

Медицинская помощь — это тоже деятельность, но представляет собой собирательную категорию (медицинские услуги, транспортные услуги с использованием специализированного транспорта, возможно и медицинское вмешательство). В основе правового регулирования отношений, возникающих в рамках оказания медицинской помощи, лежит императивный механизм. Качество и уровень осуществления медицинской

помощи – это результат фактической реализации конституционных гарантий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова О.Ю., Герасименко И.Ф., Григорьев Ю.И., Григорьев И.Ю. *Ответственность за правонарушения в медицине.* — М., 2006. С. 227.

2. Белов В.А. «Больной» вопрос: гражданские правоотношения с медицинскими организациями // *Законодательство.* 2003. № 11. — С.7

3. Берилло М.С. *Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.03) / Берилло Михаил Сергеевич; федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».* — Томск, 2014. — 31 с.

4. *Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г.) // Российская газета.* 1998. 10 дек.

5. Галь И.Г. *Обязательство по оказанию медицинской услуги [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.03) / Галь Игорь Геннадьевич; ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия».* — Москва, 2014. — 25 с.

6. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая.* -Москва: Проспект, 2019. -704 с.

7. Д. В. Лантух, Е. Л. Невзгодина *Вестник Омского университета.* Серия «Право». 2019. Т. 16, № 4. С. 104–114. -108 с.

8. *Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок от 30 декабря 2008 года // Российская газета.* 1993. 25 дек.

9. Размахнина А. Е. *К вопросу о признании оказания медицинской услуги деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих // Молодой ученый.* — 2018. — №12. — С. 120-123. — URL <https://moluch.ru/archive/198/48863/> (дата обращения: 18.02.2020).

10. Сироткина А.А. *Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования.* — М., 2004. -115с.

11. *Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция)* Дата обращения: 28.04.2020. Доступ из системы ГАРАНТ.

Постникова Валерия Григорьевна
студент 4 курса очной формы обучения
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

Научный руководитель:
Трифонова Кристина Васаконна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Конституции Российской Федерации ¹ установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Российской Федерации пользуются такими же правами и несут обязанности, аналогичные гражданам Российской Федерации. Исключениями являются случаи, предусмотренные действующим законодательством или международным договором, заключенным Российской Федерацией с тем государством, гражданином которого является иностранец.

² Следовательно, в Основном законе Российской Федерации установлен принцип национального режима в отношении иностранных граждан, что предусматривает их уравнивание в правах с гражданами Российской Федерации, за исключением отдельных прав и обязанностей, установленных действующим законодательством.

К особенностям правового статуса иностранных граждан относится тот факт, что оно регулируется как международными нормами, так и национальным законодательством. Также правовой статус иностранцев связан с наличием специфического правового положения, которое предоставлено ему государством, на территории которого он пребывает.

На сегодняшний день трудовые правоотношения с участием иностранным работников оформляются в соответствии с Трудовым кодексом РФ, при этом в обязательном порядке должны учитываться положения Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституция РФ как правовая и идейная основа российской правовой политики. // Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019 – 418 с

¹Осуществление иностранными гражданами или лицами без гражданства трудовой деятельности допустимо только в том случае, если у них имеется на это разрешение, выданное в установленном законом порядке – трудовой патент.

Следует отметить, что на сегодняшний день Российская Федерация активно участвует в процессе международного трудового обмена. Обращаясь к положениям международных актов, определим понятие трудящегося – мигранта. Так, в соответствии со ст. 2 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 г. ²под трудящимся – мигрантом понимается лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является. Схожая дефиниция не получила своего закрепления в действующем законодательстве Российской Федерации.

Если обратиться к положениям действующего законодательства, то в нем (в частности, в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») выделено три категории иностранных граждан и лиц без гражданства: временно пребывающий, временно проживающий и постоянно проживающий. В зависимости от того, к какой категории относится иностранный гражданин, дифференцируются и правила, связанные с заключением, изменением или прекращением трудового договора с ним как с работником, трудоустроенным на территории Российской Федерации.

Временно пребывающие на территории Российской Федерации иностранные граждане – прибывшие в нашу страну на основании визы или в порядке, который не требует получения визы, и которые не имеют разрешения на временное проживание или виды на жительство. Иностранные граждане, временно пребывающие на территории Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, вправе осуществлять трудовую деятельность на основании патента.

Иностранный гражданин, временно проживающий на территории Российской Федерации – это лицо, которое в установленном законом порядке получило разрешение на временное проживание. Отмеченная категория иностранных граждан имеет право на осуществление трудовой деятельности в случае наличия рабочей визы. Если же у иностранного гражданина будет оформлен иной вид визы (туристическая, частная), то в трудоустройстве ему будет отказано

Иностранный гражданин, который постоянно проживает на территории Российской Федерации – это лицо, которое в установленном законом порядке получило вид на жительство. Данной категории

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.

² Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Заключена 18.12.1990) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 492 - 515.

иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности не требуется получения разрешения на работу или патента.¹

Специфика правового режима иностранного работника состоит в том, что он должен относиться к категории временно пребывающего на территории Российской Федерации, то есть являться лицом, прибывшим на территорию РФ на основании визы или в порядке, который не требует получения визы, и получившим миграционную карту, при этом не имея вида на жительство или разрешения на временное проживание. Трудовая деятельность иностранного гражданина должна осуществляться на основании трудового или гражданско-правового договора. Также к трудовой деятельности иностранных граждан предъявляется требование, что она должна осуществляться в строго установленном порядке, под которым понимается соблюдение предусмотренных действующим законодательством условий труда, в частности: получение иностранным гражданином разрешения на работу, осуществление трудовой деятельности на территории определенного субъекта РФ, специфические основания прекращения трудовых правоотношений с иностранным работником.

Иностранному гражданину предоставлен 30-дневный срок для получения патента, который начинает свое течение с момента въезда на территорию Российской Федерации, для чего ему необходимо обратиться в Управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ. Если же данная обязанность иностранным гражданином не будет исполнена, то будут иметь место основания для привлечения его к административной ответственности за совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.²

Также особенностью получения патента на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами является тот аспект, что в миграционной карте в качестве цели въезда должно быть указано «работа». Срок пребывания на территории Российской Федерации данной категории иностранных граждан продлевается на срок действия полученного им патента. К обязанностям работодателя относится уведомление о заключении и прекращении трудового договора с иностранными работниками. Такое уведомление должно быть подано не позднее трех рабочих дней с момента заключения такого трудового договора, или же по результатам его расторжения. Форма и порядок направления отмеченных уведомлений регламентируются Приказом МВД России от 04 июня 2019 года № 363.³

¹ Иванчак А.И. Условия привлечения к труду иностранных граждан: новации российского законодательства // Московский журнал международного права. – 2015. - № 2 (98). – С. 77-92.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

³ Приказ МВД России от 4 июня 2019 г. № 363 «Об утверждении формы ходатайства иностранного гражданина (лица без гражданства) о привлечении его в качестве высококвалифицированного специалиста и порядка его заполнения, а также форм и порядков уведомления Министерства внутренних

Стоит отметить, что привлечение к работе иностранных граждан для работодателей выгодно исключительно с экономической точки зрения, так как зачастую труд иностранных работников более низкооплачиваемый. Но весь процесс документального оформления трудовых правоотношений с иностранными гражданами, а также их дальнейшее сопровождение следует признать довольно объемным и сложным процессом. Это связано в равных долях как с усложненной процедурой оформления трудовых правоотношений с иностранцами, так и часто меняющейся законодательной базой, регламентирующей эти все процедуры.

Следовательно, решением отмеченной выше проблемы является облегчение административных и трудовых процедур, связанных с оформлением трудовых правоотношений с участием иностранных работников.¹ Это необходимо сделать для того, чтобы у работников не возникало предпосылок для неумышленного нарушения действующего законодательства, сознательного применения ими нелегальных процедур в момент трудоустройства иностранных граждан.

Таким образом, подводя итог исследованию правового статуса иностранных работников в Российской Федерации, следует указать на необходимость закрепления на законодательном уровне понятие «иностраный работник», что на сегодняшний день не регламентировано действующим законодательством, в связи с чем имеет место пробел в правоприменительной практике. Так, под иностранным работником понимается иностранный гражданин, являющийся участником трудовых правоотношений с работодателем на территории Российской Федерации. Также было бы целесообразно в действующем законодательстве отобразить значение такой дефиниции, как «трудовой мигрант» - это лицо, находящееся на территории государства и занимающееся трудовой деятельностью на законных основаниях, при этом не является гражданином данного государства и в нем постоянно не проживает.

Также следует более подробно регламентировать трудоустройство и трудовую деятельность иностранных работников в Трудовом кодексе Российской Федерации, поскольку на сегодняшний день имеются коллизии между трудовым и миграционным законодательством. Поэтому целесообразно было бы дополнить Трудовой кодекс РФ новой главой, регламентирующей трудовые правоотношения с участием иностранных граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

дел Российской Федерации или его территориального органа об осуществлении иностранными гражданами (лицами без гражданства) трудовой деятельности на территории Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.03.2020 г.).

¹ Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. *Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституция РФ как правовая и идейная основа российской правовой политики.// Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019 – 418 с*

3. *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Заключена 18.12.1990) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 492 - 515.*

4. *Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.*

5. *Иванчак А.И. Условия привлечения к труду иностранных граждан: новации российского законодательства // Московский журнал международного права. – 2015. - № 2 (98). – С. 77-92.*

6. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.*

7. *Приказ МВД России от 4 июня 2019 г. № 363 «Об утверждении формы ходатайства иностранного гражданина (лица без гражданства) о привлечении его в качестве высококвалифицированного специалиста и порядка его заполнения, а также форм и порядков уведомления Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа об осуществлении иностранными гражданами (лицами без гражданства) трудовой деятельности на территории Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.03.2020 г.).*

8. *Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.*

Прохоров Филипп Юрьевич
студент 2 курса очной формы обучения
РФ ВГБОУВО «РГУП»
(г. Москва)

Научный руководитель:
Адаменко Алла Петровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Изменения, происходящие в политической и социально-экономической сфере в связи с развитием рыночной экономики в России, вывели проблему реорганизации юридических лиц на передний план. Реорганизация юридических лиц находит широкое применение на практике, поэтому правовая ясность и доступность данной процедуры будет непосредственно влиять как на успешное ведение хозяйства отдельных предприятий, так и на развитие экономики нашего государства в целом. К сожалению, в законодательстве до настоящего времени сохраняются определенные неточности, связанные с пониманием понятия реорганизации, а также вопросов, касающихся правовых коллизий и передаточного акта, речь о которых пойдет ниже. Это затрудняет процесс реорганизации, приводит к определенным потерям. Чтобы внести в тему нашего разговора достаточную ясность, необходимо определиться с понятиями, речь о которых пойдет ниже.

Реорганизация юридического лица: стоит отметить, что в законодательстве отсутствует общее определение реорганизации. Проводилось множество попыток укрепить за этим словом единое определение, однако до сих пор его нет ни в Гражданском кодексе, ни в доктрине. В законе лишь выделяются формы реорганизации и порядок ее проведения. Реорганизация представляет собой изменение организационно-правовой формы или имущественной деятельности существующего юридического лица - правопродшественника, права и обязанности которого в порядке правопреемства переходят к другому - вновь создаваемому или прежде созданному юридическому лицу - правопреемнику.

Понятие реорганизации отчасти раскрывается в ч. 1 ст. 57 ГК РФ¹. Реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица,

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации ч. 1 ст. 57

уполномоченного на то учредительным документом. Однако, в данной статье указаны лишь субъекты и виды реорганизации.

Исходя из смысла данного пункта, получается, что реорганизация является альтернативой первоначальному возникновению юридического лица и одновременно одним из способов прекращения одного либо нескольких юридических лиц. При слиянии, разделении и преобразовании возникновение и прекращение юридических лиц протекают параллельно, тогда как при выделении возникновение одного либо нескольких юридических лиц не связано с прекращением другого юридического лица, а при присоединении прекращение юридического лица не сопряжено с возникновением другого юридического лица. Поэтому выделение - только способ возникновения юридического лица, а присоединение - только способ его прекращения.

Реорганизация в целях концентрации экономики не допускается в современном законодательстве, о чем свидетельствует п. 3 ст. 57 ГК РФ¹. Данные запреты небезосновательны, они являются частью антимонопольной политики, которую проводит государство. Однако, в ФЗ «О защите конкуренции» регулируется только слияние и присоединение². Выделение, разделение и преобразование организации остается без внимания.

Важно отметить тот факт, что по общему правилу решение о реорганизации юридического лица принимается только участниками реорганизуемого юридического лица. Однако, помимо самостоятельного участия в процессе реорганизации участники могут также уполномочить определенный орган юридического лица. Для этого необходимо внести соответствующее указание в юридический документ. Также существует исключение, при котором в случаях, прямо предусмотренных законом, реорганизация юридического лица в форме разделения или выделения должна осуществляться по решению уполномоченных государственных органов или суда. Решением о реорганизации должны быть определены ее условия и порядок, а также необходимым является утверждение специального документа о правопреемстве - передаточного акта.

Непредставление вместе с учредительными документами передаточного акта, отсутствие в нем положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации³. Другими словами, Гражданский Кодекс Российской Федерации устанавливает обязательное наличие передаточного акта. Более того, необходимость наличия передаточного акта при реорганизации путем преобразования закрепляется в том числе в ФЗ «О государственной

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации п. 3 ст. 57

2 ФЗ «О защите конкуренции» ст. 27

3 Гражданский Кодекс Российской Федерации п. 2 ст. 59

регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ Передаточный акт (иногда его также называют консолидированным балансом) утверждается решением участников каждого реорганизуемого юридического лица. В нем определяется состав и стоимость имущества правопреемника.

В течении срока, равному трем рабочим дням после даты принятия решения о реорганизации, юридическому лицу следует в письменной форме сообщить в регистрирующий орган о начале процедуры реорганизации. Следует сообщить о форме реорганизации, а также предоставить приложение решения о реорганизации. Если в реорганизации участвуют два и более юридических лица, уведомление направляет юридическим лицом, которое последним приняло решение о реорганизации. На основании этого уведомления регистрирующий орган в срок не более трех рабочих дней вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о том, что юридическое лицо (юридические лица) находится (находятся) в процессе реорганизации.

Реорганизуемое юридическое лицо после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц помещает в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации. Реорганизуемое юридическое лицо в течение пяти рабочих дней после даты направления уведомления о начале процедуры реорганизации в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в письменной форме уведомляет известных ему кредиторов о начале реорганизации, если иное не предусмотрено федеральными законами².

Недействительность решения о реорганизации не способна повлечь восстановление юридического лица, однако она может в соответствии с п. 2-3 ст. 60.1 ГК РФ приостановить ее в той мере, в которой та еще не осуществлена³. Стоит отметить, что признание сделки несостоявшейся может повлечь восстановление юридического лица, для этого необходимы два основания: отсутствие необходимого для нее решения участников и предоставление для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо ложные данные о реорганизации⁴.

В современном законодательстве, регулирующем реорганизацию юридических лиц, присутствует ряд коллизий и неоднозначных

1 Федеральный Закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» п. п. 1 ст. 14

2 Федеральный Закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» п. 1-2 ст. 13.1

3 Гражданский Кодекс Российской Федерации п. 2-3 ст. 60.1 «Последствия признания недействительным решения о реорганизации юридического лица»

4 Гражданский Кодекс Российской Федерации п. 2 ст. 60.2 «Признание реорганизации корпорации несостоявшейся».

определений. Так, не до конца выработано правовое положение реорганизации, ее отличие от ликвидации. В федеральных законах понятие реорганизации юридического лица разнится, сильно корреспондирует с понятиями «создание» и «ликвидация». Данный правовой пробел серьезно усложняет процесс реорганизации на практике, в особенности он может доставить неудобства учредителям юридических лиц, не всегда хорошо осведомленных в правовых вопросах. Они рискуют выбрать не тот вид реорганизации, который будет для их предприятия. В ГК РФ нет однозначной трактовки реорганизации юридического лица. В отдельных статьях она приравнивается к прекращению юридического лица¹, тогда как в других она определяется как универсальное правопреемство². В настоящий момент определенно актуален вопрос внесения в законодательство исчерпывающего определения понятия реорганизации юридического лица. Возможно, стоит даже отделить способ создания от способа прекращения юридического лица и разделить их на два разных понятия. Это внесло бы ясность и однозначность, которой не хватает в данном вопросе. Следует также обратить внимание на антимонопольное законодательство, в котором вопрос реорганизации юридического лица также до конца не урегулирован. Как указывалось выше, в ФЗ «О защите конкуренции» регулируются только такие виды реорганизации предприятий, как слияние и присоединение, хотя не только они могут привести к монополизации экономики.

В заключение хочется подчеркнуть, что, желаемое развитие предпринимательства приведет к увеличению численности юридических лиц, в том числе и тех, которые будут нуждаться в реорганизации. В соответствии с этим необходимо постараться сделать данный процесс проще, понятнее для широкого круга людей, потому как от успеха отдельных предприятий зависит положение экономики в целом.

Таблица 1

Виды реорганизации

Виды реорганизации:	Создание одного юр. лица	Создание нескольких юр. лиц	Прекращение одного юр. лица	Прекращение нескольких юр. лиц
Слияние организаций	+	-	-	+
Присоединение организации	-	-	+	+
Разделение организации	-	+	+	-
Выделение организации	+	+	-	-
Преобразование организации	+	-	+	-

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации ч. 2 ст. 1093 «Возмещение вреда в случае прекращения юридического лица»

² Гражданский Кодекс Российской Федерации ч. 2 ст. 218 «Основания приобретения права собственности»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)
 2. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. От 26 ноября 2019 года) *О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей*"
 3. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) *О защите конкуренции*"
 4. Суханов Е.А. - *Гражданское право : учебник : в 4 т. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2019, 212 с.*
 5. Белов В.А. - *Гражданское право: учебник : в 2 т. Т. 1 Учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. - 491 с.*
-

Рогожин Никита Владимирович
студент 3 курса юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

Научный руководитель:
Трифонова Кристина Васакровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Вопрос о выборе права, которое надлежит применять суду в случае наличия в отношениях по приобретательной давности иностранной составляющей, регламентируется многими современными правовыми порядками. Поскольку регулирование приобретательной давности, как основания возникновения права собственности, в различных государствах отличается наличием ряда особенностей, например, содержание необходимых условий (критериев), срок давностного владения и его исчисление и пр., правильное решение коллизионного вопроса несет важное практическое значение.

Представляется, что положение п. 4 ст. 1206 ГК РФ является специальным по отношению к общей коллизионной привязке, содержащейся в п. 1 данной статьи, определяющей возникновение и прекращение вещных прав на имущество по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное

обстоятельство, послужившие основанием для возникновения либо прекращения вещных прав, если иное не предусмотрено законом.¹

Исходя из этого подхода, Дмитриева Г.К. отмечает, что надо применять право страны, где вещь находилась в момент, когда было совершено завершающее действие, необходимое для возникновения вещного права. Как известно, для механизма приобретательной давности таким действием является истечение срока приобретательной давности.²

Нельзя не обратить внимания на то, что в ст. 234 ГК РФ (норма о приобретательной давности) говорится о возникновении права собственности, тогда как в коллизионной норме о приобретательной давности - о вещных правах в целом.³ Полагаем, это связано с тем, что в некоторых зарубежных законодательствах приобретательная давность служит основанием возникновения не только право собственности, но и иных вещных прав.

Неоднозначным представляется ответ на вопрос о том, что необходимо понимать под имуществом в контексте п. 4 ст. 1206 ГК РФ. Так, согласно ст. 234 ГК РФ право собственности может быть приобретено в силу приобретательной давности, как на движимые, так и на недвижимые вещи.

Вместе с тем, привязка к месту нахождения имущества в момент окончания срока приобретательной давности, дает основание полагать, что расположение вещи может измениться, например, в результате ее физического перемещения. Как известно, недвижимость в силу природы (земельные участки, здания, сооружения и др.) обладает теми свойствами, что прочно связана с землей и ее перемещение без несоразмерного ущерба ее назначению невозможно. В связи с этим, Гришаев С.П. указывает на то, что в коллизионной норме речь идет только о движимом имуществе и о недвижимом имуществе в силу закона (морские, воздушные суда и т.д.).⁴

Что касается недвижимого имущества в силу природы, по мнению Тагаевой С.Н., применяемая коллизионная привязка к праву той страны, где недвижимость находилась к моменту окончания срока приобретательной давности, совпадает с привязкой к закону места нахождения вещи (*lex rei sitae*). Автор также указывает, что применение коллизионной привязки к закону места нахождения недвижимости оправдано, поскольку национальное законодательство государств может ограничивать права

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , N 49 , ст. 4552.

² Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина: «ИНФРА-М-НОРМА», 2002. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2020).

³ Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 10.03.2020).

⁴ Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 10.03.2020).

иностранного гражданина или апатрида на приобретение в собственность объектов гражданского оборота.¹

В научной литературе практически не рассматривается возможность применения коллизионной нормы о приобретательной давности в случае, когда не имущество перемещается, а территория, на которой данное имущество (движимое или недвижимое) располагается, меняет государственную принадлежность (например, в результате сепарации), и как следствие, кардинально изменяется правовое регулирование общественных отношений.

Для России данный вопрос приобрел особую актуальность в 2014 году, после того как Республика Крым и г. Севастополь вошли в состав Российской Федерации на основании ФКЗ от 21.03.2014 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

В этой связи, интересным представляется анализ судебной практики, сложившейся в Республике Крым после данных событий, на предмет применения норм международного частного права, и, конкретно, коллизионной нормы о приобретательной давности (п. 4 ст. 1206 ГК РФ).

В результате можно сделать небольшой вывод: некоторые суды, особенно первой инстанции, ссылаются при разрешении дел на нормы международного частного права, и (или) на нормы гражданского законодательства Украины (в частности, ст. 344 ГК Украины).² При этом по данным делам требования направлены на признание права собственности в силу приобретательной давности не только на движимое, но и на недвижимое имущество в силу природы. Заметим, что одной из особенностей регулирования приобретательной давности по праву Украины, является менее продолжительный срок давностного владения: для недвижимости – 10 лет, тогда как по праву России - не менее 15 лет.

Так, в Решении Центрального районного суда г. Симферополя от 22 января 2016 г. по делу № 2-291/2016³ суд применяет п. 4 ст. 1206 ГК отмечая, что правоотношения относительно возникновения права собственности в силу приобретательной давности на спорную долю домовладения, принадлежащую истцу, возникли, когда действовало законодательство Украины. При этом исчисление давностного срока в отношении спорного имущества необходимо производить с даты введения в действие ГК Украины, которым был введен институт приобретательной

¹ Тагаева С.Н. Коллизионные принципы возникновения права собственности на имущество в силу приобретательной давности // Международное публичное и частное право. — 2019. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 31 мая 2017 г. по делу N 33-3692/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=131671&ds t=1000000001&date=01.04.2020> (дата обращения: 10.03.2020).

³ Решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым № 2-291/2016 2-291/2016(2-3669/2015;)-М-3915/2015 2-3669/2015 М-3915/2015 от 22 января 2016 г. по делу № 2-291/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [//sudact.ru/regular/doc/JCt57hHbflL4/](http://sudact.ru/regular/doc/JCt57hHbflL4/) (дата обращения: 10.03.2020).

давности, с учетом п. 8 Заключительных и переходных положений к кодексу, в соответствии с которым правила ст. 344 ГК Украины распространяются также на случаи, когда владение имуществом началось за три года до вступления в силу данного кодекса.

По мнению суда, началом течения срока давностного владения в отношении спорного имущества будет являться дата 01 января 2001 года, поскольку ГК Украины вступил в силу 01 января 2004 года, а окончание 15-летнего срока давностного владения будет приходиться на 01 января 2016 года. Таким образом, на момент постановления решения суда срок давностного владения спорным объектом недвижимости является достаточным для возможности признания его в собственность по основанию, установленному ст. 234 ГК РФ.

Итак, мы видим, что для исчисления срока по правилам п. 4 ст. 1206 ГК суд применил 15-летний срок, предусмотренный правом Российской Федерации. Возникает вопрос: почему не 10-летний срок (согласно праву Украины)?

По мнению Маковского А.Л., рассматривающего только перемещаемое движимое имущество, в коллизионной привязке о приобретательной давности заложена проблема «яйца и курицы». На эту проблему также обратил внимание в своей статье Кожейкин С.И. Так, чтобы определить страну, на территории которой движимое имущество находилось на момент окончания срока приобретательной давности, нужно знать продолжительность этого срока, а чтобы узнать продолжительность срока, нужно выяснить, по праву какой страны его определять.¹

Маковский А.Л. предлагает решение данной коллизии следующим образом: «если по праву какой-либо страны, где находилось имущество, срок приобретательной давности истек, то последующее перемещение этого имущества в страну, где действует более длительный срок приобретательной давности, ничего уже не может изменить в отношении определения права, применимого к возникновению права собственности на это имущество».²

Исходя из этого, если условно экстраполировать данные выводы и на вышерассмотренный в судебном решении случай с недвижимым имуществом, тогда суду, для определения подлежащего применению права, нужно было взять 10-летний срок приобретательной давности.

Итак, если вопрос об актуальности специальной коллизионной привязки к месту нахождения имущества в момент окончания срока приобретательной давности для земельных участков, зданий и другой недвижимости в силу природы, остается открытым, как и вопрос

¹ Кожейкин С.И. Приобретательная давность в международном частном праве (к вопросу о п. 3 ст. 1206 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Москва: ЮрКлуб. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/international/article28.html> (дата обращения: 06.03.2020).

² Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова: «Юристъ», 2002. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

правомерности приведенного судебного решения, то относительно недвижимости в силу закона в научной литературе есть обоснованные мнения.

К таким недвижимым вещам согласно ст. 130 ГК РФ относятся подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Общеизвестно, что эти объекты, как и движимое имущество, могут перемещаться, пересекая границы государств. Потому ранее уже приводилась соответствующая позиция Гришаева С.П. о распространении на них коллизионной нормы о приобретательной давности.

Однако Тагаева С.Н., все же отмечает, что ст. 1207 ГК РФ предусматривает специальную коллизионную привязку к определению вещных прав на суда и космические объекты, требующие проведения государственной регистрации перехода прав на них - применяется право страны, где эти объекты зарегистрированы. Следовательно, по мнению автора, данный коллизионный принцип имеет преимущественное значение.¹

Еще одна проблема может возникнуть в ситуации, когда имущество перемещается из государства, где приобретательная давность признается, в государство, законодательство которого такое основание возникновения права собственности не регламентирует. Данную проблему изучала Дмитриева Г.К., ставя вопрос: признается ли право собственности на вещь в указанном случае в силу приобретательной давности или право должно заново рассматриваться по законам того государства, где вещь оказалась?² Отрицательно отвечает Тагаева С.Н., ссылаясь на закон места нахождения вещи, согласно которому в подобном случае возникновение вещного права на движимое имущество определяется по законодательству того государства, где оно располагается.³

Следующей проблемой, которой хотелось бы уделить отдельное внимание, является проблема суммирования сроков владения вещью, перемещавшейся с территории одного государства на территорию другого до момента, когда давностный владелец заявит о возникновении у него вещного права в силу приобретательной давности. Данный вопрос был рассмотрен многими авторами едино (в частности, Светланов А.Г., Федосеева Г.Ю.), указывая на то, что решение этой проблемы остается полностью на дискрецию суда.⁴

¹ Тагаева С.Н. Коллизионные принципы возникновения права собственности на имущество в силу приобретательной давности // Международное публичное и частное право. — 2019. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

² Дмитриева Г.К. Международное частное право (часть третья ГК РФ): Учебное пособие. - М.: Юристъ, 2002. - 254 с.

³ Тагаева С.Н. Коллизионные принципы возникновения права собственности на имущество в силу приобретательной давности // Международное публичное и частное право. — 2019. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

⁴ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. -311 с.

Интересным представляется предложение Кожейкина С.И. об устранении данной проблемы посредством внесения изменений в коллизионную норму о приобретательной давности по аналогии с п. 2 ст. 35 Закона Лихтенштейна 1996 года «О международном частном праве», который гласит: «если приобретение права собственности по давности владения началось по какому-либо другому праву, то истекшее время по давности владения засчитывается соответственно в срок приобретения права собственности по давности владения».¹

Таким образом, анализ научной юридической литературы и судебной практики по применению п. 4 ст. 1206 ГК РФ показал наличие ряда проблем в коллизионном регулировании возникновения вещных прав в силу приобретательной давности. Представляется, что главным инструментом преодоления существующих проблем должно стать внесение соответствующих изменений в п. 4 ст. 1206 ГК РФ, в том числе, на основе сравнительного исследования законодательств зарубежных государств. Кроме того, считаем, что также ключевое значение в решении проблем коллизионного регулирования приобретательной давности может оказать Пленум Верховного суда России, посредством разъяснения коллизионной нормы о приобретательной давности в действующем Постановлении от 09.07.2019 N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , N 49 , ст. 4552.*

2. *Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 31 мая 2017 г. по делу N 33-3692/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=131671&dst=1000000001&date=01.04.2020> (дата обращения: 10.03.2020).*

3. *Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина: «ИНФРА-М-НОРМА», 2002. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2020).*

4. *Гришаев С.П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 10.03.2020).*

5. *Дмитриева Г.К. Международное частное право (часть третья ГК РФ): Учебное пособие. - М.: Юристъ, 2002. - 254 с.*

6. *Кожейкин С.И. Приобретательная давность в международном частном праве (к вопросу о п. 3 ст. 1206 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Москва: ЮрКлуб. URL:*

¹ Кожейкин С.И. Приобретательная давность в международном частном праве (к вопросу о п. 3 ст. 1206 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Москва: ЮрКлуб. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/international/article28.html> (дата обращения: 06.03.2020).

<http://www.yurclub.ru/docs/international/article28.html> (дата обращения: 06.03.2020).

7. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова: «Юристъ», 2002. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

8. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011.-311 с.

9. Решение Раздольненского районного суда Республики Крым № 2-62/2019 2-62/2019(2-918/2018;)-М-845/2018 2-918/2018 М-845/2018 от 12 марта 2019 г. по делу № 2-62/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9JrsbFRc4mUQ/> (дата обращения: 01.03.2020).

10. Решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым № 2-291/2016 2-291/2016(2-3669/2015;)-М-3915/2015 2-3669/2015 М-3915/2015 от 22 января 2016 г. по делу № 2-291/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JCt57hHbfl4/> (дата обращения: 10.03.2020).

11. Решение Черноморского районного суда Республики Крым от 20.01.2020 по делу N 2-55/2020 [Электронный ресурс] // Черноморский районный суд. URL: <http://chernomorskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.20).

12. Тагаева С.Н. Коллизионные принципы возникновения права собственности на имущество в силу приобретательной давности // Международное публичное и частное право. — 2019. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

Савинова Екатерина Олеговна
студентка 3 курса очной формы обучения
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Москва)

Научный руководитель:
Пискунова Наталия Игоревна
преподаватель кафедры гражданского
права ФГБОУВО «РГУП»
(г. Москва)

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА ТРЕБОВАНИЯ И ФАКТОРИНГ

В настоящее время одним из актуальных вопросов гражданского права являются способы обеспечения обязательств. В теории гражданского

права способы обеспечения исполнения обязательств делятся на поименованные и непоименованные. Поименованные способы обеспечения обязательств содержатся в 23 главе Гражданского Кодекса Российской Федерации и к их числу относятся: залог, неустойка, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток и обеспечительный платеж. Перечень же непоименованных способов остается открытым и спорным, они находят свое отражение в иных нормативно-правовых актах, доктринах, мнениях ученых или же предусматриваются сторонами.

В число непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств входят обеспечение уступки требования и факторинг. В отличие от других непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств они имеют свое отражение в Гражданском Кодексе Российской Федерации. В научных трактатах эти два способа всегда рассматриваются вместе, так как принципы их реализации досочно схожи, они оба предполагают уступку прав.

Обеспечительная уступка требования это способ обеспечения исполнения обязательств, который представляет собой цессию, ограниченную в правовых последствиях целью обеспечения. Обеспечительная уступка требования относится к фидуциарным сделкам, так как при ее заключении предполагается передача кредитору прав, которые в объеме больше, чем преследуемая сторонами цель. При установлении добросовестности сторон возможно применение реестра уведомлений о залоге движимого имущества в качестве источника, где размещаются сведения об обеспечительных уступках требований.

Факторинг представляет собой договор финансирования под уступку денежного требования, когда клиент обязуется уступить финансовому агенту или фактору денежные требования к должнику (третьему лицу) и оплатить оказанные услуги, а фактор обязуется совершить не менее двух следующих действий, связанных с денежными требованиями:

1) передавать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного платежа, аванса;

2) осуществлять учет денежных требований клиента к должникам;

3) осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять должникам денежные требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты, связанные с денежными требованиями;

4) осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств

Проанализировав понятия, можно сделать вывод, что эти два способа обеспечения исполнения обязательств имеют схожие конструкции, но также и имеют ряд отличий. Первое отличие заключается, что при факторинге не применяется правило о залоге, второе, что обеспечительная уступка требования применяется и к денежным, и неденежным

обязательствам, а факторинг только к денежным. Следующее важное отличие состоит в том, что риски при обеспечительной уступке требований намного выше и больше, чем при факторинге.

Таким образом, можно сделать вывод, что факторинг чаще используется, в связи с тем, что ясно регламентирован в законодательстве, несет меньше убытков, лучше всего подходит для предпринимательской деятельности и международной торговли. Однако это не исключает существования обеспечительной уступки требования, с чем согласны и вышестоящие суды, но данный способ еще требует доработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.03.2019)*
 2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)*
 3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки"*
 4. *Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.1996 N 1617/96*
 5. *Кулаков В.В. Обязательственное право. М.: РГУП, 2016 г. – с. 197.*
 6. *Брагинский И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Издание 3-е, стереотипное. М.: Издательство "Статут", 2001 г.*
 7. *Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. – М.: Спарк, 1999. - 152 с.*
 8. *Гончарова А.А. Непоименованные способы обеспечения и исполнения обязательств. – Томск: НИ ТГУ, 2017 г. – с. 129*
 9. *Липовецкая Т.В. Некоторые вопросы регулирования договора финансирования под уступку денежного требования // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С. С. Алексеева. М.: Статут, 2000. – 295 с.*
 10. *Прошин А.А. Обеспечительная уступка требований: основные проблемы. Издательская группа «Закон» г. Москва. Вестник экономического правосудия Российской Федерации – 2019 г. №8*
 11. *Независимый ресурс о факторинге в России. [Электронный ресурс] - <http://www.factorings.ru/> (дата обращения 15.05.2020)*
-

Смолянина Алина Александровна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Российское гражданское право относит предприятие к вариации недвижимого имущества (ч.1 ст.132 ГК РФ). По мнению Е.А. Суханова, это не полностью отвечает сущности самого предприятия как объекта гражданских прав. «Предприятие - живое предпринимательское дело – бизнес¹». Сделки с предприятием в целом или с его частью должны совершаться с ним именно как с имущественным комплексом, что также вытекает из ч.1 и ч.2 ст.132 ГК РФ. «В состав предприятия входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором».

Купля-продажа предприятия регулируется § 8 главы 30 ГК РФ, а также положениями § 7 главы 30 ГК РФ постольку, поскольку иное не предусмотрено правилами о договоре продажи предприятия (статьи 559 - 566).

И все-таки договор купли-продажи недвижимости отличается от договора купли-продажи предприятия. Последний обладает специфическими чертами ввиду того, что объект (предприятие) сложен, а понимание всех деталей данного договора, а главное – правильное правоприменение его норм на практике, требует комплексного подхода к изучению. Например, продажа предприятия всегда предполагает уступку прав требований продавца покупателю. Также продавец переводит на покупателя долги, что требует согласия кредиторов. Порядок предупреждения кредиторов и последствия его несоблюдения регламентируется ст.562 ГК РФ.

¹ Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 4-е изд., стер. - Москва: Статут, 2015. – С.278.

Стоит учитывать, что продажа предприятия и продажа отдельных видов имущества – разные правовые категории. Соотношение между ними таково, что предприятие – целостный комплекс, то есть все вещи связаны, так как служат одной цели – осуществлению предпринимательства. Кроме того, это не простая совокупность вещей еще и потому, что для перевода прав собственника на другое лицо (то, которое приобретает) составляется передаточный акт с подробным описанием тех видов имущества, которые будут получены приобретателем, а также в обязательном порядке проводится государственная регистрация (ст.560 ГК РФ). Из вышесказанного следует, что является рациональным взаимодействовать с предприятием именно таким образом, вот почему законодатель отрицает возможность формулирования понятия целого комплекса как обычную совокупность вещей. Предприятие – юридическое соединение вещей, а не материальное.

Еще одним отличительным признаком, так сказать, особенностью данного договора является «гудвилл», то есть клиентуры и деловой репутации, которая, соответственно, также перейдет к покупателю. «Дело», продолжающее активную деятельность, хорошо зарекомендовавшее себя на рынке, должно быть, стоит дороже, чем то, у которого клиентура меньше. Этот вопрос постоянно поднимается в научной литературе, ведется речь о нематериальных активах предприятия и здесь, конечно, правовое регулирование недостаточно совершенно. Термин «деловая репутация» содержится в гражданском законодательстве, однако не упоминается в § 8 главы 30 ГК РФ. Данный вид нематериальных активов может быть указан в бухгалтерском учете. В Приказе Минфина №153н раскрывается, что означает упомянутый термин : «наличие стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификация персонала и т.п.¹». Впрочем, сам вопрос довольно сложен, а расчет будущей доходности предприятия – это больше экономическая составляющая, а не правовая. Передача исключительных прав регламентируется ч.2 ст. 559 ГК РФ.

Отдельный вопрос стоит о работниках, задействованных на предприятии. Несомненно, качество управления и качество труда работников являются одним из важнейших факторов успешности предприятия и может входить в понятие «деловой репутации» как один из его критериев, о чем уже было сказано выше.

В обсуждаемом договоре речь идет не просто о продаже имущества. Нематериальные активы тоже обязательно должны быть переданы. В тех случаях, когда было продано только имущество, а неимущественные блага нет, несмотря на то, что договор поименован как договор купли-продажи предприятия, суды признают его договором продажи имущества. Такое

¹ Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)" (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975)//СПС «Консультант плюс»

разграничение сложилось на правоприменительной практике. Вот почему автор статьи приходит к выводу о том, что этот вопрос необходимо более детально регламентировать в ГК РФ. Представляется необходимым дополнить ч.2 ст. 559 ГК РФ новым абзацем, который будет гласить, что нематериальные активы предприятия должны передаваться покупателю в обязательном порядке. В противном случае этот договор не может считаться договором продажи предприятия по признаку продажи исключительно имущества. Введение такого дополнения поможет эффективнее бороться с еще одной проблемой – отсутствием норм о запрещении конкурентных действий со стороны продавца. Так как в законе теперь прямо будет указана обязанность продавца по передаче деловой репутации и клиентуры, являющимися нематериальными благами, станет возможным на основе анализа сущности этой нормы дополнить главу 2.1 федерального закона "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ новой статьей. В ней следует установить запрет на конкурентные действия со стороны продавца предприятия. Несмотря на то, что данная глава, помимо указанных в ней запретов, содержит статью 14.8 о запрете иных форм недобросовестной конкуренции, тем не менее, введение отдельной статьи представляется необходимым. Для правоприменительной практики очень важно правильное толкование норм закона. Именно поэтому нужно более детально и подробно раскрывать каждую такую форму. Идею установления таких ограничений поддерживает и Е.А. Суханов. «Суть воздержания продавца предприятия от конкуренции с его покупателем заключается в обязанности продавца не способствовать переходу клиентов в свое новое дело или к конкурентам, а также не совершать действий, способных по иной причине уменьшить переданную клиентуру¹». Так как передача клиентуры – обязанность продавца, соответственно он не должен препятствовать тому, чтобы у проданного им бизнеса остались клиенты. В противном случае его действия будут нарушать принцип добросовестности. Важность этого объясняется тем, что приобретателю в первое время придется разобраться в работе своего нового бизнеса, наладить контакт с персоналом, поддерживать существование и активную деятельность предприятия на рынке. Помимо предлагаемых нововведений, на продавца также будут распространяться общие нормы о недопустимости недобросовестной конкуренции. В то же время следует понимать, что указанные запреты должны быть разумными, соразмерными и необходимыми.

В целом оценивая данный договор, можно прийти к выводу, что некоторые понятия, закрепленные в законе, еще недостаточно ясны и понятны для субъектов договора – предпринимателей. Способы передачи клиентуры и деловой репутации, имеющих у предприятия, являющихся характерными для такого договора, недостаточно регламентированы,

¹ Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 4-е изд., стер. - Москва: Статут, 2015. – С.289.

поэтому следует внести в закон уточнения, закрепив их в ч.2 ст.559 ГК РФ. Также важно предпринять всевозможные меры, чтобы лицо, продавшее предприятие, не предпринимало попыток вести недобросовестную конкуренцию, переманивая клиентов в свое новое дело. Автор статьи приходит к выводу, что законодательство в этой сфере необходимо продолжать совершенствовать, чтобы решить указанные проблемы, сделать куплю-продажу предприятия более удобной для предпринимателей, наиболее полно соблюсти интересы покупателей, продавцов и кредиторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)" //СПС «Консультант плюс»

2. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 4-е изд., стер. - Москва : Статут, 2015. - 1208 с.

Смоляр Дарья Сергеевна

студент 2 курса очной формы обучения

КрФ ФГБОУВО «РГУП»,

(г. Симферополь)

Научный руководитель:

Шигонина Людмила Александровна

преподаватель кафедры гражданского права,

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»,

(г. Симферополь)

ИСКИ К ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ

Экономика современного общества быстро развивается благодаря предпринимательству и частной собственности. Однако никто не будет вкладывать свои капиталы в производство, если не будет уверен в надежной защите своей собственности. Классические способы защиты вещных прав не теряют свою актуальность, со временем появляются новые, сегодня роль норм, регулирующих споры по искам к публичной власти, а также выделение их в отдельный способ защиты затрагивают многих ученые.

Оценивая нормы правового регулирования способов защиты вещных прав на законодательном уровне, необходимо отметить, что в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) отсутствует

перечень вещно-правовых способов защиты права собственности граждан и юридических лиц. Еще в 20 веке ученые¹ выделяли вещно-правовые, обязательно-правовые и иные способы защиты.

Наряду с этим, необходимо отметить, что в Концепции развития гражданского законодательства РФ² были внесены предложения об установлении закрытого перечня вещных прав защиты и их особенностей.

На этом фоне в современной научной литературе идут бурные дискуссии. Авторы сходятся в одном: в необходимости реформирования системы. М.С. Кораблева предложила использовать универсальные способы защиты,³ выделив практически все способы защиты гражданского права (ст. 12 ГК РФ), которые применимы к защите права собственности и признав универсальные способы преобладающими по отношению к классическим вещно-правовым искам.

Рассматривая иски к публичной власти, отметим, что многие указывают на невозможность применения классических вещно-правовых исков в подобных процессах, поскольку государственные органы обладают государственно-властными полномочиями. Однако, согласно п.2 ст.124 ГК РФ они выступают на равных началах с физическими и юридическими лицами.

Рассматривая иски к публичной власти, следует выделить несколько их видов: об освобождении имущества из-под ареста; о признании недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, нарушающего право собственности; о возмещении убытков, причиненных изъятием имущества у собственника либо незаконным удержанием.

Достаточно актуальными в Республике Крым являются иск об освобождении имущества из-под ареста. Это связано с тем, что в некоторых случаях арест был установлен еще до 2014 года. Так, получив отказ в регистрации права собственности в виду ареста на имущество в 2011 г., исполнительное производство на которое окончено еще в октябре 2014г., истец вынужден обратиться в суд. На удовлетворение исковых требований повлияло отсутствие сведений в Базе данных программного комплекса автоматизированной системы ФССП России об отсутствии исполнительного производства в адрес истца и ограничений или обременений, в том числе ареста, а также факт наличия постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства в связи с фактическим исполнением⁴. В данном случае

¹ Гражданское право. В 2 ч. Ч.: учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М.: Юристъ, 2017. - 472с.

² Концепция развития гражданского законодательства (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009 г.

³ Кораблева, М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предприятий: дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Кораблева. – М., 2002. -215с.

⁴ Решение Балаклавского районного суда г. Севастополя № 2-1183/2018 2-1183/2019~М-865/2019 М-865/2019 от 20 августа 2019 г. по делу № 2-1183/2019 [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Roz64BsYnqYJ/> (дата обращения: 27.03.2020).

смогли предоставить доказательства об окончании исполнительного производства, однако такая возможность существует не всегда, что ставит собственников в крайне затруднительное положение.

Выделяя иски о признании недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, нарушающего право собственности, отметим, споры возникают в виду того, что многие земельные участки были получены гражданами в собственность еще до 2014 года по законодательству Украины решениями поселковых или городских советов.

Так, в 2018 г. с требованием о признании недействительными решения поселкового совета (2009г.) «О рассмотрении исполнительного документа», выданного судом «Об обязывании рассмотрения на ближайшей сессии проекта землеустройства по отводу земельного участка в собственность для строительства и обслуживания жилого дома» (2009г.), а также признать договор купли-продажи в 2011 г. недействительным, мотивировав свои требования тем, что на дату принятия решения земельный участок не был полностью свободен, поскольку его часть находилась в собственности другого гражданина, хотя на сегодняшний день находится в собственности истца на основании договора купли-продажи 2013г., а о наложении земельных участков истцу стало известно в 2014г. Интересен тот факт, что споры по указанному земельному участку были еще при Украине с 2009 по 2012 гг. Суд, изучив материала дела, руководствуясь как законодательством РФ, так и Украины, исковые требования удовлетворил.¹

Анализируя законодательство, ст.13 ГК РФ, ст.61 Земельного кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что приобретение в собственность земельного участка не в предусмотренном законом порядке, например – на основании незаконного решения (распоряжения) органа местного самоуправления, как ненормативного правового акта одноразового применения, право собственности на этот земельный участок может быть прекращено путем признания недействительным и отмене правоустанавливающего документа (государственного акта) на это имущество.

Еще одним из часто предъявляемых исков к органам публичной власти является иск о возмещении убытков, причиненных изъятием имущества у собственника либо незаконным удержанием. Его применение усложняется в связи с тем, что перед подачей подобного иска, необходимо решение суда признающие действия публично-правового органа незаконными. К примеру, именно на основании решения о признании незаконным действий (бездействия) судебного пристава исполнителя и признании незаконными и отмене принятых им по делу постановлений суд вынес решение о взыскании за счет казны денежных средств в счет

¹ Решение Ялтинского городского суда Республики Крым № 2-1331/2018 от 7 ноября 2018 г. по делу № 2-1331/ 2018 [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/68skMGf3AvmR/> (дата обращения: 27.03.2020).

возмещения материального вреда. Суд указал, что лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт причинения вреда, противоправность действий ответчика, вину причинителя вреда и наличие причинной связи между наступлением убытков и противоправным поведением причинителя убытков, а также размер подлежащих возмещению убытков. При недоказанности любого из этих элементов в возмещение убытков должно быть отказано.¹

Подводя итог, необходимо отметить, что на данный момент в судебной практике применяется достаточно большое количество разнообразных исков к публичной власти. Как и у классических исков, их предметом является право собственности или иные вещные права, однако их отличает тот факт, что ответчиком по иску является орган или должностное лицо, наделенное государственно-властными полномочиями. С нашей точки зрения обширная судебная практика указывает на необходимость их внесения в главу 20 ГК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданское право. В 2 ч. Ч.: учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М.: Юристъ, 2017. - 472с.*

2. *Концепция развития гражданского законодательства (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009 г.*

3. *Кораблева, М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предприятий: дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Кораблева. – М., 2002. -215с.*

4. *Решение Балаклавского районного суда г. Севастополя № 2-1183/2018 2-1183/2019~М-865/2019 М-865/2019 от 20 августа 2019 г. по делу № 2-1183/2019 [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Roz64BsYnqYJ/> (дата обращения: 27.03.2020).*

5. *Решение Ялтинского городского суда Республики Крым № 2-1331/2018 от 7 ноября 2018 г. по делу № 2-1331/ 2018 [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/68skMGf3AvmR/> (дата обращения: 27.03.2020).*

6. *Решение Гагаринского районного суда г. Севастополя № 2-2470/2018 от 18 июля 2018 г. по делу № 2-2470/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HQBNIgmvNwJa/> (дата обращения: 27.03.2020).*

¹ Решение Гагаринского районного суда г. Севастополя № 2-2470/2018 от 18 июля 2018 г. по делу № 2-2470/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HQBNIgmvNwJa/> (дата обращения: 27.03.2020).

Стамболцян Седа Мнацакановна
студент 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Страхование ответственности – одно из наиболее молодых направлений страхования в нашем государстве. Цель договора страхования ответственности – освобождение лица от издержек по возмещению ущерба, за нанесение которого он должен нести ответственность.

В разъяснении Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указывается, что понимается под источником повышенной опасности. Им можно считать любую деятельность, которая создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля со стороны человека, а равно деятельность по транспортировке, использованию и хранению предметов и других объектов, которые обладают теми же свойствами¹. То же следует из смысла статьи 1079 ГК РФ.

На современном этапе принято множество правовых конструкций в данной области, таких как Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, статья 121 которого устанавливает ответственность судовладельца за вред, причиненный имуществу, включая загрязнение нефтью и другими веществами с судна, а также за вред, причиненный инфраструктурам речного порта, морского порта, инфраструктуре внутренних водных путей²; Воздушный кодекс РФ, 131 статья которого также закрепляет

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // СПС КонсультантПлюс.

² Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс.

обязательность застраховать ответственность владельца воздушного судна перед третьими лицами¹ и т.д.

Кроме того, одним из основных нормативных актов в области страхования является Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», который провозгласил положения, которые детально следует прописывать в федеральных законах, касающихся определенных видов страхования (ст.3)².

В качестве специальных актов можно выделить Федеральные законы № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Положения Закона №225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» устанавливают ряд исключений. Действие Закона не регулирует отношения, которые возникают в результате:

1) причинения вреда за пределами территории РФ, а также других территорий, над которыми РФ осуществляет юрисдикцию в соответствии с действующим законодательством и нормами международного права;

2) использования атомной энергии;

3) причинения вреда природной среде³.

Второй случай регулируется ФЗ от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», в самом законе и содержится прямое указание на обязанность страховать подобную группу рисков.

Что же касается природной среды. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в статьях 77 и 79 обязывает возместить вред, который причинен гражданам вследствие отрицательного воздействия окружающей среды по причине хозяйственной и иной деятельности физических и юридических лиц⁴.

Проанализировав положения указанных актов, я обнаружила некоторые упущения. А именно, законом № 225 страховым случаем признается лишь наступление ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда только потерпевшим. Это значит, что компенсация производится лишь частично, когда вред причиняется конкретным потерпевшим лицам. Назревает вопрос: как и за какие средства компенсируется вред окружающей природной среде?

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.

² Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 N 4015-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте" от 27.07.2010 N 225-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

Ответа на данный вопрос нет, и очевидно, что проблема нуждается в разрешении методом принятия специальных норм, касающихся обязательного страхования ответственности за вред, причиненный природной среде. Известно, что в последние годы охрана окружающей среды и проблемы, возникающие в связи с этим, приобретают огромное значение. Можно сказать, что экологическое страхование становится многозначным направлением современности.

Значительный пласт проблем можно выявить и в ФЗ об ОСАГО. В ряде стран за рубежом урегулированием убытков занимаются специальные высококласные организации страховых компаний гражданской ответственности владельцев транспортных средств. ДТП в таких странах крайне редко являются предпосылкой для обращения в суд с иском к страховщику.

Вероятно, такого рода способ урегулирования имеет смысл перенести на российскую почву. На сегодняшний день в РФ обширную популярность приобрела работа независимых служб аварийных комиссаров. В 2003 году в РФ был учрежден Всероссийский союз аварийных комиссаров, который получил широкое распространение в большинстве городов России. На мой взгляд представляется разумным интенсивное введение данного института для более детального, досконального и своевременного расследования причин ДТП и дальнейшей выплаты страховых сумм. Однако в настоящее время этот институт не имеет закрепленного правового статуса. В связи с этим предлагается привлечь внимание законодателя к необходимости разработки подобного законопроекта и на федеральном уровне.

Достаточно сомнительными представляются положения ФЗ об ОСАГО касательно права регресса. В большинстве случаев потерпевший получит деньги, а затем их взыщут с собственника машины в порядке регресса, ведь как известно, в ФЗ закреплен довольно обширный список оснований для этого, среди них: состояние алкогольного опьянения, отсутствие талона техосмотра, водительского удостоверения, эксплуатация неисправного автомобиля и т.д.¹

Подводя итоги, можно еще раз подчеркнуть, что в вопросах страхования гражданской ответственности владельцев источников повышенной опасности, следует учесть большое количество особенностей, так или иначе затрагивающих область соприкосновения с такими источниками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего

¹ Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // СПС КонсультантПлюс.

отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // СПС КонсультантПлюс.

2. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс.

3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.

4. Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 № 4015-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте" от 27.07.2010 № 225-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

7. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // СПС КонсультантПлюс.

Тахтина Виктория Юрьевна

*студентка 3 курса очной формы обучения
Национальный исследовательский университет
МГТУ им. Н.Э. Баумана
(г. Москва)*

Научный руководитель:

Сафонова Наталья Алексеевна

*старший преподаватель кафедры "Цифровая криминалистика",
Национальный исследовательский университет
МГТУ им. Н.Э. Баумана
(г. Москва)*

РАЗУМНЫЙ СРОК В ЭЛЕКТРОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Электронное делопроизводство прочно вошло в современные гражданско-процессуальные правоотношения. Несмотря на нововведения в виде использования компьютерных технологий, механизмы реализации процессуальных прав и обязанностей для суда и участников споров установлены Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее ГПК РФ) и остаются прежними, но с адаптацией к современным цифровым возможностям. Вопросы сроков при электронном правосудии также решаются с помощью ГПК РФ. Однако нововведения всегда

модифицируют систему, тогда рассмотрим, как они повлияли на решение вопросов о «разумном сроке» судопроизводства.

Разумный срок судопроизводства, на данный момент предусматривается как один из основных принципов гражданского процесса. Свое закрепление он нашел в статье 6.1 ГПК РФ¹. Введение данного принципа в ГПК РФ обусловлено ратифицированием "Конвенции о защите прав человека и основных свобод", по которой в п. 1 ст. 6 предусматривается право на справедливое правосудие, включающее разбирательство дела в разумный срок².

Отсутствие законодательно установленного определения «разумного срока» исходит из его оценочного характера. Выявить точный период времени, в течение которого может рассматриваться гражданское дело нельзя, а установление жестких рамок не отвечает интересам субъектов гражданских процессуальных отношений. Исходя из этого, законодателем было признано, что в объективно независимых от суда случаях, срок рассмотрения дела может превышать установленный законом. Для устойчивости таких правоотношений был введен ориентир – разумный срок.

Право каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок является неотъемлемой составляющей гарантированного ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту³. Существует Федеральный закон от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", которым установлен специальный способ защиты в виде присуждения компенсации за нарушение разумного срока⁴.

Разумный срок определяется только судом и в каждом деле устанавливается в индивидуальном порядке. Рассматривая статистику по количеству дел о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, можно заметить рост количества заявлений, подаваемых в суд по данной категории. Если в 2017 году количество заявлений составило 167 за год, то за 2019 их количество возросло до 2225 (согласно статистике, представленной на сайте «Судебная статистика РФ»).

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 ETS №005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30.03.1998 г. №54-ФЗ (ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 1998. №20. ст. 2143.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

⁴ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.16) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. ст. 2144.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о нарастающей проблеме связанной с общим увеличением количества дел по нарушению разумного срока. Попыткой, в некоторой степени, решить данную проблему, было введение электронного судопроизводства в виде – Государственной автоматизированной системы "Правосудие" (далее – ГАС «Правосудие»), принятой в ноябре 2006 года Государственной приемочной комиссией¹. Но на пути внедрения электронного правосудия появились некоторые сложности, как и при любом нововведении, однако, обозначенные разработчиками преимущества системы призваны сократить общие сроки судопроизводства.

В настоящее время, при отсутствии четкого понимания законодателем содержания «электронного правосудия», чаще данный термин означает возможность судов разрешать споры, совершать имеющие для разрешения споров действия при помощи информационно-коммуникационных технологий². Это может быть и подача обращений, обмен информацией в электронно-цифровой форме с участниками спора, фиксация судебных заседаний при помощи средств цифровой записи, хранение судебных решений и материалов судебных дел в электронном варианте, возможность ознакомления с текстами судебных решений и материалами дел всеми желающими через интернет ресурсы. Информатизация упрощает многие действия суда и делает их более прозрачными.

Стоит отметить, что процесс подачи в суд электронных документов регулируется Приказом Судебного департамента при ВС РФ «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Данный приказ закрепляет существование специального интернет-сервиса, позволяющего направлять в суд общей юрисдикции электронные документы и электронные образы бумажных документов с электронной подписью – ГАС «Правосудие»³. Основными целями создания ГАС «Правосудие» являются: поддержание законности судебных решений; сокращение сроков рассмотрения дел и жалоб; повышение эффективности процессов судопроизводства; подготовка судебной статистики; повышение оперативности сбора и оформления судебных материалов при подготовке и слушании дел; повышение информированности общества о деятельности судов, обеспечение прозрачности и открытости состояния системы правосудия в России.

¹ Сафонова Н.А. К вопросу о применении цифровых технологий в гражданском процессе // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020. С. 89-91.

² Воронкова Д. К., Воронков А. С. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 169 – 171.

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 24.02.17. № 2.

Преимущества данной системы перед бумажным документооборотом призваны упростить деятельность судебных органов. ГАС «Правосудие» предоставляет возможность оперативной обработки данных. Так как вся необходимая информация о рассматриваемых делах поступает в базу данных: уголовное, гражданское или административное дело, где оно должно рассматриваться – в апелляционной или в кассационной инстанции и т. д.¹ Это должно облегчит работу судов по обработке данных.

Исходя из вышеперечисленных преимуществ информационной системы, можно сделать вывод, что электронное судопроизводство должно сэкономить время для отправки, получения и обработки судебной корреспонденции. Общие сроки рассмотрения дел при этом должны сократиться, а судопроизводство ускориться.

Однако рассматривая статистические данные, приведенные выше, касающиеся количества заявлений в суд из-за нарушения разумных сроков, можно сделать вывод об обратной ситуации. Также неофициальные жалобы в Интернете пользователей ГАС «Правосудия» говорят о том, что некоторые суды вовсе не рассматривают документы, направленные через автоматизированную систему² или рассматриваются необоснованно долгий промежуток времени. То есть пользователь направляет документ в суд во время, а регистрация его происходит с нарушением процессуальных сроков, установленных ГПК РФ³. Таким образом, несмотря на то, что информационная система должна ускорять процесс судопроизводства, с ее внедрением сроки рассмотрения некоторых дел только увеличились.

Это обусловлено рядом проблем, которые встретились при внедрении и реализации ГАС «Правосудия». Первая проблема – информационное неравенство, заключающиеся в ограничении возможностей использования электронного правосудия социальной группой, не имеющей доступа к современным средствам коммуникации. Наряду с этим возникает иная проблема, выражающаяся в технической неграмотности определённого процента населения⁴. Для их решения необходим комплексный подход со стороны государственных, региональных органов, путем внедрения программ информатизации и развития определенных образовательных стандартов в данной области. Но главной проблемой все еще остается существование различий в уровне информационно-технического обеспечения судов и органов правосудия

¹ Государственная автоматизированная система «Правосудие». Особенности и преимущества системы. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. URL: http://libraryno.ru/6-11-2-gosudarstvennaya-avtomatizirovannaya-sistema-pravosudie-osobennosti-i-preimuschestva-sistemy-2015_inform_tehnologii/ (дата обращения 05.05.2020).

² Мордовин И. Плачевный опыт работы с системой ГАС Правосудие [Электронный ресурс] // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/3/19/plachevnyj_opyt_raboty_s_sistemoj_gas_pravosudie (дата обращения: 14.05.2020).

³ Слободинский В. Критика «электронного правосудия». Технический аспект [Электронный ресурс] // Радио эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/blog/jursl/2499541-echo/> (дата обращения: 14.05.2020).

⁴ Попова Е. С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: V Междунар. науч. конф. 2019. № 4. С. 12 – 14.

разных регионов и населенных пунктов, несмотря на достаточное финансирование деятельности по информатизации судебной системы со стороны государства.

Рассмотренные проблемы становятся на пути оперативного взаимодействия между судами и иными пользователями системы, поскольку значительно замедляют процесс обмена информацией

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема нарушения разумных сроков судопроизводства в гражданском процессе существует, а создание наряду с этим системы электронного правосудия является актуальным, так как одна из целей ГАС «Правосудия» – это упрощение деятельности судов, что сокращает общие сроки судопроизводства. Но, исходя из того, что введение соответствующей информационной платформы в России пока является новшеством, требуется вкладывать больше ресурсов в ее развитие и последующее внедрение в судопроизводство страны. При достижении должного уровня информатизации судов и общества, можно будет судить об эффективности ГАС «Правосудия» и сокращении сроков судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 ETS №005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30.03.1998 г. №54-ФЗ (ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 1998. №20. ст. 2143.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

4. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.16) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. ст. 2144.

5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 24.02.17. № 2.

6. Воронкова Д. К., Воронков А. С. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 169 – 171.

7. Государственная автоматизированная система «Правосудие». Особенности и преимущества системы. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. URL: http://libraryno.ru/6-11-2-gosudarstvennaya-avtomatizirovannaya-sistema-pravosudie-osobennosti-i-preimuschestva-sistemy-2015_inform_tehbologii/ (дата обращения 05.05.2020).

8. Сафонова Н.А. К вопросу о применении цифровых технологий в гражданском процессе // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020. С. 89-91.

9. Мордовин И. Плачевный опыт работы с системой ГАС Правосудие [Электронный ресурс] // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/3/19/plachevnyj_opyt_raboty_s_sistemoj_gas_pravosudie (дата обращения: 14.05.2020).

10. Слободинский В. Критика «электронного правосудия». Технический аспект [Электронный ресурс] // Радио эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/blog/jursl/2499541-echo/> (дата обращения: 14.05.2020).

11. Попова Е. С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: V Междунар. науч. конф. 2019. № 4. С. 12 – 14.

Тельтевской Илья Сергеевич
студент 3 курса очной формы обучения
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Новоселова Анна Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Санкт-Петербург)

СУЩНОСТЬ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

В настоящий момент среди ученых-правоведов существуют различные точки зрения на правовую природу договорных отношений в сфере недропользования как правоотношений с публично-правовым элементом. Вместе с тем актуальность отношений по пользованию недрами обусловлена тем, что минеральные ресурсы являются определяющим фактором развития экономики любого государства; их база является основой экономической безопасности Российской Федерации. Цель нашей работы - определить сущность договорных отношений по

недропользованию, обозначить соотношение концессионного соглашения и соглашения о разделе продукции в указанной сфере, учитывая особый гражданско-правовой статус субъектов недропользования.

Отношения между государством – первичным собственником недр и инвесторами возникают на основании соглашения о пользовании недрами. Для того, чтобы понять можно ли считать данное соглашение исключительно концессионным, необходимо обратиться к природе концессионных соглашений и соглашений о разделе продукции. Данные соглашения заключаются между государством и инвесторами - недропользователями в целях разведывательной деятельности и добычи тех или иных полезных ископаемых из месторождения. Осуществляют и финансируют указанные виды работ непосредственно инвесторы. Вместе с тем, в таком соглашении необходимо определить все те условия, которые непосредственно связаны с порядком пользования недрами. В частности, сторонам соглашения нужно определить условия и процедуру раздела произведенной продукции, которые должны соответствовать положениям законодательства.

Как видно, сходство соглашения о разделе продукции и договора концессии заключается в их экономической и правовой природе. Тем не менее, соглашение о разделе продукции на законодательном уровне никак не относится к концессионному соглашению. Соглашения о разделе продукции являются самостоятельным видом отношений в сфере частного-государственного партнерства. Концессионер приобретает право собственности на произведенную продукцию, а инвестор в соглашении о разделе продукции приобретает права собственника только на долю добытых природных ресурсов, которая заранее определена в соглашении с государством. Ученый-правовед С.А. Сосна так же утверждает, что СРП по ряду фундаментальных признаков соответствует так называемой горной (недропользовательской) концессии, но по своей экономической сущности и, прежде всего, по характеру отношений собственности – это не концессионный договор.¹

Однако некоторые юристы склонны относить соглашение о разделе продукции непосредственно к концессионным договорам. Например, Н.Г.Доронина и Н.Г.Семилютина полагают, что соглашение о разделе продукции является одним из видов договора концессии, так как такое соглашение фактически является классической формой допуска непубличных лиц осуществлять деятельность, исключительное право заниматься которой принадлежит государству в силу признания за ним его суверенного права распоряжаться природными ресурсами. Более того, Доронина и Семилютина обозначают такую общую характерную черту указанных соглашений, как обязательное участие государства в роли одной из сторон соглашения.²

¹ См.: Сосна С.А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. 2003. - № 2. - С. 17

² См.: Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Государство и регулирование инвестиций. – М.: 2003. - С. 103

Полагаем, что вопросы соотношения концессионного договора и соглашения о разделе продукции обусловлены неоднозначной правовой природой последнего. Безусловно, соглашение о разделе продукции, сочетает в себе признаки, присущие различным гражданско-правовым договорам, а так же включает публично-правовые элементы, что обусловлено особым субъектным (государство – сторона соглашения) и предметным составом. Предмет данного соглашения непосредственно связан с недрами, как особой гражданско-правовой категорией. Как справедливо отмечает Новоселова А.А.: «правовое регулирование в отношении таких объектов гражданских прав (недр) является запретительно-дозвоительным (разрешительным) и используется как средство частного, так и публичного права».¹

Вместе с тем, соглашение о разделе продукции в первую очередь следует рассматривать как гражданско-правовой договор, поскольку об этом напрямую говорят законодательство в п. 1 ст. 2 ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»², а так же правовая доктрина Российской Федерации.

В ходе нашего исследования был сделан вывод о том, что реализация природных ресурсов на рынке в рамках соглашения о разделе продукции происходит фактически и юридически с разрешения государства – первичного собственника общественного блага. Более того, в том случае, когда мы понимаем инвестора-недропользователя, как участника публичных отношений с государством в рамках пользования недрами, то его вещные права на участки недр приобретают ограниченный характер. Фактически полным собственником инвестор становится только в отношении части добытых им полезных ископаемых, доля которой устанавливается соглашением о разделе продукции.

Таким образом, соглашение о разделе продукции нужно понимать как договор концессионального характера, сочетающий административные и гражданско-правовые элементы, заключаемый для инвестиционной деятельности, осуществляемой в процессе разведки и добычи минеральных ресурсов. Различие между концессионным соглашением и соглашением о разделе продукции как основными формами частно-государственного партнерства заключается в том, что соглашение о разделе продукции предполагает взимание платы за недропользование в товарной, а не денежной форме. Так же инвестор как сторона в соглашении о разделе продукции приобретает право собственности только на долю произведенной продукции, а не на всю продукцию, в отличие инвестора-концессионера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ Новоселова А. А. Межотраслевые связи механизма защиты прав инвесторов и государства в рамках соглашения о разделе продукции // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: материалы всероссийской научно-практической конференции 25 мая 2015 г. – Спб. 2015. – С. 94 - 103

² Федеральный Закон РФ от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 27.06.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996 г. - № 1., Ст. 18

1. *Федеральный Закон РФ от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 27.06.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996 г. - № 1., Ст. 18*

2. *Новоселова А. А. Межотраслевые связи механизма защиты прав инвесторов и государства в рамках соглашения о разделе продукции // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: материалы всероссийской научно-практической конференции 25 мая 2015 г. – Спб. 2015.*

3. *Сосна С.А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. 2003. - № 2.*

4. *Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Государство и регулирование инвестиций. – М.: 2003*

Тимофеева Карина Сергеевна
студент 3 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «БашГУ»
(г. Уфа)

Научный руководитель:
Гимадрисламова Олеся Рамильевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Института права ФГБОУ ВО «БашГУ»
(г. Уфа)

СОБЛЮДЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН АРЕНДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АРЕНДНЫХ КАНИКУЛ

Изменения состояния гражданского могут быть связаны с различными обстоятельствами социального, экономического или эпидемиологического характера. Подобной ситуацией можно признать распространение на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции (COVID-19) и принятие соответствующих мер государственными органами, которые существенным образом влияют в частности на распределение рисков между сторонами договорных правоотношений. Важно отметить, что принятие в связи с этим законодательных актов, актов органов исполнительной власти и актов толкования должны продолжать и развивать основополагающие начала гражданского права, в частности такой принцип, как соблюдение баланса сторон. Рассмотреть его действие можно на примере арендных правоотношений в рамках предоставления отсрочки уплаты арендных платежей.

Договор аренды является одним из тех видов договоров, стороны которого в значительной мере могут испытывать негативные последствия вышеуказанных обстоятельств. Именно по этой причине ему уделяется особое внимание не только правоприменителями, но законодателем. Так, Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее – ФЗ № 98-ФЗ) в статье 19 предусматривает применение арендных каникул.

В целях конкретизации и более подробного разъяснения особенностей применения данных положений был разработан Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2, который был утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года (далее – Обзор №2).

Указанная ситуация является основанием для применения арендных каникул. Но следует отметить, что толкование Верховным Судом положений, предусмотренных ФЗ №98-ФЗ, а также порядка их реализации, разработанного Постановлением Правительства, вызывает существенные противоречия с основополагающими принципами договорного права.

Во-первых, необходимо обратить внимание, что за основу разъяснения берется статья 19 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», которая указывает, что на арендодателя возлагается обязанность по заключению соглашения с арендатором о предоставлении отсрочки уплаты арендной платы.

При этом наибольший интерес представляет второй момент. В случае, если со стороны арендатора не поступают арендные платежи в те сроки, которые были предусмотрены договором между сторонами, а сам арендодатель знал или должен был знать о том факте, что деятельность, осуществляемая его контрагентом относится к отрасли, пострадавшей от сложившейся эпидемиологической ситуации, на арендодателя возлагается дополнительная обязанность об информировании арендатора по поводу необходимости заключения ранее упомянутого соглашения. Если же арендодателем не предпринимаются данные действия или он уклоняется от заключения соглашения, оно автоматически признается заключенным с момента установления режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

Исходя из приведенных пунктов, можно сделать вывод о том, что подобное толкование Верховным Судом положений о предоставлении арендных каникул создает ситуацию, при которой они предоставляются арендатору по умолчанию вне зависимости от того, существует ли действительная необходимость в применении такой меры.

В доктрине большое внимание уделяется реализации принципа баланса интересов сторон, который непосредственно вытекает из такого основополагающего начала частного права, как равенство субъектов. Многие ученые отмечают, что обеспечение данного положения представляет собой основную задачу гражданского права. Оно достигается, как правило, выравниванием прав и обязанностей сторон, иными словами, посредством предоставления дополнительных прав и возложения дополнительных обязанностей¹. С одной стороны, данный механизм может показаться отступлением от презюмируемого равенства сторон договорных отношений, которое устанавливается статьей 1 ГК РФ, однако необходимо отметить возможные ситуации, при которых один из субъектов будет оказываться в слабом положении.

Если характеризовать в целом принцип обеспечения баланса интересов сторон, то его можно определить как предоставление одинаковых возможностей, посредством которых субъекты договорных правоотношений смогут реализовать собственные интересы².

Данному положению всегда отводилось особое место в системе принципов гражданского права. Известные цивилисты акцентировали внимание на специфике обязательственных отношений, которая проявляется в наличии у сторон договора коррелирующих прав и обязанностей³. Взаимосвязь таких прав и обязанностей обуславливает равномерное распределение возможностей для удовлетворения интереса как цели, ради которой субъекты вступают в правоотношения.

В случае с рассматриваемой ситуацией об арендных каникулах, можно отметить именно такой дисбаланс. На арендодателя не только возлагается дополнительная обязанность по заключению соглашения о предоставлении отсрочки, но и предполагается необходимость уведомления самого арендатора о наличии у него такого права. Более того, даже при отсутствии реализации арендатором своего правомочия, обязанность арендодателя приводится в действие автоматически. Фактически, можно говорить о ситуации, при которой отсутствие каких-либо действий одной из сторон договора порождают основания для его изменения.

Таким образом, из всего вышесказанного необходимо сделать следующий вывод. Сама возможность предоставления арендных каникул является вполне обоснованной мерой в рамках сложившейся ситуации распространения коронавирусной инфекции. В силу негативного воздействия данного фактора на определенные отрасли российской экономики подобный механизм представляется необходимостью, и важно подчеркнуть, что Верховный Суд указывает на принадлежность

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. (книга 1). – 3-е издание, стереотипное. – М.: Статут, 1999. – С. 451.

² Пьянкова А.Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: юриспруденция, 2015. – С. 124.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 243.

деятельности арендатора к данным отраслям как на необходимое условие. Однако, исходя из смысла разъяснений Обзора №2, можно сделать вывод о том, что автоматическое предоставление арендных каникул в условиях отсутствия инициативы со стороны самого арендатора, существенным образом нарушает сложившиеся правила гражданского оборота и интересы противоположной стороны. С учетом ситуации, при которой на арендодателя возлагается налоговая нагрузка в силу того, что он может не попадать в категорию тех субъектов, которой предоставлены налоговые льготы в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, его положение представляется еще более обременительным. Наиболее рациональным решением в данной ситуации стало бы недопущение ситуаций, при которых отсрочка арендных платежей предоставляется без предъявления соответствующего требования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=350813&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.599083959233095#03113884269891962> (дата обращения: 12.05.2020).*

2. *Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/news/83/> (дата обращения: 13.05.2020).*

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Общие положения. (книга 1). – 3-е издание, стереотипное. – М.: Статут, 1999. – 847 с.*

4. Иоффе О.С. *Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.*

5. Пьянкова А.Ф. *Баланс интересов как принцип гражданского права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: юриспруденция, 2015. – С. 123-128.*

Тимошкин Александр Константинович
студент 2 курса очной формы обучения
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Москва)

Научный руководитель:
Адаменко Алла Петровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Институт банкротства физических лиц является относительно новым в системе Российского права. Данный институт был введен в систему правового регулирования 1 октября 2015 года. Стоит отметить, что после вступления в силу нового закона о банкротстве, не последовало массовое обращение кредиторов о признании их несостоятельными. Граждане, которые имели долги и столкнулись с проблемой их возврата, не спешили прибегать к новому правовому институту. И для этого имеют место объективные причины данного явления.

Как и во всех начинаниях, нововведенный институт банкротства стал выявлять проблемы по его реализации. В данной статье следует обозначить вопросы, с которыми может столкнуться гражданин, прибегнув к институту банкротства.

Для начала следует кратко описать сам институт банкротства (несостоятельности) физических лиц. Гражданин, неспособный исполнить свои обязательства перед кредитором, имеет право обратиться в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом). В соответствии с Законом, банкротством является «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»¹. В случае, если арбитражный суд признает гражданина несостоятельным (банкротом), для данного лица наступает ряд определенных неблагоприятных правовых последствий.

Следует отметить, что на практике зачастую физические лица, которые несут бремя банкротного состояния, обладают низким уровнем правовой культуры. Как отмечают правоведы, низкая правовая культура «выражается в незнании законов, непонимании признаков банкротства и его последствий, юридических границ права и обязанности должника на

¹ Ст.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

самостоятельную подачу заявления в арбитражный суд о своем банкротстве»¹.

Однако, параллельно с этим, ему необходимо собрать достаточно большое количество необходимых документов для возбуждения процедуры банкротства. Наиболее сложным для должника в такой ситуации является выявление кредитора на момент обращения в арбитражный суд, выявление, продан ли его долг новым кредиторам, а также всевозможные трудности сбора оригиналов необходимых документов.

Одной из самых распространенных проблем процедуры банкротства является нежелание финансового управляющего заниматься каким либо конкретным делом о банкротстве гражданина в связи с низким уровнем вознаграждения финансового управляющего за его ведение дела о несостоятельности (банкротстве) физического лица, а в соответствии с Законом, его деятельность в ходе проведения процедур по банкротству, является обязательной. Следует отметить, что с 15 июля 2016 года размер денежного вознаграждения финансового управляющего составляет 25000 рублей и 7% от удовлетворения требования кредиторов. Для сравнения стоит отметить, что за ведение процедуры банкротства юридического лица конкурсный управляющий получает 30000 рублей ежемесячно. Учитывая, что проведение одной процедуры банкротства длится минимум 6 месяцев, можно понять его стремление работать с юридическими лицами, нежели с физическими.

Несмотря на низкую оплату деятельности финансового управляющего, стоит отметить и большое количество его обязанностей, закрепленных в п.8 ст.213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее- Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»). Так, например, в случае, когда арбитражный суд назначает процедуру реструктуризации долгов гражданина, обязанностью финансового управляющего будет наблюдать за исполнением плана реструктуризации долгов гражданина, составлять отчет по прохождению этого плана и т.д.

С низким уровнем денежного вознаграждения связано основное нежелание финансового управляющего выполнять свою работу в надлежащем качестве. Так, зачастую на практике можно наблюдать, что финансовый управляющий не предоставляет подробные анализы по разнообразным действиям, проводимым в процессе применения процедуры банкротства. Зачастую это является причиной затягивания судебного процесса.

Также стоит учесть, что финансовый управляющий несет материальную ответственность за свои действия. Так, за совершение правонарушения впервые финансовому управляющему может быть

¹ Алексеев А.А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. – М.,2016. № 4. С. 75 - 82.

назначен административный штраф в размере от 25000 до 50000 рублей, а за повторное совершение подобного правонарушения предусмотрено наказание в виде дисквалификации на срок от 6 месяцев до 3-х лет, если такое действие не содержит уголовно наказуемое деяние. Все это является причиной отказа финансового управляющего работать с клиентом.

Стоит отметить, что в большинстве случаев финансовый управляющий работает с клиентом за определенную «доплату».

Говоря об отсутствии материальной заинтересованности финансового управляющего, не стоит забывать о самом должнике, который, исходя из данного выше определения, не имеет возможности оплатить свои долги, не говоря уже о довольно дорогой деятельности финансового управляющего.

Следует отметить также следующую проблему достижения цели Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан.

В Законе есть список причин, в соответствии с которыми, арбитражный суд имеет право завершить процедуру банкротства гражданина без освобождения от уплаты имеющихся у него задолженностей. Одной из причин является недобросовестность самого должника.

Признать поведение одной из сторон недобросовестным можно не только при обосновании одной из сторон процесса, но также и по инициативе суда, если присутствует очевидное отклонение действий участника гражданского правоотношения от добросовестного поведения. Так, недобросовестным может быть признан факт взятия на лицо заведомо неисполнимых обязательств. Однако как определить грань этого «заведомо неисполнимого обязательства»? Типичной ситуацией является позиция кредитора, что должник, принимая на себя обязательства по оплате кредита, заведомо осознавал невозможность ее исполнения. Однако, стоит учитывать разницу недобросовестных действиях должника и жизненных условиях, ввиду которых обязательные выплаты по имеющейся задолженности прекратились.

Следует отметить, что суды сталкиваются с еще одной проблемой. Руководствуясь ст.446 ГПК РФ, на единственное жилое помещение лица не может быть обращено взыскание. Стоит отметить, что зачастую стоимость такого жилого помещения в несколько раз может превышать сумму задолженности перед кредиторами. Конституционный суд РФ отметил данную проблему, однако решил не признавать данную статью противоречащей Конституции РФ, в целях предотвращения дальнейших злоупотреблений и нарушений гражданских прав должника.

Рассмотрев данные проблемы, мы делаем вывод о том, что на настоящее время институт несостоятельности (банкротства) гражданина в Российской Федерации не является совершенным. Следует более детально изучать актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства)

гражданина, изучив теоретические и практические стороны разнообразных споров.

На настоящее время существует множество мнений юристов по поводу улучшения законодательства в этой сфере. Стоит также отметить, что ведется работа по изменению действующего законодательства. Так, был принят Федеральный закон от 30.11.2016 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Данный закон относительно предыдущей редакции упростил подачу заявления о признании гражданина банкротом, а именно, снизил сумму государственной пошлины для открытия процедуры банкротства с 6000 рублей до 300 рублей.

Для решения изложенных выше проблем мы предлагаем следующие пути их решения:

1. Ввести в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» обязанность финансового управляющего проводить определенные процедуры банкротства без вознаграждения.

2. Усилить зависимость вознаграждения финансового управляющего от стоимости имущества, которое он реализует. Это приведет к мотивации управляющих реализовать имущество по стоимости, приближенной к рыночной, создаст благоприятную основу для объективной деятельности финансового управляющего.

3. Для устранения проблемы в выявлении «недобросовестных действий должника», предлагаем прибегнуть к международному опыту, а именно опыту США. В США практика по данному вопросу уже сформирована. В случае, если банк одобрил и выдал кредит гражданину, должным образом не убедившись в его платежеспособности, такие долги автоматически считаются погашенными.

4. Необходимо уменьшить количество необходимых для признания гражданина банкротом документов, а также упростить процедуру сбора документов, необходимых для возбуждения данной процедуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации;
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ);
 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ);
 4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ;
 5. Алексеев А.А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации.- М., 2016. № 4. С. 75 - 82.
-

Трофименко Диана Дмитриевна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г.Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Чебоньян Татьяна Гайковна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г.Ростов-на-Дону)

ВСЕГДА ЛИ ЦЕЛЕСООБРАЗНО ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В современном мире активно обсуждаются всевозможные варианты использования блокчейн-технологии, а сфера интеллектуальной собственности - одно из наиболее перспективных направлений для ее использования в наши дни. И мне бы хотелось осветить тему целесообразности применения данной технологии. Но для начала разберёмся, что такое интеллектуальная собственность и как такое замысловатое понятие, как блокчейн, поможет нам в ее защите.

Итак, согласно п. 1 ст. 1225 ГК РФ в правовом понимании под интеллектуальной собственностью подразумеваются результаты интеллектуальной деятельности и приравнённые к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Рассмотрим для начала варианты, какими способами можно подтвердить авторство и происхождение произведения. Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения считается лицо, которое было указано в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, если иное не было доказано.

Также как же можно защитить интеллектуальную собственность с помощью блокчейн-технологии?

Несомненно, сохранение произведения в публичном децентрализованном реестре, то есть в блокчейне, отлично подходит для фиксации права авторства. В настоящее время уже существует несколько таких сервисов как Proof of Existence, Emernotar, Депонент, с помощью которых возможно осуществить фиксацию. Процедура довольно проста: загружаемый файл с произведением хешируется, а результат - уникальный отпечаток файла — хеш - заносится в блокчейн. Такая запись содержит временные метки, и внесение изменений в нее не представляется возможным. В случае необходимости проверки проводится повторная операция хеширования, а полученный хеш сравнивается с хешем,

хранящимся в публичном децентрализованном реестре. Если хеш совпадает, то это дает гарантию, что конкретный файл был внесен в блокчейн в определенный момент времени.

А теперь давайте разберемся, всегда ли целесообразно применение данной технологии по отношению к защите интеллектуальной собственности, разберем плюсы и минусы блокчейна.

Так как блокчейн – относительно новая технология, высока вероятность, что далеко не все органы власти, а также судебные органы будут готовы принять такое подтверждение авторства как доказательство, ведь остается не проясненным вопрос о правовом статусе операторов данных реестров и их ответственности за достоверность содержащихся в них сведений. Но с уверенностью можно сказать, что использование этой технологии в практике значительно облегчило жизнь госорганам.

К тому же внесение в блокчейн сведений о принадлежности произведения, позволяет любому лицу легко и быстро получить необходимую информацию об авторе произведения, а также можно ли их использовать и каким образом.

Также существует еще один способ применения блокчейн-технологии в защите авторских прав. Рассмотрим и его. В эпоху цифровизации авторам и правообладателям становится с каждым годом все сложнее и сложнее отслеживать информацию о своем детище, о том, кто, где и каким образом использует принадлежащие им произведения, а также быстро получать информацию о возможных нарушениях их прав.

Блокчейн-технология позволяет достаточно быстро и точно отследить, кто, когда, как и какую копию произведения использовали, а также в случае использования объекта авторского права с нарушением, применить соответствующие меры правовой защиты. Записи в публичном децентрализованном реестре, содержащие сведения о принадлежности тому или иному человеку тех или иных прав, позволят каждому участнику цепи поставок, в том числе потребителям и таможенным органам, проверить подлинность продукта и отличить его от подделки.

Несомненно, применение блокчейн-технологии в сфере интеллектуальной собственности, и в частности для защиты авторских прав, имеет безграничный потенциал. Но к сожалению, для ее повсеместного внедрения и использования необходимо решить множество вопросов, и юридического характера в том числе. К ним можно отнести создание необходимой нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу, не исключено и заключение каких-либо международных соглашений для обеспечения должного функционирования сервисов в различных юрисдикциях. Также еще один вопрос, требующий решения – это определение правил применения смарт-контрактов. И не стоит забывать об обеспечении соблюдения интеллектуальных прав, а также конфиденциальности и безопасности данных, роли органов государственной власти и степени их вмешательства в те или иные действия и процедуры.

Фролова Софья Владимировна
студентка 3 курса очной формы обучения
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:
Смолина Лариса Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
процессуального права
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ В РФ

Декларация прав ребенка, принятая в 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН, гласит, что «на обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи...».¹ Данный принцип подчеркивает, что дети-сироты нуждаются в дополнительных гарантиях со стороны государства и общества. Конституция РФ закрепляет приоритет международных актов, регулирующих права детей в части 4 статье 15.² Это свидетельствует о заинтересованности государства в международном сотрудничестве по вопросам, связанным с правовым положением детей, их правах, международного усыновления и многое другое.

Международное частное право регулирует отношения, в которых присутствует «иностранный элемент», в числе таких отношений находятся и брачно-семейные. В современных условиях интеграции государств, их сближения и международного сотрудничества нельзя отрицать актуальность темы, связанной с международным усыновлением (удочерением).

Российские правоведы определяют усыновление как индивидуальную постоянную (бессрочную) форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей.³ В рамках института усыновления (удочерения) детей международное сообщество разрабатывает и принимает различные международные договоры, конвенции и декларации для того, чтобы унифицировать подход государств к вопросу о передаче детей, являющихся гражданами государства, на попечение и воспитание иностранцев. Однако основным методом регулирования вопросов

¹ Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года) // СПС Консультант Плюс.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

³ Семейное право: Учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2019. - С. 298.

международного усыновления (удочерения) остается коллизийный. Материально-правовая унификация практически отсутствует. Это связано, прежде всего, с многообразием семейно-правовых институтов в разных государствах, обычаях и традициях, культурно-этнических особенностей, существующих в сфере семейной жизни отдельных государств. Огромное значение имеют международные документы, например, Конвенция ООН "О правах ребенка" 1989 г.; Гаагская конвенция от 19 октября 1996 г. (Россия присоединилась к ней в 2012 г.); Гаагская конвенция от 29 мая 1993 г. (Конвенция подписана РФ в 2000г., однако до сих пор не ратифицирована.).

СК РФ устанавливает приоритет в интересах ребенка и усыновителей, являющихся гражданами РФ, постоянно проживающими на территории Российской Федерации. То есть, между иностранными гражданами и гражданами РФ в вопросе об усыновлении предпочтение отдается россиянам. Это подтверждается и сложившейся судебной практикой. Так, например, Определением Курского областного суда иностранной гражданке было отказано в удовлетворении частной жалобы. Заявительница обратилась в суд с заявлением об удочерении российского ребенка. Однако определением районного суда ей было отказано, т.к. ребенок, об удочерении которого заявлялось, передан на воспитание в семью граждан РФ. Основываясь на нормах семейного законодательства, суд апелляционной инстанции согласился с выводами районного суда.¹

Такое правило обеспечивает, прежде всего, культурные, национальные, этнические, социальные и др. интересы ребенка. Ведь адаптация к новым условиям жизни, особенно, если ребенок уже находится в сознательном возрасте, безусловно сложный и трудоемкий процесс. К тому же, усыновление иностранными гражданами в большинстве случаев связано с переездом ребенка в другую страну и смену гражданства, что представляет собой определенные сложности как социальные, так и формальные.

При разрешении вопроса о международном усыновлении суды в обязательном порядке проверяют, какие меры принимаются органами опеки и попечительства, региональными и федеральными операторами по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи родственников детей, если таковые имеются, а также в семьи граждан РФ, кому и когда из российских граждан предлагается взять ребенка на воспитание в свою семью, с какого времени сведения о ребенке находятся в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и правильно ли указаны сведения о ребенке. Это следует из Обзора практики ВС РФ.²

¹ Определение Курского областного суда от 11.03.2014 по делу N 33-643/2014г // СПС Консультант Плюс.

² "Обзор практики рассмотрения в 2017 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.05.2018) // СПС Консультант Плюс.

Необходимо обратить внимание на то, что усыновление российских детей иностранцами затрагивает публичный интерес Российской Федерации, потому что дальнейшая судьба ребенка после его усыновления находится за пределами юрисдикции РФ. С публичными интересами непосредственно связан, так называемый "Закон Димы Яковлева"¹ и запрет на усыновление детей гражданами США. По делу Димы Яковлева американский суд оправдал подсудимого, оставившего маленького ребенка (усыновленного в России), запертого в автомобиле в 30ти градусную жару.² Указанное происшествие ярко отражает насколько тесно стоят рядом вопросы интересов государства, политики и международного усыновления. Более того, интересы ребенка стоят выше интересов государства и международного сотрудничества. Именно поэтому суды иногда выходят за пределы исковых требований, чтобы обеспечить нужды детей.³

Шулаков А.А. отмечает: «принятый в последние годы в России подход, ведущий к сокращению числа усыновлений иностранными гражданами российских детей, соответствует основополагающим принципам, установленным в универсальных международных правовых актах в указанной области».⁴

Нормы СК РФ, регулирующие международное усыновление носят сверхимперативный характер, что также свидетельствует о публичном интересе. Указанные в п. 1 ст. 165 СК РФ сверхимперативные положения ст. ст. 124 - 133 СК РФ устанавливают/очерчивают публичный порядок РФ в области международного усыновления (публичный порядок по смыслу международного частного права), вытесняя тем самым за его рамки любую иностранную норму законодательства государства усыновителя.⁵

Подводя итоги, стоит отметить, что международное усыновление – сложный институт семейного права, который граничит с публичными интересами государства. Отсутствие четкой международной регламентации, унифицированных актов универсального характера подтверждает изложенную позицию. Интересы ребенка имеют преимущество над интересами международного сотрудничества и даже страны, что отражает сложившуюся тенденцию к сокращению численности иностранных усыновлений. Как отмечается в литературе: «двойственное положение института усыновления как в сфере частных,

¹ Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7597.

² Дело Димы Яковлева [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Электрон. дан. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Димы_Яковлева

³ Справка Московского областного суда от 2 июня 1998 года «О судебной практике рассмотрения судами дел, связанных с усыновлением (удочерением) детей». // СПС Консультант Плюс.

⁴ Шулаков А.А. Интересы публичного порядка Российской Федерации и международное усыновление (удочерение) // Lex russica. 2019. N 11. С. 56 - 69.

⁵ О содержании понятий "публичный порядок по смыслу гражданского права" и "публичный порядок по смыслу международного частного права" см. подробнее: Шулаков А.А. Взаимодействие институтов международного частного права // Журнал международного частного права. 2014. N 4 (86). - С. 18 - 30.

так и публичных интересов предопределяет характер отношений, возникающих в процессе усыновления, а также пределы осуществления прав и обязанностей субъектов отношений по усыновлению. Такая природа предопределяет конкуренцию интереса публичного и частного, в связи с чем законодательство нестабильно, претерпевает изменения и это четко прослеживается на изменениях СК РФ».¹

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года) // СПС Консультант Плюс.

2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI, 1993 // СПС Консультант Плюс.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

5. Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7597.

6. "Обзор практики рассмотрения в 2017 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.05.2018) // СПС Консультант Плюс.

7. Определение Курского областного суда от 11.03.2014 по делу N 33-643/2014г // СПС Консультант Плюс.

8. Дело Димы Яковлева [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Электрон. дан. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Димы_Яковлева

9. Международное частное право: учебник / отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2018. - С. 542.

¹ Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Институт усыновления в России и странах Европы: сравнительное теоретико-правовое исследование: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 124.

10. О содержании понятий "публичный порядок по смыслу гражданского права" и "публичный порядок по смыслу международного частного права" см. подробнее: Шулаков А.А. Взаимодействие институтов международного частного права // Журнал международного частного права. 2014. № 4 (86). - С. 18 - 30.

11. Семейное право: Учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2019. - С. 298.

12. Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Институт усыновления в России и странах Европы: сравнительное теоретико-правовое исследование: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 192 с.

13. Шулаков А.А. Интересы публичного порядка Российской Федерации и международное усыновление (удочерение) // Lex russica. 2019. № 11. - С. 56 - 69.

Хальзов Мирослав Игоревич
студент 2 курса очной формы обучения
ГКОУ ВО Российская таможенная академия
Ростовский филиал г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель:
Демьяненко Елена Владимировна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ГКОУ ВО Российская таможенная академия Ростовский филиал
г. Ростов-на-Дону

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ФОРМЫ СДЕЛКИ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Практическая и теоретическая значимость систематизации правовых последствий несоблюдения формы сделки, предписанной законом, четкая регламентация оснований их применения определяют актуальность избранной темы.

В Гражданском кодексе Российской Федерации не закреплена дефиниция формы сделки, не содержало легального определения формы сделки дореволюционное и советское гражданское законодательство. В доктрине гражданского права представлены разные подходы к определению важного и с теоретической, и с практической стороны понятия формы сделки.

Е.А. Суханов определяет под формой сделки способ выражения, закрепления или засвидетельствования воли субъектов, совершающих сделку¹.

¹ Гражданское право: в 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 241.

В.А. Белов рассматривает форму сделки как «способ фиксации содержания выраженной воли»¹.

Профессор Г.Ф. Шершеневич считал важным, чтобы сделка как определение отношений между людьми выразилась вовне, приняла форму, по которой можно было бы заключить о ее содержании².

Анализируя мнения выдающихся цивилистов, представляется возможным определить форму сделки как способ выражения воли субъектов гражданского права вовне и фиксации их волеизъявления.

Несоблюдение формы сделки, императивно установленной законом или предусмотренной в соглашении сторон, влечет гражданско-правовые последствия. Практическую значимость имеет разграничение гражданско-правовых последствий несоблюдения формы сделки по критерию времени (момента) их наступления. По данному основанию последствия несоблюдения формы сделки возможно классифицировать на абсолютные и относительные. Абсолютные гражданско-правовые последствия наступают сразу же – с момента совершения действия, нарушающего императивное требование закона об обязательности соблюдения той или иной формы сделки. Абсолютные последствия наступают независимо от воли субъектов, сам факт несоблюдения формы сделки влечет ее недействительность (недействительность (ничтожность) сделок при несоблюдении указанной в законе формы (п. 2 ст. 162, п. 3 ст. 163 ГК РФ)). Абсолютные гражданско-правовые последствия характеризуются неотвратимостью (неизбежностью), даже несмотря на полное или частичное совершение указанных сделок субъектами правоотношений. Перечень сделок, при несоблюдении формы которых наступает их недействительность, исчерпывающим образом представлен в ГК РФ.

Относительные гражданско-правовые последствия несоблюдения формы сделки обладают иными признаками – наступают только по воле субъектов сделки. Следовательно, момент наступления указанных последствий также противоположен абсолютным и является заранее неопределенным, до момента их наступления может пройти достаточно большой период времени.

К абсолютным гражданско-правовым последствиям также относится недействительность (ничтожность) сделок при несоблюдении указанной в законе формы, наступает лишь в случаях, прямо указанных гражданским законодательством:

- а) несоблюдение нотариальной формы сделки (п. 3 ст. 163 ГК РФ);
- б) несоблюдение простой письменной формы, вопреки законодательному упоминанию о ничтожности такой сделки (например, п. 2 ст. 429, п. 2 ст. 574, ст. 820, п. 2 ст. 836, п. 1 ст. 1028 ГК РФ).

В качестве относительных гражданско-правовых последствий несоблюдения формы сделки выступают возможность признания

¹ Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2020. С. 344.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. С. 111.

оспоримых сделок недействительными (п. 1 ст. 166 ГК РФ), а также «незаключенность» сделок (п. 1 ст. 432, п. 1 ст. 434 ГК РФ). Так, под оспоримой следует понимать сделку признаваемую недействительной только вследствие оценки ее в качестве таковой решением суда. Важно, при этом, обратить внимание на положение п. 2 ст. 166 ГК РФ, согласно которому суд может принять решение о недействительности оспоримой сделки только при предъявлении соответствующего иска.

Заметим, что стороны вправе самостоятельно (на свое усмотрение) установить гражданско-правовые последствия в виде недействительности при несоблюдении предусмотренной договором формы сделки. Однако, данная возможность предоставляется субъектам правоотношения при условии, что для используемого вида сделки недействительность ввиду несоблюдения ее формы не предусмотрена законом.

Относительным гражданско-правовым последствием несоблюдения формы сделки можно считать также ее незаключенность. В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ: «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям данного договора». Подобным образом, в абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ законодатель указывает: «Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась».

Исходя из анализа указанных статей, некоторые ученые-цивилисты считают, что момент заключения сделки непосредственно связан с временем ее закрепления в предусмотренной законом или соглашением сторон форме. В научной среде неоднозначно определяются вопросы о признании в качестве последствия несоблюдения формы сделки ее незаключенность. К.П. Татаркина пишет: «Усматривать в ст. 432, 434 ГК РФ незаключенность в качестве последствия несоблюдения формы сделки – значит придавать конститутивное значение всем формам договоров, что противоречит общим правилам о форме сделок»¹.

Е.А. Суханов допускает существование незаключенности сделки в качестве последствия несоблюдения ее формы: «В соответствии с п. 1 ст. 434 ГК РФ, если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему обусловленной формы, хотя бы законом для данного вида такая форма не требовалась. Поэтому в рассматриваемом случае имеет место незаключенная сделка»².

В качестве основной причины указанных споров выступает коллизия норм, содержащихся в п. 2 ст. 162 ГК РФ и п. 1 ст. 432 ГК РФ. Так, в п. 2 ст. 162 ГК РФ в качестве гражданско-правового последствия

¹ Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: монография. Томск: Изд-во Томск, гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. С. 214.

² Гражданское право: в 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 257.

несоблюдения простой письменной формы сделки предусмотрена ее недействительность, а в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ при несоблюдении требуемой в подлежащих случаях формы сделки правовым последствием выступает незаключенность. Исходя из анализа приведенных формулировок, определим, что недействительность и незаключенность сделки представляют собой противоречащие друг другу гражданско-правовые категории, которые не имеют возможности применяться одновременно в случае несоблюдения формы сделки.

Представляется, что противоречие п. 1 ст. 432, п. 1 ст. 434 ГК с п. 2 ст. 162, п. 3 ст. 163 ГК РФ возможно устранить путем изменения соответствующих статей главы 28 ГК РФ.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем выводы:

1. Одним из обязательных элементов действительности сделки является закрепление воли субъектов, совершающих сделку, в требуемую законом или соглашением сторон форму.

2. Необходимо закрепить на законодательном уровне легальное определение понятия «форма сделки», под которым стоит понимать способ выражения воли субъектов гражданского права вовне и фиксации их волеизъявления.

3. Исследование показало, что допущение законодателем возможности применения последствий недействительности сделки с пороком формы наряду с предоставлением возможности исключения признаков недействительности (по воле сторон) будет соответствовать методу диспозитивности, характерного для гражданско-правового регулирования.

4. Имеющиеся противоречия положений п. 2 ст. 162 ГК РФ и п. 3 ст. 163 ГК РФ с положениями п. 1 ст. 432 и п. 1 ст. 434 ГК РФ возможно устранить путем внесения изменений в п. 1 ст. 432 и п. 1 ст. 434. Подобные изменения предоставят возможность установить действительный смысл закона и избежать противоречивого толкования данных вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.*

2. *Гражданское право: в 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 363 с.*

3. *Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / Москва: Юрайт, 2020. 451 с.*

4. *Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: монография. Томск: Изд-во Томск, гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. 264 с.*

5. *Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. 508 с.*

Цыганова Диана Сергеевна
студентка 3 курса очной формы обучения
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

Научный руководитель:
Трифопова Кристина Васаконна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права,
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Симферополь)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БРАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семья на протяжении многих веков является важнейшим социальным институтом общества. В узком смысле семья - группа людей, которые связаны родственными узами, общностью быта, а также моральной и правовой ответственностью. К сожалению, брачно-семейные отношения, в силу особенностей национальности, культурным традициям и обычаям, сложно подчиняются правовому регулированию по единому образцу. На основании этого возникает множество коллизий, как в теории, так и на практике.

На современном этапе развития общества, в силу развития экономической, культурной, религиозной, политической интеграции и унификации, институт заключения и расторжения брака с гражданами других государств развивается с огромной скоростью.

Понятие «трансграничный брак» в международном частном праве означает брак, осложненный иностранным элементом. Однако проблемой является то, что дефиниция не закреплена ни в законодательстве Российской Федерации, ни на международном уровне. Что усложняет правоприменение тех или иных норм, при рассмотрении и разрешении дел с иностранным элементом. Соответственно это вызывает различные дискуссии среди учёных. О. Е. Савенко, к примеру, подразумевает под трансграничным браком некую совокупность особого рода общественных отношений между физическими лицами разного пола (или одного пола), осложненных иностранным элементом и связанного с правовыми порядками двух или более государств.¹

Е. Ю. Хромова отмечает тот факт, что данное понятие имеет несомненную научную значимость, вследствие чего необходимо ввести в

¹ Савенко О.Е. Понятие брака в международном частном праве. Lex Russica, 2018. – № 6 (139). – 113 с.

научный оборот вышеуказанный термин и обозначить его конкретную правовую природу.¹

В Российской Федерации этот аспект усложняется тем, что легальное понятие «брака» отсутствует в действующем законодательстве. Например, Г.Ф. Шершеневич союз мужчины и женщины определял как гражданско-правовой договор, который имеет целью сожитительство, заключенный в определенной форме, при этом основан на взаимном согласии.²

Другие авторы считают, что брак является особым семейно - правовым соглашением, его заключение влечёт возникновение редкостных личных и имущественных отношений.³

Т.А. Ермолаева отмечает, что брачные отношения – добровольный союз, оформленный в надлежащем порядке, с целью создания семьи.⁴

В ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) только регламентируются условия действительности брака.⁵ На наш взгляд, данная дефиниция не получила своего легального закрепления, в связи с тем, что брак как правовая категория регулируется в нашем государстве не только правовыми нормами, но и нормами морали, традициями и т.п.

На международной арене, в зарубежных странах подходы к вышеупомянутой дефиниции различны.

Ст. 44 Гражданского кодекса Испании не закрепляет точного определения, однако указывает на то, что: «Брак имеет те же необходимые условия и последствия, когда оба будущих супругов одинакового или разного пола»⁶. А во Франции понятие «брак» трактуется как «законный союз мужчины и женщины, а в некоторых других правовых системах — двух людей одного пола».

Расхождения подходов в правовых системах государств к понятию «брак» объясняется в различиях моральных и религиозных ценностей людей, особенностями их менталитета, исторического и культурного развития той или иной страны.

Исходя из всего вышеупомянутого, мы считаем, что необходимо закрепить легальное унифицированное понятие «транснациональный брак» в международном частном праве, так как это облегчит правоприменение и разрешение дел в отношениях с иностранным элементом.

¹ Хромова Е. Ю. Особенности правового регулирования браков с гражданами иностранных государств // Вестник МНЭПУ. 2014. № 1. С. 134—135

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. –367 с.

³ Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 2002. С. 76, Сивохина С. В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 8

⁴ Ермолаева Т.А. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство. Саратов, 2011. С. 37.

⁵ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020).// Российская газета. N 17, 27.01.1996.

⁶ [Электронный ресурс] <https://catalunya.ru/topic/578-kniga-1-razdel-4-o-brake/>

Вопросы правового регулирования трансграничных браков являются актуальными на сегодняшний день, так как сфера распространения глобализации стремительно прогрессирует, затрагивая при этом правовые системы разных государств. В связи этим усложняется, в частности, правовое регулирование брачно-семейных отношений.

К сожалению, даже международные договоры содержат коллизионные нормы, что связано с отсутствием объективной возможности создать унифицированные нормы материального семейного права.¹

Стоит отметить, что присутствие иностранного элемента в данных правоотношениях, часто влечёт за собой возникновение коллизий в различных правовых системах.

На сегодняшний день проблема признания браков, заключенных в иностранном государстве – «хромающих браков», является актуальной не только в пределах Российской Федерации, но и во всем мире. В начале 20 века «хромающие браки» являлись одной из причин для унификации некоторых институтов семейного права, посредством принятия конвенций и других международных договоров, к примеру, Гаагские конвенции о браке, разводе и судебном разлучении супругов.

Спустя некоторое время, в 1928 году появился унифицированный источник международных коллизионных норм на региональном уровне – Гаванская конвенция по международному частному праву (другое название – Кодекс Бустаманте).²

К примеру, гражданка РФ заключила брак с гражданином Саудовской Аравии по законодательству последней страны, и стала третьей женой для своего супруга, однако в нашей стране такой брак не будет признан легальным, в силу того, что российское законодательство не предусматривает возможности заключения полигамного брака. Данное явление носит название «хромающий брак».

Так, Конституционным судом РФ было рассмотрено дело «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации» от 18.12.2007 г.³ В определении суд указал на тот факт, что Россия является светским государством, согласно ч. 1 ст. 14 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). В силу этого те или иные религиозные правила, допускающие полигамию брачных союзов в других государствах, не могут оказывать влияние на государственную политику в сфере семейных отношений, которые предусматривают единобрачие.

¹ Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007. С. 117.

² "Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года)" (Принят в г. Гаване 20.02.1928)// Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997. С. 3 - 40.

³ [Электронный ресурс] <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16920.pdf>

Помимо этого стоит учитывать то обстоятельство, в соответствии с которым ст. 167 СК РФ регламентирует о том, что нормы иностранного семейного права не будут применяться, если применение противоречит публичному порядку РФ. Однако М. М. Богуславский подчёркивает, что данная статья не говорит о противоречии иностранной нормы, допускающая полигамию в отношении правопорядка РФ, а именно подразумеваются последствия её применения на территории нашей страны.¹

Важно отметить то факт, что в Российской Федерации не устанавливается прямого запрета на заключение брака с иностранными поданными, в то время как законодательство некоторых государств содержат некоторые ограничения для определённых субъектов при вступлении в брак.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «хромающие браки» дестабилизируют обстановку в государствах, влекут неуверенность и имеют негативный характер.

Крайне актуальной является проблема легализации последствий заключённых однополых браков, вызывающая определённые препятствия для приведения к единой форме брачно-семейных отношений.

По факту, можно выделить три вида стран, в зависимости от отношения к однополым бракам. К первому виду относятся государства, в которых однополые браки признаются официальными и законными (Дания, Испания, Аргентина, Швеция, Нидерланды, большинство штатов США, Франция и другие).

Ко вторым виду относятся страны, в которых однополые браки запрещены на законодательном уровне (Польша, Сербия). Также зачастую в мусульманских странах однополые отношения уголовно наказуемы.²

В других странах, таких как Российская Федерация, на законодательном уровне однополые браки не запрещены, но и не разрешены.

В 1994 году состоялась «Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию», которая сыграла важную роль для упорядочения однополых брачно-семейных отношений. Следует отметить, что Российская Федерация являлась участницей данной конференции. В ходе её проведения были приняты следующие принципы:

1) обеспечение безопасности и интересов всех типов половых союзов; 2) равенство всех форм половых союзов, а также недопущение дискриминации; 3) право создавать однополые союзы.³

В Российской Федерации, как было упомянуто ранее, однополые союзы прямо не запрещены, однако в органах записи актов гражданского

¹ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М: Юрист, 2018.С.408

² Рузакова О.А., Рузаков А.Б. К вопросу о непризнании в Российской Федерации однополых браков, зарегистрированных за рубежом // Семейное и жилищное право. 2018. N 2. С. 22 - 25.

³ Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5 - 13 сентября 1994 года. URL: http://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

состояния они не подлежат регистрации. Семейным законодательством отмечается, что «брачный союз между мужчиной и женщиной», а одним из условий заключения брака является взаимное согласия мужчины и женщины. Однако на практике часто возникают вопросы на соответствие международным стандартам указанных тезисов.

Так, Конституционным Судом РФ было рассмотрено дело от 16.11.2006 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации».¹

По мнению заявителя, суд первой инстанции поступил неправомерно, отказав в регистрации брака между лицами одного пола, так как нарушает его права, которые предусмотрены ст. 17-19 и 23 Конституции РФ.

Также Э. Мурзин ссылался на опыт зарубежных стран, признающих брак, заключенный между лицами одного пола. Суд, изучив предоставленные материалы, не нашёл основания для принятия его жалобы. В частности, отказ высшего суда основывался на том, что Конституция РФ и международные правовые нормы исходят из того, что одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей. Помимо того указав, что из международно-правовых обязательств государства не вытекает обязанность по созданию условий для поддержки и пропаганды союзов лиц одного пола. А также подчеркнул тот факт, что отсутствие предусмотренной законом регистрации аналогичных союзов не влияет на уровень прав и свобод заявителя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России действует политика недискриминации и обеспечения основных конституционных прав однополых союзов, хотя стоит обратить внимание на то, что уровень толерантности российского общества к подобному явлению признается одним из самых низким в мире.

Также, граждане РФ не ограничены в правах, заключить однополый союз за рубежом, в некоторых странах разрешена регистрация союза между иностранцами даже в том случае, если у них на родине данное действие нелегально. Однако такие союзы не будут иметь юридической силы на территории РФ.

Однополые браки не должны признаваться в России также в силу правил квалификации: согласно п. 1 ст. 1187 ГК РФ² квалификация юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом.

На наш взгляд, что легализация таких браков на территории России, на современном этапе развития общества, невозможна. Это обусловлено следующими факторами:

¹ Электронный ресурс] <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15518.pdf>

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)// "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

1) менталитет общества, помимо того моральная сторона, так как однополые браки несут отрицание семейных ценностей;

2) традициями, а также религиозными нормами, которые предусматривают лишь разнополый брак;

3) возможность демографического кризиса из-за увеличения таких браков, так как рождаемость соответственно будет снижаться;

4) при разрешении регистрации однополых браков, вполне вероятно и усыновление детей, что может рассматриваться как нарушение прав несовершеннолетнего, а также большой процент того, что ребенок, воспитанный в такой семье вырастет также с нетрадиционной ориентацией.

Результатом происходящих в Европе социально-психологических изменения на уровне сознания стала либерализация половой морали, а на правовом уровне – легализация гомосексуальных браков, а также воспитание детей в однополых семьях.¹

Например, Европейский суд по правам человека уже столкнулись с разрешением спором, касающиеся равного статуса однополых и гетеросексуального браков.

Так, в Постановлении ЕСПЧ от 21.07.2015 г. по делу «Ольери и другие против Италии»² была рассмотрена жалоба, которая была подана тремя гомосексуальными парами, обжалующие итальянское законодательство. Они ссылались на запрет им опубликования объявления о предстоящем бракосочетании, поскольку Гражданский кодекс Италии предусматривал, что супруги должны быть противоположного пола. По результатам рассмотрения данной жалобы, суд пришёл к выводу о том, что властями Италии не были обеспечены основные нужды однополых пар. ЕСПЧ постановил о том, что по делу было допущено нарушение требования ст.8 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод»,³ которая регламентирует право каждого на уважение его семейной жизни, жилища и его корреспонденции. Помимо этого присудил каждому из заявителей 5000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что даже в странах, где однополые браки легализованы, рассмотрение такого рода дел не является редкостью. Данная позиция широко распространена в судебной практике и отражена в следующих судебных актах: Постановление ЕСПЧ от 7 ноября 2013 г. по делу "Валлианатос и другие (Vallianatos and Others)

¹ Кряжкова О.Н. Новый раунд борьбы за права сексуальных меньшинств: комментарий к Постановлению Конституционного Суда России от 23 сентября 2014 г. N 24-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 6. С. 123 - 131.

² [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=447759#007018904390486336>

³ [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?md=47DB9C8FBE044C257713853BAEF10921&req=doc&base=LAW&n=30222&dst=100064&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100013&REFDOC=447759&REFBASE=ARB&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100064%3Bindex%3D26#24zzjwdp vjw>

против Греции" (жалоба N 29381/09 и 32684/09); ¹Постановление ЕСПЧ от 19 февраля 2013 г. по делу "X. и другие (X. and Others) против Австрии" (жалоба N 19010/07) ²и другие.

Однако не всегда национальные суды государств - членов Совета Европы принимают сторону заявителей.

Так, в Постановлении от 15.04.2012 г. по делу «Гас и Дюбуа против Франции» ³ ЕСПЧ не поддержал заявителей. В суд обратились две гражданки Франции, которые сожительствовали, а потом заключили соглашение о гражданском партнерстве. Одна из них родила ребёнка от анонимного донора, а вторая хотела оформить усыновление в отношении данного ребёнка, однако им было отказано в данном действии. Подал жалобу, они ссылались на нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но суд, рассмотрев все материалы дела, пришёл к выводу о том, что правовая ситуация заявительниц не может считаться сравнимой с семейными парами в части усыновления, однако жалоба не была удовлетворена, так как суд не усмотрел нарушения их прав и свобод.

Таким образом, существует различная практика по данной категории дел.

Сравнивая данную судебную практику ЕСПЧ и российских судов по данному вопросу, которую мы приводили ранее, можно сделать вывод о том, что она кардинально различается, особенно в правовом обосновании.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что непосредственное существование коллизионное - правовых проблем в сфере брачно – семейных отношений международного частного права связано с особенностями с тех или иных правовых системах. Столкновение различных стран в данной области происходит, в настоящий момент, достаточно часто, в силу отсутствия унификации и кодификации брачно-семейных норм различных государств. Однако унифицировать нормы почти невозможно, в силу различных обстоятельств: различного менталитета, культурных и религиозных традиций, обычаев государств. Но в таких условиях можно говорить о попытке приближения национально-правового регулирования к похожим правилам и механизмам, на основании международной практики. Для этого необходимо развивать тесное сотрудничество между странами по вопросам брачно – семейных отношений, а также работать над гуманизацией и гармонизацией законодательства, как Российской Федерации, так и других стран.

¹ [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=389669#05742909511958074>

² [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=346035&REFFIELD=134&REFDST=100243&REFDOC=418255&REFBASE=ARB&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D354#1wnzjodz066>

³ [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=299386#0045589564527362514>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Савенко О.Е. Понятие брака в международном частном праве. *Lex Russica*, 2018. – № 6 (139). – 113 с.
2. Хромова Е. Ю. Особенности правового регулирования браков с гражданами иностранных государств // *Вестник МНЭПУ*. 2014. № 1. С. 134—135
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. –367 с.
4. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 2002. С. 76, Сивохина С. В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 8
5. Ермолаева Т.А. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство. Саратов, 2011. С. 37.
6. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020).// "Российская газета", N 17, 27.01.1996.
7. [Электронный ресурс] <https://catalunya.ru/topic/578-kniga-1-razdel-4-o-brake/>
8. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007. С. 117.
9. "Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года)" (Принят в г. Гаване 20.02.1928).// *Международное частное право. Сборник документов.*- М.: БЕК, 1997. С. 3 - 40.
10. [Электронный ресурс] <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16920.pdf>
11. Богуславский М.М. *Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп.* М: Юрист, 2018.С.408
12. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. К вопросу о непризнании в Российской Федерации однополых браков, зарегистрированных за рубежом // *Семейное и жилищное право*. 2018. N 2. С. 22 - 25.
13. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5 - 13 сентября 1994 года. URL: http://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf (дата обращения: 15.06.2017).
14. [Электронный ресурс] <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15518.pdf>
15. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019).// "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
16. Кряжкова О.Н. Новый раунд борьбы за права сексуальных меньшинств: комментарий к Постановлению Конституционного Суда России от 23 сентября 2014 г. N 24-П // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2014. N 6. С. 123 - 131.

17. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=447759#007018904390486336>

18. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?nd=47DB9C8FBE044C257713853BAEF10921&req=doc&base=LAW&n=30222&dst=100064&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100013&REFDOC=447759&REFBASE=ARB&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100064%3Bindex%3D26#24zzjwdpvjw>

19. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=389669#05742909511958074>

20. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?nd=47DB9C8FBE044C257713853BAEF10921&req=doc&base=ARB&n=346035&REFFIELD=134&REFDST=100243&REFDOC=418255&REFBASE=ARB&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D354#1wnzjodz066>

21. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=299386#0045589564527362514>

Червоненко Дмитрий Николаевич
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
ФГБОУВО «ДГТУ»
(гражданин Украины)
г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель:
Чебоньян Татьяна Гайковна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

СЕРВИТУТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

Как в правовой системе Украины, так и в РФ давно устоялся институт ограниченного вещного права, а в частности сервитут, который является необходимым условием для соблюдения баланса прав собственников земельных участков. Это обусловлено тем, что земельный участок, находящийся в праве собственности одного лица, может быть необходим другому лицу, собственника соседнего (либо другого) участка.

Рассматривая правовое регулирование института установления сервитута на земельный участок, необходимо обратиться к кодексам, устанавливающие основные положения.

Так, согласно Земельному кодексу Украины - право земельного сервитута - это право собственника или землепользователя земельного участка или другого заинтересованного лица на ограниченное платное или бесплатное пользование чужим земельным участком (участками). Гражданский кодекс Украины расширяет это понятие, так в статье 401. ГКУ Право пользования чужим имуществом (сервитут) может быть установлено относительно земельного участка, других естественных ресурсов (земельный сервитут) или другого недвижимого имущества для удовлетворения потребностей других лиц, которые не могут быть удовлетворены другим способом.

Рассматривая законодательство РФ, необходимо отметить, что в целом присутствует однородное понимание правовой сущности сервитута. Так в России легальное понятие сервитута закреплено в ст. 174 ГК РФ, исходя из понятия, необходимо выделить, что данный институт представляет собой ограниченное вещное право.¹ Теория гражданского права определяет это как «положительные сервитуты». В связи с тем, что обременение накладывается на земельный участок, то такие правоотношения регулируются и Земельным кодексом РФ.²

Как в Украине, так и в РФ объектом сервитута выступает конкретный земельный участок, который обладает признаками определенности, полезности и принадлежности к конкретному субъекту.

Согласно части 2 статьи 100 ЗКУ для того, что бы установить сервитут необходимо либо заключить гражданско-правовой договор, либо обратиться в суд, чтобы на основании решения суда зарегистрировать ограниченное вещное право.³ При этом, чтобы юридически возникли правоотношения необходима государственная регистрация.

Особое внимание вызывает то, что законодательство Украины устанавливает виды сервитутов, в настоящий момент в ГКУ закреплено тринадцать видов сервитутов, однако это имеет не только теоретическую значимость, но и практическую.⁴

Подробнее рассмотрим главу 16-1 земельного кодекса Украины, где закрепляются положения относимые к двум контрентным видам: эмфитевзис и суперфиций. Так эмфитевзис, является ограничением права собственности, если другому лицу оно необходимо для осуществления сельского хозяйства, а суперфиций предполагает использование чужого участка для застройки.

Рассмотрим специфику права пользования земельным участком для застройки. Поскольку в РФ закреплено подобный институт, однако как отмечается, в действующем российском законодательстве институт

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Земельный кодекс Украины

⁴ Гражданский кодекс Украины

застройки в качестве самостоятельного ограниченного вещного права нигде прямо не упоминается.

Анализируя положения статьи 376 ГКУ и ст. 24 Закона Украины «О планировании и застройке территорий» и закону Украины «О регулировании градостроительной деятельности»¹ можно прийти к выводу, что государственные органы, воспринимают право суперфиция. Поскольку, к заявлению о застройке прилагается документ права собственности, либо документ подтверждающий право органичного вещного пользования, а также согласие собственника на застройку.

Считаем целесообразным рассмотреть правовую конструкцию римского суперфиция, для того чтобы понять сущность данных правоотношений. В римском праве, он был преобразован из обязательственных правоотношений, и со временем получил внешнее проявление и внутреннее содержание ограниченного вещного права.²

Украинское законодательство предопределяет данную конструкцию, как ограниченное вещное право, а в Российской Федерации существует мнение, что по своей правовой природе право застройки имеет сущность обязательства.³

В связи с чем, многими предполагается, что обязательственное право застройки, а как правило, воспринимающееся как договор аренды, представляется не эффективным, поскольку решает многие вопросы права собственности на возведенный объект.⁴ Законодательная реформирование право застройки в ГК РФ на основе опыта Украины, предполагает создание дополнительных гарантий для добросовестного застройщика.

Рассматривая особенности гарантий, приведем следующие положения Гражданского законодательства Украины, которые представляются нам положительными и справедливыми для застройщика.⁵

Во-первых, срок предоставления права пользования чужим земельным участком для застройки равен 50 годам. Во-вторых, право собственности на постройку принадлежит застройщику, а основанием его возникновения служит не только договор, но и завещание, что является по нашему мнению важнейшим гарантом права собственности. Кроме того, отдельно выделяется законодательный запрет на возможность передачи такого права в залог либо уставной фонд.

В настоящее время в научной сообществе, часто поднимается вопрос о законодательном закреплении института права пользования земельным участком для застройки, аналогичное по правовой конструкции с

¹ Закон Украины от 17 февраля 2011 года №3038-VI О регулировании градостроительной деятельности.

² Бибииков А. И. Римская правовая модель права застройки и ее восприятие в отечественной доктрине и законодательстве // LEX RUSSIA. - 2015. - № 1. - С. 41-50.

³ Трофимова Г. А. Право застройки: проблемы обоснованности // Юрист. - 2015. - № 5. С. 15.

⁴ Леонтьева Е. А. Право застройки vs аренда // Закон. 2015. № 4. С. 23.

⁵ Екатерина Геннадьевна Семенова Право застройки: проблемы законодательной регламентации // Вестник экономической безопасности. 2018. №4. С. 73.

законодательством Украины, мы рассмотрим основные преимущества такого реформирования.¹

Поскольку, из сущности права застройки, существующего в Российском праве на данный момент, вытекает, что застройщик осуществляет выплаты за пользование и владение участком именно для строительства. Исходя из этого, окончив возведение раньше срока права застройки, застройщик будет вынужден фактически платить за аренду земельного участка, но как за право застройки.

Можно придти к выводу, что для повышения гарантии застройщика, а также для правовой определенности необходимо пересмотреть правовую конструкцию права застройки в Гражданском кодексе Российской Федерации, поскольку существенные изменения позволят избежать теоретических и практических коллизий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».*
2. *Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».*
5. *Закон Украины от 17 февраля 2011 года №3038-VI «О регулировании градостроительной деятельности».*
6. *Бибиков А. И. Римская правовая модель права застройки и ее восприятие в отечественной доктрине и законодательстве // LEX RUSSIA. - 2015. - № 1.*
7. *Трофимова Г. А. Право застройки: проблемы обоснованности // Юрист. - 2015. - № 5.*
8. *Леонтьева Е.А. Право застройки vs аренда // Закон. 2015. № 4. С. 23.*
9. *Екатерина Геннадьевна Семенова Право застройки: проблемы законодательной регламентации//Вестник экономической безопасности 2018. № 4.*
10. *Коваленко Мария Андреевна, Коломейцева Валерия Юрьевна Возможность введения в гражданское законодательство права застройки // Концепт. 2019. № 8.*

¹ Коваленко Мария Андреевна, Коломейцева Валерия Юрьевна Возможность введения в гражданское законодательство права застройки // Концепт. 2019. №8. С. 2.

Шальнева Анастасия Сергеевна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ВГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Договор возмездного оказания услуг - один из самых динамично развивающихся институтов гражданского права. Согласно данным приведенной статистики, споры по договорам возмездного оказания услуг занимают второе место среди дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательств¹.

Правовое регулирование договоров возмездного оказания услуг не ограничивается главой 39 ГК РФ, поскольку ее нормы преимущественно носят общий характер и регулируют не все аспекты, связанные с указанным договором². В силу схожести с договором подряда, к рассматриваемому договору применяются общие положения о подряде в тех случаях, когда отдельные вопросы договора возмездного оказания услуг не закреплены в качестве специальных норм. Также, применяется специальное законодательство для регулирования отдельных видов договоров возмездного оказания услуг (Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» и др.)

При изучении правовой природы договора возмездного оказания услуг, прежде всего, необходимо уделить внимание его существенным условиям. Стоит отметить, что как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике отсутствует однозначное мнение по данному вопросу. Между тем, данная проблема актуальна, поскольку от правильного решения вопроса о том, какие условия договора являются существенными, зависит признание его заключенным.

¹ Официальный сайт Арбитражного суда Республики Татарстан. - Режим доступа: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (Дата обращения 12.05.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996.ст. 410.

Отметим, что исходя из норм главы 39 ГК РФ, законодатель не закрепил иных существенных условий договора возмездного оказания услуг, помимо предмета. Поэтому существенным условием для любого вида договора возмездного оказания услуг является его предмет¹.

Исследовав материалы судебной практики, обратим внимание, что значительное количество судебных споров возникает из-за отсутствия четко сформулированного предмета договора возмездного оказания услуг. Для минимизации таких рисков необходимо максимально конкретизировать содержание услуг, которые входят в предмет договора, что также поможет в установлении факта их оказания и объема. Значимость конкретизации предмета по договорам возмездного оказания услуг подтверждает и правоприменительная практика².

Вопросом, на который стоит обратить внимание, является правовое регулирование порядка принятия услуг. Отметим, что порядок сдачи-приемки услуг не урегулирован главой 39 ГК РФ, поэтому следует применить нормы о договоре подряда, согласно которым сдача результатов работ подрядчиком и приемка заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами³.

В юридической доктрине ведутся споры относительно срока как существенного условия договора возмездного оказания услуг. Президиум ВАС РФ обосновал свою позицию по данному вопросу следующим образом. Исходя из правовой природы рассматриваемого договора условие о сроке оказания услуг не является невосполнимым. Факт того, что стороны не достигли соглашения по поводу начальных и конечных сроков оказания услуг, не является основанием для признания договора незаключенным⁴.

Говоря об условиях договора возмездного оказания услуг, также следует рассмотреть вопрос о цене договора. Из смысла рассматриваемого договора следует, что применение данной конструкции возможно только по отношению к услугам, оказываемым исключительно на возмездной основе. Однако нельзя однозначно говорить о том, что цена является существенным условием, что подтверждается материалами судебной практики⁵.

¹ Позиции высших судов. Возмездное оказание услуг. Договор возмездного оказания услуг. - Режим доступа: <https://home.garant.ru/#/document/57409077/paragraph/1:5> (Дата обращения 04.05.2020).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 февраля 2017 г. N Ф08-9379/16 по делу N А32-1491/2016. - Режим доступа: <https://home.garant.ru/#/document/40708193/paragraph/1:8> (Дата обращения 02.05.2020).

³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2019 г. N 15АП-3904/19. - Режим доступа: <https://home.garant.ru/#/document/63234559/paragraph/1/doclist/160/highlight/Постановление> (Дата обращения 02.05.2020).

⁴ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4.

⁵ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда N 03АП-1187/16 10.05.2016- Режим доступа: <https://home.garant.ru/#/document/61301200/paragraph/1/doclist/167/highlight/Постановление> (Дата обращения 02.05.2020).

В заключении следует отметить, что изучив обзоры высших судебных инстанций по вопросам договора возмездного оказания услуг, материалы судебной практики, а также существующие мнения правоведов относительно существенных условий рассматриваемого договора, к существенным условиям договора возмездного оказания услуг следует отнести лишь его предмет. Условия о сроках и цене, что подтверждает Верховный суд РФ, а также правоприменительная практика, могут выступать в качестве существенных в конкретных случаях, однако это прямо не вытекает из главы 39 ГК РФ. Поэтому, как уже было отмечено, если иное не следует из закона, договора, существа правоотношений и переписке сторон, условие о цене и сроке по договору возмездного оказания услуг не являются существенными и определяются согласно общим положениям о цене и сроке для договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996.ст. 410.*

2. *Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4.*

3. *Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда N 03АП-1187/16 10.05.2016- Режим доступа: <https://home.garant.ru/#/document/61301200/paragraph/1/doclist/167/highlight> /Постановление (Дата обращения 02.05.2020).*

4. *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 февраля 2017 г. N Ф08-9379/16 по делу N А32-1491/2016. - Режим доступа: <https://home.garant.ru/#/document/40708193/paragraph/1:8> (Дата обращения 02.05.2020).*

5. *Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2019 г. N 15АП-3904/19. - Режим доступа: <https://home.garant.ru/#/document/63234559/paragraph/1/doclist/160/highlight> /Постановление (Дата обращения 02.05.2020).*

6. *Позиции высших судов. Возмездное оказание услуг. Договор возмездного оказания услуг. - Режим доступа: <https://home.garant.ru/#/document/57409077/paragraph/1:5> (Дата обращения 04.05.2020).*

7. *Официальный сайт Арбитражного суда Республики Татарстан. - Режим доступа: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (Дата обращения 12.05.2020).*

Шарко Галина Николаевна
студентка 2 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУ ВО «КубГУ» г. Краснодар
Научный руководитель:
Захаренко Диана Сергеевна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУ ВО «КубГУ», г. Краснодар

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЕСПЛАТНОГО ПРИБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

Российская Федерация, признавая себя социальным государством (ст. 7 Конституции РФ), берет обязательство обратить свою политику на защиту отдельных социальных категорий граждан, обеспечить им жизнь и существование, достойные человека. Одним из способов поддержки граждан является бесплатное предоставление земельных участков. Статья 36 Конституции РФ провозглашает возможность физических лиц иметь земельные участки на праве собственности. Одной из возможностей реализации положения Конституции РФ служит ст. 39.5 Земельного Кодекса РФ (далее – ЗК РФ), которая предусматривает возможность для отдельных категорий граждан и юридических лиц бесплатного получения от публично-правового образования земельных участков для индивидуального жилищного строительства и иных целей без проведения торгов.

В данной работе будет предпринята попытка проанализировать законодательство, которое реализует право граждан на удовлетворение интереса в безвозмездном получении земельного участка с позиции баланса интересов публичного и частного собственника, а также выявить проблемы и пути совершенствования данного института.

Далеко не все категории граждан могут рассчитывать на такую поддержку со стороны государства. П. 6 ст. 39.5 ЗК РФ однозначно говорит о поддержке граждан, имеющих трех и более детей, и являющихся нуждающимися в жилых помещениях. Кроме того, п. 7 ст. 39.5 ЗК РФ допускает поддержку и иных категорий граждан, в связи с чем отсылает к федеральным законам и законам субъектов РФ.

В Краснодарском крае, в соответствии со ст. 14 Закона от 5 ноября 2002 г. № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае», правом на получение земельных участков бесплатно обладают граждане, зарегистрированные как нуждающиеся в улучшении жилищных условий; многодетные семьи; граждане, утратившие жилые дома и земельные участки вследствие чрезвычайной ситуации; граждане, безвозмездно передавшие участок в зоне ЧС городскому округу или

муниципальному району; герои СССР и РФ; вдовы и вдовцы Героев СССР и РФ.

Проанализировав законодательство других регионов РФ, можно прийти к выводу, что перечни таких лиц в основном совпадают, однако есть и отличия. Например, Закон Воронежской области от 13 мая 2008 года № 25-ОЗ «О регулировании земельных отношений», в статье 13 поддерживает такие категории граждан, как инвалиды, дети-инвалиды и дети-сироты. Закон Липецкой области от 04 декабря 2003 года № 81-ОЗ «О правовом регулировании земельных отношений» (статья 11) учитывает, помимо перечисленных выше категорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Если говорить о многодетных семьях, то Закон Краснодарского края от 22 февраля 2005 г. № 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае» определяет многодетную семью, как семью, в которой воспитываются трое и более детей в возрасте до 18 лет, а при обучении их в государственных образовательных учреждениях на бюджетной форме, до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет. В соответствии с п. 6 ст. 39.5 ЗК РФ органами государственной власти субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено требование о том, что такие граждане должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у таких граждан имеются основания для постановки их на данный учет, а также установлена возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно. Региональное законодательство может содержать положения, при которых многодетная семья теряет право на улучшение жилищных условий. Например, если один из членов многодетной семьи – ребенок, уезжает в другой регион или меняет место жительства, тем самым изменяется положение семьи, что является основанием для снятия ее с учета, как нуждающуюся в земельном участке.

Законодатель не просто оговаривает возможность бесплатного приобретения земельного участка такой семьей, но строго оговаривает цели, для которых происходит предоставление участка. Нецелевое использование участка многодетной семьей будет влечь неблагоприятные последствия в соответствии с положениями земельного и гражданского законодательства РФ. Зарегистрированным многодетным семьям земельные участки предоставляются под индивидуальное жилищное строительство, ведение садоводства, ведение огородничества, ведение личного подсобного хозяйства. Все эти варианты способствуют обеспечению и поддержанию уровня их жизни и благосостояния.

Однако, на практике зачастую возникают проблемы с предоставлением именно того типа земельного участка, который необходим семье. К примеру, земля для индивидуального жилищного строительства может быть попросту не сформирована ввиду недостатка

земельных ресурсов в той или иной местности. Влечет ли данное стечение обстоятельств нарушение прав граждан? Исходя из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 г. № 121-О-О следует, что отсутствие возможности формирования земельного участка, в том числе для индивидуального жилищного строительства, в границах городского поселения может быть обусловлено особенностями развития данного поселения с учетом градостроительных, экологических и иных норм, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан. Письмо Департамента городского имущества г. Москвы предлагает рациональную возможность решения данного вопроса путем предоставления мер социальной поддержки гражданам по обеспечению их жилыми помещениями вместо земли. То есть, некоторые регионы предоставляют взамен участка жилые помещения, другие – денежные средства на их приобретение. Такой альтернативный вариант соответствует положению п. 6 ст. 39.5 ЗК РФ при наличии согласия граждан. При этом необходимо учитывать особенности статуса конкретного региона, к примеру, в Письме Департамента городского имущества г. Москвы от 29 июля 2015 г. № ДГИ-ГР-268780/15-1 «О предоставлении земельного участка многодетной семье» содержится положение о том, что в силу специального статуса города федерального значения и статуса столицы Российской Федерации на город Москва, в том числе в соответствии с Законом Российской Федерации от 15.04.1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации», возложены дополнительные по сравнению с другими субъектами Российской Федерации функции по использованию имеющегося земельного фонда, в том числе в целях обеспечения деятельности федеральных органов государственной власти, дипломатических представительств иностранных государств, в целях развития транспортной инфраструктуры и др.

Следует сделать акцент на том, что при анализе законодательства субъектов, было выявлено, что граждане не могут выбирать, в каком районе города или какого размера земельный участок им будет предоставлен. Муниципальные образования в лице компетентных органов самостоятельно формируют фонды, из которых льготным категориям населения распределяются земли. В этот фонд не включаются участки, перечисленные в ч. 8 ст. 28 ФЗ от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (как неподлежащие отчуждению).

В региональном законодательстве оговаривается, что члены семьи, как правило, приобретают земельный участок на праве общей долевой собственности в равных долях. Такие примеры можно найти в подп. 5 п. 19 Положения, утвержденного Решением совета депутатов Дмитровского городского округа Московской области от 24 сентября 2019 г. № 751/83 «О порядке бесплатного предоставления земельных участков многодетным семьям на территории муниципального образования Дмитровский городской округ Московской области», ст. 1 Закона Ленинградской

области от 24 сентября 2008 г. «О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области». В данном случае нам видится баланс между интересами семей, которые еще состоят в очереди как нуждающиеся, а также интересами публично-правового образования, которое использует нераспределенные участки на иные публичные нужды.

Не менее важным аспектом являются размерные критерии предоставляемых земельных участков. В данном случае, право на определение площадей снова остается за регионами, исходя из размеров самих населенных пунктов и количества земель в фондах.

На практике возникает вопрос, имеют ли право граждане отказаться от конкретного земельного участка, предложенного публичным собственником, при этом сохранив право на дальнейшую реализацию своего права на бесплатное предоставление. По большому счету речь идет о возможности выбора из нескольких участков, последовательно предлагаемых семье. Юридически отказ граждан от приобретения предоставляемого участка вовсе не означает отказ от самого права на бесплатное получение. В данной ситуации такой земельный участок будет предоставлен семье, находящейся следующей в очередности. Возникает вопрос, а сохраняется ли при этом место в очереди для отказавшейся семьи. В законах большинства регионов РФ, в том числе Краснодарского края, Ростовской области, прямо не регулирует данный вопрос. А вот в Законе Ленинградской области «О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области» четко обозначено, что земельный участок передается следующим в очереди гражданам, при этом за отказавшимися лицами сохраняется их место в очереди. По нашему мнению, подобная норма в законах других субъектов РФ могла бы решить достаточно большое количество практических проблем, возникающих в связи с реализацией норм о бесплатном предоставлении земельных участков.

Помимо этого, возникают проблемы, когда участок предоставлен, но не оснащен всей требуемой инфраструктурой: инженерными коммуникациями, дорогами и иными элементами, оказывающими прямое влияние на функционирование жизнедеятельности семьи, проживающей на участке. Иллюстрацией подобной ситуации в судебной практике можно назвать Определение Верховного Суда РФ от 12 июля 2019 г. № 9-КА19-3, исходя из которого можно сделать вывод о: во-первых, важности тщательного отбора Администрациями муниципальных образований земель для фондов предоставления земель и включения их в Перечень только после проверки на наличие всей необходимой инфраструктуры; во-вторых, недопустимости возложения на граждан обязательств, связанных с дополнительным инфраструктурным обеспечением земельных участков; в-третьих, бездействие Администраций МО при таких обстоятельствах

может быть признано нарушающим законные интересы и права граждан, что повлечет принудительное (через судебный акт) их восстановление. Следует учитывать, что обеспечение земельным участком – это еще не есть обеспечение жилым помещением, поэтому предполагается даже в случае предоставления гражданам земельных участков, продолжать их считать нуждающимися в жилье до этапа завершения строительства жилого дома¹.

Также одной из самых острых проблем Краснодарского края является отсутствие акта, прямо регулирующего предоставление инвалидам земельных участков. Помимо этого, значительного упущения, даже краевой Закон, регулирующий земельные отношения, не содержит положения об инвалидах в перечне категорий граждан, которым может быть бесплатно предоставлен земельный участок. Значимость вопроса заключается в том, что приобретение инвалидами земельных участков в первоочередном порядке осуществимо только в судебном порядке. Единственной законодательной опорой указанной категории граждан является п. 16 ст. 17 ФЗ от 24 ноября 1995 г. № «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который гласит, что инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и садоводства. Судебная практика пестрит разнообразием принятых решений, относительно данного вопроса. Так в одном из дел истец в апелляционной жалобе просил отменить решение суда первой инстанции, ссылаясь на то, что ЗК РФ и ФЗ «О защите прав инвалидов в Российской Федерации» не содержат положений, предусматривающих зависимость предоставления земельных участков в аренду в зависимости от нуждаемости заявителя в улучшении жилищных условий. Он утверждал, что жилищные условия может улучшить только предоставление жилой площади, но не земельный участок. Выводы судов о том, что условием для предоставления земельного участка инвалиду является нуждаемость в улучшении жилищных условий, представлялись истцу неверными. Из буквального содержания нормы закона следует, что земельный участок инвалиду в первоочередном порядке может быть предоставлен как для индивидуального жилищного строительства, так и для производства сельскохозяйственной продукции, отдыха на даче, а значит для удовлетворения не только жилищных, но и иных потребностей². А потому жалоба не была удовлетворена.

В другом деле суд удовлетворил исковое заявление семьи, имеющей в своем составе детей-инвалидов, просившей признать незаконным отказ

¹ Пандаков К.Г., Сухова Е. А. Проблемы предоставления земельных участков льготным категориям граждан // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15). С. 119.

² Рыбалка М. В., Елисеева И.А. Проблемы предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства отдельным категориям граждан // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 6. С. 160.

Администрации МО в предоставлении земельного участка, мотивируя это тем, что в регионе отсутствует регламент, регулирующий предоставление данной услуги. Суд не счел данный аргумент весомым в достаточной мере, чтобы ограничивать права инвалидов или граждан, имеющих в составе семьи таковых (Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 09.11.2016 г. № 2а-30797/2016-М-31448/2016).

Помимо изложенных проблем и предложений считаем важным создание цифровой среды, концентрирующей в себе все необходимые данные о сформированных земельных участках для указанных категорий лиц. Предполагается, что данный Интернет-ресурс должен содержать данные о процессе формировании земельных участков, перечень земель разных категорий со схемами, размерами, их качественными характеристиками, описанием окружающей инфраструктуры, типом почвы, рекомендациями по использованию и иной информацией, способной как упростить взаимодействие граждан с компетентными органами, так и снизить загруженность последних. Полагаем, что предложенные меры поспособствуют в полной мере реализации конституционных положений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Овчарова Я.Г. Надзор за законностью нормативных правовых актов в сфере земельных правоотношений // *Законность*. 2017. № 3. С. 20 – 22.

2. Пандаков К.Г., Сухова Е. А. Проблемы предоставления земельных участков льготным категориям граждан. // *Право. Законодательство. Личность*. 2012. № 2 (15). С. 115 – 121.

3. Рыбалка М. В., Елисеева И.А. Проблемы предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства отдельным категориям граждан. // *Развитие общественных наук российскими студентами*. 2017. № 6. С. 159 – 163.

Шаханова Элина Ярахмедовна
студент 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)
Научный руководитель:
Гетман Яна Борисовна
профессор кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук., доцент
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОГОВОРЕ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Объявление Российской Федерации правовой страной подразумевает потребность развития общественно-направленной экономики государства, основной задачей которой является обслуживание потребностей всех жителей. Значимым средством наибольшего удовлетворения нужд людей в высококачественных и не опасных для жизни, здоровья и имущества товаров, защиты их прав и интересов, роста уровня жизни, развития и формирования цивилизованного рынка потребительских товаров, благополучия всех граждан выступает договор розничной купли - продажи, который считается финальной правовой формой, опосредующей движения обращения товаров в сферу потребления, ведущей правовой формой торгового обслуживания всего населения.

Значимость рассматриваемого договора также подчёркивается тем, что правила о розничной купле - продаже в основном являются обязательными и в первую очередь предназначены для того, чтобы обеспечить интересы покупателей. Для защиты интересов потребителей, которые не связаны с предпринимательской деятельностью, действуют не только правила ГК РФ, но и законодательство о защите прав потребителей. Однако несмотря на это, на практике мы видим, что очень часто нарушаются права покупателей. В большинстве случаев продавцы не предоставляют соответствующие данные о продукте, который они продают, не соблюдают должным образом права потребителя на сохранность товара, также не соблюдают условия гарантии и т.д.

Согласно законодательству к основным способам охраны прав и свобод участников договорных взаимоотношений в рамках договора розничной купли-продажи относятся:

- требование о соразмерном уменьшении покупной цены;
- требование о незамедлительном безвозмездном устранении недостатков товара;

- требование о возмещении расходов на устранение недостатков товара;
- требование о замене некачественного товара на товар надлежащего качества;
- отказ от исполнения договора и требование о возврате уплаченной за товар денежной.

В свою очередь, дополнительные методы защиты прав и свобод участников договорных отношений в пределах договора розничной продажи включают в себя:

- 1) требование о возмещении убытков;
- 2) требование об уплате неустойки;
- 3) требование о компенсации морального вреда.

Можно сказать, что правовой нигилизм не дает возможность нашим гражданам охранять свои потребительские права, по этой причине следует на практике обеспечить права покупателей на образование в сфере защиты прав покупателей: школьное образование по исследованию начал потребительского права, публикации и рубрики в СМИ, формирование органов по охране прав покупателей, в том числе также и общественных, где круг интересов людей будут представлять юристы, и тогда, возможно, наши граждане не будут обмануты недобросовестными продавцами и смогут отстоять свои права.

***Штумак Роман Анатольевич**
студент 4 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

***Научный руководитель:**
Губенко Артём Викторович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права РФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)*

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К УЧАСТНИКАМ КАРТЕЛЯ

Аннотация: В статье автор рассматривает основные особенности картеля. Обосновывается необходимость повышения внимания к уголовно-правовым мерам воздействия для предотвращения появления новых антиконкурентных соглашений. В заключении автор приходит к выводу о текущем уровне чего того.

Ключевые слова: Картель, гарантия законного поведения, уголовная ответственность.

Одной из важнейших задач Федеральной антимонопольной службы России является пресечение действий по заключению и исполнению хозяйствующими субъектами антиконкурентных соглашений.¹ Понятие термина «картель» закреплено в ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции».²

Исходя из указанного определения, можно выделить следующие признаки картеля. Прежде всего, картель определяется через категорию соглашение, поскольку не является сделкой или договором, в том смысле, который закреплен в ст. 153 ГК РФ и 420 ГК РФ.³ Это связано с тем, что соглашение включает в себя незаконные положения.

Субъектами картельного соглашения являются хозяйствующие субъекты. Четвертый антимонопольный пакет расширил субъектный состав картеля, включив как продавцов товаров, так и покупателей товара для предпринимательской деятельности.⁴

Форма картеля может быть как письменная, так и устная. Однако существование устной формы означает, что ФАС должен провести комплекс мероприятий для выявления такого соглашения. Необходимо сопоставить поведение хозяйствующих субъектов и сопоставить их с последствиями, которыми выражается картель.

Таким образом, внешнее выражение картеля редко является непосредственным заключением письменного соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами. В связи с этим, целесообразно обратить внимание на судебную практику.

Так, в постановлении девятого арбитражного апелляционного суда было обозначено, что «известность каждому из субъектов о согласованных действиях друг друга заранее может быть установлена не только при представлении доказательств получения ими конкретной информации, но и, исходя из общего положения дел на товарном рынке».⁵

А также, в постановлении пятнадцатого арбитражного апелляционного суда отмечается, что «антимонопольный орган должен проанализировать состояние рынка, обоснованность однотипности поведения хозяйствующих субъектов и уже на основании данного анализа констатировать факт наличия или отсутствия последствий, указанных в ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции». Для доказывания «устного соглашения» также не является обязательным наличие документально подтвержденных доказательств».⁶

¹ Мохов Роман Михайлович Правовой режим антиконкурентных соглашений // Политика, экономика и инновации. 2018. №3 (20). С 2.

² Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ: (ред. от 4.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Письмо ФАС России от 24.12.2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета»» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2018 г. № 09АП3253/2018 по делу № А40-182563/17 [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс»

⁶ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2015 г. № 15АП-19189/2015 по делу № А53-18916/2015 [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс»

Институт ответственности является гарантией законного поведения субъектов предпринимательской деятельности. Ответственность как многоплановое, системное явление состоит из социальной, юридической и экономической составляющей.

Граждане и организации могут обратиться в суд, для защиты или восстановления нарушенных прав. Необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность может реализовываться в независимости от уголовной ответственности.

Реализация механизма восстановления нарушенного права происходит с помощью судебной защиты в гражданском порядке, в связи с этим, такая защита представляется нам недостаточной для предотвращения дальнейшего действия антиконкурентного соглашения по ряду причин. Во-первых, при гражданско-правовой защите отсутствуют санкции от государства. Во-вторых, для участников картеля возмещение вреда является экономическими издержками, которые можно минимизировать.

Необходимость уголовно-правовой охраны конкуренции предопределена как Конституцией РФ¹, так и иными нормативными правовыми актами, в том числе уголовным законом.²

Необходимо обозначить, что объектом уголовно-правовой охраны является именно добросовестная конкуренция. Это вытекает из того, что добросовестную конкуренцию следует рассматривать через призму общественных отношений, т.е. добросовестные конкурентные отношения как вид экономических (предпринимательских) отношений, основанных на презумпции добросовестного соперничества хозяйствующих субъектов.³

Также необходимо отметить тенденцию к ужесточению уголовного воздействия, так прим. 4 к ст. 178 УК РФ неоднократно злоупотреблением доминирующим положением признавалось совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более 2 раз в течение 3 лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности, однако в настоящее это пункт отсутствует.⁴

Наиболее опасными из них являются «горизонтальные» соглашения – картели. В 2017 г. антимонопольными органами было выявлено более 340 картельных соглашений. Большинство из них – сговоры на торгах.⁵

Все чаще отмечается, что большинство выявляемых антиконкурентных соглашений носят гибридных характер и содержат

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.

³ Даниловская А. В. КОНКУРЕНЦИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ // Lex Russica. 2020. №2 (159) С 75.

⁴ Федеральный закон "О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 08.03.2015 N 45-ФЗ // «КонсультантПлюс».

⁵ Картели: итоги работы ФАС России за 2017 г. и планы на 2018 г. (интернет-интервью с А.П. Тенишевым, начальником Управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации) [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс».

одновременно признаки как картеля на торгах, так и антиконкурентные соглашения с органами власти, организаторами и заказчиками торгов.¹

Можно сделать вывод, что высокая степень общественной опасности, а также распространенность явились причиной признания государством борьбы с картелями, другими сговорами одной из задач обеспечения экономической безопасности не только участникам экономики, но и государству. Таким образом, противодействие запрещенным соглашениям, ограничивающим конкуренцию, не представляются возможным без применения уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ: (ред. от 4.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.

3. 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс

4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс

5. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 08.03.2015 N 45-ФЗ // «КонсультантПлюс».

6. Письмо ФАС России от 24.12.2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета»» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс».

7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2018 г. № 09АП3253/2018 по делу № А40-182563/17 [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс»

8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2015 г. № 15АП-19189/2015 по делу № А53-18916/2015 [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс»

9. Картели: итоги работы ФАС России за 2017 г. и планы на 2018 г. (интернет-интервью с А.П. Тенишевым, начальником Управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации) // «КонсультантПлюс».

10. Даниловская А. В. Конкуренция как объект уголовно-правовой охраны // *Lex Russica*. 2020. №2 (159) С 75.

¹ Новицкая Людмила Юрьевна, Кошелева Марина Владленовна КАРТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ // Образование и право. 2020. №1. С 151.

11. Новицкая Людмила Юрьевна, Кошелева Марина Владленовна
Картельные соглашения: проблемы доказывания // Образование и право.
2020. №1. С 151.

12. Мохов Роман Михайлович *Правовой режим антиконкурентных соглашений // Политика, экономика и инновации.* 2018. №3 (20). С 2.

Шутов Глеб Васильевич

студент 3 курса очной формы обучения
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Н. Новгород)

Научный руководитель:

Степанова Варвара Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданского права
ФГБОУВО «РГУП»
(г. Н. Новгород)

КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ

Анализируя российское законодательство в области корпоративного права, особое значение имеют проблемы правового регулирования механизмов защиты прав миноритарных акционеров. Одним из наиболее спорных механизмов защиты на данный момент является такое правовое явление как корпоративный шантаж. В ФЗ от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее Закон) прямого понятия корпоративного шантажа не дается [2, с. 1].

Сложность квалификации корпоративного шантажа как правового явления проявляется в трудности выявления, когда лица, использующие данный инструмент воздействия на общество, действуют добросовестно, а когда наоборот - в ущерб интересам общества. Данный вывод следует из доктринального толкования норм Закона, указывающих, что деятельность участников общества направлена на получение общей выгоды для всех акционеров, соответственно действие наносящие ущерб обществу, влекут возникновение ущерба и у самого акционера.

Помимо этого, как показывает практика есть и третий вариант неправильного применения такого механизма защиты: когда лицо осуществляет действия, направленные на защиту своих прав и интересов в обществе, а также на получение выгоды, не осознавая при этом неправомерную природу своих действий. В свою очередь это приводит зачастую к формированию неправильной оценке действий акционера не

только им самим, но также руководством общества и в дальнейшем судом.

Для того, чтобы разобраться в том, когда акционер действует добросовестно, а когда нет, необходимо обратиться к правовой природе корпоративного шантажа, а также изучить как данное правовое явление соотносится с принципом добросовестности, закрепленным в пунктах 3 и 4 статьи 1 Гражданского Кодекса РФ (Далее ГК РФ) [1, с. 6-7].

Обращаясь к сущности корпоративного шантажа, прежде всего следует отметить, что его возникновение связывают с применением в корпоративных конфликтах таких средств, как злоупотребление правом, а также использование руководителями некоторых юридических лиц известной неопределенности и противоречий в законодательстве в корыстных целях (корпоративный шантаж) [8, С. 358-359]. Анализ правоприменительной практики показал, что одной из основных причин возникновения корпоративного шантажа является противоречия между участниками общества, а именно между миноритариями и мажоритариями. Отсутствие четкого законодательного регулирования пределов осуществления своих прав провоцируют злоупотребление правом обеими вышеназванными группами акционеров. Последствиями вышеуказанных противоречий выступают судебные иски, подаваемые как миноритариями, так и мажоритариями.

В данном случае, словосочетание «злоупотребление правом» является на наш взгляд ключевым, поскольку именно с помощью внешне правомерных действий акционера, происходит воздействие на общество посредством незаконного влияния на интересы других участников общества, самого общества или третьих лиц (контрагентов, кредиторов или членов органа управления общества). В этом, собственно и проявляется противоправный характер злоупотребления правом, совершаемого участником хозяйственного общества. Корпоративный характер такого правонарушения основан на том, что его совершение возможно только в результате осуществления участником хозяйственного общества принадлежащего ему корпоративного права. При этом фактические действия, совершаемые участниками хозяйственных обществ вне связи с осуществлением корпоративных прав (физический недопуск на общее собрание, замена бюллетеней, подделка подписей, проведение параллельных собраний и проч.), не могут быть квалифицированы как злоупотребления правом [9, с. 11].

Так, например, в действующей редакции Закон предусматривает право миноритария на требование принудительного выкупа обществом принадлежащих ему акций. Однако, сам механизм выкупа акций миноритария не раскрывается. Относительно законности такого подхода существует две позиции, во-первых, констатация факта принципиальной возможности принудительного прекращения субъективных гражданских прав. Во-вторых, законодательство развитых стран в том или ином виде

допускают принудительный выкуп акций у миноритарных акционеров [7, с. 13].

В настоящее время Законом регламентируются только случаи в которых миноритарии вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций (ст. 75 Закона), а также порядок предъявления и осуществления такого требования (ст. 76).

Обратимся к зарубежному законодательству в данной области, которое позволяет если не избежать, но законодательно урегулировать процесс принудительного выкупа акций. Одним из примеров таких механизмов называют в своей работе Иншакова А.О. и Беликова К.М., а именно ссылаясь на латиноамериканское законодательство в области корпоративного права они выделяют право миноритарного акционера требовать принудительного выкупа у него его акций, в том числе и лицом, скупившим определенную долю акций предприятия и возможность получения гарантированного дивиденда указывая, что эта возможность предполагает обязанность предприятия распределять в пользу миноритарных акционеров дивиденды в заранее установленном размере, при этом последние, в свою очередь, вправе требовать его выплаты [7, с. 13].

В целом, закон указывает, что приобретение одной обыкновенной акции дает право голоса на общем собрании акционеров, получение дивидендов, получение информации об обществе, получение части имущества акционерного общества при его ликвидации, обжалование в суд решения, принятого общим собранием акционеров с нарушением законодательства.

В результате в юридической литературе сформировалось такое понятие как «корпоративный шантаж».

В качестве проявлений шантажа выделяют:

- действия, предпринимаемые миноритарным акционером, направленных на вынуждение общества приобрести акции, имеющиеся у данного миноритарного акционера по завышенной цене;
- беспричинное судебное обжалование решений и действий органов управления общества. При этом, зачастую, одно и то же решение общего собрания акционеров может обжаловаться в нескольких судебных процессах одновременно;
- обращение в суд и истребование меры обеспечения иска с целью дестабилизировать работу общества

Формально миноритарный акционер реализует права, предусмотренные законом. Только мотив совершения действий – не нахождение компромисса и соблюдение баланса интересов, а выплата дивидендов по цене выше рыночной, получение отступного и нарушение экономической деятельности общества.

Здесь следует обратиться к вопросу о пределах добросовестного поведения акционера. Поскольку, как было указано выше, совершение акционером неправомерных действий возможно только через

реализацию своих корпоративных прав, можно сделать вывод, что закрепленный на законодательном уровне принцип добросовестности выступает своеобразным критерием и регулятором корпоративных отношений участников общества и таким образом, в некоторой мере разрешает конфликт различных правовых интересов в рамках единого субъекта права с помощью прямого запрета злоупотребления правом.

Рассматривая данный вопрос, следует обратиться к поправкам внесенным в часть первую ГК РФ 30 декабря 2012 г. Федеральным законом №302 – ФЗ, согласно которым ст. 1 ГК РФ, посвященная основным началам гражданского законодательства, среди прочего предусматривает, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ), а также что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Помимо этого, участники гражданского оборота получили дополнительные критерии для оценки поведения другой стороны и соответственно появилась возможность установления пределов осуществления корпоративных прав, применяемых участниками общества. Как указывала в своей работе Смирнова Я.А. Любое субъективное право характеризуется наличием двух основных элементов:

1) содержание этого права, то есть предусматриваются пределы возможного поведения субъектом такого права;

2) его осуществление, предусматривающее способы реализации данного права в пределах этих возможностей [10, с. 11-18].

Исходя из чего следует логический вывод, что выходя за пределы возможного «права», правоприменитель действует уже вне права, соответственно тем самым нарушает закон. Устанавливая в ст. 1 ГК РФ принцип необходимости беспрепятственного осуществления права, в ст. 10 ГК РФ предусматривает запреты:

1) на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);

2) действия в обход закона с противоправной целью;

3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Применительно к деятельности акционерных обществ, действия участника такого общества, направленные на извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения будут считаться недобросовестными только в случае если акционер будет действовать с заведомой целью причинить вред обществу или конкретному лицу. Соответственно, такое поведение акционера может быть квалифицировано как злоупотребление правом в соответствии со ст. 10 ГК РФ. Кроме того, исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых

положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ)» [3, с. 6711]. Таким образом, можно сделать вывод, что принцип добросовестности как было указано выше является единственным общим пределом осуществления субъективного гражданского права.

Подводя итог, можно сделать вывод, что корпоративный шантаж как обособленное правовое явление, которое используется миноритарными акционерами преимущественно в целях получения прибыли незаконным путем, является злоупотреблением правом в форме действия. Предлагаем следующие типы корпоративного шантажа. Первый тип - это гринмейл, то есть формальное участие в жизни общества только с целью осуществления впоследствии провокационных, внешне законных действий с целью получения дивидендов с продажи своих акций, а также отступного. Ко второму типу корпоративного шантажа, следует отнести обращение миноритария в суд с целью истребования меры обеспечения иска с целью парализовать деятельность общества и как следствие, использовать обеспечительные меры для срыва эмиссий акций, смены органов управления, получения контрольного пакета акций за счет эмиссии или консолидации акций, отстранения отдельных акционеров от управления обществом, в том числе от участия в голосовании по вопросам повестки дня и т.п., а также с целью обязать общество выплатить повышенные дивиденды за выкупленные акции миноритария через суд, чтобы даже в случае отказа общества осуществить выплаты, последний имел законное основание на получение выплат.

На данный момент, для того, чтобы определить наличие в действиях лица признаки корпоративного шантажа, необходимо сопоставлять указанные действия с принципом добросовестности. Исходя из практики, оценка действий акционеров на предмет добросовестности, случае лежит на суде. Это в свою очередь позволит правильно определить правовую природу действий акционеров в соответствии с каждым конкретным случаем. Здесь, на наш взгляд, решением проблемы является не преобразование законодательства с целью предусмотреть все варианты добросовестного и недобросовестного поведения, что на наш взгляд просто невозможно, а формирование правильной оценки действий акционеров судом. Соответственно, данный подход намного эффективнее позволит судам сформировать правильную методику рассмотрения дел о

злоупотреблении правом участниками акционерных обществ и накопить необходимую для дальнейшего развития законодательства в данной области судебную практику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 (в редакции, действующей по состоянию на 16.12.2019 г.). [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.rg.ru

4. Обзор Арбитражного суда Хабаровского края "Обобщение практики применения главы 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации за семь месяцев 2009 года" 6 декабря 2016

5. Обобщение практики Третьего Арбитражного суда по вопросам рассмотрения споров, связанных с обеспечительными мерами 14 ноября 2016

6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

7. Иншакова А.О., Беликова К.М. «Роль правового механизма принудительного выкупа акций в эффективной системе защиты прав участников хозяйственных обществ РФ, ЕС И МЕРКОСУР». ISSN 2078 8495 Издательство: Вести Волгогр. гос. ун-та. Сер. №5 Юриспруд. 2012 год, №1. С. 16.

8. Кашепов В.П. Указ. соч. - С. 358-359.

9. Смирнова Я.А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Смирнова Яна Александровна; [Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации]. - Москва, 2019. – 21

10. Смирнова Я.А. Добросовестность в системе пределов осуществления субъективных гражданских прав // Законодательство. 2017. № 5. С. 11–18.

11. Смирнова Я.А. Фидуциарные обязанности участников корпорации (на примере стран общего права и Германии) // Законодательство. 2018. № 2. С. 69–75.

12. Федоров, Алексей Юрьевич. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия [Текст]:

монография / А. Ю. Фёдоров. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва: Юрлитинформ, 2013. - 493, [1] с.: ил., таб

13. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.garant.ru

14. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.consultant.ru/

СЕКЦИЯ: ТРУДОВОЕ ПРАВО

Александрова Любовь Вячеславовна
студентка 4 курса ФНО очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Королевская Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО РГУП
(г. Ростов-на-Дону)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Демографическая ситуация в Российской Федерации - одна из важнейших проблем, существующих сегодня в российском обществе, поэтому государственное стимулирование рождаемости является абсолютной необходимостью.

Российская Федерация пережила не один кризис в своем жизненном становлении, но «пик» пришелся на 1995 год. Именно в этот период впервые за многие десятилетия смертность значительно превысила рождаемость, и кроме того, демографическая яма держалась более 15 лет, вплоть до 2012 года. В 2012-2016 годах рождаемость была равна смертности (т.е. ситуация была относительно стабильной), после чего динамика снизилась (рисунок 1).¹

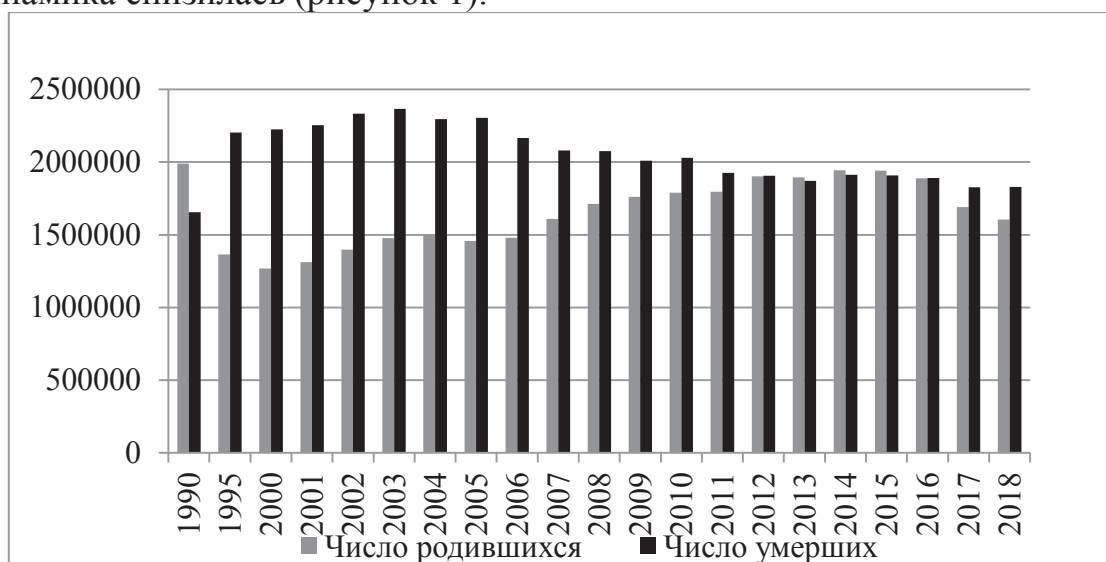

Рисунок 1 - Уровень рождаемости и смертности в РФ в 1990-2018 гг.

¹ Медведева А.В. Влияние программы материнского (семейного) капитала на Демографическую ситуацию в Российской Федерации // Матрица научного познания. – 2020. - № 3. – с. 109.

Государству требуется для поддержания состояния нормального развития поддержание воспроизводства населения. По этой причине перед российскими властями стоят следующие задачи: разработать меры, которые помогли бы стране решить проблему демографического кризиса.

Чтобы предотвратить сокращение численности населения России, был введен следующий государственный механизм поддержки рождаемости детей: закон о государственной поддержке семей с детьми, а также Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256–ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Закон дает семьям, которые родили или усыновили второго и последующих ребенка после 1 января 2007 года, право получения средств материнского (семейного) капитала в размере определенной суммы, ежегодно корректируемой по инфляции.¹

Важно, чтобы каждая семья, принимая решение о рождении ребенка, ощущала поддержку со стороны государства и была спокойна за будущее своей семьи. Именно поэтому разработка и принятие такого государственного решения были крайне важным и необходимым.

На сегодняшний день эффективность программы материнского капитала и необходимость ее продолжения вызывают дискуссии. И в политической сфере, и среди ученых до сих пор однозначной позиции нет. Создание такого инструмента, как материнский капитал, было обусловлено стремлением государства создать новую форму социальной помощи для семей, которая в долгосрочной перспективе должна привести к достижению глобальной цели – стимулированию рождаемости.²

Первоначальный размер материнского капитала составлял 25000 рублей, но при индексации ежегодно в зависимости от уровня инфляции эта сумма к 2020 году составила 466617 рублей.³

Законодательно предусмотрено несколько вариантов направления средств материнского капитала:

1) улучшение жилищных условий: приобретение жилья, строительство и реконструкцию индивидуального жилого дома, участие в долевом строительстве, на первоначальный взнос по ипотечному кредиту/займу или кредиту на строительство жилья, на погашение основного долга и процентов по ипотечному кредиту/займу или кредиту на строительство жилья;

2) получение образования детьми: оплата за обучение, в детском саду, в школах в группах продленного дня, в музыкальной школе, в художественной школе, в высших учебных заведениях, в техникумах, оплаты стоимости проживания ребенка в общежитии при учебном заведении;

¹ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный Закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ

² Велиева Э.Ш., Гулевич И.В. Материнский капитал: современное состояние, отдельные аспекты реализации права на материнский капитал: статья. – М., 2020. – С. 150-154.

³ Медведева А.В. Влияние программы материнского (семейного) капитала на Демографическую ситуацию в Российской Федерации // Матрица научного познания. – 2020. - № 3. – с. 110.

- 3) формирование накопительной части трудовой пенсии;
- 4) с 1 января 2016 средства материнского капитала можно направлять на оплату товаров и услуг для детей-инвалидов;
- 5) с 1 января 2018 года молодые семьи, имеющие постоянное место жительства в Российской Федерации, имеют право использовать его для ежемесячных выплат до достижения ребенком возраста 1,5 лет.¹

Анализ влияния программы материнского (семейного) капитала на демографическую ситуацию в России показывает, что после введения этой программы рождаемость начала расти, а смертность - падать. Эта тенденция прослеживается до 2012-2013 гг., из чего следует вывод: данная мера государственной поддержки семей с детьми не внесла существенного вклада в воспроизводство населения, но следует отметить, что репродуктивный потенциал семьи, решивших завести второго ребенка, безусловно возрос. Эксперты говорили, что денежные выплаты при рождении второго и последующих детей не будут способствовать огромному скачку рождаемости даже до официального выполнения государственного решения, но утверждать, что экономические стимулы не принесли абсолютно никакого ожидаемого эффекта, опрометчиво и ошибочно.²

Меры семейной политики, направленные на повышение репродуктивного потенциала российских семей, в частности выплата «материнского капитала», в определенной степени повлияли на динамику рождаемости и структуру семей. Однако, несмотря на рост рождаемости, в том числе и под воздействием мер семейно-демографической политики, продолжившийся до 2016 г., в структуре домохозяйств с детьми значительная часть приходится на однодетные, хотя их доля и сократилась. К 2015 году (по данным микропереписи населения) доля однодетных домохозяйств сократилась до 59,8% (65,5% в 2010 г.) на фоне увеличения доли двухдетных домохозяйств до 31,1% (27,5% в 2010 г.), а трехдетных – до 9,1% (2010 г. – 7,0%) в структуре домохозяйств с детьми.

Кроме того, среди семейных домохозяйств увеличилось относительное число полных семей (с двумя родителями): если в 2002 г. число полных семей в 3 раза превышало число семей с одним родителем (неполные семьи), то в 2015 г. превышение достигло 3,3 раза. Увеличивается число детей, родившихся в зарегистрированном браке: если в 2005 г. доля детей, родившихся вне брака, достигала практически 30%, то к 2016 г. она сократилась до 21%.³

2015-2018 годы демографически ознаменованы снижением рождаемости, поэтому в современной России снова остро стоит проблема

¹ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный Закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ

² Медведева А.В. Влияние программы материнского (семейного) капитала на Демографическую ситуацию в Российской Федерации // Матрица научного познания. – 2020. - № 3. – с. 111.

³ Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. - № 6. – с. 217.

демографического кризиса. Во избежание допущения демографической ямы, 01.03.2020 года ныне действующим Президентом Российской Федерации – Путиным В.В. подписан Федеральный закон от 1 марта 2020г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала», который направлен на расширение программы материнского капитала, а действие самой программы продлено до 31.12.2026 г.¹

Теперь с 1 января 2020 года право на материнский (семейный) капитал получают семьи при рождении первого ребенка (а не второго и последующих, как было ранее). Его размер составит 466617 рублей.

В случае рождения (усыновления) второго ребенка, начиная с 1 января 2020 года, размер материнского капитала увеличивается на 150 тыс. руб. и составит 616617 руб. Такая же сумма с 1 января 2020 года положена тем семьям, в которых родился или был усыновлен третий или последующие дети при условии, что ранее право на получение материнского капитала не было реализовано.

Кроме того, изменения коснутся и способов распоряжения средствами государственной поддержки: теперь не более 50% может быть использовано для строительства дома на землях, предназначенных для садоводства, а средства материнского капитала могут быть использованы для компенсации затрат на строительство (отделочные работы и др.)

Аналитики и демографы говорят, что в результате реализации программы рождаемость значительно возрастет, но время покажет, как именно это решение повлияет на динамику рождаемости населения.

Помимо федерального материнского капитала в Российской Федерации существует такое понятие, как региональный материнский капитал (РМК). Суть РМК заключается в том, что поддержка семей с детьми оказывается из регионов и финансируется из региональных бюджетов. Размер поддержки семей с детьми в качестве регионального материнского капитала существенно меньше размера федерального (семейного) капитала и составляет около 100 000 рублей, включая индексацию на уровень инфляции. В зависимости от региона эта величина может колебаться, но суть остается прежней: региональный материнский капитал в денежном выражении не превышает федеральный, а условия предоставления помощи более гибкие, чем при предоставлении федерального материнского капитала.

В связи с тем, что не все регионы имеют региональные программы материнского (семейного) капитала, в этих регионах Российской Федерации могут возникнуть негативные последствия, что особенно остро проявляется в связи со снижением реальных доходов населения. Во-первых, может произойти перелив населения из одного региона в другой

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала: Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ

для получения государственных льгот, то есть там могут быть «незаселенные» территории.

Во-вторых, это может быть демографический спад в тех регионах, где программа материнского (семейного) капитала так или иначе ограничена или не существует вовсе.

В-третьих, это может быть сокращение численности рабочей силы или рост безработицы в связи с миграцией населения в другие регионы, что может оказать влияние на финансово-экономическую ситуацию в регионах Российской Федерации.

Перелив также может быть вызван недостаточным развитием системы социальной помощи в субъекте Российской Федерации, поэтому мы считаем, что граждане также могут зарегистрироваться в другом регионе для получения дополнительных мер поддержки.

Решения вышеперечисленных проблем можно разделить на 2 группы: для регионального материнского (семейного) капитала и для федерального. Так, в целях решения проблем, связанных с федеральным материнским (семейным) капиталом, мы рекомендуем на уровне распорядительного органа (ПФР) проверить выдачу сертификата на материнский (семейный) капитал лицам, имеющим не менее 5 лет наличие российского гражданства.

Но и специалисты, которые выдают сертификаты, должны иметь не менее 5 лет опыта работы в ПФР; проходить ежегодную проверку знаний законов о защите материнства и детства; не выдавать сертификаты близким родственникам, чтобы избежать конфликта интересов.

Кроме того, необходим не только дополнительный контроль за выдачей сертификата на материнский (семейный) капитал, но и за расходами на предоставленные средства. Мы также рассматриваем вопрос о целесообразности введения обязательного представления всех чеков или иных документов, подтверждающих использование средств материнского (семейного) капитала.

Для субъектов Российской Федерации необходимы следующие меры:

- 1) создание программы материнского (семейного) капитала во всех регионах в дополнение федеральных мер социальной поддержки материнства и детства;

- 2) возобновление реализации программы материнского (семейного) капитала в регионах, где она перестала функционировать;

- 3) возможность получения сертификата на материнский (семейный) капитал не только после рождения ребенка 3, но и последующих детей, но также с момента рождения 2 ребенка.

Так в России одной из мер дополнительной поддержки материнства и детства является программа материнского (семейного) капитала, которая реализуется на федеральном и региональном уровнях. В то же время существует несколько проблем, которые можно решить с помощью комплекса мер (в том числе и упомянутых выше), которые помогут

достичь поставленных целей по улучшению демографической ситуации в стране.

Таким образом, материнский капитал как инструмент государственной поддержки российских семей является довольно сложной системой. По данным проведенного анализа можно сказать, что для решения демографических проблем в государстве данная мера была и остается одной из самых эффективных. Тем не менее, существуют проблемы и риски ее полноценного функционирования. Программа материнского капитала нуждается в постоянном мониторинге, а также в непрерывной модернизации, что обусловлено нестабильными социально-экономическими условиями развития Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный Закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».*

2. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала: Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».*

3. *Боева А.С. Материнский капитал как средство поддержки семьи // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. – 2020. – с. 108-110.*

4. *Журавлева И.Н. Материнский (семейный) капитал как форма государственной поддержки российских семей // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. - № 7 (41). – с. 357-359.*

5. *Велиева Э.Ш., Гулевич И.В. Материнский капитал: современное состояние, отдельные аспекты реализации права на материнский капитал: статья. // MODERN SCIENCE – М., 2020. – С. 150-154.*

6. *Медведева А.В. Влияние программы материнского (семейного) капитала на демографическую ситуацию в Российской Федерации // Матрица научного познания. – 2020. - № 3. – с. 108-114.*

7. *Журавлева И.Н. Материнский (семейный) капитал как форма государственной поддержки российских семей // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. - № 7 (41). – с. 357-359.*

8. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. - № 6. – с. 209-227.*

Байрамова Тамара Вячеславовна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА СТИМУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИИ

Проблема совершенствования системы охраны труда является актуальной и значимой в каждой стране мирового сообщества.

Можно выделить три пути достижения данной цели – улучшение и адаптация существовавших традиций, использование опыта других государств, а также создание и апробация нового.

В данной статье мы предлагаем обратить внимание на международный опыт регулирования охраны труда с целью возможного применения различных моделей в нашей стране.

По данным российского правительства, каждый год 190 тысяч человек погибают из-за опасных условий работы, из них 15 тысяч - в результате несчастных случаев. Кроме того, около 180 тысяч человек вынуждены досрочно выходить на пенсию из-за несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В то же время официальная статистика России фиксирует менее 4 тысяч несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в год. Одна из причин заключается в том, что нынешняя система отчетности не учитывает малые и средние предприятия и теневую экономику. Аналогичная ситуация наблюдается в других странах региона.

Как показывает анализ существующего положения в данной сфере, в странах мирового сообщества огромную роль в совершенствовании охраны труда играет именно материальное стимулирование работодателей.

Предлагаю обратиться к модели, существующей во Франции. В данном государстве для малых и средних предприятий предусмотрена система установления страхового тарифа в зависимости от количества несчастных случаев на производстве. Такая система предполагает скидку для предприятий, которые предприняли серьезные шаги по предотвращению травматизма и профессиональных заболеваний, с одной стороны, и травм по дороге на работу и с работы – с другой. Интересной

составляющей охраны труда во Франции является защита работников от стресса, которая вытекает из смысла статьи L4121-1 Трудового кодекса¹, которая возлагает на работодателя обязанность учитывать все возможные риски, которые могут повлиять не только на физическое, но и психическое состояние работника. Поэтому в судебной практике Франции просматриваются случаи отмены некоторых решений работодателя по заявлениям специального Комитетом здоровья, безопасности и условий труда, если такие решения могут повлиять на психосоциальное состояние работников. Так, одним из решений суда, было отменено решение работодателя о проведении аутсоринга, то есть передачи организацией, на основании договора, определённых видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области. На решение повлияло заключение эксперта, привлеченного Комитетом, который установил, что аутсоринг действительно может повлиять на психосоциальное состояние работников, что приведет к их стрессу.² Действительно, стресс по всей Европе является наиболее частым профессиональным заболеванием сразу после заболеваний опорно-двигательной системы. Наибольшему стрессу подвергнуты работники, трудящиеся в отраслях здравоохранения, образования, сельского хозяйства. Однако при такой значимой и опасной проблеме, профилактика стресса на предприятиях либо отсутствует вовсе, либо является незначительной или нечастой.

Также следует обратить внимание на Финляндию, которая стала образцом для многих стран Европейского союза в области охраны труда. Страна имеет многолетний успешный опыт в улучшении условий труда, и профсоюзные органы играют важную роль в их программе «нулевого травматизма. На каждом рабочем месте ведутся профсоюзные реестры по различным факторам, которые потенциально опасны для здоровья работника, установлена формализованная и стандартизированная система регистрации профессиональных рисков, степень их вероятности и характер воздействия на здоровье. Профсоюзы ведут ежедневную информационную и обучающую работу в специальных журналах, веб-сайтах и даже на телевидении. У каждой профсоюзной организации есть специальные службы в сети интернет, которые специализируются на охране труда.³

У Российской Федерации также есть программа "нулевого травматизма". Она включает в себя организационные и технические меры по сохранению жизни и здоровья работников, ответственность руководителей и каждого работника за безопасность и соблюдение всех минимальных требований безопасности, проведение оценок и регулярные проверки безопасности, а также постоянное обучение и информирование работников по вопросам безопасности. Однако, если мы посмотрим на

¹ Code du travail, <http://www.legifrance.gouv.fr/> (доступ 14.05.2020)

² TGI Paris, 5 juillet 2011, FO, CGT Areva CI SA ArevaNC, n° 11/05780, аналогичное дело Cass.soc, 5 mars 2008, n° 06-45.888

³ См., например, www.sak.fi

статистику, мы можем сделать вывод, что ситуация с легкими несчастными случаями скрывается в России. Согласно статистике, каждый 22-й зарегистрированный несчастный случай является смертельным.

В то же время только один из 1732 несчастных случаев, зарегистрированных в ФРГ, является смертельным. В Литве – каждый 51-й несчастный случай. Эти данные указывают на серьезные недостатки в регистрации и учете несчастных случаев в Российской Федерации.

В Европе в целом прослеживается еще одно важное направление в области безопасности и гигиены труда: мотивация административного персонала и сотрудников компании активно использовать человеческий фактор. Улучшение производственного и психологического климата, ответственное отношение к делу и улучшение условий труда материально стимулируются. В результате ответственное и достойное отношение к труду не только уменьшает травматизм, но также повышает производительность труда и повышает заработную плату аккуратных работников.

В противовес европейскому опыту, можно привести метод «кнута и пряника», используемый в США. Здесь, наряду с немалыми штрафами за нарушение трудового законодательства по охране труда (за первое нарушение \$250 тыс., за повторное — до \$500 тыс.), действуют специальные федеральные программы в сфере охраны труда и здоровья работников, предусматривающие определенные льготы. В Соединенных Штатах была создана специальная администрация по труду, которая имеет круглосуточную горячую линию для приема жалоб на нарушение норм охраны труда. Независимо от того, кто подал жалобу, подал он ее через Интернет, по телефону или письменно, она будет являться основанием для немедленной проверки инспекторов. Результатом деятельности такой администрации стало снижение несчастных случаев на производстве на 15% в год и сокращение потерь от аварий в рабочие дни на 50%.¹

Подводя итог своего вышесказанному, хочу отметить, что существующая система охраны труда в России, к сожалению, не позволяет предотвратить и в полной мере сократить травматизм, носит затратный характер для работодателей, у которых нет значимых стимулов для улучшения условий труда своих работников. Как мы заметили, государства мирового сообщества разнопланово подходят к охране труда своих работников, пытаясь добиться наиболее положительного результата. Таким образом, мы считаем, что и нашему государству необходимо принять комплексные меры в вопросах регулирования и совершенствования охраны труда.

Мы предлагаем следующие пути усовершенствования системы охраны труда.

¹ Общероссийская общественная организация ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА // URL: <http://vosot.ru/test/> (дата обращения 14.05.2020)

Во-первых, необходимо законодательно закрепить, путем создания отдельного федерального закона, материальное стимулирование работодателей за улучшение производственного и психологического климата на предприятии, усовершенствование условий труда. Такое материальное стимулирование может выражаться в создании грантов на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, которые будут вручаться тем работодателям, которые сделали большие шаги в совершенствовании условий труда. Также можно предусмотреть снижение налоговых ставок для тех предприятий определенных сфер, в которых определенное количество времени (например, более двух-трех лет подряд) отсутствовали несчастные случаи на производстве.

Но при этом ошибочно было бы остановиться на материальном стимулировании, так как односторонние меры могут привести к недобросовестности работодателей, сокрытию несчастных случаев.

Поэтому, во-вторых, необходимо обязать органы прокуратуры совершать плановые и внеплановые проверки предприятий на соблюдение ими требований охраны труда с определенной частотой, но не реже одного раза в 2 года. На данный момент прокуратура совершает внеплановые проверки многих организаций и предприятий, но при этом основанием проверки очень редко является соблюдение ими трудового законодательства и еще реже – соблюдение требований охраны труда. Так, на официальном сайте Генеральной прокуратуры ФГИС «Единый реестр проверок» за 2016-2019 года в различных организациях «Газпрома» было проведено 20 проверок, из которых только одна была направлена на проверку соблюдения трудового законодательства, причем какие именно нормы предположительно нарушались, неизвестно.¹

С другой стороны, в системе охраны труда большая роль отводится и самому работнику, который должен, находясь на своем рабочем месте, аккуратно относиться к своим обязанностям и соблюдать все правила техники безопасности. Одним воздействием на работодателей не обойтись, необходимо также достигнуть добросовестного отношения к труду самих работников.

Кроме этого, работодателям необходимо обратить внимание при совершенствовании системы сохранения жизни и здоровья работников на их психологическое состояние в процессе труда. Согласно изучению влияния стресса на работников, неблагоприятная обстановка на производстве может повлечь сердечно-сосудистые заболевания, выгорание и даже самоубийства.² Причем, необходимо учитывать и гендерные особенности переносимости стресса. Мужчины, в отличие от женщин, менее склонны признавать влияние стресса на свое здоровье, они меньше беспокоятся о необходимости преодолеть чувство стресса, они не склонны доверять психологам и как-то менять свой образ жизни и привычки. Кроме

¹ Сайт Генеральной прокуратуры ФГИС «Единый реестр проверок» // URL: proverka.gov.ru (дата обращения 14.05.2020)

² Stress au travail: un défi collectif, 978-92-2-230641 -1 (print), 978-92-2-230642-8 (web pdf), Geneva, 2016

того, они чаще, чем женщины, болеют хроническими заболеваниями, вызванными высоким уровнем стресса и нездоровым образом жизни.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только комплексные меры помогут способствовать достижению настоящего «нулевого травматизма» и улучшения условий труда. Важно использовать зарубежный опыт: с одной стороны – стимулировать работодателей улучшать условия труда, учитывая кроме всего прочего и психологическое состояние работников, с другой стороны – необходима системная деятельность контрольно-надзорных органов за соблюдением работодателями трудового законодательства в этой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Беляков Сергей Алексеевич, Забудский Андрей Иванович, Баянова Екатерина Юрьевна Анализ зарубежного опыта экономического стимулирования безопасных условий труда // Вестник ОмГАУ. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-ekonomicheskogo-stimulirovaniya-bezopasnyh-usloviy-truda> (дата обращения: 14.05.2020).*

2. *Е. А. Жилкина ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА БЕЗОПАСНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-soblyudeniya-prav-grazhdan-na-bezopasnye-usloviya-truda> (дата обращения: 14.05.2020).*

3. *Общероссийская общественная организация Всероссийское объединение специалистов по охране труда // URL: <http://vosot.ru/test/> (дата обращения 14.05.2020)*

4. *Сайт Генеральной прокуратуры ФГИС «Единый реестр проверок» // URL: proverka.gov.ru (дата обращения 14.05.2020)*

5. *Code du travail, <http://www.legifrance.gouv.fr/> (доступ 14.05.2020)*

6. *Stress au travail: un défi collectif, 978-92-2-230641 -1 (print), 978-92-2-230642-8 (web pdf), Geneva, 2016*

7. *TGI Paris, 5 juillet 2011, FO, CGT Areva Cl SA ArevaNC, n° 11/05780, аналогичное дело Cass.soc, 5 mars 2008, n° 06-45.888*

Извекова Ирина Владиславовна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

Эффективный и безопасный труд возможен только в том случае, если производственные условия на рабочем месте отвечают всем требованиям международных стандартов в области охраны труда, а работники и работодатели неукоснительно соблюдают эти требования. Статья 7 и 37 Конституции РФ закрепляют конституционные принципы, на которых строится законодательство об охране труда.¹ Раздел X Трудового Кодекса закрепляет общие права и обязанностей работодателей и работников в сфере охраны труда, а раздел XII ТК РФ - отдельных категорий работников.²

Не смотря на закрепленные законодательством общие правила охраны труда, каждая категория работников имеет свои особенности. Мне бы хотелось затронуть охрану труда водителей общественного транспорта.

Охрана труда водителей - это система законодательных актов, социально-экономических, организационных, технических, гигиенических и лечебно-профилактических мероприятий и средств, обеспечивающих безопасность, сохранения здоровья и работоспособность человека в процессе труда.

От водителей транспортных средств как от непосредственных участников дорожного процесса в основном зависят качество и надежность перевозок и безопасность движения. Работа водителя связана с большими нервными и физическими нагрузками, обусловленными непрерывно меняющейся дорожной обстановкой, интенсивностью движения, частыми остановками и значительным пассажирообменом. В связи с этим в современных условиях значительно возрастают требования, предъявляемые к психике человека, элементами которой являются восприятие, внимание, память, эмоции, воля.

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

² "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

К самостоятельной работе водителем автобуса допускается работник не моложе 21 года, имеющий российское национальное водительское удостоверение соответствующей категории, прошедший обязательное психиатрическое освидетельствование, предварительный при поступлении на работу и периодический в течение трудовой деятельности медицинский осмотр, а также обучение по охране труда и проверку знаний требований охраны труда в установленном порядке.

Водитель транспортного средства обязан соблюдать требования по охране труда перед началом работы, во время и по окончании, а также в случаях аварийной ситуации. Эти правила закреплены в ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" от 08.11.2007 N 259-ФЗ.

Перед выездом на линию водитель должен пройти предрейсовый медосмотр и получить у диспетчера путевой лист и инструктаж об условиях работы на линии. Затем, совместно с механиком проверить техническую исправность и укомплектованность автобуса, после чего получить соответствующую отметку в путевом листе. Если во время проверки имели место обнаружения неисправностей на линию нельзя выезжать до полного их устранения, немедленно сообщив об этом администрации транспортного отдела.

Во время работы на транспортном средстве водитель должен следовать точному маршруту, указанному на путевом листе и для безопасности как собственной, так и лиц перевозящих соблюдать ряд обязательных правил: перевозить в салоне автобуса то количество людей, которое указано в паспорте завода-изготовителя на эксплуатируемое транспортное средство; во время движения избегать резких торможений и поворотов, если они не вызваны обстановкой на дороге, соображениями безопасности, и в первую очередь соблюдать правила дорожного движения.

По окончании рабочего дня, водитель должен вернуть транспортное средство на автостоянку работодателя, убедиться, что все условия для оставления транспортного средства соблюдены, например, выключено зажигание и поднят тормозной рычаг, спецодежду оставить в установленном месте хранения. Если же водитель заметил неисправности или неполадки в эксплуатации транспортного средства, он должен незамедлительно сообщить об этом работодателя по окончании рабочего времени.

Кроме того, существуют специальные требования для водителей в зависимости от погодных условий и времен года. Так, в зимнее время запрещается: выпускать в рейс автобусы, имеющие неисправные устройства для обогрева салона; прикасаться к металлическим предметам, деталям и инструменту без применения средств индивидуальной защиты

рук; подогревать (разогреть) двигатель, другие агрегаты автобуса, а также оборудование топливной системы открытым пламенем.¹

Соблюдение всех правил эксплуатации транспортного средства – это гарант жизни и здоровья не только водителя, но и пассажиров. В условиях работы данной категории работников ответственность по охране труда несет не только работодатель, но и сам работник. При этом, честность и разумность водителя играет важную роль в сфере охраны труда. Это проявляется в следующем: во-первых, работодатель должен обеспечить своевременную проверку транспортного средства, но водитель в свою очередь проводит большинство времени, эксплуатируя автомобиль, а значит лучше знает какие недочеты нужно исправить; во-вторых, физическое состояние лица, его здоровье и усталость не может контролироваться работодателем в течении рабочего дня.²

Соблюдение правил дорожного движения – одно из главных требований к водителю каждого автотранспорта, тем более общественного. Хочу обратить ваше внимание на решение районного по делу: «при выполнении маневра неверно выбрал скорость, с учетом дорожных условий, создал опасность для пассажира В., которая находилась в салоне автобуса, в результате чего произошло её падение. Согласно заключению эксперта, она получила телесные повреждения, которые причинили легкий вред её здоровью. Суд вынес решение о наложении административного штрафа на водителя, в сумме 4500 рублей. Как показывает судебная практика – законодательство защищает права и интересы граждан, указывая на строгое соблюдение требований безопасности и охраны труда работника и работодателям.³

Перед выездом на маршрут, водитель должен пройти медицинское освидетельствование, что предполагает выявление самочувствия водителя и его готовность к работе. В случаях, выявления следов приема алкоголя, наркотических или психотропных веществ, признаков ненормально учащенного пульса или повышенного давления, а также, острого заболевания – водитель не может быть допущен к выходу на рейс. Некоторые категории работников, например, лица старше 55 лет по указу работодателя могут проходить осмотр чаще одного раза за рабочий день.

Законодательство предусматривает не только требование к возрасту, профессиональному навыку и здоровью работника, но и к его режиму работы. Так, водитель не может быть принят на работу по совместительству. Это обусловлено большим объемом работы, что по своей сути ухудшает психическое и физическое состояние работника, появляется большая усталость и невнимательность. Так соблюдая условия охраны труда – нужно соблюдать установленный режим работы.

¹ Федеральный закон "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" от 08.11.2007 N 259-ФЗ

² Трудовое право России / Учебник. Ответственные редакторы: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю.П. Орловский и доктор юридических наук А.Ф. Нуртдинова — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. — 608 с.

³ Судебная практика. Электронный вариант: <https://sudact.ru/regular/doc/TSGGKEhYqdZX/>

Максимально допустимая нормальная продолжительность рабочего времени – 40 часов еженедельно. Каждый день человек может управлять автомобилем непрерывно не более 9 часов. В этом случае время отдыха должно составлять не менее 42 часов в неделю. Исключением будет считаться 12-часовая смена, они могут быть законно введены для пригородных рейсов.

Таким образом, охрана труда данной категории работников очень важна, так как нарушение требований влечет за собой опасность не только для самого работника, но и для всего общества в целом – пассажиров, пешеходов и других водителей. Ответственность за нарушение безопасности труда возлагается не только на работодателя, но и на работника не в меньшей степени. Соблюдение всех правил и требований законодательства – это гарант безопасности и эффективной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)*

2. *"Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)*

3. *Федеральный закон "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" от 08.11.2007 N 259-ФЗ*

4. *Судебная практика. Электронный вариант: <https://sudact.ru/regular/doc/TSGGKEhYqdZX/>*

5. *Трудовое право России / Учебник. Ответственные редакторы: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю.П. Орловский и доктор юридических наук А.Ф. Нуртдинова — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. — 608 с.*

Искалиев Илья Андреевич
студент 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья 209 ТК РФ говорит о том, что охрана труда представляет собой систему поддержания жизни и здоровья работников в течение их трудовой деятельности, которая включает в себя правовые, социально-экономические, технические, санитарно-эпидемиологические, профилактические, реабилитационные и другие виды мероприятий¹.

Структура охраны труда в ОВД включает в себя совокупность процессов, направленных на обеспечение оптимального состояния здоровья и жизнедеятельности сотрудников в ходе их служебной деятельности². Основным вектором развития в области охраны труда сотрудников ОВД остается разработка благополучных и безопасных условий труда с помощью сведения к минимуму причин травматичных ситуаций и профессионального риска, который связан со спецификой их деятельности.

Необходимо отметить, что сотрудники органов внутренних дел связаны с деятельностью, которая обусловлена большим физическим и психологическим напряжением, терпением, добросовестностью, а также большим аппаратом профессиональных компетенций, которые основаны на соблюдении законодательства. Важно сказать, что криминогенное положение, боевые спецкомандировки, ненормированный трудовой график, повышение «силовых контактов» с преступниками напрямую связаны с возникновением повышенного уровня рискованных ситуаций в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев на ежегодном собрании коллегии МВД РФ отметил, что за 2019 год при исполнении служебных обязанностей погибло около 60 сотрудников, ранения получило около 3500 сотрудников органов внутренних дел.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017), ст. 209

² Приказ МВД России от 10.08.2016 N 466 "Об организации охраны труда работников и федеральных государственных гражданских служащих в органах внутренних дел Российской Федерации"

Все это наводит на мысль о том, что с помощью нормативно-правового и организационного регулирования необходимо обеспечивать стабильные условия охраны труда сотрудников, работающих в органах внутренних дел. Проблема организации охраны труда сотрудников ОВД является актуальной, поскольку на многочисленных конференциях и круглых столах поднимаются вопросы, которые прямо или косвенно связаны с охраной труда сотрудников. Проблемы рисков в деятельности сотрудников органов внутренних дел и формирование системы их охраны труда были подняты Сафроновым А.Д., Щукиным А.М., Галимовой А.Г., Устиновой Л.Г. и др.

В соответствии с приказом Министерством внутренних дел РФ от 10 мая 2001 г. № 492 было утверждено Положение, связанное с организацией работы по охране труда в системе МВД. Это Положение указывает порядок проведения работы в области охраны труда, основные права и обязанности действующих начальников главных управлений, управлений МВД России а также сотрудников подразделений, связанных с контролем организации охраны труда¹.

Необходимо учесть, что деятельность, связанная с охраной труда в системе органов внутренних дел России, характеризуется комплексом мероприятий различного характера, связанных с сохранением жизни и сотрудников ОВД и гражданского персонала внутренних войск МВД России в процессе их служебной деятельности. Организация и мониторинг охраны труда в рамках органов внутренних дел осуществляется соответствующими начальниками подразделений.

В результате следования нормам охраны труда складывается личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел — это условия профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, в рамках которых степень профессионального риска не является реальной угрозой для жизнедеятельности и психологической устойчивости личности сотрудника, что позволяет результативно выполнять служебные задачи, которые возлагаются на сотрудника ОВД².

Основные задачи и функции по организации работы по охране труда, возложенные на подразделения:

- Контроль выполнения сотрудниками органов внутренних дел требований охраны труда;
- Курирование деятельности по предупреждению служебного травматизма, профессиональных рисков;
- Рассмотрение и передача практического опыта по охране труда;

¹ Приказ МВД РФ от 10 мая 2001 г. № 492 "Об улучшении работы по охране труда в системе МВД России"

² Галимова А.Г. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел // НОВАУМ, Педагогические науки, №19, 2019

– Мониторинг состояния и оснований служебного травматизма и профессиональных рисков деятельности сотрудников органов внутренних дел;

– Организация проверок, исследования технического и функционального состояния служебных помещений, техснабжения, машин и электрооборудования, средств коллективной и индивидуальной защиты;

– Разработка информационных стендов и площадок, а также уголка по охране труда в органах внутренних дел;

– Осуществление специальной оценки условий труда

Опираясь на приказ МВД №492 и №466, а также на Трудовой кодекс Российской Федерации можно классифицировать основные мероприятия, проводимые с целью обеспечения приемлемых и оптимальных условий охраны труда.

1. Правовые мероприятия.

Они связаны с правовой стороной охраны труда, а также направлены на поиск соответствия нормативно правовой базы деятельности сотрудников органов внутренних дел условиям и задачам этой деятельности. Правовая безопасность труда выражается в степени правового обеспечения профессиональной деятельности сотрудника ОВД и допустимости его юридической защиты при разрешении им служебных задач или субъективных проблем, которые связаны с его профессиональной деятельностью.

Среди прочих можно выделить следующие правовые аспекты охраны труда сотрудников ОВД:

– укрепление нормативно правовой базы охраны труда (ряд положений Законов РФ «О полиции» и «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также ведомственных актов МВД России и их развитие);

– создание правовых инспекций и утверждение инспекторов, которые являются уполномоченными по охране труда сотрудников органов внутренних дел (все сотрудники органов могут обратиться к ним с прямой жалобой на условия труда);

– проведение служебных проверок, в соответствии с Приказом Министерства внутренних дел от 24 декабря 2008 № 1140 «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения служебных проверок в органах, подразделениях и учреждениях системы МВД РФ¹.

Таким образом, правовая сторона охраны труда в органах внутренних дел носит структурный характер, так как осуществляется нормами законодательства РФ в сфере службы сотрудников органов внутренних дел.

2. Социально-экономическое направление охраны труда.

¹ Галиуллина Р. Х. Правовое регулирование охраны труда, расследования страховых случаев и несчастных случаев на производстве в системе органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. №14

На основе ФЗ «О службе в органах дел Российской Федерации» указаны основные гарантии социальной защиты сотрудников ОВД:

- гарантированная оплата труда сотрудников органов внутренних дел;
- страхование сотрудников и гарантии выплаты в связи с возмещением вреда, полученного во время служебной деятельности;
- обеспечение сотрудников ОВД питанием и формой;
- пенсионная политика, направленная на помощь сотрудникам ОВД и членам их семьи.

Важно отметить, что уровень социально-экономической безопасности сотрудников напрямую зависит от перспективного развития системы социальных гарантий, введении качественных методов формирования социальной политики в МВД России, а также повышения продуктивности практического осуществления положений действующего законодательства РФ о социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел¹.

3. Профилактические, реабилитационные и лечебные мероприятия охраны труда сотрудников ОВД.

Опираясь на Постановление Правительства Российской Федерации сотрудники органов внутренних дел подлежат медицинскому и санаторно-курортному обеспечению. Каждое из подразделений органов имеет свою локальную систему обеспечения здравоохранения, которая состоит из санаториев, госпиталей, поликлиник, а также аптечных учреждений.

Сотрудникам ОВД положена бесплатная медицинская помощь. Обязательный объем бесплатной медицинской помощи предоставляется на основе программ обязательного медицинского страхования и нормативно правовых актов. Также каждый сотрудник органов внутренних дел прикреплен к амбулаторно поликлиническим учреждениям ведомственной здравоохранительной системы.

Сотрудники ОВД и члены их семьи имеют гарантированное право на санаторно-курортное лечение в санаториях и организованный отдых в пансионатах и на туристических базах ведомственной системы здравоохранения за плату. В настоящее время формируется комплекс мер по улучшению состояния здоровья сотрудников МВД. Также рассматривается возможность строительства дополнительных здравниц МВД России (на данный момент их 25 на всей территории страны).

4. Материально-техническое снабжение и условия труда сотрудников ОВД.

Обеспечение каждого сотрудника органов внутренних дел всем объемом материально-технических ресурсов в соответствии с утвержденными нормами является важной частью его профессиональной деятельности. Обеспечение сотрудников оружием, боевыми припасами,

¹ Быковская Ю.В. Роль социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности и необходимости их совершенствования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №42

специальными средствами, автотранспортом, а также вещественным имуществом осуществляется по нормам, которые устанавливает Правительство РФ.

Успешное выполнение мероприятий материально-технического снабжения ОВД МВД России в особых условиях достигается¹:

- постоянным и стабильным управлением складскими строениями, ремонтными базами, структурами, которые осуществляют материально-техническое обеспечение;
- активным и непрекращающимся подвозом материальных ценностей на нужды сотрудников и подразделений органов внутренних дел РФ;
- согласованностью в своих действиях между подразделениями материально-технического снабжения ОВД МВД России;
- высоким качеством технического обслуживания и своевременным ремонтом технических средств, механизмов, приборов и вооружения.

Если рассматривать условия труда работников ОВД, то от этого фактора во многом зависят их физиологическая работоспособность и психологический настрой. Кроме того, на продуктивность сотрудников, помимо правильно организованного и оборудованного рабочего места, влияет тишина, нормальная температура (18-20°C) и средняя влажность воздуха, а также хорошее освещение и оформление интерьеров в определенной цветовой гамме.

Западный опыт защиты и отстаивания законных интересов сотрудников органов внутренних дел в формировании профсоюзных организаций ярче всего отражается в США. Участие в профсоюзах носит определенно добровольный характер. Например, профсоюзы сотрудников ОВД отчисляют средства в Пенсионный фонд, занимаются наймом адвокатов в случае возникновения судебных разбирательств и решают многие другие вопросы, а также покрывают определенную часть расходов на медицинское обслуживание сотрудников.

В Великобритании формируются разнообразные полицейские ассоциации на основе потребностей и интересов категорий работников полиции (Ассоциация главных офицеров полиции, суперинтендантов, женщин-полицейских, чернокожих полицейских, полицейских-азиатов). Данные ассоциации очень важны для повышения продуктивности полицейской службы, а также для ее соответствия общим и личным целям и потребностям каждого сотрудника.

Что касается Германии, то здесь действует особая «местная» надбавка для сотрудников ОВД, ее размер зависит от семейного положения работника. Те, кто состоит в браке или имеет детей, получают больше холостых и бездетных сотрудников.

¹ Долинко В.И. Материально-техническое снабжение ОВД МВД России: принципы, процессы, субъекты и объекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №1.

Необходимо отметить систему социального обеспечения сотрудников ОВД в Японии, которая обусловлена возможностью служебной деятельности после достижения максимального срока службы, без каких-либо ограничений, на основе принципа «пожизненного найма» сотрудника.¹

Если мы говорим об особенностях нормативно правового регулирования охраны труда, то следует отметить, что первостепенной задачей становится превращение подразделений ОВД в надежное средство защиты имеющейся государственности и законности.²

Таким образом можно сделать вывод о том, что правовое регулирование служебно-трудовых и непосредственно связанных с ними отношений в органах внутренних дел носит комплексный характер, поскольку осуществляется нормами административного законодательства о службе в системе МВД России, законодательства о государственной службе, трудового и гражданско-процессуального законодательства.

Комплексный подход к созданию условий для сотрудников должен быть направлен на соблюдение норм охраны труда. Поэтому необходимо поддерживать и контролировать условия труда сотрудников органов внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быковская Ю.В. Роль социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности и необходимость их совершенствования // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. №42 (327). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-garantiy-sotrudnikam-organov-vnutrennih-del-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-i-neobhodimost-ih>
2. Галимова А.Г. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел // *НОВАУМ, Педагогические науки*, №19, 22.05.2019 URL: <http://novaum.ru/public/p1432>
3. Галиуллина Р. Х. Правовое регулирование охраны труда, расследования страховых случаев и несчастных случаев на производстве в системе органов внутренних дел // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2013. №14.
4. Долинко В.И. Материально-техническое снабжение ОВД МВД России: принципы, процессы, субъекты и объекты // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialno-tehnicheskoe-snabzhenie-ovd-mvd-rossii-printsipy-protsessy-subekty-i-obekty>

¹ Мородумов Р.Н., Еремеев Ю.А. Опыт зарубежных стран в части предоставления социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов // *Таврический научный обозреватель*. 2015. №5-1

² Шевченко И.А., Беженцев А.А. Зарубежный опыт обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции и возможности его использования в органах внутренних дел России // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. №6.

5. Мородумов Р.Н., Еремеев Ю.А. Опыт зарубежных стран в части предоставления социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов // Таврический научный обозреватель. 2015.

6. Приказ МВД РФ от 10 августа 2016 г. № 466 "Об организации охраны труда работников и федеральных государственных гражданских служащих в органах внутренних дел российской федерации".

7. Приказ МВД РФ от 10 мая 2001 г. № 492 "Об улучшении работы по охране труда в системе МВД России"

8. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 31 августа 2007 г. № 569 "Об утверждении порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда"

9. Приложение к приказу МВД России от 10 августа 2016 г. N 466 «Правила организации охраны труда работников и федеральных государственных гражданских служащих подразделений центрального аппарата МВД России».

10. Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342

11. Шевченко И.А., Беженцев А.А. Зарубежный опыт обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции и возможности его использования в органах внутренних дел России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-obespecheniya-sluzhebnoy-deyatelnosti-sotrudnikov-politsii-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-organah-vnutrennih-del>

Казанов Александр Алексеевич,
студент 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ РАЙОННОГО КОЭФФИЦИЕНТА К ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ, ДЛЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ

Актуальность выбранной темы определяется тем, что выплата работникам районного коэффициента является неурегулированной в

случае, когда нахождение организации и место фактической работы сотрудника не совпадает. Работодатели этим пользуются и нередко работники оказываются в безвыходном положении.

Если мы обратимся к истории нашей державы, то далекие территории всегда были особо значимы как для освоения новых земель, так и для экономического развития. Восточные и северные регионы страны относились к таким владениям. Тридцать субъектов РФ на сегодняшний день относятся к Северным регионам.

В изысканиях Н. А. Волгина говорится о том, что разделение бизнеса по формам собственности в районах Крайнего Севера, значительно различается от среднестатистических по РФ, более существенно это затрагивает отдаленные арктические автономные округа¹. Так, например в Ненецком автономном округе в государственной и муниципальной собственности на конец 2016 г., находилось около 28,2% предприятий, в частной – 53,4%, а в смешанной и других формах собственности – 18,4%, в Чукотском автономном округе – соответственно 40,7, 48,2, 11,1².

В Северных землях России добывают многочисленные полезные ископаемые. К таким ценным природным ресурсам относят: никель, медь и золото, 90% которых извлекают и перерабатывают. Также это алмазы, нефть, природный газ, рыбная продукция, все это составляет 93%. И вот в таких трудных и весьма неблагоприятных климатических условиях проживает немного больше одиннадцати миллионов человек. Доля трудящихся в этих регионах составляет 4% от населения РФ³.

На сегодняшний день из-за быстрого развития инфраструктуры нашего государства высококвалифицированных рабочих не хватает. Многие трудящиеся покидают север или же совсем отказываются приезжать, из-за того, что льготы и правовые гарантии, которые предусмотрены законодательством не восполняют те материальные и имущественные затраты. Для того, чтобы поспособствовать привлечению трудовой силы и дальнейшему формированию северных районов, необходимо урегулировать данные правовые проблемы в отношении Крайнего Севера.

Для заселения большой нежилой местности, где можно добывать полезные ископаемые, необходимо было модернизировать трудовое законодательство. Так была проведена первая масштабная государственная реформа, как раз это движение послужило началом разработки правовых актов, регламентирующих трудовые отношения Крайнего Севера.

Не было никаких льгот до революции 1917 года, которые бы существенно улучшили трудовое положение работников на Крайнем

¹ Волгин. Н. А. 01.08.2018 УДК: 331.2 «Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах». // Уровень жизни населения регионов России №2 (208) 2018. Ст. 34-42.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб./Росстат. М., 2009, 2017.

³ Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 N 198 "О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера".

Севере. Но уже в тысяча девятьсот семнадцатом году законодатели сделали крупное научное открытие. Это был определенный показатель, используемый при расчете заработной платы за работу в суровых погодных условиях, который называли районным коэффициентом. Его создали в СССР в 1932 году, для более быстрого и эффективного освоения Сибирских земель, а также для увеличения количества работающих людей.

Закону о льготах для лиц, трудящихся на Крайнем Севере в мае 2020 года исполнилось 86 лет. Проблема "северных льгот" все еще не потеряла своей значимости и в наше время.

Районный коэффициент—представляет собой числовую величину повышения заработной платы в связи с особыми климатическими условиями, в данном случае в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях¹.

Размер коэффициентов согласно части 1 статьи 316 Трудового кодекса должен быть утвержден Правительством. Государство не утвердило никаких преобразований, которые бы относились к районному коэффициенту с того времени, как эта норма появилась в Трудовом кодексе РФ, а именно с начала 2004 года.

Районный коэффициент изменяется, и он не единый это мы можем рассмотреть по областям². Например, в Ненецком автономном округе - (1,5-1,8), в Амурской области районный коэффициент равен (1,2-1,4), в Якутии - (1,4-2,0). Вопрос этот регулируется Трудовым кодексом РФ и Законом РФ от 19.02. 1993 №4520-1 "О государственных гарантиях и компенсациях лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях"³, а также перечнем, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 10.11.67 № 1029, с дополнениями и изменениями к нему.

Надбавки и районные коэффициенты согласно письму Минтруда РФ от 23.03.93 № 517-РБ рассчитываются исходя из фактического заработка. Кроме того, эта структура включает дополнительные выплаты к должностным окладам и надбавкам, предполагаемые системой вознаграждения.

Проанализируем решение судебной практики. В данном деле Министерство труда обратилось в Конституционный суд. В соответствии с этим решением было уточнено, что районные коэффициенты и надбавки к стажу работы на Крайнем Севере и эквивалентных территориях, которые включают стимулирующие и компенсационные надбавки, не применяются к минимальной заработной плате, установленной в субъектах Российской Федерации. Постановление № 38-П действует с момента его принятия, т.

¹ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // ТК РФ Статья 316. Районный коэффициент к заработной плате.

² Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 17.08.1971 N 325/24.

³ Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях".

е., с 07.12.17¹. Районные коэффициенты и процентные надбавки начиная с этой даты, для работы на серверных территориях не могут быть включены в минимальную оплату труда.

Когда местоположение предприятия и место настоящей работы сотрудника не совпадают это представляет собой проблему для оплаты районного коэффициента. Например, компания находится не в северном районе, но фактически сотрудник работает именно в северном районе. Он может там быть в командировке, трудится в филиале (или другом отдельном подразделении) или подрабатывать вахтовым методом. Принимая все вышесказанное во внимание, рассмотрим правоприменительную практику, для того чтобы убедиться, что эта проблема сохраняется и должна быть решена немедленно.

О.В. Ильин, работавший по трудовому договору с организацией ЗАО «Внешняя торговая компания «FOODLINE», в городе Санкт-Петербурге (основное место работы). На самом деле сотрудник занимался профессиональной деятельностью в районах Крайнего Севера (обособленное подразделение), то есть фактически сотрудник осуществлял трудовую деятельность в местности с тяжелыми климатическими условиями, за которые полагаются льготы. Данный работник не получал процентной надбавки и районного коэффициента за работу на Крайнем Севере. Суд удовлетворил ходатайства о взыскании задолженности по зарплате согласно районному коэффициенту (1,4)². Из этого следует, что если бы работник промолчал, то его права на льготы не были восстановлены.

Анализирую еще одно решение по делу потерпевшей Г., которая работала координатором в ООО «HOFFMAN», над проектом «Сахалин-2». Согласно трудовому договору, Г. была нанята филиалом ООО «HOFFMAN» в Москве, но с того времени, когда она заключила трудовой договор она работала в филиале ООО «HOFFMAN» в Южно-Сахалинске. Это было с 2004 по 2005 г. Гражданка Г., считала, что у нее были реальные рабочие отношения с указанным филиалом, расположенным в районе, эквивалентном районам Крайнего Севера, и значит ее труд должны оплачивать с учетом регионального коэффициента. Тем не менее, работодатель не сделал эти платежи. Суд ответил на запросы истицы, исходя из того, что в течение всего периода работы у ответчика она выполняла свои обязанности в филиале ООО «HOFFMAN» (штаб-квартира - Южно-Сахалинск)³. Рассмотрено еще одно дело, где были нарушены права сотрудника из-за не начисления им районного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 N 38-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш".

² Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2011 (N 78-В11-16).

³ Справка по результатам обобщения практики разрешения судами Сахалинской области дел по спорам, возникающим в связи с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, рассмотренных в 2010 – 2012 годах.

коэффициента к заработной плате. Многие работодатели используют это, потому что нет чётких законодательных предписаний по данной проблеме

В следующем решении работник А. работал сантехником в организации ОАО «Уор». В командировку на Северные территории отправил работодатель своего сотрудника. Гражданин А. проработал 43 дня, но не получил надбавку за рабочие дни. Суд отказал в удовлетворении требований заявителя, ссылаясь на решения Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и 26 сентября 1967 г. о том, что работники, которые находятся во временных командировках и были отправлены на работу в районы Крайнего Севера и аналогичные торговые районы расположенные в других районах страны им льготы не предоставляются¹. Я считаю, что данные меры несправедливы по отношению к работникам, которые работают в данных суровых климатических условиях и им также должны начислять районный коэффициент к заработной плате за отработанные дни.

Так, статистика рассмотренных дел по данным делам составила: в 2013 году – 4 603 дел; в 2014 году – 2 701 дел; в 2015 году - 800 дела. Следовательно, можно сделать вывод, что число дел уменьшается. По делам, относящимся к оплате труда, было рассмотрено максимальное количество решений, а именно - применения районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате (95 %). В 2014 году вынесено 2 630 решений, 80 % требований из которых были удовлетворены. В 2015 году с вынесением решений рассмотрено 740 дела, из которых 90 % требований были удовлетворены. Суды эффективно защищают права граждан, живущих в северных регионах, это можно увидеть по статистическим данным, но все развивается и поэтому законодательство требует совершенства².

Ряд положений "Северного законодательства" необходимо пересмотреть для восполнения имеющихся недостатков и "неоднозначных" норм, а также для увеличения уровня социальной защиты северян.

Принимая во внимание все сказанное выше предлагаю компенсировать недостаточность правового регулирования по данной теме путем дополнения ч. 2 ст. 315 ТК РФ, следующим нормативным положением: «Если место нахождения организации и место фактической работы работника не совпадают, работник имеет право на районный коэффициент к заработной плате в случае выполнения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям основной постоянной работы. Также для лиц, отправленных в командировку, либо на вахту выплачивается районный коэффициент в расчете 50% от количества

¹ Обзор ВС РФ практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Утвержден 26.02.2014 года.

² Судебная коллегия по гражданским делам от 06.12.2016. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Иркутской области дел по спорам, возникающим в связи с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях// Подготовлено для системы «Гарант», 2016.

проработанных дней в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям.

Таким образом, мы защитим не только права и льготы работников в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, но и работодателей, что также немало важно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волгин. Н. А. 01.08.2018 УДК: 331.2 «Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах». // *Уровень жизни населения регионов России* №2 (208) 2018. Ст. 34-42.

2. *Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб./Росстат. М., 2009, 2017.*

3. *Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 N 198 "О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера".*

4. *"Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // ТК РФ Статья 316.*

5. *Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 17.08.1971 N 325/24.*

6. *Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях".*

7. *Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. №256. 2001. 31 декабря (ред. от 23.07.2013), ст. 3.*

Клепачева Екатерина Алексеевна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ЗАКЛЮЧЁННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В соответствии со статьёй 37 Конституции РФ каждый человек и гражданин имеет право на труд и никого не могут принуждать к нему.¹ Но в статье 103 Уголовно исполнительного кодекса говорится: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.»² Но, несмотря на это положение труд заключённых охраняется законом. То есть при назначении работы учитывается пол, возраст, трудоспособность, состояния здоровья и другие факторы.

Работа для заключённых необходима в первую очередь в воспитательных целях. Заключённый не только развивает свои физические и профессиональные способности, но и улучшает своё физическое и эмоциональное здоровье.

Какие существуют проблемы в организации труда заключённых? Работникам выплачивается заработная плата за их труд, а также предоставляется отпуск. Перед началом работы зачитывается инструктаж по правильной работе с оборудованием, и модели поведения, на производстве находится инженер по технике безопасности, который отвечает за эту деятельность.

Так же есть ряд работников, которые привлекаются к работам только по желанию. Это инвалиды, беременные женщины и женщины, имеющие детей, которые находятся в доме ребёнка.

Но существуют проблемные вопросы в данной области:

- при отсутствии необходимых документов заключённый не может привлекаться к работам, кроме неоплачиваемой уборки дворовой территории;
- отсутствие рабочих мест при увеличении числа заключённых;
- отказ лица от выполнения работы;

¹ Конституция РФ с внесенными поправками от 21.07.2014// опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

² "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198.

– полная неграмотность виновного. В данном случае ему предоставляется образование, но в этот период он не может осуществлять деятельность. На практике человек, который получает образование тоже работает, выполняя простые функции.

При существовании данных проблем не могут реализовываться обозначенные цели необходимости работы заключённых. Это всё препятствует нормальному исполнению наказания и требует дополнительных мер со стороны сотрудников и государства. Таких как введение штрафов, ужесточения наказания или предоставление заключённым к лишению свободы образовательных услуг. Сложность привлечения осужденных к труду заключается в том, что по данным ФСИН России на 2018 год, 80% осуждённых не имеют профессиональных и трудовых навыков либо утратили их. Около 30% осуждённых, как правило, в возрасте, до 30 лет, ранее нигде не работали и не учились.¹

Для того, чтобы привлечь к работам, необходимо иметь документы, удостоверяющие личность заключённого, то есть паспорт и СНИЛС, трудовая книжка, если она есть, в случае отсутствия документов в местах лишения свободы создают новые. В это время так же не осуществляются рабочая деятельность. Не имея таких документов, в соответствии со статьёй 65 Трудового кодекса, нельзя привлечь к работе.² По статистике процент работающих людей, не более 35% от всех заключённых. Это значит, что данная мера, способствующая исправлению применима не для каждого.

При отсутствии рабочих мест лица, находящиеся в тюрьмах так же не работают. При этом сами сотрудники должны предоставлять рабочие места. В случае нехватки мест необходимо открывать новое производство или расширять уже имеющееся. Это требует больших денежных затрат, поэтому этот вопрос разрешается не везде.

По нашему мнению, можно будет решить проблему с отсутствием рабочих мест, монополизировав определённое производство, разрешив это производить только тюрьмам. Так практиковалось в нашей стране с производством ламп для государственных учреждений на заводе слепыми рабочими на Азовское УПП «Светотехника» ВОС. Таким образом в тюрьмах будет налажено производство, посредством необходимости конкретного результата трудовой деятельности для общественного пользования.

Не смотря на все меры предосторожности, всё-таки существуют травмы на производстве. На работников оформляется страховка для защиты от производственных травм. Пострадавшему предоставляется бесплатное лечение и страховые выплаты в случае, если она случайна. Некоторые несчастные случаи — это намеренные увечья, которые

¹ Статистические данные ФСИН России на 2018 г.// <http://фсин.рф/statistics/> Дата обращения 13. 05. 2020г.

² "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)// "Российская газета", N 256, 31.12.2001.

заключённым причиняют сами себе. Целью таких действий является нежелание работать. При причинении вреда здоровью больного отправляют в больницу и предоставляют ему лечение. При желании самого заключённого, он может лечиться в частной больнице за свой счёт.

В большинстве случаев заключённые работают, соблюдая Уголовно-исполнительный и Трудовой кодекс РФ, желая получить условно-досрочное освобождение и хорошую характеристику. Но что будет, если лицо уклоняется от выполнения рабочих функций? Данные действия, нарушающие установленный порядок являются злостным нарушением, а сами нарушители подлежат наказанию сотрудниками ФСИН по статье 115 Уголовно исполнительного кодекса. Перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима - в одиночные камеры на срок до шести месяцев. Перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года. А перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев.¹

Проблема заключается в стремлении многих заключённых нарушать порядок, отказываясь от работы. В таких помещениях камерного типа виновный не работает, а условия содержания считаются лучше, к тому же время, проведённое там засчитывается за отбывание наказания. Такие меры не только облегчают злостному нарушителю условия заключения, но и не достигается главная задача лишения свободы – это исправление заключённого.

По мнению Суркова К. В. наиболее рациональным решением будет внесение изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации, дополнив его статьёй 79. 1, в соответствии с которой осуждённым, которые добросовестно исполняют трудовые обязанности и не являются злостными нарушителями порядка отбывания наказания, каждые два дня срока лишения свободы засчитываются за три.

На наш взгляд, эффективным действием будет не зачёт отбытого наказания злостным нарушителем в помещении камерного типа в общий срок отбывания наказания.² Таким образом не предполагается увеличение количества дней отбывания наказания заключённым, а лишь перенос окончания наказания на более поздний период в связи с нахождением лица в помещении камерного типа.

Помимо обозначенных поправок, Гуцал Н. И. предлагает внести следующие поправки в законодательство: в целях создания необходимых правовых условий для обеспечения трудовой занятости осужденных

¹ "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198.;

² Интервью со старшим инспектором отдела безопасности ФСИН ИК №18 Клепачевым А. Н.

предлагается внести дополнения в ст. 103 и ст. 108 УИК РФ, а также в ст. 17 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», на основании которых возложить обязанность принимать участие в обеспечении трудовой деятельности и профессионального обучения на федеральные органы власти, органы власти субъектов Российской Федерации и местные органы самоуправления. Кроме того, следует восстановить прежнее содержание ст 19 УИК РФ, где была отражена контрольная функция в отношении исправительных учреждений со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.¹

Проанализировав всё вышесказанное, мы видим, что в местах лишения свободы существует ряд вопросов, которые препятствуют нормальному труду заключённых. Это влечёт не только отсутствие денежных средств у таких людей для личных нужд, но и затрудняет исполнение решений по гражданским искам, если они имеются. Для решения всех обозначенных проблем необходимы большие затраты, связанные с расширением производства, оплаты труда преподавателей образовательных учреждений и другие. А также прикладывается большое количество сил сотрудников ФСИН по созданию документов, контролю на производстве и урегулированию конфликтных ситуаций. Но постепенное внедрение приведённых предложений благоприятным образом может повлиять на ситуацию, сложившуюся в местах лишения свободы и урегулировать действительно важные проблемы, которые существуют в тюрьмах на сегодняшний день.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ с внесенными поправками от 21.07.2014// опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014;
2. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198.;
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)// "Российская газета", N 256, 31.12.2001.
4. Статистические данные ФСИН России на 2018 г. // <http://фсин.рф/statistics>// Дата обращения 13. 05. 2020г.
5. Интервью со старшим инспектором отдела безопасности ФСИН ИК №18 Клепачевым А. Н.
6. Гуцал Н. И «Правовое регулирование труда осуждённых, отбывающих наказание в исправительных колониях»//эл. библиотека Московской государственной юридической академии, 2017г.

¹ Гуцал Н. И «Правовое регулирование труда осуждённых, отбывающих наказание в исправительных колониях»//эл. библиотека Московской государственной юридической академии, 2017г.

Лебединская Алина Дмитриевна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

БЕЗРАБОТНЫЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАН

Безработица как социальное явление подразумевает исключение части общества из трудовых отношений, отсутствие возможности для них осуществлять общественно-полезную деятельность. С правовой точки зрения явление безработицы подразумевает невозможность для части населения реализовать свои трудовые права либо в целом (при отсутствии рабочих мест как таковых), либо при невозможности предложить рабочие места, которые будут соответствовать компетенциям безработных и их запросам в отношении условий труда. Основной проблемой реализации права на труд является тот факт, что при отсутствии возможности реализовать это право человек также лишается и дохода.

В настоящее время, в условиях пандемии коронавируса, проблема реализации безработными гражданами права на труд особенно актуальна, ввиду того, что в связи с внедрением в ряде регионов режима повышенной готовности к наступлению чрезвычайной ситуации право на труд оказалось ограничено не столько стихийными законами рынка, сколько распоряжениями органов публичной власти. Предприятия решениями органов публичной власти оказались поставлены в такие условия, в которых у них отсутствует возможность предоставлять рабочие места, а равно и сохранять заработную плату за работником, который фактически не осуществляет трудовую деятельность, и, следовательно, не приносит доход.

По данным доклада Международной организации труда в 2020 году безработица в мире вырастет на 5,4 % — 2,5 млн. человек. Главная причина увеличения числа безработных — в мире все больше рабочей силы, а рабочие места появляются недостаточно быстро.

В России по данным министерства труда и социальной защиты населения официальный уровень безработицы в Российской Федерации в марте 2020 года составляет 59,1% и 4,7% соответственно (отношение численности безработных к численности рабочей силы). Что составляет 3,5 млн человек безработных. По сравнению с 2018-2019 годом,

численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше увеличилась на 586 тыс. человек или на 0,8%¹.

С 30 марта 17 тысяч уже зарегистрированы как безработные, 14 тысяч получают пособие. Это свидетельствует с одной стороны, о быстром росте безработицы под влиянием пандемии корона вируса, и с другой – об эффективности реализации мер поддержки дано категории граждан.

В соответствии со ст. 3 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» безработными признаются граждане, которые трудоспособны (являются дееспособными, при этом не являются инвалидами или временно нетрудоспособными) которые не имеют работы и заработка². Для признания за гражданином правового статуса безработного ему необходимо зарегистрироваться в органах службы занятости с целью поиска работы либо обучения (переподготовки) для смены вида трудовой деятельности.

Следует отметить, что безработица в целом далеко не новое явление. В дореволюционной России существовал институт государственного посредничества между безработными и потенциальными работодателями – организованные биржи труда, которые, не выплачивали каких-либо пособий, но осуществляли деятельность по поиску работы.

Формирование института регулирования государственного посредничества между безработными и работодателями в более современном виде произошло в РСФСР. Наиболее комплексно определил понятие и правовой статус безработного Кодекс законов о труде РСФСР (1918 года), где было закреплено понятие безработного, критерии признания гражданина безработным, а также правила принятия на работу для работодателей³. В том числе в Кодексе законов о труде РСФСР было установлено пособие по безработице и порядок его выплаты.

На современном этапе правовой статус безработных граждан регулируется ТК РФ в части установления права на труд, понятий временной нетрудоспособности и иных общих основ регулирования трудовых правоотношений, и Законом РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», который регулирует порядок и условия признания гражданина безработным. Регулирование суммы пособия по безработице, а также условий и порядка его выплаты осуществляется Постановлениями правительства РФ и ведомственными актами.

В последние три года произошло реформирование системы выплаты пособий безработным гражданам, в частности, произошли изменения в

¹ Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 17.05.2020)

² Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 24.04.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/e8db22bb3d2f8269f06f80a9749a8ff61bcf8bf5/

³ Кодекс законов о труде РСФСР от 10 декабря 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1918. - № 87-88. - Ст. 905.

области суммы, сократился срок выплаты максимальной суммы пособий. Пособия по безработице в 2020 году установлено в размере 1 500 рублей (минимальная сумма) и 11 280 рублей (максимальная)¹. По данным министерства труда и социальной защиты РФ в 2020 году число лиц, получающих пособие по безработице по сравнению с 2019 годом возросло на 3,2 млн человек.

Процедура признания гражданина безработным является государственной услугой, что существенно упростило ее. В то же время можно отметить, что на текущий период существует ряд проблем в области признания граждан безработными, а также возможности реализации безработными гражданами своего права на труд и свободный выбор труда².

Но государство создает всевозможные меры поддержки безработным. Так, в субъектах Российской Федерации, разрабатываются и принимаются программы направленные на содействие занятости населения, одним из методов стимулирование занятости является организация оплачиваемых общественных работ. Например, в Приморском крае разработана и принята государственная программа «Содействие занятости населения Приморского края на 2013–2021 годы», в Хабаровском крае «Развитие рынка труда и содействие занятости населения Хабаровского края», данные программы предусматривают организацию общественных оплачиваемых работ.

Участие в оплачиваемых общественных работах призвано поддержать безработного гражданина материально и психологически, мотивировать к активному поиску работу. За 2018 г. в Приморском крае участие в общественных оплачиваемых работах приняли 5503 чел., в Хабаровском крае за тот же период приняло участие 5794 чел.

Следует отметить, что законодательство в области поддержки безработных граждан и их трудоустройства с момента пенсионной реформы 2018 года носит несколько хаотичный характер развития. Так, в частности, с увеличением пенсионного возраста была введена уголовная ответственность работодателя за увольнение лиц предпенсионного возраста. Однако с точки зрения в целом механизмов трудового права такой подход законодателя не является правомерным, ввиду того, что нарушает принцип свободы трудовых правоотношений.

Одни исследователи полагают, что должна быть установлена исключительная свобода работодателя – нанимать тех работников, которых он считает нужным, в том числе и с учетом таких «дискриминационных» признаков, как пол и возраст. Другие полагают, что следует установить обязательства для работодателя в части выбора

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. N 346 г. Москва «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/02/posobie-po-bezrabotitse-dok.html>

² Гимпельсон В., Капелюшникова Р, Рощина С. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Доклад Центра трудовых исследований и лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. - М., -2017.

работников, и в том числе невозможность увольнять работников по признакам, не относящимся к трудовой деятельности.

При этом, само по себе трудовое правоотношение таково, что работодатель может уволить работника либо не нанять его, сославшись на несоответствие компетенций, даже в случае, если его не устраивает возраст или пол потенциального сотрудника. Введение обязательства для работодателя принимать работников, которые не представляются ему эффективными, может снизить в целом требования на рынке труда, что приведет к отсутствию мотивации в области повышения квалификации и, как следствие – к снижению производительности труда¹.

Представляется, что решение этой проблемы должно стать своеобразным балансом – с одной стороны необходимо поддерживать свободу трудовых правоотношений – возможность для работодателя осуществлять свободный выбор работников, но при этом, стимулировать к приему на работу социально-незащищенных слоев населения, например, предпенсионеров, инвалидов, путем квотирования рабочих мест и налоговых льгот.

Достаточно существенной проблемой является и то, что действующий порядок признания гражданина безработным не позволяет осуществлять их социальную защиту. Так, максимальное по сумме пособие по безработице выплачивается сравнительно ограниченный по времени период. В связи с пандемией коронавируса указанное пособие увеличено до размера МРОТ и составляет 12300 рублей.

Кроме того, если безработный гражданин обучается с целью трудоустройства по направлению от центра занятости, то ему выплачивается стипендия, которая ниже по сумме, чем пособие по безработице. При этом, на период обучения выплата пособия по безработице прекращается². Кроме того, если гражданин не сумел найти место работы или получил отказы от потенциальных работодателей, он, по истечении некоторого времени, перестает получать установленное пособие по безработице и получает минимальное (1500 рублей). В дальнейшем и выплата последнего прекращается.

Сама по себе сумма пособия достаточно мала, в сравнении с размером, установленным в США, где такое пособие (компенсация) введена Законом о социальном обеспечении (Social Security Act) 1935 года. Как и в России в США размер пособия может варьироваться в зависимости от территории штата, но в среднем составляет до 450 долларов в неделю (в пересчете на российский рубль – около 32 тыс. рублей в неделю).

В связи с пандемией коронавируса в США введен Закон CARES, в соответствии с которым штатам разрешили предоставлять дополнительные меры поддержки безработных в виде продления периода выплаты пособия

¹ Ломов М.А. Правовой статус безработного / М.А. Ломов // Научные исследования. -2017. - № 4 (15).

² Пшизова Е.Н. Социальная поддержка безработных граждан / Е.Н. Пшизова, Б.Н. Хачак / Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 1.

до 13 дополнительных недель¹. Данная мера финансируется из федерального бюджета. При этом помощь в поиске работы, как правило, не оказывается (за исключением локальных актов некоторых штатов).

На текущий период проблема преобразования системы поддержки безработных граждан приобретает особую значимость, что связано с развитием пандемии коронавируса, сокращением рынка труда и ликвидацией ряда предприятий.

Одним из направлений сокращения безработицы является развитие самозанятости населения. Так, многие российские граждане, особенно в сельской местности, являются самозанятыми, без соответствующей регистрации в налоговых органах, либо живут натуральным хозяйством. Помощь самозанятым обеспечивает служба занятости. Такой орган имеет возможность предоставить денежную сумму безработным для организации производства, осуществить обучение граждан и т. д. Так, большое число зарегистрированных самозанятых граждан – это индивидуальные предприниматели.

Но следует сказать, что именно самозанятые граждан в условиях пандемии коронавируса оказались наименее защищенной группой – они как не могут зарегистрироваться в качестве безработных, так не могут и получить выплат на поддержку бизнеса (например, льготных кредитов для выплат заработной платы работникам, как это предусмотрено для предприятий и ИП).

В связи с этим государство приняло новые меры поддержки самозанятых. Для ИП из пострадавших от эпидемии отраслей будут списаны все налоги и страховые взносы за второй квартал этого года, кроме НДС. А самозанятым вернут весь налог на доход, который они уплатили за 2019 год, выдадут налоговый капитал в размере одного МРОТ, за счет которого они смогут платить налоги в 2020 году.

Таким образом, за последние годы уровень безработицы в РФ снижается, но мы считаем, что необходимо также пересмотреть механизм получения пособий по безработице в Российской Федерации в рамках получения статуса безработного. Законодательство не предусматривает ограничений, которые не позволяли бы постоянно безработным регистрироваться в службе занятости только с целью получения пособий. Для некоторых регионов страны даже максимальная сумма пособия не может обеспечить достойное существование человека и членов его семьи. Также предлагаем: создать новые рабочие места для задействования безработных граждан за счет использования финансовых ресурсов из федерального, регионального и местных бюджетов; совершенствовать систему образования в рамках образовательных курсов повышения профессиональной квалификации для лиц с высшим образованием; развивать меры по поддержке среднего и малого бизнеса. Данные меры

¹ Гурунян Т.В., Хомушка А.О. Опыт США по борьбе с безработицей для России // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №10 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ssha-po-borbe-s-bezrabotitsey-dlya-rossii> (дата обращения: 06.05.2020).

приведут к снижению уровня безработицы и повышению производительности труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ – 2002. - N 1 (ч. 1). - ст. 3.
 2. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 24.04.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/e8db22bb3d2f8269f06f80a9749a8ff61bcf8bf5/
 3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. N 346 г. Москва «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/02/posobie-po-bezrabortitse-dok.html>
 4. Кодекс законов о труде РСФСР от 10 декабря 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1918. - № 87-88. - Ст. 905.
 5. Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrabortitsa-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 15.05.2020)
 6. Гимпельсон В., Капелюшникова Р, Рощина С. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Доклад Центра трудовых исследований и лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. - М., -2017.
 7. Гурунян Т.В., Хомушку А.О. Опыт США по борьбе с безработицей для России // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №10 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ssha-po-borbe-s-bezrabortitsej-dlya-rossii> (дата обращения: 06.05.2020).
 8. Ломов М.А. Правовой статус безработного / М.А. Ломов // Научные исследования. - 2017. - № 4 (15).
 9. Пишизова Е.Н. Социальная поддержка безработных граждан / Е.Н. Пишизова, Б.Н. Хачак / Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 1.
-

Пападопулос Константин Николаевич

студент 3 курс очной формы обучения

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Ковтун Надежда Анатольевна

кандидат педагогических наук,

ст. преподаватель кафедры гражданского

права РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Специальная оценка условий труда (далее - СОУТ) является относительно новым, и, при этом, важнейшим институтом трудового права, окончательно заменившим аттестацию рабочих мест в конце 2018 года. Действие ФЗ № 426 распространяется на все категории работников, за исключениями, установленных им самим, с особенностями, установленными соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В перечень таких категорий в соответствии с п.7 Постановления Правительства от 14.04.2014 № 290 включены и творческие работники.

В настоящей статье мы проанализируем особенности проведения СОУТ творческих работников на примере организаций кинематографии, рассмотрим вредные и опасные производственные факторы, а также гарантии, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами для данной категории работников по результатам СОУТ.

К творческим работникам относятся категории должностей и профессий, указанные в Постановлении Правительства РФ № 252. Именно к ним применяется Приказ Минтруда от 14.11.2014 № 882н, утвердивший особенности СОУТ таких работников. Рассмотрим, какие вредные и опасные производственные факторы будут предметом исследования при проведении СОУТ в организациях кинематографии (см. таблицу №1).

Главной особенностью проведения СОУТ является установление особых классов условий труда, являющихся специальными по отношению к таковым, установленным ст. 14 ФЗ № 426. Критерием для них является травмоопасность деятельности творческих работников, в частности, организаций кинематографии. В настоящий момент травмоопасность оценивается исходя из 2 факторов: требования по защите от механических воздействий и от воздействия электрического тока.

Таблица 1

Вредные и опасные производственные факторы в организациях
кинематографии

Фактор	Местонахождение	Классификация: ГОСТ 12.0.003-2015 [6]	Последствия
дикие животные, в т.ч. ядовитые	Съемочная площадка – «натурные» съемки	Вредный	острые заболевания (отравления, поражения) или травмы за счет кратковременного (одиночного и/или практически мгновенного) относительно высокоинтенсивного воздействия
экзотическая инфекционная болезнь		Опасный	
экстремальные климатические условия		Вредный	
Использование ТС (автомобили, вертолеты)	Съемочная площадка – кадры повышенной опасности (в соответствии с Актом-журналом кадров повышенной опасности фильма)	Опасный (В том числе 4.5. Опасный, приводящий к летальному исходу), связанный с силами и энергией механического движения	травмы за счет кратковременного (одиночного и/или практически мгновенного) относительно высокоинтенсивного воздействия
Электро- и светоборудование <ul style="list-style-type: none"> • неоновые лампы • металлогалоидные лампы • лампы с углеродной дугой 	Съемочная площадка: «натурные» / павильонные съемки	Вредный/Опасный, связанный с электрическим током, вызываемым разницей электрических потенциалов, под действие которого попадает работающий.	
Использование эффектов тумана и дыма:	1. Съемочная площадка – «натурные» съемки (чаще всего); 2. Помещение для хранения оборудования, веществ и материалов	Опасный, порождаемый химическими и физико-химическими свойствами используемых или находящихся в рабочей зоне веществ и материалов: <ul style="list-style-type: none"> • сухой лед (окись углерода), • хлорид цинка, аммония, • пары гликоля 	

Использование реалистичных макетов огнестрельного / холодного оружия	1. Съёмочная площадка: «натурные» / павильонные съемки: кадры повышенной опасности (в соответствии с Актом-журналом кадров повышенной опасности фильма) 2. Помещение для хранения оборудования, веществ и материалов	Опасный (При использовании настоящего оружия - 4.5. Опасный, приводящий к летальному), связанный с силами и энергией механического движения	травмы за счет кратковременного (одиночного и/или практически мгновенного) относительно высокоинтенсивного воздействия
--	---	---	--

Главной особенностью проведения СОУТ является установление особых классов условий труда, являющихся специальными по отношению к таковым, установленным ст. 14 ФЗ № 426. Критерием для них является травмоопасность деятельности творческих работников, в частности, организаций кинематографии. В настоящий момент травмоопасность оценивается исходя из 2 факторов: требования по защите от механических воздействий и от воздействия электрического тока.

Представляется, что данный перечень должен быть расширен, учитывая приведенные нами факторы химические и биологические.

Переходя к гарантиям, на которые вправе рассчитывать работники организаций кинематографии в связи с установленным по результатам СОУТ классом условий труда, а также классов профессионального риска, [7] прежде всего, отметим дополнительный оплачиваемый отпуск от 6 до 24 календарных дней, установленный разделом XXXVI Списка производств, цехов, профессий и должностей, утв. Постановлением Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22. Данный Список применяется в порядке, определенном Рострудом в связи с Определениями Верховного Суда РФ от 01.11.2012 № АПЛ12-651 и от 28.03.2013 № АПЛ13-102).

Кроме того, на работников организаций кинематографии, работающих как по трудовому, так и по гражданско-правовому (актуально для консультантов фильма, водителей, пилотов, инструкторов по фехтованию и рукопашному бою, и других лиц, привлекаемых организацией кинематографии для оказания конкретных услуг в процессе кинопроизводства) договорам, а также, как отмечается в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном

страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» - фактически допущенных к работе с ведома или по поручению организации кинематографии в полной мере распространяются положения ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Проведение и хранение результатов СОУТ в данном контексте – важнейший аспект, т.к. работники (порядка 15 - 20%) [13] не могут связать повреждение здоровья с трудовыми отношениями по причине отсутствия информации об условиях труда.

В связи с тем, что законодатель прямо ориентирует на заключение срочного трудового договора со всеми творческими работниками (ст. 59 ТК), особую актуальность для артистов кино и других работников указанной сферы приобретают вопросы получения страхового обеспечения при установлении профзаболевания после прекращения трудовых отношений, перерасчета страховых выплат, а также после выхода на пенсию. В последнем случае, как указывал ФСС, его региональным отделениям необходимо прямо учитывать судебную практику, где большое значение имеет факт обоснованности установления профзаболевания именно в данный период.

Ключевыми же правовыми позициями в контексте перерасчета будут следующие: 1. «ФСС не должен следить за изменением заработка лица, которому в связи с профессиональным заболеванием было назначено пособие» (Определение СКГД ВС РФ от 23.11.2015 № 81-КГ15-31). 2. «Гражданин обязан самостоятельно обратиться в ФСС с заявлением о перерасчете суммы возмещения вреда и предоставить все сведения для перерасчета, в том числе, о наличии факта устойчивого положительного изменения в размере своего заработка в период работы» (Определение СКГД ВС РФ от 31.08.2015 № 9-КГ15-14).

В заключение отметим, что, говоря, о реальной (потенциальной) опасности труда в организациях кинематографии, самой незащищенной категорией, несмотря на все меры, остаются именно артисты, поскольку трудовая функция рабочих и служащих, входящих в технический персонал, предполагает наличие определенных знаний, квалификации и навыков по взаимодействию с опасными факторами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Справочная информация: «Правовой календарь на IV квартал 2018 года» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 15.05.2020.*

2. *Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // «Собрание законодательства РФ». 30.12.2013. № 52 (часть I). ст. 6991.*

3. *Постановление Правительства РФ от 14.04.2014 № 290 «Об утверждении перечня рабочих мест в организациях, осуществляющих*

отдельные виды деятельности, в отношении которых специальная оценка условий труда проводится с учетом устанавливаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти особенностей» // «Собрание законодательства РФ». 28.04.2014. № 17. ст. 2056.

4. Постановление Правительства РФ от 28.04.2007 № 252 «Об утверждении перечня профессий и должностей творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, особенности трудовой деятельности которых установлены Трудовым кодексом Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 07.05.2007. № 19. ст. 2356.

5. Приказ Минтруда России от 14.11.2014 № 882н «Об утверждении особенностей проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах работников, перечень профессий и должностей которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2007 г. № 252» // «Российская газета». № 293. 24.12.2014

6. ГОСТ 12.0.003-2015 «ССБТ. Опасные и вредные производственные факторы. Классификация» // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200136071>. Дата обращения: 15.05.2020.

7. См. Правила отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности, утв. Постановлением Правительства от 17.08.2016 № 806

8. СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 15.05.2020.

9. Письмо Роструда от 19.06.2012 № ПГ/4463-6-1 <О применении постановления Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25 октября 1974 г. N 298/П-22 «Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день»> // «Библиотека инженера по охране труда» № 11. 2012.

10. «Отраслевое соглашение между Министерством культуры РФ и Российским профсоюзом работников культуры на 2018 - 2020 годы» (утв. Минкультуры России, Российским профсоюзом работников культуры 08.12.2017) // Официальный сайт Минтруда России www.rosmintrud.ru. Опубликовано 18.01.2018.

11. «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 5. Май. 2011.

12. Приказом Минкультуры РФ от 25.08.10 № 558 были установлены сроки: 45 лет при 1-2 классах условий труда, 75 - при 3-4 классах. Данный приказ окончил свое действие 17.02.2020 г. в связи с изданием Приказа Минкультуры России от 17.12.2019 N 1964. Сейчас

действует 10-летний срок хранения данных в ФГИС СОУТ, предусмотренной ст. 18 ФЗ № 426.

13. Бикметов Р.И., Кирсанов Р.В., Тишин Р.В. Комментарий к разделу X «Охрана труда» Трудового кодекса Российской Федерации (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015.

14. Письмо ФСС РФ от 26.07.2005 № 02-18/07-6686 <О назначении обеспечения по страхованию лицам, у которых выявлено профессиональное заболевание после выхода на пенсию> // «Страховая деятельность» 2005. № 4

Плужникова Дарья Алексеевна
студент 4 курса группы Д-405
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Губенко Артем Викторович
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского
права ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ

Трудовые споры рассматриваются судами общей юрисдикции, что прямо закреплено в ГПК РФ. Вместе с тем нормы трудового права применяются и арбитражными судами при рассмотрении споров о несостоятельности (банкротстве), когда рассматривается вопрос о включении работников в реестра требований кредиторов, в рамках корпоративных споров о взыскании убытков с руководителей организации, при оспаривании условий трудового договора в части размере компенсации при увольнении руководителя организация без виновных оснований («золотой парашют»).

Арбитражные суды применяют нормы трудового права и при разрешении вопроса о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя (лица, представляющие интересы стороны в спора, не могут состоять со стороной в трудовых отношениях).

Несмотря на неоднократные разъяснения Верховного Суда РФ, отсутствуют единые правоприменительные подходы по вопросам о разграничении предметов ведения между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Так, Верховный Суд РФ как орган, в том числе осуществляющий выработку единообразной практики нижестоящих судов, в постановлении Пленума от 02.06.2015 № 21¹ (далее – постановление № 21) уделил отдельное внимание практике применения судами законодательства, которым регулируется труд членов коллегиального исполнительного органа хозяйствующих субъектов, а также руководителей организации.

Собственник имущества организации может принять решение о прекращении трудовых отношений с руководителем организации без указания мотивов его принятия (п.2 ст.278 ТК РФ).

При этом законодатель предусмотрел право выплаты компенсации при расторжении трудового договора с руководителем организации при отсутствии оснований (золотой парашют). Если трудовые отношения с руководителем организации прекращены по соглашению сторон или по инициативе руководителя, право на выплату выходного пособия в связи с досрочным расторжением трудового договора не сохраняется.

Суды общей юрисдикции рассматривают споры по иску руководителя организации к работодателю о взыскании компенсации при увольнении по п. 2 ст. 278 ТК РФ.

Постановление № 21 также разъясняет право суда отказать в удовлетворении иска о взыскании с работодателя компенсации или уменьшить ее размер. Основанием этому должно быть установление судом нарушения условиями трудового договора требований законодательства, общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, законных интересов организации, работников.

При этом нарушение работодателем положений ст.279 ТК РФ о выплате компенсации при прекращении трудового договора с руководителем организации по п. 2 ст. 278 ТК РФ, само по себе не может служить достаточным основанием для восстановления на работе уволенного руководителя организации.

Споры о признании условий трудовых договоров, устанавливающие размер компенсации при увольнении, недействительными по иску заинтересованных лиц (участников корпорации, самой корпорации или кредиторов корпорации) рассматриваются арбитражными судами по корпоративным основаниям.

Вместе с тем не все проблемы правоприменения были разрешены в постановлении № 21. Так, остался неразрешенным вопрос разграничения предметов ведения между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по спорам о законности прекращения трудовых отношений руководителя организации².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение ВС РФ от 10.07.2015 № 304-ЭС15-9118 // СПС «КонсультантПлюс».

Ниже приведены встречающиеся на практике ситуация, когда арбитражные суды рассматривают споры о восстановлении на работе по правилам корпоративных споров.

Спор по иску бывшего директора общества о признании недействительным решения, принятого на собрании участников о расторжении трудового договора. Суд, установив нарушение обществом - работодателем порядка проведения внеочередного общего собрания участника, неизвещение работника о времени и месте проведения собрания, требования удовлетворил, признал недействительным решение о расторжении трудового договора с руководителем организации по п.10 ч.1 ст.81 ТК РФ.

Судом также отклонен довод заявителя жалобы о неподведомственности данного спора арбитражному суду, поскольку споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, споры, возникающие из гражданских правоотношений между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц, а также споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров подлежат рассмотрению в арбитражных судах (п.4 ч.1 ст.225.1 АПК РФ)¹;

Иски о восстановлении на работе рассматриваются судами общей юрисдикции по правилам трудового спора. При этом суды общей юрисдикции оценивают законность приказа об увольнении.

Тогда как оспаривание решения уполномоченного органа (общего собрания участников) о досрочном расторжении трудового договора с руководителем организации производится по правилам корпоративного спора в арбитражном суде.

Оценке подлежит весь процесс прекращения трудовых отношений с руководителем организации, следовательно, рассмотрение разными судами отдельных юридических фактов, в совокупности представляющих собой сложный юридический состав, не может свидетельствовать об эффективности правосудия. Правильнее было бы исключить возможность рассмотрения споров о прекращении трудовых отношений арбитражными судами и отнести их на усмотрение судов общей юрисдикции.

Не получил должного решения также вопрос о применении такого несвойственного для трудового права способа защиты интересов корпорации, как иска о признании условий трудового договора недействительными.

Нормы о разграничении предметов ведения между судами общей

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 № Ф04-2340/2019 по делу № А27-17760/2018

юрисдикции и арбитражными судами по спорам о законности прекращения трудовых отношений руководителя организации применяются различно.

Требования о восстановлении на работе и требования о признании решения общего собрания недействительным фактически являются идентичными. Ведь, по сути, они преследуют один конечный результат – отмену решения общего собрания и восстановление в должности руководителя либо члена коллегиального органа общества.

Наличие самой возможности обращения и в суд общей юрисдикции, и в арбитражный суд с аналогичными требованиями не соответствует целям эффективного правосудия и не способствует защите нарушенных прав.

Отсутствие единообразия применения рассматриваемых норм, не может быть устранено никак иначе как внесением соответствующих изменений в нормативные правовые акты.

До тех пор пока законодатель не устранил коллизионность норм, регулирующих отношения по поводу прекращения полномочий единоличного исполнительного органа организации, преодоление этой коллизии должно осуществляться судами.

Решение о прекращении полномочий руководителя организации, законность которого рассматривается по правилам корпоративных отношений, является по своей сути основанием для прекращения трудовых отношений. Защита трудовых прав арбитражными судами не осуществляется, так как рассмотрение таких споров противоречит их предназначению. Следовательно, вопрос о законности приказа об увольнении и о восстановлении на работе подлежит рассмотрению только в судах общей юрисдикции.

Если в арбитражный суд поступил иск о признании незаконным решения о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица, а в суд общей юрисдикции иск о восстановлении на работе, их рассмотрение одновременно произведено быть не может. Суд общей юрисдикции производство по делу о восстановлении на работе должен приостановить. Только после принятия арбитражным судом окончательного акта по корпоративному спору о законности решения о прекращении полномочий руководителя организации суд общей юрисдикции может рассмотреть иск о восстановлении.

Таким образом, критерием разграничения компетенции судов по данным спорам до устранения коллизий законодателем, являются те нарушенные права и интересы, за защитой которых лицо обращается в суд.

Компетенция арбитражных судов в части рассмотрения дел в сфере трудового права, установлена в п.11 ст.16 Закона о несостоятельности

(банкротстве)¹ и п.1 ч.1 ст.33 АПК РФ. В частности, арбитражный суд рассматривает трудовые дела по спорам между арбитражным управляющим и представителями работников и о выплате выходных пособий, пособий по временной нетрудоспособности, размере и составе требований об оплате труда.

Арбитражным судом разрешаются разногласия между работником и арбитражным управляющим по поводу принятия решения по заявлению работника о включении в реестр требования кредиторов. При наличии трудового спора такой спор арбитражным судом не рассматривается. В этом случае для обретения статуса кредитора второй очереди работник должен подтвердить обоснованность своего требования судебным актом, принятым судом общей юрисдикции, а арбитражные суды при установлении факта наличия трудового спора прекращают производство по заявлению².

Между судами общей юрисдикции и арбитражными судами сложилась практика применения норм об оспаривании постановлений административных органов о назначении административного наказания за нарушение работодателями норм трудового права. В частности, за нарушение правил выплаты заработной платы, неправомерное привлечение работников к работе в нерабочие праздничные и выходные дни³.

Такие административные правонарушения не связаны с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. Исходя из этого, указанные споры рассматриваются судами общей юрисдикции.

В свою очередь, арбитражные суды принимают решения о законности постановлений о привлечении соответствующими административными органами работодателей к ответственности за нарушение норм о привлечении иностранных граждан к труду

Таким образом, можно сделать вывод об определенной взаимосвязи гражданского и арбитражного процессов относительно вопросов трудового законодательства, касающегося норм корпоративного права. Исходя из

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»

² См.: Рекомендации Научно-консультативного совета «Проблемные аспекты практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)» / выработаны по итогам работы заседания Совета 05.06.2014 / утверждены решением президиума ФАС Волго-Вятского округа, протокол от 19.06.2014 № 3 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.08.2014 по делу № А79-10441/2010 // СПС «КонсультантПлюс»

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 262-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6 // СПС «КонсультантПлюс» Аналогичный подход закреплен в пункте 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ», в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 40, в соответствии с которым жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности исходя из положений части 3 статьи 30.1 КоАП РФ и пункта 3 части 1 статьи 29 АПК РФ подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции, если юридическое лицо или индивидуальный предприниматель привлечены к административной ответственности не в связи с осуществлением указанными лицами предпринимательской и иной экономической деятельности.

этого, в каждом конкретном деле судам необходимо принимать меры к выяснению обстоятельств подачи исков в целях соблюдения прав истцов и ответчиков и исключения нарушений законов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. АПК РФ // СПС «КонсультантПлюс»
 2. ГПК РФ // СПС «КонсультантПлюс»
 3. ТК РФ // СПС «КонсультантПлюс»
 4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»
 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // СПС «КонсультантПлюс».
 6. Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 № 304-ЭС15-9118 // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.08.2014 по делу № А79-10441/2010 // СПС «КонсультантПлюс»
 8. Рекомендации Научно-консультативного совета «Проблемные аспекты практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)» / выработаны по итогам работы заседания Совета 05.06.2014 / утверждены решением президиума ФАС Волго-Вятского округа, протокол от 19.06.2014 № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
-

Прокопенко Татьяна Сергеевна
студентка 3 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УДАЛЕННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ

С развитием цифровых технологий удаленная работа набирает все большую популярность как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. Однако отсутствие статистических данных либо наличие

совсем незначительных показаний использования данного режима работы в России дает достаточные основания полагать, что «удаленный режим работы» абсолютно не развит на территории Российской Федерации. Подтверждением данного факта является и отсутствие в настоящий момент нормативно-правовых актов, закрепляющих подобный режим в законодательстве страны.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена современными реалиями, в которых находится сейчас не только Россия, но и все мировое сообщество.

В сложных и непростых условиях, и в том числе экономических, на первый план выходит форма организации трудовой деятельности, когда сотрудники, выполняя свои должностные обязанности, вынуждены находиться не на рабочих местах (согласно трудовому договору), а дома. Отсюда возникает необходимость и востребованность удаленной работы.

Существует ряд противоречий:

1) Практика осуществления удаленной работы выявляет сложности ее реализации по ряду профессий (например, воспитатели, журналисты) и отсутствие соответствующих нормативно-правовых актов.

2) Наличие общей мировой проблемы и отсутствие единого нормативно-правового регулирования удаленной (надомной, дистанционной работы). В России вопрос регулирования труда надомников регламентируется Главой 49 ТК РФ, а также Положением об условиях труда надомников, утвержденным Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29.09.1981 № 275/17-99, в части, не противоречащей Трудовому кодексу РФ (ст. 423 ТК РФ).

3) Необходимость поддержания экономики, но в то же время отсутствие механизмов управления данным режимом работы, отсутствием необходимого специального оборудования по ряду профессий.

Однако это далеко не все противоречия. Поэтому в рамках представленной работы будут обозначены некоторые из них

В России понятие дистанционной (надомной) работы впервые было занесено в трудовой режим еще 29 сентября 1981 года. Данное определение находит свое отражение в «Положении об условиях труда надомников», утвержденным Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от № 275/17-99¹ но в 2016г. данный документ утратил свою силу в связи с изданием Приказа Минтруда России от 29.12.2016 №848².

Однако понятие удаленного труда все же сохранилось в трудовом законодательстве, оно так же соотносится с надомным режимом, официально закрепленным в Главе 49 ТК РФ «Особенности регулирования

¹ Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 29.09.1981 N 275/17-99 «Об утверждении Положения об условиях труда надомников» // «Бюллетень Госкомтруда СССР». N 1. 1982.

² Приказ Минтруда России от 29.12.2016 N 848 «О признании не действующими на территории Российской Федерации и утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Союза ССР и РСФСР» // «Бюллетень трудового и социального законодательства РФ». N 2. 2017.

труда надомников». Согласно ст. 310 ТК РФ надомниками считаются лица, заключившие трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет¹.

Надомник может выполнять работу, обусловленную трудовым договором, с участием членов его семьи. При этом трудовые отношения между членами семьи надомника и работодателем не возникают. Работодатель вправе проводить обследование жилья надомника с участием представителей комитета профсоюза.

В 2013 году впервые была введена Глава в Трудовой кодекс РФ, которая определила особенности регулирования дистанционных работников. При этом ранее каких-либо специальных норм относительно «удаленщиков» практически не было. Эта сфера была сплошным «белым пятном» в законодательстве.

В настоящее время Глава 49.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников» содержит в себе определение дистанционной работы. Согласно ст. 312.1 ТК РФ дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет».

Однако «надомный труд» и «удаленный режим работы» не являются взаимозаменяемыми понятиями.

Слепов А.В. пишет, что «удаленная работа» – это выполнение определенной трудовым договором трудовой функции, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет»².

Малышев А.А. в своей статье «Анализ данных по удаленным рабочим местам в России и в зарубежных странах» говорит: «Ни для кого не секрет, что Россия отстает от зарубежных стран в развитии информационных технологий, в частности в создании «удаленных рабочих мест» и привлечении «удаленных сотрудников».

¹ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Российская газета». N 256. 31.12.2001.

² Слепов А.В. Дистанционный труд. Как перевести офисных сотрудников на удаленную работу // Трудовые споры. 2013. N 6.

В настоящее время в США повсеместно используется удаленный режим работы. В интернет-пространстве созданы специальные платформы, помогающие в поиске дистанционной работы. Есть сайты, которые предлагают ко вниманию потенциальных работников только удаленные рабочие места, это такие как: «Working Nomads», «Virtual Vocations», а есть сайты, которые предлагают как удаленную, так и офисную работу («Monster», «Muse», «Idealist»).

При устройстве на дистанционную работу заключается электронный трудовой договор, в котором прописывается перечень обязанностей исполнителя, график присутствия на рабочем месте, количество оплачиваемого отпуска, национальные праздники (страны нанимателя и/или страны исполнителя), порядок взятия отгулов, процедура расторжения (по чьей инициативе, в какие сроки надо уведомить), а также порядок оплаты (за какой период, сколько раз в месяц, или даже календарь с числами).

В России же, как правило, работодатели не хотят себя «загружать», ведь предоставление удаленной работы означает, в первую очередь, финансовые вложения: необходимо обеспечить не только себя, свое рабочее место необходимым оборудованием, но и зачастую работника, в части предоставления специального оборудования, программ. Во-вторых, это сложности работодателя при осуществлении дистанционного контроля над работником. В-третьих, действительно ли этот человек лично будет осуществлять свои трудовые обязанности. Работник же, с свою очередь, считает, что удаленный режим работы будет иметь существенно низкий уровень заработной платы по сравнению с той же работой, но в официальном месте.

Необходимо учитывать известный «русский менталитет», желание делать все «по старинке», ведь работодателями сейчас по статистике являются люди достаточно взрослой категории, и большинство из них не готово проводить планерки по «Skype».

Малышев А.А. подчеркивает, что именно поэтому Россия всячески пыталась избежать вступления в «новый режим» занятости. Безусловно, попытки создать такую платформу были, даже созданы сайты в сети «Интернет», с помощью которых осуществляется поиск работы. Лидирующее положение из них занимают «HeadHunter.ru», «GorodRabot.ru», «Rabota.ru». «Удаленно работающих» сотрудников в стране на 2014г. насчитывалось 2,53 млн человек согласно оценке специалистов J'son & Partners Consulting, что составляло 4% против 34–36% в США (по данным McKinsey). Подавляющее большинство удаленных работников – это профессионалы, для которых самодисциплина не является проблемой. В первую очередь, это программисты – 51%, дальше – сотрудники служб поддержки клиентов (38%), дизайнеры (27%),

аналитики (15%) и сотрудники финансового департамента (15%)¹. Основными профессиональными областями, где встречается удаленная работа, являются информационные технологии, административный персонал, продажи, маркетинг, управление персоналом (533 011 вакансий, из них 11 203 – с возможностью удаленной работы).

Исследовательская компания J'son & Partners Consulting в 2014г. спрогнозировала, что к 2020 году эта цифра должна вырасти до 20%. Но, увы, такого скачка не произошло.

Сейчас же работодатель сам определяет, что посоветовать своему работнику для облегчения своей экономической ситуации. Так, одни работодатели переводят сотрудников на дистанционный режим работы. Другие предоставляют отпуск, но за счет работника. Третьи рекомендуют взять больничный лист. Четвертые бесцеремонно увольняют сотрудников.

Как сказал в интервью пресс-секретарь президента Дмитрий Песков: «Коронавирус с одной стороны поставил Россию в сложное положение, но с другой – подтолкнул к экспериментам и инициативам, которые давно нужно было реализовать»².

Так, 25 марта 2020г. издается Указ Президента Российской Федерации № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» с 30 марта по 3 апреля 2020 года установлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы³, однако под данную категорию попали не все работники.

Следом вышел новый указ об установлении нового срока нерабочих дней с сохранением заработной платы с 4 по 30 апреля включительно⁴.

Таким образом, объявлено положение не об официальном закреплении порядка удаленной работы, а положение о нерабочих днях. По мнению экономистов, в стране наступает стагнация, если не регресс.

На региональном уровне высшие должностные лица субъектов РФ согласно Указу Президента обеспечивают комплекс ограничительных и иных мероприятий исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространений новой инфекции (COVID-19). Так, к примеру, Указом мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ в Москве был введен режим повышенной готовности⁵.

¹ Малышев А.А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. N 3 (27).

² Бут М. Коронавирус ускорит перевод госаппарата России на новый формат работы [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. 26.03.2020. URL: <https://riss.ru/smi/66717/> (дата обращения: 17.04.2020).

³ Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // «Российская газета». N 66. 27.03.2020.

⁴ Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004020025> (дата обращения: 19.04.2020).

⁵ Указ мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/03/05/moscow-ukaz12-reg-dok.html> (дата обращения: 19.04.2020).

Однако, несмотря на заявления крупнейших предприятий, доля переведенных на удаленную работу сотрудников в целом по-прежнему низка, показал опрос 12 676 работающих россиян – пользователей интернета, проведенный компанией Online Market Intelligence (ОМІ) по просьбе «Ведомостей». По состоянию на 16 марта удалили сотрудников из офиса лишь 11,9% компаний: 6,1% отправили людей с признаками простуды на больничный, 2,5% – на карантин, а 3,3% перевели сотрудников на удаленную работу¹.

Министерством просвещения было объявлено о переводе школ на дистанционное обучение или на каникулы до 12 апреля. Однако не во всех школах, университетах педагогам могут выдать технические средства для осуществления дистанционного обучения, многие за свой счет вынуждены приобретать необходимое оборудование.

Такая ситуация носит не повсеместный характер. Считаем необходимым привести положительный опыт регионов по рассматриваемому вопросу.

В Санкт-Петербурге детям из семей, где нет техники и доступа в сеть из-за небольшого недостатка или проживания в отдаленных территориях, на время передадут компьютеры и планшеты из школ или помогут с техникой предприятия и меценаты².

Другое решение было принято в Крыму. В республике, где около 30 тыс. детей из «малообеспеченных семей», пока нет возможности обеспечить всех учащихся в полном объеме планшетами и компьютерами, поэтому в республике разработали телевизионные и радиоуроки³.

Законодательство не стоит на месте, его развитие напрямую связано с развитием государства. Это неоспоримо взаимосвязанные элементы.

Проведенное нами исследование выявляет необходимость унификации, совершенствования положений российского законодательства.

Поэтому с учетом реалий эволюции общества, в том числе и информационного, представляется необходимым принятие новой статьи 102.1 в Трудовой кодекс Российской Федерации под названием «Удаленный режим работы».

Таким образом, под удаленным режимом работы следует понимать особый режим работы, в соответствии с которым работник выполняет свои трудовые функции:

¹ Подцероб М., Петрова Ю., Федотова Е. Как крупнейшие компании пытаются перейти на удаленную работу [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/03/17/825479-krupneishie-kompanii> (дата обращения: 20.04.2020).

² Власти и бизнес помогут школьникам РФ из малообеспеченных семей перейти на «дистанционку» [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8101015> (дата обращения: 22.04.2020).

³ Жаренова Л. Школьникам из многодетных и малообеспеченных семей Аксубаевского района выдают планшеты для дистанционного обучения [Электронный ресурс] // URL: <http://aksubayevovo.ru/news/news/shkolnikam-iz-mnogodetnykh-i-maloobespechennykh-semey-aksubaevskogo-rayona-vydayut-planshety-dlya-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 22.04.2020).

1. в полном объеме и с должным качеством, которое определяется по соглашению сторон;

2. за пределами официального адреса рабочего места, т.е. дистанционно. Работник сам определяет место удаленной работы. При этом работник имеет право на получение полной и достоверной информации об условиях труда и требованиях охраны труда в соответствии со ст. 21 ТК РФ, а работодатель имеет право посещать работника на дому, видеть как он работает, т.е. осуществлять контроль за исполнением его трудовых обязанностей в соответствии со ст. 22 ТК РФ;

3. на рабочем месте с техническим обеспечением, которое позволило бы в полном объеме выполнять трудовые функции. Необходимое техническое оснащение рабочего места может быть обеспечено как работодателем, так и работником самостоятельно, при этом во втором случае оно должно устраивать работодателя и не снижать качества выполняемой работы.

Рассматривая удаленный режим работы, мы должны, в первую очередь, руководствоваться нормативно-правовыми актами, закрепляющими режим работы сотрудника, которые могут выражаться в:

- Трудовом договоре – при первичном трудоустройстве
- В локальном акте - Приказе «О введении нового порядка» и в последующем изменении трудового договора – при смене режима работы
- Указе Президента, установка которого является обязательной, к примеру, при чрезвычайных ситуациях.

Касаемо порядка установления и регламентации такого режима, то при заключении трудового договора, работник имеет право выбрать подходящий для него способ работы: непосредственно на стационарном официальном месте либо удаленно. Если же такого пункта в трудовом договоре не оказывается, а в последствии у работника возникают трудности в осуществлении своих трудовых обязанностей, то на удаленный режим работы можно перейти, заключив дополнительное соглашение к трудовому договору между работником и работодателем. Однако необходимо понимать, что не абсолютно каждую работу можно выполнять, используя подобный режим.

Мы считаем важным для Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации рассмотреть конкретизацию перечня работ и составить список профессий, которые соотносятся с понятием «удаленная работа».

Право перевода на удаленный режим работы сотрудника остается за работодателем. При этом основными условиями выступают: квалификация специалиста и особые обстоятельства (состояние здоровья и другие особенности).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *«Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Российская газета». N 256. 31.12.2001;*

2. Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // «Российская газета». N 66. 27.03.2020;

3. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004020025> (дата обращения: 19.04.2020);

4. Приказ Минтруда России от 29.12.2016 N 848 «О признании не действующими на территории Российской Федерации и утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Союза ССР и РСФСР» // «Бюллетень трудового и социального законодательства РФ». N 2. 2017;

5. Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 29.09.1981 N 275/17-99 «Об утверждении Положения об условиях труда надомников» // «Бюллетень Госкомтруда СССР». N 1. 1982;

6. Указ мэра Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/03/05/moscow-ukaz12-reg-dok.html> (дата обращения: 19.04.2020);

7. Бут М. Коронавирус ускорит перевод госаппарата России на новый формат работы [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. 26.03.2020. URL: <https://riss.ru/smi/66717/> (дата обращения: 17.04.2020);

8. Власти и бизнес помогут школьникам РФ из малообеспеченных семей перейти на «дистанционку» [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8101015> (дата обращения: 22.04.2020);

9. Жаренова Л. Школьникам из многодетных и малообеспеченных семей Аксубаевского района выдают планшеты для дистанционного обучения [Электронный ресурс] // URL: <http://aksubayevo.ru/news/news/shkolnikam-iz-mnogodetnykh-i-maloobespechennykh-semey-aksubaevskogo-rayona-vydayut-planshety-dlya-distantionnogo-obucheniya> (дата обращения: 22.04.2020);

10. Малышев А.А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. N 3 (27);

11. Подцероб М., Петрова Ю., Федотова Е. Как крупнейшие компании пытаются перейти на удаленную работу [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/03/17/825479-kрупneishie-kompanii> (дата обращения: 20.04.2020);

12. Слепов А.В. Дистанционный труд. Как перевести офисных сотрудников на удаленную работу // Трудовые споры. 2013. N 6.

Пшеничная Алина Алексеевна

студентка 3 курса

РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Ковтун Надежда Анатольевна

кандидат педагогических наук,

ст. преподаватель кафедры гражданского

права РФ ФГБОУВО «РГУП»

(г. Ростов-на-Дону)

СТАЖИРОВКА ПРИ УСТРОЙСТВЕ НА РАБОТУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В результате экономических реформ 90-ых годов прошлого века, Российская Федерация пришла к модели свободного рынка, что в свою очередь дало возможность для развития бизнеса. В итоге появилось огромное количество предпринимателей и частных компаний, которые предоставили рынку труда большое количество вакансий. Итак, появились новые «частные» работодатели, при этом государство максимально регламентировало взаимодействие работника и работодателя Трудовым Кодексом, в том числе прием на работу и трудоустройство.

Законодатель предполагает, что при приеме на работу с работником сразу заключается трудовой договор, поэтому в Трудовом кодексе не раскрывается термин «стажер» и нет никаких условий стажировки. При анализе норм трудового законодательства, мы можем понять, что новый сотрудник фактически приравнивается к остальным и обладает всеми правами и гарантиями, а также заработной платой. Но на практике происходит игнорирование данных норм, и подмена понятий.

При приеме на работу работодатели часто предлагает потенциальному работнику пройти дополнительный этап перед заключением трудового договора: испытание под названием «стажировка». Потенциальному сотруднику предлагают непосредственно приступить к выполнению трудовой функции на протяжении нескольких дней (иногда недель) на разных условиях. Иногда на неполный рабочий день, а иногда сразу наравне с трудоустроенными работниками. Оплата, как правило, не предполагается. И нет никаких гарантий заключения трудового договора в ближайшее время.

К сожалению, это ситуация имеет большое распространение, особенно при устройстве на работе в первый раз, а также несовершеннолетних (но статья 70 Трудового кодекса устанавливает, что в данных ситуациях испытания вообще не проводятся)¹. Из-за низкой

¹ См. ст. 70 «Испытательный срок» Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ// "Российская газета" N 256 от 31.12.2001

правовой грамотности и сложности доказывания фактов, лица, желающие устроиться на работу, не могут защитить свои права, поэтому проблема «стажеров» актуальна на сегодняшний день.

Данный вопрос обсуждается правоведами, но теоретики, как и законодатель, стоят на той позиции, что все испытания при приеме на работу проводятся после заключения трудового договора. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А в "Настольной книге кадровика: юридические аспекты" прописывают данные рекомендации¹. Шестякова Е.В. в своей работе "Сложные вопросы приема на работу и увольнения" раскрывает самые популярные вопросы при приеме на работу: оплата работы стажера, оформление на работу и другие.²

В Трудовом кодексе термин «стажер», отсутствует как таковой, откуда же берется возможность таких действий у работодателя? На федеральном уровне каким-либо единым документом стажировка не регулируется. Но о назначении стажировки говорят различные ведомственные акты и специальное законодательство. Так, например, в "Основах законодательства Российской Федерации о нотариате"³ статья 19 закрепляет положение стажера нотариуса. Но на практике гораздо больший круг работодателей использует стажировку работников при устройстве на работу, с учетом отсутствия каких либо специальных норм по этому вопросу.

Проблема имеет куда больше распространение, чем может показаться на первый взгляд. Крупнейшая российская компания интернет-рекрутмента, развивающая бизнес в странах СНГ - HeadHunter на своем интернет портале, помогающие в поиске соискателей, периодически проводят различные опрос, как среди работников, так и среди работодателей, потому что работает и двумя сторонами. Статистика показывает, что 71% работодателей в разных отраслях готовы принимать и принимают работников без опыта работы, но со стажировкой, Еще 20% работодателей готовы так делать, но еще не делали, и 7% в принципе не согласны принимать на работу сотрудников без опыта работы, а 2% затрудняются ответить. Также опросы молодых соискателей (16-25 лет) показывают, что 81% респондентов, устраивающиеся на работу в первые, было предложено пройти стажировку перед официальным заключением трудового договора, из них только 51% получил оплату за отработанные дни. Мы видим, что большая часть работодателей практикуют прием на работу через стажировку, но неурегулированность этого вопроса дает им большое поле действия.⁴

Таким образом, работодатель имеет фактических работников, которые выполняют свою трудовую функцию, при этом он избегает

¹ Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Настольная книга кадровика: юридические аспекты / отв. ред. Ю.П. Орловский. 3-е изд. М.: КОНТРАКТ, 2018. 372 с.

² Шестякова Е.В. Сложные вопросы приема на работу и увольнения // СПС КонсультантПлюс. 2016

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате утвержденные ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 // "Российская газета" N 49 от 13.03.1993.

⁴ (HeadHunter: опросы и статистика URL: <https://rostov.hh.ru/article/research>)

оплаты их работы, а также возможность отказать им в предоставлении рабочего места в любой момент

При этом мы видим явное нарушение законодательства, а именно статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации: «Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работ».

Итак, при «стажировки» допуск к труду есть, три дня прошли, а трудового договора нет, почему? Кроме того, у работника нет какой-либо оплаты труда, что нарушает такой принцип регулирования трудовых отношений, как обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда¹.

Такая ситуация происходит, потому что в Трудовом кодексе не раскрывается термин «стажер» и нет никаких условий стажировки. При анализе норм трудового законодательства, мы можем понять, что по логике законодателя стажировка проводится во время испытательного срока.

Испытательный срок – это испытание, которое работник проходит уже после заключения трудового договора, а стажировка при приеме на работу проводится перед тем, как руководство примет окончательное решение о зачислении испытуемого в штат. При трудоустройстве работодатель не спешит заключать трудовой договор с новым работником, потому что не уверен в его кандидатуре.

Как мы видим, урегулирование стажировки в Трудовом кодексе дало бы работникам при трудоустройстве дополнительные гарантии, в виде регламентации условий труда и оплаты времени фактически отработанного. Но работодатели тоже нуждаются в таком закреплении, потому что не все находят целесообразным заключать трудовой договор с каждым, кто приходит на собеседование. Работодателю порой бывает просто необходимо проверить, как соискатель будет выполнять свои трудовые функции, прежде чем зачислять его в штат. Ведение специальных норм в трудовое законодательство, регулирующих процесс стажировки дало бы такую возможность.

Стажировка – трудовая деятельность молодого специалиста, необходимая для освоения сотрудником дополнительных теоретических

¹ См. ст.2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ// "Российская газета" N 256 от 31.12.2001,

знаний и приобретения практических навыков непосредственно на рабочем месте.

Прием стажера на работу часто вызывает трудности в оформлении у работодателей, а все потому, что имеет место недостаточное знание законодательства. Важно, чтобы любые отношения между работодателями и работниками оформлялись документально.

Стажировка – это такая же деятельность, как любая другая, она должна оформляться в соответствии с законодательством. Кроме всего прочего, ученики обязаны также соблюдать правила по охране труда, правила внутренней дисциплины, другие нормативы, существующие на предприятии. Практиканты, оформленные по трудовому договору, наравне с другими сотрудниками, подлежат социальному страхованию.

Перед тем, как оформить на работу стажера, он должен пройти стандартные процедуры приема – от собеседования до оформления.

Так как мы узнали, что стажировка – это такая же трудовая деятельность, то договор надо заключать обязательно. Когда работодатель планирует брать на работу стажеров, то в штатном расписании должна быть предусмотрена именно стажерская должность (инженер-стажер, продавец-стажер). Если стажерской должности в штатном расписании нет, может издать приказ об утверждении штатного расписания в новой редакции, в которой будут указаны должности стажеров.

Работодатель должен оформить со стажером срочный трудовой договор. В договоре стоит выделять условия, которые будут основными. Например, указание должности стажера, срока договора, что работа является основной и выполняется в нормальных условиях труда. При этом перед допуском к труду нового работника нужно ознакомить с локальными актами и инструкциями, то есть положения трудового законодательства должно выполняться в полном объеме, особенно то, что касается охраны труда. После подписания трудового договора практикант считается полноценным штатным работником с соответствующей заработной платой.

Одной из причин, почему работодатели не принимают работника сразу в штат и уклоняются от заключения трудового договора – возможность не выплачивать заработную плату. Работа в качестве стажёра – полноценная трудовая деятельность. Как и любой труд, стажировка должны быть оплачена. Труд стажёра оплачивается согласно штатному расписанию в соответствии с той работой, которую стажёр выполняет. Зарплата стажера может быть меньше зарплаты специалиста, по должности которого он стажировается. Если работодатель хочет платить работнику меньше, пока он приобретает навыки по должности и адаптируется к работе, то ему будет удобнее оформить его стажером, чем брать сразу на должность и устанавливать низкую зарплату на период испытательного срока. Но работодатель не имеет права назначить заработную плату во время стажировки меньше, чем ее минимальный размер, установленный законом Российской Федерации. Федеральным

законом от 27.12.2019 N 463-ФЗ "О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" установлен минимальный размер оплаты труда с 1 января 2020 года в сумме 12 130 рублей в месяц.¹

Решение о форме оплаты труда стажеров останется на усмотрение работодателя. Это индивидуальный вопрос каждой организации, кто-то сможет предусмотреть для таких случаев минимальную ставку, но целесообразней оплачивать работу стажера по фактически выполненному труду и затраченному времени. Так как новый работник еще не вошел в нужный ритм, и находится в процессе обучения, объем его работы будет явно меньше.

Соответственно после заключения договора, издается приказ о принятии на работу практиканта. Заканчивается оформление на работу стажера записью в трудовой книжке и занесением данных о работнике в его личное дело, так как стажировка входит в общий рабочий стаж. Если это первое рабочее место работника, то работодатель оформляет трудовую книжку по всем правилам.

Стажировка нужна для того, чтоб молодой специалист практически подтвердил свои знания, повысил квалификацию, перенял опыт старших коллег. Вполне логично, чтобы у работодателя была обязанность назначать наставников для работников проходящих стажировку, что тоже должно найти отражение в Трудовом Кодексе.

Наставничество — форма адаптации и профессиональной подготовки новых сотрудников в компании, это выполнение деловых функций под наблюдением наставника с регулярным получением конструктивной обратной связи. А так же адаптация к корпоративной культуре, усвоение традиций и правил поведения в Компании. У принятого в компанию стажера должен появиться наставник. Основные задачи наставничества: оказание помощи стажеру в освоении профессии и овладении в полном объеме должностными обязанностями, а также обучение стажера в минимальные сроки необходимому профессиональному мастерству, соблюдению требований нормативных документов, в том числе по охране труда.

В роли наставника может выступать работник, работающий у работодателя по трудовому договору более одного года и зарекомендовавший себя с положительной стороны. Кроме того, наставничество тоже должно иметь документное оформление. С работником, подходящим на роль наставника должно быть заключено дополнительное соглашение к его трудовому договору, в котором будет определен круг его полномочий в исполнении данной функции. После чего работодателем издается приказ, при этом не нужно вводить в штатное расписание дополнительную должность наставника.

¹ Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О минимальном размере оплаты труда»// «Российская газета» № 118 от 21.06.2000.

Стажер и наставник — обычные работники компании, в табелях учета рабочего времени, отмечается их явку на рабочие места. При желании работодатель, может разработать специальные инструкции для наставников, чтобы процесс получил большую регламентацию. Куратор стажера по окончании испытательного срока должен написать о своем подопечном характеристику, в которой нужно указать все положительные и отрицательные стороны работника, которые он показал за время прохождения этой практики. На основании этого документа руководитель предприятия примет окончательное решение о целесообразности принятия стажера в штат на постоянной основе. Так как, у работодателя нет возможности фактически отслеживать работу каждого нового сотрудника, такой документ поможет объективно оценить профессиональные способности нового специалиста.

Стажировка на рабочем месте— это процесс ознакомления и обучения уже принятого работника, заключившего трудовой договор, на конкретном рабочем месте. Цель - адаптация к особенностям производственного процесса, приобретение навыков безопасной работы. Руководитель же в этот период оценивает способность работника качественно исполнять свои функции.

Мы считаем просто необходимым внесения и закрепления в нормах Трудового Кодекса данных термина «стажер» и «стажировка», а также закрепленные основных положений процесса: обязанность работодателя заключить договор о стажировки, гарантии оплаты труда стажерам, наставничество для новых специалистов.

Конечно, такое реформирование потребует затраты большого количества временных и денежных ресурсов работодателя, потому что ведет новые обязанности для них. Нужно будет внести изменения в локальные акты и более ответственно подходить к приему сотрудников. Такие меры все-таки необходимы для защиты работников от недобросовестных работодателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) //Российская газета. 2009.21 января.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I)
3. Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О минимальном размере оплаты труда»//Российская газета от 21.06.2000 №118
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате утвержденные ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 //Российская газета от 13.03.1993 №49

5. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах соблюдения прав работников в сфере охраны труда // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 169 - 174.

6. М.А. Кокурина Принимаем на работу стажера // Юридически электронный журнал «Главная книга». 2018. №4

7. Шестакова Е.В. Сложные вопросы приема на работу и увольнения // СПС КонсультантПлюс. 2016.

8. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Настольная книга кадровика: юридические аспекты / отв. ред. Ю.П. Орловский. 3-е изд. М.: КОНТРАКТ, 2018. 372 с.

9. Вражнов А.С. Назрела необходимость реформирования правового статуса помощника и стажера адвоката // Адвокатская практика. 2017. N 2. С. 8 - 11.

10. Портал исследования рынка труда // <https://rostov.hh.ru/article/research> (16.04.2020)

Сорокин Даниил Сергеевич

студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО РГУП
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ: РФ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы¹ одним из важнейших показателей является «Удельный вес численности выпускников образовательных организаций профессионального образования очной формы обучения, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности (профессии), в общей их численности. К концу настоящего года планируется увеличить его до 60%. Однако следует отметить, что проблема эффективного трудоустройства выпускников вузов характерна не только для России, но и для стран Евросоюза и США. Так по

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации» «Развитие образования» на 2013-2020 годы // [Электронный ресурс].- СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182/

Евросоюзу молодежная безработица в 2016 году в среднем составила 23%, что составляет более 9 млн. человек экономически активного населения. Следует отметить, что первое место в мире в области сокращения молодежной безработицы, удерживает Япония (4,9%). Второе место за экономическим лидером Европы – Германией (7,5%), а третье место занимают США (14,7%). При этом незначительно уступает американцам Польша (15,2%)¹. Становление современной российской модели трудоустройства выпускников, с одной стороны, сочетает в себе использование опыта других стран в области форм и методов работы с молодыми специалистами, адаптированных к отечественным условиям, и, с другой стороны, возрождение отдельных элементов государственного распределения кадров для базовых отраслей промышленности.

На сегодняшний день наибольший интерес представляют несколько моделей профессиональной адаптации выпускников вузов на рынках труда, к которым особенно относится японская, американская и, еще возможная к применению в РФ, советская. Следует отметить, что гарантийная направленность трудового законодательства, что в РФ, что в Японии, что в Америке примерно одинакова и соответствует наиболее важным современным направлениям и тенденциям в регулировании труда.

Японская модель трудоустройства характеризуется тесным взаимодействием предпринимательских структур с университетами в области повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке: на основе следующих факторов: система пожизненного найма; ультра-инновационный подход; менталитет японского общества. Система пожизненного найма заключается в том, что японцы всю трудовую жизнь работают в одной компании, что связано с наличием надбавки за выслугу лет, как составной части заработной платы, которая к концу карьеры составляет до 55% от общего дохода работника. Ультра-инновационный подход подразумевает, что организации для удовлетворения потребности в новых сотрудниках осуществляют их подбор среди молодых специалистов последнего года выпуска, что обусловлено стремлением японцев «идти в ногу со временем», так как новые сотрудники должны нести новые знания. Менталитет японского общества обусловлен, прежде всего, мировосприятием японцев, в частности, корпоративной преданностью и искренней законопослушностью и уважением к трудовому законодательству страны. Однако, в японских вузах, так же как и во всех других странах, есть службы, занимающиеся профессиональной ориентацией и трудоустройством выпускников. Еще в 1986 году в Японии был создан комитет по реформированию образования, в 1987 году - Совет по Университетам, в работу которого активно включился бизнес. Компании не только инвестируют средства в проекты, но и направляют

¹ Статистика безработицы в Европейском Союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orangesmile.com/ru/novosti>.

своих сотрудников для участия в совместных разработках¹. В российской действительности наблюдается крайняя нестабильность в работе мелких и средних предприятий, которые разоряются, подвергаются реорганизации с последующим сокращением персонала. Не избегают таких процессов и крупные предприятия разных форм собственности, в том числе государственные. Поэтому система пожизненного найма в таких нестабильных условиях просто не работает.

Американская концепция трудоустройства включает такие формы участия бизнеса в подготовке специалистов, как финансирование внутрифирменной подготовки кадров с последующим трудоустройством и работу в Центрах Профессионального Роста (Карьеры), действующих при университетах. Такие центры оказывают помощь в выявлении вакансий в штате; подбор рабочего места; оказание помощи при выборе специализации. При этом бизнес-структуры ведут набор сотрудников из числа выпускников непосредственно на базе Центров Профессиональной карьеры. Как правило, американские студенты проходят стажировки и производственную практику непосредственно на тех же местах, где в дальнейшем и остаются работать². В РФ же рыночные отношения на рынке труда находятся в формировании, и анализ происходящих процессов на рынке труда показывает, что без государственного регулирования в сложившейся системе отношений решить вопросы эффективного трудоустройства выпускников вузов невозможно.

Советская модель трудоустройства базировалась на директивном распределении выпускников вузов, предполагающим обязательную отработку молодого специалиста в течение 3 лет, что прямо противоречит законам рынка, предполагающим свободу действия субъектов рынка труда, подчиненных действию объективных рыночных законов. Тем не менее, всероссийский опрос, проведенный порталом HeadHunter, показал, что каждый третий (31%) российский студент хотел бы иметь гарантированное трудоустройство после вуза без возможности выбора работодателя. Студенты (95%), предпочитающие гарантированное трудоустройство, считают, что молодым специалистам в поиске работы нужна протекция³. Масштабное использование такого фактора содействия трудоустройству как предоставление налоговых льгот работодателям и выпускникам в Российской Федерации требует существенных финансовых вложений. Целесообразно применять их в отношении работодателей и выпускников направлений и специальностей, определяющих инновационное развитие экономики страны, а также открывших собственный бизнес. Система профориентации существует и в Российской Федерации, однако на данный момент она неэффективна. Всероссийский

¹ Абдрахманова Л.В. Трудоустройство выпускников вузов: опыт зарубежных стран // Качество высшего и профессионального образования в постиндустриальную эпоху. - 2016. - № 1. - С. 119.

² Поскина Е.С. Проблемы трудоустройства выпускников вузов // Конкурентоспособность территорий. - 2018. - № 1. - С. 86-88.

³ Рынок труда молодых специалистов: итоги 2019 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rostov.hh.ru/article/25991>

интернет-опрос российских студентов выпускного курса, проведенный порталом CAREER.RU, показал, что после окончания вуза планируют работать по специальности только 53%, что свидетельствует о том, что выбор вуза (направления, специальности) делался неосознанно. Службы по трудоустройству в различных формах существуют и в РФ. В соответствии с совместным приказом Министра образования РФ и Министра труда и социального развития РФ от 04.12.1999 г. № 462/175 «О мерах по эффективному функционированию системы содействия трудоустройству выпускников профессиональных образовательных учреждений и адаптации их к рынку труда»¹ в России сформирована сеть центров содействия трудоустройству молодых специалистов на различных уровнях (вузовские, региональные и федеральный). Однако, деятельность вузовских центров трудоустройства в основном сводится к мониторингу самостоятельного трудоустройства выпускников и составлению организационно-методической документации. Очевидно, необходимо объединение усилий аналогичных структурных подразделений вузов и государственных органов различного уровня, представителей бизнеса, а также общественных организаций. Квотирование рабочих мест для молодежи все шире используется в РФ. Однако применение этой меры дает лишь ограниченный эффект, так как бизнес-структуры часто воспринимает ее как ограничение свободы предпринимательской деятельности. Организация стажировок и практики студентов на предприятиях активно используется российскими вузами и, безусловно, положительно сказывается на трудоустройстве выпускников. Было бы целесообразно закрепить зачисление учебной, а также производственной практики в трудовой стаж студента. При этом количество и длительность практики во всех отраслях образования оставляет желать лучшего, позволяет студентам лишь приблизительно понять направленность профессии.

Таким образом, проблема занятости выпускников может быть решена лишь комплексно на основе критической переработки международного опыта с участием государства в лице органов власти различного уровня, работодателей и непосредственно самих выпускников. Концепция модели эффективного трудоустройства должна основываться на институциональном и правовом базисе государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы // [Электронный ресурс].- СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182/*

¹ Приказ от 04.10.1999 «О мерах по эффективному функционированию системы содействия трудоустройству выпускников профессиональных образовательных учреждений и адаптации их к рынку труда». [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901779293>

2. *Статистика безработицы в Европейском Союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orangesmile.com/ru/novosti>.*

3. *Абдрахманова Л.В. Трудоустройство выпускников вузов: опыт зарубежных стран // Качество высшего и профессионального образования в постиндустриальную эпоху.- 2016.- № 1.*

4. *Поскина Е.С. Проблемы трудоустройства выпускников вузов // Конкурентоспособность территорий.- 2018.- № 1.*

5. *Рынок труда молодых специалистов: итоги 2019 года. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://rostov.hh.ru/article/25991>*

6. *Приказ от 04.10.1999 «О мерах по эффективному функционированию системы содействия трудоустройству выпускников профессиональных образовательных учреждений и адаптации их к рынку труда». [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901779293>*

Срабионян Сетрак Бедросович

*студент 3 курса
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Ковтун Надежда Анатольевна

*кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Сейчас мир столкнулся с беспрецедентной угрозой пандемии COVID-19, вызванной вирусом SARS-CoV-2 (вирусом COVID-19). Естественно коронавирусная инфекция существенно повлияла на все сферы деятельности, в том числе, и на трудовые отношения.

Для некоторых людей работа дома, дистанционная работа, а также интернет- и онлайн совещания и встречи стали обычной практикой. Однако есть те отрасли труда, осуществление которых остановить невозможно. К таким относится пищевая промышленность, ведь страну всегда нужно кормить, вне зависимости от внешних условий.

Согласно тексту Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года, пищевая промышленность

России — крупная отрасль российской промышленности, занимающаяся производством готовых пищевых продуктов или полуфабрикатов, безалкогольных напитков и ликёро-водочной продукции¹.

Данные Росстата говорят, что пищевая промышленность России включает в себя около 30 различных отраслей и подотраслей. Основными являются: пищевкусовая, мясо-молочная, мукомольно-крупяная и рыбная отрасли. В настоящее время в целом на предприятиях пищевой промышленности занято около 1,19 млн человек. На долю пищевых предприятий приходится 14 % всего объёма производства промышленного комплекса страны. Пищевая и перерабатывающая промышленность наравне с металлургическим производством и топливной промышленностью входит в число российских лидеров по выпуску промышленной продукции. Количество организаций занятых в пищевой промышленности России составляет 43 263.

Работники пищевой промышленности не имеют возможности работать на дому, и обязаны продолжать работать на своих обычных рабочих местах. Поддержание здоровья и безопасности всех работников в цепочках производства и поставок продуктов питания имеет решающее значение для выживания в условиях нынешней пандемии. Поддержание движения продуктов питания по пищевой цепи является важной функцией, которой должны способствовать все заинтересованные стороны, задействованные в ней. Это также необходимо для поддержания доверия и уверенности потребителей в безопасности и доступности продуктов питания.

Даже в этих сложных условиях основные принципы организации труда работников должны оставаться соответствующими законодательству. Так, статья 212 ТК РФ устанавливает, что одной из основных обязанностей работодателя становится обеспечение безопасности труда работников². Это распространяется, в том числе, и на их защиту от распространения инфекции.

В целях соблюдения действующего законодательства организации должны осуществить пересмотр системы мер для безопасности сотрудников. Такая система должна быть дополнена особым списком мер по охране труда при коронавирусе.

Сейчас основными государственными органами, которые контролируют ситуацию в области распространения коронавируса, становятся Минздрав и Роспотребнадзор. Они выпускают методические и другие рекомендации для работодателей относительно мер, которые способны остановить быстрое распространение инфекции³.

¹ Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. N 559-р.

² "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020).

³ Письмо Роспотребнадзора от 10.03.2020 N 02/3853-2020-27 "О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" (вместе с "Рекомендациями по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников"), Письмо Роспотребнадзора от 07.04.2020 N

При этом, однако, они оставляют работодателям серьезную степень свободы в выборе конкретных действий, ориентированных на решение этой задач. Этот подход обусловлен тем, что разные организации имеют свою специфику работы, параметры организации трудового процесса и прочие характеристики. Поэтому руководство компаний вправе самостоятельно составлять список необходимых мер по ОТ в сложившейся ситуации с учетом рекомендаций уполномоченных органов и актуальных требований законодательства.

Общие рекомендации по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19 установлены письмом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 апреля 2020 года N 02/7376-2020-24 «О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19»¹.

В соответствии с Указом Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» в стране с 30 марта по 3 апреля 2020 г. установлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы. Эта мера вводится в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации. Важно отметить, что данный указ не распространяется на работников организаций, обеспечивающих население продуктами питания². Таким образом, пищевые производства продолжают свою работу с соблюдением всех мер предосторожности и выполнением предписаний Роспотребнадзора и Министерства здравоохранения.

Всемирная организация здравоохранения издала Временное руководство ВОЗ от 07.04.2020 «COVID-19 и безопасность пищевых продуктов: руководство для предприятий пищевой промышленности»³. В данном документе наиболее полно изложены общие рекомендации по охраны труда работников пищевой промышленности в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19).

Помимо общих положений, ВОЗ установила более конкретные положения: потенциальная передача COVID-19 через пищу, осведомленность о симптомах COVID-19, предотвращение распространения COVID-19 в рабочей среде, использование одноразовых перчаток работниками сферы питания, физическое дистанцирование в рабочей среде, болезнь COVID-19 на рабочем месте, транспортировка и доставка пищевых ингредиентов и продуктов питания, торговые

02/6338-2020-15 «О рекомендациях по профилактике коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников».

¹ Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 апреля 2020 года N 02/7376-2020-24 «О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19».

² Указ Президента от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».

³ Временное руководство ВОЗ от 07.04.2020 «COVID-19 и безопасность пищевых продуктов: руководство для предприятий пищевой промышленности».

помещения, открытые витрины в торговых помещениях, сотрудники столовых и т.д.

Обобщив группы сотрудников, задействованных в пищевой промышленности, можно разделить их на 3 категории: те, кто производят пищу, те, кто ее доставляет, и те, кто ее продает, и для каждой из этих категорий есть развились свои специфические меры охраны труда, ещё более усиленные из-за распространения коронавирусной инфекции.

Персонал, работающий на пищевых предприятиях, должен быть обеспечен письменными инструкциями и обучен тому, как предотвратить распространение COVID-19. Необходимо подчеркнуть необходимость того, чтобы весь персонал, работающий в пищевой промышленности, независимо от их очевидного состояния здоровья, соблюдал правила личной гигиены и надлежащим образом использовал средства индивидуальной защиты. Предприятия общественного питания должны обеспечить высокий уровень безопасности и управления персоналом, чтобы поддерживать рабочую среду без болезней. Практика обеспечения безопасности пищевых продуктов на пищевых объектах должна и впредь соответствовать самым высоким гигиеническим стандартам в соответствии с установленными FSMS (Система управления безопасностью пищевых продуктов). Надлежащая гигиеническая практика персонала включает в себя:

- надлежащая гигиена рук - мытье водой с мылом в течение не менее 20 секунд (следуйте рекомендациям ВОЗ);
- частое использование дезинфицирующих средств для рук на спиртовой основе;
- респираторная гигиена (при кашле или чихании прикрывать рот и нос; утилизировать салфетки и мыть руки);
- частая очистка/дезинфекция рабочих поверхностей и тех, к которым чаще всего прикасаются, таких как дверные ручки;
- избегать тесного контакта с кем-либо, у кого проявляются симптомы респираторного заболевания, такие как кашель и чихание.

Работники общественного питания, занятые транспортировкой и доставкой пищевых ингредиентов и продуктов питания. Водители и другой персонал, доставляющий еду на пищевые объекты, не должны оставлять свои транспортные средства во время доставки. Водители должны быть обеспечены санитайзером на спиртовой основе, дезинфицирующим средством и бумажными полотенцами. Водители должны использовать дезинфицирующее средство для рук перед передачей документов на доставку персоналу пищевого объекта. Следует использовать одноразовые контейнеры и упаковку, чтобы избежать необходимости очистки при любых возвратах заказов. В случае многоразовых контейнеров должны быть соблюдены соответствующие гигиенические и санитарные протоколы. Гигиена рук, в сочетании с физическим дистанцированием, имеет первостепенное значение, и поэтому

санация контактной поверхности крайне важна, чтобы избежать перекрестной контаминации.

Во время пандемии COVID-19 сектор розничной торговли продуктами питания сталкивается с самыми серьезными проблемами в поддержании высочайших стандартов гигиены, защите персонала от риска заражения, поддержании физического дистанцирования при работе с большим количеством клиентов, сохранении открытости и обеспечении адекватных поставок продуктов ежедневно. Работники сферы питания в торговых помещениях вряд ли будут загрязнять продукты питания, если они будут следовать стандартным, надлежащим правилам личной гигиены, которые снижают риск передачи большинства болезней пищевого происхождения. Такие меры, как частое мытье рук, использование дезинфицирующих средств для рук, использование защитной одежды, соблюдение правил гигиены дыхания, снизят риск распространения заболевания. Работодатели должны подчеркнуть важность более частого мытья рук и соблюдения правил гигиены, а также более частой очистки и дезинфекции поверхностей, к которым регулярно прикасаются. Работники сферы питания должны знать о симптомах COVID-19 и информировать своего работодателя и обращаться к врачу, если они считают, что у них есть симптомы заболевания. Поддержание физического дистанцирования в торговых точках питания имеет решающее значение для снижения риска передачи заболевания. Практические меры, которые могут быть использованы розничными торговцами, включают следующее:

- регулирование количества клиентов, которые входят в розничный магазин, чтобы избежать переполненности;
- размещение табличек на входе с требованием, чтобы клиенты не входили в магазин, если они плохо себя чувствуют или имеют симптомы COVID-19;
- управление контролем очередей в соответствии с рекомендациями по физическому дистанцированию как внутри, так и вне магазинов;
- предоставление средств для обработки рук, дезинфицирующих средств и одноразовых бумажных полотенец на входе в магазин;
- использование маркировки пола внутри розничного магазина для обеспечения соответствия физическим дистанциям, особенно в самых людных местах, таких как линия раздачи и касса;
- делать регулярные объявления, чтобы напомнить клиентам следовать советам физического дистанцирования и регулярно обрабатывать руки;
- введение плексигласовых барьеров на кассах и стойках в качестве дополнительной защиты персонала;
- поощрение использования бесконтактных платежей.

Безусловно, важность рассматриваемой проблемы трудно переоценить, ведь она – беспрецедентна. Пищевая промышленность –

отрасль, от правильного и стабильного функционирования которой зависит практически все население. В связи с распространением в эти дни коронавирусной инфекции (COVID-19) максимально важна модернизация система охраны труда работников пищевой промышленности. Ведь эти сотрудники занимаются наиважнейшей проблемой, я даже позволю себе сравнить эту работу с обеспечением безопасности государства, потому что пища – это основа жизни человека на земле, а если мы учитываем набирающую обороты урбанизацию населения, проблема бесперебойной поставки пищи, особенно горожанам, – это очень важно.

Таким образом, говоря о совершенствовании системы охраны труда работников пищевой промышленности в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) можно подытожить следующее: сложившаяся в данный момент ситуация безусловно повлияла и на данную категорию сотрудников, как и многие другие. Однако работники пищевых организаций, обеспечивающих население продуктами питания, несмотря ни на что продолжают свою работу, с соблюдением всех мер предосторожности и выполнением предписаний, чтобы население не страдало голодом.

На предприятиях пищевой промышленности к гигиене и к охране труда должны предъявляться повышенные требования, а в сегодняшних условиях они должны быть еще более строгими, чем раньше, поэтому можно сказать, что коронавирусной инфекция обеспечила совершенствование системы охраны труда данных работников, и с этим трудно поспорить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *"Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020);*
2. *Временное руководство ВОЗ от 07.04.2020 «COVID-19 и безопасность пищевых продуктов: руководство для предприятий пищевой промышленности»;*
3. *Указ Президента от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»;*
4. *Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. N 559-р;*
5. *Письмо Роспотребнадзора от 10.03.2020 N 02/3853-2020-27 "О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" (вместе с "Рекомендациями по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников");*
6. *Письмо Роспотребнадзора от 07.04.2020 N 02/6338-2020-15 «О рекомендациях по профилактике коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников»;*
7. *Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 апреля 2020 года*

Таранова Елена Михайловна

*Студентка 3 курса
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

Научный руководитель:

Ковтун Надежда Анатольевна

*кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)*

ПЕРСПЕКТИВА И РАЗВИТИЕ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА В РФ

В последнее время основная масса фирм стараются брать сотрудников с испытательным сроком, в течение которого за работником наблюдают, тестируют, и, в конце концов, решают, нужен ли он фирме. Однако решение об испытательном сроке, его продолжительности и условиях прохождения не должно противоречить требованиям действующего законодательства. В связи с этим знать особенности правового регулирования испытания при приёме на работу полезно как руководителям, так и работникам. В Трудовом Кодексе вопросу испытательного срока посвящены статьи 70 и 71 в которых довольно подробно расписаны его условия.

Актуальность данной темы сейчас обусловлена прежде всего статистикой, согласно которой 78 % людей устраиваются на работу с испытательным сроком. Однако 4 % людей увольняют по воле работодателя. Из них 25% обращается в суд за защитой нарушенных прав и восстановлением их на работе. В связи с этим считаем необходимым разобраться во всех аспектах испытательного срока в Российской Федерации, в типичных ошибках работодателя ввиду неправильного толкования норм трудового права.¹

Теоретическая основа исследования представлена трудами таких ученых, как Ю.В. Белянинова, К.А. Кондакова, В.М. Лебедева, Т.В. Сувалова, Н.Т. Мелешко, О.В. Шмурыгина, К.А. Игишев, И.Л. Дубровина, Л.В. Сальникова, Ю.А. Хачатуряна, И.В. Чернова, и других.

¹ <https://www.klerk.ru/law/articles/431521/>

В целом под испытательным сроком понимается период времени, в течение которого работодатель оценивает работника на предмет пригодности к выполнению его работы. По мнению автора в этот период времени работодатель будет тем или иным способом наблюдать за профессиональными действиями работника, а также другими аспектами его рабочей деятельности, например за тем, как складываются его отношения с коллегами. А у работника будет время присмотреться к новому месту, условиям, коллективу и наличию дальнейших перспектив.¹

Так, Сувалова Т.С., рассматривая действие срочного трудового договора в РФ отмечает, что при заключении договора данного вида прохождение испытательного срока – выступает обязательным требованием, несмотря на то, что сотрудничество имеет временный характер.

Среди значимых моментов, связанных с увольнением работника, который не выдержал испытание, автор рассматривает важность и правильность составления приказа. Причины, которые явились основанием принятого работодателем решения должны быть обозначены в содержании приказа.

Анализ многочисленной судебной практики, рассматривающей вопросы увольнения в период испытательного срока, выявляют нарушения со стороны работодателя в: оформлении приказа, сроках принятия решения, конкретизации причины увольнения. Именно факт указания причины является камнем преткновения в современной практике при увольнении.²

Весомый вклад в исследование заявленной нами темы внесла Дубровина И.Л., которая в своей диссертационной работе уделяет особое внимание выявленным существенным недостаткам, негативно влияющим на правоприменительную практику. К числу таких недостатков автор относит, в частности, нечеткость формулировок таких понятий, как «испытание при приеме на работу», «срок испытания», а также применение отдельных слов и словосочетаний, смысл которых требует уточнений. По мнению Дубровиной И.Л. при составлении текстов законов не должны нарушаться логика и ясность изложения, должны использоваться более четкие формулировки правовых понятий.

Важно отметить, что сложилась однообразная практика установления продолжительности периода испытания, не учитывающая категории работников и требований к выполняемой работе. Подобная практика искажает намерения законодателя в предоставлении сторонам трудового договора (контракта) возможности варьирования сроком испытания в установленных пределах, исходя из квалификационных

¹ Дубровина И.Л. Диссертация Актуальные вопросы правового регулирования испытания при приеме на работу

² Сувалова Т.В. Испытательный срок при срочном трудовом договоре.// Вестник университета № 2, 2017, с. 220-223

требований, необходимых для выполнения трудовой функции работником, значимости и ответственности работы.

На наш взгляд спорной и противоречивой является точка зрения Дубровиной И.Л., которая предлагает установить порядок оценки результатов испытания при приеме на работу с помощью обязательного участия в такой оценке не только работодателя, но и представителей трудового коллектива. В данном случае нельзя забывать о праве работодателя, закрепленное в Трудовом Кодексе (п.1 ч.1 ст. 21), которое позволяет только ему принимать на работу соотрудников.¹

Не менее интересна и позиция Завгородней О.Н., которая в своей работе «Испытательный срок: правовые аспекты и типичные ошибки» пришла к выводу о том, что процедура увольнения работника по результатам испытания требует определенного формализма от работодателя. Кроме того, законодательство в любом случае предоставляет работнику право обжаловать решение работодателя в суде. Автор проводит аналогию между испытательным сроком и срочным трудовым договором. Работодателю удобнее заключить срочный трудовой договор, избегая сложностей в случае, если работник его не устроит. То есть срочный договор закончится, и работник будет вынужден уйти.

С учетом того, что законодатель (ст. 58 ТК РФ) запрещает заключение срочных трудовых договоров в целях уклонения от предоставления прав и гарантий, предусмотренных работникам, с которыми заключается трудовой договор на неопределенный срок, у работника есть возможность защитить свои права. Работник может обратиться в суд или соответствующую трудовую инспекцию, договор может быть признан заключенным на неопределенное время, причем без условия об испытании. При этом в период испытания на работника распространяются положения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашений, локальных нормативных актов.

Однако на практике работодатель нередко продлевает испытательный срок в период прохождения работником испытания, согласованного при заключении трудового договора. Это противоречит законодательству. И если работодатель до истечения, указанного в трудовом договоре срока не примет решение об увольнении сотрудника, то работник будет считаться прошедшим испытание.²

При решении сложного вопроса при отказе работника принять уведомление об увольнении на наш взгляд возможно привлечение третьих лиц (бригадир, мастер или начальник цеха, где работник проходил испытание). Обозначенные обстоятельства обязательно должны быть документально оформлены (запротоколированы).

¹ Дубровина И.Л. Диссертация Актуальные вопросы правового регулирования испытания при приеме на работу

² Завгородняя О.Н., Испытательный срок: правовые аспекты и типичные ошибки//Вестник Краснодарского университета МВД России 2009г. № 1, с. 77-79

Изучение опыта зарубежных стран по теме нашего исследования побуждает нас отметить необходимость усиления правовых гарантий работников в период испытания в РФ.

Сравнительному анализу методик отбора персонала, применяемых в России и зарубежном, посвящены работы ученых юристов.

М.Ф. Мизинцева, А.Р. Сардарян исследовали проблемы использования современных методик оценки персонала в кадровом менеджменте. Было рассмотрено современное состояние проблемы оценки персонала, характерные черты системы мониторинга и тенденций в оценке персонала.¹

Т.В. Карбекова при анализе опыта найма персонала в развитых странах автор выделяет три направления: восточный (Япония); западный (американский) и собственно отечественный (Россия) По мнению автора сейчас возможность установления испытательного срока для нанимаемых работников предусмотрена во всех развитых странах. Ранее испытание допускалось только при заключении бессрочных трудовых договоров; в настоящее же время во многих странах испытательный срок возможен и при заключении срочного трудового договора.²

Считаем важным отметить, что испытательный срок, порядок и условия его применения в зарубежных странах определяются либо в законах, либо в коллективных договорах. В некоторых восточных странах испытательный срок, хотя и нигде документально не закреплён, применяется в силу сложившегося обычая. В Японии, например, вопрос установления испытательного срока решается непосредственно между работодателем и работником.

Можно отметить разницу срока испытания в России и зарубежных странах. Максимальная продолжительность испытательного срока варьируется от одной недели до одного года в зависимости от принятых в стране правил и категорий работников. Испытательный срок обязательно оформляется в письменном виде. В частности, в Израиле испытательный срок для руководителей предприятий составляет 1–2 года, для работников других специальностей – 6 месяцев. Для сравнения: в России срок испытания не может превышать трех месяцев, а для руководителей, главных бухгалтеров и их заместителей – не больше шести месяцев. При этом 48% работодателей-соотечественников назначают срок испытания в один месяц, 16,8% – в два месяца, 31,7% – в три месяца. А вот оставшиеся 3,2% работодателей не имеют заранее точно установленного срока испытания и назначают срок в зависимости от кандидата и результатов собеседования с ним.³

¹ Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р. Проблемы использования современных методик оценки персонала. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика 2009г., №2, с. 85-93

² Карбекова, Т.В. Взгляды отечественных и зарубежных ученых на роль найма персонала в системе управления персоналом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2011. № 2, с. 59-63

³ <https://hr-portal.ru/article/zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy>

Наиболее длительные сроки испытания для работника установлены в Швеции, Финляндии, где его проверяют на профпригодность в течение полугода. В Германии испытательный срок составляет от 3 до 6 месяцев. Самое непродолжительное испытание установлено для рабочих в Бельгии (7–14 дней).

Прослеживая эволюцию испытания зарубежных стран, мы отмечаем, что в настоящее время в ряде стран предусмотрены особые гарантии лицам, проходящим испытательный срок, учитывающие их интересы, хотя ранее работодатель мог уволить работника в период испытания без предупреждения и выплаты выходного пособия. Как пример защиты работника в период испытательного срока мы можем привести пример законодательного закрепления срока предупреждения работника о предстоящем увольнении. Так, во Франции, Швеции, Бельгии не выдержавшего испытание работника работодатель обязан предупредить о предстоящем увольнении за одну неделю, а в ФРГ - за две недели до окончания испытательного срока.

Во Франции при отказе в приеме на работу инвалида, который не прошел испытание, требуется проинформировать инспекцию труда, которая в свою очередь должна проверить, почему работнику-инвалиду отказывают в приеме на работу как не прошедшему испытание.

В Швеции предприниматель обязан сообщать профсоюзной организации, если он отказывает в приеме на работу работнику – члену профсоюза, принятому с испытательным сроком.

В Японии предусмотрено, что работодатель обязан предупредить работника о том, что контракт с ним не будет заключен.

Также можно отметить, что при приеме на работу в американском варианте при найме персонала принято взаимодействие компаний с кадровыми агентствами. При найме работника американские компании «крайне скрупулезно изучают жизнь претендента (вплоть до запрашивания характеристик из средней школы), серьезные испытания при приеме на работу, испытательный срок до шести месяцев, при том, что кандидата постоянно передвигают с места на место, за ним постоянно закреплен куратор, который выставляет ему оценки за проделанную работу». Возможно данная сложная процедура при найме на работу помогает компаниям США избежать проблем с Комиссией по соблюдению равноправия по трудоустройству.

Таким образом, можно заметить ряд общих положений о порядке и условиях проведения испытания при приеме на работу в РФ и зарубежных странах. Вследствие чего можно сделать вывод о том, что изучение зарубежного опыта полезно не столько для заимствования, сколько для выявления и устранения имеющихся пробелов в Российском трудовом законодательстве.

Условие об испытании работника при приеме на работу может быть предусмотрено в трудовом договоре исключительно по соглашению сторон для того, чтобы проверить соответствие работника поручаемой

работе. При этом необходимо подчеркнуть, что отсутствие в трудовом договоре условия об испытании означает, что работник принят на работу без испытания.¹ Если работник возражает против испытательного срока, то работник вероятно не будет трудоустроен по причине отказа от него.

Законодателем определён перечень категорий работников, испытание при приёме на работу которым не устанавливается. Данный перечень обозначен в ст. 70 ТК РФ.

Что же касается срока испытания, то он, в соответствии со ст. 70 ТК РФ, не может превышать трех месяцев, а для руководителей организаций и их заместителей, главных бухгалтеров и их заместителей, руководителей филиалов, представительств или иных обособленных структурных подразделений организаций - шести месяцев, если иное не установлено федеральным законом. При заключении трудового договора на срок от двух до шести месяцев испытание не может превышать двух недель. В срок испытания не засчитываются период временной нетрудоспособности работника и другие периоды, когда он фактически отсутствовал на работе.²

Можно утверждать, большинство работодателей практикуют снижение на время испытательного срока заработной платы по сравнению с тем, каков должен быть её размер после того, как работник пройдет испытание. Данная ситуация противоречит действующему законодательству. Трудовой кодекс РФ точно оговаривает, что в период испытания на работника распространяются все положения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашений, локальных нормативных актов. Таким образом, работник на испытательном сроке по своему правовому положению имеет равный объём прав и гарантий по сравнению с работником, который уже прошёл испытательный срок, за исключением тех особенностей, которые установлены законодательством.

Судебная практика позволяет говорить, что испытательный срок нередко завершается уведомлением работника, причем без особого объяснения и мотивировки причин.

В случае отсутствия обоснования причин отказа в принятии на работу по результатам испытательного срока суд становится на защиту работника.

Примером может послужить решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 14 февраля 2014 года по иску Фатеева В.Н. к обществу с ограниченной ответственностью «Бурнефть» о восстановлении на работе и взыскании заработной платы, компенсацию морального вреда.

Согласно материалам дела Фатеев В.Н. работал в данном ООО «Бурнефть», что подтверждается приказом о приеме на работу, приказом о вступлении в должность и трудовым договором. Однако

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019)//СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3., ст. 70.

² Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019)//СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3., ст. 70

приказом (номер и дата скрыты) он был уволен по п. 4 ст. 77 (ч. 1 ст. 71) ТК РФ. В приказе ООО «Бурнефть» в качестве основания для увольнения указано, что он неудовлетворительно прошел испытания. Фатееву В.Н. было выдано уведомление о расторжении трудового договора в связи с не прохождением испытания при приеме на работу, из которого истец узнал, что трудовой договор будет расторгнут. На данном уведомлении он указал, что в уведомлении не указана причина, послужившая основанием для признания его не выдержавшим испытания. Истец в письменной форме обратился к единственному учредителю ООО «Бурнефть» с просьбой в соответствии с ч. 1 ст. 71 ТК РФ письменно указать причину, послужившую основанием для признания его не выдержавшим испытание. Ответ истец не получил.

Решением суда истец В.Н. Фатеев был восстановлен на работе, с ООО «Бурнефть» была взыскана заработная плата за время вынужденного прогула, моральный вред.¹

Следующим примером защиты работника от немотивированного решения работодателя является решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 26 июля 2019 года. Гражданка Ващенко З.Н. и Общество с ограниченной ответственностью «Горняк-1» заключили трудовой договор 18.01.2019 на неопределенный срок с испытательным сроком на 3 месяца. Согласно трудовому договору работник обязуется выполнять обязанности по учету основных средств и нематериальных активов. Истец приступила к работе и выполняла те обязанности, который ей определил начальник финансово-аналитического отдела. С должностной инструкцией, правилами внутреннего трудового распорядка, положением об оплате труда ее не знакомили.

Все поручения в период испытательного срока истец выполняла в полном объеме. Каких-либо претензий относительно выполнения своих должностных обязанностей не высказывались. Но все равно выдали уведомление об увольнении в связи с неудовлетворительными результатами испытания без объяснения причин не прохождения испытания.

С 08.02.2019г Ващенко находилась на больничном по уходу за ребенком. А 27 февраля 2019г. ей выдали уведомление о том, что в связи с неудовлетворительными результатами испытания трудовой договор будет расторгнут с 01.03.2019г. В уведомлении причины неудовлетворительного результата испытания указаны не были.

Гражданка Ващенко З.Н. настаивала на восстановлении на работе, а лишь хотела изменения записи в трудовой книжке и взыскания средней заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации

¹ Решение Ленинского районного суда города Оренбурга от 25.04.2014 года № 2-2688/2014 // <http://www.gcourts.ru/case/27136350>

морального вреда и судебных расходов. Суд удовлетворил её требования в полном объеме.¹

Данная судебная практика свидетельствует о том, что работодатель злоупотребил своим правом, поскольку претензий к истцу за период испытания не было.

Для исключения подобных ситуаций работодателю рекомендуется составлять график работ (план заданий) на испытательный срок, знакомить с ним работника под роспись и строго контролировать результативность порученных заданий. В таком случае, при возникновении необходимости подтвердить в суде обоснованность своей позиции, работодатель сможет чётко и ясно обозначить, что именно было поручено работнику, в какой срок и каков был результат. Что касается работников, то для них рекомендуется вести в виде рабочего дневника учёт выданных заданий, сроков и результатов их выполнения. В случае судебного разбирательства подобный дневник поможет обосновать ошибочность позиции работодателя и доказать неправомерность решения о неудовлетворительном результате испытания.²

Примером защиты прав работника от неправомерных действий работодателя (несвоевременное издание приказа, оповещение работника о прекращении трудовых отношений в период испытательного срока) является решение Центрального районного суда г. Сочи от 14 марта 2014 года. Истец 16 сентября 2013 года была принята на работу к ответчику ОАО «Центр «Омега» на должность начальника отдела продаж, с ней заключен срочный трудовой договор о материальной ответственности, установлен испытательный срок три месяца. Должностные обязанности в трудовом договоре конкретизированы не были, работа руководителя проекта торгово – развлекательного центра была устно озвучена истцу заместителем генерального директора. 25 декабря 2013 года истцу было передано уведомление о расторжении трудового договора с 31 декабря 2013 года, в связи с неудовлетворительным результатом испытания на основании ст. 71 ТК РФ. К уведомлению был приложен отчет руководителя дирекции коммерческой эксплуатации об итогах работы, который содержал недостоверные сведения, поскольку некоторые поручения из отчета истцу не давались, другие были выполнены. 31 декабря истца ознакомили с приказом о прекращении трудового договора от 23 декабря 2013 года.

Решением Центрального районного суда города Сочи Краснодарского края от 14 марта 2014 года исковые требования истца удовлетворены в полном объеме.³

¹ Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 26 июля 2019 года № 2-3086/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/z6IHpUQS0E55/>

² М.М.Шпак, ассистент, Ульяновская ГСХА Испытательный срок при приеме на работу // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии, 2008г, №4., с.73-74

³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 03 июня 2014г. по делу №33-11696/2014 // <https://base.garant.ru/125660960/>

Следующей проблемой с которой сталкиваются работники при прохождении испытательный срок – оплата его труда. Большая часть работодателей используют рабочую силу на краткий срок, и при этом пользуются некоторой правовой безграмотностью соискателей работы. В период испытательного срока на работника распространяются все льготы и гарантии, обозначенные в коллективном договоре организации.

Для наглядности рассмотрим решение Советского районного суда г. Орла от 23 июля 2019 года. Лубинец Д.Э. заключил с Обществом с ограниченной ответственностью «Славтранс» трудовой договор с испытательным сроком, по условиям которого ему установлена заработная плата в размере 11200 руб. Однако он был уволен по инициативе работодателя в связи с неудовлетворительным результатом испытания. Между тем, заработная плата при увольнении истцу выплачена не была.

Рассматривая дело, суд пришёл к выводу об удовлетворении требований истца и обязал ООО «Славтранс» выплатить задолженность по заработной плате и проценты за задержку выплаты заработной платы.¹

В случае, если срок испытания истёк, а работник продолжает работу, то он считается выдержавшим испытание и последующее расторжение трудового договора допускается только на общих основаниях.

В ряде случаев расторжение трудового договора происходит до истечения испытательного срока самим работником, который в процессе работы самостоятельно пришёл к выводу, что предложенная ему работа по тем или иным причинам не подходит. В этом случае за ним в соответствии со ст. 71 Трудового кодекса РФ фиксируется право расторгнуть трудовой договор по собственному желанию. Но для этого необходимо предупредить работодателя о своем желании в письменной форме за три дня. Следует подчеркнуть, что данным правом воспользовалось 11 % людей, из числа тех, которые были приняты на работу с испытательным сроком.²

Исходя из вышесказанного, предлагаем отредактировать статью, посвящённую испытательному сроку.

На наш взгляд необходимо добавить понятие испытательного срока, закрепить обязанность работодателя оплатить труд в период испытания, ввести ответственность работодателя, если будет доказано, что работодатель неоднократно принимал лиц, которые «отлично» справлялись с работой, а он выплачивал минимальную заработную плату, а позже их увольнял.

В статью 70 ТК РФ необходимо добавить пункты 2,3:

«Под испытанием при приеме на работу следует понимать, период трудовой деятельности в процессе, которого работник демонстрирует свои профессиональные, деловые и личностные качества, а работодатель

¹ Решение № 2-766/2019 2-766/2019~М-544/2019 М-544/2019 от 23 июля 2019 г. по делу № 2-766/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/W9emj6KZNQg8/>

² <https://glavkniga.ru/situations/s501400>

оценивает и принимает решение о его соответствии занимаемой должности.

Работодатель должен своевременно выплачивать заработную плату в соответствии с принципами трудового права, даже если работник не прошёл испытание, и не важно по каким причинам»

В статью 71 ТК РФ внести правку и добавить пункт 3:

«При расторжении трудового договора с работником, не выдержавшим испытание, в приказе указать обоснованные причины, по которым работник не прошел испытание».

Добавить статью 71.1 ТК РФ, которая звучала бы следующим образом:

«Если суд придёт к выводу о том, что работодатель систематически (не менее 2 раз в течение года) увольняет работников, которые не проходят испытательный срок без объяснения причины, должен быть привлечен к административной ответственности.

При этом доказать, что работник выполнял работу не в полном объеме и имел нарекания надлежит работодателю».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <https://www.klerk.ru/law/articles/431521/>
2. Сувалова Т.В. Испытательный срок при срочном трудовом договоре. // Вестник университета № 2, 2017, с. 220-223
3. Дубровина И.Л. Диссертация Актуальные вопросы правового регулирования испытания при приеме на работу
4. Завгородняя О.Н., Испытательный срок: правовые аспекты и типичные ошибки // Вестник Краснодарского университета МВД России 2009г. № 1, с. 77-79
5. Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р. Проблемы использования современных методик оценки персонала. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика 2009г., №2, с. 85-93
6. Карабекова, Т.В. Взгляды отечественных и зарубежных ученых на роль найма персонала в системе управления персоналом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2011. № 2, с. 59-63
7. <https://hr-portal.ru/article/zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy>
8. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3., ст. 70.
9. Решение Ленинского районного суда города Оренбурга от 25.04.2014 года № 2-2688/2014 // <http://www.gcourts.ru/case/27136350>
10. Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 26 июля 2019 года № 2-3086/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/z6IHpUQS0E55/>

11. М.М.Шпак, ассистент, Ульяновская ГСХА Испытательный срок при приеме на работу // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии, 2008г, №4., с.73-74.

12. Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 03 июня 2014г. по делу №33-11696/2014 // <https://base.garant.ru/125660960/>

13. Решение № 2-766/2019 2-766/2019~М-544/2019 М-544/2019 от 23 июля 2019 г. по делу № 2-766/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/W9emj6KZNQg8/>

14. <https://glavkniga.ru/situations/s501400>

Трифилюк Юлия Александровна

студентка 3 курса
очной формы обучения
РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Ковтун Надежда Анатольевна

кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

УЧЕТ СУДОМ ФАКТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ РАБОТНИКОМ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТУ

Актуальность выбранной нами проблемы продиктована наличием противоречий между развитием права в целом, новациями в социальной политике с одной стороны, и ростом судебных исков, связанных со злоупотреблением правом работника. Обозначенные противоречия позволяют нам отметить, что при злоупотреблении своим правом работник может добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, но при этом: нарушать трудовую дисциплину, вступать в конфликт с руководством, являться источником негатива в трудовом коллективе, инициировать повышенные риски.

Анализ трудового кодекса, позволяет нам констатировать, что данный федеральный закон содержит только одно упоминание термина «злоупотребление», указывая на задачи федеральной инспекции труда.¹

¹ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018): «доведение до сведения соответствующих органов государственной власти фактов нарушений, действий (бездействия) или злоупотреблений, которые не подпадают под действие трудового законодательства и иных нормативных

При этом в иных нормативно-правовых актах неоднократно идут ссылки на этот принцип. Так в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» принцип запрета злоупотребления правом провозглашается, как недопустимость злоупотребления правом субъектами; а также в решениях Конституционного суда.

Заявленная нами проблема является обсуждаемой на различных площадках среди ученых-правоведов. Исследованием данного вопроса активно занимаются такие теоретики, как В.И. Емельянов, В.П. Грибанов, Л.С. Кириллова, Е.М. Офман.

Обратим внимание, что в докладе председателя Вячеслав Михайлович Верховного суда от 11 февраля 2020 года, число трудовых споров за 2019 год достигло 346 тысяч. Из них, 18 % дела о злоупотреблении правом участниками трудовых отношений. Из общего числа 62 280 тысяч дел, рассмотренных споров судебные дела, 18 684 дел, связанные с злоупотреблением правом беременных женщин.¹

Наиболее важным нам представляется то, что помимо прав работника, которые защищены Конституцией РФ, есть и обязанности. В основе проблемы лежат нарушения со стороны работника, который не выполняет в должной мере свои обязанности, закрепленные, в первую очередь, в трудовом договоре, локальных актах предприятия. Тем самым мы поднимаем вопрос о недопустимости злоупотребления правом любым из субъектов трудовых отношений.

Следует сказать, что при разрешении трудовых споров суды используют нормы ст.10 Гражданского кодекса РФ, где прямо говорится о недопустимости злоупотребления правом и необходимости осуществления гражданских прав и исполнение обязанностей добросовестно. По этому вопросу суды ориентируются на разъяснение Пленума Верховного Суда РФ: «При рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны самих работников»².

Труд автора М.В. Лушниковой касается такого вопроса, как отсутствие нормативного определения злоупотребления трудовыми правами и его четких критериев приводит к тому, что разрешение этих сложных конфликтов производится судами на основании судейского рассмотрения и правопонимания, что чревато вынесением при разрешении

правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Первоначальный текст опубликован: СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1) - Ст.355

¹ Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации от 11.02.2019

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ (п.27) (ред). // Первоначальный текст опубликован: Российская газета. 8 апреля 2004. № 3449.

схожих дел различных по своим правовым последствиям решений.¹ По этой причине многими авторами, среди которых, В.П. Грибанов и Е.М. Офман, подчеркивается необходимость закрепления указанного принципа и последствий его нарушения.

Многочисленная судебная практика показывает, что споры, при рассмотрении которых обнаруживаются факты, касающиеся злоупотребления правом, как со стороны работодателя, так и со стороны работника являются крайне распространёнными. Отметим, что в связи с разным правовым статусом работника и работодателя, злоупотребление правом со стороны работодателя встречается в судебной практике намного реже, чем злоупотребление со стороны работника. Работодатель зачастую имеет возможность воздействовать на работника, не прибегая к злоупотреблению правом.

Е.М. Офман подчеркивает, что при совершении деяний, являющихся злоупотреблением правом, отсутствуют такие обязательные признаки правонарушения, как противоправность и наказуемость; субъекты совершают деяние, соответствующие положениям законодательства, действуя в рамках дозволенного законом общего типа поведения². Мы согласны с ее позицией, и отмечаем, что при злоупотреблении правом нарушаются пределы осуществления субъективного права- нарушаются цели, установленные нормативно-правовыми актами. При разрешении данного вопроса, нужно иметь в виду и оценить субъективный момент лица, а именно работника. С какой целью действовал работник? И какой интерес преследовал? Эти вопросы и выясняет суд при рассмотрении решений о восстановлении на работе и других гарантий.

В рамках рассматриваемой темы считаем необходимым привести примеры из судебной практики по различным субъектам РФ.

Если говорить о злоупотреблении субъективным правом со стороны работника, то среди наиболее распространённых форм Председатель Ростовского областного суда Е.А. Золотарева выделяет: сокрытие работником от работодателя факта своей нетрудоспособности к моменту увольнения, умалчивание о таких важных и влияющих на возможность соблюдения работодателем процедур увольнения обстоятельствах, как членство в профсоюзе, руководство выборным профсоюзным органом, после увольнения, работники уклоняются от своевременного получения трудовой книжки, а затем требуют от работодателя компенсацию возмещения морального вреда, предусмотренной ст. 234 ТК РФ.

По мнению автора, в большинстве случаев, имеет место быть умышленное сокрытие информации, что работник на больничном, сокрытие информации о беременности, сокрытие факта инвалидности; расторжение трудового договора по собственному желанию, а затем

¹ М.В. Лушникова. Природа злоупотребления (начало) «Кадровик / М.: Трудовое право для кадровика, 2019, - 344 с.

² Офман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений / Е.М. Офман. – М.: Белый город, 2018, – 26 с.

оспаривание увольнения; злоупотребление правом при исполнении решения о восстановлении на работу.¹

Наиболее остро стоит вопрос о злоупотреблении субъективным правом беременной женщиной не только в Ростовской области, но и в целом в России. С одной стороны, работодатель обязан подчиниться правовой норме, закрепленной в ст. 261 ТК РФ, а с другой стороны, ущемляются его права, указанные в ст. 21 ТК РФ.

Нижеприведенные нами примеры являются традиционными для споров, рассматриваемых в суде, между работником и работодателем.

В суде Московской области рассматривалось дело о том, что беременная женщина отсутствовала на работе в течение 4 дней, объяснив это плохим самочувствием, медицинских документов подтверждающих это не было. Работодателем женщина была уволена и обратилась с иском в суд о восстановлении на рабочем месте. В постановлениях суда, связанные с такими видами споров, в основном трактуются следующие нормы: согласно ст. 261 ТК РФ расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами не допускается за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

Суд обратился к позиции Конституционного суда, высказанной в Определении КС РФ². Конституционный Суд при рассмотрении запроса о проверки конституционности ч. 1 ст. 261 ТК РФ отметил, что данная норма относится к числу специальных норм, предоставляющих беременным женщинам повышенные гарантии по сравнению с другими нормами ТК РФ, регламентирующими вопросы расторжения трудового договора, - как общими, так и предусматривающими особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями. По своей сути она является трудовой льготой, направленной на обеспечение поддержки материнства и детства в соответствии с ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38 Конституции РФ. В связи с этим, женщина была восстановлена на рабочем месте.

Таких сценариев достаточно много в Российской Федерации и здесь ярко выражено злоупотребление субъективным правом при исполнении решений о восстановлении на работу. Скрывая информацию, беременная женщина фактически ограничивает право работодателя самостоятельно.

Саратовский районный суд разрешал вопрос о трудовом споре между работодателем и гражданкой М., которая обратилась за признанием увольнения незаконным, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, мотивируя свои требования следующим: она осуществляла трудовую деятельность в организации ответчика в должности экономиста по срочному трудовому

¹ Интервью Целью трудового законодательства является защита прав и интересов как работников, так и работодателей с Председателем Ростовского областного суда Е.А. Золотаревой по проблемам трудовых правоотношений от 08.11.2018

² Определение КС РФ от 04.11.2004 N 343-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Красноярска о проверке конституционности части первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации"

договору, а при увольнении не предупредила работодателя о том, что беременна. Увольнение произошло по общим основаниям. Суд пришел к выводу о том, что в соответствии с ч.2 ст. 261 ТК РФ срочный трудовой договор не может быть расторгнут до окончания беременности и признал увольнение незаконным, постановил взыскать средний заработок с работодателя и компенсацию морального вреда.

В своем интервью Председателя Ростовского областного суда Е.А. Золотарева, красной нитью проводит важную мысль о «балансе интересов». Автор отмечает, что ТК РФ не использует такое понятие, как «баланс интересов». Впрочем, на ее взгляд, к нему наиболее близка приведенная в ст. 1 ТК РФ формулировка «оптимальное согласование интересов сторон трудовых правоотношений», называющая такое согласование одной из основных задач Кодекса.¹

Наряду с этим, факт «баланса интересов» был рассмотрен кандидатом юридических наук А. Ф. Пьянковой в статье «Баланс интересов как принцип гражданского права»². Автор подчеркивает, что принцип «соблюдения баланса интересов всех лиц, участвующих в правовых отношениях», по мнению Конституционного Суда РФ, вытекает из ст. 17,19 и 55 Конституции РФ³. Европейский суд по правам человека также проверяет в каждом случае, был ли достигнут «справедливый баланс» между общественными интересами и правом на уважение собственности⁴. А.Ф. Пьянкова считает, что баланс интересов можно определить как такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов.⁵

Мы хотим заметить то, что под принципом баланса интересов следует понимать основную идею трудового права, заключающуюся в том, что право должно стремиться к соразмерности прав и обязанностей участников трудовых правоотношений и обеспечению равных возможностей для реализации законных интересов.

Иллюстрируя данное положение, можно утвердить, что при «Балансе интересов», есть такой интересный аспект, как с одной стороны закон защищает определенную категорию работников, например беременных женщин, которых работодателю, возможно уволить лишь по двум

¹ Интервью Целью трудового законодательства является защита прав и интересов как работников, так и работодателей с Председателем Ростовского областного суда Е.А. Золотаревой по проблемам трудовых правоотношений от 08.11.2018

² Пьянкова А. Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права/А.Ф. Пьянкова/Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». -2015. -№2. -С.1-2

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010г. №2-П//Вестник Конституционного Суда РФ. -2010. -№3. -С.3-12

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 7 июня 2007 г. «Дело Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации» (жалоба №71362/01).-Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс», Постановление Европейского суда по правам человека от 2 декабря 2010 г. «Дело Юрий Лобанов(Yuriy Lobanov) против Российской Федерации»(жалоба № 15578/03).-Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

⁵ Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России/ А.Ф. Пьянкова/Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». -2014. -№2. -С.45-54

пунктам: ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем, а с другой, при той же ситуации, большинство работников могут быть уволены по многочисленным пунктам.

К слову, для балансирования возможностей сторон эффективно защищать свои законные права и интересы на условные чаши весов должны быть положены разные наборы правовых гарантий и способов защиты.

Например, какими бы вескими доводами и объективными факторами ни подкреплялось желание работодателя уволить беременную женщину, не допустившую прямо названных в законе нарушений, законодатель без исключений запрещает принимать подобное решение. В данном случае на одной чаше весов оказывается естественное стремление работодателя оптимизировать процесс производства, более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и т.п., а на другой — интересы будущей матери, которой в ее положении достаточно сложно найти другую работу и для которой увольнение может обернуться потерей единственного источника средств к существованию. Справедливо ли это по отношению к работодателю? Возможно, и нет, но в рассматриваемой ситуации законные интересы беременной женщины очевидно перевешивают. Причем уровень гарантий прав беременной женщины таков, что она получит судебную защиту и в случае определенного злоупотребления своим правом продолжит трудовые отношения. Так, даже при доказанности того, что сотрудница в ходе осуществления работодателем процедур, предшествующих ее увольнению по сокращению штата, скрывала от него свою беременность, суды исходят из отсутствия у нее предусмотренной законом обязанности извещать о своем состоянии работодателя и ссылки последнего на злоупотребление ею своим правом во внимание не принимают. Такие примеры были в практике судов Ростовской области. При этом, председатель Ростовского областного суда поясняет, что с примерами отказа в удовлетворении такого рода исков о восстановлении на работе она не встречала.

В судебной практике судов Ростовской области встречаются споры, возникшие из-за использования работником несогласованного с работодателем отпуска. Например, в одном из судов — признанно незаконным увольнение руководителя организации — директора, с указанием на то, что истец уволен по инициативе работодателя по части 2 ст. 278 ТК РФ в период нахождения в отпуске¹.

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда с таким решением не согласилась, обратив внимание на то, что в организации, руководителем которой являлся сам истец, отсутствовал надлежаще утвержденный график отпусков; истец не согласовывал свой

¹ Решение № 2-5684/2017 2-5684/2017~М-4822/2017 М-4822/2017 от 6 декабря 2017 г. по делу № 2-5684/2017 Таганрогский городской суд (Ростовская область)

отпуск с работодателем и не направлял ему заявления о предоставлении отпуска; исполняющий обязанности директора общества на соответствующий период не назначался; распоряжение о предоставлении себе как директору отпуска подписано самим же истцом при отсутствии на это необходимых полномочий и без соблюдения порядка предоставления отпуска руководителю общества.

При таких обстоятельствах у суда второй инстанции были, на наш взгляд, веские основания для вывода о недобросовестности действий истца и о том, что он сознательно создавал такие условия, чтобы решение общества о его увольнении было принято в период его пребывания в отпуске, — так, чтобы впоследствии у него были правовые основания для оспаривания законности своего увольнения. Судебная коллегия посчитала, что истец нарушил общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, и отказала в удовлетворении иска

Таким образом, можно сделать вывод, что суды считают злоупотреблением правом действия (бездействие), которые формально не нарушают правовых предписаний, но которые выполняются работником по его воле с целью причинить вред работодателю.

Злоупотребляя своим правом, работник выходит за рамки допустимых правомочий. То есть работник имеет право осуществлять те или иные действия, установленные законом, однако в определенном порядке и до определенного момента¹. Злоупотребление работником правом при исполнении решения восстановления на работу рассматривается как злоупотребление субъективным правом уже после самого восстановления. Работник при таком злоупотреблении, например, не выполняет свои трудовые функции, ссылаясь на незнание о восстановлении на рабочем месте или невозможность их осуществления, хотя предпосылок к этому нет и не может быть (поскольку работодатель выполнил все действия, указывающие на восстановления работника в должности, и тот не мог об этом не знать).

Кириллова Л.С. своей научной статье считает, что, как правило, при вынесении решений о восстановлении работников в должности, суды изучают факт злоупотребления правом, который влияет на выносимое решение.²

Злоупотребление правом внешне по форме выглядит правомерное действие, не является правонарушением, но по своему содержанию осуществляется таким образом, что причиняется вред другому лицу. Вследствие этого полагали бы, установить санкции за различные виды злоупотребления правом, так как причиняется реальный вред другому лицу или его интересам, образуются убытки у предприятия, ущерб, а также причиняется вред неимущественным и имущественным благам. В этом

¹ Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М.: Республика, 2018 – 527 с.

² Кириллова Л.С. «Запрет злоупотребления правом как предел осуществления трудовых прав/ Л.С. Кириллова. – М.: Трудовые гарантии, 2017 – 89 с.

случае поставить вопрос о гражданско-правовой ответственности. Здесь уже начнут действовать другие механизмы привлечения лица к ответственности в виде возмещения убытков, компенсации морального вреда и др. Возможно, имеет место необходимость введения материальной ответственности за злоупотребление правом, а не простого восстановления нарушенных прав, возвращение сторон на исходное правовое положение, и выплаты полагающихся денежных сумм.

Проанализировав примеры судебной практики и проблемы трудового законодательства, необходимо сказать, что проблема злоупотребления правом в трудовых отношениях не полностью решена. Считаем актуальным закрепить 20-тый принцип трудового права в статью 2 ТК РФ, который будет звучать, как «недопустимость злоупотребления правом субъектами в трудовых отношениях». В связи с этим, следовало бы, ввести в ТК РФ статью 20.1 «Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений», в ней закрепить норму, определяющую понятие «злоупотребление правом».

В рамках наших предложений, дальнейший ход рассуждений остановим на значении слова «злоупотребление» в словаре С. И. Ожегова, это поможет нам понять, что же скрывается в толковании. Злоупотребление – проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей¹. А вот словосочетание «злоупотребление правом» юристы используют в различных правовых аспектах, например, злоупотребление властью, злоупотребление доверием, злоупотребление должностными полномочиями, злоупотребление при выпуске ценных бумаг, злоупотребление гражданским правом.

Обратившись к юридическому словарю, нами было найдено определение злоупотребления гражданским правом – это вид гражданского правонарушения, заключающийся в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих полномочий путем реализации их с незаконной целью или незаконными средствами, повлекшими нарушение прав и законных интересов других лиц, а также злоупотребление доминирующим положением своего статуса, который обусловлен состоянием².

Проведя параллель между злоупотреблением гражданского и трудового права, в русле рассмотренной нами проблемы предлагаем ввести понятие в трудовое право.

Полагали бы, определить понятие «злоупотребление правом», как действие или бездействие лица, обладающего субъективным правом, при его реализации или обращении за его защитой, в рамках дозволенного законом общего типа поведения, но используемого недозволенные конкретные формы своего поведения с целью причинить вред другим лицам и/или получить необоснованное преимущество перед ними.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997

² Большой юридический словарь. - 3-е изд.; доп. и перераб.//под ред. Проф. А.Я. Сухарева.- М.: ИНФРА -М,2008-VI, с.251

Предложенные нами новеллы дадут судам избежать неоправданного расширительного толкования этой нормы при рассмотрении трудовых споров и помогут правильно квалифицировать действия участников трудовых правоотношений.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что меры, направленные на улучшение Трудового законодательства в частности злоупотребление правом в трудовых отношениях должны быть приняты безотлагательно и в скором времени, так как до этого момента судам будет достаточно трудно принимать решения, учитывая факт злоупотребления правом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.) // «Российская газета» от 25.12.1993 г.

2. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 июня 2007 г. «Дело Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации» (жалоба №71362/01).-Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс»

3. Постановление Европейского суда по правам человека от 2 декабря 2010 г. «Дело Юрий Лобанов (Yuriy Lobanov) против Российской Федерации» (жалоба № 15578/03).-Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс»

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Первоначальный текст опубликован: СЗ РФ. 1994. N 32. ст. 3301.

5. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018): Ст. 355 «доведение до сведения соответствующих органов государственной власти фактов нарушений, действий (бездействия) или злоупотреблений, которые не подпадают под действие трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права»// Первоначальный текст опубликован: СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). ст. 3.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ (п.27) (ред. // Первоначальный текст опубликован: Российская газета. 8 апреля 2004. № 3449.

7. Постановление КС РФ от 28 января 2010г.№2-П//Вестник Конституционного Суда РФ.-2010.-№3.-С.3-12

8. Определение КС РФ от 04.11.2004 N 343-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Красноярск о проверке конституционности части первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации".

9. Решение № 2-5684/2017 2-5684/2017~М-4822/2017 М-4822/2017 от 6 декабря 2017 г. по делу № 2-5684/2017 Таганрогский городской суд (Ростовская область)

10. Большой юридический словарь 3-е изд.; доп. и перераб.; // под ред. Проф. А.Я. Сухарева. - М.: ИНФРА -М, 2008-VI, с.251

11. Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации от 11.02.2019

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М.,

13. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М.: Республика, 2018 – 527 с.

14. Кириллова Л.С. «Запрет злоупотребления правом как предел осуществления трудовых прав/ Л.С. Кириллова. – М.: Трудовые гарантии, 2017 – 89 с.

15. М.В. Лушникова. Природа злоупотребления (начало) «Кадровик / М.: Трудовое право для кадровика, 2019, - 344 с.

16. Офман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений / Е.М. Офман. – М.: Белый город, 2018, – 26 с.

17. Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России/А.Ф. Пьянкова/Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки».-2014.-№2.-С.45-54

18. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права/А.Ф. Пьянкова/Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки».-2015.-№2.-С.1-2

Хайруллин Раиль Рамилевич
студент 4 курса очной формы обучения
Казанский институт (филиал)
ФГБОУВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»
(г. Казань)

Научный руководитель:
Шамигулов Александр Рафаэльевич
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права
Казанского института (филиала)
ФГБОУВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»
(г. Казань)

К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ЕДИНСТВЕННОГО УЧРЕДИТЕЛЯ ООО И ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРАВОПРЕЕМНИКОВ

Особенность правового положения единоличного руководителя общества с ограниченной ответственностью (далее ООО) определяется

рядом норм Трудового Кодекса РФ (далее ТК РФ) и федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью: например, статья 280 ТК РФ определяет иной срок уведомления работодателя о расторжении трудового договора руководителем организации¹; статья 40 Федерального закона об ООО устанавливает, что срок договора зависит от срока полномочий по уставу и решения учредителя². Также существует судебная практика по вопросу совмещения в одном лице единственного участника ООО и директора этой организации, которая разъясняет, что единственный учредитель организации будучи директором не заключает трудовой договор с самим собой³.

Актуальность заявленной темы обусловлена отсутствием нормативного регулирования данной проблемы, в связи с тем, что законодательством для руководителя организации установлены обязанности действовать добросовестно, разумно и в интересах конкретной компании, то есть в интересах учредителей данного юридического лица.

Согласно статье 75 и пункту 6 статьи 77 ТК РФ смена собственника имущества организации является основанием для прекращения трудового договора в связи с отказом руководителя юридического лица продолжать работу в данной организации. В этом случае в соответствии со статьей 280 ТК РФ директор ООО может досрочно прекратить трудовые отношения по собственному желанию, предупредив работодателя в письменной форме не позднее, чем за месяц о расторжении трудового договора⁴.

Однако вышеописанный порядок расторжения трудового договора руководителем организации не применим в случае, когда отсутствует учредитель общества с ограниченной ответственностью. Следует рассмотреть несколько причин отсутствия учредителя юридического лица в организационно-правовой форме ООО: 1) смерть единственного учредителя организации при отсутствии законных правопреемников (наследников); 2) смерть единственного учредителя организации при наличии наследников, не вступающих в наследство.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 31 дек.

² Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 фев. 1998 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 янв. 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 1998 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 08 фев. 1998 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. — 1998. — 17 фев.

³ Поскольку действующим законодательством РФ не предусмотрено лишение права на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком лиц, являющихся одновременно единственным учредителем и руководителем юридического лица, решение Фонда социального страхования РФ об отказе в возмещении расходов, произведенных страхователем-работодателем, на выплату ежемесячного пособия по уходу за ребенком, начисленного руководителю, признается недействительным [Электронный ресурс]: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2009 по делу № А21-6551/2008. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 31 дек.

На законодательном уровне можно рассмотреть несколько вариантов урегулирования данной ситуации относительно к приведенным случаям.

Первый способ заключается в том, что директор ООО может обратиться с заявлением об увольнении предупредив за месяц до прекращения трудовых отношений к исполнителю завещания, указанного наследодателем, а при его отсутствии к нотариусу, у которого было открыто наследственное дело, включающее в его состав данное предприятие. Пункт 8 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предписывает осуществлять управление долей наследодателя, являющегося единственным участником общества, в предусмотренном Гражданским кодексом РФ порядке до принятия наследниками этих долей¹.

Учитывая, что нотариус обладает функцией по учреждению доверительного управления предприятием (статьи 1014, 1026 ГК РФ)², он обязан действовать при заключении договора как собственник организации. Тем самым можно было бы говорить о смене собственника имущества (хотя бы временного), что являлось бы основанием для расторжения трудового договора директором ООО по собственной инициативе. Однако временное исполнение обязанности по управлению имуществом, наличие обязанности по исполнению поручений наследодателя (если они имеются), а также не совпадения выгодоприобретателя в лице нотариуса говорит об обратном. В данной конструкции формулировка «учредитель доверительного управления» также придает определенную правовую особенность, которая заключается в возможности передачи управления предприятием для его сохранения в интересах наследников. Соответственно действия нотариуса можно определить, как нотариальное удостоверение сделки, а ни как переход прав собственности и осуществления неимущественных прав учредителя организации.

Второй способ заключается в обращении руководителем ООО к нотариусу с заявлением о необходимости принятия мер по управлению наследством в целях сохранения наследственного имущества. В соответствии с пунктом 2 статьи 1171 ГК РФ с таким заявлением вправе обратиться наследник/наследники, исполнитель завещания, орган местного самоуправления, орган опеки и попечительства и другие лица, которые действуют в интересах сохранения наследственного имущества³. Судебная

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 фев.1998 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 янв. 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 1998 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 08 фев.1998 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. — 1998. — 17 фев.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 нояб. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 28 нояб.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос.

практика также указывает, что ООО предоставлено право обращения к нотариусу с заявлением о принятии мер по управлению долей в уставном капитале общества, право на которую перешло в порядке наследования¹. Исходя из этого, от лица общества может выступать руководитель организации, так как он несет ответственность за принятые решения по управлению компанией в период отсутствия учредителя ООО.

Следует отметить, что нотариус самостоятельно должен принять меры по управлению имуществом в случаях, установленных гражданским законодательством (например, статья 1173 Гражданского кодекса РФ).

После обращения с данным заявлением нотариус заключает договор доверительного управления и определяет доверительного управляющего, которым по пункту 6 статьи 1173 ГК РФ может быть наследник этого имущества с согласия иных наследников².

Исходя из пункта 1 статьи 1012 ГК РФ доверительный управляющий не является собственником переданного в доверительное управление имущества, то есть не приобретает на него право собственности³. Вместе с тем ГК РФ и Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" не предусматривают ограничение полномочий доверительного управляющего долей участника ООО в вопросах о прекращении трудовых отношений и о новом избрании руководителя общества⁴. А пункт 4.7 Методических рекомендаций по теме "О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью" закрепляет неимущественные (организационные) права за доверительным управляющим долей участника общества с ограниченной ответственностью⁵.

Третий способ разрешения данной правовой ситуации является обращение в судебный орган. Так, согласно статье 352 ТК РФ каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Работник обладает правом обращения в суд за

Федерации 14 нояб. 2001 г. : введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 28 нояб.

¹ Дело о признании недействительными решений внеочередного общего собрания участников общества передано для пересмотра в порядке надзора, так как общество не приняло надлежащих мер по реализации права наследников на участие в управлении делами общества [Электронный ресурс]: Определение ВАС РФ от 23.01.2012 № ВАС-12653/11 по делу № А36-3192/2010. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 нояб. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 28 нояб.

³ Там же.

⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 фев.1998 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 янв. 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 1998 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 08 фев.1998 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. — 1998. — 17 фев.

⁵ Методические рекомендации по теме "О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью" [Электронный ресурс]: утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 – 29.05.2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права¹.

Данный путь решения сложившейся ситуации тоже до конца не определен. Возникает ряд вопросов о том, в отношении кого и по какому основанию руководитель организации должен подать иск в суд. Насколько правомерно будет подавать иск в отношении наследников, не вступающих в право наследования по данному предприятию.

Существует также еще один особый способ прекращения трудовых отношений при данных обстоятельствах, но при условии признания наследства умершего выморочным имуществом. В этом случае согласно пункту 2 статьи 1151 ГК РФ иное выморочное имущество по закону переходит в собственность РФ².

В соответствии с пунктом 3 статьи 1151 ГК РФ порядок наследования и учета выморочного имущества, которое переходит в собственность Российской Федерации, устанавливается законом³. На сегодняшний день этот закон отсутствует. При этом есть Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", в котором даны разъяснения как необходимо действовать в подобных ситуациях до принятия определенного закона. В частности, даются следующие разъяснения, что при рассмотрении судами дел о наследовании от имени Российской Федерации выступает Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее Росимущество) в лице его территориальных органов, осуществляющее в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, полномочия собственника федерального имущества, а также функцию по принятию и управлению выморочным имуществом (подпункт 5.35 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 № 432). Наряду с этим в пункте 49 данного постановления определено, что наследник, приобретший выморочное имущество в порядке наследования, но не получивший свидетельство о праве на наследство, не освобождается от возникших в этой связи обязанностей (исполнения завещательного отказа, выплаты долгов наследодателя и других)⁴.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.; введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 31 дек.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 нояб. 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 нояб. 2001 г.; введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 28 нояб.

³ Там же.

⁴ О судебной практике по делам о наследовании [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, руководитель общества вправе обратиться с заявлением о досрочном расторжении трудового договора в территориальный орган Росимущества, а при получении отказа указанного органа или отсутствия ответа может обратиться в суд с заявлением о принуждении исполнения обязанностей собственника выморочного имущества в соответствии со ст. 1151 ГК РФ, ст. 280 ТК РФ, а также п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9.

В заключении хочется отметить, что данная проблема не имеет четко определенного механизма ее разрешения. В каждом случае присутствуют свои неясности, хотя закон и не предусматривает прямых запретов действовать такими способами. Все это еще осложняется наличием законных сроков, которые обязательны к соблюдению (например, 6-ти месячный срок принятия наследства).

По причине невозможности досрочного расторжения трудового договора директором компании при отсутствии единственного учредителя хозяйственного общества и его правопреемников или отказа их принять наследство существует определенная незащищенность руководителя данной организации. Поэтому с одной стороны было бы разумно на законодательном уровне рассмотреть вопрос об освобождении от ответственности директора ООО за принятые решения от имени юридического лица в период отсутствия единственного учредителя, если он действовал разумно и добросовестно и данные действия способствовали сохранению имущества, находящегося под его управлением.

Таким образом, исходя из совокупности вышеперечисленных факторов, можно сделать следующее обобщение:

1) в случае отсутствия правопреемства учредителя, директор может обратиться в суд с исковым заявлением о признании трудовых отношений прекратившимися;

2) в случае бездействия правопреемников учредителя в Законе об ООО можно предусмотреть, что если в течение 3 месяцев (квартал) от нотариуса не поступят сведения о выдаче свидетельства о праве на наследство директор может обратиться в суд с исковым заявлением о признании трудовых отношений прекратившимися;

3) фигура доверительного управляющего в полной мере не заменяет учредителя, поэтому в законодательство можно внести изменение о наделении доверительного управляющего правом на решение вопроса о расторжении трудового договора с единоличным исполнительным органом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 нояб. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 28 нояб.*

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 31 дек.

3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 фев.1998 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 янв. 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 1998 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 08 фев.1998 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. — 1998. — 17 фев.

4. Дело о признании недействительными решений внеочередного общего собрания участников общества передано для пересмотра в порядке надзора, так как общество не приняло надлежащих мер по реализации права наследников на участие в управлении делами общества [Электронный ресурс]: Определение ВАС РФ от 23.01.2012 № ВАС-12653/11 по делу № А36-3192/2010. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о наследовании [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2009 по делу № А21-6551/2008. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Методические рекомендации по теме "О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью" [Электронный ресурс]: утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 – 29.05.2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Швачкин Илья Евгеньевич
студент 2 курса очной формы обучения
РФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
(г. Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:
Ковтун Надежда Анатольевна
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского
права РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
(г. Ростов-на-Дону)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ В УДАЛЕННОМ ДОСТУПЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-2019

С той поры я уж и знал, что если страшно от сильного пожара, то надобно бежать туда и работать, и вовсе не будет страшно. Кто работает, тому некогда ни пугаться, ни чувствовать отвращение или брезгливость.

Н.Г. Чернышевский «Что делать?»

На сегодняшний день в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019) наблюдается демонтаж трудовых отношений. Спустя месяц появления Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2020 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)»¹, можно судить о трансформации одного из самых актуальнейших институтов трудового права – удаленной работе.

Удаленная работа с позиции цифровизации экономических процессов остается неисследованной нишей трудового права. Вдобавок в условиях пандемии к ней подкрепляется целый пласт злободневных вопросов, ответы которых не терпят отлагательства. В частности, пристальное внимание исследователей привлекают вопросы следующего характера: превратится ли удаленная занятость, подразумевающая удаленное общение в норму? Как будут обстоит положения с договорами подряда и наемным трудом? Категория рабочего времени в условиях удаленной работы перестанет иметь традиционное, прежнее значение? В работе рассмотрены некоторые из изложенных проблем, а также предложены факторы оптимизации трудового процесса в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019).

Организация удаленной работы, как долговременное последствие пандемии коронавирусной инфекции, выражается в сложившейся ситуации

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2020 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)» // Российская газета, N 95, 30.04.2020.

на рынке труда, которая вынуждает работодателей принимать отнюдь непопулярные решения по сокращению штата персонала, оформлению работников на неполную занятость, оформлению отпусков без сохранения заработной платы. В связи с этим Правительство Российской Федерации разрабатывает ряд мер, которые аналитики уже именуют превентивными, способными поддержать бизнес и работодателей, уменьшив долгосрочной перспективе количество безработных¹.

Аспект принимаемых мер носит организационно-правовой, социальный характер и распространяет сферу применения на все субъекты России. При этом, развитие и реализация данных правительственных мер возлагается непосредственно на работодателей и контролируется актами локального уровня, на уровне конкретно взятого предприятия. Ответить на вопрос, станет ли удалённая работа нормой после выхода с пандемии, сложно. Организация работы по обустройству рабочих мест, трате времени, ресурсов, стоит, конечно, дорого. Почему бы не минимизировать затраты в отдельных отраслях службы и хозяйств, не предложив работникам работать удаленно? Компании Microsoft и Twitter уже практикуют данный опыт в течение многого времени, избавляясь от большего количество офисных помещений, сохраняя деньги за аренду и поднаем помещений². Работников приглашают собираться только несколько раз в неделю для разрешения более важных вопросов на совещаниях, используя ZOOM. Данные положения выглядят соблазнительно и решаться они должны исключительно работодателем, исходя из его возможностей и ресурсов, с ориентировкой на нормативную базу.

В случае организации удаленной работы на дому вовремя и после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019) потребуют разрешения несколько важных аспектов, которые связаны с оптимальным использованием трудовых ресурсов. Сформулируем их следующих образом:

Во-первых, Вы как глава компании определили приоритетные направления деятельности Вашей команды, работая на дому; есть ли задачи, которые Вы можете отложить, освободив персонал от планирования работы в случае чрезвычайных обстоятельств и соответствующих подготовительных задач?

Во-вторых, есть у Вас возможность разработать и согласовать источники долговременного дополнительного финансирования, обеспечивая сотрудников всем необходимым для их работы на дому, если понадобится экстренно получить оборудование или поддержку внешнего

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 N 409 (ред. от 24.04.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» //Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> от 06.04.2020.

² См., например: Газета. RU. Twitter разрешил своим сотрудникам работать на удаленке всю оставшуюся жизнь (электронный ресурс) – URL: http://www.gazeta.ru/tech/news/2020/05/12/n_14411413.shtml (дата обращения 14.05.2020).

специалиста и подрядчика, не привлекая для помощи органы государственной власти?

В-третьих, кто Ваши поставщики и как будете взаимодействовать с ними, если они не смогут выполнять свою работу должным образом?

В-четвертых, обсуждаются ли последствия текущей ситуации в Вашей организации с поставщиками; есть ли доверительный контакт для дальнейшего функционирования деятельности предприятия с поставщиками в отношении принятия ключевых решений?

Таким образом, организация удаленной работы, как долговременное последствие пандемии коронавирусной инфекции требует разрешения локальных задач работодателя для сохранения нормального функционирования деятельности работников на дому.

При этом работодатель, ознакомившись с требованиями трудового законодательства, должен иметь ввиду, что домашние работники живут и работают из дома, находясь с членами семьи, за которыми они могут осуществлять уход, – во-первых. Не стоит забывать, что работая из дома, Ваша нагрузка не станет меньше, чем в офисе; клиенты будут ожидать того же результата и интенсивности, что и прежде, а может быть даже лучше, – во-вторых. Кроме того, не стоит чересчур полагаться на компьютерную технику, поскольку мы убеждены верить, что наши компьютерные средства и устройства никогда нас не подведут и не выйдут из строя.

Перечисленное обуславливает сторон трудового правоотношения разобраться в проблеме технологической зависимости и тщательно планировать процесс работы, исходя из внешних и внутренних факторов, влияющих на качество работы.

Процесс организации удаленной работы – процесс затруднительный в части оборудования рабочего места. Некоторые компании, например, Amazon приняли превентивные меры и оснастили своих сотрудников всем необходимым до введения карантина во Франции¹. Если вопросы, где взять стол, стул и компьютер для выполнения поставленных работнику задач не вызывают сложностей, то вопросы обеспечения персональной защиты, защиты облачных сервисов и хранилищ, где хранятся коммерческие данные компании и интеллектуальные результаты работы, составляющие коммерческую или государственную тайны, вызывают опасения. Наиболее важными и принципиальными эти аспекты являются для компаний и корпораций государственного значения, среди них, например, Сколково, Ростех, ПАО Сбербанк.

Как показывает опыт удаленной работы центральной России, масштабирование и защита облачных сервисов, персональных данных влечет дополнительные затраты, одновременно понижает процент обращения клиентов для решения задач к той или иной компании. В

¹ «Пижамный домашний офис» во время пандемии COVID-2019 (Электронный ресурс). – URL: <http://le-vpn.com/ru/covid-19-remote-work> (дата обращения 16.05.2020).

следствие защиты, оптимизации оборудования, цена на оказания услуг повышается в полтора-два раза¹.

В сфере защиты персональных данных и масштабирования облачных процессов компаний для работы в удаленном доступе принципиально важными являются ответы на следующие вопросы:

Способен ли работодатель контролировать повышенный спрос на облачные сервисы, требующие увеличения затрат для качественного обслуживания и эффективного управления данными ресурсами?

Предусмотрена ли возможность покрытия данных расходов за счет средств резервного фонда компании, а не за счет средств работников, а также возможность покрытия других дополнительных расходов, которые могут возникнуть в связи с обеспечением работы, посредством улучшения облачных хранилищ?

Работодатель, рассматривая вопрос сохранения трудоспособности работников, забочась об их здоровье, может настаивать на проведении медицинских анализов в отношении домашних работников, поскольку это соотносится с рекомендацией 2011 года о достойном труде домашних работников N 201². Здесь работодатель сталкивается с другим блоком проблем, касающихся гласности медицинской информации относительно состояния здоровья и болезней работников, что может составлять личную, семейную и врачебную тайны.

Перечисленные проблемы требуют принятия мер. Первая, одна из самых популярных – сокращение штата численности предприятия. Вторая, наиболее затратная, как инвестиции в светлое будущее компании – повышение квалификации и знаний работников для оптимизации рабочих процессов.

Мы останавливаем точку зрения на втором пути и предлагаем следующие меры превентивного характера:

Проведение обучающих мероприятий по защите персональных данных и работе с облачными хранилищами, составляющих коммерческую и государственную тайну. В рамках таких занятий по цифровизации трудовых прав работников и работодателей предлагается обсуждение вопросов по выявлению ключевых признаков, по которым можно распознать хакерскую атаку на облачные хранилища, VPN-сервисы, рекомендации по проверке подозрений при их возникновении. Обучение в условиях сложившейся пандемии коронавирусной инфекции проходит удаленно в форме вебинаров.

Анализ защищенности сетевых структур, и интеллектуальная автоматизация бизнес-процессов по снижению нагрузки на подразделения предприятий в условиях удаленной работы и уменьшения рисков того, что

¹ Ведомости: «На какие акции положительно повлияла эпидемия коронавируса?» (электронный ресурс) – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/03/07/824697-akstii-polozhitelno-koronavirusa> (дата обращения 15.05.2020).

² Рекомендация N 201 Международная организация труда «О достойном труде домашних работников» (Принята в г. Женеве 16.06.2011 на 100-й сессии Генеральной конференции МОТ) // [Электронный ресурс] / - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2020).

сотрудники и службы могут быть недоступны, предлагается путем моделирования рутинного трудового процесса при помощи чат-ботов. Это поможет разгрузить департаменты, которые сталкиваются с наибольшим количеством запросов. Чат-боты могут работать в режиме 24/7, без отпусков и больничных, при этом сфера принятия и консультирования наиболее важных вопросов, не требующих отлагательства будет возлагаться на передовых сотрудников.

Разработка планов и решение кейс-задач для функционирования непрерывности и восстановления деятельности организации, в том числе в условиях ограниченного доступа к рабочим местам и неполного штата для выполнения задач.

Доведение достоверной информации до семьи работника, относительно его добровольной сдачи анализов и медицинского лечения в рамках ДМС¹. Практика поддержания нормального здоровья состояния членов семьи работника и санитарии, отвечающая требованиям принципов здравоохранения на период распространения коронавирусной инфекции COVID-2019.

Перечисленные меры полностью соотносятся и соответствуют требованиям национальных и международных нормативных стандартов по обеспечению сохранения и реализации прав, интересов сторон трудового договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Рекомендация N 201 Международная организация труда «О достойном труде домашних работников» (Принята в г. Женеве 16.06.2011 на 100-й сессии Генеральной конференции МОТ) // [Электронный ресурс] / - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2020).*

2. *Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2020 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)» // Российская газета, N 95, 30.04.2020.*

3. *Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 N 409 (ред. от 24.04.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» //Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> от 06.04.2020.*

4. *Газета. RU. Twitter разрешил своим сотрудникам работать на удаленке всю оставшуюся жизнь (электронный ресурс) – URL: http://www.gazeta.ru/tech/news/2020/05/12/n_14411413.shtml (дата обращения 14.05.2020).*

¹ См., например: Сбербанк Бизнес онлайн: «Сбербанк предложил самозанятым программы страхования ответственности и ДМС» (электронный ресурс) – URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/news (дата обращения 16.05.2020).

5. «Пижаменный домашний офис» во время пандемии COVID-2019 (Электронный ресурс). – URL: <http://le-vpn.com/ru/covid-19-remote-work> (дата обращения 16.05.2020).

6. Ведомости: «На какие акции положительно повлияла эпидемия коронавируса?» (электронный ресурс) – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/03/07/824697-akstii-polozhitelno-koronavirusa> (дата обращения 15.05.2020).

7. Сбербанк Бизнес онлайн: «Сбербанк предложил самозанятым программы страхования ответственности и ДМС» (электронный ресурс) – URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/news (дата обращения 16.05.2020).

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Дата проведения:

29 мая 2020 года

Редакционная коллегия:

*Гаврицкий Александр Васильевич
Проданов Геннадий Алексеевич
Рябова Марина Валентиновна
Коблева Мария Мухадиновна
Корецкий Аркадий Данилович
Гетман Яна Борисовна
Ковтун Надежда Анатольевна*

Издается в авторской редакции

Сдано в набор 29.06.2020.

Дата подписания к использованию 10.07.2020.

Издатель: ИП Беспмятнов С.В.
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 174
e-mail: dip-rostov@yandex.ru

Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 51.19
Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 362.

Записано CD-ROM: ИП Беспмятнов С.В.
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 174
www.rostcopy.ru
e-mail: dip-rostov@yandex.ru

В сборнике представлены материалы
III Международного форума цивилистов,
проводимого в рамках взаимодействия Ростовского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
с Ростовским областным судом
и Ростовским региональным отделением
Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей»
в целях формирования научной активности студентов,
магистрантов и молодых ученых, привлечения их к решению актуальных задач
современной науки и практики, формирования
единого международного научно-образовательного пространства.

ISBN 978-5-6044777-8-6

9 785604 477786